

СВЯТИТЕЛЬ АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

На латинском и русском языках

Том VII

Москва
Издательство ПСТГУ
2017

УДК 27-1
ББК 86.37
А61

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
общины храма Воскресения Христова в Кадашах*

Совместный издательский проект ПСТГУ и Veneranda Bibliotheca Ambrosiana
«Собрание творений святителя Амвросия Медиоланского»

Переводы с латинского языка:

Н. А. Федорова («Об обязанностях»), Т. А. Миллер («О бегстве от мира»)

Редколлегия

от Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

протоиерей Александр Салтыков (председатель)

д-р ист. наук протоиерей Георгий Ореханов

канд. филол. наук Ф. Б. Альбрехт

канд. ист. наук Г. Е. Захаров

канд. филол. наук Н. А. Кулькова (главный редактор и координатор проекта)

канд. филос. наук П. Б. Михайлов

д-р филос. наук Ю. А. Шичалин

д-р филос. наук А. Р. Фокин

от Veneranda Bibliotheca Ambrosiana

д-р богосл. наук дон Франческо Браски,

представитель Коллегии докторов Veneranda Bibliotheca Ambrosiana

Редактор тома

канд. филол. наук Н. А. Кулькова

Сверка переводов с оригиналом выполнена

А. Грюнерт, канд. филол. наук Н. А. Кульковой

Амвросий Медиоланский, свт.

А61

Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. VII / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]; пер. с лат. **Н. А. Федорова**, Т. А. Миллер. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 488 с.

ISBN 978-5-7429-1107-4

В седьмой том собрания творений святителя Амвросия Медиоланского вошли трактаты «Об обязанностях» и «О бегстве от мира». Все тексты представлены на латинском языке и в русских переводах.

УДК 27-1
ББК 86.37

ISBN 978-5-7429-1107-4

© Кулькова Н. А., составление, 2017

© Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017

*Te Deum laudamus:
Te Dominum confitemur.
Te aeternum Patrem
omnis terra veneratur...*

*Тебя, Бога, хвалим,
Тебя, Господа, исповедуем.
Тебя, Отца Превечного,
вся земля величает...*

**SANCTI
AMBROSII EPISCOPI
MEDIOLANENSIS**

OPERA

VII

DE OFFICIIS

DE FVGA SAECVLI

**СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ
МЕДИОЛАНСКИЙ**

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Том VII

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ

О БЕГСТВЕ ОТ МИРА

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	11
DE OFFICIIS / ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ	
<i>Н. А. Кулькова. Трактат свт. Амвросия Медиоланского «Об обязанностях» в античной и христианской традиции.....</i>	21
Библиография к трактату «Об обязанностях»	30
De officiis	36
Liber primus	36
Liber secundus	206
Liber tertius	300
Об обязанностях. <i>Пер. Н. А. Федорова</i>	37
Книга первая	37
Книга вторая	207
Книга третья	301
Индекс имен и географических названий к трактату «Об обязанностях»	392
Индекс цитат из Священного Писания к трактату «Об обязанностях»	394
Указатель имен к трактату «Об обязанностях»	403

DE FUGA SAECVLI / О БЕГСТВЕ ОТ МИРА

<i>Н. А. Кулькова. Литературные предшественники сочинения «О бегстве от мира» свт. Амвросия Медиоланского .....</i>	405
Библиография к трактату «О бегстве от мира»	412

De fuga saeculi	416
О бегстве от мира. <i>Пер. Т. А. Миллер</i>	417
Индекс имен и географических названий к трактату «О бегстве от мира».	484
Индекс цитат из Священного Писания к трактату «О бегстве от мира»	484

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ambrosius Mediolanensis

Abr.	De Abraham
apol.	De apologia prophetae Dauid ad Teodosium Augustum
apol. alt.	Apologia Dauid altera
bon. mort.	De bono mortis
Cain et A.	De Cain et Abel
epist. ex. c.	Epistulae extra collectionem
epist.	Epistulae
exam.	Exameron
exc. fr.	De excessu fratris Satyri
exh. u.	Exhortatio uirginitatis
exp. Luc.	Expositio Euangelii secundum Lucam
exp. ps. 118	Expositio psalmi CXVIII
expl. ps.	Explanatio super psalmos XII
expl. symb.	Explanatio symboli
fug.	De fuga saeculi
Gesta	Gesta concili Aquileiensis
Hel.	De Helia et ieiunio
hymn.	Hymni
Iacob	De Iacob et uita beata
incarn.	De incarnationis dominicae sacramento
inst. u.	De institutione uirginis
interp. Iob	De interpellatione Iob et Dauid
Ioseph	De Ioseph
Isaac	De Isaac uel anima
myst.	De mysteriis
Nab.	De Nabuthae
Noe	De Noe
obit. Th.	De obitu Theodosii
obit. V.	De obitu Valentiniani

off.	De officiis
paenit.	De paenitentia
parad.	De paradiso
patr.	De patriarchis
sacr.	De sacramentis
spir. s.	De Spiritu Sancto
Tob.	De Tobia
uid.	De uiduis
uirgb.	De uirginibus
uirgt.	De uirginitate

Aelius Donatus

ad Ter.	Commentaria in comoedias Terentii Afri
---------	--

Ammianus Marcellinus

res gest.	Res gestae
-----------	------------

Apuleius

flor.	Florida
-------	---------

Aratus

phaenom.	Phaenomena
----------	------------

Aristoteles

metaph.	Metaphysica
Nicom.	Ethica Nicomachea

Augustinus Hipponensis

beat. uit.	De beata uita
bon. coniug.	De bonis coniugibus
c. litt. Pet.	Contra litteras Petiliani
ciu. Dei	De ciuitate Dei
conf.	Confessiones
c. duas epist.	Contra duas epistulas Pelagianorum

c. Iul. Pelag.	Contra Iulianum Pelagianum
cura mort.	De cura pro mortuis gerenda
doctr. christ.	De doctrina christiana
de dono perseu.	De dono perseuerantiae
enarr. ps.	Enarratio psalmorum
mend.	Contra mendacium
mus.	De musica
nat. et. gr.	De natura et gratia
retract.	Retractationes
serm.	Sermones
ymb.	De symbolo ad catecumenos
tract. in Ioh.	Tractatus in Iohannis Euangelium
trin.	De Trinitate

Aulus Gellius

Noctes Atticae

M. Tullius Cicero

acad.	Academica
amic.	De amicitia
Arch.	Pro Archia poeta
Att.	Epistulae ad Atticum
Catil.	In Catilinam
de orat.	De oratore
fam.	Epistulae ad familiares
fin.	De finibus bonorum et malorum
inuent.	De inuentione
Mur.	Pro Murena
nat. deor.	De natura deorum
off.	De officiis
orat.	Orator
Philipp.	Philippicae
Planc.	Pro Plancio
rep.	De re publica
Scaur.	Pro Scaurio

senect.	De senectute
tusc.	Tusculanae disputationes
Verr.	In Verrem

Claudius Claudianus

bell. Gild.	Bellum Gildonicum
-------------	-------------------

Cyprianus Carthageniensis

epist.	Epistulae
zel.	De zelo et liuore

Herodotus

hist.	Historia
-------	----------

Hieronymus Stridonensis

adu. Iou.	Aduersus Iouinianum
apol. c. Ruf.	Apologia contra Rufinum
c. Pelag.	Dialogi contra Pelagianos
epist.	Epistulae
in Hiezech.	Commentariorum in Hiezechielem libri XIV
in Matt.	Commentarii in Matthaeum
nom. hebr.	Liber interpretationis hebraicorum nominum
in Agg.	Commentarii in Aggaeum prophetam
in Ioel.	Commentarii in Ioelem prophetam
in Os.	Commentarius in Osee prophetam

Homerus

Il.	Ilias
-----	-------

Q. Horatius Flaccus

carm.	Carmina
sat.	Satyrae

Isidorus Hispalensis

etym. Etymologiarum libri

Origenes

c. Cels. Contra Celsum
 frag. in cant. Fragmenta in Canticum canticorum
 frag. in ps. 118 Fragmentum in ps. 118
 hom. in exod. Homiliae in Exodum
 hom. gen. Homiliae in Genesim
 hom. iud. Homilia in Iudices
 hom. leu. Homiliae in Leuitem
 hom. Luc. Homiliae in Lucam
 in cant. Commentarius in Canticum canticorum libri X
 in Ioh. Commentarii in in euangelium Iohannis
 in Matt. Commentariorum in euangelium Matthaei
 in Matt. fragm. Fragmenta in Matthaëum
 in Rom. Commentarii in Romanos
 orat. De oratione
 princ. De principiis
 sel. in Gen. Selecta in Genesim

P. Ovidius Naso

pont. Epistulae ex Ponto

Paulinus Mediolanensis

uita A. Vita Ambrosii

Paulinus Nolanus

carm. Carmina
 epist. Epistulae

Philo Iudaeus

agric. De agricultura
 cherub. De Cherubim

congr.	De congressu quaerendae eruditionis gratia
fug. et inu.	De fuga et inuentione
heres	Quis rerum diuinarum heres sit
Ios.	De Iosepho
leg.	Legum Allegoriae
migr. Abr.	De migratione Abrahami
Mos.	De uita Mosis
omn. prob. liber.	Quod omnis probus liber sit
opif. mund.	De opificio mundi
plant.	De plantatione
praem.	De praemiis et poenis
quaest. Gen.	Quaestiones in Genesim
sacrif.	De sacrificiis Abelis et Caini

Plato

Gorg.	Gorgias
Crat.	Cratylus
Ion	Ion
Leg.	Leges
Phaedr.	Phaedrus
Phaed.	Phaedo
resp.	Respublica
symp.	Symposium
Tim.	Timaeus
Theaet.	Theaetetus

Plinius Secundus (Maior)

nat. hist.	Naturalis historia
------------	--------------------

Plinius Caecilius Secundus (Iunior)

epist.	Epistulae
--------	-----------

Plotinus

enn.	Enneades
------	----------

Plutarchus

Arat. Aratus

Porphyrius

regr. De regressu animae

Prudentius

cath. Cathemerinon

perist. Peristephanon

M. F. Quintilianus

inst. Institutio oratoria

Rufinus Aquiliensis

exp. symb. Expositio symboli

hist. eccl. Historia ecclesiastica

C. Sallustius Crispus

bell. Iugurt. Bellum Iugurthinum

Catil. Catilinae Coniuratio

fr. hist. Historiarum fragmenta

C. Sedulius

carm. pasc. Carmen Paschale

L. Annaeus Seneca (Iunior)

benef. De beneficiis

dial. Dialogi

epist. Epistulae morales ad Lucilium

uit. b. De uita beata

Socrates

hist. eccl. Historia ecclesiastica

Sozomenus

hist. eccl.   Historia ecclesiastica

P. Terentius Afer

adelph.   Adelphoe
heaut.   Heauton timorumenos

Tertullianus

adu. Marc.   Aduersus Marcionem
adu. Prax.   Aduersus Praxean
apol.   Apologeticus
carn.   De carne Christi
fug.   De fuga in persecutione

Xenophon

memor.   Memorabilia

P. Vergilius Maro

Aen.   Aeneis
georg.   Georgica
ecl.   Eclogae

DE OFFICIIS

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ

ТРАКТАТ СВТ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ» В АНТИЧНОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В декабре 44 г. до н. э. Марк Туллий Цицерон завершил трактат «Об обязанностях к сыну Марку» (*De officiis ad Marcum filium*), последний из чреды великих философских текстов, созданных им незадолго до смерти. Источником вдохновения и мыслей для Цицерона послужило сочинение *Περὶ καθήκοντος* Панэтия Родосского (180–109 гг. до н. э.). Панэтий был учителем Посидония Родосского, у которого в свою очередь учился сам Цицерон. О философских взглядах самого Цицерона можно долго спорить, ведь известно, что он также учился у стоика Диодота, у эпикурейца Федра и у Филона из Новой академии, поэтому в его сочинениях мы находим сложный конгломерат идей многих философских школ. Не случайно в своем программном философском сочинении «О пределах блага и зла»¹ Цицерон выбирает форму диалога — не только подражая Платону, но и давая представителям разных философских школ сказать о своем учении. (Цицерон гордился тем, что научил римских философов говорить на латинском языке; в трактате «О природе богов» мы находим его рассуждение о том, что хотя до него многие учились у греков, но не могли ничего сообщить своим соплеменникам, так как не находили слов на латинском языке, однако в самом себе Цицерон уверен и не боится быть побежденным греками в словесном состязании (см.: *pat.* 1. 8). В другом трактате «О пределах блага и зла» (1. 10; 3. 5) он несколько раз подчеркивает превосходство латинского языка над греческим².)

---

¹ *Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. Н. А. Федорова; Комм. Б. М. Никольского; Вступ. ст. Н. П. Гринцера. М., 2000.*

² Если подсчитать, сколько слов из греческого языка ввели в латинское словоупотребление Цицерон и другие римские авторы, то окажется, что Цицерон в этом списке превосходит остальных писателей вместе взятых (см.: *Oksala P. Die Griechischen Lehnwörter in den Prosaschriften Ciceros. Helsinki, 1953*).

В сочинениях Цицерона происходила выработка философской терминологии и понятийного аппарата для выражения философских категорий, он создавал новые слова, обращаясь к греческому словесному материалу. Но в истории римского стоицизма Цицерон занимает особое место¹ — во многом благодаря Цицерону стоические идеи были восприняты христианскими авторами и в переосмысленном виде вошли в христианское этическое учение. Примером такой идеологической переработки является трактат свт. Амвросия Медиоланского «Об обязанностях»².

Хронология текстов свт. Амвросия представляет сложную и запутанную проблему³.

Вероятно, рассматриваемый нами текст относится к периоду между 386 и 389 гг.⁴ Святитель называл его, следуя Цицерону, «Об обязанностях»⁵, под этим заголовком трактат известен и блж. Августину Гиппонскому⁶. Автор не скрывал, что текст создавался не только под влиянием одноименного сочинения Цицерона, но и прямо ориентирован на него (святитель несколько раз называет своего предшественника по имени, например, дважды в off. 1. 24; 1. 43, 82, 180, хотя по большей

¹ О стоицизме Цицерона см.: Colich M. L. The Stoic tradition from Antiquity to the Early Middle Ages. P. 1: Stoicism in Classical Latin Literature. Leiden, 1985. P. 61–158.

² Интересно, что издавший в 1953 г. трактат Цицерона Морис Тестар стал издателем и трактата свт. Амвросия: *Saint Ambroise. Les devoirs. De officiis. Texte établi, traduit et annoté / Par M. Testard.* (Coll. des Universités de France). P.: Les Belles Lettres, 1984–1992. Переизд.: 2000 г. в серии *Corpus Christianorum, Series Latina*.

³ См.: *Visona G. Cronologia ambrosiana. Bibliografia ambrosiana (1900–2000).* Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 2004. (SAEMO; 25/26). P. 127–129.

⁴ Некоторые исследователи указывают 390 г. как дату окончательной редакции текста (см.: *Palanque J.-R. Saint Ambroise et l'Empire romain: Contribution à l'histoire des rapports de l'Église et de l'État à la fin du IVe siècle.* P., 1933. P. 527).

⁵ См.: off. 1. 23, 25, 65, 231; 2. 1, 25. Издатели-мавристы в конце XVII в. назвали это сочинение «Об обязанностях священнослужителей» (*De officiis ministrorum*).

⁶ См. у блж. Августина: *epist.* 82. 21.

части он отсылает к нему словами: *ferunt, nonnulli putant, legitimus*)¹.

Как и трактат Цицерона, сочинение свт. Амвросия состоит из трех книг и обращено к сыновьям по вере, клирикам Медиолана, которым свт. Амвросий показывает христианские добродетели, противопоставляя их римским, приводя в качестве образцов примеры из Библии, таким образом, можно сказать, что у свт. Амвросия было два источника — Библия и Цицерон. Вслед за Цицероном Амвросий обсуждает достойное (*honestum*) в первой книге, полезное (*utile*) во второй книге; в третьей книге святитель, вслед за Цицероном, собирался сравнить достойное и полезное, но приходит к выводу, что достойное и полезное не противоречат друг другу и находятся в тесной связи: одно невозможно без другого.

Почему свт. Амвросий создает этот текст и выбирает в качестве литературной модели текст Цицерона? Для ответа на этот вопрос необходимо поразмышлять об обстоятельствах и условиях появления этого труда.

В начале 80-х годов IV в. свт. Амвросий уже обладал значительным влиянием не только в церковной иерархии Западной части Римской империи, но и среди государственных чиновников. Римский папа Дамас обращался к нему с просьбой повлиять на императора Грациана (письмо Римского собора 378 г. сохранилось именно среди собрания писем святителя²), император в свою очередь просил у него наставлений в вере³, именно свт. Амвросия посылали к императору-узурпатору Максиму Магну с посольством⁴.

¹ К трактату «Об обязанностях» Цицерона обращался уже Лактанций в своих «Божественных установлениях» (см.: *Davidson I. Introduction // Ambrose. De Officiis / Ed. with introd., transl. and comment. by Ivor J. Davidson. 2 vols. Oxford: Univ. Press, 2002. P. 15, 22–24. Далее — Davidson*).

² См.: *epist. ex. c. 7* (см.: *Амвросий Медиоланский, свт. Собр. твор. Т. 4. Ч. 2. М., 2015. С. 355–367*).

³ См. письмо императора Грациана: *Амвросий Медиоланский, свт. Собр. твор. Т. 5. М., 2016. С. 38–39. Об обстоятельствах появления трактата святителя «О вере» (кн. 1–2 относят к кон. 380 — нач. 381 гг.)*.

⁴ См.: *epist. 30*.

На этом фоне диссонансом звучат слова блж. Иеронима Стридонского в послании к Евстохии (epist. 22 «О хранении девства», 384 г.)¹, где автор, упоминая сочинение Амвросия «О девственницах», тут же критикует его, косвенно обвиняя в плагиате², в риторической пышности и льстивых словах³. В том же письме к Евстохии блж. Иероним рассказывает свой знаменитый сон, как он заболел, находился почти при смерти и был представлен к престолу Судии, воскликнувшего: «Ты Цицеронианин, а не христианин!» Со слезами Иероним дал обещание не читать античных авторов и не держать их книг в своей библиотеке. Весь церковный Рим, конечно, знал о болезни и видении блж. Иеронима, ярко описавшего это событие. В лице Цицерона блж. Иероним осудил свое прошлое, свое образование, свою культуру, как обычно, решительно и в весьма резких выражениях.

Также и недоброжелательные слова Иеронима в адрес свт. Амвросия не могли остаться незамеченными⁴. Мы постараем-

¹ Хотя послание и адресовано Евстохии, дочери римской матроны Павлы, однако оно было рассчитано на широкую публику как последователей блж. Иеронима, так и его врагов. К тому времени атмосфера враждебности вокруг Иеронима в Риме, где находились оба — и автор послания и его адресат, сгушалась, что заставило его покинуть Рим, как только скончался его покровитель римский папа Дамас.

² Иероним открыто обвинил свт. Амвросия в плагиате в предисловии к своему переводу «О Святом Духе» Дидима Слепца (387 г.).

³ Подробнее см.: *Nautin P. L'activité littéraire de Jérôme de 387 à 392 // Revue de Théologie et de Philosophie. 1983. № 115. P. 253–273; Duval Y.-M. L'originalité du De virginibus dans le mouvement ascétique occidental: Ambroise, Cyprien, Athanase // Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. Dix études // Éd. Y.-M. Duval. P., 1974. P. 29–53; Adkin N. Ambrose and Jerome: The Opening Shot // Mnemosyne. 1993. Vol. 46, Fasc. 3. P. 364–376.*

⁴ В письме к Непоциану (epist. 57, 393 г.) блж. Иероним говорит о том, что его сочинение о девстве к Евстохии «побито камнями», хотя «никого я не оскорбил, ничьего имени не обозначено, даже иносказательно, никого в частности не коснулась речь моя, было общее рассуждение о пороках» (*Иероним, блж. Избранные письма // Диесперов А. Блаженный Иероним и его век / Сост. и комм. А. А. Столярова. М., 2002. С. 205*).

ся показать, что трактат «Об обязанностях» появился как ответ на критику блж. Иеронима. Свт. Амвросий обратил внимание на критику и явное недоброжелательство известного клирика¹, но выбирает интеллектуально-полемическую форму ответа². В начале трактата он говорит: «Мой обвинитель стремится вызвать мой гнев, заставить ответить тем же, поступить так же, как он» (off. 1. 18). Желая показать неправомерность выводов, поспешность и необдуманность заявлений Иеронима, свт. Амвросий использует фигуру Цицерона как символ борьбы за христианскую культуру. Святитель обращается не к одному сочинению Цицерона, мы находим в амвросиевском тексте «Об обязанностях» аллюзии и цитаты, по крайней мере, из семи трактатов: «О дружбе», «О старости», «О пределах блага и зла», «О природе богов», «Тускуланские беседы», «Оратор», «Об ораторе»³.

Святитель реализует несколько своих тезисов: античные авторы заимствовали свои идеи из еще более древней ветхозаветной литературы⁴, таким образом, римская культура оказывается в чем-то наследницей ветхозаветной древности; мысли античных авторов можно подкрепить примерами из священной исто-

¹ Возможно, святитель говорит о своем отношении к критике блж. Иеронима в off. 1. 233, когда пишет, что он лично не мог бы простить, если его обвинят в преступлении, хотя простил бы обиду.

² Ср. слова свт. Амвросия из начала первой книги «Об обязанностях»: «Я видел многих, впавших в грех из-за своих речей, и никого из хранивших молчание. Поэтому насколько труднее научиться молчать, чем говорить! Я знаю, что большинство говорит, потому что не умеет молчать» (1. 5); «Затвори уста свои, чтобы они не раскрывались, чтобы речь твоя знала меру и предел, а многословие не манило ко греху» (1. 12); «Когда нас бранят, раздражают, задирают и вызывают на ссору, тогда нам следует молчать» (1. 17).

³ Сочинения Цицерона «Об ораторе» и «Оратор» по содержанию тяготеют скорее к философской, чем к риторической части наследия Цицерона. Даже в раннем произведении «О нахождении» (*De inventione*, 80 г. до н.э.) Цицерон говорит о сочетании красноречия с мудростью.

⁴ См. epist. 55, а также: off. 1. 31, 79–80, 92, 126, 132–135 и др. Подробнее об этом см.: *Kamesar A. Ambrose, Philo and the Presence of Art in the Bible // Journal of Early Christian Studies. 2001. 9/1. P. 73–103.*

рии¹, кроме того даже примеры из античной жизни, греческой или латинской, можно понять как примеры христианские, сделав правильные выводы. Если мы взглянем на текст «Об обязанностях» как на сочинение, реализующее эти тезисы, то полемические пассажи, встречающиеся нам в тексте, станут понятнее.

Среди творений свт. Амвросия предлагаемый текст занимает особое место, это текст-наставление, ставший прецедентным в христианской литературе и образовавший новый жанр — хотя сочинения Исидора Севильского «О церковных обязанностях» или «Пастырские правила» свт. Григория Великого не следуют модели медиоланского святителя в наборе тезисов и примеров, однако можно проследить общую с ним логику изложения. Трактат «Об обязанностях» — один из первых текстов, в котором речь идет о христианской этике, о принципах и нормах поведения христиан и христианских пастырей.

Это творение необычно также тем, что оно несло в себе не только форму, темы, лексику и, часто, мысли сочинения I в. до н. э. автора по преимуществу стоического, но оно показывает общность общечеловеческих добродетелей, проводя параллели вневременные, межкультурные и вненациональные. Автор христианизует идеи своего античного предшественника, обогащая христианскую культуру новыми образами. В частности, свт. Амвросий обращается (off. 1. 115–121)² к традиционной стоической тетраде, или квадриге, четырех добродетелей (мудрость — *sapientia* или *prudencia*, справедливость или праведность — *iusti-*

¹ О роли примеров из Священного Писания в трактате см.: *Dantu C.* La place et le role de l'Ecriture dans le De officiis ministrorum d'Ambroise. Dijon, 1970; *Consolino F. E.* Gli exempla maiorum nel De officiis di Ambrogio e la duplice eredita dei cristiani // La tradizione: forme e modi. XVIII Incontro di studiosi dell'antichita cristiana, Roma, 7–9 maggio 1989. Rome, 1990. P. 351–369; *Mohrmann M. E.* Wisdom and the Moral Life: The Teachings of Ambrose of Milan. Ph. D. Diss. University of Virginia (VA), 1995.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 15 и далее. См.: *Classen C. J.* Der platonisch-stoische Kanon der Kardinal-tugenden bei Philon, Clemens Alexandrinus und Origenes // *Kerygma und Logos: Festschrift Carl Andresen* / Ed. A. M. Ritter. Göttingen, 1979. S. 68–88.

tia, мужество — fortitudo, умеренность — temperantia)¹. Переноса квадригу стоических добродетелей в христианскую этическую систему, свт. Амвросий по-новому понимает источник добродетели в человеке, для него добродетель — это способ выражения Божьей благодати (off. l. 116–121).

Свт. Амвросий акцентирует внимание читателей на том, что он создает новый текст на основе сочинения языческого автора, таким образом, этот текст изначально должен был восприниматься как христианский философский трактат. Это был творческий процесс создания оригинального произведения, хотя и с использованием идей древнего автора²: святитель думал над логикой изложения материала, искал соответствующие термины, вносил свои рассуждения и примеры из Священного Писания, систематизировал мысли апостольских посланий. В отличие от блж. Иеронима для свт. Амвросия не было дилеммы — использовать или нет тексты Цицерона в поисках выражений и слов, адекватно передающих христианские интуиции. Он свободно черпает из многоводной реки цicerоновского красноречия, и не только термины, но и философскую аргументацию, идеи, систему этических взглядов. При этом он спорит с Иеронимом: если для Иеронима латинский перевод текстов Священного Писания звучит грубо, то свт. Амвросий находит в библейских книгах риторические фигуры, философские рассуждения, правильность языка. Но, обращаясь к своим современникам с поучениями, он использует форму, привычную для них, таким образом давая новый морально-аскетический императив читателям.

¹ О четырех добродетелях, называя их *uirtutes cardinales*, свт. Амвросий говорит во многих своих текстах, в том числе ранних: ex. fr. l. 57; sac. 3. 9; parad. 14 и др. Здесь будет нелишним перефразировать известное выражение, что христианское богословие было бы невозможно без греческого языка, отточенного такими философами, как Платон, и сказать, что богословие на латинском языке было бы невозможно без Цицерона и созданной им терминологической базы на основе стоического учения.

² Ср.: *Colish M. L. Cicero, Ambrose, and the Stoic Ethics: Transmission or Transformation? // The Classics in the Middle Ages. Papers of the Twentieth Annual Conference of the Center for Medieval and Early Renaissance Studies / Ed. by A.S. Bernardo and S. Levin. Binghamton (NY), 1990. P. 95–112. (Medieval and Renaissance Texts and Studies; 69).*

Цитируя слова Цицерона¹ в своем трактате «О девственницах»², свт. Амвросий называет Цицерона мирским учителем (*saecularium doctor*), что напоминает именование апостола Павла учителем язычников (*doctor gentium*, 1 Тим 2. 5).

* * *

Для перевода был использован латинский текст, изданный французским ученым Морисом Тестаром³; переводчик также обратился к старому изданию Крабингера⁴. При работе над текстом были учтены уже существующие переводы на английский⁵, итальянский⁶, немецкий⁷ языки. Особо надо отметить прекрасное современное двуязычное издание Айвара Дэвидсона, содержащее подробные комментарии и обширную библиографию. Издание Дэвидсона хорошо также тем, что переводчик приводит многочисленные цитаты из Цицерона, позволяющие проследить даже лексическую взаимосвязь между двумя текстами. В нашем издании мы ограничились сносками на латинский текст «*De officiis*» Цицерона и на перевод этого трактата на русский язык⁸.

¹ Ср. у Цицерона: *Mug.* 6. 13.

² «Никто не пляшет, — сказал один мирской учитель, — будучи трезвым, разве что безумный» (3. 25).

³ *Saint Ambroise. Les devoirs. De officiis. Texte établi, traduit et annoté / Par M. Testard. 2 vols. P.: Les Belles Lettres, 1984—1992.*

⁴ *S. Ambrosii episcopi Mediolanensis. De officiis ministrorum / Recogn. et and. J. G. Krabinger. Tübingen, 1857.*

⁵ *Ambrose. De officiis / Edited with an introd., transl. and comment. by I. J. Davidson. 2 vols. Oxford, 2002.*

⁶ *Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De officiis / Introd., trad., not. e ind. G. Banterle // Sant'Ambrogio. Opere morali I: I doveri. Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1977. (SAEMO; 13).*

⁷ *Marcus Tullius Cicero. Vom rechten Handeln: Lateinisch und deutsch / Eingel. u. übers. von K. Büchner. Zürich; Stuttgart, 1964.*

⁸ *Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Пер. с латинского яз. и коммент. В. О. Горенштейна; Изд. подготовили В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек, С. Л. Утченко. М.: Наука, 1993 (репринт 1974 г.).*

* * *

Трактат свт. Амвросия Медиоланского «Об обязанностях» пользовался в России большой популярностью, первый перевод на церковнославянский язык под названием «Об обязанностях служителей» появился в 1776 г., в дальнейшем он переиздавался несколько раз под разными названиями: «О должностях», «Об обязанностях священнослужителей», «О чине священническом», «О важности и свойствах чина священнического»¹. В 1908 г. в Казани Г. Прохоров перевел трактат на русский язык².

Новый перевод трактата³ был выполнен выдающимся российским латинистом Николаем Алексеевичем Федоровым незадолго до его кончины 26 июня 2016 г.

Н. А. Кулькова

¹ Подробная библиография составлена В. Никитиным, см.: *Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии и др.* / Вводная ст. и библиогр. В. А. Никитина; Лит. ред. В. Андреевой. М., 1997. С. 38–30.

² Этот перевод переиздавался в 1995 г. репринтным способом.

³ Комментарии составлены Н. А. Кульковой.

БИБЛИОГРАФИЯ К ТРАКТАТУ «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»

CSEL – Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum (Wien, 1865 ss.).

SAEMO – Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera (Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1979 ss.).

SC – Sources Chrétiennes (P., 1941 ss.).

S. Ambrosii episcopi Mediolanensis. De officiis ministrorum / Recogn. et and. J. G. Krabinger. Tübingen, 1857.

Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De officiis / Introd., trad., not. e ind. G. Banterle // *Sant’Ambrogio. Opere morali I: I doveri.* Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1977. (SAEMO; 13).

Saint Ambroise. Les devoirs. De officiis. Texte établi, traduit et annoté / Par M. Testard. (Coll. des Universités de France). P.: Les Belles Lettres, 1984–1992.

Ambrose. De officiis / Edited with an introd., transl. and comment. by I. J. Davidson. 2 vols. Oxford, 2002.

Marcus Tullius Cicero. Vom rechten Handeln: Lateinisch und deutsch / Eingel. u. übers. von K. Büchner. Zürich; Stuttgart, 1964.

Maignes d’ Arnis W.-H. Lexicon manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis. NY, 1977 (репринт: P., 1866).

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгерова. [Т. 1:] Большие пророки / Под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2006.

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгерова. [Т. 3:] Учительные книги / Под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012.

Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Пер. с латинского яз. и коммент. В. О. Горенштейна; Изд. подготовили В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек, С. Л. Утченко. М.: Наука, 1993 (репринт 1974 г.).

Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. Н. А. Федорова; Комм. Б. М. Никольского; Вступ. ст. Н. П. Гринцера. М., 2000.

Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989.

Диесперов А. Блаженный Иероним и его век / Сост. и комм. А. А. Столярова. М., 2002.

Морескини К. История патристической философии. М.: ГЛК, 2011.

Федоров Н. А. Становление эстетической лексики Цицерона // *Ars docendi – Искусство научить: К 90-летию латиниста Николая Алексеевича Федорова.* М.: ПСТГУ, 2015.

Bartelink G. J. Quelques observations sur les dénominations du diable et des démons chez Ambroise et Jérôme // *Eulogia: Mélanges offerts à Antoon A. R. Bastiaensen.* The Hague, 1991. P. 1–10.

Alfonsi L. Ambrogio «Ciceronianus» // *Vigiliae Christianae.* 1966. № 20. P. 83–85.

Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. Dix études // Éd. Y.-M. Duval. P., 1974.

Ambrosius Episcopus: Atti del Congresso internazionale di studi ambrosiani nel XVI centenario della elevazione di sant' Ambrogio alla cattedra episcopale (Milano 2–7 dicembre 1974) / Ed. G. Lazzati. 2 vols. Milano, 1976.

Atkins J. W. The *Officia* of St. Ambrose's *De officiis* // *Journal of Early Christian Studies.* 2011. № 19:1. P. 49–77.

Barry M. F. The Vocabulary of the Moral-Ascetical Works of Saint Ambrose: A Study in Latin Lexicography. Washington (DC), 1926.

Bartelink M. «Fragilitas humana» chez saint Ambroise // *Ambrosius Episcopus.* Vol. 2. Milan, 1976. P. 130–142.

Becker M. Die Kardinaltugenden bei Cicero und Ambrosius: *De officiis.* Basle, 1994.

Biermann M. Die Leichenreden des Ambrosius von Mailand. Rhetorik, Predigt, Politik. Stuttgart, 1995.

Biondi B. Il diritto romano cristiano. 3 vols. Milan, 1952–1954.

Colish M. L. The Stoic Tradition from Antiquity to the Early Middle Ages. 2 vols. Leiden, 1985.

Colish M. L. Cicero, Ambrose, and the Stoic Ethics: Transmission or Transformation? // *The Classics in the Middle Ages. Papers of the Twentieth Annual Conference of the Center for Medieval and Early Re-*

naissance Studies / Ed. by A. S. Bernardo and S. Levin. (Medieval and Renaissance Texts and Studies; 69), Binghamton (NY): State University of New York, 1990. P. 95–112.

Crouter R. E. Ambrose's «On the Duties of the Clergy»: A Study of its Setting, Content, and Significance in the Light of its Stoic and Ciceronian Sources. Th. D. Diss. Union Theological Seminary. NY, 1968.

Dalfino M. C. Ieronimo di Rodi: la dottrina della vacuitas doloris // Elenchos. 1993. № 14. P. 277–304.

Dassmann E. Die Frömmigkeit des Kirchenvaters Ambrosius von Mailand: Quellen und Entfaltung. Münster, 1965.

Davidson I. J. The Vita beata. Ambrose, De officiis 2.1–21 and the Synthesis of Classical and Christian Thought in the Late Fourth Century // Recherches de Théologie ancienne et médiévale. 1996. № 63. P. 199–219.

Duval Y.-M. L'originalité du *De virginibus* dans le mouvement ascétique occidental: Ambroise, Cyprien, Athanase // Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. Dix études // Éd. Y.-M. Duval. P., 1974. P. 29–53.

Emeneau M. B. Ambrose and Cicero // The Classical Weekly. 1930. № 24/7. P. 49–53.

Fontaine J. Prose et poésie: l'interférence des genres et des styles dans la création littéraire d'Amboise de Milan // Ambrosius Episcopus. T. 1. Milano, 1976. P. 124–170.

Gaudemet J. Droit séculier et droit de l'Église chez Ambroise // Ambrosius Episcopus: Atti del Congresso internazionale di studi ambrosiani nel XVI centenario della elevazione di sant' Ambrogio alla cattedra episcopale (Milano 2–7 dicembre 1974) / Ed. G. Lazzati. Vol. 1. Milano, 1976. P. 286–315.

Gryson R. Les degrés du clergé et leurs dénominations chez saint Ambroise de Milan // Revue Bénédictine. 1966. № 66. P. 119–127.

Gryson R. La Typologie sacerdotale de saint Ambroise et ses sources. Th. D. Diss. Université Catholique de Louvain, 1966.

Gryson R. Le Prêtre selon saint Ambroise. Louvain, 1968.

Hagendahl H. Latin Fathers and the Classics: A Study on the Apologists, Jerome, and other Christian Writers. Gothenburg, 1958.

Hill C. Classical and Christian Traditions in Some Writings of Saint Ambrose of Milan. D. Phil. Diss. University of Oxford, 1979.

Ihm M. Studia Ambrosiana // Neue Jahrbücher für klassische Philologie. 1890. Suppl. Bd. 17. S. 1–124.

Jacob C. «Arkandisziplin», Allegorese, Mystagogie: Ein neuer Zugang zur Theologie des Ambrosius von Mailand. Frankfurt, 1990.

Johanny R. L' Eucharistie, centre de l'histoire du salut chez saint Ambroise de Milan. P., 1968.

Jordan M. D. Cicero, Ambrose, and Aquinas «On Duties» or The Limits Of Genre In Morals // Journal of Religious Ethics. 2005. № 33/3. P. 485–502.

Lenox-Conyngnam A. Law in St. Ambrose // Studia Patristica. 1989. № 23. P. 149–152.

Lenox-Conyngnam A. Ambrose and Philosophy // Christian Faith and Greek Philosophy in Late Antiquity: Essays in Tribute to George Christopher Stead / Ed. L. R. Wickham and C. P. Bammel. Leiden, 1993. P. 112–128. (Vigiliae Christianae; suppl. 19).

Madec G. Saint Ambroise et la philosophie. P., 1974.

Madec G. L'homme intérieur selon saint Ambroise // Ambroise de Milan. XVIe Centenaire de son élection épiscopale. Dix études. P., 1974. P. 283–308.

Maes B. La Loi naturelle selon saint Ambroise de Milan. Rome, 1967.

Nazzaro A. V. Simbologia e poesia dell'acqua e del mare in Ambrogio di Milano. Napoli, 1977.

Nauroy G. Les Frères Maccabées dans l' exégèse d' Ambroise de Milan, ou la conversion de la sagesse judéo-hellénique aux valeurs du martyr chrétien // Figures de l' Ancien Testament chez les Pères. Strasbourg; Turnhout, 1989. P. 215–245.

Nautin P. L'activité littéraire de Jérôme de 387 à 392 // Revue de Théologie et de Philosophie. 1983. № 115. P. P. 253–273.

Oberhelman S. M. Rhetoric and Homiletics in Fourth-Century Christian Literature: Prose Rhythm, Oratorical Style, and Preaching in the Works of Ambrose, Jerome, and Augustine. Atlanta (GA), 1991.

Palanque J.-R. Saint Ambroise et l'Empire romain: Contribution à l'histoire des rapports de l'Église et de l'État à la fin du IVe siècle. P., 1933.

Pfitzner C. Paul and the Agon Motif: Traditional Athletic Imagery in the Pauline Literature. Leiden, 1967.

Piredda A. M. Susanna e il silenzio: l'interpretazione di Ambrogio // Sandalion. 1991. № 14. P. 169–192.

Rossi C. Il «De officiis» di Cicerone e il «De officiis» di Ambrogio: rapporti di contenuto e forma // «Humanitas» classica e «sapientia» cristiana: scritti offerti a Roberto Iacoangeli / A cura di S. Felici. (Biblioteca di Scienze Religiose; 100). Roma, 1992. P. 145–162.

Sauer R. Studien zur Pflichtenlehre des Ambrosius von Mailand. Diss. Wurzburg, 1981.

Savon H. Les Intentions de saint Ambroise dans la préface du *De officiis* // Valeurs dans le stoïcisme, du portique à nos jours: Textes rassemblés en hommage à Michel Spanneut / Ed. M. Soetard. Lille, 1993. P. 155–169.

Savon H. Samson dans l'oeuvre d'Ambroise de Milan // Graphe. 2004. № 13. P. 75–95.

Steidle W. Beobachtungen zu des Ambrosius Schrift De Officiis // Vigiliae Christianae. 1984. № 38. P. 18–66.

Steidle W. Beobachtungen zu Gedankengang im 2. Buch von Ambrosius De Officiis // Vigiliae Christianae. 1985. № 39. P. 280–298.

Szabó F. Le Christ créateur chez Saint Ambroise. Roma, 1968.

Tanzola V. T. A Comparative Study of the Cardinal Virtues in Cicero's De officiis and in Ambrose's De officiis ministrorum. Ph. D. Diss. The Catholic University of America, 1975.

Testard. M. Saint Augustin et Cicéron. I: Cicéron dans la formation et dans l'oeuvre de Saint Augustin. P., 1958.

Testard. M. Étude sur la composition dans le *De officiis ministrorum* de Saint Ambroise // Ambroise de Milan. XVIe Centenaire de son élection épiscopale. Dix études. P., 1974. P. 155–197.

Testard M. Jérôme et Ambroise. Sur un «aveu» du De officiis de l'évêque de Milan // Jérôme entre l' Occident et l' Orient: XVIe centenaire du départ de saint Jérôme de Rome et de son installation à Bethléem. Actes du Colloque de Chantilly, 1986 / Ed. Y.-M. Duval. P., 1988. P. 227–254.

Testard M. Recherches sur quelques méthodes de travail de saint Ambroise dans le De officiis // Recherches Augustiniennes. 1989. № 24. P. 65–122.

Testard M. Le De officiis de saint Ambroise. Observations philologiques et historiques sur le sens et le contexte du traité // Recherches Augustiniennes. 1995. № 28. P. 3–35.

Vasey V. R. Proverbs 17. 6b (LXX) and St Ambrose's Man of Faith // Augustinianum. 1974. № 14. P. 259–276.

Visona G. Cronologia ambrosiana. Bibliografia ambrosiana (1900–2000). Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 2004. (SAE-MO; 25/26).

Watt W. S. The Text of Ambrose's De Officiis // Journal of Theological Studies. N. s. 2002. № 53/1. P. 112–118.

Winterbottom M. The Text of Ambrose's De Officiis // Journal of Theological Studies. 1995. № 46. P. 559–566.

Zelzer K. Zur Beurteilung der Cicero-Imitatio bei Ambrosius // Wiener Studien. 1977. № 90. S. 168–191.

DE OFFICIIS¹

LIBER PRIMVS

1. 1. Non adrogans uideri arbitror si inter filios suscipiam affectum docendi, cum ipse humilitatis magister dixerit: *Venite, filii, audite me; timorem domini docebo uos*. In quo licet et humilitatem uerecundiae eius spectare et gratiam. Dicendo enim *timorem domini* qui communis uidetur esse omnibus, expressit insigne uerecundiae. Et tamen cum ipse timor initium sapientiae sit et effector beatitudinis, quoniam timentes deum beati sunt, praeceptorem se sapientiae edocendae et demonstratorem beatitudinis adipiscendae euidenter significauit. 2. Et nos ergo ad imitandam uerecundiam seduli, ad conferendam gratiam non usurpatores, quae illi spiritus infudit sapientiae, ea per illum nobis manifestata et uisu comperta atque exemplo, uobis quasi liberis tradimus; cum iam effugere non possimus officium docendi quod nobis refugientibus imposuit sacerdotii necessitudo: *Dedit enim deus quosdam quidem apostolos, quosdam autem prophetas, alios uero euangelistas, alios autem pastores et doctores*.

3. Non igitur mihi apostolorum gloriam uindico – quis enim hoc nisi quos ipse Filius elegit dei? – non prophetarum gratiam, non uirtutem euangelistarum, non pastorum circumspectionem; sed tantummodo intentionem et diligentiam circa scripturas diuinas opto adsequi quam ultimam posuit apostolus inter officia sanctorum; et hanc ipsam ut docendi studio possim discere. Vnus enim uerus magister est, qui solus non didicit quod omnes doceret; homines autem discunt prius quod doceant, et ab illo accipiunt quod aliis tradant. 4. Quod ne ipsum quidem mihi accidit. Ego enim raptus de tribunalibus atque administrationis infulis ad sacerdotium, docere uos coepi quod ipse non didici. Itaque

---

¹ *Saint Ambroise*. Les devoirs. De officiis. Texte établi, traduit et annoté / Par M. Testard. (Coll. des Universités de France). P.: Les Belles Lettres, 1984–1992.

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ

КНИГА ПЕРВАЯ

1. 1. Я полагаю, что не покажусь вам заносчивым, если возьму на себя смелость поучать своих сыновей, так как сам наставник¹ в смирении сказал: *Приидите, чада, послушайте меня, страху Господню научу вас* (Пс. 33. 12). В этих словах мы можем увидеть его смиренное благоговение и благодать. Словами «страх Господень», который является общим для всех, он ясно выразил свое благоговение. А так как страх является началом мудрости² и причиной блаженства³ — поскольку блаженны имеющие страх перед Богом⁴, он явно показал себя наставником в обучении мудрости и указал путь к достижению блаженства. 2. И мы, усердно подражая благочестию Давида, хотя и не считая себя носителями столь великой благодати, передаем вам как нашим чадам то, что внушил ему Дух Премудрости⁵ и что явил он нам и что мы познали на очевидных примерах. Мы уже не можем избежать обязанности учительства, которую на нас — вопреки нашему желанию — возложил долг священства: *Ибо поставил Бог одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных же пастырями и учителями* (Еф. 4. 11)⁶.

3. Я не претендую на славу апостолов — кто бы на это дерзнул кроме самих избранников Сына Божьего? — на благодать пророков, силу евангелистов или бдительность пастырей, я хочу всего лишь добиться внимательности и усердия к Священному Писанию — того, что апостол поставил последним среди обязанностей святых, — чтобы, через усердное поучение других, я мог бы и сам научиться. Ведь есть только один истинный Учитель

---

¹ Царь и псалмопевец Давид.

² См.: Пс. 110. 10; Притч. 1. 7; 9. 10. Ср.: Сирах. 1. 15.

³ Ср.: Пс. 127. 1, а также: евр. ps. 118, 8. 1.

⁴ Ср.: Деян. 10. 35.

⁵ См.: Ис. 11. 2.

⁶ Ср.: 1 Кор. 12. 28.

factum est ut prius docere inciperem quam discere. Discendum igitur mihi simul et docendum est quoniam non uacauit ante discere.

2. 5. Quid autem prae ceteris debemus discere quam tacere, ut possimus loqui, ne prius me uox condemnet mea quam absoluat aliena? Scriptum est enim: *Ex uerbis tuis condemnaberis*. Quid opus est igitur ut properes periculum suscipere condemnationis loquendo, cum tacendo possis esse tutior? Complures uidi loquendo peccatum incidisse, uix quemquam tacendo; ideoque tacere nosse quam loqui difficilius est. Scio loqui plerosque cum tacere nesciant. Rarum est tacere quemquam cum sibi loqui nihil prosit. Sapiens est ergo qui nouit tacere. Denique sapientia dei dixit: *Dominus dedit mihi linguam eruditionis quando oporteat sermonem dicere*. Merito ergo sapiens qui a domino accepit quo tempore sibi loquendum sit. Vnde bene ait scriptura: *Homo sapiens tacebit usque ad tempus*.

6. Ideo sancti domini, qui scirent quia uox hominis plerumque peccati adnuntia est et initium erroris humani sermo est hominis, amabant tacere. Denique sanctus domini ait: *Dixi: custodiam uias meas ut non delinquam in lingua mea*. Sciebat enim et legerat diuinae esse protectionis, ut homo a flagello linguae suae absconderetur et a conscientiae suae testimonio. Verberamur enim tacito cogitationis nostrae opprobrio et iudicio conscientiae; uerberamur etiam uocis nostrae uerbere cum loquimur ea quorum sono caeditur animus noster et mens consauciatur. Quis autem est qui mundum cor a peccatorum habeat colluione aut non delinquat in lingua sua? Et ideo quia neminem uidebat sanctum os seruare posse ab immunditia sermonis, ipse sibi

и Наставник, Который не изучал того, чему учит других. Люди же учатся сами, прежде чем учить кого-либо, и от наставника воспринимают то, что потом передадут другим. 4. Даже этого не выпало мне на долю: я оказался поставленным на священнослужение, будучи внезапно оторванным от моих судебных и административных занятий¹, и принялся учить вас тому, чего сам еще не изучал, я начал прежде учить, чем учиться. Мне приходится одновременно и учиться и учить, потому что ранее у меня не было времени научиться².

2. 5. Для того чтобы уметь говорить³, мы прежде всего должны научиться молчанию, чтобы меня не осудил голос мой⁴ до того, как оправдает голос другого. Ведь написано: *От слов своих осудишься* (Мф. 12. 37). Почему ты спешишь подвергнуться осуждению за свои слова, когда благодаря молчанию ты мог бы чувствовать себя в безопасности? Я видел многих, впавших в грех из-за своих речей, и никого из хранивших молчание. Поэтому насколько труднее научиться молчать, чем говорить! Я знаю, что большинство говорит, потому что не умеет молчать. Очень редко кто-нибудь промолчит, даже если слова не принесут ему пользы. Следовательно, мудр тот, кто умеет молчать. Мудрость Божия гласит: *Господь Бог дал мне язык мудрых, чтобы знать, когда нужно сказать слово* (Ис. 50. 4). Поистине мудр тот, кто узнал от Господа, когда ему нужно говорить. Поэтому хорошо сказано в Писании: *Мудрый будет молчать до времени* (Сирах. 20. 7).

6. Святые Господни любили молчание, зная, что язык часто ведет к греху и слова человека являются началом его греха. Святой муж говорит: *Я сказал: буду наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим* (Пс. 38. 2). Он знал и уже увидел, что благодаря божественной помощи человек может укрыться от бича

¹ См.: paenit. 2. 67; epist. ex. c. 14. 65; uita A. 7–9; а также у Руфина Аквилейского: hist. eccl. 2. 11.

² См.: sacr. 6. 26; exam. 5. 10; parad. 56, 58; Abr. 1. 68; Iacob 2. 12; exc. fr. 1. 9. Ср. у Цицерона: off. 1. 1–2.

³ Ср. у Авла Геллия: 1. 15. 15–16 (см.: Davidson. P. 452).

⁴ Ср.: Иов. 9. 20; 15. 6.

silentio legem imposuit innocentiae ut tacendo culpam declinaret quam uix effugere posset loquendo.

7. Audiamus ergo cautionis magistrum: *Dixi: custodiam uias meas*, hoc est: mihi dixi, tacito cogitationis praecepto indixi mihi ut custodirem uias meas. Aliae sunt uiae quas debemus sequi, aliae quas custodire: sequi uias domini, custodire nostras ne in culpam dirigant. Potes autem custodire si non cito loquaris. Lex dicit: *Audi, Israel, dominum deum tuum*. Non dicit: «Loquere», sed *audi*. Ideo Eua lapsa est quia locuta est uiro quod non audierat a domino deo suo. Prima uox dei dicit tibi *Audi*. Si audias, custodis uias tuas; et si lapsus es, cito corrigis. *In quo enim corrigit iuuenior uiam suam nisi in custodiendo uerba domini?* Tace ergo prius et audi ut non delinquas in lingua tua.

8. Graue malum ut aliquis ore suo condemnetur. Etenim si pro otioso uerbo reddet unusquisque rationem, quanto magis pro uerbo impuritatis et turpitudinis? Grauiora sunt enim uerba praecipitationis quam otiosa. Ergo si pro otioso uerbo ratio poscitur, quanto magis pro sermone impietatis poena exsoluitur?

языка своего и свидетельства своей совести¹. Нас разит молчаливый упрек наших мыслей и суждение нашей совести, нас разят удары наших слов, когда мы произносим то, что поражает наш дух и ранит нашу душу. Кто сохранит сердце чистым от потоков греха и не согрешит своими речами? Видя, что никому невозможно сохранить уста свои неприкосновенными от грязи слов, Давид молчанием стремился избежать греха и таким образом уберечься от падения, к которому могут привести слова².

7. Но послушаем наставника благоразумия: *Я сказал: буду хранить пути мои* (Пс. 38. 2). То есть по молчаливому наставлению мысли своей я сказал и приказал себе сторожить пути свои. Одними путями мы должны следовать, а другие пути мы должны оберегать: следовать путями Господа и охранять наши пути, чтобы не привели они нас к греху. Ты можешь сохранить их, если не будешь говорить необдуманно. Закон гласит: «Слушай, Израиль, Господа Бога Своего»³, он призывает не говорить, но слушать. Ева потому пала, что сказала мужу то, что не слышала от Господа Бога своего⁴. Первое слово Бога к тебе: «Слушай». Если будешь слушать, сохранишь свои пути, и если поскользнешься, то быстро справишься. *В чем юноша исправит путь свой, если не в соблюдении слов Господа?* (Пс. 118. 9)⁵. Поэтому лучше молчи и слушай, чтобы не согрешить языком своим⁶.

8. Это очень большое несчастье — быть осужденным за собственные слова. Если придется ответить за праздные слова⁷, насколько же тяжелее отвечать за слова нечестные и постыдные? Речь необдуманная хуже, чем речь праздная⁸. Если за праздное слово требуется ответ, сколь же более серьезное наказание следует за речью нечестивой?

¹ Ср.: Иов. 5. 21.

² Похвала молчанию часто встречается у свт. Амвросия (см.: uirgt. 80–81; inst. u. 4–5; exh. u. 84–90; expl. ps. 37, 42; expl. ps. 38, 3–13; interp. Iob. 2. 3–10; exp. Luc. 1. 39–42 и др.).

³ Ср.: Втор. 6. 4.

⁴ Подробнее об этом см.: parad. 56–57.

⁵ Ср.: Пс. 127. 1.

⁶ См.: exp. ps. 118, 15. 3.

⁷ Ср.: Мф. 12. 36.

⁸ Ср.: Пс. 51. 6.

3. 9. Quid igitur? Mutos nos esse oportet? Minime. *Est enim tempus tacendi et est tempus loquendi.* Deinde si pro uerbo otioso reddimus rationem, uideamus ne reddamus et pro otioso silentio. Est enim et negotiosum silentium ut erat Susannae quae plus egit tacendo quam si esset locuta. Tacendo enim apud homines, locuta est deo; nec ullum maius indicium suae castitatis inuenit quam silentium. Conscientia loquebatur ubi uox non audiebatur; nec quaerebat pro se hominum iudicium, quae habebat domini testimonium. Ab illo igitur uolebat absolui quem sciebat nullo modo posse falli. Ipse dominus in euangelio tacens operabatur salutem omnium. Recte ergo Dauid non silentium sibi indixit perpetuum sed custodiam.

10. Custodiamus ergo cor nostrum, custodiamus os nostrum; utrumque enim scriptum est: hic, ut os custodiamus; alibi tibi dicitur: *Omni custodia serua cor tuum.* Si custodiebat Dauid, tu non custodies? Si immunda labia habebat Esaias qui dixit: *Omiser ego, quoniam compunctus sum quia, cum sim homo et immunda labia habeam,* si propheta domini immunda habebat labia, quomodo nos munda habemus?

11. Et cui nisi unicuique nostrum scriptum est: *Saepi possessionem tuam spinis et argentum et aurum tuum adliga, et ori tuo fac ostium et uectem, et uerbis tuis iugum et stateram?* Possessio tua mens tua est, aurum tuum cor tuum est, argentum tuum eloquium tuum est: *Eloquia domini, eloquia casta, argentum igne examinatum.* Bona etiam possessio mens bona. Denique possessio pretiosa homo mundus. Saepi ergo hanc possessionem et circumuallato cogitationibus, munito spinis sollicitudinum ne in eam irruant et captiuam ducant irrationabiles corporis passiones, ne incursent motus graues, ne diripiant uindemiam eius transeuntes uiam. Custodi interiorem hominem tuum, noli eum quasi uilem neglegere ac fastidire quia pretiosa possessio est; et merito pretiosa, cuius fructus non caducus et temporalis, sed stabilis atque aeternae salutis est. Cole ergo possessionem tuam ut sint tibi agri.

3. 9. Что же, нам нужно быть немыми? Отнюдь! *Время молчать, и время говорить* (Екк. 3. 7). Если мы дадим ответ за праздную речь, посмотрим, не накажут ли нас за праздное молчание? Бывает и деятельное молчание, как у Сусанны¹, которая большего достигла молчанием чем оправданием. Храня молчание перед людьми, она говорила с Богом. Она не нашла лучшего свидетельства своей чистоты, чем молчание: совесть говорила, когда голос не был слышен. Сусанна не искала о себе суда человеческого, поскольку имела свидетельство от Господа и хотела быть оправданной Тем, Которого, как она знала, нельзя никоим образом обмануть; в Евангелии Сам Господь в молчании совершает спасение всех². Итак, Давид избрал для себя не постоянное молчание, но хранение путей.

10. Так будем же хранить сердце наше, будем хранить уста наши! Об этом написано здесь — чтобы мы хранили уста свои, в другом же месте тебе говорится: *Всеми силами храни сердце свое* (Притч. 4. 23). Давид хранил, а ты не будешь охранять? Неужели нечистые уста были у Исаии, сказавшего: *О я несчастный, ибо я страдаю за то, что я человек и у меня нечистые уста* (Ис. 6. 5)? Если у пророка Господа нечистые уста, то как же у нас они будут чистыми?!

11. И для кого, если не для каждого из нас, написано: *Огради владение твое терновником, свяжи серебро твое и золото и сделай дверь и запор устам твоим и словам твоим ярмо и мерило* (Сирах. 28. 27—29)? Владение твое — ум твой, золото твое — сердце твое, серебро твое — речь твоя: *Слова Господни — слова чистые, серебро, огнем испытанное* (Пс. 11. 7). Ведь доброе владение — благой ум твой. Драгоценное владение — беспорочный человек. Так огради же это владение и окружи его размышлениями, защити терновником³ попечений, чтобы не вторглись и не пленили его неразумные телесные страсти⁴ и не одолели тягостные волне-

¹ См.: Дан. 13. Свт. Амвросий часто обращался к образу Сусанны и ее молчания (см.: fug. 53; Ioseph 26; exh. u. 87; expl. ps. 37, 45; spir. s. 3. 39—41 и др.). О значении молчания см. у Цицерона: Catil. 1. 16, 18, 20, 21.

² См.: Мф. 26. 63; 27. 12; Мк. 14. 61; 15. 5; Лк. 23. 9; Ин. 19. 9.

³ См.: Сирах. 28. 27.

⁴ Под влиянием Филона Александрийского свт. Амвросий принимает платоновское противопоставление ума телесным страстям, см.: *Davidson*. P. 455—456.

12. Adliga sermonem tuum ne luxuriet, ne lasciuiat et multiloquio peccata sibi colligat. Sit restrictior et ripis suis coerceatur; cito lutum colligit amnis exundans. Adliga sensum tuum, non sit remissus ac defluus, ne dicatur de te: *Non est malagma apponere neque oleum neque adligaturam*. Habet suas habenas mentis sobrietas quibus regitur et gubernatur.

13. Sit ori tuo ostium ut claudatur ubi oportet et obseretur diligentius ne quis in iracundiam excitet uocem tuam et contumeliam rependas contumeliae. Audisti hodie lectum: *Irascimini et nolite peccare*. Ergo etsi irascimur, quia affectus naturae est non potestatis, malum sermonem non proferamus de ore nostro ne in culpam ruamus; sed iugum sit uerbis tuis et statera, hoc est humilitas atque mensura, ut lingua tua menti subdita sit. Restringatur habenae uinculis, frenos habeat suos quibus reuocari possit ad mensuram, sermones proferat libra examinatos iustitiae ut sit grauitas in sensu, in sermone pondus, atque in uerbis modus.

4. 14. Haec si custodiat aliquis, fit mitis, mansuetus, modestus. Custodiendo enim os suum et retinendo linguam suam nec prius loquendo quam interroget et expendat atque examinet uerba sua si dicendum hoc, si dicendum aduersus hunc, si tempus sermonis huius, is profecto exercet modestiam ac mansuetudinem et patientiam ut non ex indignatione et ira in sermonem erumpat, non alicuius passionis indicium det in uerbis suis, non ardorem libidinis flammare in sermone suo indicet et inesse dictis suis stimulos iracundiae, ne sermo postremo qui commendare interiora debet, uitium aliquod esse in moribus aperiat et prodat.

ния, чтобы не разграбили виноградник мимо идущие¹. Охраняй внутреннего человека² своего, не пренебрегай им как ничего не стоящим и не презирай его, он — драгоценное владение, и по заслугам драгоценное, плод его не бранный или временный, но постоянный и дарующий вечное спасение. Береги свои владения и будут у тебя возделанные поля.

12. Затвори уста свои, чтобы они не раскрывались, чтобы речь твоя знала меру и предел, а многословие не манило ко греху. Пусть речь твоя будет сжатой и остается в своих берегах: поток, разливаясь, быстро собирает грязь. Владей своими чувствами, чтобы не были они распушенными или разнузданными и не сказали о тебе: *Негде положить ни припарки, ни еля, ни повязки* (Ис. 1. 6). Трезвость ума имеет свою узду, властвующую им и направляющую его.

13. Огради уста свои³, запирай их и тщательно храни, чтобы никто не мог принудить тебя в гневе повысить голос и ответить оскорблением на оскорбление. Ты слышал, как сегодня читали: *Гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4. 5; Еф. 4. 26). Следовательно, если мы гневаемся — так как чувства являются состоянием природы и не в нашей власти, — мы не должны позволить устам нашим произнести дурные слова и совершить грех. Сдержи уста свои уздой, и пусть речи твои получат мерило, то есть пусть в них присутствуют смирение и мера, чтобы язык твой подчинялся разуму. Пусть язык твой будет связан узами, пусть будет удержан браздами меры, пусть он произносит речи, взвешенные на весах справедливости, чтобы не потерять глубины смысла и внушительность слов.

4. 14. Соблюдающий это станет добрым, спокойным и скромным. Тот, кто следит за своими устами и сдерживает язык свой, не говоря раньше, прежде чем обдумает, взвесит и проверит свои слова: нужно ли произносить то или нужно выступить против этого, и своевременно ли сказать это, — такой, конечно, проявит скромность, кротость и терпение, чтобы не начать говорить под влияни-

¹ См.: Пс. 79. 13–14.

² Ср.: Рим. 7. 22; Еф. 3. 16.

³ См.: Сирах. 28. 29; Пс. 140. 3. Ср.: Иак. 3. 2–3.

15. Tunc enim maxime insidiatur aduersarius quando uidet nobis passiones aliquas generari: tunc fomites mouet, laqueos parat. Vnde non immerito, sicut audisti hodie legi, propheta dicit: *Quia ipse liberauit me de laqueo uenantium et a uerbo aspero*. Symmachus *irritationis uerbum* dixit, alii *perturbationis*. Laqueus aduersarii sermo noster est, sed etiam ipse non minus aduersarius nobis. Loquimur plerumque quod excipiat inimicus et quasi nostro gladio nos uulneret. Quanto tolerabilius est alieno gladio quam nostro perire!

16. Explorat ergo aduersarius nostra arma et concutit sua tela. Si uiderit moueri me, inserit aculeos suos ut seminaria iurgiorum excitet. Si emisero uerbum indecorum, laqueum suum stringit. Interdum mihi quasi escam proponit uindictae possibilitatem ut dum uindicari cupio, ipse me inseram laqueo et nodum mortis adstringam mihi. Si quis ergo hunc aduersarium sentit praesentem esse, tunc magis custodiam adhibere debet ori suo ne det locum aduersario; sed non multi hunc uident.

5. 17. Sed etiam ille cauendus est qui uideri potest, quicumque irritat, quicumque incitat, quicumque exasperat, quicumque incentiua luxuriae aut libidinis suggerit. Quando ergo aliquis nobis conuiciatur, lacessit, ad uiolentiam prouocat, ad iurgium uocat, tunc silentium exerceamus, tunc muti fieri non erubescamus. Peccator est enim qui nos prouocat, qui iniuriam facit et nos similes sui fieri desiderat. 18. Denique si taceas, si dissimules, solet dicere: «Quid taces? Loquere si audes; sed non audes, mutus es, elinguem te feci». Si ergo taceas, plus rumpitur: uictum sese putat, irrisum, posthabitum atque illusum. Si respondeas, superiorem se factum arbitratur quia parem inuenit. Si enim taceas, dicetur: «Ille conuiciatus est huic, contempsit iste». Si referas contumeliam, dicetur: «Ambo conuiciati sunt». Vterque condemnatur, nemo absoluitur. Ergo

ем негодования и гнева, не дать в словах своих намека на какую-либо страсть¹, не показать словами, что в нем горит некое желание и что есть в его словах ростки гнева, — короче говоря, чтобы речь, которая должна выражать внутреннее состояние человека, не раскрывала бы и не выдавала бы наличие какого-то порока в его нраве.

15. Тогда противник² становится особенно коварным, когда видит, что в нас зарождаются страсти, тогда-то он и поджигает фитиль и готовит капканы³. Поэтому не без основания пророк, чтение которого вы сегодня слышали⁴, говорит: Господь *избавил меня от сети охотников и от сурового слова* (Пс. 90. 3). Симмах перевел: «от раздражительного слова», а другие: «от слова, вызывающего волнение». Речь наша — это силок, поставленный противником, но и сама наша речь не меньший враг для нас. Наши слова часто оказываются тем оружием, которым враг наносит нам раны. Но гораздо предпочтительнее погибнуть от чужого меча, чем от собственного!

16. Враг следит за нашим оружием и потрясает своим. Если он увидит, что я взволнован, он вонзает в меня свои стрелы, чтобы вызвать тем самым ссору. Если я произнесу неподобающее слово, он стягивает свою петлю. А между тем он предлагает мне как приманку возможность отомстить, чтобы, стремясь к отмщению, я попал в петлю и сам затянул смертельный узел. Поэтому если замечаешь перед собою врага, тем более следует быть осторожнее в своих выражениях⁵, чтобы не дать повода противнику; но мало кто его видит!

5. 17. Также нужно остерегаться и того, кого можно увидеть: кто раздражает, кто подстрекает, кто ожесточает, кто подталкивает к распушенности и похоти. Когда нас бранят, раздражают, задирают и вызывают на ссору, тогда нам следует молчать. Не стыдно по-

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 134. См.: Лк. 6. 45.

² Ср.: 1 Петр. 5. 8: *противник ваш диавол*.

³ Способ охоты в античном Риме, когда, поджигая кусты, загоняли добычу в расставленные сети (см.: Davidson. P. 459).

⁴ Или указание на то, что текст был составлен из нескольких переработанных проповедей, или, скорее, условность жанра: способ придать тексту живой разговорный характер.

⁵ См.: Пс. 38. 2; Еф. 4. 27.

illius est studium ut irriter, ut similia illi loquar, similia agam; iusti est autem dissimulare, nihil loqui, tenere bonae fructum conscientiae, plus committere bonorum iudicio quam criminantis insolentiae, contentum esse grauitate morum suorum. Hoc est enim silere a bonis, quia bene sibi conscius falsis non debet moueri nec aestimare plus ponderis in alieno esse conuicio quam in suo testimonio. Ita fit ut etiam humilitatem custodiat.

19. Si autem nolit humilior uideri, talia tractat et dicit ipse secum: «Hic ergo ut me contemnat et in conspectu meo loquatur talia aduersum me quasi non possim ego ei aperire os meum? Cur non etiam ego dicam in quibus eum maestificare possim? Hic ergo ut mihi iniurias faciat quasi uir non sim, quasi uindicare me non possim? Hic ut me criminetur quasi ego non possim grauiora in eo componere!» 20. Qui talia dicit non est mitis atque humilis, non est sine temptatione. Temptator eum exagitat, ipse ei tales opiniones inserit. Plerumque adhibet hominem atque apponit nequam spiritus, qui haec illi dicat; sed tu in petra fixum uestigium tene. Etsi seruus conuicium dicat, iustus tacet; etsi infirmus contumeliam faciat, iustus tacet; etsi pauper criminetur, iustus non respondet. Haec sunt arma iusti ut cedendo uincat, sicut periti iaculandi cedentes solent uincere et fugientes grauioribus sequentem uulnerare ictibus.

казаться немymi, грешен тот, кто подстрекает и оскорбляет нас и стремится сделать себе подобными¹. 18. А если ты будешь молчать, если не будешь обращать внимания, обидчик обычно говорит: «Что молчишь? Скажи, если смеешь! Но ты не смеешь, ты немой, я лишил тебя способности говорить!» Если ты будешь и дальше молчать, он еще больше выходит из себя, считая себя побежденным и осмеянным, полагая, что им пренебрегают и презирают. Если же ты ответишь, он считает себя победителем, потому что нашел похожего на себя. Но если ты промолчишь, то скажут: «Его оскорбляли, а он презрел поношение». Если же ты ответишь поношением, скажут: «Они поносили друг друга», и оба будете осуждены, и никто не оправдается. Мой обвинитель стремится вызвать мой гнев, заставить ответить тем же, поступить так же, как он. Праведный человек не обратит на это внимания, ничего не скажет, сознавая свою правоту; он придает больше значения суждению порядочных людей², чем наглости обвиняющего, находя опору в непреклонности своего нрава³. Это и означает «молчать даже о добре»⁴, потому что сознающий свою правоту не должен приходить в волнение от ложных обвинений и придавать больше веса обвинению со стороны другого, чем свидетельству своей правоты. Так он хранит смирение.

19. Если же человек не захочет оказаться униженным, то подумает и рассудит так: «Мой обвинитель меня презирает и прямо в лицо меня хулит, словно я не могу и рта открыть? А почему бы мне не сказать и ему нечто неприятное? Получается, он мне наносит оскорбления, будто я не мужчина и не могу постоять за себя? Он обвиняет меня, словно я не могу ответить ему пожестче!» 20. Говорящий такие слова уж никак не кроткий и смиренный, он не свободен от искушения. Искуситель подстрекает его и внушает ему подобные мысли, используя обычно для своей цели какого-нибудь человека и влагая в него неприязненный дух, внушающий ему это. Но ты твердо держись на скале⁵. Даже если раб⁶

¹ Ср.: Притч. 26. 4.

² Ср.: 1 Тим. 3. 7.

³ Ср. у Цицерона: off. 1. 137.

⁴ См.: Пс. 38. 3.

⁵ Ср.: Мф. 16. 18.

⁶ Ср. у Цицерона: off. 1. 41, 113. См.: interp. Job. 2. 5; expl. ps. 38, 9.

6. 21. Quid enim opus est moueri cum audimus conuicia? Cur non imitamur dicentem: *Obmutui et humiliatus sum et silui a bonis? An hoc dixit tantummodo, non etiam fecit Dauid? Immo et fecit. Nam cum ei conuiciaretur Semei filius, tacebat Dauid et, quamuis saeptus armatis, non retorquebat conuicium, non ultionem quaerebat eo usque ut dicenti sibi Saruiae filio quod uindicare in eum uellet, non permiserit. Ibat ergo tamquam mutus et humiliatus, ibat tacens nec mouebatur cum uir appellaretur sanguinis qui erat conscius propriae mansuetudinis. Non ergo mouebatur conuiciis cui abundabat bonorum operum conscientia.*

22. Itaque is qui cito iniuria mouetur, facit se dignum uideri contumelia dum uult ea indignus probari. Melior est itaque qui contemnit iniuriam quam qui dolet: qui enim contemnit quasi non sentiat, ita despicit; qui autem dolet quasi senserit.

7. 23. Neque improuide, ad uos filios meos scribens, huius psalmi prooemio usus sum. Quem psalmum propheta Dauid sancto Idithun canendum dedit, ego uobis tenendum suadeo delectatus eius sensu profundo et uirtute sententiarum. Aduertimus enim ex his quae breuiter libauimus, et silendi patientiam et opportunitatem loquendi et in posterioribus contemptum diuitiarum, quae maxima uirtutum fundamenta sunt, hoc psalmo doceri. Dum igitur hunc psalmum considero, successit animo de officiis scribere.

будет ругать праведного, тот промолчит; или слабый произносит оскорбительные слова, праведный хранит молчание; даже если нищий упрекает его, праведный не отвечает. Это оружие праведника — отступая, побеждать, подобно тому как опытные метатели копий, отступая, побеждают¹ и, убегая, наносят более страшные раны преследователю.

6. 21. Зачем возмущаться духом, когда слышим поношения? Почему не подражаем мы сказавшему: *Я онемел и смирился и молчал даже о добром* (Пс. 38. 3). Разве Давид это только сказал, а не сделал? Нет, сделал. Когда его оскорблял сын Семей², Давид молчал, и, хотя его сопровождали воины, он не отвечал на брань, не пытался отомстить, а когда сын Саруин сказал ему, что готов покарать за него, Давид не позволил ему этого. Шел он смиренный, шел в молчании, как немой, и, сознавая собственную кротость, не приходил в волнение, когда называли его кровопийцей. Не отвечал он на поношения, поскольку знал за собой множество добрых дел.

22. Тот, кто сразу отвечает на несправедливость, показывает себя стоящим этого поношения, хотя и желая представить, что не заслуживает его. Поэтому более велик тот, кто презирает обиду, чем тот, кто страдает от нее: презирающий словно не замечает ее, то есть пренебрегает ею, а страдающий, по-видимому, ощущает ее³.

7. 23. Я не без умысла, собираясь писать к вам⁴, чада мои, воспользовался вступлением к этому псалму⁵. Этот псалом пророк Давид дал пропеть Идифуму⁶, а я же, очарованный глубиной чувства и значительностью его мыслей, советую вам запомнить

¹ Ср.: epist. 57. 12.

² В тексте 2 Цар. 16. 5: *человек... по имени Семей* (ср.: apol. 1. 30; expl. ps. 38, 7; exp. ps. 118, 7. 23; 10. 4). См.: 2 Цар. 16. 5–14; 3 Цар. 2. 8–9, 35–46. Ср.: off. 1. 236–238.

³ Ср.: interp. Iob. 2. 9.

⁴ Здесь начинается краткое изложение темы трактата (propositio), дается его название, указываются адресаты; ср. у Цицерона: off. 1. 4.

⁵ См.: Пс. 38.

⁶ Идифум (Идифун) упоминается в нескольких местах Писания (см.: 1 Пар. 9. 16; 16. 41; 25. 1, 3, 6 и др. и в надписаниях трех псалмов: 38, 61, 76).

24. De quibus etiamsi quidam philosophiae studentes scripserint ut Panaetius et filius eius apud Graecos, Tullius apud Latinos, non alienum duxi nostro munere ut etiam ipse scriberem. Et sicut Tullius ad erudiendum filium, ita ego quoque ad uos informandos filios meos; neque enim minus uos diligo quos in euangelio genui, quam si coniugio suscepissem. Non enim uehementior est natura ad diligendum quam gratia. Plus certe diligere debemus quos perpetuo nobiscum putamus futuros quam quos in hoc tantum saeculo. Illi degeneres nascuntur frequenter qui dedeçant patrem; uos ante elegimus ut diligamus. Itaque illi necessitate diliguntur quae non satis idonea atque diuturna est ad perpetuitatem diligendi magistra; uos iudicio, quo magnum caritatis pondus ad uim diligendi adiungitur: probare quos diligas et diligere quos elegeris.

8. 25. Ergo quoniam personae conueniunt, uideamus utrum res ipsa conueniat scribere de officiis et utrum hoc nomen philosophorum tantummodo scholae aptum sit an etiam in scripturis reperiatur diuinis. Pulchre itaque dum legimus hodie euangelium, quasi adhortaretur ad scribendum, Sanctus spiritus obtulit nobis lectionem qua confirmaremur etiam in nobis officium dici posse. Nam cum Zacharias sacerdos obmutuisset in templo et loqui non posset, *factum est*, inquit, *ut impleti sunt dies officii eius, abiit in domum suam*. Legimus igitur officium dici a nobis posse. 26. Nec ratio ipsa abhorret quandoquidem officium ab efficiendo dictum putamus quasi efficium, sed propter decorem sermonis una immutata littera officium nuncupari; uel certe ut ea agas quae nulli officiant, prosint omnibus.

его. Едва лишь прикоснувшись к нему, мы поняли, что этот псалом учит нас и терпеливому молчанию, и своевременности речи, и презрению к богатству, то есть самым важным основаниям добродетели. Когда я размышлял над этим псалмом, мне пришло в голову написать об обязанностях.

24. Об этом писали философы: Панэтий и его сын¹ — у греков, Туллий — у латинян, однако я решил, что следует и мне самому написать об этом. Как Туллий делал это для наставления своего сына, так и я тоже должен сделать это для вашего наставления, чада мои. Ведь я не меньше люблю вас, порожденных мною в Евангелии², чем если бы зачал вас в супружестве. Любовь по природе не сильнее любви по благодати³. Мы должны сильнее любить тех, кто, как мы считаем, пребудет с нами вечно, чем тех, с кем мы пребываем в веке сем. Дети часто рождаются непохожими на предков и недостойными отца, вас же мы избрали заранее, чтобы возлюбить. Первых любят по необходимости, которая оказывается не слишком подходящей и не слишком прочной наставницей вечной любви. Вас же я люблю по собственному избору⁴, укрепляя силу любви особым благоволением: принимать тех, кого ты любишь, и любить тех, кого избрал.

8. 25. Итак, действующие лица названы, теперь посмотрим, подобает ли нам писать именно об этом предмете, то есть об обязанностях, и связано ли это понятие только с философской школой или оно встречается также в Священном Писании. Когда мы читали сегодня Евангелие, Святой Дух, словно побуждая нас к рассуждению, удивительным образом даровал нам такой текст, благодаря которому мы утвердились в мысли, что и мы можем сказать об обязанностях. Священник Захария онемел в храме и не мог говорить, а когда *окончились дни обязанностей его, он возвратился в дом свой* (Лк. 1. 23). Мы поняли, что и нам следует сказать об обязанностях. 26. И следующее рассуждение способствует этому. Мы полагаем,

¹ На самом деле Посидоний — ученик Панэтия, см. Указатель имен.

² Ср.: 1 Кор. 4. 15.

³ Ср.: Еф. 2. 4–8.

⁴ Ср.: Ин. 15. 16–17.

9. 27. Officia autem ab honesto et utili duci aestimauerunt et de his duobus eligere quid praestet, deinde incidere ut duo concurrant honesta et duo utilia, et quaeratur quid honestius et quid utilius. Primum igitur in tres partes officium diuiditur: honestum et utile et quid praestantius. Deinde haec tria in quinque genera diuiserunt: in duo honesta et duo utilia et eligendi iudicium. Primam pertinere aiunt ad decus honestatemque uitae, secundam ad uitae commoda, copias, opes, facultates; de his eligendi subesse iudicium. Haec illi.

28. Nos autem nihil omnino nisi quod deceat et honestum sit, futurorum magis quam praesentium metimur formula; nihilque utile nisi quod ad uitae illius aeternae prosit gratiam definimus, non quod ad delectationem praesentis. Neque aliqua commoda in facultatibus et copiis opum constituimus, sed incommoda haec putamus si non reiciantur: eaque oneri, cum sint, aestimari magis quam dispendio, cum erogantur.

29. Non superfluum igitur scriptionis nostrae est opus quia officium diuersa aestimamus regula atque illi aestimauerunt. Illi saeculi commoda in bonis ducunt, nos haec etiam in detrimentis, quoniam qui hic recipit bona, ut ille diues, illic cruciatur et Lazarus qui mala hic pertulit, illic consolationem inuenit. Deinde qui illa non legunt, nostra legent si uolent, qui non sermonum supellectilem neque artem dicendi sed simplicem rerum exquirunt gratiam.

что понятие «обязанность» (*officium*) произошло от слова «совершать» (*efficiendum*), точнее, *efficiūm*, но ради красоты речи, изменив одну букву, стали говорить *officiūm*¹. Или, возможно, это слово обозначает то, что никому не вредит, а приносит пользу всем².

9. 27. Философы считали, что обязанности вытекают из достойного и полезного³, из этих двух следует выбрать более важное. Иногда соперничают два достойных или два полезных явления⁴, и возникает вопрос, какое из них достойнее или полезнее. Следовательно, обязанность состоит из трех частей: достойное, полезное и — третье — что из них важнее. Эти три части, в свою очередь, делятся на пять родов: на два достойных, два полезных и рассуждения, что предпочесть⁵. Первая часть, как говорят, относится к нравственности и достоинству жизни. Вторая часть касается жизненного благоустройства, богатства, могущества и материальных возможностей. А затем следует суждение о выборе из этого.

28. Мы измеряем меркой не настоящего, а будущего века то, что нравственно и достойно, и считаем полезным не удовольствия земной жизни, а благодать, способствующую достижению жизни вечной. И мы не видим никакой выгоды в богатстве и материальных возможностях, но скорее считаем их неудобствами, если не отказываемся от них, и тяготимся, когда они у нас есть, чем огорчаемся, лишаясь их.

29. Следовательно, не зря мы взялись за написание этого труда, потому что обязанность мы определяем мерками, отличными от тех, которые употребляли философы. Философы мирской до-

¹ Употребление этимологии для экзегезы было свойственно раннехристианским авторам. Ср. этимологию слова *officiūm* у Элия Доната: *ad Ter. Andr.* 1. 5. 1.

² Слова *officiūm* (обязанность) и *efficiūm* (результат) в латинском языке отличаются одной буквой. Слово *officiūm* автор также ошибочно связывает с глаголом *officere* (мешать, вредить). Ср. у Цицерона: *off.* 1. 43. — *Примеч. пер.*

³ Ср. у Цицерона: *off.* 1. 7–10, 100, 152–153; 2. 1; 3. 96.

⁴ Здесь автор пересказывает положения Цицерона (*off.* 1. 9–10), в свою очередь пересказывающего Панэтия. — *Примеч. пер.*

⁵ Ср. у Цицерона: *off.* 2. 9. Свт. Амвросий кратко обобщает взгляды своих предшественников, Панэтия и Цицерона.

10. 30. Decorum autem in nostris scripturis primo constitui loco — quod graece πρέπον dicitur — instruimur et docemur legentes: *Te decet hymnus, deus, in Sion* uel graece: Σοὶ πρέπει ὕμνος ὁ Θεὸς ἐν Σιών. Et apostolus ait: *Loquere quae decent sanam doctrinam*. Et alibi: *Decebat autem eum per quem omnia et propter quem omnia, multis filiis in gloriam adductis, ducem salutis eorum per passionem consummari*.

31. Numquid prior Panaetius, numquid Aristoteles qui et ipse disputauit de officio, quam Dauid, cum et ipse Pythagoras qui legitur Socrate antiquior, prophetam secutus Dauid legem silentii dederit suis? Sed ille ut per quinquennium discipulis usum inhiheret loquendi; Dauid autem non ut naturae munus imminueret, sed ut custodiam proferendi sermonis doceret. Et Pythagoras quidem ut non loquendo loqui doceret, Dauid ut loquendo magis disceremus loqui. Quomodo enim sine exercitio doctrina aut sine usu profectus? 32. Qui disciplinam bellicam uult adsequi, quotidie exercetur armis et tamquam in procinctu positus proludit proelium et uelut coram posito praetendit hoste, atque ad peritiam uiresque iaculandi uel suos explorat lacertos uel aduersariorum declinat ictus et uigilanti exit obtutu. Qui nauem in mari regere gubernaculis studet uel remis ducere, prius in fluuio praeludit. Qui canendi suauitatem et uocis affectant praestantiam, prius sensim canendo uocem excitant. Et qui uiribus corporis legitimoque luctandi certamine coronam petunt, quotidiano usu palaestrae durantes membra, nutrientes patientiam, laborem adsuescunt. 33. Nam ipsa natura nos in paruulis docet quod prius sonos meditantur loquendi ut loqui discant. Itaque sonus excitatio quaedam et palaestra uocis est. Ita ergo et qui uolunt discere cautionem loquendi, quod naturae est non negent; quod custodiae est exercent: ut qui in specula sunt, speculando intendant, non dormiendo. Omnis enim res propriis ac domesticis exercitiis augetur.

статок полагают благом, мы же считаем его убытком¹, поскольку получивший земное добро здесь, как богач из притчи, в веке будущем подвергается мукам, а Лазарь, который здесь испытал страдания, там нашел утешение². И те, кто не читает сочинений философов, при желании прочитают наши, если они ищут не красот речи и не ораторского искусства, а простую благодать вещей³.

10. 30. В нашем Писании подобающее, что по-гречески называется *πρέλοϛ*⁴, я ставлю на первое место, этому мы учимся, читая: *Тебе, Боже, подобает песнь в Сионе* (Пс. 64. 2) — или по-гречески: *Σοὶ πρέλει ὕμνος ὁ Θεὸς ἐν Σιών*. И апостол сказал: *Говори то, что подобает здоровому учению* (Тит. 2. 1). И в другом месте: *Ибо подобало, чтобы Тот, Которым всё и ради Которого всё, приведя к славе многих чад, стал вождем их спасения через страдание* (Евр. 2. 10).

31. Неужели Панэтий или Аристотель⁵, который и сам писал об обязанностях⁶, жили раньше, чем Давид?⁷ Ведь сам Пифагор⁸, живший, как мы читаем, раньше Сократа⁹, следовал проку Давиду, установив закон молчания для своих учеников. Но Пифагор требовал от своих учеников молчания в течение пяти лет¹⁰, Давид же установил закон не для того, чтобы нанести ущерб дару природы, а чтобы научить осмотрительности в речи. Пифагор поступил так, чтобы научить говорить с помощью молчания,

¹ Ср.: Флп. 3. 7–8.

² См.: Лк. 16. 10–25.

³ Ср. у Цицерона: *off.* 1. 2–3.

⁴ Ср. у Цицерона: *off.* 1. 14, 17, 66, 93–151. *Decorum* (у Цицерона употребляется в основном в форме *decorum*) служит для передачи основного понятия стойков «подобающее» (см.: Федоров Н. А. Становление эстетической лексики Цицерона. С. 312–313, 432–434, примеч. 181). Рассуждения об этом понятии у свт. Амвросия см.: *off.* 1. 211, 213, 219–225; о различии между *decorum* и *honestum* у свт. Амвросия см.: *off.* 1. 219–221.

⁵ Аристотель (385–322 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁶ Свт. Амвросий имеет в виду «Никомахову этику» Аристотеля.

⁷ Идея заимствования античных авторов у ветхозаветных была популярна у церковных авторов; см. у Тертуллиана (см.: *apol.* 19, 47); у блж. Августина (см.: *doctr. christ.* 2. 107–108); у свт. Амвросия (см.: *epist.* 6. 1; 55. 1).

⁸ Пифагор (VI в. до н. э.), см. Указатель имен.

⁹ Сократ (469–399 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

¹⁰ Возможно, источником для свт. Амвросия послужил Апулей (см.: *flor.* 15).

34. Ergo Daud tacebat non semper sed pro tempore, non iugiter neque omnibus sed irritanti aduersario: prouocanti peccatori non respondebat. Et sicut alibi ait: loquentes uanitatem et cogitantes dolum non audiebat quasi surdus, et quasi mutus non aperiebat illis os suum; quia et alibi habes: *Noli respondere imprudenti ad imprudentiam eius ne similis illi fias.*

35. Primum igitur officium est loquendi modus. Hoc sacrificium laudis deo dependitur, hoc reuerentia exhibetur cum scripturae diuinae leguntur, hoc honorantur parentes. Scio loqui plerosque cum tacere nesciant. Rarum est tacere quemquam cum sibi non prosit loqui. Sapiens ut loquatur multa prius considerat: quid dicat, et cui dicat, quo in loco et tempore. Est ergo et tacendi et loquendi modus, est etiam factis modus. Pulchrum igitur tenere mensuram officii.

Давид — чтобы говоря [осмотрительно], мы учились говорить лучше. Ведь как может существовать учение без упражнения или как можно без практики добиться успеха?¹ 32. Тот, кто хочет научиться военному искусству, ежедневно упражняется во владении оружием и, словно приготовившись к бою, разыгрывает сражение, как будто видит перед собой врага, а для обретения опыта и сил в применении оружия либо упражняет сам свои мышцы, либо отбивает удары противников, зорко следя за ними². Тот, кто хочет в море управлять кораблем с помощью руля или с помощью весел направлять его и вести, сначала учится этому на реке. Тот, кто стремится развить красоту и звучность голоса, сначала поет тихо, постепенно возвышая голос. И тот, кто своими силами в борьбе по установленному порядку ищет себе венки победителя, ежедневными упражнениями в палестре укрепляет свое тело, развивает его возможности и приучает к трудностям. 33. И сама природа с младенческих лет учит нас сначала произносить звуки речи, чтобы мы научились говорить. Таким образом, звук есть некое побуждение и гимнастика для голоса. Так тот, кто хочет научиться говорить осмотрительно, не отказывается от дарованного природой, но упражняется в осмотрительности, как дозорный на башне³, не смыкая глаз, бдительно следит за всем. Всякое умение воспитывается особыми и подходящими для него упражнениями.

34. И Давид молчал не всегда, но в соответствии с обстоятельствами — не постоянно и не по отношению ко всем, но по отношению к искушающему его грешнику⁴. В другом псалме он говорит, что говорящих пустое и замышляющих лукавое как глухой он не слушал и как немой не отверзал уст своих⁵; и в другом месте ты читаешь: *Не отвечай неразумному на неразумие его, чтобы не стать подобным ему* (Притч. 26. 4).

35. Таким образом, первая обязанность — это умеренность в речи. В этом жертва хвалы Богу⁶, этим выражается почтение, ког-

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 60.

² Ср. у Вергилия: Aen. 5. 438. См.: exam. 6. 50; Tob. 27.

³ Ср.: off. 1. 190; 2. 66; Iacob 2. 35; epist. 51. 1.

⁴ См.: off. 1. 21.

⁵ См.: Пс. 37. 13—14.

⁶ Ср.: Пс. 49. 14; 106. 22; 115. 8; Сирах. 35. 2; Евр. 13. 15.

11. 36. Officium autem omne aut medium aut perfectum est, quod aequae scripturarum auctoritate probare possumus. Habemus etenim in euangelio dixisse dominum: *Si uis in uitam aeternam uenire, serua mandata. Dicit illi: Quae? Iesus autem dixit illi: Non homicidium facies, non adulterabis, non facies furtum, non falsum testimonium dices, honora patrem et matrem, et diliges proximum tuum sicut te ipsum.* Haec sunt media officia quibus aliquid deest. 37. Denique, *dicit illi adulescens: Omnia haec custodiui a iuuentute mea, quid adhuc mihi deest? Ait illi Iesus: Si uis perfectus esse, uade, uende omnia bona tua et da pauperibus et habebis thesaurum in caelo et ueni, sequere me.* Et supra habes scriptum ubi diligendos inimicos et orandum dicit pro calumniantibus et persequentibus nos, et benedicere maledicentes, hoc nos facere debere si uolumus perfecti esse sicut *pater noster qui in caelo est*, qui super bonos et malos solem iubet radios suos fundere et pluuiae rore terras uniuersorum sine ulla discretione pinguescere. Hoc est igitur perfectum officium, quod *κατόρθωμα* dixerunt Graeci, quo corriguntur omnia quae aliquos potuerunt lapsus habere.

да читается Священное Писание¹, этим выражается и уважение к родителям. Я знаю, что многие говорят, потому что не умеют молчать. Редко случается кому-то смолчать, даже зная, что его речь не приносит ему пользы. Мудрый человек, прежде чем сказать, подумает: что сказать, кому сказать, где и когда². Следовательно, есть мера и молчания, и речи³, есть мера и в поступках. Значит, очень важно соблюдать меру постоянно.

11. 36. Всякая же обязанность может быть обычной или совершенной⁴, и это мы можем доказать авторитетом Священного Писания. В Евангелии Господь сказал юноше: *Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: Какие? Иисус же сказал ему: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего своего, как самого себя* (Мф. 19. 17–19). Это обычные обязанности, но им чего-то недостает. 37. Наконец *говорит ему юноша: Все это сохранил я от юности моей. Чего еще мне недостает? Говорит ему Иисус: Если хочешь быть совершенным, пойди продай все имущество свое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19. 20–21). И выше написано, что нужно возлюбить врагов своих, и молиться за клеветующих на нас и преследующих нас, и благословлять проклинаящих нас⁵. Это мы должны делать, если хотим стать совершенными, как Отец наш Небесный, Который повелевает солнцу светить на добрых и злых и дождю орошать землю для всех людей без различия. Это совершенная обязанность, которую греки называют *катόρθωσις*. В ней получают совершен-

¹ Свт. Амвросий жаловался на шум во время церковных служб (см.: uirgb. 3. 11–15; expl. ps. 1, 9).

² Ср.: off. 1. 99–104.

³ Ср. у Цицерона: off. 1. 15, 17, 93, 102, 104 и др.

⁴ См. у Цицерона: off. 1. 8; 3. 14–16; ср.: fin. 3. 59. Речь идет о стоических терминах *officium medium aut perfectum*, первая возможна любому человеку, вторая – лишь мудрецу. Свт. Амвросий считает общими для всех обязанностями (*officium medium*) соблюдение ветхозаветного Декалога, а совершенство возможно, если следовать новозаветному учению; см. далее: off. 3. 10.

⁵ См.: Мф. 5. 44.

38. Bona etiam misericordia quae et ipsa perfectos facit quia imitatur perfectum patrem. Nihil tam commendat christianam animam quam misericordia, primum in pauperes ut communes iudices partus naturae quae omnibus ad usum generat fructus terrarum, ut quod habes largiaris pauperi et consortem et conformem tuum adiuues. Tu nummum largiris, ille uitam accipit; tu pecuniam das, ille substantiam suam aestimat; tuus denarius census illius est. 39. Ad haec plus ille tibi confert cum sit debitor salutis: si nudum uestias, te ipsum induis iustitiam; si peregrinum sub tectum inducas tuum, si suscipias egentem, ille tibi acquirit sanctorum amicitias et aeterna tabernacula. Non mediocris ista gratia: corporalia seminas et recipis spiritalia. Miraris iudicium domini de sancto Iob? Mirare uirtutem eius qui poterat dicere: *Oculus eram caecorum, pes claudorum. Ego eram infirmorum pater. Velleribus agnorum meorum calefacti sunt humeri eorum. Foris non habitabat peregrinus, ostium autem meum omni uenienti patebat.* Beatus plane de cuius domo numquam uacuo sinu pauper exiuit neque enim quisquam magis beatus quam qui intellegit super pauperis necessitatem et infirmi atque inopis aerumnam. In die iudicii habebit salutem a domino quem habebit suae debitorem misericordiae.

12.40. Sed plerique reuocantur ab officio dispensatricis misericordiae dum putant hominis actus non curare dominum aut nescire eum quid in occultis geramus, quid teneat nostra conscientia, aut iudicium eius nequaquam iustum uideri quando peccatores diuitiis abundare uident, gaudere honoribus, sanitate, liberis; contra autem iustos inopes degere, inhoneros, sine liberis, infirmos corpore, luctu frequenti.

ство все остальные обязанности, в которых могли быть недостатки.

38. Прекрасно и милосердие, само создающее совершенных людей в подражание совершенному Отцу¹. Нет ничего ближе христианской душе, чем милосердие по отношению к бедным, потому что общим рождает все природа и для общей пользы производит плоды земные². То, что ты имеешь, отдай нищему, помогая собрату своему и сотоварищу. Ты даешь ему деньги, он обретает жизнь. Ты даешь ему медь, а для него это все достояние, и все, что у него есть, — твоя монета. 39. А он дает тебе еще больше, так как ты обязан ему своим спасением: если ты одеваешь нагого, ты себя одекаешь в праведность³. Если ты вводишь в дом свой странника, если принимаешь нищего, он тебе приносит дружбу святых и вечные обители⁴. Не мала эта милость: ты сеешь телесное, а пожинаешь духовное⁵. Ты удивляешься суду Господа о святом Иове? Удивляйся добродетели человека, который мог сказать: *Я был глазом слепых и ногою хромым; я был отцом немощных... <...> ...Шерстью агнцев согреты были плечи их... <...> ...Странник не оставался на улице, дверь моя была открыта всякому входящему* (Иов. 29. 15–16; 31. 20; 31. 32). Блажен тот, из чьего дома никогда бедняк не выходил с пустыми руками, и более счастлив тот, кто понимал нужду бедняка и страдания слабого и беспомощного⁶, в день Суда обретет он спасение от Господа, должника его милосердия⁷.

12. 40. Но многие отказываются от обязанности милосердия и щедрости, считая, что Господь не заботится о делах человека и не знает ни наших тайных дел, ни наших скрытых мыслей. Или суждение Его представляется им совершенно несправедливым, когда они видят, что грешники утопают в богатстве, радуются по-

¹ Ср.: Мф. 5. 48; Лк. 6. 36.

² См. об этом стоическом принципе у Цицерона: off. 1. 51.

³ См.: Мф. 25. 36–40; Иов. 29. 12–14; 29. 14; 31. 19–20. Ср.: Hel. 76; expl. ps. 37, 24; Nab. 36; obit. Th. 16.

⁴ См.: Лк. 16. 9.

⁵ См.: 1 Кор. 15. 42–44.

⁶ См.: Пс. 40. 2.

⁷ См.: Притч. 19. 17.

41. Nec mediocris ea quaestio quandoquidem tres illi reges amici Iob propterea eum peccatorem pronuntiabant quia inopem factum ex diuite, orbatum liberis ex fecundo parente, perfusum ulceribus, inhorrentem uibicibus, exaratum uulneribus a capite usque ad pedes uidebant. Quibus hanc sanctus Iob proponit adsertionem: Si ego propter peccata mea haec patior, *cur impii uiuunt? Inueterauerunt autem et in diuitiis semen eorum secundum uoluntatem, filii eorum in oculis, domus ipsorum abundant, timor autem nusquam: flagellum autem a domino non est in ipsis.*

42. Haec uidens infirmus corde exagitur et studium auertit suum. Cuius dicturus sermones ante sanctus praemisit Iob dicens: *Portate me, ego autem loquar, deinde ridete me.* Nam etsi arguor, quasi homo arguor. Portate ergo onus sermonum meorum. Dicturus enim sum quod non probo, sed ad uos redarguendos proferam sermones iniquos. Aut certe quia ita est uersus: *Quid autem? Numquid ab homine arguor?* Hoc est homo me non potest redarguere quia peccaui, etsi argui dignus sum; quia non ex euidenti culpa me arguitis sed ex iniuriis aestimatis merita delictorum. Videns ergo infirmus abundare iniustos successibus prosperis, se autem atteri, *dicit domino: Discede a me, uias tuas scire nolo; quid prodest quia seruiimus ipsi, aut quae utilitas quia occurrimus ipsi? In manibus eorum omnia bona, opera autem impiorum non uidet.*

43. Laudatur in Platone quod in Politia sua posuit eum qui contra iustitiam disputandi partes recepisset, postulare ueniam dictorum quae non probaret, et ueri inueniendi atque examinandae disputationis gratia illam sibi impositam personam dicere. Quod eo usque Tullius probauit ut ipse in libris quos scripsit de re publica, in eam sententiam dicendum putauerit.

честям, здоровью, потомству¹, а праведники живут в нищете, не достигают почестей, остаются бездетными, страдают от болезней, пребывают в беспросветной печали и терзаниях².

41. Вопрос этот весьма важен, потому что три царя³, друзья Иова, объявили его грешником, увидев, что он из богатого стал нищим, лишился детей, прежде быв отцом большого семейства, и весь покрыт язвами, струпьями и страшными ранами с головы до ног. Им святой Иов сказал следующее: «Если я за грехи мои это терплю, почему живы нечестивцы и старости достигают в богатстве? Потомство их — по душе [им], и дети их — перед глазами. Дома их обильны, страха нет нигде, и жезла Господня нет на них (Иов. 21. 7–9)»⁴.

42. Видя это, нетвердый сердцем смущается, и рвение его иссыкает. Предваряя его слова, святой Иов говорит: *Потерпите меня, я же буду говорить, а после смейтесь надо мной* (Иов. 21. 3). Потому что если обличают меня, то обличают как человека. Так потерпите же бремя речей моих. Ведь я собираюсь сказать то, что сам не одобряю, но, для того чтобы убедить вас, приведу речи неправедные. Во всяком случае, в стихе говорится так: *Так что же, разве человек меня обвиняет?* (Иов. 21. 4). То есть человек не может меня обличать за то, что я согрешил, хотя я и достоин обличения, потому что вы обвиняете меня не за очевидный проступок, но по моим бедам судите о тяжести прегрешений. Немошный человек, видя, что неправедные получают все желаемое в изобилии, а его гнетет нищета, говорит Господу: *Отойди от меня, я не хочу знать путей Твоих! Какая польза в том, что мы служили Ему, или какая выгода, что мы обращаемся к Нему? В их руках все блага, Он не видит дел неправедных людей* (Иов. 21. 14–16).

43. Заслуживает одобрения Платон, потому что в его «Государстве»⁵ выступающий в споре против справедливости

¹ См.: Пс. 72. 5, 10–12.

² Вся гл. 12 посвящена праведному Иову и перекликается с другим трактатом свт. Амвросия «О жалобе Иова и Давида» (ок. 387–389 гг.).

³ См.: Иов. 2. 11–13.

⁴ См.: Книга Иова // Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. [Т. 3] Учительные книги. М., 2012. С. 77.

⁵ См. у Платона: resp. 358c–d.

44. Quanto antiquior illis Iob qui haec primus repperit nec eloquentiae phalerandae gratia sed ueritatis probandae praemittenda aestimauit! Statimque ipse quaestionem eodem reddidit subiciens quod *exstinguatur lucerna impiorum et futura sit eorum euersio*, non falli deum doctorem sapientiae et disciplinae sed esse ueritatis iudicem; et ideo non secundum forensem abundantiam aestimandam beatitudinem singulorum sed secundum interiorem conscientiam quae innocentium et flagitiosorum merita discernit, uera atque incorrupta poenarum praemiorumque arbitra. Moritur innocens in potestate simplicitatis suae, in abundantia propriae uoluntatis, sicut adipe repletam animam gerens. At uero peccator quamuis foris abundet et deliciis diffluat, odoribus fragret, in amaritudine animae suae uitam exigit et ultimum diem claudit, nihil eorum quae epulatus fuerit referens boni, nihil secum auferens nisi pretia scelerum suorum.

45. Haec cogitans nega, si potes, diuini esse iudicii remunerationem. Ille suo affectu beatus, hic miser; ille suo iudicio absolutus, hic reus; ille in exitu laetus, hic maerens. Cui absolui potest qui nec sibi innocens est? *Dicite*, inquit, *mihī ubi est protectio tabernaculorum eius?* Signum eius non inuenietur. Vita etenim facinorosi ut somnium: aperuit oculos, transiuit requies eius, euanuit delectatio. Licet ipsa quae uidetur, etiam dum uiuunt, impiorum requies in inferno sit: uiuentes enim in inferna descendunt.

просит прощения за свои слова, которых не одобряет: на него была возложена эта роль ради обнаружения истины и ради точности в рассуждениях. Туллию это настолько пришлось по душе, что в своем сочинении «О государстве» он пожелал рассуждать в той же манере¹.

44. Намного раньше их Иов первым применил этот прием и посчитал нужным использовать его не ради красноречия, но для доказательства истины, сразу добавив: *Угаснет светильник нечестивых, и будут они повергнуты* (Иов. 21. 17). Бог, Наставник в науке мудрости, не ошибается, но выступает Судьей истины². Блаженство каждого человека должно оцениваться не по внешнему богатству, а по его внутренней совести; она различает невинные и преступные деяния, будучи истинным и неподкупным мерилom наказания и воздаяния. Невинный умирает, сохраняя свою простоту и обладая собственной волей, словно жиром наполнив душу свою³. А грешник, хотя внешне изобилует всем, утопая в наслаждениях и благоухая благовониями, проводит жизнь в злобе души своей и завершает свой последний день, не сохранив ничего из благ, которыми пиршествовал⁴, и не унося ничего с собой, кроме воздаяния за свои преступления.

45. Размышляя надо всем сказанным, отрицай, если сможешь, возмездие божественного суда. Один счастлив по своему устройению, а другой — несчастен; один оправдан своим собственным суждением, другой — виновен; один умирает с радостью, другой — с печалью. Кто может быть оправдан по чужому суждению, если он виновен в своих собственных глазах? *Скажи-те мне, где защита шатров его?* (Иов. 21. 28). Следов его не найти. Ведь жизнь преступника подобна сну: открыл глаза — ушел покой его, исчезло наслаждение⁵. Даже сам покой нечестивцев, пока они живы, это покой в преисподней, ибо еще живыми они спускаются в ад⁶.

¹ См. у Цицерона: гер. 3. 8.

² См.: Иов. 21. 22.

³ См.: Иов. 21. 23–24.

⁴ См.: Иов. 21. 25.

⁵ Ср.: Иов. 27. 19.

⁶ См.: Числ. 16. 30, 33; Пс. 54. 16.

46. Vides conuiuium peccatoris, interroga eius conscientiam. Nonne grauius omnibus foetet sepulcris? Intueris laetitiam eius et salubritatem miraris corporis, filiorum atque opum abundantiam; introspecte ulcera et uibices animae eius, cordis maestitudinem. Nam de opibus quid loquar cum legeris: *Quia non in abundantia est uita eius*, cum scias quia etsi tibi uideatur diues, sibi pauper est, et tuum iudicium suo refellat? De multitudine quoque filiorum et de indolentia quid loquar cum se ipse lugeat et sine herede futurum iudicet, cum imitatores sui successores suos esse nolit? Nulla enim hereditas peccatoris. Ergo impius ipse sibi poena est, iustus autem ipse sibi gratia; et utrique aut bonorum aut malorum operum merces ex se ipso soluitur.

13. 47. Sed reuertamur ad propositum ne diuisionem factam praeteriisse uideamur qua occurrimus opinioni eorum qui uidentes sceleratos quosque diuites, laetos, honoratos, potentes, cum plerique iustorum egeant atque infirmi sint, putant uel deum nihil de nobis curare, ut Epicurei dicunt, uel nescire actus hominum, ut flagitiosi putant, uel si scit omnia, iniquum esse iudicem ut bonos egere patiat, abundare improbos. Nec superfluous uelut quidam excursus fuit ut opinioni huiusmodi ipsorum affectus responderet quos beatos iudicant cum ipsi se miseros putent. Arbitratus enim sum quod ipsi sibi facilius quam nobis crederent.

48. Quo decurso, procliue aestimo ut refellam cetera et primo eorum adsertionem qui deum putant curam mundi nequaquam habere, sicut Aristoteles adserit usque ad lunam eius descendere prouidentiam. Et quis operator neglegat operis sui curam? Quis deserat et destituat quod ipse condendum putauit? Si iniuria est regere, nonne est maior iniuria fecisse, cum aliquid non fecisse nulla iniustitia sit, non curare quod feceris summa inclementia? 49. Quod si aut deum creatorem suum abnegant aut ferarum et bestiarum se haberi numero censent, quid de illis dicamus qui hac se condemnant iniuria? Per omnia ire deum ipsi adserunt et omnia in uirtute eius consistere, uim et maiestatem eius per omnia elementa penetrare, terras, caelum, maria; et putant iniuriam

46. Ты видишь пир грешника, спроси его совесть, разве не издает он запах более смрадный, чем гробницы? Ты видишь его радость, восхищаешься его телесным здоровьем, обилием детей, изобилием богатства; а теперь взгляни на раны и язвы души его и тоску сердца его. Что сказать мне о его богатствах, когда ты читаешь: *Жизнь [человека] не зависит от изобилия его имения* (Лк. 12. 15)? Ты знаешь, что даже если тебе он кажется богатым, для себя самого он бедняк, и твое суждение он опровергает своим. Что мне сказать о множестве детей богача и его нечувствительности к боли¹? Он оплакивает самого себя, не желая, чтобы его наследники стали его подражателями, ибо нет никакого наследия у грешника. Итак, нечестивый сам для себя наказание, праведник же сам для себя награда, каждый из них в себе самом находит плату и за добрые, и за дурные дела.

13. 47. Но вернемся к нашей теме, чтобы не показалось, что мы уже забыли свой план. Мы возражаем тем, которые, видя, что преступники богаты, веселы, пользуются почетом и влиянием, а праведные по большей части живут в нужде и бессильны, полагают, что Бог или совершенно не заботится о нас, как говорят эпикурейцы², или не знает дел человеческих, как полагают наглецы; или, если Он знает все, Он несправедливый судия, если позволяет добрым людям быть бедными, а негодяям — богатыми. Наше отступление не было лишним, это мнение тех, кого считают счастливыми, в то время как сами они полагают себя несчастными. Я решил, что они скорее поверят себе, чем нам.

48. Закончив с этим, теперь, думаю, будет легко опровергнуть и прочее, и прежде всего утверждение тех, кто считает, что Бог вообще не заботится о мире (например, Аристотель заявляет, что Его провидение простирается лишь до луны³). Но какой Тво-

¹ Цицерон в «Тускуланских беседах» (2. 16) приводит мнение Иеронима Родосского, что боль — высшее зло (вторая книга «Бесед» так и называется — «О преодолении боли»).

² Эпикур (ок. 341—270 гг. до н. э.) считал, что душа смертна, боги безразличны к людям, поэтому их не надо бояться.

³ Об этом пишет Диоген Лаэртский (5. 32), но в сохранившихся сочинениях Аристотеля об этом не говорится.

eius si mentem hominis qua nihil nobis ipse praestantius dedit, penetret et diuinae maiestatis ingrediatur scientia?

50. Sed horum magistrum uelut ebrium et uoluptatis patronum, ipsi qui putantur sobrii irrident philosophi. Nam de Aristotelis opinione quid loquar qui putat deum suis contentum esse finibus et praescripto regni modo degere, ut poetarum loquuntur fabulae qui mundum ferunt inter tres esse diuisum ut alii caelum, alii mare, alii inferna coercenda imperio sorte obuenerint; eosque cauere ne usurpata alienarum partium sollicitudine inter se bellum excitent? Similiter ergo adserit quod terrarum curam non habeat sicut maris uel inferni non habet. Et quomodo ipsi excludunt quos sequuntur poetas?

14. 51. Sequitur illa responsio utrum deum, si operis sui curam non praeterit, praetereat scientia. Ergo: *Qui plantauit aurem, non audit? Qui finxit oculum, non uidet, non considerat?*

рец пренебрег бы заботой о Своем творении? Кто бы покинул и оставил в небрежении то, что считал нужным сотворить? Но если несправедливо пренебрегать, разве не является большей несправедливостью сотворить — ведь не было бы никакого ущерба, если бы и не создал, — и не заботиться о сотворенном? Это было бы величайшей жестокостью! 49. И если одни отвергают Бога, своего Создателя, или приравнивают себя к зверям и животным¹, что мы скажем о тех, кто сами себя осуждают следующим беззаконием? Они утверждают², что Бог — во всем и всё находится в Его силе, Его мощь и величие проникают все стихии: земли, небо, моря³, — и в то же время они считают несправедливым, если Он в полноте божественного величия и знания пронизает ум человека, лучше которого Он нам ничего не дал?

50. Но те, кого считают трезвомыслящими философами, насмеются над их учителем⁴ как над пьяницей и любителем наслаждения. А что сказать по поводу мнения Аристотеля, полагавшего, что Бог ограничен Своими пределами и действует в определенном Ему объеме власти? Как повествуют сказания поэтов⁵, мир разделен между тремя владыками: одному по жребию досталось небо, другому — море, третьему — власть над подземным миром, и все они тщательно следят за тем, как бы между ними не началась война, если кто-то захватит попечение над уделом другого. Аристотель также утверждает, что Бог не заботится ни о земле, ни о море, ни о преисподней. И как эти философы пренебрегают поэтами, которым сами же следуют?

14. 51. Теперь следует ответить на вопрос: если Бог все-таки заботится о Своем творении, то неужели Он не знает его? *Насадивший ухо не слышит ли? Создавший глаз не видит ли и не созерцает?* (Пс. 93. 9).

¹ Эпикурейцы считали, что люди и животные состоят из одинаковых атомов.

² Здесь свт. Амвросий приводит стоическое учение о Боге, противопоставляя и ту, и другую философские школы христианскому учению.

³ Ср. у Вергилия: georg. 4. 221—222; ecl. 4. 51; Aen. 1. 58, 280.

⁴ Эпикур.

⁵ См. у Гомера: II. 15. 187—199.

52. Non praeteriit haec uana opinio sanctos prophetas. Denique Dauid inducit eos loquentes quos superbia inflatos adserit. Quid enim tam superbum quam cum ipsi sub peccato sint, alios indigne ferant peccatores uiuere, dicentes: *Vsque quo peccatores, domine, usque quo peccatores gloriabuntur?* Et infra: *Et dixerunt: Non uidebit dominus neque intellegit deus Iacob.* Quibus respondit propheta dicens: *Intellegite nunc insipientes in populo et stulti aliquando sapite. Qui plantauit aurem, non audit? Et qui finxit oculum, non considerat? Qui corripit gentes, non arguit, qui docet hominem scientiam? Dominus scit cogitationes hominum quoniam uanae sunt.* Qui ea quaecumque uana sunt deprehendit, ea quae sancta sunt nescit et ignorat quod ipse fecit? Potest opus suum ignorare artifex? Homo est et in opere suo latentia deprehendit. Et deus opus suum nescit? Altius ergo profundum in opere quam in auctore: et fecit aliquid quod supra se esset cuius meritum ignoraret auctor, cuius affectum nesciret arbiter? Haec illis.

53. Ceterum nobis satis est ipsius testimonium qui ait: *Ego sum scrutans corda et renes.* Et in euangelio quod ait dominus Iesus: *Quid cogitatis mala in cordibus uestris?* Sciebat enim quod cogitarent mala. Denique euangelista testatur dicens: *Sciebat enim Iesus cogitationes eorum.*

54. Quorum non poterit satis mouere opinio si facta eorum consideremus. Nolunt supra se esse iudicem quem nihil fallat, nolunt ei dare occultorum scientiam qui metuunt occulta sua prodi. Sed etiam dominus sciens opera eorum tradidit eos in tenebras: *In nocte, inquit, erit fur. Et oculus adulteri seruabit tenebras dicens: Non considerabit me oculus, et latibulum personae posuit suae.* Omnis enim qui lucem fugit, diligit tenebras studens latere cum deum latere non possit qui intra profundum abyssi et intra hominum mentes non solum tractata sed etiam uoluenda cognoscit. Denique et ille qui dicit in Ecclesiastico: *Quis me uidet? Et tenebrae operiunt me et parietes, quem uereor?* Quamuis in lecto suo positus haec cogitet, ubi non putauerit comprehenditur. *Et erit, inquit, dedecus quod non intellexerit timorem Dei.*

52. Это нелепое мнение не осталось без внимания у святых пророков. Давид даже приводит слова тех, кого называет надувшимися от высокомерия¹. Кто может быть более надменным, чем грешники, негодующие, что другие грешники живы? Они говорят: *Доколе нечестивые, Господи, доколе нечестивые будут хвалиться?* (Пс. 93. 3). *И сказали: Господь не увидит, и не узнает Бог Иаковлев* (Пс. 93. 7). Им пророк отвечает: *Поймите ныне, бессмысленные среди народа! Глупцы, когда-нибудь образумьтесь! Насадивший ухо не слышит ли? Создавший глаз не видит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит, — Тот, Кто учит человека разумению? Господь знает мысли человеческие, что они суетны* (Пс. 93. 8–11). Понимающий всю их суетность разве не знает о том, что священо, и не ведает того, что Сам создал? Может ли мастер не знать своего творения? Даже человек знает, что скрыто в его творении, а Бог Своего творения не знает? Значит, больше глубины в творении, чем в его Создателе: Он создал нечто Его превосходящее, достоинства которого Ему неизвестны и о состоянии которого Он не может судить? Так Давид ответил им.

53. Однако для нас достаточно Его свидетельства: *Я испытую сердца и утробы* (Иер. 17. 10). И в Евангелии слова Господа Иисуса: *Что вы помышляете зло в сердцах ваших?* (Лк. 5. 22). Ведь Он знал, что они помышляют зло. И, наконец, евангелист свидетельствует: *Иисус знал их помышления* (Мф. 9. 4; 12. 25).

54. Суждения этих людей не смогут в достаточной мере воздействовать на нас, если мы рассмотрим их дела. Они не хотят иметь над собой судьбу, которого ничто не сможет обмануть, боящиеся выдать свои тайные мысли не хотят дать ему знание сокровенного. Но Господь, зная дела их, погрузил их во тьму. Он говорит: *И ночью он будет вором. И око прелюбодея будет ждать сумерек, говоря: Не увидит меня глаз, и покров положил на лицо свое* (Иов. 24. 14–15). Ведь всякий, кто бежит от света, любит тьму², стремясь скрыться, хотя от Бога скрыться нельзя: Ему ведомы и глубокие бездны, и человеческие души, не только мысли, но и помыслы³. Также и тот,

¹ Ср.: Пс. 93. 4–7.

² См.: Ин. 3. 19–21.

³ См.: Сирах. 23. 19.

55. Quid autem tam stolidum quam putare quod deum quidquam praetereat, cum sol qui minister luminis est etiam abdita penetret et in fundamenta domus uel secreta conclauia uis caloris eius irrumpat? Quis neget uerna temperie tepesieri interiora terrarum quas glacies hiberna constrinxerit? Norunt ergo arborum occulta uim caloris uel frigoris adeo ut radices arborum aut urantur frigore aut fotu solis uirescant. Denique ubi clementia caeli adriserit, uarios terra se fundit in fructus. 56. Si igitur radius solis fundit lumen suum super omnem terram et in ea quae clausa sunt inserit nec uectibus ferreis aut grauium ualuarum obicibus quominus penetret impeditur, quomodo non potest intelligibilis dei splendor in cogitationes hominum et corda semet quae ipse creauit inserere? Sed ea quae ipse fecit non uidet, et fecit ut meliora sint quae facta sunt et potentiora quam ipse est qui ea fecit, ut possint quando uolunt cognitionem sui operatoris latere? Tantam ergo uirtutem et potestatem inseruit mentibus nostris ut eam comprehendere cum uelit, ipse non possit?

15. 57. Duo absoluimus et, ut arbitramur, non incongrue nobis huiusmodi cecidit disputatio. Tertium genus quaestionis residet huiusmodi: cur peccatores abundant opibus et diuitiis, epulentur iugiter, sine maerore, sine luctu; iusti autem egeant et afficiantur aut coniugum amissione aut liberorum? Quibus satisfacere debuit illa euangelii parabola quod diues bysso et purpura induebatur et epulas copiosas exhibebat quotidie; pauper autem plenus ulcerum de mensa eius colligebat reliquias. Post obitum uero utriusque, pauper erat in sinu Abrahae requiem habens, diues autem in suppliciis. Nonne euidentis est meritorum aut praemia aut supplicia post mortem manere? 58. Et recte quia in certamine labor est, post certamen aliis uictoria, aliis ignominia. Numquid priusquam cursus conficiatur, palma cuiquam datur aut defertur corona? Merito Paulus: *Certamen, inquit, bonum certauit, cursum consummauit, fidem seruauit; quod reliquum, reposita est*

кто рассуждает в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова: *Кто меня видит? Ведь скрывают меня и мрак, и стены. Кого мне бояться?* (Сирах. 23. 18—19), — хотя он думает об этом на своем ложе, все равно это откроется, когда он не ожидает. *И это будет позором, потому что он не уразумел страха Божия* (Сирах. 23. 31)¹, — говорит Писание.

55. Что может быть глупее, чем думать, что Господь чего-то не знает, если даже солнце, источник света, достигает скрытые места, силой своего жара проникая в основания домов и тайные комнаты²? Кто станет отрицать, что весеннее тепло согревает и земные недра, прежде скованные зимним льдом? Скрытые части деревьев ощущают силу тепла или холода, и корни деревьев либо сохнут от холода, либо зеленеют от солнечного тепла. Земля рождает плоды³, когда небеса ласково улыбаются⁴. 56. Если луч солнца проливает свет свой на всю землю и проникает в скрытое в ней⁵ и ему не препятствуют ни железные запоры, ни тяжелые замки, что помешает умопостижаемому Божьему сиянию проникнуть в помыслы людей и сердца их, которые Он Сам и создал? Творец не видит Своего творения? Он сделал его лучше и могущественнее Себя, и оно может скрыться, когда захочет, от мысли своего Создателя?! Значит, Он даровал нашей душе такую силу и власть, что Сам не может постичь ее, когда захочет?

15. 57. Мы решили два вопроса, и, как я полагаю, рассуждение такого рода было полезным. Остается третий вопрос⁶: почему грешники в изобилии наделены богатствами и могуществом⁷, беспрерывно пируют, не знают ни печали, ни горя; а люди праведные живут в скудости и страдают, овдовев или лишившись

¹ Эта строчка из текста Вульгаты.

² Возможно, свт. Амвросий имеет в виду специально устроенные комнаты в домах богатых людей, где можно было найти прохладу в жару.

³ Ср. описание весны у Вергилия: есл. 9. 40—41; у Лукреция: 1. 354—355; 6. 962—964.

⁴ Ср. у Лукреция: 2. 32.

⁵ Там же. 2. 114—115.

⁶ О божественной справедливости.

⁷ См.: Пс. 72. 12.

mihī corona iustitiae, quam reddet mihī dominus in illa die, iustus iudex, non solum autem mihī sed etiam his qui diligunt aduentum eius. In illa, inquit, die reddet, non hic. Hic autem in laboribus, in periculis, in naufragiis, quasi athleta bonus decertabat, quia sciebat quoniam per multas tribulationes oportet nos introire in regnum dei. Ergo non potest quis praemium accipere nisi legitime certauerit, nec est gloriosa uictoria nisi ubi fuerint laboriosa certamina.

16. 59. Nonne iniustus est qui ante dat praemium quam certamen fuerit absolutum? Ideoque dominus in euangelio ait: *Beati pauperes spiritu quoniam ipsorum est regnum caelorum.* Non dixit: beati diuites, sed *pauperes*; inde incipit beatitudo iudicio diuino ubi aerumna aestimatur humano. *Beati qui esuriunt quia ipsi saturabuntur. Beati qui lugent quoniam ipsi consolationem habebunt. Beati misericordes quoniam ipsis miserebitur deus. Beati mundo corde quoniam ipsi deum uidebunt. Beati qui persecutionem patiuntur propter iustitiam quoniam ipsorum est regnum caelorum. Beati estis cum uobis maledicent et persequentur et dicent omne malum aduersum uos propter iustitiam. Gaudete et exsultate quoniam merces uestra copiosa est in caelo.* Futuram, non praesentem, in caelo, non in terra mercedem promisit esse reddendam. Quid alibi poscis quod alibi debetur? Quid praepropere coronam exigis antequam uincas? Quid detergere puluerem, quid requiescere cupis? Quid epulari gestis antequam stadium soluatur? Adhuc populus spectat, adhuc athletae in scammate sunt, et tu iam otium petis?

детей? Ответом должна послужить евангельская притча¹ о богаче, который одевался в роскошные одежды и пурпур и ежедневно устраивал обильные пиры; бедняк же, весь в струпьях, собирал крохи с его стола. После смерти обоих бедняк обрел покой на лоне Авраамовом, богач же подвергся мукам. Разве не очевидно, что после смерти нас ожидает за деяния наши либо награда, либо возмездие? 58. И это правильно, потому что борьба требует усилий, а после состязания одним достается победа, а другим — бесславие. Неужели кому-нибудь дается пальма первенства или венок победителя до окончания поединка? С полным основанием говорит Павел: *Подвигом добрым я подвизался, проделал путь свой, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его* (2 Тим. 4. 7–8). *Даст в оный день*, — говорит он, а не сейчас. А здесь — в трудах, опасностях, во время кораблекрушений² — он достойно состязался, ибо знал, что войти в Царствие Небесное нам предстоит только через множество страданий³. Итак, никто не может получить награду, если он не сражался так, как положено⁴, и не может быть славной победы, если не предшествовала ей тяжелая борьба.

16. 59. Разве справедливо поступает тот, кто дает награду еще до того, как закончилось состязание? И поэтому Господь в Евангелии говорит: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5. 3)⁵. Он не сказал: «Блаженны богатые», но *нищие*. По божественному суждению, блаженство начинается там, где по людскому мнению — горе. *Блаженны алчущие, ибо они насытятся. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны милостивые, ибо Бог помиловает их. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.*

¹ См.: Лк. 16. 19–31.

² См.: 2 Кор. 11. 24–27.

³ См.: Деян. 14. 22.

⁴ См.: 2 Тим. 2. 5. Ср.: Cain et A. 1. 17; interp. Job 2. 7; exp. ps. 118, 10. 30; expl. ps. 36, 17.

⁵ Свт. Амвросий считает эти слова относящимися к нищете материальной (ср.: exp. Luc. 5. 49–53; apol. alt. 57; Nab. 40 и др.), потому что бедные в своих бедах обращаются к Богу.

60. Sed forte dicas: Cur impii laetantur, cur luxuriantur, cur etiam ipsi non mecum laborant? Quoniam qui non subscripserint ad coronam, non tenentur ad laborem certaminis; qui in stadium non descenderint, non se perfundunt oleo, non oblinunt puluere. Quos manet gloria exspectat iniuria. Unguentati spectare solent, non decertare, non solem, aestus, puluerem, imbresque perpeti. Dicant ergo et ipsi athletae: Venite, nobiscum laborate; sed respondebunt spectatores: Nos hic interim de uobis iudicamus, uos autem sine nobis coronae, si uiceritis, gloriam uindicabitis.

61. Isti igitur qui in deliciis, qui in luxuria, rapinis, quaestibus, honoribus studia posuerunt sua, spectatores magis sunt quam proeliatore: habent lucrum laboris, fructum uirtutis non habent. Fouent otium, astutia et improbitate aggerant diuitiarum aceruos, sed exsoluent, seram licet, nequitiae suae poenam. Horum requies in infernis, tua uero in caelo, horum domus in sepulcro, tua in paradiso. Vnde pulchre uigilare eos in tumultu Iob dixit, quia soporem quietis habere non possunt quem ille dormiuit qui resurrexit.

Блаженны изгнанные правды ради, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и скажут всякое зло против вас правды ради. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда ваша на небесах (Мф. 5. 6, 4, 7, 8, 10–12). В будущем, а не сейчас, на небе, а не на земле обещал Он воздать награду. Так почему же ты требуешь здесь то, что положено тебе там? Почему ты преждевременно требуешь венец до того, как победишь? Почему ты стираешь с себя песок¹, почему жаждешь отдыха, почему хочешь пировать еще до того, как завершилось испытание?² Народ все еще смотрит, атлеты еще продолжают бороться, а ты уже требуешь отдыха?

60. Но может быть, ты скажешь: почему радуются нечестивцы? Почему они роскошествуют? Почему не трудятся вместе со мной? Тот, кто не стремится получить победный венок³, не испытывает необходимости в трудной борьбе. Тот, кто не выступает на состязаниях, не умащает себя маслом и не натирается песком⁴. Кого ожидает слава, того поджидают и разочарования. Умашенные благовониями предпочитают созерцать, а не бороться, не страдать от солнца, жары, пыли, дождя. Сами атлеты скажут: «Приходите, боритесь вместе с нами!» Но зрители ответят: «Мы уж лучше отсюда будем судить вас, а вы без нас добивайтесь славы победного венка, если победите».

61. Те, кто свои силы положил на наслаждение, роскошь, грабежи, стяжание и стремление к почестям, скорее зрители, чем борцы. Они получают выгоду от своих усилий, но не имеют плода добродетели. Они любят безделье, хитростью и наглостью громоздят груды богатств, но они заплатят — быть может, поздно — за

¹ Атлеты боролись обнаженными и счищали грязь скребком в конце соревнований.

² Образ атлета-подвижника Христова появляется в посланиях апостола Павла: 1 Кор. 9. 24–27; Флп. 3. 13–14; 2 Тим. 2. 5; 4. 7–8; Евр. 12. 1. Свт. Амвросий часто обращается к этому образу (см.: Hel. 78–81; exam. 6. 50; parad. 55; Cain et A. 1. 17; 2. 9; interp. Iob 2. 7–8; sacr. 1. 4; epist. 29. 4–6; 75a. 6 и др.).

³ Букв. «внести свое имя для участия в соревновании».

⁴ Борцы натирали себя маслом перед соревнованием, чтобы противник не мог их удержать. Метатели дисков натирали руки песком, чтобы не скользил диск.

62. Noli igitur ut paruulus sapere, ut paruulus loqui, ut paruulus cogitare, ut paruulus uindicare ea quae sunt posterioris aetatis. Perfectorum est corona: exspecta ut *ueniat quod perfectum est*, quando non *per speciem in aenigmate*, sed *facie ad faciem* formam ipsam redopertae ueritatis possis cognoscere. Tunc qua causa ille diues fuerit qui erat improbus et raptor alieni, qua causa potens alius, qua causa ille abundauerit liberis, ille fultus honoribus, reuelabitur

63. Fortasse ut dicatur raptori: Diues eras, qua causa aliena rapiebas? Egestas non compulit, inopia non coegit. Nonne ideo te diuitem feci ut excusationem habere non possis? Dicatur etiam potenti: Cur non affuisti uiduae, orphanis quoque iniuriam patientibus? Numquid tu infirmus eras? Numquid non poteras subuenire? Ideo te feci potentem ut non inferres uiolentiam sed repelleres. Non tibi scriptum est: *Eripe iniuriam accipientem?* Non scriptum est: *Eripite pauperem et egenum de manu peccatoris liberate?* Dicatur etiam abundantanti: Liberis et honoribus te cumulauit, salubritatem corporis concessi tibi; cur non secutus es praecepta mea? Famulus meus, *quid feci tibi aut quid contristauit te?* Nonne ego tibi liberos dedi, honores contuli, salutem donauit? Cur me negabas? Cur aestimabas quod ad scientiam meam quae gereres non pruenirent? Cur tenebas dona mea, despiciebas mandata mea?

64. Denique de Iuda proditore haec colligere licet qui et apostolus inter duodecim electus est et oculos pecuniarum quas pauperibus erogaret, commissos habebat; ne uideretur aut quasi inhonoratus aut quasi egenus dominum prodidisse. Et ideo ut iustificaretur in eo dominus, haec ei contulit ut non quasi iniuria exasperatus sed quasi praeuaricatus gratiam, maiori esset offensae obnoxius.

свое бесчестье. Их покой — в преисподней, твой же — на небесах, их дом — в могиле, а твой — в раю. Иов прекрасно сказал, что они в могиле бодрствуют¹, они не могут обрести покой сна, в котором пребывает тот, кто воскрес².

62. Итак, не рассуждай, как ребенок, не говори, как ребенок, не мысли, как ребенок, не требуй, как ребенок, того, что тебе не по возрасту³. Достойны венца совершенные. Ожидай, *когда придет то, что совершенно* (1 Кор. 13. 10), и ты сможешь познать облик открывшейся тебе истины *не в туманном отражении, но лицом к лицу* (1 Кор. 13. 12)⁴. Вот тогда откроется, почему был богачом человек бесчестный и похититель чужого, почему иной оказывается могущественным, почему у него множество детей, почему он удостоился почестей.

63. Быть может, грабителю будет сказано: «Ты был богат, почему же ты грабил чужое? Тебя не принуждала нищета, не заставляла бедность. Я сделал тебя богатым, так что ты не можешь оправдаться». Сказано будет и сильному: «Почему ты не помог вдове, отчего не помог сиротам, терпящим несправедливость? Неужели ты был слаб? Неужели ты не мог прийти на помощь? Я для того и сделал тебя сильным, чтобы ты не обижал, а защищал. Разве не для тебя написано: *Спаси терпящего обиду* (Сирах. 4. 9)? Разве не написано: *Спасайте бедного и нищего вырвите из руки грешника* (Пс. 81. 4)?» Скажут также и богачу: «Я обогатил тебя детьми и почестями, Я дал тебе телесное здоровье. Почему же ты не последовал Моим наставлениям? Слуга Мой, *что Я сделал тебе или чем огорчил тебя?* (Мих. 6. 3). Разве Я не дал тебе детей, не наградил почестями, не даровал здоровье? Почему ты отрекся от Меня? Почему ты думал, что дела твои не станут известны Мне? Почему ты принимал Мои дары и отвергал Мои наставления?»

64. Можно привести здесь в пример предателя Иуду. Он был избран одним из двенадцати апостолов, и ему были доверены⁵ деньги для раздачи нищим, чтобы никто не подумал, что он пре-

¹ См.: Иов. 21. 32.

² Ср.: Пс. 3. 6.

³ См.: 1 Кор. 13. 11.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 1. 15; а также у Платона: Phaedr. 250d.

⁵ См.: Ин. 12. 6; 13. 29.

17. 65. Quoniam igitur et poenam improbitati, et uirtuti fore praemium satis claruit, de officiis adgrediamur dicere quae nobis ab adulescentia spectanda sunt ut cum aetate accrescant simul. Est igitur bonorum adulescentium timorem dei habere, deferre parentibus, honorem habere senioribus, castitatem tueri, non aspernari humilitatem, diligere clementiam ac uerecundiam quae ornamento sunt minori aetati. Vt enim in senibus grauitas, in iuuenibus alacritas, ita in adulescentibus uerecundia uelut quadam dote commendatur naturae.

66. Erat Isaac dominum timens utpote Abrahae indoles, deferens patri usque eo ut aduersus paternam uoluntatem nec mortem recusaret. Ioseph quoque cum somniasset quod sol et luna et stellae adorarent eum, sedulo tamen obsequio deferebat patri; castus ita ut ne sermonem quidem audire uellet nisi pudicum, humilis usque ad seruitutem, uerecundus usque ad fugam, patiens usque ad carcerem, remissor iniuriae usque ad remunerationem. Cuius tanta uerecundia fuit ut comprehensus a muliere, uestem in manibus eius fugiens uellet relinquere quam uerecundiam deponere. Moyses quoque et Ieremias electi a domino ut oracula dei praedicarent populo, quod poterant per gratiam, excusabant per uerecundiam.

18. 67. Pulchra igitur uirtus est uerecundiae et suauis gratia, quae non solum in factis sed etiam in ipsis spectatur sermonibus, ne modum progrediaris loquendi, ne quid indecorum sermo resonet tuus. Speculum enim mentis plerumque in uerbis refulget. Ipsum uocis sonum librat modestia ne cuiusquam offendat aurem uox fortior. Denique in ipso canendi genere prima disciplina uerecundiae est, immo etiam in omni usu loquendi, ut sensim quis aut psallere aut canere aut postremo loqui incipiat ut uerecunda principia commendent processum.

дал Господа потому, что не пользовался уважением или был беден. Оправдан Господь, давший все ему, и не из-за обиды ожесточился Иуда, но предал благодать¹, совершив еще большее преступление.

17. 65. Итак, теперь стало ясно, что последует наказание за бесчестие и награда за добродетель, поговорим об обязанностях, которые нам нужно соблюдать с младых лет, памятуя, что они растут вместе с возрастом. Добрым отрокам подобает иметь страх Господень, почитать родителей, уважать старших, сохранять целомудрие, не забывать о смирении, любить кротость и скромность², украшающие младших. Серьезность присуща старикам, бодрость – молодости, а отрокам³ природа даровала скромность.

66. Исаак, имея страх Божий, подобающий наследнику Авраама, был столь почтительным сыном, что даже покорился смерти, лишь бы не противиться воли отца⁴. Также и Иосиф хотя увидел во сне, что солнце, луна и звезды поклонялись ему, однако всегда хранил почтение к отцу⁵. Он был так целомудрен, что желал слушать лишь пристойные речи, и смирился вплоть до рабства, стыдлив был вплоть до бегства, терпел вплоть до темницы и готов был не только прощать обиду, но и вознаградить обидчика⁶. Его стыдливость была такова, что, удерживаемый женщиной, он предпочел убежать, оставив одежду в ее руках, чем забыть стыд⁷. Избранные Господом проповедовать народу слова Божьи Моисей и Иеремия из скромности пытались отказать от того, к чему они были призваны по благодати⁸.

18. 67. Итак, прекрасна добродетель скромности⁹ и сладостна ее благодать, проявляющаяся не только в делах, но и в словах: ты хранишь меру в речах, чтобы в них не звучало ничего неподобаю-

¹ Ср.: Деян. 1. 25.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 122.

³ Подробнее о семи возрастах человека см.: epist. 31. 12.

⁴ См.: Быт. 22. 9–12.

⁵ См.: Быт. 37. 5–11.

⁶ См.: Быт. 42. 25.

⁷ См.: Быт. 39. 12.

⁸ См.: Исх. 4. 11; Иер. 1. 6.

⁹ Ср. у Цицерона: off. 1. 134, 140.

68. Silentium quoque ipsum in quo est reliquarum uirtutum otium, maximus actus uerecundiae est. Denique si aut infantiae putatur aut superbiae, probro datur; si uerecundiae, laudi ducitur. Tacebat in periculis Susanna et grauius uerecundiae quam uitae damnum putabat nec arbitrabatur periculo pudoris tuendam salutem. Deo soli loquebatur cui poterat casta uerecundia eloqui, refugiebat ora intueri uirum; est enim et in oculis uerecundia ut nec uidere uiros femina nec uideri uelit.

69. Neque uero quisquam solius hanc laudem castitatis putet. Est enim uerecundia pudicitiae comes, cuius societate castitas ipsa tutior est. Bonus enim regendae castitatis pudor est comes qui si praetendat et quae prima pericula sunt, pudicitiam temptari non sinat. Hic primus, in ipso cognitionis ingressu, domini matrem commendat legentibus et tamquam testis locuples, dignam quae ad tale munus eligeretur, adstruit: quod in cubiculo, quod sola, quod salutata ab angelo tacet et mota est in introitu eius, quod ad uirilis sexus speciem peregrinatur aspectus uirginis. Itaque quamuis esset humilis, prae uerecundia tamen non resalutauit nec ullum responsum retulit nisi ubi de suscipienda domini generatione cognouit, ut qualitatem effectus disceret, non ut sermonem praeferret.

шего, так как слова — это отражение ума¹. Скромность регулирует и саму силу голоса, чтобы слишком громкий звук² не причинил неприятности слушающему. Поэтому в пении самым важным является обучение скромности, и даже при произнесении важно, чтобы каждый голос включался исподволь, когда начинают читать псалмы, либо петь, либо говорить, и такое сдержанное начало определяет все дальнейшее.

68. Да и само молчание, в котором обретают покой прочие добродетели, является величайшим проявлением скромности. Если молчание является результатом неумения говорить или высокомерия, то оно порицается, если же оно от скромности, то достойно похвалы. Молчала Сусанна, несмотря на грозившую ей опасность³, считая более тяжелой утрату скромности, чем жизни, и не желая сохранить свою жизнь ценой потери стыдливости. Она говорила с Богом — лишь с Ним может говорить целомудренная стыдливость; она избегала пристально смотреть в мужские лица — ведь скромность проявляется и во взорах, поэтому жена не смотрит на мужчин и не желает, чтобы они на нее смотрели.

69. Но никто не должен думать, что это было похвалой только целомудрию. Ведь скромность — спутница стыдливости, благодаря которой целомудрие в большей безопасности. Стыд хороший спутник и хранитель целомудрия и предвещает его, при первой опасности препятствуя тому, чтобы стыдливость подверглась искушению. Прежде всего читатели узнают о смущении Матери Господа⁴, которое ясно свидетельствует о ее достойном избранничестве. Мария находилась одна в своей комнате, когда ей явился ангел; в молчании Она выслушала его приветственные слова, потому что смутилась от его прихода, девичьи очи не привыкли к виду мужа. Хотя Она смиренно приняла его, однако по скромности своей Она не приветствовала его и ничего не отвечала до тех пор, пока не узнала о предстоящем рождении Господа; и лишь спросила, как это произойдет, а не из желания беседы.

¹ Ср. у Цицерона: *de orat.* 3. 221–223.

² См. дальше об этом: *off.* 1. 84, 104.

³ См.: Дан. 13.

⁴ См.: Лк. 1. 29–38.

70. In ipsa oratione nostra multum uerecundia placet, multum conciliat gratiae apud deum nostrum. Nonne haec praetulit publicanum et commendauit eum qui nec oculos suos audebat ad caelum leuare? Ideo iustificatur magis domini iudicio quam ille pharisaeus quem deformauit praesumptio. Ideoque oremus *in incorruptione quieti et modesti spiritus qui est ante deum locuples*, ut ait Petrus. Magna igitur modestia quae, cum sit etiam sui iuris remissior, nihil sibi usurpans, nihil uindicans et quodam modo intra uires suas contractior diues est apud deum apud quem nemo diues. Diues est modestia quia dei portio est. Paulus quoque orationem deferri praecepit *cum uerecundia et sobrietate*. Primam hanc et quasi praeuiam uult esse orationis futurae ut non gloriatur peccatoris oratio sed quasi colorem pudoris obducatur, quo plus defert uerecundiae de recordatione delicti, hoc uberiolem mereatur gratiam.

71. Est etiam in ipso motu, gestu, incessu tenenda uerecundia. Habitus enim mentis in corporis statu cernitur. Hinc *homo cordis nostri absconditus* aut leuior aut iactantior aut turbidior, aut contra grauior et constantior et purior et maturior aestimatur. Itaque uox quaedam est animi corporis motus.

72. Meministis, filii, quemdam amicum, cum sedulis se uideretur commendare officiis, hoc solo tamen in clerum a me non receptum quod gestus eius plurimum dedecet; alterum quoque, cum in clero repperissem, iubere me ne umquam praeiret mihi quia uelut quodam insolentis incessus uerbere oculos feriret meos. Idque dixi cum redderetur post offensam muneri. Hoc solum excepi nec fefellit sententia: uterque enim ab ecclesia recessit ut qualis incessu prodebatur, talis perfidia animi demonstraretur. Namque alter arianae infestationis tempore fidem deseruit, alter pecuniae studio, ne iudicium subiret sacerdotale, se nostrum negauit. Lucebat in illorum incessu imago leuitatis, species quaedam scurrarum percursantium.

70. И в самой нашей молитве весьма приятна скромность. Она приносит нам великую милость Божию. Разве скромность не дала преимущество мытарю¹ и не возвысила того, кто не смел даже поднять глаз своих к небу? Поэтому именно он оправдан судом Божиим, а не фарисей, которого погубила его самонадеянность. Будем же молиться *в непорочности кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Петр. 3. 4), как говорит Петр. Велика скромность, которая не настаивает на своем праве, ничего не захватывает, ничего не требует и, слабая собственной силой, богата перед Богом, перед Которым всякий беден. Богата скромность, ибо она является уделом Бога². Павел также предписывает молиться *со скромностью и трезвением* (1 Тим. 2. 9), считая это важным началом каждой молитвы. Пусть не похвалится молитва грешника, но покрывается краской стыда и проявляет скромность при воспоминании о проступке своем, чтобы заслужить большую милость от Господа.

71. Нужно придерживаться скромности и в самих движениях, жестах, походке³, потому что в осанке можно узреть свойства души⁴ и вынести суждение, и *сокровенный сердца нашего человек* (1 Петр. 3. 4) оказывается или более легкомысленным, или более хвастливым, или гневливым, или, наоборот, более серьезным, твердым, чистым и зрелым. Таким образом, движения тела являются своего рода гласом души⁵.

72. Вы, конечно, помните, чада мои, одного нашего друга, который хотя отличался усердным исполнением своих обязанностей, однако же не был принят мною в клир только из-за того, что жесты его были безобразны. А другому, которого я застал уже в клире⁶, я приказал никогда не идти впереди меня, поскольку мне было мучительно видеть его развязную походку. Так я распоря-

¹ См.: Лк. 18. 9–14.

² Ср.: Пс. 118. 57.

³ Свт. Амвросий часто упоминает походку, считая ее показателем внутреннего устройства человека: Cain et A. 1. 14; uirgb. 3. 13; uirgt. 13. 83.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 1. 126, 128.

⁵ Ср. у Цицерона: de orat. 3. 216–223; orat. 55, 60.

⁶ Очевидно, этот человек был принят в клир еще предшественником свт. Амвросия арианом Авксентием.

73. Sunt etiam qui sensim ambulando imitantur histrionicos gestus et quasi quaedam fercula pomparum et statuarum motus nutantium; ut quotienscumque gradum transferunt, modulos quosdam seruare uideantur.

74. Nec cursim ambulare honestum arbitror nisi cum causa exigit alicuius periculi uel iusta necessitas. Nam plerumque festinantes anhelos uidemus torquere ora; quibus si causa desit festinationis necessariae, naeuus iustae offensionis est. Sed non de his dico quibus rara properatio ex causa nascitur, sed quibus iugis et continua in naturam uertit. Nec in illis ergo tamquam simulacrorum effigies probo nec in istis tamquam excussorum ruinas.

75. Est etiam gressus probabilis in quo sit species auctoritatis, grauitatisque pondus, tranquillitatis uestigium, ita tamen si studium desit atque affectatio sed motus sit purus ac simplex; nihil enim fucatum placet. Motum natura informet. Si quid sane in natura uitii est, industria emendet ut ars desit, non desit correctio.

76. Quod si etiam ista spectantur altius, quanto magis cauendum est ne quid turpe ore exeat; hoc enim grauiter coinquinat hominem. Non enim cibus inquinat sed iniusta obtrectatio, sed uerborum obscenitas. Haec etiam uulgo pudori sunt. In nostro uero officio nullum uerbum quod inhoneste cadat, non incutit uerecundiam. Sed non solum nihil ipsi indecorum loqui sed ne aurem quidem debemus huiusmodi praebere dictis, sicut Ioseph ne incongrua suae audiret uerecundiae, ueste fugit relicta; quoniam quem delectat audire, alterum loqui prouocat.

дился и не лишил его должности даже после одного неприятного случая. Это было единственным изъяном в их поведении, но меня не обманули мои впечатления: позже они оба отошли от Церкви, их движения выдавали нечестие их духа. Один отошел от веры во время арианских гонений, а другой из жадности к деньгам, чтобы не предстать перед церковным судом, отрекся от нас. В их движениях отражалось их легкомыслие, некие черты праздно шатающихся шутов.

73. Некоторые люди своей величавой походкой подражают движениям актеров¹ и похожи на покачивающиеся статуи, которых несут во время процессий, и кажется, что каждый их шаг следует определенному рисунку движения.

74. Я не считаю достойной и торопливую походку, если того не требует какая-либо причина — либо опасность, либо серьезная необходимость². Мы видим, как большинство спешащих бегут, задыхаясь, с искаженными гримасой лицами, но если у них нет необходимости спешить, такое поведение вызывает закономерное негодование. Я говорю не о тех, кому изредка приходится торопиться, но о людях, у кого постоянная торопливость стала частью их природы. В одних я не одобряю их сходства со статуями, а других уподоблю стремительному обвалу.

75. Бывает походка, заслуживающая одобрение, в ней проявляется авторитетность, внушительность и серьезность, она несет отпечаток спокойствия, но только в том случае, если отсутствует некая преднамеренность и подчеркнутость, если движение естественное и простое, ничто искусственное и нарочитое не вызывает у меня приязни. Пусть природа сама повлияет на походку. Если же в природе находим какой-либо недостаток, его должны исправить человеческие усилия, улучшая, а не создавая нечто искусственное.

76. Если даже об этом нужно серьезно заботиться, насколько внимательнее следует остерегаться, чтобы с уст не слетело ничего постыдного, что тяжело оскверняет человека. Не пища оскверняет, а несправедливая завистливая враждебность и непристойные

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 130—131. См. об этом у свт. Амвросия: epist. 27. 5; exam. 3. 5; Hel. 66; exp. ps. 118, 7. 26; exp. Luc. 6. 5. 8; paenit. 2. 42.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 131.

77. Intellegere quoque quod turpe sit, pudori maximo est. Spectare uero si quid huiusmodi fortuito accidat, quanti horroris est! Quod ergo in aliis displicet, numquid potest in se ipso placere? Nec ipsa natura nos docet quae perfecte quidem omnes partes nostri corporis explicauit ut et necessitati consuleret et gratiam uenustaret? Sed tamen eas quae decorae ad aspectum forent, in quibus formae apex, quasi in arce quadam locatus, et figurae suauitas et uultus species emineret, operandique usus esset paratior, obuias atque apertas reliquit; eas uero in quibus esset naturale obsequium necessitatis, ne deforme sui praeberent spectaculum, partim tamquam in ipso amendauit atque abscondit corpore, partim docuit et suasit tegendas.

78. Nonne igitur ipsa natura est magistra uerecundiae? Cuius exemplo modestia hominum — quam a modo scientiae quid deceret appellatam arbitror — id quod in hac nostri corporis fabrica abditum repperit, operuit et texit; ut ostium illud quod ex transuerso faciendum in arca illa Noe iusto dictum est, in qua uel ecclesiae uel nostri figura est corporis, per quod ostium egeruntur reliquiae ciborum. Ergo naturae opifex sic nostrae studuit uerecundiae, sic decorum illud et honestum in nostro custodiuit corpore ut ductus quosdam atque exitus cuniculorum nostrorum post tergum relegaret atque ab aspectu nostro auerteret ne purgatio uentris uisum oculorum offenderet. De quo pulchre apostolus ait: *Quae uidentur*, inquit, *membra corporis infirmiora, necessariora sunt et quae putamus ignobiliora esse membra corporis, his abundantiore honorem circumdamus et quae inhonesta sunt nostra, honestatem abundantiore habent*. Etenim imitatione naturae industria auxit gratiam. Quod alio loco etiam altius interpretati sumus ut non solum abscondamus ab oculis, uerum etiam, quae abscondenda accipimus, eorum indicia ususque membrorum suis appellationibus nuncupare indecorum putemus.

слова¹. Они постыдны даже для простого народа, в нашем же служении всякое слово, которое звучит недостойно, оскорбляет скромность. Не только говорить чего-либо неподобающего мы не должны сами, но и внимать подобным речам: Иосиф, чтобы не услышать не подобающего его стыдливости, бежал, оставив одежду², так как слушающий с удовольствием побуждает другого к продолжению разговора.

77. Величайший стыд также и помышлять о позорном, а как страшно наблюдать, если случайно произойдет нечто подобное! Разве то, что нам не нравится в других, может нравиться нам в самих себе? И разве не учит нас тому сама природа³, которая великолепно устроила все части нашего тела, позаботившись о необходимом и не забыв о прекрасном?⁴ Те части тела, которые приятны на вид и в которых вершина красоты, помещены на самой вершине человека; привлекательную наружность и красоту лица — то, что служит для действий — природа оставила открытыми и доступными взору. Те же части, которые существуют для отправления естественных потребностей, чтобы они не являли свой неприглядный вид, она или удалила от взоров и спрятала в самом теле, или научила скрывать.

78. Разве сама природа не является наставницей стыдливости?⁵ Следуя ее примеру, человеческая благопристойность⁶ — которая, как я думаю, называется так от меры и способа познания того, что подобает, — спрятала под покровом то, что в нашем теле уже было скрытым. Это можно сравнить с отверстием, которое Бог повелел праведному Ною устроить с боку в ковчеге⁷, а ковчег это либо образ нашей Церкви, либо образ нашего тела⁸. Через это отверстие

¹ См.: Мф. 15. 11, 18, 20.

² См.: Быт. 39. 12.

³ Ср.: 1 Кор. 11. 14. Ср. у Цицерона: off. 1. 126–127.

⁴ Ср. у Цицерона: nat. deor. 2. 140–141.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 1. 129.

⁶ Ср. у Цицерона: off. 1. 142. Лат. *modestia* — скромность, благопристойность, умеренность; *modus* — мера, способ.

⁷ См.: Быт. 6. 16.

⁸ О ковчеге как об образе человеческого тела см.: ехат. 6. 71–72; у Филона: quaest. Gen. 2. 1–6; у Оригена: hom. Gen. 2. 6.

79. Denique si casu aperiantur hae partes, confunditur uerecundia, si studio, impudentia aestimatur. Vnde et filius Noe Cham offensam retulit quia nudatum uidens patrem risit, qui autem operuerunt patrem, acceperunt benedictionis gratiam. Ex quo mos uetus et in urbe Roma et in plerisque ciuitatibus fuit ut filii cum parentibus puberes uel generi [cum soceris] non lauarent, ne paternae reuerentiae auctoritas minueretur; licet plerique se et in lauacro quantum possunt tegant ne uel illic, ubi nudum totum est corpus, huiusmodi intecta portio sit.

80. Sacerdotes quoque ueteri more, sicut in Exodo legimus, bracas accipiebant, sicut ad Moysen dictum est a domino: *Et facies illis bracas lineas ut tegatur turpitudine pudoris. A lumbis usque ad femora erunt et habebit ea Aaron et filii eius cum intrabunt in tabernaculum testimonii et cum accedent sacrificare ad aram sancti; et non inducent super se peccatum ne moriantur.* Quod nonnulli nostrorum seruare adhuc feruntur, plerique spiritali interpretatione ad cautionem uerecundiae et custodiam castitatis dictum arbitrantur.

извергаются остатки пищи. Творец природы так заботился о нашей стыдливости, храня красоту и достоинство нашего тела, что отверстия и выходы наших каналов поместил сзади на спине и скрыл от зрения, чтобы извержение желудка не оскорбило нашего взора. Об этом замечательно сказал апостол: *Члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечение; и неблагообразные наши более благовидно покрываются* (1 Кор. 12. 22–24). Подражая природе, старания наши содействовали благочестию. В другом месте¹ мы уже говорили об этом подробнее: мы не только скрываем от взоров некоторые части тела, но и то, что мы признаем необходимым скрыть, считаем недостойным называть или говорить об их использовании. 79. И если случайно эти части тела обнажатся, это смутит нашу стыдливость; если же их сознательно откроют — это считается бесстыдством. Поэтому Хам, сын Ноя, осужден за свой смех над наготой отца, а те, кто прикрыли отца, снискали благодать и благословение². В Риме и многих других государствах существовал древний обычай: взрослые сыновья не мылись вместе с отцами или зять с тестем³, чтобы не умалить почтительности к родительскому авторитету. Более того, очень многие в бане прикрывают себя насколько возможно, чтобы и там, где тело обнажено полностью, не осталась неприкрытой сокровенная часть.

80. Также и священники, по старинному обычаю, как мы читаем в Исходе, надевали штаны. Господь сказал Моисею: *И сделай им нижнее платье льняное для прикрытия стыда от чресл до голеней, и будет оно на Аароне и на сынах его, когда они входят в скинию свидетельства и когда приступают к жертвеннику Святого для служения, чтобы им не навести на себя греха и не умереть* (Исх. 28. 42–43). Говорят, что некоторые из наших до сих пор сохраняют этот обычай, большинство же, истолковывая его в духовном смысле, считают, что это сказано о хранении скромности и чистоты.

¹ См.: Ное 13–30.

² См.: Быт. 9. 20–27.

³ Ср. у Цицерона: off. 1. 129; de orat. 2. 224. См.: Ное 116.

19. 81. Delectauit me diutius in partibus demorari uerecundiae quia ad uos loquebar qui aut bona eius ex uobis recognoscitis aut damna ignoratis. Quae cum sit omnibus aetatibus, personis, temporibus et locis apta, tamen adulescentes iuuenalesque annos maxime decet. 82. In omni autem seruandum aetate ut deceat quod agas et conueniat et quadret sibi ordo uitae tuae. Vnde Tullius etiam ordinem putat in illo decore seruari oportere idque positum dicit in «formositate, ordine, ornatu ad actionem apto», quae difficile ait loquendo explicari posse et ideo satis esse intellegi.

83. Formositatem autem cur posuerit, non intellego, quamuis etiam ille uires corporis laudet. Nos certe in pulchritudine corporis locum uirtutis non ponimus, gratiam tamen non excludimus quia uerecundia et uultus ipsos solet pudore offundere gratioresque reddere. Vt enim artifex in materia commodiore melius operari solet, sic uerecundia in ipso quoque corporis decore plus eminet, ita tamen ut etiam ipse non sit affectatus decor corporis, sed naturalis, simplex, neglectus magis quam expetitus, non pretiosis et albensibus adiutus uestimentis sed communibus, ut honestati uel necessitati nihil desit, nihil accedat nitore.

84. Vox ipsa non remissa, non fracta, nihil femineum sonans qualem multi grauitatis specie simulare consuerunt, sed formam quamdam et regulam ac sucum uirilem reseruans. Hoc est enim pulchritudinem uiuendi tenere, conuenientia cuique sexui et personae reddere; hic ordo gestorum optimus, hic ornatus ad omnem actionem accommodus. Sed ut molliculum et infractum aut uocis sonum aut gestum corporis non probo, ita neque agrestem ac rusticum. Naturam imitemur: eius effigies, formula disciplinae, forma honestatis est.

19. 81. Мне было приятно так подробно и долго говорить о скромности, обращаясь к вам, потому что вы понимаете ее благо в самих себе или не знаете ее потери. Скромность присуща всем возрастам, всем лицам, всем временам и всем весям, однако же более всего подобает молодым летам¹. 82. Ведь во всяком возрасте нужно сохранять подобающее ему: твои дела и весь порядок твоей жизни должен соответствовать возрасту. Туллий также считает, что порядок должен соблюдаться даже в самом подобающем: «В красоте, порядке и одежде, удобной для действий»². Он говорит, что это трудно выразить словами, но достаточно просто понять.

83. Но я не понимаю, почему он назвал здесь красоту, правда, он с похвалой отзывается о телесных силах. Мы, во всяком случае, не находим добродетели в красоте тела. Однако мы не исключаем приятности/привлекательности, поскольку скромность, покрывая лица краской стыда, делает их более приятными. Как мастеру удобнее работать с подходящим материалом, так и скромность становится заметнее при телесной красоте, однако только когда эту красоту не подчеркивают и выставляют напоказ, но оставляют без внимания, когда эта красота естественная и простая, облаченная не в дорогие сверкающие одеяния, а в обычные, и ничто не мешает ни достоинству ее, ни необходимости, и ничто не содействует ее блеску.

84. Голос не должен быть тихим³, звучать манерно или женственно, как некоторые изображают специально ради особой выразительности, но должен сохранять в себе мужскую звучность, сочность и простоту. Сохранять красоту жизни означает показывать соответствующие для каждого пола и личности качества; это наилучший порядок действий, это украшение, годное для любого действия. Я не одобряю ни расслабленного и жеманного звука голоса или телесного жеста⁴, ни деревенской грубости. Будем подражать природе, ее образу, ее наставлениям, явленному ею достоинству⁵.

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 125.

² См. у Цицерона: off. 1. 126.

³ Ср. у Квинтилиана: 9. 3. 42.

⁴ Ср.: epist. ex. c. 14. 97.

⁵ См. у Цицерона: off. 1. 128; а также: de orat. 3. 216–223; orat. 55–60.

20. 85. Habet sane suos scopulos uerecundia, non quos ipsa inuehit sed quos saepe incurrit, si intemperantium¹ incidamus consortia, qui sub specie iucunditatis uenenum infundunt bonis. Hi si assidui sunt et maxime in conuiuio, ludo ac ioco, eneruant grauitatem illam uirilem. Caueamus itaque ne dum relaxare animum uolumus, soluamus omnem harmoniam, quasi concentum quemdam bonorum operum, usus enim cito inflectit naturam.

86. Vnde prudenter facitis conuenire ecclesiasticis et maxime ministrorum officiis arbitror, declinare extraneorum conuiuia uel ut ipsi hospitales sitis peregrinantibus uel ut ea cautione nullus sit opprobrio locus. Conuiuia quippe extraneorum occupationes habent, tum etiam epulandi produnt cupiditatem. Subrepunt etiam fabulae frequenter de saeculo ac uoluptatibus; claudere aures non potes, prohibere putatur superbiae. Subrepunt etiam praeter uoluntatem pocula. Melius est tuae domui semel excuses quam alienae frequenter; et ut ipse sobrius surgas, tamen ex aliena insolentia condemnari non debet praesentia tua.

87. Viduarum ac uirginum domos, nisi uisitandi gratia, iuniores adire non est opus, et hoc cum senioribus, hoc est cum episcopo, uel si grauior est causa, cum presbyteris. Quid necesse est ut demus saecularibus obtrectandi locum? Quid opus est ut illae quoque uisitationes crebrae accipiant auctoritatem? Quid si aliqua illarum forte labatur? Cur alieni lapsus subeas inuidiam? Quam multos etiam fortes illecebra deceptit! Quanti non dederunt errori locum et dederunt suspicioni!

---

¹ si intemperantium *Krabinger* sed ne in intemperantium *Testard*

20. 85. Конечно, скромность имеет свои подводные камни, однако не те, которые сама громоздит, но на которые наталкивается, например, если мы попадаем в общество людей распушенных, которые под видом шутки развращают честных людей, отравляя их ядом. Если они постоянно находятся с нами — особенно на пирах, в играх и развлечениях, — то они отнимают силу и мужественность. Поэтому, желая дать отдохновение духу, нужно остерегаться, чтобы не разрушить всю гармонию как некое созвучие добрых деяний, ведь привычка быстро искажает природу.

86. Поэтому, как я полагаю, разумно поступают служители Церкви, и особенно священнослужители¹, уклоняясь от пиров с мирянами² или потому что вы сами принимаете странников³, или чтобы не дать какого-либо повода для осуждения. Ведь пиры с мирянами отнимают время, а кроме того порождают стремление к чревоугодию. К тому же незаметно начинаются разговоры о мирских делах и развлечениях, заткнуть уши ты не можешь, а запретить беседу было бы проявлением высокомерия. Против твоего желания тебе подставляют бокалы. Лучше уж однажды отказаться и [остаться] в своем доме, чем в чужом доме совершать это неоднократно — хотя ты сам встанешь из-за стола трезвым, вокруг тебя будет твориться такое безобразие, что тебя могут осудить за одно лишь присутствие там.

87. Молодые клирики могут посещать дома вдов и дев лишь ради необходимости, да и то в сопровождении старших, то есть епископа, либо, если дело серьезное, вместе с пресвитерами. Какая необходимость давать мирянам повод для осуждения? Зачем нужно, чтобы эти частые посещения приобрели регулярный характер? А если одна из посещаемых не удержится от падения? Зачем нужно навлекать на себя осуждение из-за чужого падения? Сколь многих, к тому же людей сильных, обманул соблазн! Сколько людей не совершали ошибок, однако дали повод к позорению!

---

¹ Церковные служители (чтецы, иподьяконы, в Древней Церкви также экзорцисты и привратники) и священнослужители (дьяконы, священники, епископы).

² Букв. внешние (лат. extraneus), то есть находящиеся вне Церкви.

³ См. ниже: off. 2. 103—108.

88. Cur non illa tempora quibus ab ecclesia uacas, lectioni impendas? Cur non Christum reuisas, Christum adloquaris, Christum audias? Illum adloquimur cum oramus, illum audimus cum diuina legimus oracula. Quid nobis cum alienis domibus? Vna est domus quae omnes capit; illi potius ad nos ueniant, qui nos requirunt. Quid nobis cum fabulis? Ministerium altaribus Christi, non obsequium hominibus deferendum recepimus.

89. Humiles decet esse, mites decet, mansuetos, graues, patientes, modum tenere in omnibus, ut nullum uitium esse in moribus uel tacitus uultus uel sermo adnuntiet.

21. 90. Caueatur iracundia aut, si praecaueri non potest, cohibeatur; mala enim illex peccati indignatio est quae ita animum perturbat ut rationi non relinquat locum. Primum est igitur, si fieri potest, ut morum tranquillitas usu quodam, affectione, proposito, in naturam uertat. Deinde quoniam ita plerumque motus infixus est naturae ac moribus ut euelli atque euitari non queat, si prouideri potuerit, ratione reprimatur. Aut si prius occupatus fuerit animus ab indignatione quam consilio prospici ac prouideri potuerit ne occuparetur, meditare quomodo motum animi tui uincas, iracundiam temperes. Resiste irae si potes, cede si non potes, quia scriptum est: *Date locum irae.*

91. Iacob fratri indignanti pie cessit, et Rebeccae, id est patientiae, instructus consilio abesse maluit et peregrinari quam excitare fratris indignationem, et tunc redire cum fratrem mitigatum putaret. Et ideo tantam apud deum inuenit gratiam. Quibus deinde obsequiis, quantis muneribus fratrem ipsum reconciliauit sibi ut ille praereptae benedictionis non meminisset, meminisset delatae satisfactionis!

88. Почему бы не употребить время, свободное от церковных обязанностей, на чтение?¹ Почему ты не обратишься к Христу? Почему ты не разговариваешь с Христом? Почему не слушаешь Христа? С Ним мы беседуем, когда молимся; Его слушаем, когда читаем Священное Писание. Что нам до чужих домов? Есть один дом, принимающий нас всех; пусть ищущие нас придут к нам туда. Что нам до рассказней?² Мы приняли решение служить алтарям Христа, а не подчиняться людям.

89. Нам надлежит быть смиренными, тихими, кроткими, серьезными, терпеливыми, сохранять меру во всем, чтобы ни выражение лица, когда молчим, ни речь не свидетельствовали о каком-либо пороке в нравах.

21. 90. Избегай гневливости или, если не удастся ее предотвратить, сдерживай ее! Негодование, коварный соблазнитель, толкает на грех и приводит душу в волнение, не оставляющее места для разума. Поэтому, прежде всего, если возможно, спокойствие нрава должно войти в нашу природу, воспитанное с помощью постоянной привычки, попечением и заботой о нем. В большинстве случаев душевное волнение присуще нашей природе и характеру столь прочно, что искоренить его или избежать невозможно, но если его можно предвидеть, его следует преодолевать силой разума. Или, если дух оказывается во власти негодования раньше, чем разум успеет предвидеть и предупредить его советом, следует подумать, каким образом ты сможешь преодолеть душевное волнение и справиться с гневом. Сопrotивляйся гневу, если можешь; уступи ему, если не можешь, поскольку написано: *Дайте место гневу* (Рим. 12. 19).

91. Иаков благочестиво уступил разгневанному брату и по совету Ревекки, то есть терпения³, предпочел уйти на чужбину, чем возбуждать негодование брата, и только тогда вернуться, когда брат смягчится. Поэтому он обрел такую благодать от Бога. Мно-

¹ См. у блж. Августина о том, что свт. Амвросий во время отдыха читал (см.: conf. 6. 3).

² См.: 1 Тим. 4. 7.

³ См. ниже примеч. к трактату «О бегстве от мира» (21).

92. Ergo si praeuenerit et praeoccupauerit mentem tuam iracundia et ascenderit in te, non relinquo locum tuum. Locus tuus patientia est, locus tuus est ratio, sapientia est locus tuus, locus tuus sedatio indignationis est. Aut si te contumacia respondentis mouerit et peruersitas impulerit ad indignationem, si non potueris mitigare mentem, reprime linguam tuam. Sic enim scriptum est: *Cohibe linguam tuam a malo, et labia tua ne loquantur dolum*; deinde: *Inquire pacem et sequere eam*. Pacem illam Iacob sancti uide, quanta! Primum sedato animum, si non praeualueris, frenos linguae impone tuae; deinde reconciliationis studium non praetermittas. Haec oratores saeculi de nostris usurpata in suis posuere libris, sed ille sensus huius habet gratiam qui prior dixit.

93. Vitemus ergo aut temperemus iracundiam ne sit eius aut in laudibus exceptio aut in uitii exaggeratio. Non mediocre est mitigare iracundiam, non inferius quam omnino non commoueri; hoc nostrum est, naturae illud. Denique commotiones in pueris innoxiae sunt quae plus habent gratiae quam amaritudinis. Et si cito pueri inter se mouentur, facile sedantur et maiore suauitate in se recurrunt. Nesciunt se subdole artificioseque tractare. Nolite hos contemnere pueros de quibus dominus ait: *Nisi conuersi fueritis et efficiamini sicut puer iste, non introibitis¹ in regnum caelorum*. Itaque ipse dominus, hoc est *dei uirtus*, sicut puer, *cum malediceretur, non remaledixit; cum percuteretur, non percussit*. Ita ergo te compara ut quasi puer iniuriam non teneas, malitiam non exerceas, omnia a te innocenter proficiscantur. Non consideres quid ab aliis in te reuertatur. Locus tuus serua, simplicitatem et puritatem tui pectoris custodi. *Noli respondere irato ad iracundiam eius siue imprudenti ad imprudentiam*. Cito culpa culpam excutit; si lapides teras, nonne ignis erumpit?

¹ intrabitis *Krabinger* introibitis *plerique codd.*

гими жертвами и подношениями он вернул себе расположение брата, и тот помнил лишь о принесенных ему дарах, а не похищенном у него благословении!¹

92. Если гнев успел проникнуть, охватить твой разум и овладеть тобой, не уступай ему. Твоя сила в терпении, разуме, мудрости, в умении сдерживать порывы гнева. Если тебя возмутит строптивый ответ или извращенный нрав возбудит твое негодование, если ты не сможешь усмирить свой дух, то по крайней мере сдержи свой язык². Так написано: *Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов*, и затем: *Ищи мира и следуй за ним* (Пс. 33. 14, 15)³. Посмотри на великий покой святого Иакова, и сначала успокой душу свою, а если не сможешь, наложи узду на язык свой; затем не забудь позаботиться о примирении⁴. Языческие ораторы, позаимствовав у нас такие мысли, изложили их в своих книгах, но заслуживает благодарности тот, кто сказал первым.

93. Будем избегать гневливости и сдерживать ее, чтобы не забывать о ней, когда хвалите кого-то, но и не преувеличивать ее, осуждая порок. Сдерживать гневливость очень важно, не меньше чем вообще не испытывать ее; в первом случае это зависит от нас, а во втором — это дар природы. Детская вспыльчивость невинна, в ней больше приятного, чем огорчающего. Дети легко ссорятся между собой и также легко примиряются, и с еще большей приятностью общаются друг с другом, они не умеют поступать хитро и притворяться. Не пренебрегайте детьми, о них Господь сказал: *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18. 3). Сам Господь, Сила Божья⁵, был, как младенец: *Будучи злословим, Он не злословил, и когда Его ударили, Он не отвечал* (1 Петр. 2. 23). Поэтому ты и стань как ребенок: не помни об обидах, не поступай дурно, пусть все, от тебя исходящее, будет невинно. Не обдумывай, чем ответят тебе другие, будь самим собой, храни простоту и чистоту своего сердца. *Не отвечай* гневному на его гнев или *глупому на глупость* (Притч. 26. 4), ведь грех быстро

¹ См.: Быт. 32–33.

² См.: Иак. 3. 2–12.

³ См.: 1 Петр. 3. 10–11.

⁴ Ср. у Цицерона: офф. 1. 89, 135–137.

⁵ См.: 1 Кор. 1. 18, 24.

94. Ferunt gentiles, ut in maius omnia uerbis extollere solent, Archytae Tarentini dictum philosophi quod ad uilicum suum dixerit: «O te infelicem, quam afflicterem nisi iratus essem!» Sed iam Dauid et armatam dexteram in indignationem compresserat. Et quanto plus est non remaledicere quam non uindicare! Et bellatores aduersus Nabal ad ultionem paratos Abigail deprecatione reuocauerat. Vnde aduertimus tempestiuus quoque intercessionibus non solum cedere nos sed etiam delectari oportere. Eo usque autem delectatus est ut benediceret interuenientem quod a studio uindictae reuocatus foret.

95. Iam dixerat de inimicis suis: *Quoniam declinauerunt in me iniquitatem et in ira molesti erant mihi.* Audiamus turbatus in ira quid dixerit: *Quis dabit mihi pennas sicut columbae et uolabo et requiescam?* Illi ad iracundiam prouocabant, hic eligebat tranquillitatem.

96. Iam dixerat: *Irascimini et nolite peccare.* Moralis magister qui naturalem affectum inflectendum magis ratione doctrinae quam exstirpandum nouerit, moralia docet; hoc est: *Irascimini* ubi culpa est cui irasci debeatis. Non potest enim fieri ut non rerum indignitate moueamur; alioquin non uirtus sed lentitudo et remissio iudicatur. *Irascimini* ergo ita ut a culpa abstineatis. Vel sic: Si irascimini, nolite peccare sed uincite ratione iracundiam. Vel certe sic: Si irascimini, uobis irascimini quia commoti estis, et non peccabitis. Qui enim sibi irascitur quia cito motus est, desinit irasci alteri; qui autem uult iram suam iustam probare, plus inflammatur et cito in culpam cadit. *Melior est* autem secundum Salomonem *qui iracundiam continet quam qui urbem capit*, quia ira etiam fortes decipit.

порождает грех. Если ты будешь тереть камень о камень, разве не появится искра?

94. Язычники, привыкшие все преувеличивать в своих рассказах, приводят слова философа Архита Тарентского, обращенные к управляющему: «О несчастный, как бы я побил тебя, не будь я разгневан!»¹ И Давид сдержал занесенную уже руку и подавил негодование. Насколько важнее было не отвечать на оскорбление, чем не мстить за него! Авигея своими просьбами остановила воинов, уже готовых отомстить Навалу. Мы видим, что должны уступать своевременному заступничеству и делать это с радостью. Давид весьма обрадовался и благословил обратившуюся к нему Авигею за то, что она удержала его от мести².

95. Еще он сказал о недругах своих: *Они возвели на меня беззаконие и в гневе враждовали против меня* (Пс. 54. 4). Послушаем слова разгневанного Давида: *Кто даст мне крылья как у голубя? Я улечу и найду покой* (Пс. 54. 7). Они старались вызвать его гнев, а он выбирал безмятежность.

96. Еще он сказал: *Гневаясь, не согрешайте* (Пс. 4. 5). Наставник в нравственности дает нам нравоучение, зная, что природные страсти надо сдерживать с помощью разумных назиданий, а не вырывать силой³: *Гневайтесь там, где грех, заслуживающий вашего негодования. Недостойные деяния должны вызывать в нас возмущение, а иначе это будет не добродетелью, но леностью и попустительством. Стало быть, гневайтесь, но удержитесь от греха. Или так: если гневаетесь, то не грешите, но побеждайте гнев разумом⁴. Или еще так: если гневаетесь, то гневайтесь на себя, потому что вы раздражены, и не согрешите. Гневающийся на себя из-за быстрого гнева, прекращает гневаться на другого. Желающий оправдать свой гнев сильнее воспламеняется и быстро впадает в грех. По словам Соломона, *сдерживающий гнев лучше того, кто завоевывает город* (Притч. 16. 32), потому что гнев ослепляет и смелых людей⁵.*

¹ Эта история приведена у Цицерона: гер. 1. 59–60; tusc. 4. 78.

² См.: 1 Цар. 25. 2–35 (история Навала и его жены Авигеи).

³ См. у Лукреция: 3. 307–310.

⁴ См. у Цицерона: tusc. 4. 55; у Сенеки: de ira 2. 14. 1.

⁵ См. у Оригена: selecta in psalmos 4. 5.

97. Cauere igitur debemus ne in perturbationes prius incidamus quam animos nostros ratio componat; exanimat enim mentem plerumque aut ira aut dolor aut formido mortis et improviso percussit ictu. Ideo praeuenire pulchrum est cogitatione quae uolendo mentem exerceat ne repentinis excitetur commotionibus sed iugo quodam rationis et habentis adstricta mitescat.

22. 98. Sunt autem gemini motus, hoc est cogitationum et appetitus: alteri cogitationum, alteri appetitus; non confusi sed discreti et dispares. Cogitationes uerum exquirere et quasi emolere muneris habent, appetitus ad aliquid agendum impellit atque excitat. Itaque ipso genere naturae suae et cogitationes tranquillitatem sedationis infundunt et appetitus motum agendi excutit. Ita ergo informati sumus ut bonarum rerum subeat animum cogitatio, appetitus rationi obtemperet (si uere, ut illud decorum custodiamus, animum uolumus intendere), ne rationem excludat rei alicuius appetitus sed ratio, quid honestati conueniat, examinet.

99. Et quoniam ad conseruationem decoris spectare diximus ut sciamus in factis dictisque quis modus, prior autem ordo loquendi quam faciendi est, sermo in duo diuiditur, in colloquium familiare et in tractatum disceptationemque fidei atque iustitiae. In utroque seruandum ne sit aliqua perturbatio sed tamquam mitis et placidus et beneuolentiae plenus et gratiae sine ulla sermo ducatur contumelia. Absit pertinax in familiari sermone contentio; quaestiones enim magis excitare inanes quam utilitatis aliquid afferre solet. Disceptatio sine ira, suauitas sine amaritudine sit, monitio sine asperitate, hortatio sine offensione. Et sicut in omni actu uitae id cauere debemus ne rationem nimius animi motus excludat sed teneamus consilii locum, ita etiam in sermone formulam eam teneri conuenit ne aut ira excitetur aut odium, aut cupiditatis nostrae aut ignauiae aliqua exprimamus indicia.

97. Нам надо быть начеку и не допустить сильному душевному волнению захватить нас прежде, чем ум усмирит наши души¹. Нашу душу чаще всего терзает гнев, или страдание, или страх смерти, поражая ее неожиданным ударом. Потому самое лучшее — заблаговременно поразмыслить; это постепенно приучает ум не раздражаться от внезапных волнений, но успокаивает его, сдерживая ярмом и уздой разума.

22. 98. Существует два вида движений духа, а именно: размышление и стремление². Первое — это движение мысли, а второе — движение воли; они существуют не слитно, но различны и несходны меж собой. Размышление имеет своей задачей исследовать и как бы «разжевать» истину, стремление же побуждает и подталкивает к совершению действия. Уже по самой своей природе размышления приносят покой и тишину, а стремление вызывает активное действие. Мы так устроены, что мысли о добрых делах владеют разумом, а стремление подчиняется разуму³. Если мы действительно стараемся направить наш разум на сохранение подобающего, то стремление не должно отторгать разума, а разум должен оценивать то, что соответствует достойному.

99. Мы уже сказали, что для сохранения подобающего необходимо знать меру в делах и словах; и на первое место мы ставим умение высказываться, а уже потом действовать⁴. Речь делится на два вида — на обычный разговор и на проповедь и рассуждение о вере и справедливости. В том и в другом случае нужно следить за тем, чтобы в речи не было страстности, но она была бы мирной, тихой, спокойной и полной благожелательности и прощения, не причиняющей никакой обиды. В обычном разговоре нужно избегать упрямых препирательств, ведущих за собой лишь пустые вопросы без какой-либо пользы⁵. В рассуждении нужно избегать гнева, приятность должна быть без горечи, наставления не должны быть резкими, а убеждение — причинять обиды. Во всех своих

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 131.

² Ibid. 1. 132. См. ниже: off. 1. 228–229.

³ Ср. у Цицерона: off. 1. 132, 102.

⁴ Ibid. 1. 14.

⁵ Ibid. 1. 134.

100. Sit igitur sermo huiusmodi de scripturis maxime. Quid enim? Magis nos oportet loqui de conuersatione optima, adhortatione obseruationis, disciplinae custodia. Habeat caput eius rationem et finis modum. Sermo enim taediosus iram excitat. Quam uero indecorum ut cum omnis confabulatio habere soleat incrementum gratiae, habeat naeuum offensionis!

101. Tractatus quoque de doctrina fidei, de magisterio continentiae, de disceptatione iustitiae, adhortatione diligentiae, non unus semper; sed ut se dederit lectio, nobis et adripiendus est et prout possumus prosequendus; neque nimium prolixus neque cito interruptus neque uel fastidium derelinquat uel desidiam prodat atque incuriam. Oratio pura, simplex, dilucida atque manifesta, plena grauitatis et ponderis, non affectata elegantia sed non intermissa gratia.

23. 102. Multa praeterea de ratione dicendi dant praecepta saeculares uiri, quae nobis praetereunda arbitror, ut de iocandi disciplina. Nam licet interdum honesta ioca ac suaui sint, tamen ab ecclesiastica abhorrent regula quoniam quae in scripturis non repperimus, ea quemadmodum usurpare possumus?

103. Cauenda enim etiam in fabulis ne inflectant grauitatem seuerioris propositi. *Vae uobis qui ridetis, quia flebitis*, dominus ait. Et nos ridendi materiam requirimus ut hic ridentes, illic fleamus? Non solum profusos sed omnes etiam iocos declinandos arbitror nisi forte plenum grauitatis et gratiae sermonem esse, non indecorum est.

поступках мы должны заботиться, чтобы чрезмерное душевное волнение не угасило рассудительности, и не забывать о разуме. В речи также подобает придерживаться правила: не позволить гневу или ненависти проявить себя и не обнаружить свои страсти и слабости¹.

100. Вот такого рода речи и должно вести, особенно о Писании. Что еще? Более всего подобает нам говорить о лучшем образе жизни, побуждать к благочестию и хранению учения. Начало речи пусть будет осмысленным, а конец знает меру² — скучная речь вызывает раздражение³. Как неприятно, когда вместо дружеской беседы, способствующей возрастанию приязни, возникают обиды!

101. Всякая проповедь о вере или наставление в умеренности, обсуждение справедливости или призыв к добросовестности не должны быть однообразными, но, в зависимости от того что предлагает нам библейское чтение, мы должны по мере наших сил продолжать тему и развивать ее. Слово не должно длиться слишком долго, ни обрываться слишком быстро, оставлять после себя неприятного осадка или впечатления небрежности или нерадивости. Речь должна быть чистой, простой, ясной и понятной, весомой и значимой, не должна быть чрезмерно изысканной, но и не лишенной изящества⁴.

23. 102. Мирские авторы⁵ дают множество советов об искусстве речи, которые, как я полагаю, можно опустить, например, рассуждение об умении шутить. Хотя иной раз шутки могут быть достойными и приятными, однако они не имеют ничего общего с церковной практикой. Как мы можем пользоваться тем, чего нет в Священном Писании?

103. Нам надо избегать шуток при разговоре, чтобы они не исказили общего важного смысла. *Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете* (Лк. 6. 25), — сказал Господь. Мы ищем повод посмеять-

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 136.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 135.

³ См.: Притч. 15. 1.

⁴ См.: off. 2. 112–220; 3. 76; epist. 36.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 1. 103–104, 134.

104. Nam de uoce quid loquar? Quam simplicem et puram esse satis arbitror; canoram autem esse naturae est, non industriae. Sit sane distincta pronuntiationis modo et plena suci uirilis, ut agrestem ac subrusticum fugiat sonum, non ut rhythmum affectet scaenicum sed mysticum seruet.

24. 105. De ratione dicendi satis dictum puto, nunc de actione uitae quid congruat consideremus. Tria autem in hoc genere spectanda cernimus: unum, ut rationi appetitus non reluctantur; hoc enim solo modo possunt officia nostra illi decoro conuenire; si enim appetitus rationi oboediat, facile id quod deceat in omnibus officiis conseruari potest. Deinde ne maiore studio quam res ipsa est quae suscipitur, uel minore, aut paruam magno ambitu suscepisse aut magnam inferiore destituisse uideamur. Tertium de moderatione studiorum operumque nostrorum. De ordine quoque rerum et de opportunitate temporum non dissimulandum puto.

106. Sed primum illud quasi fundamentum est omnium, ut appetitus rationi pareat. Secundum et tertium idem est, hoc est, in utroque moderatio. Vacat enim apud nos speciei liberalis, quae pulchritudo habetur, et dignitatis contemplatio. Sequitur de ordine rerum et de opportunitate temporum. Ac per hoc tria sunt quae uideamus utrum in aliquo sanctorum consummata possimus docere.

107. Primum ipse pater Abraham qui ad magisterium futurae successionis informatus et instructus est, iussus exire de terra sua et de cognatione sua et de domo patris sui, nonne multiplicatae necessitudinis praestrictus affectu, tamen appetitum rationi oboedientem praebuit? Quem enim terrae suae, cognationis, domus quoque propriae gratia non delectaret? Et hunc ergo mulcebat suorum suauitas, sed imperii caelestis et remunerationis aeternae consideratio mouebat amplius.

ся, чтобы, смеясь здесь, плакать там? Я считаю, что мы должны избегать не только непристойных, но вообще всяких шуток, нам подобает серьезная и приятная речь.

104. Что сказать о голосе? Полагаю, он должен быть естественным и ясным, звучность же зависит от природы, а не от умения¹. Произношение должно быть четким и мужественным, без грубоватого деревенского звучания, но и без подражания театральному, уместным при совершении таинства.

24. 105. Я полагаю, что о манере речи сказано достаточно. Теперь рассмотрим, как нам подобает действовать. Здесь нужно обратить внимание на три правила²: во-первых, стремление не должно противоречить разуму, только так мы можем исполнять наши обязанности подобающе; если стремление подчиняется разуму, то при всех наших действиях легко сохранять подобающее. Во-вторых, нельзя прилагать к действию больших или меньших усилий, чем дело того требует, чтобы не оказалось, что мы приложили большие усилия к малому делу, а важное оставили без внимания. В-третьих, необходима умеренность во всех наших стремлениях и делах. Я полагаю также, что нельзя обойти молчанием необходимый порядок и своевременность действий³.

106. Но первое требование, которое является основанием для всех прочих, — это подчинение стремления разуму. А второе и третье правила по сути одно и то же — и в том, и в другом случае речь идет о чувстве меры, или умеренности. Мы не размышляем о благородной внешности, которая называется красотой, и достойном общественном положении⁴, и далее речь пойдет о порядке и своевременности действий. Теперь рассмотрим, можно ли обнаружить три этих качества одновременно в ком-нибудь из святых.

107. Прежде всего, сам праотец Авраам. Предназначенный и обученный для наставления будущего потомства, он получил

¹ Ср. у Цицерона: off. l. 133.

² Ср. у Цицерона: off. l. 141.

³ Ср. у Цицерона: off. l. 142.

⁴ Ср. у Цицерона: off. l. 141.

Nonne considerabat uxorem imbecillam ad labores, teneram ad iniurias, decoram ad incentiua insolentium, sine summo non posse duci periculo? Et tamen subire omnia, quam excusare consultius diiudicauit. Deinde cum descenderet in Aegyptum, monuit ut diceret se sororem esse, non uxorem ipsius.

108. Aduerte quanti appetitus! Timebat uxoris pudori, timebat propriae saluti, suspectas habebat Aegyptiorum libidines et tamen praeualuit apud eum ratio exsequendae deuotionis. Considerauit enim quod dei fauore ubique tutus esse posset, offenso autem domino, etiam domi non posset illaesus manere. Vicit igitur appetitum ratio et oboedientem sibi praestitit.

109. Capto nepote non perterritus neque tot regum turbatus populis bellum repetit; uictoria potitus praedae partem cuius ipse fuit auctor, recusauit. Promisso quoque sibi filio, cum consideraret emortui corporis sui uires depositas, sterilitatem coniugis et supremam senectutem, etiam contra usum naturae deo credidit.

110. Aduerte conuenire omnia. Appetitus non defuit sed repressus est; animus aequalis gerendis, qui nec magna pro uilibus nec minora pro magnis duceret; moderatio pro negotiis; ordo rerum, opportunitas temporum, mensura uerborum. Fide primus, iustitia praecipuus, in proelio strenuus, in uictoria non auarus, domi hospitalis, uxori sedulus.

приказание покинуть свою землю, своих родичей и дом своего отца, хотя его удерживала любовь к многочисленным родным. И все же он подчинил свою волю разуму. Кому не сладостна любовь к родине, близким и милому дому? Родные лица радовали его, но важнее для него была мысль о божественном повелении и вечном воздаянии. Разве он не понимал, что жена его неспособна справляться с тяготами и слишком ранима, чтобы переносить обиды, что красота ее притягательна для бесстыдных людей, что он не может взять ее с собой, не подвергая величайшей опасности? И все же он предпочел испытать все, чем отказаться, затем, придя в Египет, он уговорил свою жену назваться его сестрой¹.

108. Обрати внимание, сколь велика была его решимость! Он опасался за целомудрие жены, за собственную жизнь, ему была известна похоть египтян, и, однако же, вверх взяла мысль о необходимости исполнения обета. Он понимал, что под покровительством Бога он повсюду будет в безопасности, а если оскорбит Господа, то не сможет остаться невредимым даже у себя дома. Таким образом, разум победил влечение и подчинил его себе.

109. Он не испугался, когда его племянник оказался в плену, и его не устрасило огромное количество царских воинов, он продолжал воевать, а, одержав победу, отказался от принадлежащей ему по праву добычи². Когда Бог пообещал ему сына, Авраам, хотя и понимал, что силы его ослабевшего тела на исходе, и видел бесплодие супруги и глубокую старость свою, но вопреки природе доверился Господу³.

110. Обрати внимание на то, как все сходится: было влечение, но оно было подавлено; дух его, равный его предназначению, не считал и не принимал великое за малое и малое за великое; во всех делах была умеренность; последовательность действий; своевременность; умеренность в речах. Он был первым в вере, выдающимся в праведности, мужественным в сражении, не алчным в победе, дома гостеприимным, супругом заботливым.

¹ См.: Быт. 12. 10–13.

² См.: Быт. 14. 13–24.

³ См.: Быт. 15. 1–6; 17. 15–21; 18. 1–15; 21. 1–6.

111. Sanctum quoque eius nepotem Iacob delectabat domi securum degere sed mater uoluit peregrinari ut daret fraternae iracundiae locum. Vicit appetitum consilii salubritas: exsul domo, profugus a parentibus, ubique tamen conuenientem mensuram negotiis tenuit et temporibus opportunitatem reseruauit; acceptus domi parentibus ut alter maturitate prouocatus obsequii benedictionem daret, alter amore pio propenderet; fraterno quoque iudicio praelatus, cum cibum suum fratri cedendum putasset – delectabatur utique alimento secundum naturam sed secundum pietatem cessit petito; pastor domino gregis fidus, socero gener sedulus, in labore impiger, in conuiuio parcus, in satisfactione praeuius, in remuneratione largus; denique sic fraternam mitigauit iracundiam ut cuius uerebatur inimicitias, adipisceretur gratiam.

112. Quid de Ioseph loquar qui utique habebat cupiditatem libertatis et suscepit seruitii necessitatem? Quam subditus in seruitute, quam in uirtute constans, quam benignus in carcere, sapiens in interpretatione, in potestate moderatus, in ubertate prouidus, in fame iustus, ordinem laudis rebus adiungens et opportunitatem temporibus, aequitatem populis officii sui moderatione dispensans!

113. Iob quoque iuxta secundis atque aduersis rebus irreprehensibilis, patiens, gratus deo atque acceptus, uexabatur doloribus sed se consolabatur.

114. Daudid etiam fortis in bello, patiens in aduersis, in Hierusalem pacificus, in uictoria mansuetus, in peccato dolens, in senectute prouidus, rerum modos, uices temporum per singularum sonos seruauit aetatum ut mihi uideatur non minus uiuendi genere quam canendi suauitate praedulcis immortalem deo sui fudisse meriti cantilenam.

111. Его святому внуку Иакову было приятно в спокойствии жить дома, но мать захотела, чтобы он удалился, пока не успокоится гнев брата. Здравый совет победил влечение: лишившись дома, уйдя от родичей, тем не менее он всюду и во всех делах вел себя подобающе и ожидал удобного случая. Иаков был мил родителям, и отец, побуждаемый его своевременным послушанием, даровал ему благословение, а мать окружила его нежной любовью; брат решил отдать ему первородство, когда тот уступил ему похлебку, — естественно, пища доставляла Иакову удовольствие, но благочестие побуждало отказаться от нее. Он был надежным пастухом у своего господина и почтительным зятем своему тестю¹, неленив в труде и неприхотлив в еде, первым в примирении и щедрым в вознаграждении. Он смягчил гнев брата, стяжав любовь того, чьей неприязни опасался².

112. А что мне сказать об Иосифе, жаждавшем свободы и подчинившемся необходимости рабства? Каким покорным был он в неволе, сколь твердым в добродетели, сколь доброжелательным в темнице, мудрым в толкованиях, умеренным в пользовании властью, предусмотрительным в урожайные годы, добросовестным в голодное время! Он совершал свои поступки надлежащим образом и своевременно и всегда, исполняя свои обязанности, был справедлив к народу!

113. Также и Иов, безупречный как в благополучии, так и в несчастье, терпеливый, возлюбленный Богом, отмеченный особой Божьей милостью, испытывал страдания, но всегда утешался.

114. И Давид был мужественным на войне, стойким в несчастьях, миролюбивым в Иерусалиме; он был милостивым, побеждая, и страдающим, согрешая. В старости Давид оставался предусмотрительным, храня меру вещей, и воспел превратности времен в песнопениях разных лет, и мне представляется, что он сотворил бессмертную песнь во славу Господа своим образом жизни не меньше, чем сладкопением.

---

¹ Иаков был пастухом у Лавана, двух дочерей которого, Лию и Рахиль, взял в жены.

² См.: Быт. 25—33.

115. Quod his uiris uirtutum principalium officium defuit? Quarum primo loco constituerunt prudentiam quae in ueri inuestigatione uersatur et scientiae plenioris infundit cupiditatem; secundo iustitiam quae suum cuique tribuit, alienum non uindicat, utilitatem propriam negligit ut communem aequitatem custodiat; tertio fortitudinem quae et in rebus bellicis excelsi animi magnitudine et domi eminent corporisque praestat uiribus; quarto temperantiam quae modum ordinemque seruat omnium quae uel agenda uel dicenda arbitramur.

25. 116. Haec forsitan aliquis dicat primo loco poni oportuisse quoniam ab his quattuor uirtutibus nascuntur officiorum genera; sed hoc artis est ut primo officium definiatur, postea certa in genera diuidatur. Nos autem artem fugimus, exempla maiorum proponimus quae neque obscuritatem afferunt ad intellegendum neque ad tractandum uersutias. Sit igitur nobis uita maiorum disciplinae speculum, non calliditatis commentarium, imitandi reuerentia, non disputandi astutia.

117. Fuit igitur in sancto Abraham primo loco prudentia, de quo dicit scriptura: *Credidit Abraham deo et reputatum est ei ad iustitiam*. Nemo enim prudens qui dominum nescit. Denique insipiens dixit quia *non est deus*, nam sapiens non diceret. Quomodo enim sapiens qui non requirit auctorem suum, qui dicit lapidi: *Pater meus es tu*, qui dicit diabolo ut Manichaeus: «Auctor meus es tu?» Quomodo sapiens, ut Arianus, qui uult imperfectum auctorem habere atque degenerem quam uerum atque perfectum? Quomodo sapiens, ut Marcion atque Eunomius, qui uult¹ dominum malum quam bonum habere? Quomodo sapiens qui deum suum non timet? *Initium enim sapientiae timor domini*. Et alibi habes: *Sapientes non declinant de ore domini sed tractant in confessionibus suis*. Simul quoque dicendo scriptura: *Reputatum est ei ad iustitiam*, alterius uirtutis ei gratiam detulit.

¹ malunt *Krabinger*

115. Отсутствует ли у этих людей какая-либо из главных добродетелей? На первое место они поставили благоразумие, исследующее истину и внушающее стремление к полноте знания; на второе место — справедливость, которая уделяет каждому свое, не требуя чужого, пренебрегая собственной выгодой, чтобы сохранить всеобщее равенство; на третье — мужество, отличительной чертой которого как в военных событиях, так и в мирное время является величие духа, превосходящее телесную силу; на четвертое место — сдержанность, которая сохраняет меру и порядок всего, что мы считаем необходимым сказать или сделать¹.

25. 116. Кто-нибудь, пожалуй, скажет, что именно об этом надо было сказать прежде всего, поскольку из этих четырех добродетелей рождаются все обязанности. Таково требование риторического искусства — сначала дать определение обязанности, а уже потом разделить на определенные категории. Но мы отказываемся от искусства и предлагаем в качестве примера жизнь предков, ясную для понимания и не требующую никаких ухищрений для толкования. Зеркалом познания пусть станет для нас жизнь праотцев — для почтительного подражания, а не записи о хитрых уловках — для обсуждения плутней.

117. Благоразумие было на первом месте у святого Авраама. Писание говорит о нем: *Поверил Авраам Богу, и вменено это было ему в праведность* (Быт. 15. 6). Нельзя быть благоразумным, не зная Господа. *Безумец сказал, что нет Бога* (Пс. 13. 1). Разумный так не сказал бы! Разве мудр тот, кто не ищет своего Творца и говорит камню: *Ты отец мой* (Иер. 2. 27)? Или, как манихей, говорит дьяволу: ты мой творец? Разве мудр тот,

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 15–17. Iustitia, temperantia или pudicitia, fortitudo, prudentia или sapientia — четыре добродетели, которые вслед за Цицероном (см.: fin. 1. 45–50; tusc. 3. 17) свт. Амвросий считал главными в человеке, называл их uirtutes cardinales; см.: off. 2. 49; ex. fr. 1. 57; exp. Luc. 5. 49; sacr. 3. 9; parad. 14–23; Isaac 65; Iacob 2. 43; Ioseph 75; bon. mort. 44; fid. 4. 21; Cain et A. 1. 24 и др. Этот список четырех добродетелей впервые упоминает Платон: resp. 427e. Подробнее см.: Davidson. P. 551–552.

118. Primi igitur nostri definierunt prudentiam in ueri consistere cognitione. Quis enim illorum ante Abraham, Daud, Salomonem? Deinde iustitiam spectare ad societatem generis humani; denique Daud ait: *Dispersit, dedit pauperibus, iustitia eius manet in aeternum. Iustus miseretur, iustus commodat.* Sapienti et iusto *totus mundus diuitiarum est*: iustus communia pro suis habet, sua pro communibus. Iustus se ipsum priusquam alios accusat; ille enim iustus qui nec sibi parcat et occulta sua latere non patitur. Vide quam iustus Abraham. Susceperat in senectute filium per repromissionem; reposcenti domino negandum ad sacrificium, quamuis unicum, non putauit.

119. Aduerte hic omnes uirtutes quattuor in uno facto. Fuit sapientiae deo credere nec filii gratiam anteferre auctoris praecepto; fuit iustitiae acceptum reddere; fuit fortitudinis appetitum ratione cohibere. Ducebat hostiam pater, interrogabat filius, temptabatur affectus patrius sed non uincebatur; repetebat filius appellationem paternam, compungebat paterna uiscera sed non minuebat deuotionem. Accedit et quarta uirtus, temperantia. Tenebat iustus et pietatis modum et executionis ordinem. Denique dum sacrificio necessaria uehit, dum ignem adolet, dum filium ligat, dum gladium educit, hoc immolandi ordine meruit ut filium reseruaret.

кто, подобно ариану¹, предпочитает иметь несовершенного и ущербного творца вместо истинного и совершенного? Разве мудр тот, кто, подобно Маркиону и Евномию, предпочитает иметь дурного, а не доброго Господа? Разве мудр тот, кто не страшится Бога? *Начало мудрости — страх Господень* (Пс. 110. 10; Притч. 1. 7; 9. 10). И в другом месте: *Мудрые не уклоняются от уст Господа, но толкуют в своих исповеданиях* (Притч. 24. 7, 8). Писание также говорит: *Вменено было ему в праведность*, тем самым даруя Аврааму благодать второй добродетели.

118. Итак, наши предки первыми определили, что благоразумие — это познание истины. Кто из тех [философов] жил раньше Авраама, Давида или Соломона? Праотцы также указали, что праведность относится ко всему сообществу человеческого рода. Давид сказал: *Он расточил, роздал нищим, правда его пребывает вовеки* (Пс. 111. 9). *Праведный милует и праведный дает взаймы* (Пс. 111. 5). Для мудрого и праведного *целый мир богатства* (Притч. 17. 6)², праведный считает общее своим, свое — общим. Праведный прежде обвиняет себя, чем другого. Тот праведен, кто не щадит самого себя и не пытается что-либо скрывать о себе. Посмотри, как праведен Авраам. В старости родил он сына по обетованию, но когда Господь потребовал от него жертвоприношения, у него и помысла не было отказаться от этого, хотя сын был единственным.

119. Обрати внимание, как сходятся здесь в одном деянии все четыре добродетели. Мудростью было поверить Господу и не ставить любовь к сыну выше повеления Творца. Праведностью было возвратить данное ему. Проявлением мужества было подчинить влечение разуму. Отец вел жертву, сын вопрошал, отцовское чувство подвергалось искушению, но он остался тверд; сын постоянно зывал к отцу, и сжималось отцовское сердце, но не уменьшалось благочестие. И, наконец,

¹ Ариане — последователи ересиарха Ария (о нем см.: Указатель имен).

² См. ниже: off. 2. 66. Свт. Амвросий часто цитировал эти строки (см.: Abr. 2. 37; Iacob 1. 37; expl. ps. 48, 17; epist. 10. 4; 36. 11; epist. ex. c. 14. 86–95).

120. Quid sapientius sancto Iacob qui deum uidit facie ad faciem et benedictionem meruit? Quid iustius, qui ea quae acquisierat oblati muneribus cum fratre diuisit? Quid fortius, qui cum deo luctatus est? Quid modestius eo qui modestiam ita et locis et temporibus deferebat ut filiae iniuriam mallet praetexere coniugio quam uindicare eo quod inter alienos positus amoris potius consulendum quam odia colligenda censebat?

121. Noe quam sapiens qui tantam fabricauit arcam! Quam iustus qui ad semen omnium reseruatus, solus ex omnibus et praeteritae generationis superstes est factus et auctor futurae, mundo potius et uniuersis magis quam sibi natus! Quam fortis ut diluuium uicerit! Quam temperans ut diluuium tolerauerit: quando introiret, qua moderatione degeret, quando coruum, quando columbam dimitteret, quando reciperet reuertentes, quando exeundi opportunitatem captaret, agnosceret!

26. 122. Itaque tractant in ueri inuestigatione tenendum illud decorum ut summo studio requiramus quid uerum sit, non falsa pro ueris ducere, non obscuris uera inuoluere, non superfluis uel implexis atque ambiguis occupare animum. Quid tam indecorum quam uenerari ligna, quod ipsi faciunt? Quid tam obscurum quam de astronomia et geometria tractare, quod probant, et profundi aeris spatia metiri, caelum quoque et mare numeris includere, relinquere causas salutis, errores quaerere?

четвертая добродетель — умеренность: в своей праведности он соблюдал и меру благочестия, и порядок исполнения дел. И когда он готовил необходимое для жертвоприношения, разжигал огонь, связывал сына, обнажал меч, то всем этим порядком исполнения жертвоприношения он заслужил спасение сына.

120. Кто мудрее святого Иакова, видевшего Бога лицом к лицу и заслужившего благословение? Или праведнее того, кто полученное в дар разделил с братом? Или мужественнее того, кто боролся с Самим Богом? Или сдержаннее того, кто всегда и везде соблюдал сдержанность и предпочел скрыть оскорбление, нанесенное дочери, супружеством, а не мстить за него, поскольку он полагал, что, находясь среди чужих людей, нужно прежде позаботиться о том, как приобрести любовь, нежели ненависть?

121. А как мудр был Ной, построивший ковчег! Как праведен был он! Предназначенный для сохранения семени всего потомства, единственный свидетель прошлого поколения и создатель будущего, рожденный скорее для мира и всех людей, чем для себя, как мужественно он одолел потоп, как стойко он его переносил! Он знал, когда войти в ковчег, как управлять им, когда выпустить ворона, когда голубку, когда принять их по возвращении, как найти удобный момент для высадки!¹

26. 122. Итак, утверждают, что, познавая истину, нужно придерживаться подобного, когда всеми силами мы стремимся найти истинное, и не принимать ложное за истинное, не скрывать истинное, не занимать свой разум излишним, либо чрезмерным, либо двусмысленным. Что может быть более неподобающим, чем поклоняться бревнам, как это делают [язычники]?! Что может быть более темным, чем рассуждать об астрономии и геометрии, чем они и занимаются, измерять безграничную глубину небес, поверять числом моря и небо, и, предаваясь заблуждениям, забывать о спасении?!

---

¹ См.: Быт. 6—8.

123. An non ille *eruditus* in omni *sapientia Aegyptiorum Moyses* probauit ista? Sed illam sapientiam detrimentum et stultitiam iudicauit et auersus ab ea intimo deum quaesiuit affectu ideoque uidit, interrogauit, audiuit loquentem. Quis magis sapiens quam ille quem docuit deus, qui omnem Aegyptiorum sapientiam omnesque artium potentias operis sui uirtute uacuaui? Non hic incognita pro cognitis habebat hisque temere adsentiebatur quae duo in hoc maxime naturali atque honesto loco uitanda dicant qui sibi nec contra naturam esse nec turpe iudicant saxa adorare et a simulacris auxilium petere quae nihil sentiant.

124. Quanto igitur excelsior uirtus est sapientia, tanto magis enitendum arbitror ut adsequi eam possimus. Itaque ne quid contra naturam, ne quid turpe atque indecorum sentiamus, duo haec, id est, et tempus et diligentiam ad considerationem rerum examinandi gratia conferre debemus. Nihil est enim magis quod homo ceteris animantibus praestet quam quod rationis est particeps, causas rerum requirit, generis sui auctorem inuestigandum putat, in cuius potestate uitae necisque nostrae potestas sit, qui mundum hunc suo nutu regat, cui sciamus rationem esse reddendam nostrorum actuum. Nihil est enim quod magis proficiat ad uitam honestam quam ut credamus eum iudicem futurum, quem et occulta non fallant et indecora offendant et honesta delectent.

125. Omnibus igitur hominibus inest secundum naturam humanam uerum inuestigare, quae nos ad studium cognitionis et scientiae trahit et inquirendi infundit cupiditatem. In quo excellere uniuersis pulchrum uidetur sed paucorum est adsequi qui uoluendo cogitationes, consilia examinando, non mediocrem impendunt laborem ut ad illud beate honesteque uiuendum peruenire possint atque operibus appropinquare: *Non enim qui dixerit*, inquit, *mihi: Domine, domine, intrabit in regnum caelorum, sed qui fecerit ea quae dico*. Nam studia scientiae sine factis haud scio an etiam inuoluant magis.

123. Разве Моисей, владеющий всей мудростью египетской, одобрил бы это? Но он считал такую мудрость убытком и глупостью. И отбросив ее, он всей душой искал Бога, и он Его видел, вопрошал Его и слышал Его слова. Кто более мудр, чем тот, кого наставил Бог, и кто силою своих деяний показал всю ничтожность египетской мудрости и все хитросплетения их учений? Он не считал непознанное познанным, не соглашался необдуманно ни с тем, ни с другим, а этих двух вещей в столь естественном и достойном деле пусть научатся избегать особенно те, кто не считает для себя противоестественным и позорным поклоняться камням и просить помощи у бесчувственных статуй.

124. Итак, чем более возвышенной добродетелью является мудрость, тем с большими усилиями, как я полагаю, нужно стремиться к овладению ею. Таким образом, чтобы не поступать вопреки природе, позорно и недостойно, мы должны посвятить все время и приложить все усилия к рассмотрению действительности ради изучения ее. Ведь ничто не ставит человека выше остальных живых существ, чем то, что он обладает разумом, ищет причины всех вещей, считает необходимым познавать своего Творца, в Чьей власти находится наша жизнь и смерть, Который Своей волею управляет миром и Которому, как мы знаем, мы должны будем дать отчет о наших деяниях. Ничто так не способствует достижению подобающей жизни, чем наша вера в то, у нас будет такой Судья, от Которого ничто не укроется, Который гневается на недостойное и радуется достойному.

125. Изучение истины свойственно всем людям по природе, которая влечет нас к исследованию и к науке и внушает стремление к познанию¹. Всех привлекает возможность добиться в этом успеха, но мало кому удается этого достичь, кроме тех, которые, размышляя и взвешивая свои суждения, прилагают немалые усилия к достижению блаженной и счастливой жизни, приближаясь к ней своими трудами². Господь говорит: *Не всякий говорящий Мне: Господи, Господи, — войдет в Царство Небесное, но исполняющий*

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 18; а также у Аристотеля: metaph. 980a.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 19.

27. 126. Primus igitur officii fons prudentia est. Quid enim tam plenum officii quam deferre auctori studium atque reuerentiam? Qui tamen fons et in uirtutes deriuatur ceteras; neque enim potest iustitia sine prudentia esse cum examinare quid iustum quidue iniustum sit, non mediocris prudentiae sit; summus in utroque error. *Qui enim iustum iudicat iniustum, iniustum uero iustum exsecrabilis apud deum. Vt quid abundant iustitiae imprudenti?* Salomon ait. Neque iterum prudentia sine iustitia est; pietas enim in deum initium intellectus. Quo aduertimus illud ab huius saeculi translatum magis quam inuentum sapientibus, quia «pietas fundamentum est uirtutum omnium».

127. Iustitiae autem pietas est: prima in deum, secunda in patriam, tertia in parentes, item in omnes. Quae et ipsa secundum naturae est magisterium, siquidem ab ineunte aetate ubi primum sensus infundi coeperit, uitam amamus tamquam dei munus, patriam parentesque diligimus, deinde aequales quibus sociari cupimus. Hinc caritas nascitur quae alios sibi praefert non quaerens quae sua sunt, in quibus est principatus iustitiae.

128. Omnibus quoque animantibus innascitur primo salutem tueri, cauere quae noceant, expetere quae prosint ut pastum, ut latibula quibus se a periculo, imbribus, sole defendant, quod est prudentiae. Succedit quoque ut omnium genera animantium congregabilia natura sint primo generis sui ac formae consortibus, tum etiam ceteris; ut boues uidemus armentis, equos gregibus et maxime pares paribus delectari; ceruos quoque ceruis et plerumque hominibus adiungi. Iam de procreandi studio et subole uel etiam generantium amore quid loquar, in quo est iustitiae forma praecipua?

Мои слова (Мф. 7. 21)¹. И я не уверен, что стремление к знаниям, не сопровождаемое делами², не запутывает нас еще больше.

27. 126. Итак, главный источник обязанностей — это благоразумие. Какая обязанность больше, как не проявление преданности и почтения к Творцу? Однако благоразумие — источник других добродетелей: не может быть справедливости без благоразумия, так как немало мудрости требуется для того, чтобы оценить, что справедливо, а что нет. И в том, и в другом случае ошибка очень серьезна. *Кто неправедного считает праведным, праведного же неправедным, тот проклят перед Богом. Что может прибавить праведность глупому?* (Притч. 17. 15–16) — говорит Соломон. С другой стороны, благоразумие не может быть без праведности, ибо благочестивая любовь к Богу — начало разума. Отметим, что мудрецы этого века скорее заимствовали, чем сами пришли к мысли, что «благочестие есть основа всех добродетелей»³.

127. В праведности самое важное благочестивая любовь, во-первых, по отношению к Богу, во-вторых, к родине, в-третьих, к родителям, а также ко всем прочим⁴; любовь сама, в соответствии с природой, учит этому. С самого раннего возраста, как только проявляются чувства, мы любим жизнь как дар Божий, мы любим родину и родителей, своих сверстников, к общению с которыми мы стремимся. Отсюда рождается милосердная любовь, которая предпочитает других себе и не ищет своего⁵; в таких господствует праведность.

128. Также всем живым существам присуща прежде всего забота о своем существовании, стремление избежать того, что могло бы нанести им вред, а также стремление к тому, что полезно, как пища и убежище, что защищало бы их от опасностей, дождей, солнца, а это уже требует благоразумия. Все виды животных по

¹ Ср.: Лк. 6. 46.

² Цицерон говорил об умственной деятельности без усилий со стороны человека; для свт. Амвросия чистое познание без добрых дел невозможно.

³ См. у Цицерона: Плanc. 12. 29; nat. deor. 1. 4, 116.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 1. 160.

⁵ См.: 1 Кор. 13. 5.

129. Liquet igitur et has et reliquas cognatas sibi esse uirtutes siquidem et fortitudo quae uel in bello tuetur a barbaris patriam uel domi defendit infirmos uel a latronibus socios, plena iustitiae sit; et scire quo consilio defendat atque adiuuet, captare etiam temporum et locorum opportunitates, prudentiae ac modestiae sit; et temperantia ipsa sine prudentia modum scire non possit; opportunitatem noscere et secundum mensuram reddere, sit iustitiae; et in omnibus istis magnanimitas necessaria sit et quaedam fortitudo mentis plerumque et corporis ut quis quod uelit implere possit.

28. 130. Iustitia igitur ad societatem generis humani et ad communitatem refertur. Societatis enim ratio diuiditur in partes duas: iustitiam et beneficentiam quam eamdem liberalitatem et benignitatem uocant; iustitia mihi excelsior uidetur, liberalitas gratior; illa censuram tenet, ista bonitatem.

131. Sed primum ipsum quod putant philosophi iustitiae munus apud nos excluditur. Dicunt enim illi eam primam esse iustitiae formam ut nemini quis noceat nisi lacessitus iniuria; quod euangelii auctoritate uacuatur; uult enim scriptura ut sit in nobis spiritus filii hominis qui uenit conferre gratiam, non inferre iniuriam.

132. Deinde formam iustitiae putauerunt ut quis communia, id est, publica pro publicis habeat, priuata pro suis. Ne hoc quidem secundum naturam: natura enim omnia omnibus in commune profudit. Sic enim deus generari iussit omnia ut pastus omnibus communis esset et terra ergo foret omnium quaedam communis possessio. Natura igitur ius commune generauit, usurpatio ius fecit priuatum. Quo in loco aiunt placuisse stoicis quae in terris gignantur, omnia ad usus hominum creari;

природе стремятся к объединению¹, прежде всего с существами своей породы и похожими на себя, затем с остальными. Как мы видим, быки живут стадами, лошади — табунами и больше всего тяготеют к объединению с подобными себе; также и олени объединяются с оленями, но часто и с людьми. А что мне сказать о стремлении к рождению потомства, а также о любви к родившим тебя? В этом главным образом проявляется идея справедливости.

129. Таким образом, очевидно, что эти и другие добродетели родственны друг другу, и мужество, которое на войне спасает родину от варваров или в мирное время защищает слабых либо товарищей своих от разбойников, преисполнено справедливости, а узнать, каким образом защитить или помочь, выбрать подходящее время и место, — это зависит от благоразумия и сдержанности. И сама сдержанность без благоразумия не могла бы знать меры; знать удобное время и поступать сдержанно — это сфера праведности; и во всем этом необходимо некое величие духа, а порой и тела, чтобы каждый мог выполнить то, что он бы хотел.

28. 130. Справедливость связана с обществом и единением людей. Ведь понятие общества делится на две части — справедливость и благодеяние, которое называют также щедростью и добротой; справедливость представляется мне более возвышенной добродетелью, щедрость более приятной; первая дает суждение, во второй ощущаем мы доброту.

131. Но то, что философы считают самым важным в справедливости, мы не принимаем. Они говорят, что самое главное в справедливости — никому не наносить вреда, за исключением того случая, когда ты подвергаешься несправедливой обиде. Евангелие отвергает это. Писание требует, чтобы был в нас Дух Сына Человеческого, пришедшего принести нам милость, а не обиду.

132. Они также полагали, что справедливость требует каждому считать общее, то есть общественное, общественным, а частное — своим. А это не отвечает требованию природы, ибо природа предоставила вообще всё — всем. Бог повелел, чтобы всё — например, пастбища — было общим для всех и земля была общим владением

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 157; senect. 7.

homines autem hominum causa esse generatos ut ipsi inter se aliis alii prodesse possint.

133. Vnde hoc nisi de scripturis nostris dicendum adsumpserunt? Moyses enim scripsit quia dixit deus: *Faciamus hominem ad imaginem nostram et secundum similitudinem et habeat potestatem piscium maris et uolatilium caeli et pecorum omnium reptantium super terram*. Et Dauid ait: *Omnia subiecisti sub pedes eius, oves et boues uniuersas, insuper et pecora campi, uolucres caeli et pisces maris*. Ergo omnia subiecta esse homini de nostris didicerunt et ideo censent propter hominem esse generata.

134. Hominem quoque hominis causa generatum esse in libris Moysi repperimus dicente deo: *Non est bonum hominem esse solum, faciamus ei adiutorium similem sibi*. Ad adiumentum ergo mulier data est uiro quae generaret, ut homo homini adiumento foret. Denique antequam mulier formaretur, dictum est de Adam: *Non est inuentus adiutor similis illi*, adiumentum enim homini nisi de homine habere non poterat. Ex omnibus igitur animalibus nullum animal simile et ut absolute dicamus nullus *adiutor hominis inuentus est*, muliebris igitur sexus adiutor expectabatur.

135. Ergo secundum dei uoluntatem uel naturae copulam inuicem nobis esse auxilio debemus certare officiis, uelut in medio omnes utilitates ponere et ut uerbo scripturae utar adiumentum ferre alter alteri uel studio uel officio uel pecunia uel operibus uel quolibet modo ut inter nos societatis augeatur gratia; nec quisquam ab officio uel periculi terrore reuocetur, sed omnia sua ducat uel aduersa uel prospera. Denique sanctus Moyses pro populo patriae bella suscipere grauiam non reformidauit nec regis potentissimi trepidauit arma nec barbaricae immanitatis expauit ferociam, sed abiicit salutem suam ut plebi libertatem redderet.

136. Magnus itaque iustitiae splendor, quae aliis potius nata quam sibi, communitatem et societatem nostram adiuuat; excelsitatem tenet ut

для всех. Природа создала всеобщее право, а захват породил право частное. Говорят, что в этой связи стойки принимали положение, что все рожденное на земле создано для пользы человека, люди же рождаются ради самих людей, чтобы могли помогать друг другу.

133. Откуда они могли извлечь эту мысль, если не из наших Писаний? Моисей записал слова Бога: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и всеми гадами на земле* (Быт. 1. 26). И Давид говорит: *Ты все положил к ногам его, овец и волов всех, также и скот полевой, и птиц небесных, и рыб морских* (Пс. 8. 7–9). Значит, о том, что все подчинено человеку, они узнали от нас и потому считают, что все это создано ради человека.

134. И то, что человек рожден ради человека, мы тоже находим в книгах Моисея, в том месте, где Бог говорит: *Не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, подобного ему* (Быт. 2. 18). Следовательно, женщина дана мужчине в помощь, чтобы она рожала и человек мог помогать человеку. И еще до того как женщина была создана, было сказано об Адаме: *Не нашелся помощник, подобный ему* (Быт. 2. 20). Ведь человек может иметь помощь лишь в человеке. Итак, из всех живых существ нет ни одного подобного ему, и не нашлось никакого помощника для человека, значит, такого помощника видели в женщине.

135. Таким образом, по Божьей воле или в силу природы мы должны стараться взаимно приносить пользу друг другу, стремиться оказывать помощь, ставя на первое место общественную пользу, и, говоря словами Писания, оказывать друг другу помощь или сочувствием, или услугами, или деньгами, или какими-то поступками, или любым способом, чтобы между нами все больше возрастала приязнь взаимоотношений. И пусть никто не уклоняется от своих обязанностей из-за боязни опасности, но все — и счастливое, и несчастливое — считает своим делом. Святой Моисей не устрасился начать тяжелую войну ради своего народа, и не испугался войск могущественнейшего царя, и не убоился бесчеловечной жестокости варваров, но забыл о своем благополучии, чтобы вернуть свободу народу.

136. Итак, велико сияние справедливости, которая рождена для других, которая помогает нашему сообществу. Она возвыша-

suo iudicio omnia subiecta habeat, opem aliis ferat, pecuniam conferat, officia non abnuat, pericula suscipiat aliena.

137. Quis non cuperet hanc uirtutis arcem tenere nisi prima auaritia infirmaret atque inflecteret tantae uirtutis uigorem? Etenim dum augere opes, aggerare pecunias, occupare terras possessionibus cupimus, praestare diuitiis, iustitiae formam exuimus, beneficentiam communem amisimus: quomodo enim potest iustus esse qui studet eripere alteri quod sibi quaerat?

138. Potentiae quoque cupiditas formam iustitiae uirilem effeminat: quomodo enim potest pro aliis interuenire qui alios sibi subicere conatur, et infirmo aduersum potentes opem ferre qui ipse grauem libertati affectat potentiam?

29. 139. Quanta autem iustitia sit ex hoc intellegi potest quod nec locis nec personis nec temporibus excipitur, quae etiam hostibus reseruatur; ut si constitutus sit cum hoste aut locus aut dies proelio, aduersus iustitiam putetur aut loco praeuenire aut tempore. Interest enim utrum aliqui pugna aliqua et conflictu graui capiat an superiore gratia uel aliquo euentu, siquidem uehementioribus hostibus et infidis et his qui amplius laeserint, uehementior refertur ultio; ut de Madianitis qui per mulieres suas plerosque peccare fecerant ex plebe Iudaeorum, unde et dei in populum patrum iracundia effusa est; et ideo factum est ut nullum Moyses uictor superesse pateretur, Gabaonitas autem qui fraude magis quam bello temptauerant plebem patrum, non expugnaret Iesus, sed conditionis impositae afficeret iniuria; Syros uero Eliseus, quos obsidentes in ciuitatem induxerat, momentaria caecitate percussos cum quo ingrederentur uidere non possent, uolenti regi Israel percutere non acquiesceret dicens: *Non percuties quos non captiuasti in gladio et lancea tua: pone eis panem et aquam, et manducent et bibant et remittantur et eant ad dominum suum*, ut humanitate prouocati gratiam repraesentarent. Denique postea in terram Israel uenire piratae Syriae destiterunt.

ется надо всем, все подчиняя своему решению, принося другим пользу, помогая деньгами, не отказываясь от исполнения своих обязанностей, принимая на себя чужие опасности.

137. Нашелся бы тот, кто не пожелал овладеть этой вершиной добродетели, если бы изначально алчность не ослабила и не снизила силу такой добродетели? Пока мы стремимся увеличить свое могущество, накопить денег, завладеть землями, превзойти богатством, мы совлекаем с себя образ справедливости, отставляем заботу об общем благосостоянии, — пока мы это совершаем, может ли оказаться праведным тот, кто в своей жажде наживы стремится вырвать у другого желаемое?

138. Точно так же жажда могущества ослабляет мужественный образ справедливости. Может ли вступить за другого тот, кто сам пытается подчинить себе других? Способен ли защитить слабого от могущественных тот, кто сам стремится к власти, враждебной свободе?

29. 139. Сколь велика сущность справедливости, можно понять из того, что она не умалется в зависимости от места, времени и личности и проявляется даже по отношению к врагам: считается нарушением справедливости неожиданно изменить место или день сражения, если об этом договорились с врагом. Есть разница между тем, когда оказываются захваченными в плен во время сражения и жестокого столкновения или в результате коварства или случайности. Впрочем, обычно самая жестокая месть ожидает более жестоких и коварных врагов и тех, которые нанесли больший вред. Так случилось с мадианитянами, через своих женщин введших в грех множество из народа иудейского и вызвавших гнев Божий на наш народ¹. Вот поэтому Моисей, одержав победу, не пощадил никого из них, а гаваонитян, которые скорее хитростью, чем военными действиями искушали народ отцов наших, Иисус Навин не уничтожил, но наказал, наложив на них кару. Елисей не позволил разгневанному израильскому царю поразить приведенных им в город сирийские воины были поражены слепотой и не могли видеть, куда входят. Елисей сказал: *Не убивай, которых ты не пленил копьем и*

¹ См.: Числ. 25. 1–18; 31. 1–24.

140. Si ergo etiam in bello iustitia ualet, quanto magis in pace seruanda est! Et hanc gratiam propheta his detulit qui ad eum corripendum uenerant. Sic enim legimus quod in obsidionem eius miserat rex Syriae exercitum suum, cognito quod Eliseus esset qui consiliis et argumentationibus eius obuiaret omnibus. Quem uidens exercitum Giezi seruus prophetae de salutis periculo trepidare coepit. Cui dixit propheta: *Noli timere, quoniam plures nobiscum sunt quam cum illis*. Et rogante propheta ut aperirentur oculi seruo suo, aperti sunt. Et uidit itaque Giezi totum montem equis repletum et curribus in circuitu Elisei. Quibus descendentibus ait propheta: *Percutiat dominus caecitate exercitum Syriae*. Quo impetrato, ad Syros dixit: *Venite post me et ducam uos ad hominem quem quaeritis*. Et uiderunt Eliseum quem corripere gestiebant; et uidentes tenere non poterant. Liquet igitur etiam in bello fidem et iustitiam seruari oportere nec illud decorum esse posse si uioletur fides.

141. Denique etiam aduersarios molli ueteres appellatione nominabant ut peregrinos uocarent; hostes enim antiquo ritu peregrini dicebantur. Quod aequae etiam ipsum de nostris adsumptum dicere possumus: aduersarios enim suos Hebraei allophylos, hoc est, alienigenas latino appellabant uocabulo. Denique in libro Regnorum primo sic legimus: *Et factum est in diebus illis, conuenerunt alienigenae in pugnam ad Israel*.

142. «Fundamentum» ergo «est iustitiae fides»; iustorum enim corda meditantur fidem; et qui se iustus accusat, iustitiam supra fidem collocat; nam tunc iustitia eius apparet si uera fateatur. Denique et dominus per Isaiam: *Ecce, inquit, mitto lapidem in fundamentum Sion*, id est Christum in fundamenta ecclesiae. Fides enim omnium Christus; ecclesia autem quaedam forma iustitiae est: commune ius omnium, in commune orat, in commune operatur, in commune temptatur. Denique qui se ipsum sibi abnegat, ipse iustus, ipse dignus est Christo. Ideo et Paulus fundamentum posuit Christum ut supra eum opera iustitiae

мечом твоим. Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют и пойдут к господину своему (4 Цар. 6. 22), чтобы в ответ на доброе отношение они были ему благодарны. И после этого сирийцы перестали нападать на израильскую землю¹.

140. Если даже на войне справедливость сильна, тем более необходимо сохранять ее в мирное время! Подобную милость пророк проявил к пришедшим схватить его, когда царь Сирии направил войско для его пленения. Царь узнал, — рассказывает Писание, — что именно Елисей мешает всем его планам и замыслам. Увидев это войско, слуга пророка Гиезий задрожал от страха, пророк же сказал ему: *Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними* (4 Цар. 6. 16). Пророк помолился, чтобы у его слуги открылись глаза, они открылись, и увидел Гиезий, что вся гора вокруг Елисея заполнена конями и колесницами. Когда враги стали наступать, пророк сказал: *Да поразит Господь слепотою войско сирийское* (4 Цар. 6. 18). Когда это случилось, он обратился к сирийцам: *Идите за мною, и я приведу вас к человеку, которого вы ищете* (4 Цар. 6. 19). И увидели они Елисея, которого намеревались схватить, но, увидев его, сделать этого не смогли. Очевидно, что даже на войне нужно сохранять верность и справедливость и не подобает нарушать доверие.

141. В древности люди даже противников своих мягко называли «чужестранцами», по древнему обычаю о врагах они говорили как о пришельцах². Мы можем сказать, что это также заимствовано у наших писателей: евреи своих противников называли иноплеменниками, также и римляне называли своих врагов чужеземцами. В Первой книге Царств мы читаем: *И произошло в те дни, что иноплеменники собрались на войну против Израиля* (1 Цар. 4. 1).

142. Итак, «основанием справедливости является доверие»³, ведь сердца праведников хранят в себе веру. Обвиняя самого себя, праведник утверждает свою праведность на вере; его праведность видна, когда он исповедует истину. Господь сказал через Исаию:

¹ Ср.: off. 3. 86.

² См. у Цицерона: off. 1. 37.

³ См. у Цицерона: off. 1. 23. У Цицерона слово *fides* означает «верность, доверие».

locaremus quia fides fundamentum est, in operibus autem aut malis iniquitas aut bonis iustitia est.

30. 143. Sed iam de beneficentia loquamur quae diuiditur etiam ipsa in beneuolentiam et liberalitatem. Ex his igitur duobus constat beneficentia ut sit perfecta: non enim satis est bene uelle sed etiam bene facere; nec satis est iterum bene facere nisi id ex bono fonte, hoc est, bona uoluntate proficiscatur. *Hilarem enim datorem diligit deus.* Nam si inuitus facias, quae tibi merces est? Vnde apostolus generaliter: *Si uolens hoc ago, mercedem habeo; si inuitus, dispensatio, inquit, mihi credita est.* In euangelio quoque multas disciplinas accepimus iustae liberalitatis.

144. Pulchrum est igitur bene uelle et eo largiri consilio ut prosis, non ut noceas. Nam si luxurioso ad luxuriae effusionem, adultero ad mercedem adulterii largiendum putes, non est beneficentia ista ubi nulla est beneuolentia. Officere enim istud est, non prodesse alteri, si largiaris ei qui conspiret aduersus patriam, qui congregare cupiat tuo sumptu perditos qui impugnent ecclesiam. Non est haec probabilis liberalitas si adiuues eum qui aduersus uiduam et pupillos graui decernit iurgio aut ui aliqua possessiones eorum eripere conatur. 145. Non probatur largitas si quod alteri largitur alteri quis extorqueat, si iniuste quaerat et iuste dispensandum putet; nisi forte ut ille Zachaeus reddas prius ei quadruplum quem fraudaueris, et gentilitatis uitia fidei studio et credentis operatione compenses. Fundamentum igitur habeat liberalitas tua.

Вот Я полагаю камень в основание Сиона (Ис. 28. 16)¹, то есть Христа в основание Церкви. Христос — это вера всех; Церковь же — это образ справедливости: общее право для всех, общая молитва, общее дело, общее искушение². Отрицающий самого себя³, тот праведен, тот достоин Христа. Поэтому и Павел считает Христа основанием⁴, на Котором мы воздвигаем деяния справедливости, ибо вера есть основание. Дела дурные несправедливы, а добрые — праведны.

30. 143. А теперь скажем о благодеянии, которое подразделяется на доброту и щедрость. Из этих двух частей состоит совершенное благодеяние. Недостаточно только иметь добрую волю, нужны и добрые дела; с другой стороны, недостаточно добрых поступков, если они не вытекают из доброго источника, то есть исходят от доброй воли, *ибо доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9. 7). Если ты делаешь что-то неохотно, какая тебе награда? Поэтому апостол заключает: *Если я делаю это охотно, то имею награду, а если неохотно, то только исполняю вверенное мне служение* (1 Кор. 9. 17). И в Евангелии мы находим множество наставлений о подлинной щедрости.

144. Итак, прекрасно быть добрым и щедрым, желая принести пользу, а не вред⁵. Если ты считаешь, что живущему в роскоши надо дать денег для большей роскоши или прелюбодею для платы за прелюбодеяние, то это не благодеяние, так как в этом нет доброты. Если ты жертвуешь деньги тому, кто злоумышляет против родины, кто собирает разбойников на твои деньги или выступает против Церкви, это означает не помогать, а вредить. Не заслуживает одобрения щедрость и в том случае, если ты дашь деньги тому, кто судится со вдовой и сиротами или пытается силой отобрать у них имущество. 145. Не заслуживает одобрения щедрость, если ты отдаешь одному то, что отобрал у другого, если несправедливо добытое ты надеешься раздать по справед-

¹ Ср.: Рим. 9. 33.

² Ср. ниже: off. 2. 124.

³ См.: Мф. 16. 24; Мк. 8. 34; Лк. 9. 23.

⁴ См.: 1 Кор. 3. 10–11.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 1. 42–43.

146. Hoc primum quaeritur ut cum fide conferas, fraudem non facias oblati, ne dicas te plus conferre et minus conferas. Quid enim opus est dicere? Fraus promissi est; in tua potestate est largiri quod uelles. Fraus fundamentum soluit et opus corrumpit. Numquid Petrus ita indignatione efferbuit ut Ananiam extinguere uellet uel uxorem eius? Sed exemplo eorum noluit perire ceteros.

147. Nec illa perfecta est liberalitas si iactantiae causa magis quam misericordiae largiaris. Affectus tuus nomen imponit operi tuo: quomodo a te proficiscitur sic aestimatur. Vides quam moralem iudicem habeas. Te consulit quomodo opus suscipiat tuum, mentem tuam prius interrogat; *nesciat*, inquit, *sinistra tua quod facit dextera tua*. Non de corpore loquitur; sed etiam unanimes tuus, frater tuus quod facis nesciat ne dum hic mercedem quaeris iactantiae, illic remunerationis fructum amittas. Perfecta autem est liberalitas ubi silentio quis tegit opus suum et necessitatibus singulorum occulte subuenit, quem laudat os pauperis et non labia sua.

148. Deinde perfecta liberalitas fide, causa, loco, tempore commendatur ut primum opereris circa domesticos fidei. Grandis culpa si sciente te fidelis egeat, si scias eum sine sumptu esse, famem tolerare, aerumnam perpeti — qui praesertim egere erubescat — si in causam ceciderit aut captiuitatis suorum aut calumniae et non adiuues, si sit in carcere et poenis et suppliciis propter debitum aliquod iustus excrucietur — nam etsi omnibus debetur misericordia, tamen iusto amplius — si tempore afflictionis suae nihil a te impetret, si tempore periculi quo rapitur ad mortem, plus apud te pecunia tua ualeat quam uita morituri. De quo pulchre Iob dixit: *Benedictio perituri in me ueniat*.

ливости — если, конечно, ты, подобно Закхею¹, не возместишь вчетверо тому, кого ограбил, и не исправишь пороки язычества пылкостью веры и поступками верующего². Итак, пусть твоя щедрость имеет основание³.

146. Прежде всего нужно, чтобы ты дарил с верою, не обманывал в своих посулах, обещая больше, чем на самом деле даешь. Зачем нужно это говорить? В твоём обещании уже содержится обман: в твоей власти дать столько, сколько ты хочешь. Обман разрушает основание, и все здание рушится. Почему Петр так возмутился, что пожелал гибели Анании и его жены?⁴ Потому что он не хотел, чтобы, подобно им, погибли другие.

147. Не является совершенной щедрость и в том случае, если ты даешь ради похвалы, а не из милосердия⁵. Твое внутреннее состояние дает имя твоему поступку: каким от тебя исходит, так и оценивается; ты видишь перед собой судью своей совести. Он советуется с тобой, как ему воспринять твой поступок, сначала обращаясь к твоему уму. *Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6. 3). Писание говорит не о теле! Пусть твой близкий друг или родной брат не знают о твоих делах, чтобы ты, стремясь здесь к награде, там не утратил плода воздаяния. Щедрость совершенна, когда молчат о своих деяниях и скрытно помогают людям в их нуждах. Щедрого восхваляют уста бедняков, а не его собственные.

148. Совершенная щедрость проявляется в вере, то есть в самой причине этой деятельности, зависит от места и времени. Прежде всего, ты должен помогать близким тебе по вере. Велика твоя вина, если верующий нуждается — тем более если он стыдится этого — и ты знаешь об этом, знаешь, что у него нет средств, он голодает, терпит несчастье, если его преследует закон и ожидает конфискация имущества, если его оклеветали,

¹ См.: Лк. 19. 1—10.

² См.: евр. Лус. 7. 156; раенит. 1. 10; epist. 36. 14.

³ Основанием для щедрости христианина является вера, как показано на примере Закхея.

⁴ См.: Деян. 5. 1—11.

⁵ См. ниже: офф. 2. 2—3, 76, 102, 109—111; а также: раенит. 2. 84; евр. Лус. 1. 18; uid. 27. Ср. у Цицерона: офф. 1. 44.

149. Personarum quidem deus acceptor non est quia nouit omnia. Nos autem omnibus quidem debemus misericordiam sed quia plerique fraude eam quaerunt et affingunt aerumnam, ideo ubi causa manifestatur, persona cognoscitur, tempus urget, largius se debet profundere misericordia. Non enim auarus dominus est ut plurimum quaerat: beatus quidem qui dimittit omnia et sequitur eum, sed et ille beatus est qui quod habet, ex affectu facit. Denique duo aera uiduae illius diuitem muneribus praetulit quia totum illa quod habuit, contulit, illi autem ex abundantia partem exiguam contulerunt. Affectus igitur diuitem collationem aut pauperem facit et pretium rebus imponit. Ceterum dominus non uult simul effundi opes, sed dispensari; nisi forte ut Eliseus boues suos occidit et paut pauperes ex eo quod habuit ut nulla cura teneretur domestica sed, relictis omnibus, in disciplinam se propheticam daret.

150. Est etiam illa probanda liberalitas ut proximos seminis tui non despicias si egere cognoscas. Melius est enim ut ipse subuenias tuis quibus pudor est ab aliis sumptum deposcere aut alicui postulare subsidium necessitati, non tamen ut illi ditiores eo fieri uelint quod tu potes conferre inopibus; causa enim praestat, non gratia. Neque enim propterea te domino dicasti ut tuos diuites facias sed ut uitam tibi perpetuam fructu boni operis acquiras et pretio miserationis peccata redimas tua. Putant se parum poscere: pretium tuum quaerunt, uitae fructum adimere contendunt! Et accusat quod eum diuitem non feceris, cum te ille uelit aeternae uitae fraudare mercede.

а ты ему не помогаешь! Или если праведник окажется в тюрьме и подвергнется наказанию и мучениям из-за долгов — хотя все заслуживают милосердия, однако праведник большее, — и в своих страданиях он не получит от тебя никакой помощи, как и во время опасности, когда его ожидает смерть, для тебя больше значит твое богатство, чем жизнь обреченного. Об этом прекрасно сказал Иов: *Благословение погибавшего да придет на меня* (Иов. 29. 13).

149. Бог нелицеприятен¹, потому что Он знает все. Мы же обязаны быть милосердными ко всем, но многие ищут помощи хитростью и лгут о своих бедах, следовательно, милосердие должно проявляться более щедро, когда дело очевидно и человек известен, а время не ждет. Бог не жаден и не требует от нас слишком многого. Блажен тот, кто оставляет все и следует за Ним, но и тот блажен, кто искренне отдает то, что у него есть. Два обола вдовы Он оценил выше даров богачей², потому что она отдала все, что имела, те же из огромных богатств уделили лишь малую часть. Значит, чувство делает дарение щедрым или скудным и дает цену всему. Впрочем, Господь не хочет, чтобы отдавали сразу все богатство, но чтобы распределяли; хотя Елисей зарезал своих быков и накормил бедных всем тем, что у него было, чтобы никакая домашняя забота не удерживала его в доме, и, оставив все, он отдался пророческому служению³.

150. Достойна одобрения также щедрость, когда ты не оставляешь без внимания своих сородичей, зная, что они нуждаются. Лучше тебе самому прийти на помощь своим родным, которым стыдно просить у чужих денег либо требовать у кого-то помощи. Однако окажи им помощь не так, чтобы они захотели разбогатеть благодаря тем деньгам, которыми ты мог бы помочь бедным. Здесь важнее существо дела, а не твоя милость. Не для того ты посвятил себя Господу, чтобы обогатить своих близких. Ты взыскуешь себе жизнь вечную в награду за добрые дела, искупая свои грехи милосердием. Они полагают, что требуют немногого, но это цена твоей

¹ См.: Деян. 10. 34.

² См.: Лк. 21. 2–3.

³ См.: 3 Цар. 19. 21.

151. Consilium prompsimus, auctoritatem petamus. Primum neminem debet pudere si ex diuite pauper fiat dum largitur pauperi, quia Christus *pauper factus est cum diues esset ut omnes sua inopia ditaret*. Dedit regulam quam sequamur ut bona ratio sit exinaniti patrimonii, si quis pauperum famem repulit, inopiam subleuauit. Vnde *et consilium in hoc do*, apostolus dicit: *hoc enim uobis utile est ut Christum imitemini*. Consilium bonis datur, correptio errantes coercet. Denique quasi bonis dicit quia *non tantum facere sed et uelle coepistis ab anno praeterito*. Perfectorum utrumque est, non pars. Itaque docet et liberalitatem sine beneuolentia et beneuolentiam sine liberalitate non esse perfectam. Vnde ad perfectum hortatur, dicens: *Nunc ergo et facere consummate ut quemadmodum prompta est in uobis uoluntas faciendi ita sit et perficiendi ex eo quod habetis. Si enim uoluntas proposita est, secundum id quod habet acceptum est, non secundum quod non habet. Non enim ut aliis refectio sit, uobis autem angustia; sed ex aequalitate in hoc tempore uestra abundantia ad illorum inopiam ut et illorum abundantia sit ad uestram inopiam, ut fiat aequalitas sicut scriptum est: Qui multum, non abundauit et qui modicum, non minorauit*. 152. Aduertimus quemadmodum et beneuolentiam et liberalitatem et modum comprehendit et fructum atque personas. Ideo modum, quia imperfectis dabat consilium: non enim patiuntur angustias nisi imperfecti. Sed et si quis ecclesiam nolens grauare in sacerdotio aliquo constitutus aut ministerio, non totum quod habet, conferat sed operetur cum honestate quantum officio sat est, non mihi imperfectus uidetur. Et puto quod hic angustiam non animi sed rei familiaris dixerit.

жизни, они готовы отнять плод усилий твоей жизни, обвиняя тебя в том, что ты не обогатил их, в то время как сами похищают у тебя награду вечной жизни.

151. Мы дали совет, а теперь попробуем обосновать его¹. Прежде всего, никто не должен стыдиться, если из богатого вдруг стал бедным, раздав нищим свое имущество. Христос, *будучи богат, обнищал* (2 Кор. 8. 9), чтобы всех обогатить Своей нищетой. Он дал правило, которому мы должны следовать, чтобы разумно распорядиться своим имуществом: избавить нищего от голода, помочь ему в нужде². Апостол говорит: *Я даю на это совет, ибо это полезно вам* (2 Кор. 8. 10) – подражать Христу. Совет дается добрым людям, заблуждающихся же сдерживает порицание. Он говорит добрым людям: *Вы не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года* (2 Кор. 8. 10). Совершенным присуще и то и другое, а не одно из двух. Поэтому он говорит, что и щедрость без доброты, и доброта без щедрости несовершенны. А затем он обращается к совершенным: *Совершите же теперь самое дело, чтобы чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не потому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка, а их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего, а кто мало, не имел недостатка* (2 Кор. 8. 11–15)³. 152. Мы видим в словах апостола доброжелательность, щедрость и меру в щедрости, также он говорит о результатах и о тех, кто дает. Он упоминает меру, так как дает совет несовершенным людям, только несовершенные не могут терпеть тяготы. Но если кто-то, став епископом или священником⁴, не желает отягощать Церковь и не отдает всего, что имеет, однако поступает достойно, давая

¹ Авторитет словам придает Священное Писание, см. ниже цитаты из Посланий апостола Павла.

² Ср. у Цицерона: off. 2. 54, 65. См. ниже: off. 2. 109.

³ Ср.: Исх. 16. 18 (о манне).

⁴ Sacerdotium — относится к епископу или священнику, ministerium — к священнику или дьякону.

153. De personis autem puto dictum: *Vt uestra abundantia sit ad illorum inopiam et illorum abundantia ad uestram inopiam*, id est ut populi abundantia sit bonae operationis ad illorum subleuandam alendi inopiam et illorum abundantia spiritalis adiuuet in plebe inopiam meriti spiritalis et conferat ei gratiam. 154. Vnde exemplum optimum posuit: *Qui multum, non abundauit et qui modicum, non minuit*. Bene hortatur ad officium misericordiae omnes homines istud exemplum quoniam et qui plurimum auri possidet non abundat quia nihil est quidquid in saeculo est; et qui exiguum habet non minuit quia nihil est quod amittit. Res sine dispendio est quae tota dispendium est.

155. Est etiam sic intellectus bonus: Qui plurimum habet etsi non donat, non abundat quia quantumuis acquirat, eget semper qui plus concupiscit; et qui exiguum habet, non minuit quia non multum est quod pauperem pascit. Similiter ergo et ille pauper qui confert spiritalia pro pecuniariis etsi plurimum habeat gratiae, non abundat: non enim onerat gratia sed alleuat mentem.

156. Sed etiam sic potest intellegi: Non abundas, o homo. Quantum est enim quod accepisti, etsi tibi multum est? Iohannes quo nemo maior est inter natos mulierum, inferior tamen erat eo qui minor est in regno caelorum.

157. Potest et sic: Non abundat dei gratia corporaliter quia spiritalis est. Quis eius potest aut magnitudinem aut latitudinem comprehendere, quam non uidet? *Fides si fuerit sicut granum sinapis*, montes transferre potest, et non tibi datur ultra granum sinapis. Si abundet in te gratia, non est uerendum ne mens tua tanto munere incipiat extolli, quia multi sunt qui ab altitudine cordis sui grauius corruerunt quam si nullam habuissent domini gratiam? Et qui parum habet non minuit quia non est corporeum ut diuidatur; et quod parum uidetur habenti, plurimum est cui nihil deest.

милостыню¹, как подобает его сану, такой человек мне не кажется несовершенным. Я полагаю, что здесь апостол имеет в виду не духовные, а имущественные тяготы.

153. А здесь, полагаю, говорится о людях: *Чтобы ваш избыток был в восполнение их недостатка, а их избыток в восполнение вашего недостатка* (2 Кор. 8. 14), то есть богатство народа служит для доброго дела — облегчает лишения и голод других, а духовное богатство нищих восполняет в народе недостаток духовных заслуг и приносит им милость. 154. Апостол приводит прекрасный пример: *Кто собрал много, не имел лишнего, а кто мало, не имел недостатка* (2 Кор. 8. 15). Эти слова побуждают всех исполнять долг милосердия, поскольку имеющий много золота не является богатым — ничто в этом мире не имеет цены; и владеющий малым ничего не теряет, потому что ему нечего терять. Нет убытка в том, что само является убытком.

155. Можно понимать и так: имеющий очень много, даже если не делится этим, не ощущает изобилия — сколько бы он ни приобрел, он всегда нуждается, потому что желает большего; а у имеющего мало ничего не уменьшается, ведь бедняк довольствуется малым. Равным образом и нищий, отдающий духовное за материальные дары, хотя в нем преизбыточна благодать, не ощущает ее изобилия, потому что благодать не отягощает, но облегчает душу.

156. Можно понимать и по-другому. Нет у тебя богатства, человек! Сколько же ты приобрел, тебе это кажется большим? Больше Иоанна Крестителя нет среди сынов человеческих, однако *меньший в Царстве Небесном больше его* (Мф. 11. 11; Лк. 7. 28).

157. Можно и так: божественная благодать не изобилует телесно, ибо она духовна. Кто может увидеть величину или ширину той, которую он не видит?² Если бы вера была подобна горчичному зерну, она могла бы сдвинуть горы³, и тебе не дается больше зерна горчичного. Если изобилует в тебе благодать, не следует ли тебе

¹ Значение глагола *operari* у христианских авторов — «совершать милостыню, добрые дела», см.: *Maignes d' Arnis W.-H. Lexicon manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis*. NY, 1977. P. 1564 (репринт: P., 1866).

² Ср.: Еф. 3. 18–19.

³ Ср.: Мф. 17. 20.

158. Consideranda etiam in largiendo aetas atque debilitas — nonnumquam etiam uerecundia quae ingenuos prodit natales — ut senibus plus largiaris qui sibi labore iam non queunt uictum quaerere. Similiter et debilitas corporis, et haec iuuanda promptius; tum si quis ex diuitiis cecidit in egestatem et maxime si non uitio suo sed aut latrociniis aut proscriptione aut calumniis, quae habebat amisit.

159. Sed forte dicat aliquis: «Caecus uno loco sedet et praeteritur ... et iuuenis ualidus frequenter accipit». Et uerum est, quia obrepat per importunitatem. Non est illud iudicii sed taedii. Nam et dominus ait in euangelio de eo qui iam clauserat ostium suum, si quis ostium eius procacius pulset, quia surgit et dat illi propter importunitatem.

31. 160. Pulchrum quoque est propensioem eius haberi rationem qui tibi aut beneficium aliquod aut munus contulit, si ipse in necessitatem incidit. Quid enim tam contra officium quam non reddere quod acceperis? Nec mensuram parem sed uberiorem reddendum arbitror, et usum pensare beneficii ut tu subuenias quanto eius aerumnam repellas. Etenim superiorem non esse in referendo quam in conferendo beneficio, hoc est minorem esse quoniam qui prior contulit, tempore superior est, humanitate prior.

161. Vnde imitanda nobis est in hoc quoque natura terrarum, quae susceptum semen multiplicatione solet numero reddere quam acceperit. Ideo tibi scriptum: *Sicut agricultura est homo insipiens et tamquam uinea homo egens sensu; si reliqueris eum, desolabitur. Sicut agricultura ergo etiam sapiens, ut tamquam fenerata sibi maiore mensura semina suscepta restituat. Terra ergo aut spontaneos fructus germinat aut*

опасаться, что от такого дара ты вознесешься мыслью? Многие люди, вознесясь сердцем, пали ниже, чем люди, у которых не было Господней благодати. Имеющий мало благодати, не испытывает недостатка в ней, ибо она нетелесна и неделима; и то, что представляется малым имеющему, велико для того, у кого ничего нет.

158. Совершая доброе дело, нужно принять во внимание и возраст, и немощность — а иногда и скромность, свидетельствующую о благородном происхождении, — чтобы ты жертвовал больше старикам, которые уже не в состоянии добывать трудом своим пропитание. Равным образом и телесная немощь заслуживает внимания и помощи в первую очередь, а кроме того, если кто-то из богатого стал бедным, и особенно если это случилось не по его вине, но он потерял все или из-за грабежей, или из-за конфискации, или клеветы.

159. Но могут сказать: «Слепой сидит на одном месте, и на него не обращают внимания, а здоровый юноша часто получает помощь». И это так, потому что он добывается денег своей настырностью, но это результат не рассудительности, а отвращения. Ведь и Господь говорит в Евангелии о человеке, который затворил уже свою дверь, но если к нему постучаться настойчивее, он встанет и даст просимое из-за назойливости просящего¹.

31. 160. Достойно также быть более щедрым к тому, кто тебе оказал благодеяние или услугу, а сам оказался в нужде. Что более противоречит долгу, чем не вернуть то, что ты получил? Я полагаю, что нужно отдавать не равной мерой, а более обильной и взвешивать размер своего благодеяния так, чтобы помочь ему преодолеть несчастье. Если, воздавая за оказанное тебе благодеяние, ты не превзошел благодетеля, грош тебе цена, потому что пришедший на помощь первым предварил других по времени и оказался первым в человеколюбии.

161. Поэтому и здесь мы должны подражать земле, всегда возвращающей принятое семя более обильно, чем получила. Потому для тебя написано: *Глупый человек подобен полю, подобен винограднику человек скудный разумом, если его забросишь, он запустеет*

¹ См.: Лк. II. 5–10.

creditos uberiore cumulo refundit ac reddit. Vtrumque debes quodam hereditario usu parentis ne relinquareis sicut infecundus ager. Esto tamen ut aliquis excusare possit quod non dederit, quomodo excusare potest quod non reddiderit? Non dare cuiquam uix licet, non reddere uero non licet.

162. Ideo pulchre Salomon ait: *Si sederis cenare ad mensam potentis, sapienter intellege ea quae apponuntur tibi et mitte manum tuam sciens quod oportet talia praeparare. Si autem insatiabilis es, noli concupiscere escas eius: haec enim obtinent uitam falsam.* Quas nos imitari cupientes sententias, scripsimus. Conferre gratiam bonum est, at qui referre nescit, durissimus. Humanitatis exemplum ipsa terra suggerit: spontaneos fructus ministrat quos non seueris, multiplicatum quoque reddit quod acceperit. Negare tibi pecuniam numeratam non licet, quomodo licet acceptam non referre gratiam? In Prouerbiis quoque habes quod ita plurimum redhibitio ista gratiae apud dominum consueuit ualere ut etiam in die ruinae inueniat gratiam quando possunt praeponderare peccata. Et quid aliis utar exemplis cum dominus ipse remunerationem uberiorem sanctorum meritis in euangelio polliceatur atque hortetur ut operemur bonum opus, dicens: *Dimittite et dimitemini, date et dabitur uobis: mensuram bonam, commotam, supereffluentem dabunt in sinum uestrum?*

163. Itaque et illud conuiuium Salomonis non de cibis sed de operibus est bonis. Quo enim melius epulantur animi quam bonis factis? Aut quid aliud tam facile potest iustorum explere mentes quam boni operis conscientia? Qui autem iucundior cibus quam facere uoluntatem dei? Quem cibum sibi solum dominus abundare memorabat, sicut scriptum est in euangelio: *Meus cibus est ut faciam uoluntatem patris mei qui in caelo est.*

164. Hoc cibo delectemur de quo ait propheta: *Delectare in domino.* Hoc cibo delectantur qui superiores delectationes mirabili ingenio comprehenderunt, qui possunt scire qualis sit munda illa et intelligibilis

(Притч. 24. 30–31). Но также подобен полю и человек мудрый, ибо сторицей возвращает семена, полученные им как бы в рост. Ведь и земля порождает несеянные плоды или возвращает доверенное ей более обильно. Ты должен делать и то и другое, движимый наследственным обычаем, чтобы не остаться тебе одиноким, подобно бесплодному полю. Однако если кто-то может оправдаться за то, что он не дал, то как он может оправдаться за то, что он не возвратил? Едва ли можно не дать кому-то, но не отдать — вовсе непозволительно.

162. Очень хорошо сказал Соломон: *Когда сядешь пировать за стол владыки, внимательно смотри, что тебе предлагают, и протяни руку твою, зная, что тебе подобает приготовить подобное. Если же ты ненасытен, то не стремись к яствам его, ибо они ложные* (Притч. 23. 1). Мы написали это, желая подражать этим мыслям. Оказывать милость — это хорошо, а не благодарить за милость — дикость. Сама природа дает нам пример человеколюбия; она рождает плоды, которые не ты сеял, и сторицей возвращает то, что получила. Не подобает отказываться от денег, которые тебе дают, но разве можно не воздать благодарностью за полученное? В Притчах ты читаешь, что воздаяние у Господа имеет так много благодати, что даже в смертный час, когда грехи могут перевесить, благодарный обретет Господню милость. И зачем мне приводить другие примеры? Сам Господь в Евангелии обещает святым за их заслуги величайшую награду и побуждает нас к добрым делам, говоря: *Прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерю доброю, утрашенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше* (Лк. 6. 37–38).

163. Пир Соломона говорит не о пище, а о добрых деяниях. Какая пища для души лучше добрых деяний, или что иное может так легко охватить умы праведников, чем осознание благодеяния, и какая пища слаще, чем исполнение воли Божьей? Только эта пища, говорит Господь, преизобилует у Него, как написано в Евангелии: *Моя пища есть творить волю Отца Моего, Который на небесах* (Ин. 4. 34).

164. Будем же услаждаться той пищей, о которой сказал пророк: *Услаждайся Господом* (Пс. 36. 4). Этой пищей услаждаются люди, обладающие удивительной способностью постигать

mentis delectatio. Edamus ergo panes sapientiae et saturemur in uerbo dei quia *non in solo pane sed in omni uerbo dei* uita est hominis facti ad imaginem dei. De poculo uero satis expresse dicit sanctus Iob: *Sicut terra exspectans pluuiam, sic et isti sermones meos.*

32. 165. Pulchrum est ergo ut diuinarum scripturarum humescamus adloquio et quasi ros sic in nos dei uerba descendant. Cum igitur sederis ad illam mensam potentis, intellege quis iste sit potens; et in paradiso delectationis positus atque in conuiuio sapientiae locatus considera quae apponuntur tibi: Scriptura diuina conuiuium sapientiae est, singuli libri singula sunt fercula. Intellege prius quae habeant ferculorum dapes, et tunc mitte manus ut ea quae legis uel quae accipis a domino deo tuo operibus exsequaris et collatam in te gratiam officii repraesentes, ut Petrus et Paulus qui euangelizando uicem quamdam largitori muneris reddiderunt ut possint singuli dicere: *Gratia autem dei sum quod sum, et gratia eius egena in me non fuit sed abundantius illis omnibus laboraui.*

166. Alius ergo fructum accepti beneficii ut aurum auro, argentum argento rependit, alius laborem, alius – haud scio an etiam locupletius – solum restituit affectum. Quid enim si reddendi nulla facultas suppetit? In beneficio referendo plus animus quam census operatur magisque praeponderat beneuolentia quam possibilitas referendi muneris. Gratia enim in eo ipso quod habetur, refertur. Magna igitur beneuolentia quae etiamsi nihil conferat plus exhibet et cum in patrimonio nihil habeat largitur pluribus, idque facit sine ullo sui dispendio et lucro omnium. Et ideo praestat beneuolentia supra ipsam liberalitatem: ditior haec moribus quam illa muneribus; plures enim sunt qui indigent beneficio quam qui abundant.

высшее наслаждение и способные познать, каково это чистое и умопостигаемое наслаждение души. Будем вкушать хлеб Премудрости¹ и насыщаться словом Божиим, потому что *не хлебом одним, но всяким словом Божиим* (Лк. 4. 4; Мф. 4. 4; Втор. 8. 3) жив человек, созданный по образу и подобию Божьему. О чаше с вином ясно говорит святой Иов: *Как земля жаждала дождя, так и они моих речей* (Иов. 29. 23).

32. 165. Прекрасно, когда речения Священного Писания наполняют нас своей влагой и слова Божьи сходят на нас словно роса². Когда ты сядешь за стол Владыки, пойми прежде всего, Кто этот Владыка. Находясь в раю наслаждений и на пиру мудрости, посмотри внимательно, что тебе предлагается: пир Премудрости – это Священное Писание, а отдельные книги его – это отдельные яства. Сначала пойми, какая трапеза предложена тебе, и тогда будь готов на деле совершить то, о чем ты читаешь или слышишь от Господа Бога твоего, чтобы исполнением своих обязанностей отплатить за оказанные тебе милости. Апостолы Петр и Павел, проповедуя Евангелие, воздали благодарность Тому, Кто даровал им щедрый дар, и каждый из них мог сказать: *Благодатию Божью есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился* (1 Кор. 15. 10).

166. Кто-то, получив благодеяние, воздает золотом за золото или серебром за серебро, другой – трудом, а иной – не знаю, не дороже ли это? – только своими добрыми чувствами³. А если нет удобного случая поблагодарить? В благодарности важнее чувство, чем стоимость, и добрые чувства важнее возможности отблагодарить, ведь благодарность имеет цену сама по себе. Добрые чувства дороги; даже если они ничего с собой не приносят, они дают многое и, хотя имущественно ничего не значат, благодетельствуют большое число людей – и это без какого-либо убытка для себя, но

¹ См.: Притч. 9. 5. Далее свт. Амвросий продолжает тему пира Премудрости, на который призваны христиане.

² Ср.: Втор. 32. 3.

³ Ср. у Цицерона: off. 2. 69.

167. Est autem beneuolentia et coniuncta liberalitati, a qua ipsa liberalitas proficiscitur, cum largitatis affectum sequitur largiendi usus, et separata atque discreta. Vbi enim deest liberalitas, beneuolentia manet, communis quaedam parens omnium, quae amicitiam connectit et copulat. In consiliis fidelis, in prosperis laeta, in tristibus maesta, ut unusquisque beneuolentiae se magis quam sapientis credat consilio ut Daud cum esset prudentior, Ionathae tamen iunioris consiliis acquiescebat. Tolle ex usu hominum beneuolentiam, tamquam solem e mundo tuleris ita erit quia sine ea usus hominum esse non potest ut peregrinanti monstrare uiam, reuocare errantem, deferre hospitium – non igitur mediocris uirtus de qua sibi plaudebat Iob dicens: *Foris autem non habitabat hospes, ianua mea omni uenienti patebat* – aquam de aqua profluenti dare, lumen de lumine accendere. Beneuolentia itaque in his est omnibus tamquam fons aquae reficiens sitientem, tamquam lumen quod etiam in aliis luceat nec illi desit qui de suo lumine alii lumen accenderit.

168. Est etiam illa beneuolentiae liberalitas ut si quod habes debitoris chirographum, scindens restituas nihil a debitore consecutus debiti, quod exemplo sui facere nos debere Iob sanctus admonet. Nam qui habet, non mutuatur, qui non habet, non liberat syngrapham. Quid igitur etiam si ipse non exigas, auaris heredibus seruas, quam potes cum beneuolentiae tuae laude sine damno pecuniae repraesentare?

169. Atque, ut plenius discutiamus, beneuolentia a domesticis primum profecta personis, id est a filiis, parentibus, fratribus, per coniunctionum gradus in ciuitatum peruenit ambitum et de paradiso egressa mundum repleuit. Denique cum in uiro et femina beneuolentem deus posuisset affectum, dixit: *Erunt ambo in una carne* et in uno spiritu. Vnde Eua serpenti credidit quoniam quae beneuolentiam acceperat esse maleuolentiam non opinabatur.

с прибылью для всех. Доброта превосходит щедрость, потому что она богаче в нравах, чем та в средствах — ведь гораздо больше людей, нуждающихся в благодеянии, чем тех, кто способен его оказать.

167. Доброта связана со щедростью: щедрость происходит от нее, когда за желанием оказать даяние следует само даяние; в то же время доброта отдельна от щедрости и самостоятельна. Даже когда нет щедрости, доброта остается как прародительница всего, порождая дружбу и соединяя всех. В советах она надежна, в удаче весела, в печали грустна, и всякий скорее доверяет совету доброго человека, чем мудрого, как Давид, хотя и был мудрее, однако соглашался с советами более молодого Ионафана. Уничтожь в человеческом обществе доброту, и окажется, ты словно уничтожил солнце в небе¹, без нее невозможна жизнь людей: ни показать дорогу путнику, ни остановить заблудившегося, ни оказать гостеприимство — а это великая добродетель, за которую хвалил себя Иов, говоря: *Странник не ночевал на улице, дверь моя была открыта прохожему* (Иов. 31. 32), — ни дать проточной воды или дать зажечь огонь от своего огня². Доброта во всем подобна роднику воды, утоляющему жажду, или свету, который светит и другим и не гаснет, если уделишь от своего огня другому.

168. Щедрость доброты проявляется в том, что, имея расписку должника, ты, разорвав ее, возвращаешь должнику, ничего не получив в уплату долга, как святой Иов учит нас следовать его примеру³. Ведь тот, кто имеет, не берет взаймы, а тот, кто ничего не имеет, не в состоянии выплатить долг. А если сам не взыскиваешь долг, почему ты оставляешь расписку жадным наследникам, когда можешь без денежного ущерба для себя погасить долг, заслужив похвалу за свое милосердие?

169. Скажем о доброте больше: она выросла сначала в домашнем кругу⁴, то есть между детьми, родителями, братьями, а далее, постепенно расширяясь, охватила и государственные отношения.

¹ Ср. у Цицерона: amic. 47.

² Ср. у Цицерона: off. l. 51 (Цицерон цитирует слова из неизвестной трагедии Энния).

³ См.: Иов. 31. 34–36.

⁴ Ср. у Цицерона: off. l. 53–54.

33. 170. Augetur beneuolentia coetu ecclesiae, fidei consortio, initiandi societate, percipiendae gratiae necessitudine, mysteriorum communiōe. Haec enim etiam appellationes necessitudinum reuerentiam filiorum, auctoritatem et pietatem patrum, germanitatem fratrum sibi uindicant. Multum igitur ad cumulandam spectat beneuolentiam necessitudo gratiae.

171. Adiuuant etiam parium studia uirtutum siquidem beneuolentia etiam morum facit similitudinem. Denique Ionatha filius regis imitabatur sancti Daud mansuetudinem propter quod diligebat eum. Vnde et illud: *Cum sancto sanctus eris* non solum ad conuersationem sed etiam ad beneuolentiam deriuandum uidetur. Nam utique et filii Noe simul habitabant et non erat in his morum concordia. Habitabant etiam in domo patria Esau et Iacob sed discrepabant. Non erat enim beneuolentia inter eos quae sibi praeferret alterum sed magis contentio quae praeriperet benedictionem. Nam cum alter praedurus, alter mansuetus esset, inter dispares mores et studia compugnantia beneuolentia esse non poterat. Adde quia sanctus Iacob paternae degenerem domus uirtuti praeferre non poterat.

172. Nihil autem tam consociabile quam cum aequitate iustitia quae uelut compar et socia beneuolentiae facit ut eos quos pares nobis credimus, diligamus. Habet autem in se beneuolentia fortitudinem, nam cum amicitia ex beneuolentiae fonte procedat, non dubitat pro amico grauia uitae sustinere pericula: *Et si mala, inquit, mihi euenerint per illum, sustineo.*

Выйдя из рая, она наполнила весь мир. И когда Бог вложил добрые чувства в мужчину и женщину, Он сказал: *И станут оба одной плотью* (Быт. 2. 24) и единым духом. Поэтому Ева поверила змею: она знала доброту и не ведала, что существует зло.

33. 170. Доброта растет в нас, когда мы находимся вместе в церковном собрании, когда у нас общая вера, когда мы вместе участвуем в таинствах и объединены благодатью и приобщением Святых Таин¹. И наименования родства заявляют права на сыновнее почтение, отцовский авторитет и любовь, братскую дружбу. Родство, основанное на благодати, приумножает в нас доброту.

171. Помогает этому и стремление к одинаковым добродетелям², потому что доброта порождает сходство нравов. Ионафан, сын царя, подражал кротости святого Давида, потому что любил его. Слова: *Со святым будешь святым* (Пс. 17. 26), — можно отнести не только к обычному общению, как мне представляется, но и к доброте. А сыновья Ноя, хотя жили вместе, но не было согласия в их нравах. Также Исав и Иаков жили в отцовском доме, однако были непохожи, потому что между ними была не благожелательность, предпочитающая другого себе, а соперничество за первенство благословения³. Когда один очень суров, а другой мягок, между несхожими нравами и противоборствующими стремлениями не может быть добрых отношений. К тому же святой Иаков не мог предпочесть недостойного отпрыска отчего дома добродетели.

172. Ничто так не сближает людей как справедливость в союзе с беспристрастием. Благодаря справедливости, товарищу и спутнику доброты, мы любим тех, кого считаем равными себе. Доброта заключает в себе и мужество, потому что дружба, имея своим источником добрые отношения, не колеблется претерпеть тяжкие опасности за друга: *И если мне выпадут бедствия ради него, я вынесу* (Сирах. 22. 26)⁴.

¹ Ср.: 1 Тим. 4. 3.

² Ср. у Цицерона: офф. 1. 55.

³ См.: Быт. 27.

⁴ Эту цитату свт. Амвросий приводит в трактате еще дважды: офф. 2. 42; 3. 130.

34. 173. Beneuolentia etiam gladium iracundiae extorquere consuevit. Beneuolentia facit ut amici uulnera utilia quam uoluntaria inimici oscula sint. Beneuolentia facit ut unus fiat ex pluribus quoniam si plures amici sint, unus fiunt in quibus spiritus unus et una sententia est. Simul aduertimus etiam correptiones in amicitia gratas esse quae aculeos habent, dolores non habent. Congungimur enim censoriis sermonibus sed beneuolentiae delectamur sedulitate.

174. Ad summam, non omnibus eadem semper officia debentur nec personarum semper sed plerumque causarum et temporum praelationes sunt ut uicinum quis interdum magis quam fratrem adiuuerit. Quoniam et Salomon dicit: *Melius est uicinus in proximo quam frater longe habitans.* Et ideo plerumque amici se beneuolentiae quisque committit, quam fratris necessitudini. Tantum ualet beneuolentia ut plerumque pignora uincat naturae.

35. 175. Satis copiose iustitiae loco honesti naturam et uim tractauimus. Nunc de fortitudine tractemus quae uelut excelsior ceteris diuiditur in res bellicas et domesticas. Sed bellicarum rerum studium a nostro officio iam alienum uidetur quia animi magis quam corporis officio intendimus nec ad arma iam spectat usus noster sed ad pacis negotia. Maiores autem nostri ut Iesus Naue, Ierobaal, Samson, Dauid summam rebus quoque bellicis retulere gloriam.

176. Est itaque fortitudo uelut excelsior ceteris sed numquam incomitata uirtus; non enim ipsam committit sibi, alioquin fortitudo sine iustitia iniquitatis materia est. Quo enim ualidior est, eo promptior ut inferiorem opprimat, cum in ipsis rebus bellicis iusta bella an iniusta sint spectandum putetur.

34. 173. Доброта¹ останавливает даже занесенный в гнев меч. Доброта делает раны, нанесенные другом, полезнее притворных поцелуев врага². Доброта соединяет многих в одно: когда много друзей становятся одним существом, в котором один дух и единая мысль³. В то же время мы замечаем, что между друзьями даже упреки приятны, они хотя и могут уколоть, однако не причиняют боли. Нас жалят уличающие нас слова, но радуется дружеское рвение.

174. А в целом не по отношению ко всем полагаются одни и те же обязанности, и нужно отдавать предпочтение не лицам, а причинам и времени, так, например, всякий скорее поможет соседу, чем брату. Поэтому и Соломон говорит: *Лучше сосед близости, чем брат, живущий в отдалении* (Притч. 17. 10). И поэтому обычно всякий доверяет скорее доброжелательности друга, чем братским обязанностям. Вот такой силой обладают добрые чувства, что часто побеждают и природное расположение.

35. 175. Говоря о справедливости, мы достаточно подробно рассмотрели природу и значение достойного⁴. А теперь обратимся к мужеству, которое, возвышаясь над другими добродетелями, подразделяется на военное и мирное. Но забота о военных делах кажется чуждой нашим обязанностям, ибо мы заботимся больше о душе, а не о теле и занимаемся не военными делами, а мирными. Предки же наши — Иисус Навин, Иероваал⁵, Самсон, Давид — снискали себе великую славу и на войне.

176. Итак, мужество — высочайшая добродетель, но она никогда не выступает одна⁶ и не доверяет сама себе, иначе мужество без справедливости давало бы повод к несправедливости⁷. Чем

¹ Свт. Амвросий прибегает к риторическому приему анафоры (повторение начального слова); ср.: 1 Кор. 13. 4–8.

² См.: Притч. 27. 6. Свт. Амвросий цитирует эту строчку ниже: off. 3. 128.

³ Об этом подробнее см. ниже: off. 3. 134. Цицерон указывает, что слова о дружбе, создающей одно существо из многих, принадлежат Пифагору; см.: off. 1. 56.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 1. 18, 60.

⁵ Гедеон, см. о нем: Суд. 6. 11 – 8. 32.

⁶ Ср. у Овидия: *incomitata uirtus* (pont. 2. 3. 35).

⁷ Ср. у Цицерона: off. 1. 62.

177. Numquam Daud nisi lacessitus bellum intulit. Itaque prudentiam fortitudinis comitem habuit in proelio. Nam et aduersus Goliath immanem mole corporis uirum singulari certamine dimicaturus, arma quibus oneraretur, respuit; uirtus enim suis lacertis magis quam alienis integumentis nititur. Deinde eminus quo grauius feriret ictu lapidis hostem interemit. Postea numquam nisi consulto domino bellum adorsus. Ideo in omnibus uictor proeliis, usque ad summam senectutem manu promptus, bello aduersus Titanas suscepto, ferocibus bellator miscebatur agminibus, gloriae cupidus, incuriosus salutis.

178. Sed non haec sola praeclara fortitudo est, sed etiam illorum gloriosam fortitudinem accipimus qui per fidem magnitudine animi *obstruxerunt leonum ora, exstinxerunt uirtutem ignis, effugerunt aciem gladii, eualuerunt de infirmitate fortes*, qui non comitatu et legionibus subiecti communem cum multis uictoriam, sed nuda uirtute animi singularem de perfidis retulerunt triumphum. Quam insuperabilis Daniel qui circa latera sua rudentes non expauit leones! Fremebant bestiae et ille epulabatur.

36. 179. Non igitur in uiribus corporis et lacertis tantummodo fortitudinis gloria est sed magis in uirtute animi, neque in inferenda sed depellenda iniuria lex uirtutis est. Qui enim non repellit a socio iniuriam si potest, tam est in uitio quam ille qui facit. Vnde sanctus Moyses hinc prius orsus est temptamenta bellicae fortitudinis. Nam cum uidisset Hebraeum ab Aegypto iniuriam accipientem, defendit ita ut Aegyptium sterneret atque in arena absconderet. Salomon quoque ait: *Eripe eum qui ducitur ad mortem.*

кто-либо сильнее, тем скорее он готов угнетать более слабого, поэтому в военных делах считается необходимым решить, справедлива война или нет¹.

177. Давид начинал войну, если только на него нападали. И в сражении мудрость всегда у него соседствовала с мужеством. Когда он собирался вступить в поединок с Голиафом, человеком огромной физической силы, он отбросил отягощавшие его доспехи², ибо доблесть полагается больше на свои собственные силы, чем на чужую броню. Размахнувшись издали, чтобы сильнее поразить, он кинул камень и убил врага. Впоследствии он никогда не начинал войну, не испросив совета у Господа³. Потому во всех сражениях он был победителем, сохраняя силы до самой старости, и в войне против исполинов участвовал в битве среди отважных воинов, жаждущий славы, не пекущийся о своей безопасности⁴.

178. Но не одно только это мужество замечательно, также нам ведомо и славное мужество тех, кто показал величие души через веру: *Они заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи* (Евр. 11. 33–34). Они не достигли общей для всех победы с помощью легионов, но одной лишь доблестью духа одержали исключительный триумф над неверными. Сколь непобедим был Даниил, который не испугался рыкающих рядом с ним львов! Рычали звери, а он обедал⁵.

36. 179. Значит, слава мужества заключается не только в телесной мощи и мускулах, но скорее в добродетели души, и закон этой добродетели состоит не в нанесении обиды, а в защите от нее. Не отразивший опасность от товарища, хотя и мог, столь же виновен, как и тот, кто наносит ее. Святой Моисей именно так впервые проявил свое воинское мужество: когда он увидел егип-

¹ Дэвидсон отмечает, что свт. Амвросий был первым церковным деятелем на Западе, высказавшим идею справедливой войны (см.: Tob. 51); подробнее см.: Davidson. P. 607.

² См.: 1 Цар. 17. 4, 38–40. Ср.: bon. mort. 8.

³ См.: 2 Цар. 5. 19.

⁴ См.: 2 Цар. 21. 15.

⁵ Свт. Амвросий повторяет эти слова, см: off. 2. 11.

180. Vnde igitur hoc uel Tullius uel etiam Panaetius aut ipse Aristoteles transtulerint, apertum est satis quamque etiam his duobus antiquior dixerit Iob: *Saluum feci pauperem de manu potentis et pupillum cui adiutor non erat, adiui. Benedictio perituri in me ueniat.* Nonne hic fortissimus qui tam fortiter pertulit impetus diaboli et uicit eum uirtute mentis suae? Neque uero de eius dubitandum fortitudine, cui dicit dominus: *Accinge sicut uir lumbos tuos, suscipe altitudinem et uirtutem, omnem autem iniuriosum humiliato.* Apostolus quoque ait: *Habetis fortissimam consolationem.* Est ergo fortis qui se in dolore aliquo consolatur.

181. Et re uera iure ea fortitudo uocatur quando unusquisque se ipsum uincit, iram continet, nullis illecebris emollitur atque inflectitur, non aduersis perturbatur, non extollitur secundis et quasi uento quodam uariarum rerum circumfertur mutatione. Quid autem excelsius et magnificentius quam exercere mentem, afficere carnem, in seruitutem redigere ut oboediat imperio, consiliis obtemperet ut in adeundis laboribus impigre exsequatur propositum animi ac uoluntatem?

182. Haec igitur prima uis fortitudinis quoniam in duobus generibus fortitudo spectatur animi: primo, ut externa corporis pro minimis habeat et quasi superflua despicienda magis quam expetenda ducat; secundo, ut ea quae summa sunt omnesque res in quibus honestas et illud πρέπον cernitur, praeclara animi intentione usque ad effectum persequatur. Quid enim tam praeclarum quam ut ita animum informes tuum ut neque diuitias nec uoluptates neque honores in maximis constituas, neque in his studium omne conteras? Quod cum ita affectus animo fueris, necesse est ut illud honestum ac decorum praeponendum putes illique mentem ita intendas tuam ut quidquid acciderit quo frangi animi solent, aut patrimonii amissio aut honoris imminutio aut obtrectatio infidelium, quasi superior non sentias; deinde ut te salutis ipsius pericula pro iustitia suscepta non moueant.

тянина, обижающего еврея, он вступился, поразил египтянина и зарыл его в песке¹. Соломон говорил: *Спаси ведомого на смерть* (Притч. 24. 11).

180. Итак, понятно, откуда Туллий или Панэтий, или сам Аристотель, взяли эту мысль. Иов даже ранее этих двух [Моисея и Соломона] сказал: *Я спас бедняка от руки владыки и помог беззащитному сироте. Да придет на меня благословение погибающего* (Иов. 29. 12–13). Разве не был храбрейшим тот, кто мужественно отразил нападение дьявола и победил его силой своей души? Не может быть сомнения в мужестве того, о котором говорит Господь: *Препояшь, как муж, чресла свои... Укрась себя величием и силою... и смири всякого дерзновенного* (Иов. 40. 2, 5, 6). И апостол говорит: *Вы имеете крепчайшее утешение* (Евр. 6. 18). Мужествен тот, кто утешает себя в любом горе.

181. С полным правом об истинном мужестве говорится, когда человек побеждает самого себя, сдерживая гнев, не расслабляется под влиянием соблазнов, не отчаявается в беде и не превозносится в удаче², а при изменении обстоятельств не сгибается словно от ветра. Что возвышеннее и прекраснее, чем управлять душой, укрощать плоть и обращать ее в рабство³, чтобы она повиновалась, прислушивалась к советам и, встречаясь с трудностями, ревностно исполняла замысел и волю духа?

182. В этом первая сила мужества, поскольку существуют два рода мужества: первый — вменять ни во что внешнее и телесное, презирая как ненужное; второй — настойчиво, всеми силами души стремиться и достичь самого важного, в чем проявляется достоинство и подобающее, *πρέπον*⁴. Что может быть прекраснее, чем настроить свой дух так, чтобы пренебрегать богатством, наслаждениями, почестями и не тратить на них все свои усилия! Когда ты так воспитаешь свой дух, ты должен понять, что достойное и подобающее — самое важное, и обратить к этому свой ум. Тогда, какие бы тяжкие и ломающие людские души события ни

¹ См.: Исх. 2. 11–12.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 68.

³ Ср. у Саллюстия: Catil. 1. 2.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 1. 66.

183. Haec uera fortitudo est quam habet Christi athleta qui *nisi legitime certauerit non coronatur*. An mediocre tibi uidetur praeceptum fortitudinis: *Tribulatio patientiam operatur, patientia probationem, probatio autem spem?* Vide quot certamina, et una corona. Quod praeceptum non dat nisi qui est confortatus in Christo Iesu, cuius caro requiem non habebat, afflictio undique: *foris pugnae, intus timores*. Et quamuis in periculis, in laboribus plurimis, in carceribus, in mortibus positus, animo tamen non frangebatur sed proeliabatur adeo ut potentior suis fieret infirmitatibus.

184. Itaque considera quemadmodum eos qui ad officia ecclesiae accedunt, despicientiam rerum humanarum habere debere doceat: *Si ergo mortui estis cum Christo ab elementis huius mundi, quid adhuc uelut uiuentes de hoc mundo decernitis: ne tetigeritis, ne adtaminaueritis, ne gustaueritis, quae sunt omnia ad corruptelam ipso usu?* Et infra: *Si ergo consurrexistis cum Christo, quae sursum sunt quaerite*. Et iterum: *Mortificate ergo membra uestra quae sunt super terram*. Et haec quidem adhuc omnibus fidelibus, tibi autem, fili, contemptum diuitiarum, profanarum quoque et anilium fabularum suadet declinationem, nihil permittens nisi quod te exerceat *ad pietatem*, quia *corporalis exercitatio* nulli rei usui est *pietas autem ad omnia utilis*. 185. Exerceat ergo te pietas ad iustitiam, continentiam, mansuetudinem ut fugias iuuenilia opera, confirmatus et radicus in gratia *bonum fidei* subeas *certamen*, non te implices *negotiis saecularibus* quoniam deo militas. Etenim si hi qui imperatori militant a susceptionibus litium, actu negotiorum forensium, uenditione mercium prohibentur humanis legibus, quanto magis qui fidei exercet militiam ab omni usu negotiationis abstinere debet, agelluli sui contentus fructibus si habet, si non habet, stipendiorum suorum fructu. Siquidem bonus testis est qui dicit: *Iuuenis fui et senui et non uidi iustum derelictum nec semen eius quaerens panem*. Ea est enim tranquillitas animi et temperantia quae neque studio quaerendi afficitur neque egestatis metu angitur.

произошли — потеря имущества, лишение почестей, недоброжелательство неверующих, — ты выше этого и не замечаешь сего. И даже опасности, грозящие твоей жизни, когда ты вступишься за справедливость, не поколеблют тебя.

183. Такое истинное мужество у атлета Христова¹, который *не увенчивается, если незаконно будет подвизаться* (2 Тим. 2. 5). Или тебе кажется незначительным такое наставление в мужестве: *От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда* (Рим. 5. 3—4)? Посмотри, сколько состязаний, но венков лишь один!² Такое наставление мог дать только тот, кто укрепился в Иисусе Христе и чья плоть не знала покоя³, но скорбь отовсюду: *Отвне нападение, внутри страхи* (2 Кор. 7. 5). И хотя Павел подвергался опасностям, испытал множество страданий, был в темнице, на грани смерти, однако же дух его не был сломен, он боролся и становился сильнее, побеждая свои слабости.

184. Итак, посмотри, как апостол учит презрению к человеческим делам тех, кто принимает на себя церковные обязанности: *Если вы со Христом умерли для стихий этого мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений? Не прикасайся, не дотрагивайся, не вкушай — это все истлевет от употребления* (Кол. 2. 20—21). И ниже: *Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего* (Кол. 3. 1). И далее: *Итак, умертвите земные члены ваши* (Кол. 3. 5). Это обращено ко всем верующим. Тебя же, сын мой, Павел призывает презирать богатство, уклоняться *от нечестивых бабьих басен* (1 Тим. 4. 7), позволяя лишь то, что увеличивает благочестие, ибо *телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4. 8). 185. Благочестие же пусть развивает в тебе справедливость, сдержанность, кротость, чтобы ты избегал юношеских забав⁴, и, укрепившись и укоренившись в благодати⁵, состязался за веру, не связывая себя мирскими делами, ибо ты Божий воин. Воинам императора человеческими законами запрещено принимать участие в судебных процессах, занимать-

¹ Ср. выше: офф. 1. 58—64.

² См.: 1 Кор. 9. 24.

³ См.: 2 Кор. 7. 5.

⁴ Ср.: 2 Тим. 2. 22.

⁵ Ср.: Еф. 3. 17.

37. 186. Ea est etiam quae dicitur uacuitas animi ab angoribus ut neque in doloribus molliores simus neque in prosperis elatiores. Quod si hi qui ad capessendam rem publicam adhortantur aliquos, haec praecepta dant, quanto magis nos qui ad officium ecclesiae uocamur, talia debemus agere quae placeant deo *ut praetendat in nobis uirtus Christi*, et ita simus nostro probati imperatori ut *membra nostra arma iustitiae* sint, arma non carnalia in quibus *peccatum regnet*, sed arma fortia deo quibus peccatum destruat. Moriatur caro nostra ut in ea omnis culpa moriatur et *quasi ex mortuis uiuentes* nouis resurgamus operibus ac moribus.

187. Haec sunt plena honesti et decori officii stipendia fortitudinis. Sed quia in omnibus quae agimus, non solum quid honestum sed etiam quid possibile sit quaerimus ne forte adgrediamur aliquid quod non possimus exsequi, unde nos tempore persecutionis de ciuitate in ciuitatem concedere, immo ut uerbo ipso utar, fugere uult dominus ne temere aliquis dum martyrii desiderat gloriam, offerat se periculis quae fortasse caro infirmior aut remissior animus ferre ac tolerare non queat.

38. 188. Nec rursus propter ignauiam cedere quis ac deserere fidem debet metu periculi. Qua gratia praeparandus est animus, exercenda mens, stabilienda ad constantiam ut nullis perturbari animus possit terroribus, nullis frangi molestiis, nullis suppliciis cedere. Quae difficile quidem sustententur sed quia omnia supplicia grauiorum suppliciorum uincuntur formidine, ideo si consilio firmes animum tuum nec a ratione descendendum putes et proponas diuini

ся судебными делами, торговлей. Тем более тому, кто сражается за веру, следует воздерживаться от всяких торговых дел, довольствуясь плодами своего маленького поля, если он имеет, а если не имеет, то вознаграждением за свое служение. Надежен свидетель, сказавший: *Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомство его просящим хлеба* (Пс. 36. 25). Вот спокойствие духа, вот сдержанность, не подвластная жажде наживы и не испытывающая страха перед бедностью.

37. 186. Это также называется свободой духа от тревог, благодаря которой мы не становимся слабее в горестях и не зазнаёмся при удачах¹. Если такие советы дает человек, побуждающий к занятиям государственной деятельностью, тем более мы, призванные служить Церкви, должны усердствовать в том, что приятно Богу, чтобы господствовала в нас сила Христова и чтобы мы были угодны нашему Царю, и тело наше стало орудием праведности, орудием не материальным, в котором господствует грех², но мощным оружием Бога, которым уничтожается грех. Пусть умрет наша плоть, чтобы в ней умер весь наш грех и *как ожившие из мертвых* (Рим. 6. 13) мы воскресли для новых деяний и нравов.

187. Таковы плоды мужества, исполненные достойных и подобающих обязанностей. Однако во всех своих делах мы стремимся не только к достойному, но и к тому, что возможно, чтобы случайно не взяться за нечто неисполнимое. Поэтому Господь хочет, чтобы во времена преследований мы уходили, или, пользуясь Его собственным словом, бежали из города в город³, — чтобы кто-нибудь, желая мученической славы, не подвергся опасностям, которые, может быть, его немощное тело и слабый дух неспособны перенести и стерпеть.

38. 188. В то же время никто не должен отступить по нерадению или отказаться от веры из-за страха опасности. Для этого

¹ См. у Цицерона: off. 1. 73.

² См.: Рим. 6. 13.

³ См.: Мф. 10. 23. О духовном значении бегства см. в трактате «О бегстве от мира» (fug. 17).

iudicii metum, perpetui supplicii tormenta, potes animi subire tolerantiam.

189. Hoc igitur diligentiae est ut quis ita se comparet, illud ingenii si quis potest uigore mentis praeuidere quae futura sunt et tamquam ante oculos locare quid possit accidere et quid agere debeat, si ita acciderit, definire; interdum duo et tria simul uoluere animo quae coniciat aut singula aut coniuncta accidere posse et aut singulis aut coniunctis disponere actus quos intellegat profuturos.

190. Fortis ergo est uiri non dissimulare cum aliquid immineat, sed praetendere et tamquam explorare de specula quadam mentis et obuiare cogitatione prouida rebus futuris ne forte dicat postea: «Ideo ista incidi quia non arbitrabar posse euenire». Denique nisi explorentur aduersa, cito occupant. Vt in bello improuisus hostis uix sustinetur et si imparatos inueniat, facile opprimit, ita animum mala inexplorata plus frangunt.

191. In his igitur duobus illa est animi excellentia ut primum animus tuus bonis exercitus cogitationibus mundo corde quod uerum et honestum est uideat: *Beati enim mundo corde quia ipsi etiam deum uidebunt*, atque id quod honestum est solum bonum iudicet; deinde nullis perturbetur occupationibus, nullis cupiditatibus fluctuet.

надо подготовить дух, воспитать душу и укрепить ее в твердости, чтобы дух не приходил в смятение от страха, не был сломлен несчастьями и не отступал бы перед мучениями. Этого, конечно, достигнуть трудно, но все мучения отступают перед страхом более тяжких страданий, поэтому если ты решимостью укрепишь свой дух, считая необходимым помнить о разуме, и представишь себе страх божественного суда и терзания вечных мук, тогда ты сможешь обрести крепкий дух.

189. Такая работа над собой является результатом усердия¹. Но от врожденного таланта зависит способность силою ума предвидеть будущее², представить себе воочию, что может случиться, и определить, что необходимо делать, если это произойдет. Иногда человек может представить в уме одновременно два или три варианта развития событий и может сообразить, какие действия могут быть полезны в том или другом случае, если события произойдут либо порознь, либо одновременно.

190. Мужественному человеку не свойственно скрывать от себя, когда ему что-то угрожает, он всегда внимательно смотрит вперед со смотровой башни³ своего ума и проницательной мыслью исследует будущее, чтобы впоследствии не пришлось сказать: «Я оказался в этом положении, так как не думал, что такое может случиться». Если не предвидеть неприятности, то они быстро наступят тебя. Как на войне с трудом можно выдержать натиск неожиданно напавшего врага, который легко берет верх, так и непредвиденные несчастья сильнее поражают душу.

191. Превосходство духа выражается, во-первых, в том, что дух твой, развитый благими размышлениями, чистым сердцем

¹ Подробнее о различии между усердием человека (*diligentia*) и врожденным талантом (*ingenium*), данным Богом, свт. Амвросий пишет в трактате «О бегстве от мира» (*fug.* 48). Эти термины, обычно используемые в риторическом искусстве (ср. у Цицерона: *ghet. Her.* 3. 28–29, 36; *de orat.*

² 147 et al.), свт. Амвросий применяет в эпистемиологическом смысле в качестве способа постижения божественной истины (иногда добавляя термин *doctrina* или *scientia* в значении знания, приобретенного с помощью усердия и таланта).

³ См. у Цицерона: *off.* 1. 81.

⁴ Ср.: *off.* 1. 33.

192. Neque uero id facile quisquam facit. Quid enim tam difficile quam despiciere tamquam ex arce aliqua sapientiae opes aliaque omnia quae plerisque uidentur magna et praecelsa? Deinde ut iudicium tuum stabili ratione confirmes et quae iudicaueris leuia, tamquam nihil profutura contemnas? Deinde ut, si quid acciderit aduersi, idque graue et acerbum putetur, ita feras, ut nihil praeter naturam accidisse putes. Cum legeris: *Nudus sum natus, nudus exhibo. Quae dominus dedit, dominus abstulit* – et utique et filios amiserat et facultates – seruesque in omnibus personam sapientis et iusti sicut ille seruauit qui ait: *Sicut domino placuit, ita factum est; sit nomen domini benedictum*, et infra: *Sicut una insipientium mulierum locuta es: si bona suscepimus de manu domini, quae mala sunt non sustinemus?*

39. 193. Non est igitur mediocris nec discreta a ceteris animi fortitudo quae bellum cum uirtutibus gerat sed quae sola defendat ornamenta uirtutum omnium et iudicia custodiat et quae inexpiabili proelio aduersus omnia uitia decernat, inuicta ad labores, fortis ad pericula, rigidior aduersus uoluptates, dura aduersus illecebras quibus aurem deferre nesciat nec, ut dicitur, «aue» dicat, pecuniam neglegat, auaritiam fugiat tamquam labem quamdam quae uirtutem effeminet. Nihil enim tam contrarium fortitudini quam lucro uinci. Frequenter pulsus hostibus, inclinata in fugam aduersariorum acie, dum exuuiis caesorum capitur proelior, inter ipsos quos strauit, miserandus occubuit; et triumphis suis deiectae legiones dum spoliis occupantur, hostem in se reuocarunt, qui fugerat.

видит истинное и достойное: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5. 8), — и считает, что только достойное является единственным благом; во-вторых, он не занят ничем посторонним и не охвачен никакими страстями.

192. Это не всякому легко дается. Разве трудно взглянуть с презрением словно с вершины¹ мудрости на богатство и на то, что большинству представляется великим и важным? Или укрепить свое суждение твердой решимостью, пренебрегая как пустяком тем, что ты сочтешь бесполезным?² Если случится что-то неприятное, тягостное и горькое для тебя, надо переносить это, словно не произошло ничего противного природе. Когда ты слышишь: *Наг я родился, наг и возвращусь; что Господь дал, Господь и взял* (Иов. 1. 21), — а ведь он потерял сыновей и богатство — сохраняй во всех обстоятельствах образ праведного мудреца, как сохранил его сказавший: *Как было угодно Господу, так и произошло; да будет благословенно имя Господа* (Иов. 1. 21), — и ниже: *Ты говоришь как одна из безумных женщин: если доброе мы приняли из руки Бога, неужели злого не будем принимать?* (Иов. 2. 10).

39. 193. Мужество духа совсем не второстепенная добродетель, существующая отдельно от прочих добродетелей.³ Совместно с ними мужество ведет войну, но лишь оно защищает славу всех добродетелей и отстаивает суждения. Оно ведет беспощадную войну, сражаясь против всех пороков, неутомимо в трудах, энергично в опасностях, недоступно наслаждениям, неумолимо к удовольствиям, к которым не склоняет своего слуха, и, как говорится, не приветствует их. Мужество презирает деньги и бежит алчности, которая, как чума, делает бессильной любую добродетель. Ничто так не противоположно мужеству, как жажда наживы. Часто, когда враги разбиты и полчища противников обращены в бегство, воин, увлеченный снятыми с убитых доспехами, сам, несчастный, погибает среди им же пораженных, и легионы, увлекшись военной добычей, призывают обратно убежавшего было врага и теряют свою победу.

¹ Ср.: off. 1. 137; 2. 66.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 67.

³ См.: off. 1. 176.

194. Fortitudo igitur tam immanem pestem repellat et proterat nec temptetur cupiditatibus nec frangatur metu quia uirtus sibi constat ut fortiter omnia persequatur uitia tamquam uirtutis uenena; iracundiam uelut quibusdam propulset armis quae tollat consilium, et tamquam aegritudinem uitet; gloriae quoque caueat appetentiam, quae frequenter nocuit immoderatus expetita, semper autem usurpata.

195. Quid horum sancto Iob uel in uirtute defuit uel in uitio obrepsit? Quomodo laborem aegritudinis, frigoris, famis pertulit! Quomodo despexit salutis periculum! Numquid rapinis diuitiae coaceruatae de quibus tanta inopibus affluebant? Numquid auaritiam census aut uoluptatis studia cupiditatesque excitauit? Numquid trium regum iniuriosa contentio uel seruorum contumelia in iram excussit? Numquid gloria sicut leuem extulit qui imprecabatur grauia sibi si umquam uel non uoluntariam celauerit culpam uel reueritus esset multitudinem plebis quominus adnuntiaret eam in conspectu omnium? Neque enim consentaneae sunt uitii uirtutes sed sibi constant. Quis igitur tam fortis quam sanctus Iob cui secundus adiudicari potest, qui parem uix repperit?

40. 196. Sed fortasse aliquos bellica defixos gloria tenet ut putent solam esse proeliarem fortitudinem et ideo me ad haec deflexisse quia illa nostris deforet. Quam fortis Iesus Naue ut uno proelio quinque reges captos sterneret cum populis suis! Deinde cum aduersum Gabaonitas surgeret proelium et uereretur ne nox impediret uictoriam, magnitudine mentis et fidei clamauit: *Stet sol* et stetit donec uictoria consummaretur. Gedeon in trecentis uiris de ingenti populo et acerbo hoste reuexit triumphum. Ionatha adulescens uirtutem fecit in magno proelio. Quid de Machabaeis loquar?

194. Пусть мужество отгоняет и истребляет столь опасную чуму, не поддается страстям и не терзается страхом, потому что эта добродетель неизменна и отважно борется со всеми пороками, отравляющими ее: она отражает оружием гнев, препятствующий разумным решениям, и бежит от него, как от болезни. Мужество остерегается тяготения к славе, которая часто вредит, если к ней стремятся неумеренно, и всегда наносит вред, когда ее берут силой.

195. Какой же добродетели недоставало святому Иову или какие пороки настигли его? Как он переносил тяготы болезни, холода и голода! Как презирал опасности, грозящие его жизни! Разве грабежами были добыты богатства, из которых так много изливалось на бедных? Неужели его богатство вызывало в нем алчность или страсти или стремление к наслаждениям? Разве несправедливые нападки трех царей или поношения рабов возбудили в нем гнев? Разве слава вознесла его, легкомысленно возжаждавшего ее? Напротив, он призывал на себя тяжкие наказания, если скрывал свой невольный грех или опасался поведать о нем перед множеством народа¹, так как добродетели совместимы лишь с собой, а не с пороками. Кто был столь мужественен, как святой Иов? С кем можно сравнить его, назвав вторым, когда едва ли найдется равный ему?

40. 196. Может быть, кто-то восхищается военной славой, полагая, что только в сражении проявляется мужество, и я говорю о другой стороне мужества лишь потому, что мужество в сражении нам чуждо. Сколь мужествен был Иисус Навин, в одном сражении разгромив и взяв в плен пятерых царей с их народом!² Сражаясь с гаваонитами³, он опасался, что ночь может помешать его победе, и в величии духа и своей веры он воскликнул: *Пусть остановится солнце!* (Иис. Нав. 10. 12), — и солнце стояло до тех пор, пока не была достигнута победа. Гедеон с тремя сотнями мужей одержал

¹ См.: Иов. 31. 33–34.

² См.: Иис. Нав. 10. 1–28.

³ В действительности Иисус Навин сражался, защищая гаваонитов, с которыми заключил договор.

197. Sed prius de populo dicam patrum qui cum essent parati ad repugnandum pro templo dei et pro legitimis suis, dolo hostium die lacessiti sabbati maluerunt uulneribus offerre nuda corpora quam repugnare, ne uiolarent sabbatum. Itaque omnes laeti se morti obtulerunt. Sed Machabaei considerantes quod hoc exemplo gens omnis posset perire, sabbatum etiam, ipsi cum in bellum prouocarentur,ulti sunt innocentium necem fratrum suorum. Vnde postea stimulatus rex Antiochus, cum bellum accenderet per duces suos Lysiam, Nicanorem, Gorgiam, ita cum Orientalibus suis et Assyriis adtritrus est copiis ut quadraginta et octo milia in medio campi a tribus milibus prosternerentur.

198. Virtutem ducis Iudae Machabaei de uno eius milite considerate. Namque Eleazarus cum supereminentem ceteris elephantum, lorica uestitum regia, aduerteret, arbitratus quod in eo rex esset, cursu concitus in medium legionis se proripuit et abiecto clipeo utraque manu interficiebat bestiam atque intrauit sub eam et subiecto gladio interemit eam. Itaque cadens bestia oppressit Eleazarum atque ita mortuus est. Quanta igitur uirtus animi! Primo ut mortem non timeret, deinde ut circumfusus legionibus inimicorum in confertos raperetur hostes, medium penetraret agmen et contempta morte ferocior, abiecto clipeo, utraque manu uulneratae molem bestiae subiret ac sustineret, post intra ipsam succederet quod pleniore feriret ictu. Cuius ruina inclusus magis quam oppressus, suo est sepultus triumpho.

199. Nec fefellit opinio uirum quamuis regius fefellerit habitus: tanto enim uirtutis spectaculo defixi hostes inermem, occupatum incursare non ausi, post casum ruentis bestiae sic trepidauerunt ut impares se omnes unius uirtuti arbitrarentur, denique rex Antiochus Lysiae filius qui centum uiginti hominum milibus armatus uenerat et cum triginta duobus elephantis ita ut ab ortu solis per singulas bestias uelut montes quidam armorum corusco tamquam lampadibus ardentibus refulgerent, unius territus fortitudine pacem rogaret.

победу над огромным войском жестокого врага¹. Юноша Ионафан проявил мужество в великом сражении². А что мне сказать о Маккавеях?

197. Но сначала я скажу о народе отцов, которые, будучи готовыми сражаться за храм Божий и за свои законные установления, подвергшись коварному нападению врагов в день субботний, предпочли не защищенные доспехами тела отдать ранам, чтобы не осквернить субботы³. Они все радостно приняли смерть. Видя, что по их примеру может погибнуть весь народ, Маккавеи, также в субботу подвергшись нападению врага, отомстили за убийство своих невинных братьев. Разгневанный этим, царь Антиох⁴ начал войну, послав своих полководцев Лисия, Никанора и Горгия, но был разгромлен со всеми своими восточными и ассирийскими войсками: сорок восемь тысяч полегло на поле боя от руки трех тысяч.

198. Доблесть полководца Иуды Маккавея познайте на примере одного его воина⁵. Елеазар, увидев возвышавшегося над всеми слона, покрытого царской броней, решил, что на нем находится царь. Стремительно прорвавшись в гущу врагов и отбросив щит, Елеазар обеими руками пытался поразить животное, пробравшись под него, и ударив мечом снизу, убил, нанеся удар в брюхо. Зверь, падая, придавил Елеазара, и тот умер. Какова доблесть духа! Он не боялся смерти: окруженный вражескими легионами, он бросился на плотные ряды воинов, пробился в самую гущу и, презирая смерть, отбросив щит, проник под огромного зверя, обеими руками пронзил его и удерживал меч, а потом оказался под слоном, желая поразить еще сильнее. Погребенный своим победным трофеем, Елеазар был скорее заключен под глыбой тела, чем придавлен ею.

199. Он не ошибся в своем замысле, хотя царственное облачение слона его все же обмануло. Пораженные таким зрелищем мужества, враги не осмелились напасть на него, безоружного и

¹ См.: Суд. 7. 1–25.

² См.: 1 Цар. 14. 1–15.

³ См.: 1 Мак. 2. 38–42; 3. 27–4. 25.

⁴ См.: 1 Мак. 3. 27 – 4.25.

⁵ См.: 1 Мак. 6. 43–46. Елеазар был братом Иуды Маккавея.

Itaque Eleazarus heredem uirtutis suae pacem reliquit. Sed haec triumphorum sint.

41. 200. Verum quia fortitudo non solum secundis rebus sed etiam aduersis probatur, spectemus Iudae Machabaei exitum. Is enim post uictum Nicanorem regis Demetrii ducem, securior aduersus uiginti milia exercitus regis, cum nongentis uiris bellum adorsus, uolentibus his cedere ne multitudine opprimerentur, gloriosam magis mortem quam turpem fugam suasit: *Ne crimen, inquit, nostrae relinquamus gloriae.* Itaque commisso proelio, cum a primo ortu diei in uesperam dimicaretur dextrum cornu in quo ualidissimam manum aduertit hostium, adgressus facile auertit. Sed dum fugientes sequitur, a tergo uulneri locum praebuit; ita gloriosorem triumphis locum mortis inuenit.

201. Quid Ionatham fratrem eius adtexam? Qui cum parua manu aduersus exercitus regis pugnans, desertus a suis et cum duobus tantum relictus reparauit bellum, auertit hostem, fugitantes suos ad societatem reuocauit triumphis.

202. Habes fortitudinem bellicam; in quo non mediocris honesti ac decori forma est quod mortem seruituti praeferat ac turpitudini. Quid autem de martyrum dicam passionibus? Et ne longius uagemur, num minorem de superbo rege Antiocho Machabaei pueri reuexerunt triumphum quam parentes proprii? Siquidem illi armati, isti sine armis uicerunt. Stetit inuicta septem puerorum cohors, regis cincta legionibus, defecerunt supplicia, cesserunt tortores, non defecerunt martyres. Alius corium capitis exutus speciem mutauerat, uirtutem auxerat; alius linguam iussus amputandam promere respondit: Non solum dominus audit loquentes qui audiebat Moysen tacentem; plus audit tacitas cogitationes suorum quam uoces omnium. Linguae flagellum times,

придавленного. Падение и смерть зверя привело их в смятение, и все они сочли себя неравными доблести одного. И пришедший со ста двадцатью тысячами вооруженных воинов и тридцатью двумя слонами, громоздящиеся глыбы которых сверкали броней от лучей восходящего солнца подобно пылающим факелам¹, царь Антиох², сын Лисия, в страхе перед мужеством одного человека запросил мира. Так Елеазар оставил наследием своей доблести заключенный мирный договор. Именно это пусть будет достоянием триумфов.

41. 200. Однако мужество достойно одобрения не только в удаче, но и в поражении. Примером служит смерть Иуды Маккавея. После победы над Никанором, полководцем царя Димитрия, Иуда был спокоен, выйдя против двадцатитысячного войска с девятью сотнями воинов, которые собирались уже сдаться, чтобы не потерпеть поражения от превосходящего противника. Иуда убедил их предпочесть славную смерть постыдному бегству: *Не опозорим нашей славы!* (1 Мак. 9. 10). Началось сражение и длилось с самого рассвета до вечера. Напав на правый фланг, где стоял самый мощный вражеский отряд, Иуда легко одержал победу, но когда он преследовал убегающего врага, на них напали с тыла. И его кончина была славнее, чем его победы.

201. Что мне сказать о Ионафане, брате его? Он, с маленьким отрядом сражаясь против царских войск, был покинут своими и, оставшись лишь с двумя, продолжил сражение, отбросил врага, а своих воинов-беглецов сделал соучастниками своей победы³.

202. Вот военная доблесть, которой присуще достойное и подбающее! Она предпочитает смерть позорному рабству. А что мне сказать о страданиях мучеников?⁴ И чтобы не ходить далеко — разве мальчики Маккавеи не одержали над гордым царем Антиохом триумф, не меньший, чем их предки? И те были вооружены, а эти победили без оружия. Стояла непобедимая когорта из семи

¹ Парафраз стиха (1 Мак. 6. 39).

² См.: 1 Мак. 3. 32–33; 6. 17.

³ См.: 1 Мак. 11. 67–74.

⁴ См.: 2 Мак. 7. 1–42. Свт. Амвросий пишет о них подробнее см.: Iacob 2. 45–58.

flagellum sanguinis non times? Habet et sanguis uocem suam qua clamat ad deum sicut clamauit in Abel.

203. Quid de matre loquar quae spectabat laeta filiorum quot funera tot tropaea et morientium uocibus tamquam psallentium cantibus delectabatur, pulcherrimam uentris sui citharam in filiis cernens et pietatis harmoniam omni lyrae numero dulciorem?

204. Quid de bimulis loquar qui ante palmam uictoriae acceperunt quam sensum naturae? Quid de sancta Agne quae in duarum maximarum rerum posita periculo, castitatis et salutis, castitatem protexit, salutem cum immortalitate commutauit?

205. Non praetereamus etiam sanctum Laurentium qui cum uideret Xistum episcopum suum ad martyrium duci, flere coepit non passionem illius sed suam remansionem. Itaque his uerbis appellare coepit: «Quo progredieris sine filio, pater? Quo, sacerdos sancte, sine diacono properas tuo? Numquam sacrificium sine ministro offerre consueueras. Quid in me ergo displicuit, pater? Num degenerem probasti? Experire certe utrum idoneum ministrum elegeris. Cui commisisti dominici sanguinis consecrationem, cui consummandorum consortium sacramentorum, huic sanguinis tui consortium negas? Vide ne periclitetur iudicium tuum dum fortitudo laudatur. Abiectio discipuli detrimentum est magisterii. Quid quod illustres, praestantes uiri discipulorum certaminibus quam suis uincunt? Denique Abraham filium obtulit, Petrus Stephanum praemisit. Et tu, pater, ostende in filio uirtutem tuam, offer quem erudisti ut securus iudicii tui comitatu nobili peruenias ad coronam».

юнцов, окруженная царскими легионами, мучители утомились терзать их, но мученики не ослабели. У одного сорвали с головы кожу, исказилось лицо, но укрепилось мужество; а другой, когда ему приказали высунуть язык, чтобы отсечь его, сказал: «Господь слышит не только говорящих, Он услышал и молчащего Моисея. Он лучше слышит молчаливые мысли Своих чад, чем голоса всех остальных. Ты боишься плети моего языка и не боишься бича моей крови? Но и у крови свой голос, вопиющий к Богу, как вопияла кровь Авеля¹».

203. Что мне сказать о матери, с радостью смотревшей на гибель своих детей и на их победу? Она внимала голосам умирающих, как сладкому пению, порожденному прекраснейшей кифарой ее чрева, слышала в чадах благочестивое звучание, приятнее всех струн лиры.

204. Что я скажу о двухлетних младенцах², получивших победную пальмовую ветвь раньше, чем они познали мир? Или о святой Агнии³, оказавшейся в страшной опасности? Ей угрожала потеря или целомудрия, или жизни, но она сохранила целомудрие и предпочла бессмертие спасению.

205. Не умолчим и о святом Лаврентии⁴, который, видя своего епископа Сикста, ведомого на мученическую казнь, заплакал, но не о его страдании, а о себе. Он повел речь: «Куда идешь ты, отче, без сына? Куда, святой отче, ты устремляешься без своего дьякона? Ведь ты никогда не совершал таинство без прислужника. Что тебе, отец, во мне не нравится? Неужели ты считаешь меня недостойным? Испытай, не окажется ли достойным тот, кого избрал ты себе в прислужники? Тому, кому ты доверил священнодействие Крови Господней и соучастие в таинстве, ты отказываешь в соучастии в твоей крови? Смотри, как бы не оказалось неверным твое суждение в то время, когда восхваляют твое мужество. Отказаться от ученика значит признать поражение своего учительства.

¹ См.: Быт. 4. 10.

² См.: Мф. 2. 16–18.

³ Ср.: hymn. 11; uirgb. 2. 6; epist. 7. 36. О св. Агнии (Агнес) пишет Пруденций, см.: perist. 14.

⁴ О мученике Лаврентии см.: off. 2. 140–141; а также: epist. 7. 37; hymn. 10. Пруденций посвятил мч. Лаврентию гимн, см.: perist. 2.

206. Tunc Xistus ait: «Non ego, fili, te relinquo ac desero sed maiora tibi debentur certamina. Nos quasi senes leuioris pugnae cursum recipimus, te quasi iuuenem manet gloriosior de tyranno triumphus. Mox uenies, flere desiste, post triduum me sequeris: sacerdotem et leuitam hic medius numerus decet. Non erat tuum sub magistro uincere, quasi adiutorem quaereres. Quid consortium passionis meae expetis? Totam tibi hereditatem eius dimitto. Quid praesentiam meam requiris? Infirmi discipuli magistrum praecedant, fortes sequantur ut uincant sine magistro qui iam non indigent magisterio. Sic et Elias Eliseum reliquit. Tibi ergo mando nostrae uirtutis successionem».

207. Talis erat contentio digna sane de qua certarent sacerdos et minister quis prior pateretur pro Christi nomine. In fabulis ferunt tragicis excitatos theatri magnos esse plausus cum se Pylades Orestem diceret, Orestes, ut erat, Orestem se esse adseueraret, ille ut pro Oreste necaretur, Orestes ne Pyladem pro se pateretur necari. Sed illis non licebat uiuere quod uterque esset parricidii reus: alter qui fecisset, alter qui adiuuisset. Hic Laurentium sanctum adhuc nullus urgebat nisi amor deuotionis; tamen et ipse post triduum cum, illuso tyranno, impositus super craticulam exureretur: «Assum est, inquit, uersa et manduca». Ita uirtute animi uincebat ignis naturam.

А что, если выдающиеся и знаменитые мужи побеждают с помощью своих учеников, а не сами? Авраам принес в жертву сына, а Петр предназначил к тому Стефана¹. И ты, отче, покажи добродетель свою в сыне! Принеси в жертву того, кого воспитал, чтобы ты, уверенный в своей правоте, получил венец в окружении благородной свиты!»

206. Сикст ответил: «Я не покидаю и не бросаю тебя, сын мой, тебя ждут более великие дела. Мы, старики, вступаем на путь более легких сражений, а тебя, как молодого, ждет славный триумф над тираном. В скором времени это выпадет на твою долю, поэтому перестань плакать, через три дня ты последуешь за мной — как раз это число и отделяет священника от дьякона. Тебе не было дано победить, находясь под крылом наставника, словно ты нуждаешься в помощнике. Зачем ты стремишься разделить мои страдания? Все их я оставляю тебе в наследство. Почему ты стремишься быть рядом со мной? Слабые ученики опережают наставника, сильные же следуют за ним, чтобы победить без наставника, потому что они уже не нуждаются в руководстве. Поэтому Илия оставил Елисея. Тебе же я поручаю быть наследником моей силы».

207. Вот таков был весьма достойный спор; епископ и дьякон состязались о том, кто первым должен пострадать за Христа. Говорят, что во время трагедий в театре раздавались бурные аплодисменты, когда Пилад говорил, что он Орест, а Орест настаивал на том, что Орест он², как оно и было. Пилад желал быть убитым вместо Ореста, а Орест не хотел, чтобы Пилад пошел на смерть ради него. Но им не дано было остаться в живых, потому что и тот и другой были виновны в убийстве матери: один совершил это, другой помогал ему в этом. А здесь святого Лаврентия ничто не побуждало, кроме его пламенного благочестия. Спустя три дня, когда его сжигали на решетке, он, насмехаясь над тираном, сказал: «Поджарено, поверни и ешь!»³ Так доблестью духа он одолел природу огня.

¹ См.: Быт. 22. 1—19; Деян. 7. 58—60.

² Цицерон (см.: атис. 24) отсылает своих читателей к трагедии Пакувия (219—129 гг. до н. э.), написавшего продолжение к «Ифигении в Тавриде» Еврипида.

³ См.: хумп. 10. 29—32.

42. 208. Cauendum etiam reor ne dum aliqui nimia gloriae ducuntur cupiditate, insolentius abutantur potestatibus et plerumque auersos a nobis animos gentilium in studia persecutionis excitent atque inflamment ad iracundiam. Itaque ut illi perseuerare possint et supplicia uincere, quantos perire faciunt?

209. Prospiciendum etiam ne adulantibus aperiamus aurem: emolliri enim adulatione non solum fortitudinis non esse sed etiam ignauiae uidetur.

43. 210. Quoniam de tribus uirtutibus diximus, restat ut de quarta uirtute dicamus quae temperantia ac modestia uocatur; in qua maxime tranquillitas animi, studium mansuetudinis, moderationis gratia, honesti cura, decoris consideratio spectatur et quaeritur.

211. Ordo igitur quidam uitae nobis tenendus est ut a uerecundia prima quaedam fundamenta ducantur, quae socia ac familiaris est mentis placiditati, proteruiae fugitans, ab omni aliena luxu, sobrietatem diligit, honestatem fouet, decorum illud requirit.

212. Sequatur conuersationis electio ut adiungamur probatissimis quibusque senioribus. Namque ut aequalium usus dulcior ita senum tutior est, qui magisterio quodam et ductu uitae colorat mores adulescentium et uelut murice probitatis inficit. Namque si hi qui sunt ignari locorum, cum sollertibus uiarum iter adoriri gestiunt, quanto magis adulescentes cum senibus debent nouum sibi iter uitae adgredi quo minus errare possint et a uero tramite uirtutis deflectere! Nihil enim pulchrius quam eosdem et magistros uitae et testes habere.

213. Quaerendum etiam in omni actu quid personis, temporibus conueniat atque aetatibus, quid etiam singulorum ingeniis sit accommodum. Saepe enim quod alterum decet, alterum non decet. Aliud iuueni aptum, aliud seni; aliud in periculis, aliud rebus secundis.

42. 208. Полагаю, что нужно остерегаться, как бы некоторые в своем чрезмерном желании славы не понадеялись дерзко на свои силы и не побудили язычников, и так в большинстве случаев враждебных к нам, на преследования и не разожгли в них гнева. Скольких они погубят, демонстрируя свою способность выносить и преодолевать мучения!

209. Надо позаботиться и о том, чтобы не открыть слух свой льстецам¹, ведь поддаваться лести, как мне кажется, не только не пристало мужеству, но, напротив, это признак малодушия.

43. 210. Мы сказали уже о трех добродетелях, еще осталось сказать о четвертой, которая называется умеренностью или воздержанием². Мы ищем в этой добродетели спокойствие духа, стремление к кротости, уравновешенность, заботу о достойном и размышление о подобающем.

211. Нам следует придерживаться в жизни определенного порядка, чтобы с самого начала скромность стала основой характера; скромность близка и свойственна кроткой душе, избегает дерзости, сторонится всякой роскоши, любит трезвость ума, сохраняет достоинство, стремится к подобающему.

212. Теперь скажем о том, как выбрать круг общения, чтобы найти себе друзей среди почтенных старцев. Хотя общение с ровесниками приятнее, однако дружба со стариками полезнее: они наставлениями и примером собственной жизни украшают нравы юношей, словно окрашивая их пурпуром добродетели. Люди, не знающие местности, желают идти с теми, кто знает дорогу, и тем более юноши должны вступать на новый для них жизненный путь в сопровождении старцев, чтобы не заблудиться и не отклониться от истинной тропы добродетели. Нет ничего прекраснее, когда одни и те же люди являются и твоими наставниками в жизни, и свидетелями ее!

213. Во всех делах нужно искать то, что подобает личности, времени и возрасту, то, что наиболее соответствует таланту каждого; часто подобающее одному другому не подобает: одно подо-

¹ Ср. у Цицерона: off. l. 91.

² Ср. у Цицерона: off. l. 93—151.

214. Saltauit ante arcam domini Daudid, non saltauit Samuel; nec ille reprehensus sed magis iste laudatus. Mutauit uultum contra regem cui nomen Achis; at hoc si remota fecisset formidine quo minus cognosceretur, nequaquam leuitatis reprehensione carere potuisset. Saul quoque uallatus choro prophetarum, etiam ipse prophetauit; et de solo quasi indigno memoratum est: *Et Saul inter prophetas?*

44. 215. Vnusquisque igitur suum ingenium nouerit et ad id se applicet quod sibi aptum elegerit. Itaque prius quid sequatur, consideret. Nouerit bona sua sed etiam uitia cognoscat aequalemque se iudicem sui praebeat ut bonis intendat, uitia declinet. 216. Alius distinguendae lectioni aptior, alius psalmo gratior, alius exorcizandis qui malo laborant spiritu sollicitior, alius sacrario opportunior habetur. Haec omnia spectet sacerdos et quid cuique congruat, id officii deputet. Quod etenim unumquemque suum ducit ingenium aut quod officium decet, id maiore impletur gratia. 217. Sed id cum in omni uita difficile, tum in nostro actu difficillimum est. Amat enim unusquisque sequi uitam parentum. Denique plerique ad militiam feruntur quorum militauerunt parentes, alii ad actiones diuersas.

218. In ecclesiastico uero officio nihil rarius inuenias quam eum qui sequatur institutum patris uel quia grauis deterret actus uel quia in lubrica aetate difficilior abstinentia uel quia alacri adulescentiae uideatur uita obscurior; et ideo ad ea conuertuntur studia quae plausibilia arbitrantur. Praesentia quippe plures quam futura praeferunt. Illi autem praesentibus, nos futuris militamus. Vnde quo praestantior causa, eo debet esse cura adtentior.

бают юноше, другое — старцу; одно пристало в опасностях, другое — в благополучии¹.

214. Давид плясал перед ковчегом Господа², а Самуил не плясал; первый не заслужил упрека, а второго даже похвалили. Давид изменил лицо свое перед царем Анхусом³, но если бы он это сделал не из опасения быть узанным, то не избежал бы упрека в легкомыслии. А Саул, окруженный сонмом пророков, начал пророчествовать и сам, но только о нем, как о недостойном, говорили: *Неужели и Саул во пророках?* (1 Цар. 19. 24).

44. 215. Итак, пусть каждый познает свое дарование и пусть выберет то, что соответствует ему. Таким образом, прежде чем что-то сделать, надо подумать: пусть каждый знает свои достоинства, но также узнает свои недостатки и проявит себя справедливым судьей по отношению к самому себе, пусть развивает добрые качества и избавляется от пороков⁴. 216. Один более четко читает, другой приятнее поет псалмы, а третий способнее к изгнанию злых духов из одержимых, четвертый же считается более подходящим для забот о ризнице. Пусть епископ имеет все это в виду и поручит каждому ту обязанность, которая тому подходит. Исполнено особой благодати то, что каждый совершает по влечению таланта или исполняя подобающую обязанность. 217. Это трудно и в обычной жизни, тем более трудно в нашем служении, так как каждый хочет следовать примеру жизни своих родителей⁵. Те, чьи предки были воинами, стремятся к военной службе, другие — к прочим разным видам деятельности.

218. В сфере же церковной ничто не встречается так редко, как следование примеру отца: или отпугивает трудность служения, или тяжелее воздерживаться в молодом возрасте⁶, или для бурной юности наша жизнь представляется не слишком понятной и

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 122, 125.

² См.: 2 Цар. 6. 12–23.

³ См.: 1 Цар. 21. 10–15.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 1. 114.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 1. 116.

⁶ Ср. ниже о воздержании от супружеских отношений после рукоположения: off. 1. 248–249.

45. 219. Teneamus igitur uerecundiam et eam quae totius uitae ornatum adtollit, modestiam. Non enim mediocre est rebus singulis modum seruare atque impertire ordinem in quo uere praelucet illud quod decorum dicitur quod ita cum honesto iungitur ut separari non queat. Siquidem et quod decet honestum est, et quod honestum est decet ut magis in sermone distinctio sit quam in uirtute discretio. Differre enim ea inter se intellegi potest, explicari non potest.

220. Et ut conemur aliquid eruere distinctionis, honestas uelut bona ualetudo est et quaedam salubritas corporis, decus autem tamquam uenustas et pulchritudo. Sicut ergo pulchritudo supra salubritatem ac ualetudinem uidetur excellere et tamen sine his esse non potest neque ullo separari modo quoniam nisi bona ualetudo sit, pulchritudo esse ac uenustas non potest, sic honestas decorum illud in se continet ut ab ea profectum uideatur et sine ea esse non possit. Velut salubritas igitur totius operis actusque nostri honestas est et sicut species est decorum quod cum honestate confusum opinione distinguitur. Nam etsi in aliquo uideatur excellere, tamen in radice est honestatis sed flore praecipuo ut sine ea decidat, in ea floreat. Quid est enim honestas nisi quae turpitudinem quasi mortem fugiat? Quid uero inhonestum nisi quod ariditatem ac mortem afferat? Virente igitur substantia uirtutis, decorum illud tamquam flos emicat quia radix salua est, at uero propositi nostri radice uitiosa, nihil germinat.

221. Habes hoc in nostris aliquanto expressius. Dicit enim Daud: *Dominus regnavit, decorem induit*. Et apostolus ait: *Sicut in die honeste ambulate*, quod graece dicunt εὐσχημόνως, hoc autem proprie significat bono habitu, bona specie. Deus ergo primum hominem cum conderet, bona habitudine, bona membrorum compositione formauit et optimam ei speciem dedit, remissionem non dederat peccatorum. Sed posteaquam renouauit eum spiritu et infudit ei gratiam qui uenerat in serui

поэтому молодежь обращается к занятиям, заслуживающим большей похвалы. Большинство предпочитает настоящее будущему. Они служат настоящему, а мы будущему, и чем значительнее дело, тем больше внимания и заботы оно требует.

45. 219. Будем хранить стыдливость и скромность, украшающую всю нашу жизнь. Немаловажно во всем сохранять меру и заботиться о порядке, в котором поистине сверкает то, что называют подобающим. Оно настолько связано с достойным, что не может быть от него отделено. Подобное — достойно, а достойное — подобает, так что различие касается скорее слов, чем сущности; можно понять, что они различны, а объяснить это невозможно.

220. Если все-таки попытаемся найти какое-то различие, то достойное — это как хорошее здоровье и бодрость тела, подобающее же — это изящество и красота. Красота на взгляд превосходит телесную крепость и здоровье, однако же без них она не может существовать и не может быть отделена от них — поскольку красота и прелесть не могут существовать, если нет доброго здоровья. Так и достойное содержит в себе подобающее, которое исходит из него и без него существовать не может. Достойное — это здравость всех наших действий и поступков, а подобающее — это красота, слившаяся с достойным и различающаяся только представлением о них. Даже если подобающее представляется в чем-то превосходящим, однако в основе своей оно зависит от достойного и с ним оно цветет пышным цветом, а без него вянет. Что такое достойное? Это то, что бежит позора, как смерти! Следовательно, недостойное — это то, что приносит бесплодие и смерть. Когда цветет добродетель, подобающее возникает как цветок, корень которого здоров¹, если же корень нашей мысли гнилой, то он ничего и не рождает.

221. В наших сочинениях это выражено несколько точнее. Давид говорит: *Господь воцарился и облачился в благолепие* (Пс. 92. 1). И апостол говорит: *Как днем, ведите себя благочинно* (Рим. 13. 13), по-гречески εὐσχημόνως, что, собственно, означает «благовидно», «благопристойно». Когда Бог творил первого человека, Он

¹ Ср.: Мф. 7. 16–20.

forma et in hominis specie, adsumpsit decorem redemptionis humanae. Et ideo dixit propheta: *Dominus regnavit, decorem induit*. Deinde alibi dicit: *Te decet hymnus, deus, in Sion*, hoc est dicere: Honestum est ut te timeamus, te diligamus, te precemur, te honorificemus. Scriptum est enim: *Omnia uestra honeste fiant*. Sed possumus et hominem timere, diligere, rogare, honorare; hymnus specialiter deo dicitur, hoc tamquam excellentius ceteris credere est decorum, quod deferimus deo. Mulierem quoque in habitu ornato orare conuenit sed specialiter eam decet orare uelatam et orare promittentem castitatem cum bona conuersatione.

46. 222. Est igitur decorum quod praeeminet, cuius diuisio gemina est. Nam est decorum quasi generale quod per uniuersitatem funditur honestatis et quasi in toto spectatur corpore; et etiam speciale quod in parte aliqua enitet. Illud generale ita est ac si aequabilem formam atque uniuersitatem honestatis in omni actu suo habeat concinentem, cum omnis sibi eius uita consentit nec in ullo aliqua re discrepat; hoc speciale cum aliquem actum in suis habet uirtutibus prae eminentem.

223. Simul illud aduerte quod et decorum est secundum naturam uiuere, secundum naturam degere, et turpe est quod sit contra naturam. Ait enim apostolus quasi interrogans: *Decet mulierem non uelatam orare deum? Nec ipsa natura docet uos quod uir quidem si comam habeat, ignominia est illi?* – quoniam contra naturam est. Et iterum dicit: *Mulier uero si capillos habeat, gloria est illi* – est enim secundum naturam – *quoniam quidem capilli pro uelamine sunt* – hoc est enim naturale uelamen. Personam igitur et speciem nobis natura ipsa dispensat, quam seruare debemus, utinamque et innocentiam custodire possemus nec acceptam nostra malitia mutaret.

создал его благовидным и стройным телом и дал ему красивую внешность, но не дал отпущения грехов. Но после того как обновил его Духом и излил благодать Тот, Кто пришел в виде раба и в человеческом облике, человек принял достоинство человеческого искупления. И потому пророк сказал: *Господь воцарился и облачился в благолепие. И еще: Тебе, Боже, подобает песнь в Сионе* (Пс. 64. 2), а это значит: достойно, чтобы мы боялись Тебя, любили Тебя, молились Тебе, славили Тебя, как написано: *Пусть все ваше будет благопристойно* (1 Кор. 14. 40). Но мы можем и человека бояться, любить, просить и почитать, песнь же обращена именно к Богу. Мы возносим Богу то, что считаем более подобающим, чем все остальное. Также подобает и женщине молиться в приличном одеянии¹, но особо следует ей молиться с покрытой головой, в молитве являя целомудрие и добродетельное поведение.

46. 222. Итак, подобающее выше, оно делится на два типа²: подобающее общего рода, охватывающее все достойное и относящееся ко всему телу в целом, и частное, проявляющееся в отдельной части. Общее проявляется при совпадении облика человека и совокупности достойного во всяком его действии³, когда вся его жизнь протекает в согласии с самим собой, ни в чем не отличаясь; а видовое — когда среди добродетелей человека какой-нибудь его поступок выделяется.

223. Обрати внимание и на то, что подобает жить по природе и поступать по природе, и позорно все то, что противоречит природе⁴. Апостол говорит, словно вопрошая: *Прилично ли жене молиться Богу с непокрытою головою? Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, — потому что это противоречит природе. Затем добавляет: Если жена растит*

¹ См.: 1 Кор. 11. 4–16; 1 Тим. 2. 9–10.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 96.

³ См. у Цицерона: off. 1. 111.

⁴ Свт. Амвросий подтверждает эту стоическую мысль примерами из послания апостола Павла, христианизировав ее. Природа для свт. Амвросия — это творение Бога, природа до грехопадения человека пребывала в невинности (см.: Davidson. P. 652–653).

224. Habes hunc decorem generalem quia fecit deus mundi istius pulchritudinem. Habes et per partes quia cum faceret deus lucem, et diem noctemque distingueret, cum conderet caelum, cum terras et maria separaret, cum solem et lunam et stellas constitueret lucere super terram, probauit singula. Ergo decorum hoc quod in singulis mundi partibus elucebat, in uniuersitate resplenduit sicut probat Sapiaentia dicens: *Ego eram cui applaudebat ... cum laetaretur orbe perfecto*. Similiter ergo et in fabrica humani corporis, gratia est uniuscuiusque membri portio sed plus in commune compositio membrorum apta delectat quod ita sibi quadrare et conuenire uideantur.

47. 225. Si quis igitur aequabilitatem uniuersae uitae et singularum actionum modos seruet, ordinem quoque et constantiam dictorum atque operum moderationemque custodiat, in eius uita decorum illud excellit et quasi in quodam speculo elucet.

226. Accedat tamen suauis sermo ut conciliet sibi affectum audientium gratumque se uel familiaribus uel ciuibus uel, si fieri potest, omnibus praebat. Neque adulantem se neque adulandum cuiquam exhibeat, alterum enim calliditatis est, uanitatis alterum. 227. Non despiciat quid de se unusquisque et maxime uir optimus sentiat; hoc enim modo discit bonis deferre reuerentiam. Nam negligere bonorum iudicia uel adrogantiae uel dissolutionis est, quorum alterum superbiae ascribitur, alterum negligentiae.

волосы, для нее это честь, — потому что это соответствует природе, так как волосы даны ей вместо покрывала (1 Кор. 11. 13–15), то есть это естественный покров. Итак, сама природа дает нам лицо и общий облик, который мы должны сохранять¹. О если бы мы могли также сохранить невинность и наша порочность не изменяла бы принятый дар!

224. Ты понимаешь, что входит в понятие достойного, потому что Бог создал красоту этого мира. Понимаешь и частные проявления достойного: когда Бог создал свет и отделил день от ночи, когда создал небо и отделил землю от моря, когда утвердил солнце, луну и звезды для освещения земли, Он похвалил все². Подобающая красота, явившись в отдельных частях мира, просияла по всей вселенной. Премудрость ясно показывает это: *Я была той, которую Он хвалил... радуясь завершению творения мира* (Притч. 8. 30–31). Так же и во всем строении человеческого тела приятна каждая отдельная часть, но больше всего доставляет удовольствие общее соотношение частей во всем теле, так как каждая из них находится на своем месте и в согласии с другими.

47. 225. Если человек сохраняет постоянство в своей жизни и меру в каждом поступке и соблюдает порядок и точность слов и умеренность в делах, то в его жизни проявляется подобающее и сияет, словно отражаясь в зеркале³.

226. Однако⁴ необходима и приятность речи, привлекающая сочувствие слушателей, ласкающая слух как близких, так и граждан и, сколь возможно, всех прочих. И пусть никто не льстит и сам не внимает лести, ведь первое является проявлением хитрости, а второе — тщеславия. 227. Нельзя пренебрегать тем, что думают о нас люди, прежде всего наиболее достойные — таким образом мы учимся оказывать уважение хорошим людям. Пренебрегать мнением хороших людей является признаком либо заносчивости,

¹ См. у Цицерона: off. 1. 97.

² См.: Быт. 1. 3–19.

³ См. у Цицерона: off. 1. 98.

⁴ После рассуждения о подобающем (decorum) автор возвращается к рассуждению о добродетели воздержания (см.: Davidson. P. 652).

228. Caueat etiam motus animi sui; ipse enim sibi et obseruandus et circumspiciendus est et ut aduersum se cauendus ita etiam de se tuendus. Sunt enim motus in quibus est appetitus ille qui quasi quodam prorumpit impetu, unde graece ὄρμη dicitur quod uis quadam se repente proripiat. Non mediocris in his uis quaedam animi atque naturae est; quae tamen uis gemina est, una in appetitu, altera in ratione posita quae appetitum refrenet et sibi oboedientem praestet et ducat quo uelit et tamquam sedulo magisterio edoceat quid fieri quid euitari oporteat, ut bonae domitrici obtemperet.

229. Solliciti enim debemus esse ne quid temere aut incuriose geramus aut quidquam omnino cuius probabilem non possimus rationem reddere. Actus enim nostri causa etsi non omnibus redditur, tamen ab omnibus examinatur. Nec uero habemus, in quo possimus nos excusare. Nam etsi uis quaedam naturae in omni appetitu sit, tamen idem appetitus rationi subiectus est lege naturae ipsius et oboedit ei. Vnde boni speculatoris est ita praetendere animo ut appetitus neque praecurrat rationem neque deserat, ne praecurrendo perturbet atque excludat, eam deserendo destituat. Perturbatio tollit constantiam, destitutio prodit ignauiam, accusat pigritiam. Perturbata enim mente latius se ac longius fundit appetitus et tamquam efferato impetu frenos rationis non suscipit nec ulla sentit aurigae moderamina quibus possit reflecti. Vnde plerumque non solum animus exagitur, amittitur ratio sed etiam inflammatur uultus uel iracundia uel libidine, pallescitur timore, uoluptate se non capit et nimia gestit laetitia. 230. Haec cum fiunt, abicitur illa naturalis quaedam censura grauitasque morum nec teneri potest illa quae in rebus gerendis atque consiliis sola potest auctoritatem suam atque illud quod deceat tenere constantia.

либо равнодушия, одно — выражение гордости, а другое — пренебрежения¹.

228. Нужно остерегаться движений души. Человек должен следить за собой и быть осторожным, и опасаться себя, и заботиться о себе. В душевных движениях проявляется стремление, которое обрушивается бурным натиском, по-гречески *ὄρμη*, внезапно врываясь с особой силой. Немалое значение во всем этом имеет природная сила духа; эта сила двоякая и проявляется в стремлении и в разуме. Разум сдерживает стремление и подчиняет себе, ведя туда, куда ему угодно, и заботливыми наставлениями учит тому, что нужно ценить и чего избегать, подчиняясь доброму руководству².

229. Мы должны заботиться о том, чтобы не поступать опрометчиво или необдуманно, так что мы не можем дать убедительного объяснения своим поступкам: хотя мы не должны объяснять всем причины своих действий, однако же все ими интересуются, и у нас нет никакого оправдания. Во всяком стремлении заключена некая природная сила, тем не менее любое стремление подчинено разуму по законам самой природы и повинует ей. Поэтому внимательный исследователь должен предусмотреть, чтобы стремление не опережало разум и не пренебрегало им: опережая, не приводило бы его в беспорядок или мешало ему и, пренебрегая им, не покидало бы его совсем. Волнение уничтожает твердость разума, а отказ от разума свидетельствует о небрежении и лености. Если ум взволнован, то стремление уже не знает границ и, подобно бурному натиску, отбрасывает узду разума и не замечает уже вожжей, с помощью которых возница мог бы сдерживать его. Обычно не только дух потрясен и разум в растерянности, но и лицо разгорается от гнева или от страсти или бледнеет от страха, в наслаждении человек не владеет собой, пребывая во власти бурного восторга. 230. Когда все это происходит, теряется строгость суждения и серьезность нрава и становится невозможным сохранить выдержку, которая одна только и способна повлиять на подобающее в наших действиях и мыслях.

¹ См. у Цицерона: off. 1. 99; 2. 43.

² Ср. у Цицерона: off. 1. 100—101.

231. Grauior autem appetitus ex indignatione nimia nascitur quam acceptae plerumque accendit iniuriae dolor. De quo satis nos psalmi quem in praefatione posuimus praecepta instruunt. Pulchre autem et hoc accidit ut scripturi de officiis ea praefationis nostrae adsertione uteremur quae et ipsa ad officii magisterium pertineret. 232. Sed quia supra, ut oportebat, perstrinximus quemadmodum unusquisque cauere possit ne excitetur accepta iniuria, uerentes ne praefatio prolixior fieret, nunc de eo uberius disputandum arbitror. Locus enim opportunus est ut in partibus temperantiae dicamus quemadmodum reprimatur iracundia.

48. 233. Tria itaque genera esse hominum iniuriam accipientium in scripturis diuinis demonstrare uolumus si possumus. Vnum est eorum quibus peccator insultat, conuiciatur, inequitat. Iis quia deest iustitia, pudor crescit, augetur dolor. Horum similes plurimi de eo ordine, de meo numero. Nam mihi infirmo si quis iniuriam faciat, forsitan, licet infirmus, donem iniuriam meam. Si crimen obiciat, non sum tantus ut sim contentus conscientia mea etiamsi me eius obiecti alienum nouerim, sed cupio abluere ingenui pudoris notam tamquam infirmus. Ergo *oculum pro oculo et dentem pro dente* exigo et conuicium conuicio rependo.

234. Si vero is sum qui proficiam etsi nondum perfectus, non retorqueo contumeliam; et si influat ille conuicium et inundet aures meas contumeliis, ego taceo et nihil respondeo.

231. Самое яростное стремление рождается из чрезмерного негодования, которое часто разжигается болью от причиненной несправедливости. Об этом нам достаточно ясно говорят наставления псалма, приведенные нами в предисловии¹. Уместно и то, что, собираясь писать об обязанностях, мы использовали утверждение, приведенное в предисловии, которое само по себе учит исполнению долга. 232. Раньше из-за опасения, что предисловие окажется слишком длинным, мы лишь кратко напомнили об опасности поддаться гневу из-за причиненной обиды; сейчас, я полагаю, нужно подробнее поговорить об этом. При обсуждении сдержанности удобно сказать о том, как сдерживать гнев.

48. 233. Если сможем, мы хотим показать, что в божественном Писании три рода людей, терпящих обиды. На одних² нападает, на них клеветет и над ними насмехается грешник. Они ощущают отсутствие справедливости, у них возрастает чувство обиды и увеличивается скорбь. Таких людей много, принадлежащих к моему сословию и положению. Если бы кто-то обидел меня, слабого, то я, может быть, хотя и слаб, простил свою обиду. Если же меня обвинят в преступлении, я не таков, чтобы удовлетвориться лишь сознанием своей невиновности, даже если я в ней уверен, но я пожелаю смыть пятно позора, потому что я слаб. Я требую *око за око и зуб за зуб* (Исх. 21. 24; Лев. 24. 20; Втор. 19. 21) и плачу поношением за поношение.

234. Если же я преуспел в достижении справедливости, хотя и не достиг совершенства, я не отвергну поношения; если обидчик обрушит на меня брань и заполнит слух мой ругательствами, я молчу и ничего не отвечаю.

¹ См. выше: off. 1. 5–22, где свт. Амвросий рассматривает строки псалма 38. 2–3. В off. 1. 233–245 святитель комментирует Пс. 38. 4–7, полностью толкование этого псалма см.: expl. ps. 38.

² Дэвидсон суммирует эти типы: первый тип – это слабые люди, отвечающие обидой на обиду (off. 1. 233); второй – преуспевшие в добродетели, которые молчат и не отвечают на обиду (off. 1. 234); третий – достигшие совершенства, которые благословляют оскорбляющих их (off. 1. 235–238). Дэвидсон видит здесь прямое влияние Оригена (см.: hom. ps. 38, 1. 4–5) (см.: Davidson. P. 659–660).

235. Si uero perfectus sim — uerbi gratia loquor, nam ueritate infirmus sum — si ergo perfectus sim, benedico maledicentem sicut benedicebat et Paulus qui ait: *Maledicimur et benedicimus*. Audierat enim dicentem: *Diligite inimicos uestros, orate pro calumniantibus et persequentibus uos*. Ideo ergo Paulus persecutionem patiebatur et sustinebat quia uincebat et mitigabat humanum affectum propositae mercedis gratia ut filius dei fieret si dilexisset inimicum.

236. Tamen et sanctum Dauid in hoc quoque genere uirtutis impari Paulo non fuisse edocere possumus. Qui primo quidem cum malediceret ei filius Semei et crimina obiceret, tacebat et humiliabatur et silebat a bonis suis, hoc est bonorum operum conscientia; deinde expetebat maledici sibi quia maledicto illo diuinam acquirebat misericordiam.

237. Vide autem quomodo et humilitatem et iustitiam et prudentiam emerendae a domino gratiae reseruauerit. Primo dixit: *Ideo maledicit mihi quia dominus dixit illi ut maledicat*. Habes humilitatem quia ea quae diuinitus imperantur, aequanimiter quasi seruulus ferenda arbitrabatur. Iterum dixit: *Ecce filius meus qui exiuit de uentre meo, quaerit animam meam*. Habes iustitiam: si enim a nostris grauiora patimur, cur indigne ferimus quae inferuntur ab alienis? Tertio ait: *Dimitte illum ut maledicat, quoniam dixit illi dominus ut uideat humiliationem meam, et retribuet mihi dominus pro maledicto hoc*. Nec solum conuiciantem pertulit sed etiam lapidantem et sequentem illaesum reliquit; quin etiam post uictoriam petenti ueniam libenter ignouit.

238. Quod ideo inserui ut euangelico spiritu sanctum Dauid non solum inoffensum sed etiam gratum fuisse conuicianti docerem et delectatum potius quam exasperatum iniuriis pro quibus mercedem sibi reddendam arbitrabatur. Sed tamen quamuis perfectus, adhuc perfectiora quaerebat. Incalescebat iniuriae dolore quasi homo sed uincebat quasi bonus miles; tolerabat quasi athleta fortis. Patientiae autem finis promissorum expectatio et ideo dicebat: *Notum mihi fac, domine, finem meum et numerum dierum meorum qui est ut sciam quid desit mihi*. Finem illum quaerit promissorum caelestium uel illum quando unusquisque

235. Если бы я был совершенен — говорю это к слову, поскольку на деле я слаб, — я бы благословил поносящего меня, как благословлял Павел, сказавший: *Злословят нас, мы благословляем* (1 Кор. 4. 12). Он слышал слова Господа: *Любите врагов ваших, молитесь за клеветующих и преследующих вас* (Мф. 5. 44)¹, и потому Павел терпел и переносил преследования, преодолевая и смягчая свои человеческие чувства ради предстоящей награды, чтобы стать сыном Божиим, если возлюбит недруга своего.

236. Однако мы можем доказать, что и святой Давид был равен Павлу в этой добродетели. Сначала, когда поносил его сын Семеня² и обвинял в преступлениях, он молчал, был смиренен и ничего не произносил даже о добром³, то есть в сознании своих добрых дел. Потом он стремился, чтобы его злословили, поскольку, подвергшись злословию, он обретал милосердие Божье.

237. Посмотри, как Давид хранил смирение, справедливость и мудрость, чтобы заслужить милость Господа. Сначала он сказал: *Потому он злословит, что Господь повелел ему злословить* (2 Цар. 16. 10). Ты видишь его смирение, он считал, что должен исполнять Божественное повеление как раб. Затем он сказал: *Если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет душу мою* (2 Цар. 16. 11). Здесь ты видишь его справедливость: если мы больше страдаем от близких, то почему мы сердимся на чужих? В-третьих, он сказал: *Оставь его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему, чтобы увидеть уничижение мое, и воздаст мне Господь за это злословие* (2 Цар. 16. 11–12). И он стерпел не только злословие, но и оставил его безнаказанным, когда сын Семеня шел за ним и бросал в него камни, более того, после победы Давид охотно помиловал молящего о прощении.

238. Я упомянул этот эпизод, чтобы показать евангельский дух, с которым святой Давид не только не обиделся, но даже был благодарен бранящему его и скорее доволен, чем рассержен, считая, что за свои обиды будет вознагражден. Будучи совершенен, он старался стать еще более совершенным. По-человечески он

¹ См.: Лк. 6. 27–28, 35. Ср.: Рим. 12. 14.

² См. выше примеч. к off. 1. 21.

³ См.: Пс. 38. 3.

surgit in suo ordine: *Primitiae Christus, deinde hi qui sunt Christi, qui in aduentum eius crediderunt, deinde finis*. Tradito enim regno deo et patri, et euacuatis omnibus potestatibus, ut apostolus dixit, perfectio incipit. Hic ergo impedimentum, hic infirmitas etiam perfectorum, illic plena perfectio. Ideo et dies illos requirit uitae aeternae qui sunt, non qui praetereunt, ut cognoscat quid sibi desit, quae terra sit repromissionis perpetuos fructus ferens, quae prima apud patrem mansio, quae secunda et tertia in quibus pro ratione meritorum unusquisque requiescit.

239. Illa igitur nobis expetenda in quibus perfectio, in quibus ueritas est. Hic umbra, hic imago, illic ueritas: umbra in lege, imago in euangelio, ueritas in caelestibus. Ante agnus offerebatur, offerebatur uitulus, nunc Christus offertur sed offertur quasi homo, quasi recipiens passionem; et offert se ipse quasi sacerdos ut peccata nostra dimittat, hic in imagine, ibi in ueritate ubi apud patrem pro nobis quasi aduocatus interuenit. Hic ergo in imagine ambulamus, in imagine uidemus; illic *facie ad faciem* ubi plena perfectio quia perfectio omnis in ueritate est.

49. 240. Ergo dum hic sumus, seruemus imaginem ut ibi perueniamus ad ueritatem. Sit in nobis imago iustitiae, sit imago sapientiae quia uenietur ad illum diem et secundum imaginem aestimabimur.

241. Non inueniat in te aduersarius imaginem suam, non rabiem, non furorem; in his enim imago nequitiae est. *Aduersarius enim diabolus sicut leo rugiens quaerit quem occidat, quem deuoret*. Non inueniat auri cupiditatem, non argenti aceruos, non uitiorum simulacra ne auferat tibi uocem libertatis; uox enim libertatis illa est ut dicas: *Veniet huius mundi princeps et in me inueniet nihil*. Itaque si securus es quod nihil in te inueniat, cum uenerit perscrutari, dices illud quod dixit ad Laban Iacob

пылал гневом из-за обиды, но побеждал ее, как отважный воин, переносил ее, как сильный атлет. Ожидание обещанного было пределом его терпения. И поэтому он говорил: *Скажи мне, Господь, кончину мою и число дней, дабы я знал, что еще остается мне* (Пс. 38. 5). Он спрашивает об исполнении обетований небесных, когда *каждый восстанет в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, те, кто уверовал в пришествие Его, а затем конец* (1 Кор. 15. 23–24). *Когда же Он передаст Царство Богу и Отцу и упразднит всякие власти* (1 Кор. 15. 24), как говорит апостол, тогда наступит совершенство. Здесь – трудности, здесь слабость даже совершенных, там же – полное совершенство. Поэтому Давид и спрашивает о днях жизни вечной, которые пребывают, а не проходят, чтобы знать, что ему не хватает, что есть земля обетованная, приносящая плоды вечные, что такое первая обитель Отца¹, что вторая и третья, в которых каждый обретет покой по своим заслугам.

239. И нам нужно стремиться к тому, в чем совершенство, в чем истина. Здесь тень, здесь образ, там истина: тень в законе – образ в Евангелии – истина в небесах. Раньше приносился в жертву ягненок, приносился в жертву теленок, а теперь приносится в жертву Христос, но приносится как человек, как принимающий страдания; и Сам приносит Себя как священник, чтобы отпустить грехи наши, здесь – в образе, там – в истине, где у Отца Он выступит ходатаем за нас. Стало быть, здесь мы – в образе, ходим в образе, видим в образе; там – лицом к лицу, где полное совершенство, ибо всякое совершенство в истине.

49. 240. Поэтому, пока мы здесь, будем хранить образ, чтобы встретиться с истиной. Пусть будет в нас образ справедливости, образ мудрости, потому что наступит день и нас будут судить по нашему образу.

241. И пусть противник твой не найдет в тебе своего образа, ни гневливости, ни ярости, ибо в них образ зла. *Противник диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5. 8). Да не найдет он жажды золота, груды серебра, статуй пороков, не отнимет у тебя голоса свободы, а ведь голос свободы – ког-

¹ Ср.: Ин. 14. 2. См.: bon. mort. 45–57.

patriarcha: *Cognosce si quid tuorum est apud me.* Merito beatus Iacob apud quem nihil Laban suum potuit reperire! Absconderat enim Rachel simulacra deorum eius aurea et argentea.

242. Itaque si sapientia, si fides, si contemptus saeculi, si gratia tua abscondat omnem perfidiam, beatus eris quia non respicis in uanitates et in insanias falsas. An mediocre est tollere uocem aduersario ut arguendi te non possit habere auctoritatem? Itaque qui non respicit in uanitates, non conturbatur; qui enim respicit conturbatur et uanissime quidem. Quid est enim congregare opes nisi uanum? Quia caduca quaerere uanum est satis. Cum autem congregaueris, qui scias an possidere liceat tibi?

243. Nonne uanum est ut mercator noctibus ac diebus conficiat iter quo aggerare possit thesauri aceruos, merces congreget, conturbetur ad pretium, ne forte minoris uendat quam emerit, aucupetur locorum pretia et subito aut latrones in se inuidia famosae negotiationis excitet aut non exspectatis serenioribus flatibus, dum lucrum quaerit, naufragium impatiens morae incidat?

244. An non conturbatur etiam ille uane qui summo labore coaceruat quod nesciat cui heredi relinquat? Saepe quod auarus summa congesserit sollicitudine, praecipiti effusione dilacerat heres luxuriosus et diu quaesita turpis helluo praesentium caecus, futuri improuidus, quadam absorbet uoragine. Saepe etiam speratus successor inuidiam partae acquirit hereditatis et celeri obitu extraneis aditae successionis transcribit compendia.

245. Quid ergo uane araneam texis quae inanis et sine fructu est, et tamquam casses suspendis inutiles diuitiarum copias? quae etsi fluant, nihil prosunt; immo exuunt te imaginem dei et induunt terreni imaginem. Si tyranni aliquis imaginem habeat, nonne obnoxius est damnationi? Tu deponis imaginem aeterni imperatoris et erigis in te imaginem

да ты скажешь: *Грядет князь мира сего и не найдет во Мне ничего* (Ин. 14. 30). Итак, если ты уверен, что он ничего не найдет в тебе, когда придет искать, ты скажешь ему то, что сказал патриарх Иаков Лавану: *Познай, есть ли что-нибудь во мне твоего* (Быт. 31. 32). По заслугам блажен Иаков, у которого Лаван не смог найти ничего своего, потому что Рахиль спрятала золотые и серебряные статуи идолов, принадлежащие ему.

242. Итак, если мудрость, если вера, если презрение к миру, если благодать твоя прекроют все коварство, то ты будешь блажен, ибо не будешь обращать внимание на суетность и безумные выдумки. Разве мало значит отнять у противника способность говорить, чтобы он не имел возможности обвинить тебя? Поэтому тот, кто не обращает внимания на суетность, избегает тревог, а обращающий на нее внимание приходит в волнение, и, между прочим, совершенно зря. А разве не суета — собирать богатство? Ведь искать тленное — это весьма суетно. Собрав богатства, как ты узнаешь, сможешь ли владеть ими?

243. Разве не суетно, что торговец днями и ночами странствует, чтобы иметь возможность нагромоздить груды сокровищ, скупает товары, волнуется о цене, как бы не продать дешевле, чем он приобрел, интересуется ценами в других местах? И тут вдруг навлечет на себя разбойников, соблазненных его богатой торговлей, или, не дождавшись попутного ветра, в жажде богатства, он станет жертвой кораблекрушения.

244. Разве не волнуется все собиратель огромных сокровищ, не зная, какому наследнику они достанутся? Часто то, что алчный человек с величайшим усердием собрал, его наследник, роскошествуя, поспешно растрчивает, и бесстыжий мот, слепой к настоящему, не предвидя будущего, как некая прорва поглощает долго собираемое богатство. Часто случается и так: наследник, испытывая неприязнь к доставшемуся ему наследию, быстро передает права на него посторонним людям.

245. Так зачем же ты суетно плетешь паутину, пустую и бесплодную, и, как бесполезные сети, оставляешь груды богатств? Если они текут к тебе обильно, то не приносят никакой пользы, более того, стирают с тебя образ Божий и наводят земной. Если кто-то держит у себе портрет тирана, разве не достоин осуждения

mortis. Eice magis de ciuitate animae tuae imaginem diaboli et adtolle imaginem Christi. Haec in te fulgeat, in tua ciuitate, hoc est anima, resplendeat quae obliterat uitiorum imagines. De quibus ait Dauid: *Domine, in ciuitate tua ad nihilum deduces imagines eorum*. Cum enim pinxerit Hierusalem dominus ad imaginem suam, tunc aduersariorum omnis imago deletur.

50. 246. Quod si euangelio domini etiam populus ipse ad despicientiam opum informatus atque institutus est, quanto magis uos leuitas oportet terrenis non teneri cupiditatibus, quorum deus portio est? Nam cum diuideretur a Moyse possessio terrena populo patrum, exceptit leuitas dominus aeternae possessionis consortio quod ipse illis esset funiculus hereditatis. Vnde ait Dauid: *Dominus pars hereditatis meae et calicis mei*. Denique sic appellatur leuita: ipse meus uel ipse pro me. Magnum ergo munus eius ut de eo dominus dicat: «Ipse meus» uel quemadmodum Petro dixit de statere in ore piscis reperto: *Dabis his pro me et pro te*. Vnde et apostolus cum episcopum dixisset debere esse *sobrium, pudicum, ornatum, hospitem, docilem, non auarum, non litigiosum, domui suae bene praepositum*, addidit: *Diaconos similiter oportet esse graues, non bilingues, non multo uino deditos, non turpe lucrum sectantes, habentes mysterium fidei in conscientia pura. Et hi autem probentur primum et sic ministrent, nullum crimen habentes*.

247. Aduertimus quanta in nobis requirantur ut abstiniens sit a uino minister domini, ut testimonio bono fulciatur non solum fidelium sed etiam *ab his qui foris sunt*. Decet enim actuum operumque nostrorum testem esse publicam existimationem ne derogetur muneri, ut qui uidet ministrum altaris congruis ornatum uirtutibus, auctorem praedicet et dominum ueneretur qui tales seruulos habeat. Laus enim domini ubi munda possessio et innocens familiae disciplina.

такой человек? Ты совлекаешь с себя образ вечного Владыки и облачаешься в образ смерти! Скорее отбрось из города души своей образ дьявола и прими образ Христа, пусть Он сверкает в душе, затмевая образ пороков. Об этом говорит Давид: *Господи, во граде Твоем в ничто ты обратишь образы их* (Пс. 72. 20). Когда Господь украсит Иерусалим по образу Своему, тогда исчезнет всякий образ врагов¹.

50. 246. Господне Евангелие учит простой народ презирать богатство, тем более вы, левиты, чьим уделом является Бог², должны избегать земных страстей! Когда Моисей делил земные владения для народа отцов, Господь исключил левитов, оставив им вечный жребий³, ибо Сам был для них уделом. Потому Давид говорит: *Господь есть часть наследия моего и чаши моей* (Пс. 15. 5). Слово «левит» означает либо «он Мой», либо «он за Меня»⁴. Велико его служение, и о нем говорит Господь: он Мой, или как Он сказал Петру о статире, найденном во рту рыбы: *Дай ему и за Меня, и за тебя* (Мф. 17. 27). Поэтому когда апостол сказал, что епископ должен быть *трезвомыслящим, скромным, благочинным, гостеприимным, наставительным, не жадным, не сутяжным, хорошим управителем дому своему*, — он прибавил: *и диаконы также должны быть степенны, не двуязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, не стремиться к постыдной наживе, а хранить таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать и, если они окажутся непорочными, допускать до служения* (1 Тим. 3. 2–4; 8–10).

247. Мы видим, сколь важные вещи требуются от нас — чтобы служитель Господа воздерживался от вина, чтобы опирался на доброе мнение не только верующих, но и тех, кто не принадлежит Церкви. Подобаает, чтобы свидетелем дел наших и поступков было общественное мнение, чтобы не возникало упрека нашему служению, и, видя служителя алтаря, украшенного соответствующими добродетелями, народ восславит Создателя и почитит Господа,

¹ Ср.: Ис. 49. 16–17.

² Ср.: epist. ex. c. 14. 93–94.

³ См.: Числ. 18. 21–32.

⁴ Ср.: Cain et A. 2. 11.

248. De castimonia autem quid loquar, quando una tantum nec repetita permittitur copula? Et in ipso ergo coniugio lex est non iterare coniugium nec secundae coniugis sortiri coniunctionem. Quod plerisque mirum uidetur cur etiam ante baptismum iterati coniugii ad electionem muneris et ordinationis praerogatiuam impedimenta generentur, cum etiam delicta obesse non soleant si lauacri remissa fuerint sacramento. Sed intellegere debemus quia baptismo culpa dimitti potest, lex aboleri non potest: in coniugio non culpa sed lex est; quod culpa est igitur in baptisate relaxatur, quod legis est in coniugio non soluitur. Quomodo autem potest hortator esse uiduitatis qui ipse coniugia frequentauerit?

249. Inoffensum autem exhibendum et immaculatum ministerium nec ullo coniugali coitu uiolandum cognoscitis qui integri corpore, incorrupto pudore, alieni etiam ab ipso consortio coniugali, sacri ministerii gratiam recepistis? Quod eo non praeterii quia in plerisque abditioribus locis cum ministerium ingererent uel etiam sacerdotium, filios susceperunt et id tamquam usu ueteri defendunt quando per interualla dierum sacrificium deferebatur; et tamen castificabatur etiam populus per biduum aut triduum ut ad sacrificium purus accederet, ut in ueteri testamento legimus: *Et lauabunt¹ uestimenta sua*. Si in figura tanta obseruantia, quanto in ueritate! Disce, sacerdos atque leuita, quid sit lauare uestimenta tua, ut mundum corpus celebrandis exhibeas sacramentis. Si populus sine ablutione uestimentorum suorum prohibebatur accedere ad hostiam suam, tu illotus mente pariter et corpore audes pro aliis supplicare, audes aliis ministrare?

250. Non mediocre officium leuitarum de quibus dicit dominus: *Ecce eligo leuitas de medio filiorum Israel pro omni primogenito aperiente uuluam filiis Israel: redemptiones eorum erunt isti et erunt mihi leuitae.*

¹ lavabant *Krabinger*

у Которого есть такие рабы, ибо честное владение и безупречный порядок в семье — это похвала Господу.

248. Что мне сказать о целомудрии, когда разрешается только один и неповторяемый брачный союз?¹ В самом браке есть закон: не вступать во второй брак и в связь с другой супругой. Многим кажется удивительным, почему при избрании на служение и рукоположение возникает препятствие из-за второго брака, заключенного еще до крещения, когда даже преступления обычно не мешают этому, если они отпущены таинством Крещения. Но мы должны понимать, что крещением отпускается вина, закон же не может быть отменен. В супружестве не вина, а закон, и то, что касается вины, при крещении смягчается, а то, что относится к закону, не отпускается. Как может побуждать к вдовству тот, кто сам вступает во второй брак?

249. Вы, принимающие благодать священного служения с невинным телом и чистой совестью, совершенно чуждые супружеского сожительства, знаете, что служение должно быть безупречным и незапятнанным, и не осквернено никаким брачным сожительством. Я коснулся этого вопроса потому, что во многих отдаленных местностях зачинали детей уже тогда, когда исполняли служение или даже были священниками. И это защищают, ссылаясь на старинную практику, когда служение отправлялось через определенные промежутки времени; но ведь даже народ очищался в течение двух или трех дней, чтобы приступить к жертвоприношению чистым, как мы читаем в Ветхом Завете: *Они вымоют одежды свои* (Исх. 19. 10). Если такая строгость требовалась во времена преобразовательные, то насколько же больше, когда явилась истина?! Так узнай же, священник или левит, что значит «вымыть одежды свои» — предстать с чистым телом при отправлении таинств. Если народ без омовения одежд не допускался к принесению жертв, как ты с нечистыми мыслями и телом осмеливаешься молить за других и осмеливаешься служить другим?

250. Весьма важно служение левитов, о которых Господь говорит: *Вот Я избираю левитов из среды сыновей Израилевых за всякого первородного, разверзающего утробу дочерей Израилевых, искуплени-*

¹ См.: 1 Тим. 3. 2; Тит. 1. 6.

Mihi enim sanctificaui primogenitum in terra Aegypti. Cognouimus quia non inter ceteros leuitae computantur sed omnibus praeferuntur qui eliguntur ex omnibus et sanctificantur ut primogenita fructuum atque primitiae quae domino deputantur in quibus est uotorum solutio et redemptio peccatorum. Non accipies, inquit, eos inter filios Israel et constitues leuitas super tabernaculum testimonii et super omnia uasa eius adstare et super quaecumque sunt in ipso. Ipsi tollant tabernaculum et omnia uasa eius et ipsi ministrent in eo et in circuitu tabernaculi castra ipsi constituent et promouendo tabernaculum ipsi deponant leuitae et constituendo castra rursum ipsum tabernaculum ipsi statuunt. Alienigena quicumque accesserit, morte moriatur.

251. Tu ergo electus ex omni numero filiorum Israel, inter sacros fructus quasi primogenitos aestimatus, praepositus tabernaculo ut praetendas in castris sanctitatis et fidei, ad quae si alienigena accesserit, morte morietur, positus ut operias arcam testamenti. Non enim omnes uident alta mysteriorum quia operiuntur a leuitis ne uideant qui uidere non debent, et sumant qui seruare non possunt. Moyses denique circumcisionem uidit spiritalem sed operuit eam ut in signo circumcisionem praescriberet; uidit *azyma ueritatis et sinceritatis*, uidit passionem domini: operuit azymis corporalibus azyma ueritatis, operuit passionem domini agni uel uituli immolatione; et boni leuitae seruauerunt mysterium fidei suae tegmine. Et tu mediocre putas quod commissum est tibi? Primum ut alta dei uideas, quod est sapientiae; deinde ut excubias pro populo deferas, quod est iustitiae; castra defendas tabernaculumque tuearis, quod est fortitudinis; te ipsum continentem ac sobrium praestes, quod est temperantiae.

252. Haec uirtutum genera principalia constituerunt etiam hi qui foris sunt sed communitatis superiorem ordinem quam sapientiae iudicauerunt, cum sapientia fundamentum sit iustitiae opus sit quod manere non potest nisi fundamentum habeat. Fundamentum autem Christus est.

ем за них будут они и станут Мне левитами... Я Себе освятил первородного в земле Египетской (Числ. 3. 12–13). Мы знаем, что левитов не считают подобными остальным, но ставят их выше других, ибо они избираются из всех и освящаются, как начатки и первые плоды, предназначенные Господу, и в них исполнение обетов и искупление грехов. Не считай их среди сыновей Израиля и поставь левитов над скинией Завета, и всеми сосудами ее, и всем, что в ней. Пусть они носят скинию и все сосуды ее, и служат в ней, и около скинии пусть ставят стан свой. И когда надобно переносить скинию, пусть поднимают ее левиты, а когда надо остановиться лагерем, то опять пусть ставят скинию сами левиты. Если приступит кто посторонний, то пусть умрет смертью (Числ. 1. 49–51).

251. Вот ты избран из всего числа сыновей Израиля, оценен и, как первородный среди священных плодов, приставлен к скинии, чтобы быть защитником крепости святости и веры, и если приблизится к ним кто-то чужой, то умрет смертью¹; ты поставлен, чтобы хранить ковчег Завета. Ведь не все видят глубины таинств², потому что они скрыты левитами, чтобы не видели их те, кто не должен видеть, и не приняли те, кто не может сохранить. Моисей видел обрезание духовное, но скрыл его, чтобы предписать обрезание внешнее; он видел опресноки чистоты и истины³, видел страдания Господа, но скрыл под телесными опресноками опресноки истины, скрыл страсти Господни жертвоприношением ягненка или теленка; и добрые левиты сохранили таинство под покровом своей веры. Ты считаешь незначительным порученное тебе? Во-первых, ты созерцаешь глубины Божьи, а это мудрость; затем, ты стоишь на страже народа, а это справедливость; ты защищаешь лагерь и хранишь скинию, а это мужество; ты сам остаешься сдержанным и трезвомыслящим, а это умеренность⁴.

252. Даже те, кто не принадлежит к Церкви, признали эти главные виды добродетелей, но они понятие общественной жиз-

¹ См.: Числ. 1. 51.

² См.: Мф. 13. 13–15; Ин. 12. 40; Ис. 6. 9–10.

³ См.: Исх. 12. 15–28; 1 Кор. 5. 8.

⁴ Свт. Амвросий возвращается к четырем главным добродетелям, которые должны быть присущи священнослужителям.

253. Prima ergo fides quae est sapientiae ut Salomon dicit secutus patrem: *Initium sapientiae timor domini*. Et lex dicit: *Diligens dominum tuum, diliges proximum tuum*. Pulchrum est enim ut gratiam tuam atque officia in societatem humani generis conferas. Sed primum illud decorum, ut quod habes pretiosissimum, hoc est mentem tuam qua nihil habes praestantius, deo deutes. Cum solueris auctori debitum, licet ut opera tua in beneficentiam et adiumenta hominum conferas, atque opem feras necessitatibus aut pecunia aut officio aut etiam quocumque munere; quod late patet in uestro ministerio: pecunia, ut subuenias – debito obligatum liberes – officio, ut seruanda suscipias quae metuat amittere qui deponenda credit. 254. Officium est igitur depositum seruare ac reddere. Sed interdum commutatio fit aut tempore aut necessitate ut non sit officium reddere quod acceperis: ut si quis contra patriam opem barbaris ferens, pecuniam apertus hostis reposcat aut si cui reddas cum adsit qui extorqueat; si furenti restituas, cum seruare non queat; si insanienti gladium depositum non neges quo se ille interimat, nonne soluisse contra officium est? Si furto quaesita sciens suscipias ut fraude-tur qui amiserat, nonne contra officium est?

ни поставили выше понятия мудрости¹, хотя мудрость есть основание справедливости, и последняя совершенно не сможет существовать, если не будет иметь основания, а основание это Христос².

253. Итак, прежде всего важна вера, свойственная мудрости, по слову Соломона, который вслед за отцом говорит: *Начало мудрости — страх Господень* (Пс. 110. 10; Притч. 1. 7; 9. 10). И закон гласит: *Возлюби Господа твоего... возлюби ближнего твоего* (Мф. 22. 37, 38; Мк. 12. 29, 31; Лк. 10. 27)³. Прекрасно то, что благосклонность свою и обязанности свои ты обращаешь ко всему человеческому роду. Но прежде всего подобает, чтобы самое драгоценное из того, что ты имеешь, то есть свою душу⁴, важнее которой у тебя ничего нет⁵, ты посвятил Богу. А когда ты выполнишь свой долг перед Творцом, посвяти все свои усилия благодеяниям и помощи людям, помогай им в нужде деньгами или услугами или всем, чем можешь. Для этого в вашем служении много возможностей: деньги, чтобы помочь — освободив, например, должника от его долга; или помощь делом — приняв, например, на хранение то, что боится потерять доверивший тебе это⁶. 254. Таким образом, обязанность состоит в том, чтобы сохранить и вернуть вверенное в сохранности⁷. Иногда все происходит наоборот в зависимости от времени или обстоятельств — и обязанность вернуть полученное исчезает: например, кто-то потребует назад деньги, желая помочь варварам против родины и действуя как явный враг; или если ты кому-то вернешь деньги в присутствии того, кто отберет их; или если ты вернешь обезумевшему то, что он неспособен сохранить. Разве ты не откажешься возратить потерявшему рассудок отданный на хранение меч, которым он убьет себя? В этих случаях ис-

¹ См. у Цицерона: off. 1. 152–153.

² См.: 1 Кор. 3. 11.

³ Ср.: Лев. 19. 18; Втор. 6. 5.

⁴ Свт. Амвросий понимает mens как часть души. См. в трактате «О благе смерти»: mens animae principale est et uirtus animae est (44); а также: epist. 29. 14.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 1. 160.

⁶ См. ниже пример со вдовой в Тицине: off. 2. 150–151.

⁷ Ср. у Цицерона: off. 1. 31; 3. 95.

255. Est etiam contra officium nonnumquam promissum soluere, sacramentum custodire ut Herodes qui iurauit quoniam quidquid petitus esset, daret filiae Herodiadis et necem Iohannis praestitit ne promissum negaret. Nam de Iephte quid dicam, qui immolauit filiam quae sibi uictori prima occurrerat quo uotum impleret quod sponderat ut quidquid sibi primum occurrisset, offerret deo? Melius fuerat nihil tale promittere quam promissum soluere parricidio.

256. Haec quanti sit consilii prospicere non ignoratis. Et ideo eligitur leuita qui sacrarium custodiat, ne fallatur consilio, ne fidem deserat, ne mortem timeat, ne quid intemperantius gerat, ut specie ipsa grauitatem praeferat; nec solum animum sed etiam oculos continentes habere quem deceat ne uel ipse frontem sobrietatis fortuitus uiolet occursum quoniam *qui uiderit mulierem ad concupiscendum eam, adulterauit eam in corde suo*. Ita adulterium non solum facti colluione sed etiam adspectus intentione committitur.

257. Magna haec uidentur ac nimis seuera sed in magno munere non superflua quando tanta est leuitarum gratia ut de his Moyses in benedictionibus diceret: *Date Leui uiros eius, date Leui manifestos eius, date Leui sortem suffragii sui et ueritatem eius uiro sancto quem temptauerunt in temptationibus, maledixerunt super aquam contradictionis. Qui dicit patri suo et matri: Non noui te, et fratres suos non cognouit, et filios suos abdicauit; hic custodit uerba tua et testamentum tuum obseruauit.*

полнение обещанного разве не будет противоречить долгу? При-
мешь ли ты добытое воровством, зная, что будет обманут обворо-
ванный? Разве это не будет противоречить долгу?

255. А иногда противоречит долгу — выполнить обещание, исполнить клятву¹. Так, например, Ирод, поклявшийся, что он отдаст дочери Иродиады все, что она ни попросит, позволил совершить убийство Иоанна, чтобы не нарушить обещание². А что сказать об Иеффае, принесшем в жертву дочь, которая первой встретила его, когда он возвращался с победой? Он исполнял обет принести в жертву Богу первое, что ему повстречается³. Было бы лучше не давать такого обещания, чем исполнить его, убив свою дочь!

256. Вы знаете и прекрасно понимаете, какая мудрость требуется, чтобы предвидеть это. И для того избирается левит⁴, который оберегал бы сокровищницу, не давал бы ложного совета, хранил веру, не боялся смерти, всегда вел себя сдержанно, своим обликом выражая достоинство. Ему подобает сдерживать не только душу, но и взоры, чтобы и сама случайная встреча не исказила его ясного лица, потому что *кто посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем* (Мф. 5. 27). Ведь прелюбодеяние совершается не только физически, но и в устремленности взгляда.

257. Сказанное здесь представляется великим и слишком суровым, но при великом служении — нелишним, коль скоро так велика благодать левитов, как об этом говорит Моисей, благословляя: *Дайте Левию мужей его, дайте Левию ведомых ему, дайте Левию жребий избрания его и истину его, мужу святому, которого искушали искушениями и злословили над водою пререкания. Кто говорит отцу своему и матери: я не знаю тебя, и братьев своих не признает, и от сыновей своих отрекся; он хранит слова твои и соблюдает завет твой* (Втор. 33. 8–9)⁵.

¹ Ср. у Цицерона: офф. 1. 32.

² См.: Мф. 14. 1–12.

³ См.: Суд. 11. 29–40. Ср. ниже: офф. 3. 78–80.

⁴ Левитами свт. Амвросий называет дьяконов, кратко описывая их обязанности в Церкви.

⁵ Возможно, Левий показан как прообраз Господа.

258. Illi ergo uiri eius et manifesti eius, qui nihil in corde doli habeant, nihil fraudis occultent, sed uerba eius custodiant et in corde suo conferant, sicut conferebat et Maria; qui suos parentes officio suo non nouerint praeferebunt, qui uiolatores oderint castitatis, pudicitiae ulciscantur iniuriam, nouerint officiorum tempora, quod maius sit, quod cui aptum tempori est, et ut id solum sequatur quod honestum est, sane ubi duo honesta, id quod honestius est, praeponendum putet; hi iure benedicti.

259. Si quis ergo manifestet iustitias dei, incensum imponat, *benedic, domine, uirtutem ipsius, opera manuum eius suscipe* ut gratiam propheticae benedictionis inueniat.

LIBER SECVNDVS

1. 1. Superiore libro de officiis tractauimus quae conuenire honestati arbitraremur in qua uitam beatam positam esse nulli dubitauerunt quam scriptura appellat uitam aeternam. Tantus enim splendor honestatis est ut uitam beatam efficiant tranquillitas conscientiae et securitas innocentiae. Et ideo sicut exortus sol lunae globum et cetera stellarum abscondit lumina, ita fulgor honestatis, ubi uero et incorrupto uibrat decore, cetera quae putantur bona secundum uoluptatem corporis aut secundum saeculum clara et illustria, obumbrat.

2 Beata plane, quae non alienis aestimatur iudiciis sed domesticis percipitur sensibus, tamquam sui iudex. Neque enim populares opiniones pro mercede aliqua requirit neque pro supplicio pauet. Itaque quo minus sequitur gloriam, eo magis super eam eminent. Nam qui gloriam requirunt, his ea merces praesentium «umbra futurorum» est, quae impediatur uitam aeternam; quod in euangelio scriptum est: *Amen dico uobis, perceperunt mercedem suam*, de his scilicet qui uelut tuba canenti uulgare liberalitatem suam quam faciunt circa pauperes, gestiunt. Similiter et de ieiunio quod ostentationis causa faciunt: *Habent*, inquit, *mercedem suam*.

258. Итак, это Его мужи, ведомые Ему, в сердце своем не хранящие никакого лукавства, не скрывающие никакого обмана. Они хранят слова Его и заключают их в своем сердце, как заключала Мария¹; они не ставят родителей своих выше своего долга², они ненавидят осквернителей целомудрия и мстят им за обиду, нанесенную чистоте, они знают время своих обязанностей, что важнее, что какому времени соответствует, и стремятся делать только то, что достойно, и, конечно, когда встречаются два достойных деяния, выбирается то, что наиболее достойно. Эти люди по праву благословенны.

259. Кто следует божественной справедливости, пусть принесет жертву: *Благослови, Господи, добродетель его, прими дела рук его* (Втор. 33. 10—11), чтобы он обрел благодать пророческого благословения.

КНИГА ВТОРАЯ

1. 1. В предыдущей книге мы говорили об обязанностях, которые, как мы полагаем, связаны с достойным — в нем, по общему убеждению, заключается блаженная жизнь³, которую Писание называет жизнью вечной. Таково сияние достойного, что блаженную жизнь создает чистая совесть под стражей невинности. И как восход солнца скрывает свет луны и всех звезд, так и блеск достойного, сверкающего в своей несказанной красоте, затмевает все остальное: телесное удовольствие и известность и славу этого мира.

2. Поистине блаженна жизнь, которая считается таковой не по мнению других, а по собственному суждению, будучи судьей самой себе⁴. Она не ищет народной молвы в качестве награды и не боится его как наказания. И чем меньше она стремится к славе, тем более возносится над ней⁵. Ведь для ищущих славу награда в настоящем является лишь тенью будущей славы⁶ и препятствием к жизни веч-

¹ Ср.: Лк. 2. 19, 51.

² См.: Мф. 10. 37; Лк. 14. 26.

³ Ср.: epist. 51. 2; expl. ps. 1, 13; exp. ps. 118, 15. 28; bon. mort. 52—57.

⁴ Эти слова напоминают стоический идеал самодостаточности мудреца (см.: Davidson. P. 695).

⁵ Ср. у Саллюстия: Catil. 54. 6; у Плиния Младшего: epist. 1. 8. 14.

⁶ Ср.: Кол. 2. 17.

3. Honestatis igitur est uel misericordiam facere uel ieiunium deferre in abscondito ut mercedem uidearis a solo deo tuo quaerere, non etiam ab hominibus. Nam qui ab hominibus quaerit, habet mercedem suam; qui autem a deo, habet uitam aeternam quam praestare non potest nisi auctor aeternitatis, sicut illud est: *Amen, amen dico tibi, hodie mecum eris in paradiso*. Vnde expressius scriptura uitam aeternam appellauit eam quae sit beata ut non hominum opinionibus aestimandum relinqueretur sed diuino iudicio committeretur.

2. 4. Itaque philosophi uitam beatam, alii in non dolendo posuerunt ut Hieronymus, alii in rerum scientia ut Herillus qui audiens ab Aristotele et Theophrasto mirabiliter laudatam esse rerum scientiam, solum eam quasi summum bonum posuit cum illi eam quasi bonum, non quasi solum bonum laudauerint. Alii uoluptatem dixerunt ut Epicurus, alii – ut Callipho et post eum Diodorus – ita interpretati sunt ut alter ad uoluptatem, alter ad uacuitatem doloris consortium honestatis adiungerent, quod sine ea non possit esse beata uita. Zenon stoicus solum et summum bonum quod honestum est; Aristoteles autem uel Theophrastus et ceteri peripatetici in uirtute quidem, hoc est honestate, uitam beatam esse, sed compleri eius beatitudinem etiam corporis atque externis bonis adseruerunt.

ной, об этом написано в Евангелии: *Истинно говорю вам, они уже получили награду свою* (Мф. 6. 2). Это сказано о тех, кто стремится громко и ясно, подобно звучной трубе, оповестить всех о своей щедрости по отношению к бедным. Это касается и постящихся напоказ: *Они уже имеют награду свою* (Мф. 6. 16).

3. Достойный человек проявляет милосердие и постится тайно, ища награду от одного Бога, а не от людей. Тот, кто ищет награды от людей, уже получил ее; ищущий же награду от Бога получает жизнь вечную, которую даровать может только Творец вечности, как сказано: *Истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23. 43). Писание ясно называет вечной жизнь блаженную не по суждению людей, но по божественному суду.

2. 4. Одни философы видели блаженную жизнь¹ в отсутствии страдания, как Иероним², другие — в познании мира, как Герилл³, который, зная, что Аристотель и Феофраст⁴ необычайно восхваляют познание, считал его высшим благом, хотя те полагали его благом, но не единственным. Одни, подобно Эпикуру⁵, называли благом наслаждение, другие, как Каллифонт⁶ и вслед за ним Диодор⁷, полагали, что благом является наслаждение, соединенное с достойным, как считал один, или сочетание отсутствия страдания с достойным, как учил другой, потому что без достойного блаженная жизнь невозможна. Стоик Зенон⁸ считал единственным и высшим благом достойное, Аристотель же и Феофраст и остальные перипатетики хотя и считали, что блаженная жизнь состоит в добродетели, то есть в достойном, однако дополняли это понятием телесного и внешнего блага⁹.

¹ Ср. у Цицерона: fin. 5. 73–75. Подробнее об этом см.: Madec G. Saint Ambroise et la philosophie. P., 1974. P. 171–174.

² Иероним Родосский (ок. 290–230 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

³ Герилл Карфагенский (330–260 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁴ Аристотель (385–322 гг. до н. э.); Феофраст (372–288 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁵ Эпикур (341–271 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁶ Каллифонт (213–128 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁷ Диодор Тирский (250–110 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁸ Зенон (335–262 гг. до н. э.), см. Указатель имен.

⁹ См. у Аристотеля: eth. 1099a, 1153b.

5. Scriptura autem diuina uitam aeternam in cognitione posuit diuinitatis et fructu bonae operationis. Denique utriusque adsertionis euangelicum suppetit testimonium. Nam et de scientia ita dixit dominus Iesus: *Haec est autem uita aeterna ut cognoscant te solum uerum deum et quem misisti Iesum Christum.* Et de operibus ita respondit: *Omnis qui reliquerit domum uel fratres aut sorores aut matrem aut filios aut agros propter nomen meum, centuplum accipiet et uitam aeternam possidebit.*

6. Sed ne aestimetur hoc recens esse et prius tractatum philosophis quam in euangelio praedicatum — anteriores enim euangelio philosophi, id est, Aristoteles et Theophrastus, uel Zenon atque Hieronymus, sed posteriores prophetis — accipiant quam longe antequam philosophorum nomen audiretur, per os sancti Dauid utrumque aperte uideatur expressum. Scriptum est enim: *Beatus quem tu erudieris, domine, et de lege tua docueris eum.* Habemus et alibi: *Beatus uir qui timet dominum, in mandatis eius cupiet nimis.* Docuimus de cognitione cuius praemium aeternitatis fructum esse memorauit adiciens propheta quia in domo huius timentis dominum uel eruditi in lege et cupientis in mandatis diuinis: *Gloria et diuitiae et iustitia eius manet in saeculum saeculi.* De operibus quoque in eodem psalmo subiunxit uitae aeternae suppetere praemium uiro iusto. Denique ait: *Beatus uir qui miseretur et commodat, disponit sermones suos in iudicio, quia in saeculum non commouebitur. In memoria aeterna erit iustus.* Et infra: *Dispersit, dedit pauperibus, iustitia eius manet in aeternum.*

7. Habet ergo uitam aeternam fides quia fundamentum est bonum, habent et bona facta quia uir iustus et dictis et rebus probatur. Nam si exercitatus sit in sermonibus et desidiosus in operibus, prudentiam suam factis repellit; et grauius est scire quid facias nec fecisse quod faciendum cognoueris. Contra quoque strenuum esse in operibus, affectu infidum, ita est ac si uitioso fundamento pulchra culminum uelis eleuare fastigia: quo plus struxeris, plus corrui, quia sine munimento fidei opera non possunt manere. Infida statio in portu nauem perforat et arenosum solum cito cedit nec potest impositae aedificationis sustinere onera. Ibi ergo plenitudo praemii, ubi uirtutum perfectio et quaedam in factis atque dictis aequalitas sobrietatis.

5. Однако Священное Писание полагает вечную жизнь в познании Божества и в плодах добрых дел. Об этом свидетельствует Евангелие. О знании Господь Иисус сказал так: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3). И о делах Он дал такой ответ: *Всякий, кто оставит дом или братьев, или сестер, или мать, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19. 29).

6. Но чтобы не считали это мнение недавним или не думали, что философы рассуждали об этом прежде евангельской проповеди (ведь философы – Аристотель и Феофраст, Зенон и Иероним – жили раньше Евангелия, однако позже пророков), надо понимать, насколько ранее, чем появилось само слово «философ», устами царя Давида уже ясно было сказано: *Блажен человек, которого взразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим* (Пс. 93. 12). И в другом месте: *Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его* (Пс. 111. 1). Мы знаем, что наградой познанию служит вечность, как говорит пророк, добавляя, что в доме человека, имеющего страх Господень, умудренного в законе и любящего заповеди Божии, *слава и богатство... и правда его пребывают во веки веков* (Пс. 111. 3). О добрых делах в том же псалме царь Давид прибавляет, что справедливому мужу уготована награда жизни вечной: *Благой муж милует и дает в долг, он дает твердость словам своим на суде. Он вовек не поколеблется. В вечной памяти будет праведник* (Пс. 111. 5–6). И ниже: *Он расточил, раздал нищим, правда его пребывает вовеки* (Пс. 111. 9).

7. Жизнь вечная у веры, имеющей доброе основание; жизнь вечная у добрых дел, потому что праведный муж вызывает одобрение и словами, и делами. Но если человек искусен в речах и ленив в делах, то поступками своими он отвергает мудрость свою. И еще хуже знать, что нужно делать, и не сделать, что должно. Напротив, бурная деятельность при нетвердости в убеждениях – то же самое, как если бы ты захотел построить на негодном основании прекрасное и высокое здание: чем выше его ты выстроишь, тем скорее оно рухнет, потому что добрые дела, не подкрепленные верой, недолговечны. Ненадежная стоянка в гавани может привести к пробоине в днище корабля, а песчаная почва быстро про-

3. 8. Et quoniam sola rerum scientia explosa est uel quasi inanis secundum philosophiae disputationes superfluas uel quasi semiperfecta sententia, consideremus quam enodem de eo scriptura diuina absoluat sententiam, de quo tam multiplices et implicatas atque confusas uidemus quaestiones esse philosophiae. Nihil enim bonum scriptura nisi quod honestum adserit uirtutemque in omni rerum statu beatam iudicat, quae neque augeatur bonis corporis uel externis, neque minuatur aduersis; nihilque tam beatum nisi quod a peccato alienum sit, plenum innocentiae, repletum gratiae dei. Scriptum est enim: *Beatus uir qui non abiit in consilio impiorum et in uia peccatorum non stetit et in cathedra pestilentiae non sedit sed in lege domini fuit uoluntas eius.* Et alibi: *Beati immaculati in uia qui ambulant in lege domini.*

9. Innocentia igitur et scientia beatum faciunt. Bonae quoque operationis mercedem esse beatitudinem uitae aeternae superius aduertimus. Restat igitur ut spreto patrocinio uoluptatis aut doloris metu – quorum alterum quasi infractum et molliculum, alterum quasi euiratum et infirmum despuat – in ipsis doloribus uitam beatam eminere demonstrat. Quod facile doceri potest cum legerimus: *Beati estis cum uobis maledicent et persequentur et dicent omne malum aduersus uos propter iustitiam. Gaudete et exsultate quoniam merces uestra copiosa est in caelo. Sic enim persecuti sunt et prophetas qui erant ante uos.* Et alibi: *Qui uult uenire post me, tollat crucem suam et sequatur me.*

4. 10. Est ergo beatitudo et in doloribus quos plena suauitatis uirtus comprimit et coercet, ipsa sibi domesticis opibus abundans uel ad conscientiam uel ad gratiam. Neque enim parum beatus Moyses, cum Aegyptiorum uallatus populis et mari clausus, per fluctus sibi et populo patrum pedestrem uiam piis meritis inuenisset. Quando autem fortior quam tunc cum extremis circumuentus periculis non desperabat salutem sed exigebat triumphum?

седает и не может выдержать груза возведенного на нем строения. Полнота награды там, где совершенство добродетелей и разумное единение дел и слов.

3. 8. Поскольку мы отвергаем чистое знание как пустое либо несовершенное, обратим внимание на четкое определение, которое дает божественное Писание тому, о чем, как мы видим, столь запутанно, многословно и темно рассуждают философы. Писание считает благом лишь достойное, полагая, что при любом положении вещей добродетель блаженна: она не возрастает из-за телесных или внешних благ и не уменьшается из-за противоположного. И нет большего блаженства, чем быть чуждым греху, исполненным невинности и Божьей благодати. Написано: *Блажен муж, который не ходил на совет нечестивых, не стоял на пути грешных и не сидел в собрании развратителей, но в законе Господа была воля его* (Пс. 1. 1–2). И в другом месте: *Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем* (Пс. 118. 1).

9. Итак, непорочность и знание делают счастливым. Мы уже сказали ранее, что наградой за добрые дела служит блаженство жизни вечной. И, отказавшись от защиты наслаждения, изнеженного и извращенного, и от страха перед страданиями, лишаящего мужества и силы, покажем, что даже в самих страданиях есть место блаженной жизни¹. Это легко можно доказать, прочитав: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за правду. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас* (Мф. 5. 11–12). И в другом месте: *Кто хочет идти за Мною, пусть возьмет крест свой и следует за Мною* (Мф. 16. 24)².

4. 10. Блаженство можно обрести и в страданиях, которые сдерживает полная сладости добродетель, обильная своими собственными силами. Эти силы питаются чистой совестью и благодатью. Блажен был Моисей, когда, окруженный полчищами египтян и отрезанный морем, благо-

¹ Ср.: Иаков 1. 27–29; 2. 36–58.

² См.: Мк. 8. 34; Лк. 9. 23.

11. Quid Aaron? Quando beatiorem se credidit quam tunc quando medius stetit inter uiuos ac mortuos et obiectu sui statuit mortem, ne ad uiuorum transiret agmina a cadaueribus mortuorum? Quid de puero Daniele loquor, qui tam sapiens erat ut inter leones fame exasperatos nulla bestialis saeuitiae frangeretur formidine; ita alienus a metu ut posset epulari nec uereretur ne ad pastum exemplo sui feras prouocaret?

12. Est ergo et in dolore uirtus quae sibi bonae suauitatem exhibeat conscientiae; et ideo indicio est quod non minuat dolor uirtutis uoluptatem. Sicut ergo nulla uirtuti decessio beatitudinis per dolorem, ita etiam nulla accessio per uoluptatem corporis, aut commodorum gratia. De quibus pulchre apostolus ait: *Quae mihi lucra fuerunt, haec duxi propter Christum detrimenta esse.* Et addidit: *Propter quem omnia damna duxi et aestimo stercora ut Christum lucrifaciam.*

13. Denique Moyses damnum suum credidit thesauros esse Aegyptiorum et opprobrium dominicae crucis praetulit; nec tunc diues cum abundaret pecunia nec postea pauper cum egeret alimento. Nisi forte tunc alicui minus beatus uideretur fuisse cum in deserto quotidiana alimonia sibi et populo suo deforet, sed quod summi boni ac beatitudinis nemo negare audeat, manna ei, hoc est panis angelorum, ministrabatur e caelo, carnis quoque quotidiana pluuia totius plebis epulis redundabat.

даря своему благочестию нашел для себя и народа отцов пеший путь через море¹. Когда еще в нем было столько мужества, чем тогда? Окруженный со всех сторон смертельными опасностями, он не отчаивался в спасении и помышлял о победе!

11. А что Аарон? Когда он считал себя более блаженным, если не тогда, когда встал между живыми и мертвыми и тем самым остановил смерть, не позволив ей перейти от трупов на живых людей²? А что я скажу о юном Данииле?³ Он был столь мудр, что не побоялся оказаться среди львов, свирепых от голода, ничуть не уstraшенный звериной яростью. Он был так далек от страха, что мог пировать там, не опасаясь вызвать у них желания последовать его примеру и сожрать его.

12. Добродетель пребывает и среди страданий, поддерживая себя радостью от сознания своей правоты, свидетельствуя о том, что страдание не уменьшает наслаждения добродетелью. Следовательно, как блаженство добродетели ни в чем не уменьшается из-за страдания, так никакие телесные наслаждения и удобства не увеличивают его. Об этом прекрасно сказал апостол: *Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетой* — и добавил: *Для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3. 7, 8).

13. И Моисей посчитал убытком для себя сокровища египетские и предпочел поношение креста Господня⁴. Он не был богатым тогда, когда у него было много денег, и потом, когда стал нуждаться в пище, не посчитал себя бедным. Разве только кому-нибудь может показаться, что он не был блаженным в пустыне, поскольку ни у него, ни у народа его не было пищи, однако никто не осмелился бы сказать, что посылаемая с небес манна, то есть ангельский хлеб, не была для него величайшим благом и блаженством. И в изобилии каждый день сыпались дожди мяса для пира всего народа⁵.

¹ См.: Исх. 14. 1–31.

² См.: Чис. 16. 1–50.

³ См.: Дан. 14. 23–42.

⁴ См.: Евр. 11. 24–26.

⁵ См.: Исх. 16. 13–36; Числ. 11. 7–9; Пс. 77. 23–29.

14. Eliae quoque sancto panis ad uictum deerat si quaeretur, sed non uidebatur deesse quia non quaerebatur. Itaque diurno coruorum obsequio mane panis, caro ad uesperam deferebatur. Numquid ideo minus beatus quia erat pauper sibi? Minime. Immo eo magis beatus quia erat deo diues. Aliis enim esse quam sibi diuitem praestat, ut iste erat qui tempore famis cibum a uidua petebat, largiturus ut hydria farinae per triennium et sex menses non deficeret, et quotidianos usus olei uas uiduae inopi sufficeret ac ministraret. Merito ibi uolebat Petrus esse ubi istos uidebat. Merito in monte cum Christo in gloria apparuerunt quia et ipse pauper factus est cum diues esset.

15. Nullum ergo adminiculum praestant diuitiae ad uitam beatam. Quod euidenter dominus demonstrauit in euangelio dicens: *Beati pauperes, quoniam uestrum est regnum dei. Beati qui nunc esuriunt et sitiunt, quia saturabuntur. Beati qui nunc fletis, quia ridebitis.* Itaque paupertatem, famem, dolorem — quae putantur mala — non solum impedimento non esse ad uitam beatam, sed etiam adiumento euidentissime pronuntiatum est.

5. 16. Sed et illa quae uidentur bona, diuitias, satietatem, laetitiam expertem doloris, detrimento esse ad fructum beatitudinis, dominico declaratum iudicio liquet, cum dicitur: *Vae uobis diuitibus quia habetis consolationem uestram! Vae uobis qui saturati estis quia esurietis!* Et illis qui rident, quia lugebunt, si ergo non solum adminiculo non sunt ad uitam beatam corporis aut externa bona, sed etiam dispendio sunt.

17. Inde enim beatus Nabuthe etiam cum lapidaretur a diuite, quia pauper et infirmus aduersum opes regias solo erat affectu et religione diues ut pecunia regali non commutaret paternae uineae hereditatem; eoque perfectus quia sanguine proprio defenderet iura maiorum suorum. Inde quoque miser Achab suo iudicio quia pauperem necari fecerat ut eius possideret uineam.

14. Если бы святой Илия заботился о хлебе для себя, ему не хватало бы хлеба на пропитание, но он не искал, поэтому ему хватало: вороны служили ему и ежедневно приносили поутру хлеб, а вечером — мясо¹. Неужели он был менее блаженным, потому что был беден? Отнюдь! Он был более богат, поскольку был богат перед Богом. Ведь лучше быть богатым для других, чем для себя: он просил у вдовы во время голода кусок хлеба — и обещал ей щедрый дар, что сосуд муки в течение трех с половиной лет² не оскудеет и ежедневно в кувшине будет достаточно масла для всех нужд бедной вдовы³. Вот почему Петр хотел быть там, где увидел Моисея и Илию, вот почему они появились на горе вместе со Христом во славе⁴, потому что и Сам Он, будучи богатым, стал бедным⁵.

15. Итак, богатства ничем не могут помочь в обретении блаженной жизни. Это ясно показал Господь в Евангелии: *Блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие и жаждущие, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеется* (Лк. 6. 20–21). Совершенно ясно сказано, что бедность, голод, страдания — все, что считается злом, — не только не служат препятствием для достижения блаженной жизни, но даже помогают.

5. 16. Но то, что представляется благом: богатства, достаток, радость, отсутствие страдания, — является препятствием для достижения блаженства. Это явствует из следующих слов Господа: *Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение! Горе вам, пресыщенные, ибо взалчете!* (Лк. 6. 24–25). И тем, кто смеется, сказано, что они восплачут. Стало быть, телесные и внешние блага не только не способствуют, но даже мешают достижению блаженной жизни.

17. Поэтому блажен Навуфей даже тогда, когда его побивал камнями богач: он, бедный и слабый, по сравнению с царскими богатствами, был богат только духом своим и благочестием и полученный в наследство от отца виноградник не отдал за царские

¹ См.: 3 Цар. 17. 1–6. Вороны приносили хлеб и мясо и утром и вечером.

² См.: Лк. 4. 25; Иак. 5. 17.

³ См.: 3 Цар. 17. 7–24.

⁴ См.: Мф. 17. 1–9; Мк. 9. 1–8; Лк. 9. 28–36.

⁵ См.: 2 Кор. 8. 9.

18. Certum est solum et summum bonum uirtutem esse eamque abundare solam ad uitae fructum beatae, nec externis aut corporis bonis sed uirtute sola uitam praestari beatam per quam uita aeterna acquiritur. Vita enim beata fructus praesentium, uita autem aeterna spes futurorum est.

19. Et sunt tamen qui in hoc corpore tam infirmo, tam fragili, impossibilem uitam beatam putent, in quo necesse est angi, dolere, deplorare, aegrescere; quasi uero ego in corporis exultatione dicam uitam beatam consistere et non in altitudine sapientiae, suauitate conscientiae, uirtutis sublimitate. Non enim in passione esse sed uictorem esse passionis beatum est, nec frangi temporalis motu doloris.

20. Pone accidere haec quae grauia ad uim doloris feruntur: caecitatem, exilium, famem, stuprum filiae, amissionem liberum. Quis neget beatum Isaac qui non uidebat in senectute et beatitudines suis benedictionibus conferebat? An non beatus Iacob qui profugus patria domo, mercenarius pastor exilium sustinuit, filiae pudicitiam ingemuit esse temeratam, famem pertulit? Non ergo beati quorum fide deus accipit testimonium cum dicitur: *Deus Abraham, deus Isaac, deus Iacob*? Misera est seruitus sed non miser Ioseph; immo plane beatus cum dominae libidines in seruitute positus coerceret. Quid de sancto Dauid loquar qui trium filiorum deplorauit obitum et, quod his durius, incestum filiae? Quomodo non beatus de cuius successione beatitudinis auctor exortus est qui plurimos fecit beatos: *Beati enim qui non uiderunt et crediderunt*? Fuerunt et ipsi in sensu infirmitatis sed eualuerunt de infirmitate fortes. Quid laboriosius autem sancto Iob uel in domus incendio uel filiorum decem interitu momentario, doloribus corporis? Numquid minus beatus quam si illa non pertulisset in quibus magis probatus est?

деньги¹. Он был совершенен, поскольку собственной кровью защитил права своих предков, а несчастен, по его собственному мнению, был Ахав, заставивший убить бедняка, чтобы завладеть его виноградником.

18. Несомненно, единственным и высшим благом является добродетель, и только в ней изобилуют плоды блаженной и счастливой жизни, а блаженная жизнь создается не внешними и телесными благами, а одной только добродетелью, благодаря которой достигается жизнь вечная. Блаженная жизнь — плод нынешних благ, жизнь же вечная — это надежда на блага будущие.

19. Однако некоторые считают невозможной блаженную жизнь в земном теле, таком хрупком и слабом, где неизбежны тревоги, страдания, плач и болезни. Можно подумать, я утверждаю, что блаженная жизнь проявляется в цветущем теле, а не в глубине мудрости, сладости чистой совести и возвышенной добродетели! Быть блаженным значит не претерпевать, а преодолевать страдание, не быть сломленным волной преходящей боли.

20. Положим, что случается нечто тягостное и приносящее страдание — слепота, изгнание, голод², насилие над дочерью, потеря детей. Но кто стал бы отрицать блаженство Исаака, в старости ослепшего и приносящего другим блаженство своими благословениями?³ А разве не был блаженным Иаков, бежавший из отчего дома, живший в изгнании и служивший наемным пастухом, оплакавший бесчестье дочери, переносивший голод?⁴ Или не были блаженными те, которые верой своей свидетельствовали, что Бог — *Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова* (Исх. 3. 6)? Несчастно рабство, но не несчастлив Иосиф, наоборот, он блажен: будучи рабом, он победил похоть госпожи⁵. А что скажу я о святом Давиде, который оплакал смерть троих сыновей и то, что еще тяжелее, кровосмесительное насилие над дочерью?⁶ Разве не бла-

¹ См.: 3 Цар. 21. 1–29. Свт. Амвросий создал небольшой трактат «О Навуфее».

² Ср. у Цицерона: tusc. 5. 97–102, 106–115.

³ См.: Быт. 27. 1–40.

⁴ См.: Быт. 27. 41–45; 28. 5; 29. 1–30; 34. 1–31.

⁵ См.: Быт. 39. 13–20.

⁶ См.: 2 Цар. 12. 19; 13. 14–29; 18. 14.

21. Esto tamen fuisse in illis aliquid acerbitalis, quem uirtus animi non abscondit dolorem. Neque enim profundum mare negauerim quia uadosa litora sunt neque caelum lucidum quia interdum obtexitur nubibus, neque terram fecundam quia aliquibus locis ieiuna glareas est, aut laetas segetes quia intermixtam solent habere sterilem auenam; similiter puta beatae messem conscientiae interpellari aliquo acerbo doloris. Nonne totius manipulis uitae beatae, si quid forte aduersi accidit atque amaritudinis, tamquam sterilis auena absconditur aut tamquam lolii amaritudo frumenti suauitate obducitur? Sed iam ad proposita pergamus.

6. 22. Superiore libro ita diuisionem fecimus ut primo loco esset honestum et decorum, a quo officia ducerentur; secundo loco quid utile. Et quemadmodum in primo diximus quia inter honestum et decorum est quaedam distinctio quae magis intellegi quam explicari possit, sic et cum utile tractamus, considerandum uidetur quid utilius.

23. Vtilitatem autem non pecuniarii lucri aestimatione subducimus sed acquisitione pietatis, sicut apostolus ait: *Pietas autem ad omnia utilis est, promissionem habens uitae praesentis et futurae*. Itaque in scripturis diuinis, si diligenter quaeramus, saepe inuenimus quod honestum est utile uocari: *Omnia mihi licent sed non omnia sunt utilia*. Supra de uitis loquebatur. Hoc ergo dicit: Licet peccare, sed non decet. In potestate sunt peccata sed non sunt honesta. Luxuriari promptum sed non iustum. Non enim deo esca sed uentri colligitur.

жен он, из потомства которого родился Творец блаженства, сделавший блаженными многих: *Блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20. 29). И они ощущали свою слабость, но смогли из слабых сделаться сильными. Кто многострадальнее святого Иова, испытавшего пожар дома, одновременную гибель десяти детей, телесные страдания?¹ Неужели он был бы менее блажен, если бы не перенес того, за что был так прославлен?²

21. Однако допустим, что в этом присутствовала какая-то горечь и сила духа не скрыла эту боль. Но я не стал бы отрицать ни глубины моря — хотя у берегов оно бывает мелким³, ни ясность неба — хотя временами оно покрывается тучами, ни плодородие земли — хотя в некоторых местах ее бесплодный песок, или тучности колосьев — хотя среди них встречаются порой сорняки⁴. Так же и жатва блаженной совести затруднена горечью страданий. Но если случайно в снопе всей блаженной жизни встретится что-нибудь дурное и горькое, разве это не окажется незаметным, как бесплодный сорняк, или горечь плевел будет побеждена сладостью зерна? Но вернемся к нашей теме.

6. 22. В предыдущей книге мы поставили на первое место достойное и подобающее, из которых проистекают обязанности, а на второе место — полезное⁵. И как в первой книге мы сказали, что между достойным и подобающим есть некое различие, которое скорее можно понять, чем объяснить, так и теперь, говоря о полезном, рассмотрим, что полезнее.

23. Полезность мы оцениваем не как денежную выгоду, а как обретение благочестия, о том говорит апостол: *Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4. 8). Если посмотреть внимательнее, то в Священном Писании мы не раз найдем, что достойное называется полезным: *Все мне позволительно, но не все полезно* (1 Кор. 6. 12). Выше говорилось о пороках,

¹ См.: Иов. 1. 2—19.

² Ср.: Иак. 1. 12.

³ См. у Лукана: 4. 3.

⁴ В этой фразе несколько аллюзий на строчки Вергилия: Aen. 11. 610—611; georg. 2. 212—213; georg. 1. 1; ecl. 5. 36—37.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 2. 9, 10.

24. Ergo quia quod utile, id etiam iustum, iustum est ut seruiamus Christo qui nos redemit. Ideo iusti qui pro eius nomine se morti obtulerunt, iniusti qui declinauerunt, de quibus dicit: *Quae utilitas in sanguine meo?* id est: qui iustitiae meae profectus? Vnde et illi: *Adligemus iustum quia inutilis est nobis*, id est: iniustus qui nos arguit, condemnat, corripit. Licet hoc possit etiam ad auaritiam impiorum hominum deriuari, quae perfidiae uicina est; sicut in Iuda proditore legimus qui auaritiae studio et pecuniae cupiditate laqueum prodicionis incurrit atque incidit.

25. De hac igitur tractandum est utilitate quae sit plena honestatis, sicut ipsis uerbis definiuit apostolus dicens: *Hoc autem ad utilitatem uestram dico, non ut laqueum iniciam uobis, sed ad id quod honestum est*. Liqueet igitur quod honestum est utile esse et quod utile honestum; et quod utile iustum; et quod iustum utile. Neque enim mihi ad mercatores lucri cupidine auaros sed ad filios sermo est; et sermo de officiis quae uobis quos elegi in ministerium domini inculcare gestio atque infundere, ut ea quae mentibus ac moribus uestris usu atque institutione inolita atque impressa sunt, etiam sermone ac disciplina aperiantur.

26. Itaque de utilitate dicturus, utar illo uersiculo prophético: *Declina cor meum in testimonia tua et non in auaritiam*, ne utilitatis sonus excitet pecuniae cupiditatem. Denique aliqui habent: *Declina cor meum in testimonia tua et non ad utilitatem*, hoc est illam quaestuum nundinas aucupantem utilitatem, illam usu hominum ad pecuniae studia inflexam ac deriuatam. Vulgo enim hoc solum dicunt utile quod quaestuosum; nos autem de ea tractamus utilitate quae damnis quaeritur, ut Christum lucremur cuius quaestus est pietas cum sufficientia. Magnus profecto quaestus quo pietatem acquirimus quae apud deum diues est, non caducis facultatibus sed muneribus aeternis in quibus non tentatio lubrica sed constans et perpetua sit gratia.

здесь же говорится, что возможно грешить, но не подобает. Грехи возможны, но недостойны. Легко жить в роскоши, но несправедливо, ведь пища не для Бога, а для чрева.

24. Итак, полезное также является правильным, и правильно для нас служить Христу, искупившему нас. Праведны те, кто во имя Его пошел на смерть, напротив, бесчестны те, кто уклонился от этого. Об этом псалом: *Что пользы в крови Моей?* (Пс. 29. 10), то есть какая выгода от Моей праведности? Поэтому те сказали: *Свяжем Праведника, потому что Он не полезен нам* (Ис. 3. 10)¹, то есть не праведен тот, кто нас обличает, осуждает, обвиняет. Это можно отнести также и к жадности нечестивцев, граничащей с предательством; о предателе Иуде мы читаем, что из жадности и страсти к деньгам он попал в сети предательства².

25. Следовательно, нужно говорить об исполненной достойного пользе, именно так сказал апостол: *Говорю это для вашей пользы, не с тем чтобы наложить на вас узы, но для достойного* (1 Кор. 7. 35). Таким образом, очевидно, что достойное есть полезное, а то, что полезно, — достойно; и полезное — справедливо, и справедливое — полезно. Я обращаю слово к своим чадам, а не к жадным торговцам, охваченным жадной прибылью, и разговор идет о тех обязанностях, которые я хочу как можно крепче внушить вам, избранным мною для служения Господу, чтобы запечатлелись они в ваших умах и поведении с помощью постоянного упражнения в них, открылись в речах и наставлениях.

26. Таким образом, собираясь говорить о полезном, я воспользуюсь словами пророка: *Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к корысти* (Пс. 118. 36), чтобы слово «польза» не возбудило бы страсти к деньгам. А в других рукописях говорится: *Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к пользе*, то есть к той пользе, которая ищет торговой выгоды, той, которая в людской практике направлена на стремление к деньгам³. Обычно называ-

¹ См.: Прем. 2. 12.

² См.: Мф. 26. 14–16; Мк. 14. 10–11, 43–46; Лк. 22. 3–6, 47–48; Ин. 12. 6; 18. 1–8.

³ Ср.: евр. ps. 118, 5. 27.

27. Est igitur utilitas alia corporalis, alia pietatis, sicut diuisit apostolus: *Corporalis enim exercitatio ad modicum, inquit, utilis est, pietas autem ad omnia est utilis.* Quid autem tam honestum quam integritas? Quid tam decorum quam immaculatum seruare corpus, et inuiolatum atque intaminatum pudorem? Quid etiam tam decorum quam ut uidua uxor defuncto coniugi fidem seruet? Quid etiam hoc utilius quo regnum caeleste acquiritur? *Sunt enim qui se castrauerunt propter regnum caelorum.*

7. 28. Est igitur non solum familiare contubernium honestatis et utilitatis sed eadem quoque utilitas quae honestas. Ideo et ille qui regnum caelorum uolebat omnibus aperire, non quod sibi utile quaerebat sed quod omnibus. Vnde ordo quidam nobis et gradus faciendus est etiam ab his usitatis et communibus ad ea quae sunt praecellentia, ut ex pluribus utilitatis colligamus profectum.

29. Ac primum norimus nihil tam utile quam diligi, nihil tam inutile quam non amari; nam odio haberi exitiale ac nimis capitale arbitror. Itaque id agamus ut omni sedulitate commendemus existimationem opinionemque nostram, ac primum placiditate mentis et animi benignitate influamus in affectum hominum. Popularis enim et grata est omnibus bonitas nihilque quod tam facile humanis illabatur sensibus. Ea si mansuetudine morum ac facilitate, tum moderatione praecepti et affabilitate sermonis, uerborum honore, patienti quoque sermonum uice modestiaeque adiuuetur gratia, incredibile quantum procedit ad cumulum dilectionis.

ют только то полезным, что приносит выгоду; мы же говорим о той пользе, которая обретается потерями для того, чтобы обрести Христа, в котором заключено благочестие и довольство¹. Конечно, велика та выгода, благодаря которой приобретаем мы благочестие, богатое перед Богом, богатое не тленным богатством, но вечными дарами, в которых нет опасных искушений, а постоянная и вечная благодать.

27. Польза может быть или телесной, или духовной, как сказал апостол: *Телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4. 8). Что столь достойно, как непорочность? Что более подобает, чем хранить тело незапятнанным, а честь неоскверненной и непорочной? Что подобает больше, чем верность вдовы умершему мужу? Что может быть полезнее того, чем обретается Царствие Небесное? *И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного* (Мф. 19. 12).

7. 28. Таким образом, достойное и полезное не только находятся в тесном содружестве друг с другом, достойное и полезное — это одно и то же². Поэтому Тот, Кто хотел открыть для всех Царствие Небесное³, искал полезное не для Себя, но для всех. Итак, нам нужно установить определенный порядок восхождения от обычного и общеупотребительного к превосходящему, чтобы из многообразных пониманий полезного получить больше пользы.

29. Прежде всего мы должны понимать, что нет ничего столь полезного, чем быть любимым, и ничего столь вредного, как не быть любимым, потому что быть предметом ненависти, по моему мнению, слишком опасно и губительно⁴. Поэтому будем стараться всеми силами завоевать доброе мнение о себе, и прежде всего кротостью души и добротой сердца вызвать к себе людскую симпатию⁵. Доброта приятна всем, и ничто так легко не проникает в человеческие сердца. А если она сопровождается мягкостью и обходительностью нравов, ненавязчивостью в наставлениях,

¹ Ср.: 1 Тим. 6. 6.

² Ср. у Цицерона: off. 2. 11–22.

³ Ср.: Те Deum. 18.

⁴ Ср. у Цицерона: off. 2. 23; а также у блж. Августина: conf. 10. 59.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 2. 31.

30. Legimus enim non solum in priuatis sed etiam in ipsis regibus quantum facilitas blandae affabilitatis profecerit aut superbia uerborumque obfuerit tumor ut regna ipsa labefactaret et potestatem solueret. Iam si quis consilio, usu, ministerio, officiis popularem comprehendat gratiam aut si quis periculum suum pro uniuersa plebe offerat, non est dubium quod tantum caritatis a plebe in eum refundatur ut populus salutem eius et gratiam sibi praeferat.

31. Quantas Moyses a populo inlatas absorbebat contumelias! Et cum dominus in insolentes uindicare uellet, se tamen pro populo offerebat frequenter ut indignationi diuinae plebem subduceret. Quam miti sermone post iniurias appellabat populum, consolabatur in laboribus, deliniebat oraculis, fouebat operibus! Et cum deo constanter loqueretur, homines tamen humili et grata appellatione affari solebat. Merito aestimatus est supra homines ut et uultum eius non possent intendere et sepulturam eius non repertam crederent, quia sic totius plebis mentes deuinxerat ut plus eum pro mansuetudine diligerent quam pro factis admirarentur.

32. Quid? Eius imitator sanctus Daud electus ex omnibus ad plebem regendam, quam mitis et blandus, humilis spiritu, sedulus corde, facilis affectu! Ante regnum se pro omnibus offerebat: rex cum omnibus aequabat suam militiam et partiebatur laborem; fortis in proelio, mansuetus in imperio, patiens in conuicio, ferre magis promptus quam referre iniurias. Ideo tam carus erat omnibus ut iuuenis ad regnum etiam inuitus peteretur, resistens cogeretur, senex ne proelio interesset a suis rogaretur quod mallent omnes pro ipso periclitari quam illum pro omnibus.

любезностью в речи и уважительным обращением, сдержанностью в спорах, то она невероятно способна привлекать к себе любовь людей.

30. Мы читали, сколь полезна была любезность и ласковость в обращении не только обычным людям, но и самим царям и сколько вреда породила высокомерная и презрительная речь, ослабляя власть и даже подрывая сами царства¹. Если кто-то своими советами, делами, служением, исполнением долга завоевал народные симпатии или готов был подвергнуться опасности за весь народ, то, вне всякого сомнения, он заслужит такую всенародную любовь, что народ предпочтет его спасение и благополучие своему собственному.

31. Какие оскорбления перенес от своего народа Моисей! Но всякий раз, когда Господь хотел наказать наглецов, Моисей предлагал для наказания себя вместо соплеменников, чтобы избавить их от гнева Господня². С какой ласковой речью обращался он к народу после полученных оскорблений, утешал его в тяготах, успокаивал добрыми предсказаниями, поддерживал делами! Хотя Моисей не раз разговаривал с Богом, однако к народу он всегда обращался со смиренной и любезной речью. Его заслуженно считали возвышающимся над всеми людьми, так что даже не смели взглянуть ему в лицо и не верили, что его гробницу можно найти, — он так расположил к себе души всех, что его больше любили за его кротость, чем восхищались его деяниями.

32. А святой Давид? Подражавший Моисею и избранный из всех, чтобы править народом, сколь добр и ласков, смиренен духом и усерден сердцем, доступен для каждого он был! До избрания на царство он предлагал себя в жертву за всех, а став царем, вместе со всеми разделял и терпел трудности военной службы, был храбр в сражении, милостив в правлении, терпелив в споре, готовый скорее переносить обиды, чем наносить их. Давид был так любезен всем, что в юношеском возрасте его призвали на царство — даже против его желания, а когда он воспротивился этому, его даже к тому принудили. В старости подданные просили его

¹ Ср. у Цицерона: off. 2. 48.

² См.: Исх. 32. 7–14, 30–32.

33. Ita sibi gratis officiis plebem obligauerat, primum ut in discordiis populi exulare in Hebron mallet quam regnare in Hierusalem; deinde ut etiam in hoste positam uirtutem diligeret, iustitiam etiam his qui arma contra se tulerant aequae ac suis praestandam putaret; denique fortissimum aduersae partis propugnatorem Abner ducem et inferentem proelia miratus est et orantem pacis gratiam non aspernatus honorauit conuiuio; interemptum insidiis doluit et fleuit, prosecutus exsequias honestauit, mortem ultus conscientiae fidem praestitit, quam filio inter hereditaria iura transcripsit, magis sollicitus ne innocentis mortem inultam relinqueret quam quo suam mortem doleret. 34. Non mediocre istud, praesertim in rege, sic obire humilitatis munia ut communem se exhiberet etiam infimis, alieno periculo cibum non quaerere, potum recusare, peccatum fateri seque ipsum pro populo offerre morti ut in se diuina indignatio conuerteretur cum ferienti angelo offerens se diceret: *Ecce sum, ego peccaui et ego pastor malum feci et iste grex quid fecit? Fiat manus tua in me.*

35. Nam quid alia dicam? Quod dolum meditantibus non aperiebat os suum et tamquam non audiens nullum sermonem referendum putabat: non respondebat conuiciis; cum sibi derogaretur, orabat; cum malediceretur, benedicebat. Ambulans in simplicitate, superbiorum fugitans, sectator immaculorum, qui cinerem miscebat alimentis suis cum peccata propria deploraret, et potum suum temperabat fletibus, merito sic expetitus est ab uniuerso populo ut uenirent ad eum omnes tribus Israel dicentes: *Ecce nos ossa tua et caro tua sumus; heri et nudiustertius cum esset Saul et regnaret super nos, tu eras qui producebas et inducebas Israel; et dixit tibi dominus: Tu pasces populum meum.* Et quid plura de eo dicam de quo huiusmodi dei processit sententia ut de eo diceret: *Inueni Dauid secundum cor meum?* Quis enim in sanctitate cordis et iustitia sicut iste

не принимать участия в сражениях, поскольку все предпочитали подвергнуться опасности ради него, нежели подвергнуть его опасности.

33. Давид расположил к себе народ исполнением своих обязанностей, и прежде всего тем, что во время народных распрей он предпочел удалиться в Хеврон, а не царствовать в Иерусалиме. Он также ценил доблесть, даже во врагах, и считал необходимым проявлять справедливость не только по отношению к своим, но и к противникам, поднявшим против него оружие. Он восхищался храбрым вождем противника Авениром, ведущим против него войну. Когда тот попросил о мире, он не отказал ему в этой милости, а почтил пиром. Когда же Авенир был коварно убит, Давид горевал и оплакал его и оказал честь, следуя за похоронной процессией¹. Желая отомстить за его смерть, Давид проявил верность своей чести, завещав своему сыну среди прочих наследственных обязательств совершить эту месть, больше заботясь о том, чтобы смерть невинного не осталась неотомщенной, чем скорбя о своей близкой кончине. 34. Удивительна в царе столь великая скромность и исполнение своих человеческих обязанностей: он считал последних равными себе, не желал пищи, добытой с опасностью для жизни других, отказывался от питья². Признавая свой грех, жертвовал своей жизнью ради народа; чтобы Божественное негодование обратилось на него, он сказал разящему ангелу: *Вот я, я согрешил, я, пастырь, поступил беззаконно, а эти овцы, что сделали они? Да будет рука твоя на мне* (2 Цар. 24. 17).

35. Но что мне сказать еще? То, что Давид безмолвствовал перед замышлявшими коварство и, как бы не слыша, не считал нужным ответить им, а также не отвечал на поношения. Когда его оскорбляли — он молился, когда его злословили — благословлял. Он был всегда прост, избегал высокомерных, стремился к обществу людей непорочных. Он оплакивал свои грехи, смешивая пищу с пеплом, разбавляя питье слезами³. Неудивительно, что народ устремился к нему и все колена израильские пришли к нему со словами: *Вот,*

¹ См.: 2 Цар. 3. 6–38.

² См.: 2 Цар. 23. 15–16.

³ Ср.: Пс. 101. 10.

ambulauit ut impleret uoluntatem dei, propter quem et delinquentibus posteris eius uenia data et praerogatiua est reseruata heredibus? 36. Quis igitur non diligeret eum quem uidebat ita carum amicis ut, quia ipse sincere amicos diligebat, aequae diligi se a suis amicis arbitraretur? Denique parentes eum filiis suis, filii praeferebant parentibus. Vnde grauiter indignatus Saul percutere Ionatham filium hasta uoluit quia pluris apud eum ualere Dauid amicitiam iudicabat quam uel pietatem uel auctoritatem paternam.

37. Etenim ad incentiuum caritatis communis plurimum proficit si quis uicem amantibus reddat nec minus redamare se probet quam ipse amatur idque amicitiae fidelis faciat exemplis. Quid enim tam populare quam gratia? Quid tam insitum naturae quam ut diligentem diligas? Quid tam inolitum atque impressum affectibus humanis quam ut eum amare inducas in animum a quo te amari uelis? Merito sapiens dicit: *Perde pecuniam propter fratrem et amicum*. Et alibi: *Amicum salutare non erubescam et a facie illius non me abscondam*, siquidem uitae et immortalitatis medicamentum in amico esse ecclesiasticus sermo testetur; et summum in caritate praesidium nemo dubitauerit cum apostolus dicat: *Omnia suffert, omnia credit, omnia sperat, omnia sustinet, caritas numquam cadit*.

38. Ideo Dauid non cecidit quia carus fuit omnibus et diligi a subiectis quam timeri maluit. Timor enim temporalis tutaminis seruat excubias, nescit diuturnitatis custodiam. Itaque ubi timor decesserit, audacia obrepat quoniam fidem non timor cogit sed affectus exhibet.

мы — кости твои и плоть твоя; вчера и третьего дня, когда был Савл и царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиль. И сказал тебе Господь: ты будешь пасти народ Мой (2 Цар. 5. 1—2). И что мне еще сказать о том, о ком были произнесены такие слова Бога: *Я обрел Давида по сердцу Моему* (Деян. 13. 22)? Кто еще подобен ему святостью сердца и справедливостью в исполнении воли Бога? Ради него потомкам его, совершавшим грехи, было даровано прощение и сохранена наследственная власть. 36. Кто бы не полюбил его, видя, сколь он дорог друзьям! Он и сам искренне любил своих друзей, считая, что они любят его равным образом. Родители предпочитали его своим собственным детям, а дети — своим собственным родителям. Разгневанный Савл хотел поразить своего сына Ионафана копьем, считая, что для того дружба с Давидом важнее сыновних чувств и отцовского авторитета.

37. Для того, чтобы тебя любили многие, очень важно на любовь отвечать любовью, показывать, что ты сам любишь не меньше, чем любят тебя, подтверждая это примерами верной дружбы. Что более приятно для людей, чем благодарность? Что более присуще человеческой природе, чем любовь к любящему? Что более свойственно и запечатлено в человеческой природе, чем убежденность, что любить следует того, чьей любви ты желаешь? Правильно говорит мудрец: *Трать деньги на брата и друга* (Сирах. 29. 10). И в другом месте: *Приветствовать друга я не постыжусь и от лица его не скроюсь* (Сирах. 22. 25). Екклесиаст свидетельствует, что в друге *лекарство для жизни и бессмертия* (Сирах. 6. 16), и никто не сомневается, что любовь — это величайшая защита, по слову апостола: *Любовь все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13. 7—8)².

38. Давид не погиб, потому что был дорог всем: он предпочитал, чтобы подданные его любили, а не боялись³. Страх обеспечивает безопасность лишь на краткое время, он неспособен к долгой страже⁴. Когда страх уходит, его место занимает дер-

¹ Ср.: Пс. 88. 21; 1 Цар. 13. 14.

² Подробнее о дружбе свт. Амвросий говорит ниже, см.: 3. 125—137.

³ Ср. у Цицерона: off. 2. 29.

⁴ См. у Цицерона: off. 2. 23.

39. Prima ergo ad commendationem nostri est caritas. Bonum est ergo testimonium habere de plurimorum dilectione. Hinc nascitur fides, ut committere se tuo affectui non uereantur etiam alieni, quem pluribus carum aduerterint. Similiter etiam per fidem ad caritatem peruenitur ut qui uni aut duobus praestiterit fidem tamquam influat in animos uniuersorum et omnium acquirat gratiam.

8. 40. Duo igitur haec ad commendationem nostri plurimum operantur, caritas et fides, et tertium hoc si habeas quod in te admiratione dignum plerique existiment et iure honorandum putent.

41. Et quia consiliorum usus maxime conciliat homines, ideo prudentia et iustitia in unoquoque desideratur, et eo exspectatur a pluribus ut in quo ea sint, illi deferatur fides quod possit utile consilium ac fidele desideranti dare. Quis enim ei se committat, quem non putet plus sapere quam ipse sapiat qui quaerit consilium? Necesse est igitur ut praestantior sit a quo consilium petitur quam ille est qui petit. Quid enim consulas hominem quem non arbitreris posse melius aliquid reperire quam ipse intellegis?

42. Quod si eum inueneris qui uiuacitate ingenii, mentis uigore atque auctoritate praestet et accedat eo ut exemplo et usu paratior sit, praesentia soluat pericula, prospiciat futura, denuntiet imminetia, argumentum expediat, remedium ferat in tempore, paratus sit non solum ad consulendum sed etiam ad subueniendum, huic ita fides habetur ut dicat qui consilium petit: *Et si mala mihi euenerint per illum, sustineo.*

43. Huiusmodi igitur uiro salutem nostram et existimationem committimus, qui sit, ut supra diximus, iustus et prudens. Facit enim iustitia ut nullus sit fraudis metus, facit etiam prudentia ut nulla erroris suspicio sit. Promptius tamen nos iusto uiro quam prudenti committimus, ut secundum usum uulgi loquar. Denique sapientum definitione, in quo una uirtus est, concurrunt ceterae nec potest sine iustitia esse prudentia.

зость, потому что к верности побуждает не страх — ее рождает чувство.

39. Итак, прежде всего возникновению благосклонности к нам способствует любовь. Значит, важно иметь свидетельство, что многие любят тебя, отсюда рождается доверие, и даже чужестранцы не побоятся довериться твоей благосклонности, видя, что ты любим многими. Подобным образом через доверие приходят к любви, и проявляющий верность одному или двум словно проникает в души всех и обретает всеобщую любовь.

8. 40. Двумя путями скорее всего можно расположить людей к себе — через любовь и через доверие; и третий путь — если в тебе есть то, что большинство полагают достойным восхищения и имеющим право на уважение¹.

41. Сильнее всего сближает с тобой людей, если они обращаются к тебе за советом, поэтому мудрость и справедливость необходимы в каждом из вас. Большинство людей проявляют доверие к человеку, обладающему этими качествами, потому что он способен дать полезный и надежный совет желающему. Ищущий совета доверится ли тому, кого он не считает умнее себя самого? Тому, у кого спрашивают совета, необходимо быть мудрее спрашивающего. Спросишь ли ты совета у человека, не способного, по твоему мнению, понять что-либо лучше, чем ты сам?

42. Если ты найдешь человека, отличающегося живостью ума, силой мысли и воли, к тому же если он может послужить примером своими делами, уберечь от опасности в настоящем, предвидеть будущее, предсказать то, что может угрожать, привести доказательства, вовремя помочь, — если он готов не только давать советы, но и помочь делом, — то ему будет оказано такое доверие, что спрашивающий совета у него скажет: *И даже если мне выпадут бедствия ради него, я вынесу* (Сирах. 22. 26).

43. Мы доверяем наше благополучие и нашу репутацию человеку, который, как мы сказали выше, справедлив и мудр, потому что его справедливость освобождает нас от страха быть обманутым, а мудрость — от подозрения какой-либо ошибки. Мы

¹ См. у Цицерона: off. 2. 31.

Quod etiam in nostris inuenimus; dicit enim Daud: *Iustus miseretur et fenerat*. Quid feneret iustus, alibi dicit: *Iucundus uir qui miseretur et fenerat, disponit sermones suos in iudicio*.

44. Ipsum illud nobile Salomonis iudicium nonne sapientiae plenum ac iustitiae est? Itaque spectemus illud si ita est. Duae, inquit, mulieres in conspectu regis Salomonis steterunt et dixit una ad eum: Audi me, domine. Ego et haec mulier in uno habitantes cubiculo, ante diem tertium partu edito, singulos filios suscepimus et eramus una, arbiter nullus domi nec ulla alia nobiscum femina nisi nos solae, et mortuus est filius eius hac nocte ut obdormiuit super eum; et surrexit media nocte et accepit filium meum de sinu meo et collocauit eum in gremio suo et filium suum mortuum posuit in sinu meo. Et surrexi mane ut lactarem paruulum, et inueni mortuum; et considerauit illum diluculo et non erat filius meus. Et respondit altera: Non, sed filius meus est hic qui uiuit, filius autem tuus qui mortuus est. 45. Et haec erat contentio cum utraque sibi filium uindicarent superstitem, defunctum autem suum negarent. Tum rex iussit afferri machaeram et infantem diuidi ac singulas partes dari singulis: dimidiam uni et dimidiam alteri. Exclamat mulier quae uero erat affectu percita: Nequaquam, domine, infantem diuidas; detur potius illi et uiuat et non interficias eum. At illa respondit altera: Neque meus neque huius sit infans, diuidite eum. Et statuit rex dari infantem ei mulieri quae dixerat: Nolite interficere eum sed date eum illi mulieri quia mota sunt, inquit, uiscera eius in filio suo.

46. Itaque non immerito aestimatus est intellectus dei in eo esse. Quoniam quae occulta sunt deo? Quid autem occultius internorum uiscerum testimonio? In quae sapientis intellectus uelut quidam pietatis descendit arbiter et uelut quamdam genitalis alui uocem meruit qua maternus patuit¹ affectus qui eligeret filium suum uel apud alienam uiuere, quam in conspectu matris necari.

---

¹ paut *Testard*

скорее доверяемся справедливому человеку, нежели мудрому, если следовать распространенному мнению. По мнению людей сведущих, если в ком есть одна добродетель, к ней же стекаются и другие, и невозможно существование справедливости без мудрости¹. Эту мысль мы встречаем и в наших Писаниях, потому что Давид говорит: *Праведник милует и дает взаймы* (Пс. 36. 21). А что дает взаймы праведник, он говорит в другом месте: *Добрый человек милует и взаймы дает, он даст твердость словам своим на суде* (Пс. 111. 5).

44. А разве сам знаменитый суд Соломона не полон мудрости и справедливости? Рассмотрим обстоятельства дела². Две женщины предстали перед царем Соломоном, и одна из них сказала ему: «Выслушай меня, господин. Я и эта женщина, обитая в одной комнате, третьего дня родили: каждая — сына. Были мы вдвоем, никакого свидетеля не было в доме, ни иной женщины с нами, а только мы одни. Ее сын этой ночью умер, потому что она заспала его, она встала среди ночи, взяла моего сына с груди моей и положила к себе на лоно, а своего мертвого — ко мне. Утром рано я встала, чтобы покормить младенца, и нашла его мертвым, а когда рассвело, увидала, что это не мой сын». Тут воскликнула другая: «Нет, мой сын жив, а твой умер». 45. Так шел у них спор, каждая требовала себе выжившего ребенка, а умершего не признавала своим. Тогда царь приказал принести меч и разрубить им младенца, чтобы каждой из них отдать свою часть — половину одной, половину другой. И вскричала в душевных муках мать: «Господин, не руби ребенка, лучше отдай его ей, лишь бы он был жив! Не убивай его!» А другая ответила: «Пусть этот ребенок не достанется ни мне, ни ей, разрубите его!» И царь приказал отдать ребенка сказавшей: «Не убивайте его, отдайте той», потому что душа ее страдала о сыне.

46. И правильно признавали у Соломона мудрость Божью. Что скрыто от Бога? Существует ли что более сокровенное, чем глубины человеческой души? И туда проник взор мудреца, словно судья благочестия! Возопило породившее чрево,

¹ Ср. у Цицерона: off. 2. 35.

² Свт. Амвросий упоминает об этом эпизоде из 3 Цар. 3. 16–28 в нескольких своих сочинениях: fid. 3. 26; exp. Luc. 10. 30; uirgt. 1–3 и др.

47. Sapientiae igitur fuit latentes distinguere conscientias, ex occultis eruere ueritatem et, uelut quadam machaera, ita spiritus gladio penetrare non solum uteri sed etiam animae et mentis uiscera; iustitiae quoque, ut quae suum necauerat, alienum non tolleret sed uera mater reciperet suum. Denique etiam scriptura hoc pronuntiauit: *Audiuit, inquit, omnis Israel hoc iudicium quod iudicauit rex, et timuerunt a facie regis eo quod intellectus dei in eo esset ut faceret iustitiam.* Denique et ipse Salomon ita poposcit sapientiam ut daretur sibi cor prudens audire et iudicare cum iustitia.

9. 48. Liquet igitur etiam secundum scripturam diuinam quae antiquior est, sapientiam sine iustitia esse non posse quia ubi una earum uirtutum, ibi utraque est. Daniel quoque quam sapienter alta interrogatione fraudulentae accusationis deprehendit mendacium ut calumniatorum sibi responsio non conueniret! Prudentiae igitur fuit uocis suae testimonio reos prodere, iustitiae quoque, nocentes supplicio dare, innocentem subducere.

49. Est ergo indiuiduum sapientiae atque iustitiae contubernium sed uulgi usu diuiditur una quaedam forma uirtutum ut temperantia sit in despiciendis uoluptatibus; fortitudo spectetur in laboribus et periculis; prudentia in delectu honorum, sciens commoda et aduersa distinguere; iustitia quae sit bona custos iuris alieni, et uindex proprietatis, suum cuique conseruans. Sit ergo nobis communis opinionis gratia quadripartita haec facta diuisio ut ab illa subtili disputatione philosophiae sapientiaeque — limandae ueritatis causa quasi ex adyto quodam eruitur — retrahentes pedem, forensem usum ac popularem sensum sequamur. Haec igitur diuisione seruata ut reuertamur ad propositum.

явилось материнское чувство, избравшее жизнь для сына, даже с неродной матерью, а не убийство на глазах собственной матери.

47. Итак, проявлением мудрости было различить, что скрывалось в душе каждой женщины, вывести на свет истину и духовным мечом¹ проникнуть не только внутрь чрева, но и в глубины сердца и души. Справедливость же проявилась в том, что родная мать вернула своего сына себе, а убившей своего ребенка не удалось отнять чужого. *Услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь, и стали бояться царя, ибо мудрость Божия была в нем, чтобы производить суд* (3 Цар. 3. 28). Сам Соломон просил мудрости у Бога, чтобы дано ему было сердце разумное, способное слушать и судить по справедливости².

9. 48. Из Священного Писания, весьма древнего³, также явствует, что мудрость не может быть без справедливости, потому что где одна из этих добродетелей, там и другая. А как мудро Даниил своими глубокими вопросами раскрыл ложь коварного обвинения⁴, показав, что ответы клеветников противоречат друг другу?! Проявлением мудрости было заставить обвиняемых выдать себя собственными речами, а проявлением справедливости было наказать виновных и спасти невинную.

49. Итак, единство мудрости и справедливости неразделимо, но в общественной практике каждая из добродетелей различается так: сдержанность проявляется в пренебрежении удовольствиями, мужество — в преодолении трудностей и опасностей, мудрость — в выборе благого и умении различить полезное и вредное, справедливость же, хороший страж чужого права и защитница собственности, воздает каждому свое. Мы сохраним это общепринятое четырехчастное⁵ деление, не противореча общему мнению и избегая тонких рассуждений, предлагаемых мудростью филосо-

¹ Ср.: Евр. 4. 12.

² См.: 3 Цар. 3. 9—12; Прем. 7. 7—15.

³ Свт. Амвросий подчеркивает, что Священное Писание древнее мудрости философов.

⁴ Свт. Амвросий имеет в виду суд над Сусанной (Дан. 13).

⁵ См. примеч. к off. 1. 115.

10. 50. Prudentissimo cuique causam nostram committimus et ab eo consilium promptius quam a ceteris poscimus. Praestat tamen fidele iusti consilium uiri et sapientissimi ingenio frequenter praeponderat: *Vtilia enim uulnera amici quam aliorum oscula*. Deinde quia iusti iudicium est, sapientis autem argumentum, in illo censura disceptationis, in hoc calliditas inuentionis.

51. Quod si utrumque conectas, erit magna consiliorum salubritas quae ab uniuersis spectatur admiratione sapientiae et amore iustitiae, ut omnes quaerant audire sapientiam eius uiri in quo utriusque uirtutis copula sit. Sicut quaerebant omnes reges terrae uidere faciem Salomonis et audire sapientiam eius ita ut Saba regina ueniret ad eum et tentaret eum in quaestionibus: *Et uenit et omnia locuta est quae habebat in corde suo, et audiuit omnem sapientiam Salomonis nec ullum uerbum praeteriuit eam*.

52. Quae sit ista quam nihil praetereat nec sit aliquid quod ei non adnuntiauerit uerus Salomon, cognosce o homo, ex his quae audis loquentem: *Verus est, inquit, sermo quem audiui in terra mea de sermonibus tuis et de prudentia tua, et non credidi his qui dicebant mihi, donec ueni et uiderunt oculi mei; et nunc non est nec dimidia quidem pars secundum ea quae adnuntiabant mihi. Apposuisti bona super omnia quae audiui in terra mea. Beatae mulieres tuae et beati pueri tui qui adsistunt tibi, qui audiunt omnem prudentiam tuam*. Intellege conuiuium ueri Salomonis, et quae apponuntur in eo conuiuio intellege sapienter et considera in qua terra congregatio nationum audierit famam sapientiae uerae atque iustitiae et quibus eum uiderit oculis, contemplantibus utique quae non uidentur. Quoniam *quae uidentur temporalia sunt, quae autem non uidentur, aeterna*. 53. Quae sunt beatae mulieres nisi illae de quibus dicitur quia multae uerbum dei audiunt et pariunt? Et alibi: *Quicumque enim fecerit uerbum dei, ipse meus et frater et soror et mater est*. Qui etiam pueri tui beati qui adsistunt, nisi Paulus qui dicebat: *Vsque in hunc diem sto protestans minori ac maiori*; Simeon qui exspectabat in templo ut uideret

фов: истина открывается нам в сокровенной глубине¹, и мы вновь последуем² за обычным употреблением и общепринятым смыслом. Сохранив это деление, вернемся к нашей теме.

10. 50. Мы доверяем наши проблемы мудрейшему и с готовностью просим совета у него, а не у остальных³. Однако верный совет праведного человека стоит выше совета от мудрейшего. *Полезнее раны, нанесенные другом, чем поцелуи остальных* (Притч. 27. 6). Праведному принадлежит суждение, мудрому – доводы, первому принадлежит оценка спора, а второму – умение найти пути доказательств.

51. Если ты соединишь и то и другое, то советы обретут особую ценность и вызовут всеобщее одобрение своею мудростью и любовью к справедливости, и все устремятся услышать мудрые советы того мужа, сочетающего обе добродетели. Поэтому все цари земли хотели увидеть лик Соломона и услышать мудрость его⁴. Царица Савская пришла к нему и своими вопросами испытывала его. *И пришла она... и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце... и услышала всю мудрость Соломона* (3 Цар. 10. 2, 3). *И не пропустила она ни одного слова* (2 Пар. 9. 2).

52. Узнай, человек, кто та, не пропустившая ни одного слова из возвещенных ей истинным Соломоном: *Истинны слова, которые я слышала в земле моей о речах твоих и о мудрости твоей. Я не верила говорившим мне, пока не пришла и не увидела своими глазами. Нет и половины в том, что мне говорили. Ты превзошел все, что я слышала в земле моей. Блаженны жены твои и слуги твои, служащие тебе и слушающие всю мудрость твою* (3 Цар. 10. 6–8)⁵. Познай пир истинного Соломона⁶ и уразумей, какие блюда подаются на этом пиру, в какой земле собранные народы услышат слова истинной мудрости и правды, какими глазами, созерцающими невидимое, увидят Его, потому что *видимое временно,*

¹ См. у Лукреция: 1. 737; а также у Цицерона: офф. 2. 35.

² Ср. у Вергилия: Аен. 10. 307.

³ Ср. у Цицерона: офф. 2. 33–34.

⁴ См.: 3 Цар. 10. 24; 2 Пар. 9. 23.

⁵ Ср.: 2 Пар. 9. 5–7.

⁶ Истинный Соломон – это Спаситель.

consolationem Israel? Quomodo enim dimitti posceret nisi quia adsi-
stens domino, discedendi habere facultatem non poterat, nisi uolunta-
tem domini adeptus esset? Exempli causa propositus nobis Salomon est
a quo certatim ut audiretur eius sapientia, postulabatur.

54. Ioseph quoque nec in carcere feriatius erat quominus de rebus
incertis consuleretur. Cuius consilium Aegypto uniuersae profuit ut non
sentiret septem annorum sterilitatem aliosque populos miserae famis
leuaret ieiunio.

55. Daniel ex captiuis, gregalium consultorum arbiter factus, con-
siliis suis emendauit praesentia, adnuntiauit futura. Ex his enim quae
frequenter interpretatus ostenderat uere se esse adnuntiatum, fides ei in
omnibus deferebatur.

11. 56. Sed etiam tertius locus de his qui admiratione digni aestima-
rentur, Ioseph et Salomonis et Danielis exemplo decursus uidetur. Nam
quid de Moysae loquar cuius omnis Israel cottidie consilia praestolaba-
tur? Quorum uita fidem sciebat prudentiae admirationemque eius auge-
bat. Quis se non committeret consilio Moysi cui seniores si qua supra
suum intellectum et uirtutem esse arbitrarentur, diiudicanda seruabant?

57. Quis Danielis consilium refugeret, de quo deus ipse dixit: *Quis
Daniele sapientior?* Aut quomodo homines de eorum dubitare mentibus
possent, quibus deus tantam conferebat gratiam? Moysi consilio bella
conficiebantur; Moysi meritis de caelo affluebat alimonia, potus e petra.
58. Quam purus Danielis animus, ut mulceret barbaros mores, mitigaret
leones! Quae in illo temperantia! Quanta animi et corporis continentia!
Nec immerito mirabilis factus omnibus, quando – quod uehementer
admirantur homines – regalibus fultus amicitiiis, aurum non quaerebat
nec delatum sibi honorem plus faciebat quam fidem. Quin etiam pericli-
tari malebat pro lege domini quam pro gratia hominis inflecti.

а невидимое вечно (2 Кор. 4. 18). 53. Кто эти блаженные жены Соломона? Разве не о них сказано, что многие слышат слово Божье и повинуются ему?¹ И в другом месте: *Всякий, кто исполнит слово Божие, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12. 50)². А кто служащие Тебе блаженные слуги? Это Павел, сказавший: *До сего дня я стою, свидетельствуя малому и великому* (Деян. 26. 22), и Симеон, пребывавший во храме, ожидая увидеть утешение Израиля³. Неужели он бы просил отпустить его, если бы не служил Господу, или не имел бы возможности уйти, если не принял волю Божью о себе? В качестве примера мы уже привели Соломона, мудрость которого все стремились услышать.

54. Иосиф и в тюрьме не был без дела, поскольку к нему обращались за советом в затруднительных обстоятельствах. Его совет принес пользу всему Египту, и страна не почувствовала семи лет скудости и могла облегчить бремя голода другим народам⁴.

55. Даниил из пленников стал главным царским советником и советами своими исправлял настоящее и возвещал будущее. Его многочисленные предсказания убеждали в его правдивости, поэтому ему верили и во всем остальном.

11. 56. О том, что существует третье⁵, достойное восхищения, свидетельствует, как мне кажется, жизнь Иосифа, Соломона и Даниила. Что же сказать мне о Моисее, чьих советов каждый день ожидал весь Израиль?⁶ Их жизнь порождала веру в мудрость и увеличивала восхищение перед ней. Кто не доверился бы совету Моисея, на суд которого старейшины отдавали то, что, по их мнению, превышало возможности их ума и добродетели?

57. Кто воспротивился бы совету Даниила, о котором Сам Бог сказал: *Кто мудрее Даниила?* (Иез. 28. 3). Как бы люди могли усомниться в мудрости тех, кому Бог оказал такую милость? По совету Моисея завершались войны, за заслуги Моисея с неба ниспадала

¹ Ср.: Лк. 8. 21; 11. 28; Мк. 3. 35.

² Ср.: Мк. 3. 35; Лк. 8. 21.

³ Ср.: Лк. 2. 25.

⁴ См.: Быт. 41.

⁵ Ср. у Цицерона: офф. 2. 36.

⁶ См.: Исх. 18. 13–16.

59. Nam de sancti Ioseph – quem paene praeterieram – castimonia et iustitia quid dicam? Quam altera illecebras heriles respuit, refutauit praemia; altera mortem contempsit, metum reppulit, carcerem praepotauit! Quis hunc priuatae causae ad consulendum idoneum non iudicaret cuius ferax animus et mens fertilis temporis sterilitatem quodam consiliorum et cordis ubere fecundauit?

12. 60. Aduertimus igitur quod in acquirendis consiliis plurimum adiungat uitae probitas, uirtutum praerogatiua, beneuolentiae usus, facilitatis gratia. Quis enim in caeno fontem requirat? Quis e turbida aqua potum petat? Itaque ubi luxuria est, ubi intemperantia, ubi uitiorum confusio, quis inde sibi aliquid hauriendum existimet? Quis non despiciat morum colluionem? Quis utilem causae alienae iudicet quem uidet inutilem suae uitae? Quis iterum improbum, maleuolum, contumeliosum non fugiat et, ad nocendum paratum, quis non eum omni studio declinet?

61. Quis uero quamuis instructum ad consilii opem, difficili tamen accessu, ambiat; in quo sit illud tamquam si qui aquae fontem praeccludat? Quid enim prodest habere sapientiam, si consilium neges? Si consulendi intercludas copiam, clausisti fontem ut nec aliis influat nec tibi prosit.

пища, из камня рождалась вода¹. 58. Сколь высок дух был у Даниила, смягчающий варварские нравы и укрощающий львов!² Как он был воздержан! Какое в нем было самообладание и умеренность! Вполне заслуженно он вызывал всеобщее восхищение, и особенно тем, что, будучи дружен с царями, не искал себе золота, не ставил оказываемые ему почести выше своей веры. Более того, он предпочитал скорее подвергнуться опасностям ради закона Божьего, чем угождать людям.

59. А что мне сказать о целомудрии и праведности святого Иосифа, о котором я чуть было не забыл? Его целомудрие отвергло обольщения госпожи и отказалось от ее благосклонности, а праведность презрела смерть и пренебрегла страхом, предпочтя тюрьму. Всякий счел бы его подходящим человеком, чтобы дать полезный совет по частному делу! Его живой дух и даровитый ум обогатил время бесплодия плодоношением своих советов, идущих из сердца.

12. 60. Итак, мы увидели, что просить совета побуждает прежде всего нравственный образ жизни, предпочтение добродетелей, доброжелательность и любезность того, у кого мы их просим. Кто станет искать источник в грязи? Кто захочет пить мутную воду? Кто захочет почерпнуть для себя оттуда, где роскошь, где невоздержанность, где кишат пороки? Кто не презирает дурных нравов? Кто считает полезным для себя человека, неспособного помочь своей собственной жизни? Кто всеми силами не старается избежать человека бесчестного, зложелательного, вздорного, всегда готового на пакости?

61. Кто станет просить совета у того, кто, хотя опытен в советах и легко мог бы помочь, однако неприступен по своему характеру, в ком заключено нечто такое, что перекрывает источник воды? Какая польза обладать мудростью и отказываться в совете? Если ты не доступен и не даешь возможности другим получить совет, то перекрываешь источник, не давая воде течь ни для других, ни для себя.

¹ См.: Исх. 17. 1–16; Числ. 20. 2–13; 31. 1–54.

² См.: Дан. 6. 1–28; 14. 23–42.

62. Pulchre autem et de illo conuenit qui habens prudentiam, commaculat eam uitiorum sordibus, eo quod aquae exitum contaminet. Degeneres animos uita arguit. Quomodo enim potes eum iudicare consilio superiorem quem uideas inferiorem moribus? Supra me debet esse cui me committere paro. An uero eum idoneum putabo qui mihi det consilium quod non det sibi, et mihi eum uacare credam qui sibi non uacet, cuius animum uoluptates occupent, libido deuincat, auaritia subiuget, cupiditas perturbet, quatiat metus? Quomodo hic consilii locus, ubi nullus quieti? 63. Admirandus mihi et suspiciendus consiliarius quem propitius dominus patribus dedit, offensus abstulit. Huius imitator debet esse qui potest consilium dare et alienam a uitiiis custodire prudentiam quoniam *nihil inquinatum in illam incurrit*.

13. 64. Quis igitur tamquam uultu speciem praeferat pulchritudinis et beluinis posterioribus ac ferinis unguibus formae superioris dehonestet gratiam, cum tam admirabilis et praeclara forma uirtutum sit et specialiter pulchritudo sapientiae? Sicut series scripturae indicat: *Est enim speciosior sole et super omnem stellarum dispositionem; luci comparata inuenitur prior. Lucem etenim hanc suscipit nox, sapientiam autem non uincit malitia*.

65. Diximus de eius pulchritudine et scripturae testimonio comprobauimus. Superest ut doceamus scripturae auctoritate nullum ei contubernium cum uitiiis esse sed indiuiduam cum ceteris uirtutibus coniunctionem: *Cuius spiritus est disertus, sine inquinamento, certus, sanctus, amans bonum, acutus, qui nihil uetet benefacere, benignus, stabilis, certus, securus, omnem habens uirtutem, omnia prospiciens*. Et infra: *Sobrietatem docet et iustitiam et uirtutem*.

62. Это замечательно подходит и к тому, кто, обладая благоразумием, пятнает его грязью пороков, замутив источник воды. Сама жизнь обличает дурные души¹. Как ты можешь считать кого-нибудь превосходящим тебя разумом, когда ты видишь, что он ниже тебя нравами? Выше меня должен быть тот, кому я собираюсь довериться. Или я сочту, что тот мне может дать полезный совет, кто неспособен дать его самому себе, и буду ожидать, что он будет открытым для меня, тогда как он закрыт и для самого себя, тот, чьим духом владеют наслаждения, кого покоряет похоть, подчиняет алчность, волнуют страсти, терзает страх? Как может быть здесь место для совета, когда нет его для покоя? 63. Я буду смотреть с восхищением на того советчика, которого милостивый Господь дал отцам, а будучи оскорблен, отнял. Ему должен подражать человек, способный дать совет и защитить от пороков благоразумие других, потому что *никакая скверна в него не проникает* (Прем. 7. 25).

13. 64. Кто, неся на лице своем образ красоты и в то же время обладая звериным телом и страшными когтями, стал бы позорить эту возвышенную красоту? Красота добродетелей восхитительна и преславна, и особенно красота премудрости. О ней говорит Писание: *Она прекраснее солнца и всех небесных созвездий и превосходит красоту света. Ночь поглощает свет, а злоба неспособна победить премудрость* (Прем. 7. 29–30).

65. Мы сказали о красоте премудрости, засвидетельствовав это Писанием. Нам остается, опираясь на авторитет Писания, сказать о том, что в ней нет никаких пороков, она соединена лишь с прочими добродетелями: *Она есть дух ясный, чистый, разумный, святой, благолюбивый, скорый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, обладающий всею добродетелью, всевидящий* (Прем. 7. 22–23). И ниже: *Она научает здравомыслию, справедливости и мужеству* (Прем. 8. 7)².

¹ Ср. у Вергилия: Аеп. 4. 13.

² Учение от четырех добродетелей (см. примеч. к off. 1. 115) получило распространение среди христиан во многом благодаря этому упоминанию добродетелей в Книге Премудрости Соломона.

14. 66. Omnia igitur operatur prudentia, cum omnibus bonis habet consortium. Nam quomodo potest utile consilium dare nisi habeat iustitiam ut induat constantiam, mortem non reformidet, nullo terrore, nullo reuocetur metu, nulla adulatione a uero deflectendum putet, exilium non refugiat quae nouerit sapienti patriam mundum esse, egestatem non timeat quae nihil deesse sapienti sciat cui *totus mundus diuitiarum est*? Quid enim praecelsius eo uiro qui auro moueri nesciat, contemptum habeat pecuniarum et uelut ex arce quadam despiciat hominum cupiditates? Quod qui fecerit, hunc homines supra hominem esse arbitrantur: *Quis est, inquit, et laudabimus eum? Fecit enim mirabilia in uita sua*. Quomodo enim non admirandus qui diuitias spernit quas plerique saluti propriae praetulerunt?

67. Decet igitur omnes censura frugalitatis, continentiae auctoritas, et maxime eum qui honore praestet, ne praeeminem uirum thesauri possideant sui et pecuniis seruiat qui praest liberis. Illud magis decet ut supra thesaurum sit animo et infra amicum obsequio; humilitas enim auget gratiam. Haec plena laudis et digna primario uiro non communem cum Tyriis negotiatoribus et Galaaditis mercatoribus habere turpis lucri cupidinem nec omne bonum locare in pecunia et tamquam mercenario munere cottidianos numerare quaestus, calculari compendia.

15. 68. Quod si ab his sobrium animum gerere laudabile est, quanto illud praestantius si dilectionem multitudinis liberalitate acquiras neque superflua circa importunos neque restricta circa indigentes!

14. 66. Итак, мудрость¹ проявляет себя во всем, так как она неотрывна от всякого блага. Как она может дать полезный совет, если не обладает справедливостью? Она облечена в постоянство, не боится смерти, не отступает ни перед какими угрозами или страхом, считает, что нельзя изменять правде из-за лести, не страшится изгнания, зная, что для мудрого весь мир является родиной², не пугается бедности, зная, что для мудрого не может быть недостатка ни в чем, потому что для него *целый мир богатства* (Притч. 17. 6)³. Что может быть превыше того человека, которого не волнует золото, который пренебрегает деньгами⁴ и словно с башни⁵ взирает с презрением на человеческие страсти? Того, кто поступает подобным образом, люди считают сверхчеловеком: *Кто он? И мы восхвалим его, ибо он совершил чудеса в своей жизни* (Сирах. 31. 9)⁶. Как можно не восхищаться тем, кто презирает богатства, которые большинство людей ценит выше собственной жизни?

67. Поэтому всем подобает иметь здравомыслие и строгую умеренность, и прежде всего тому, кто занимает высокое положение, чтобы над таким человеком не получили власть его сокровища и не стал рабом денег тот, кто возглавляет свободных. Особенно подобает ему быть выше богатств духом и ниже друга покорностью; смирение приумножает согласие. Славно и достойно выдающегося человека не иметь общей с дельцами из Тира и с галаадскими купцами страсти к постыдному барышу и не думать, что все благо в деньгах, не вести себя подобно наемному рабочему, высчитывающему ежедневный заработок и оценивающему вырубку.

15. 68. Если похвально сохранить трезвый ум, свободный от этих недостатков, насколько славнее обрести любовь толпы

¹ Свт. Амвросий возвращается к обычному классическому термину *prudentia* (ср. выше *sapientia*).

² Известное стоическое изречение, восходящее к Сократу, см. у Цицерона: *tusc.* 5. 108.

³ См. выше: *off.* 1. 118.

⁴ Ср. у Цицерона: *off.* 2. 38.

⁵ Ср.: *off.* 1. 33, 190; *Iacob* 2. 35; *epist.* 51. 1.

⁶ В Септуагинте (изд. А. Rahlfs): *совершил чудо в народе своем*.

69. Plurima autem genera liberalitatis sunt: non solum cottidiano sumptu egentibus quo uitam sustinere suam possint, disponere ac dispensare alimoniam, uerum etiam his qui publice egere uerecundantur, consulere ac subuenire quatenus communis egenorum alimonia non exhauriatur. De eo enim loquor qui praeest alicui muneri – ut si officium sacerdotis gerat, aut dispensatoris – ut de his suggerat episcopo nec reprimat si quem positum in necessitate aliqua cognouerit aut deiectum opibus ad inopiae necessitatem redactum, maxime si non effusione adolescentiae sed direptione alicuius et amissione patrimonii in eam reciderit iniuriam ut sumptum exercere diurnum non queat.

70. Summa etiam liberalitas, captos redimere, eripere ex hostium manibus, subtrahere neci homines, et maxime feminas turpitudini, redimere parentibus liberos, parentes liberis, ciues patriae restituere. Nota sunt haec nimis Illyrici uastitate et Thraciae: quanti ubique uenales erant toto captiui orbe! Quos si reuoces, unius prouinciae numerum explere non possint? Fuerunt tamen qui et quos ecclesiae redemerunt, in seruitutem reuocare uellent, ipsa grauiores captiuitate qui inuiderent alienam misericordiam. Ipsi si in captiuitatem uenissent, seruirent liberi? Si uenditi fuissent, seruitutis ministerium non recusarent? Et uolunt alienam libertatem rescindere qui suam seruitutem non possent rescindere, nisi forte pretium recipere emptori placeret, in quo tamen non rescinditur seruitus, sed redimitur.

своею щедростью, не чрезмерной по отношению к дерзким, не скаредной по отношению к нуждающимся¹.

69. Есть множество видов щедрости: не только распределять пищу для бедняков, не имеющих ежедневного пропитания, но и заботиться и помогать тем, кто стесняется вслух заявить о своей нищете, однако помогать в той мере, чтобы средств хватало для помощи всем нуждающимся. Я говорю об исполняющих какую-нибудь обязанность, например, священника или казначея. Пусть он доложит епископу и не отвергает того, кто, как он знает, оказался в тяжелом положении, потеряв достаток или лишившись средств к существованию, особенно если человек впал в нищету не в результате юношеского разгула, но подвергся грабежу или потерял наследство и уже не имеет средств оплачивать даже повседневные расходы.

70. Высшая форма щедрости — это выкупить пленных, вырвать их из рук врагов, спасти от убийства, и особенно женщин от позора, выкупить детей для родителей, родителей для детей, вернуть граждан на родину². Об этом мы хорошо знаем из времен опустошения Иллирика и Фракии³: сколько тогда по всему свету было продано пленных! Если бы они были освобождены, разве не составили бы они население целой провинции? Однако были и такие, которые хотели вновь обратить в рабство выкупленных Церковью⁴. Такие люди, ненавидящие чужое милосердие, пожалуй, страшнее самого рабства. А если бы они сами оказались в рабстве, они, свободные по рождению, служили бы охотно, а если бы они были проданы, не отказались бы от рабской участи?⁵ И вот те, кто не может освободиться от собственного рабства, хотя

¹ Ср. у Цицерона: off. 2. 55.

² См. ниже: off. 2. 136—137; а также: exp. ps. 118, 8. 41; epist. 68. 6; 73. 16.

³ После убийства императора Валента при Адрианополе в августе 378 г. готы опустошили Фракию, Мезию, Иллирик, убивая римских граждан или захватывая их в плен (см. у Аммиана Марцеллина: res gest. 31. 12—17).

⁴ Арианская или, точнее, омийская община в Медиолане осуждала свт. Амвросия за продажу церковных сосудов для выкупа пленных; см. об этом ниже: off. 2. 136—143.

⁵ Принимаем пунктуацию Уинтерботтома и ставим вопросительный знак в конце предложения, чтобы ирония свт. Амвросия прозвучала яснее.

71. Praecipua est igitur liberalitas redimere captiuos — et maxime ab hoste barbaro qui nihil deferat humanitatis ad misericordiam nisi quod auaritia reseruauerit ad redemptionem; aes alienum subire si debitor soluendo non sit atque artetur ad solutionem quae sit iure debita et inopia destituta, enutrire paruulos, pupillos tueri.

72. Sunt etiam qui uirgines orbatas parentibus tuendae pudicitiae gratia conubio locent, non solum studio sed etiam sumptu adiuuent. Est etiam illud genus liberalitatis, quod apostolus docet ut: *Si quis fidelis habet uiduas, subministret illis ut earum alimoniis ecclesia non grauetur ut his quae uere uiduae sunt, sufficiat.*

73. Vtilis igitur huiusmodi liberalitas sed non communis omnibus. Sunt enim plerique etiam uiri boni qui tenues sint censu, contenti quidem exiguo ad sui usum sed non idonei ad subsidium leuandae paupertatis alienae; tamen suppetit aliud beneficentiae genus quo iuuare possint inferiorem. Est enim duplex liberalitas: una quae subsidio rei adiuuat, id est, usu pecuniae; altera quae operum collatione impenditur, multo frequenter splendidior multoque clarior. 74. Quanto illustrius Abraham captum armis uictricibus recepit nepotem quam si redemisset! Quanto utilius regem Pharaonem sanctus Ioseph consilio prouidentiae iuuit quam si contulisset pecuniam! Pecunia enim unius ciuitatis non redemit ubertatem, prospicientia totius Aegypti per quinquennium famem reppulit.

уничтожить свободу других, если только их покупатель не захочет вернуть себе затраченные деньги, но это уже не освобождение от рабства, а выкуп.

71. Итак, самая великая щедрость — выкупить пленных, и особенно у варвара, совершенно лишённого человечности и сострадания, если только его алчность не сохранит жизнь несчастных для дальнейшего выкупа; или взять на себя чужой долг, который неспособен заплатить должник, побуждаемый к этому законом, но не имеющий возможности сделать этого по бедности. Помимо того — кормить детей и заботиться о сиротах.

72. Некоторые выдают замуж девиц¹, лишившихся родителей, с целью оградить их целомудрие, и они помогают не только своими заботами, но и расходами. Бывает и такой вид щедрости, о нем апостол говорит: *Если какой верный имеет вдов, то должен поддерживать их и не обременять их пропитанием Церковь, чтобы она могла довольствоваться истинных вдовиц* (1 Тим. 5. 16).

73. Щедрость такого рода полезна, однако доступна не всем. Существует много хороших, но бедных людей, довольствующихся для себя малым и неспособных помочь и облегчить бедность других. Однако существует другой вид благодетельности, которым они могут помочь более слабому. Бывает два рода щедрости²: одна — материальная помощь, то есть деньгами, а другая выражается в помощи делом, и она часто намного более действенная и славная. 74. Насколько славнее был поступок Авраама, победоносным оружием освободившего из плена своего племянника³, а не с помощью выкупа! Насколько полезнее был поступок святого Иосифа, пророческим советом оказавшего помощь фараону, а не деньгами — за деньги он не смог бы накормить даже один город, а предвидением своим он избавил весь Египет от голода на пять лет⁴.

¹ Ср. у Цицерона: офф. 2. 55.

² Ср. у Цицерона: офф. 2. 52. Свт. Амвросий согласен с Цицероном, что личная помощь прекраснее, так как в ней присутствует добродетель.

³ См.: Быт. 14. Ср. у Вергилия: Аен. 3. 54.

⁴ См.: Быт. 45. 6. Первые два года из семи неурожайных лет египтяне питались своими припасами.

75. Facile autem pecunia consumitur, consilia exhauriri nesciunt. Haec usu augentur, pecunia minuitur et cito deficit atque ipsam destituit benignitatem ut quo pluribus largiri uolueris, eo pauciores adiuues — et saepe tibi desit quod alii conferendum putaueris. Consilii autem operisque collatio, quo in plures diffunditur, eo redundantior manet et in suum fontem recurrit. In se enim refluit ubertas prudentiae et quo pluribus fluxerit, eo exercitius fit omne quod remanet.

16. 76. Liquet igitur debere esse liberalitatis modum ne fiat inutilis largitas cuius sobrietas tenenda est, maxime a sacerdotibus, ut non pro iactantia sed pro iustitia dispensent. Nusquam enim maior auiditas petitionis: ueniunt ualidi, ueniunt nullam causam nisi uagandi habentes, et uolunt subsidia euacuare pauperum, exinanire sumptum. Nec exiguo contenti maiora quaerunt, ambitu uestium captantes petitionis suffragium et natalium simulatione licitantes incrementa quaestuum. His si quis facile fidem deferat, cito exhaurit pauperum alimoniis futura compendia. Modus largiendi adsit ut nec illi inanes recedant neque transcribatur uita pauperum in spolia fraudulentorum. Ea ergo mensura sit ut neque humanitas deseratur nec destituatur necessitas.

77. Plerique simulant debita: sit ueri examen. Exutos se per latrocinia deplorant: aut iniuria fidem faciat aut cognitio personae quo propensius iuuetur. Ab ecclesia relegatis sumptus impertiendus si desit eis alendi copia. Itaque qui modum seruat, avarus nulli sed largus omnibus est. Non enim solas aures praebere debemus audiendis precantum uocibus sed etiam oculos considerandis necessitatibus. Plus clamat bono operatori debilitas, quam uox pauperis. Neque uero fieri potest ut non extorqueat amplius importunitas uociferantium; sed non semper impudentiae locus sit. Videndus est ille qui te non uidet; requirendus est ille qui erubescit uideri. Ille etiam clausus in

75. Деньги легко тратятся, мудрые советы неисчерпаемы и увеличиваются от использования, в то время как деньги уменьшаются, и скоро их не хватает даже на самое благодеяние. Чем большему числу людей ты захочешь помочь деньгами, тем меньшему количеству людей ты сможешь¹, и часто тебе самому может не хватить того, что ты собирался дать другим. Когда же ты помогаешь и советом, и делом, то оказывается, чем больше ты людей поддержал, тем больше у тебя осталось средств, и волна помощи возвращается к своему источнику. Изобилие мудрости восполняется изнутри и становится полноводнее, когда изливается на большее число людей.

16. 76. Очевидно, что щедрость должна знать меру², чтобы не оказаться бесполезной³. Нужно придерживаться благоразумия, и особенно священникам, чтобы они тратили деньги по справедливости, а не ради бахвальства. Нигде нет более настойчиво алчущих, чем здесь: приходят здоровые, приходят не имеющие никакой причины, кроме потребности бродяжничать, и хотят исчерпать возможности помощи для бедняков, сделать напрасным сбор денег. Не довольствуясь малым, они ищут большего, стараясь подкрепить свою просьбу видом своих лохмотьев, и выдумками о своем рождении набивают цену своим требованиям. Если кто-то им легко поверит, то быстро исчерпает возможности для помощи беднякам в будущем. Должна быть мера в щедрости, чтобы и те не ушли с пустыми руками и чтобы жизнь бедняков не стала доходом обманщиков. Итак, должна быть такая мера, чтобы не забыть о человечности, но и не лишить помощи других нуждающихся.

77. Многие притворяются должниками; нужно проверить, правда ли это. Другие жалуются на то, что их ограбили; следует убедиться, было ли это на самом деле, или, разузнав о человеке, оказать ему действительную помощь. Нужно помогать и отлученным от Церкви, если у них нет средств на пропитание. Соблюдающий меру будет ни для кого скуп, но щедр ко всем. Мы не только долж-

¹ См. у Цицерона: off. 2. 52.

² Ср. выше: off. 1. 144, 151–168.

³ Ср. у Цицерона: off. 2. 55–60.

carcere occurrat tibi, ille affectus aegritudine mentem tuam personet qui aures non potest.

78. Quo plus te operari uiderit populus, magis diliget. Scio plerosque sacerdotes qui plus contulerunt, plus abundasse, quoniam quicumque bonum operarium uidet, ipsi confert quod ille suo officio dispenset, securus quod ad pauperem sua perueniat misericordia: nemo enim uult nisi pauperi proficere suam collationem. Nam si quem aut immoderatum aut nimis tenacem dispensatorem uiderit, utrumque displicet: si aut superfluis erogationibus dissipet alieni fructus laboris aut recondat sacculis. Sicut igitur modus liberalitatis tenendus est, ita etiam calcar. Plerumque adhibendus uidetur modus ideo ut quod benefacis, id cottidie facere possis, ne subtrahas necessitati quod indulseris effusioni; calcar propterea quia melius operatur pecunia in pauperis cibo quam in diuitis sacco. Caue ne intra oculos tuos includas salutem inopum et tamquam in tumultis sepelias uitam pauperum.

79. Potuit donare Ioseph totas Aegypti opes et effundere thesauros regios; noluit tamen de alieno effusus uideri: maluit frumenta uendere quam donare esurientibus, quia si paucis donasset, plurimis defuisset. Eam liberalitatem probauit quo abundaret omnibus. Patefecit horrea ut omnes emerent subsidium frumentarium, ne gratis accipiendo cultus terrarum relinquerent, quoniam qui alieno utitur, suum neglegit.

80. Itaque primo omnium coaceruauit pecunias, deinde instrumenta cetera, ad postremum iura terrarum regi acquisiuit, non ut omnes exeret suo sed fulciret publicum, tributum constitueret quo sua tutius habere possent. Quod ita fuit gratum omnibus quibus terras ademerat, ut non uenditionem sui iuris sed redemptionem salutis putarent. Denique dixerunt: *Sanasti nos, inuenimus gratiam in conspectu domini nostri.* Nam

ны прислушиваться к голосам просящих, но и воочию убедиться в их нужде. Хорошему благотворителю скажет больше немощь бедняка, чем его слова. Бесстыдные причитания голосящих часто могут добиться большего, но не всегда нужно терпеть наглость. Ты должен увидеть того, кто тебя не видит, и искать того, кто стесняется быть увиденным. Подумай о человеке, заключенном в темнице, и пусть поразит твой ум мысль о скованном болезнью, если сам он не может поразить твой слух.

78. Чем больше твоих благодеяний народ увидит, тем сильнее полюбит тебя. Я знаю многих священников, которые, раздав много милостыни, получили еще больше. Всякий, увидев добросовестного раздаятеля, жертвует ему, зная, что по долгу служения тот раздаст; в этом случае жертвователю уверен, что его милостыня достанется именно бедняку, все хотят помочь именно неимущему. Неумеренно щедрый или слишком прижимистый раздаятель никому не нравится, такой или расточает неумеренными расходами плоды чужого труда, или прячет их в свой кошелек. Таким образом, следует соблюдать и меру в щедрости, а иногда нужно и прищипоривать. Мера, как правило, необходима для того, чтобы благодеяния ты мог совершать постоянно и не отнял бы у нужды то, что бездумно подаришь расточительству. Щедрость иногда надо прищипоривать, потому что деньги лучше потратить на пропитание бедняка, чем оставить лежать мертвым грузом в кошельке богача. Смотри не прячь в своих ящиках спасение нищих и не хори, как в могиле, жизнь бедняков.

79. Иосиф¹ мог раздарить все богатства Египта и растратить царские сокровища; однако он не захотел выглядеть расточительным за чужой счет; он предпочел продать, а не раздать хлеб нуждающимся: если бы он раздарил его немногим, то большинство оставил бы ни с чем. Он предпочитал ту щедрость, которая приносит изобилие всем, и открыл житницы, для того чтобы все купили зерно, а не забросили обработку земель, получая хлеб даром: тот, кто пользуется чужим, пренебрегает своим. 80. Итак,

¹ См. подробнее об образе патриарха Иосифа: *Piredda A. M. La tipologia sacerdotale del patriarcha Giuseppe in Ambrogio // Sandalion. 1987–1988. № 10–11. P. 153–163.*

et de proprietate nihil amiserant qui ius receperant, et de utilitate nihil perdidierant qui acquisierant perpetuitatem.

81. O uirum magnum qui non largitatis superfluae temporalem captauit gloriam sed perpetuam commoditatem constituit prouidentiae! Fecit enim ut tributis populi se iuuarent suis nec in tempore necessitatis aliena subsidia desiderarent. Melius enim fuit conferre aliquid de fructibus quam totum de iure amittere. Quintam portionem collationis statuit et in prouidendo perspicacior et in tributo liberalior. Denique numquam postea Aegyptus huiusmodi famem pertulit.

82. Quam praeclare autem collegit futura! Primum, quam argute regalis interpret somnii ueritatem expressit! Somnium regis primum hoc fuit: septem iuuencae ascendebant de flumine, uisu decorae, et pingues corpore, et ad oram pascebantur fluminis. Aliae quoque uitulae uisu deformes ac ieiunae corpore, post illas iuuencae ascendebant de flumine et iuxta eas in ipso riparum toro pascebantur; et uisae sunt eae uitulae tenues atque exiles deuorare illas quae praestabant et forma et gratia. Et somnium secundum hoc fuit: septem spicae pingues, electae et bonae de terra surgebant et post eas septem spicae exiles et uento corruptae ac madidae se subicere moliebantur; et uisum est quod laetas et uberes spicas spicae steriles et tenues deuorauerunt.

83. Hoc somnium ita aperuit sanctus Ioseph eo quod septem iuuencae septem anni forent et septem spicae similiter anni septem forent, ex fetu et fructu interpretatus tempora: fetus enim iuuencae annum exprimit et fructus segetis annum consummat integrum. Quae ideo ascendebant de flumine quod dies, anni ac tempora fluminum praetereunt modo et cursim labuntur. Annos itaque septem priores uberis terrae fertiles ac fecundos declarat futuros, posteriores autem alios septem annos

прежде всего он собрал со всех деньги, а затем все остальное, а под конец отдал права на земли царю¹ не для того, чтобы лишить всех собственности, но укрепить общественное, ввел налог, чтобы можно было спокойно владеть своим имуществом. Все, у кого он взял землю, одобрили его поступок, так как считали это не продажей своего права, а платой за спасение. Они сказали: *Ты спас нам жизнь, мы обрели милость пред лицом господина нашего* (Быт. 47. 25). Они ничего не потеряли из своей собственности, получив вновь право на нее, и не лишились ничего из того, что было полезно, но обрели уверенность в будущем.

81. О великий муж! Он не искал преходящей славы с помощью неумеренной щедрости, но навеки утвердил пользу предусмотрительности, установив так, чтобы народ сам помогал себе своими налогами, а во времена неурожая не искал посторонней помощи. Лучше отдать часть своих плодов, чем потерять все в соответствии с правом. Иосиф установил отдавать пятую часть урожая, и в этом была проницательность предвидения и снисходительность в установлении налогов. И в дальнейшем Египет никогда не испытывал такого голода.

82. Как прекрасно он предсказал будущее! Прежде всего, как остроумно он истолковал смысл царского сна! Первый сон² царя был такой: семь телок вышли из реки, на вид красивые и упитанные, и стали пастись на берегу реки. Другие семь коров, безобразные и тощие, вышли из реки вслед за ними и стали пастись рядом с телками у самой кромки воды; и эти тощие и жалкие коровы пожрали телок, превосходящих их красотой и упитанностью. А второй сон³ был такой: семь тучных, отборных и зрелых колосьев выросли из земли, а за ними — семь хилых, изломанных ветром и сгнивших поднялись вслед за ними; и эти бесплодные, тощие колосья пожрали тучных и прекрасных⁴.

83. Святой Иосиф так растолковал этот сон: семь коров — это семь лет, и семь колосьев точно так же обозначают годы, а туч-

¹ См.: Быт. 47. 14–26.

² См.: Быт. 41. 1–4.

³ См.: Быт. 41. 5–7.

⁴ Подробнее см.: Ioseph 37–39.

steriles atque infecundos quorum sterilitas adsumptura foret ubertatem superiorum. Qua gratia prospiciendum admonuit ut uberioribus annis congregaretur subsidium frumentarium quod sustentare posset inopiam futurae infecunditatis.

84. Quid primum mirer? Ingenium quo in ipso ueritatis descendit cubile an consilium quo tam graui atque diuturnae prospexit necessitati an uigilantiam atque iustitiam quarum altera, imposito sibi tanto munere, congregauit tam multiplices commeatus alteraque aequalitatem per omnes seruauit? Nam de magnanimitate quid loquar? Quod uenditus a fratribus in seruitutem non retulit iniuriam sed famem depulit. Quid de suauitate? Quod dilecti fratris praesentiam pia fraude quaesiuit, quem simulato per elegantiam furto reum statuit rapinae ut obsidem teneret gratiae.

85. Vnde merito ei a patre dicitur: *Filius ampliatus meus Ioseph, filius ampliatus meus, zelotes filius meus adulescentior. Adiuuit te deus meus et benedixit te benedictione caeli a summo, benedictione terrae, terrae habentis omnia, propter benedictiones patris tui et matris. Praeualuit super benedictiones montium manentium et desideria collium aeternorum. Et in deuteronomio: Qui uisus es, inquit, in rubo, ut uenias super caput Ioseph et super uerticem ipsius. Honorificus inter fratres: primitiuus tauri decus eius, cornua unicornui cornua ipsius; in ipsius cornua gentes uentilabit simul usque ad extremum terrae. Ipsi decem milia Ephraim et ipsi milia Manasses.*

ность и приплод коров он истолковал как времена благополучные; спелые зерна колосьев обозначают то же самое. А из реки коровы поднимались потому, что дни, годы и времена утекают, как река, и быстро исчезают. Итак, семь первых лет тучной земли будут плодородными и благодатными, а следующие семь окажутся бесплодными и скудными, бесплодие которых истребит плодородие первых семи лет. Потому, он напоминает, в плодородные годы нужно позаботиться собрать как можно больше урожай хлеба, чтобы удалось перенести тяготы будущих неблагоприятных лет¹.

84. Чему здесь прежде всему удивляться? Силе ума, благодаря которой он проник в самую глубину истины? Или проницательности, благодаря которой он предвидел столь тяжелое и длительное несчастье? Или заботливости и справедливости? Благодаря первой он, возложив на себя столь великую обязанность, собрал огромный запас хлеба, а благодаря второй осуществил равное распределение припасов. А что сказать о его великодушии? Он был продан в рабство своими братьями, но не стал им мстить, а защитил от голода! А что сказать о его любезности? Он благочестивым обманом обрел присутствие любимого брата и, выдумав кражу, обвинил его в ней, чтобы сделать заложником своей снисходительности².

85. Поэтому заслуженно сказано ему отцом: *Сын возвеличенный мой Иосиф, сын возвеличенный мой, возбудивший зависть³, сын мой юнейший! <...> Помог тебе Бог мой и благословил благословением небес свыше, благословением земли, земли, владеющей всем, ради благословения отца твоего и матери. Благословение это выше благословений гор неподвижных и пожеланий холмов вечных* (Быт. 49. 22, 25–26). И во Второзаконии: *Благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя его. Он почтен среди братьев, красота его — красота первородного тельца, рога единорога — рога его; своими рогами он поразит народы вплоть до крайних пределов земли. Это тьмы Еффраимовы и это тысячи Манассины* (Втор. 33. 16–17).

¹ См.: Быт. 41. 26–36.

² См.: Быт. 44. 1–17.

³ В греческом тексте Септуагинты стоит *ζηλωτός* (ср. *zelotes* в латинском тексте).

17. 86. Talis itaque debet esse qui consilium alteri det, ut se ipsum formam aliis praebeat ad *exemplum bonorum operum, in doctrina, in integritate, in grauitate*, ut sit eius sermo salubris atque irreprehensibilis, consilium utile, uita honesta, sententia decora.

87. Talis erat Paulus, qui consilium dabat uirginibus, magisterium sacerdotibus, ut primum se ipsum formam nobis praeberet ad imitandum. Ideo et humiliari sciebat sicut sciuit et Ioseph qui summo ortus patriarcharum genere, non dedignatus degenerem seruitutem, exhibebat eam obsequiis, illustrabat uirtutibus. Sciuit humiliari qui et uenditorem et emptorem passus est et dominum appellabat eum. Audi humiliantem se: *Si dominus meus propter me nihil scit in domo sua et omnia quaecumque habet dedit in manus meas neque subtractum est a me quidquam praeter te quia uxor illius es, quomodo faciam uerbum malum hoc et peccabo coram domino?* Plena uox humilitatis, plena castimoniae: humilitatis quia domino deferebat honorificentiam, quia referebat gratiam; plena quoque castimoniae quia turpi flagitio contaminari graue peccatum putabat.

88. Talis igitur debet esse consiliarius qui nihil nebulosum habeat, nihil fallax, nihil simulatum, quod uitam eius ac mores refellat, nihil improbum ac maleuolum, quod auertat consulentes. Alia sunt enim quae fugiuntur, alia quae contemnuntur. Fugimus ea quae possunt nocere, quae malitiose possunt in noxam serpere, ut si is qui consulitur, dubia sit fide et pecuniae auidus ut possit pretio mutari; si iniuriosus, hic fugitur ac declinatur. Qui uero uoluptarius, intemperans, etsi alienus a fraude, tamen auarus et cupidior lucri turpis, hic contemnitur. Quod enim specimen industriae, quem fructum laboris edere potest, quam recipere animo curam ac sollicitudinem, qui se torpori dederit atque ignauiae?

17. 86. Дающий совет другим должен показывать в себе *пример добрых дел: в учительстве, в целомудрии, в степенности* (Тит. 2. 7–8), чтобы его речь была здоровой и безупречной, совет – полезным, жизнь – достойной, суждения – прекрасны.

87. Таким был Павел, который давал советы девам, наставлял священников, прежде всего самого себя представляя образцом для подражания. Поэтому он умел быть смиренным¹, как это умел Иосиф, который, происходя из высокого рода патриархов, не считал для себя унижительным рабство, а проявлял себя послушным и украсил добродетелями. Умел быть смиренным тот, у которого был и продавец, и покупатель, и называл он его господином². Послушай, как он себя смирял: *Господин мой не знает при мне ничего в доме и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу перед Господом?* (Быт. 39. 8–9). Вот речь, полная смирения, исполненная целомудрия; смирения – потому что он выражал почтение своему господину и благодарил его; целомудрия – поскольку он считал тяжким грехом быть оскверненным позорным поступком.

88. Поэтому в том, кто дает совет, не должно быть ничего темного, ничего обманчивого, ничего притворного, ничего, что могло бы запятнать его жизнь и его нравственный облик, ничего бесчестного и злобного, что отвратило бы от него желающих получить совет. Одно мы избегаем, другое презираем. Мы избегаем того, что может причинить вред или коварно и незаметно оборачивается преступлением, если человек, дающий совет, обладает сомнительной репутацией и жаден до денег, ради которых может изменить свое мнение; если такой человек наносит ущерб другим, надо избегать его и уклоняться от общения с ним. А того, кто неумеренно рвется к наслаждениям, даже если он не обманщик, однако жаден и алчет постыдной выгоды, презирают. Какой образец энергичной деятельности или какой плод труда и усилий способен выказать тот, кто предается лени и безделию? Может ли он проникнуться заботой и волнением за других?

¹ См.: Флп. 4. 12.

² См.: epist. 36. 19–23.

89. Ideo boni uir consilii dicit: *Ego enim didici in quibus sim sufficiens esse*. Sciebat enim omnium malorum radicem esse auaritiam, et ideo suo contentus erat, alienum non requirebat. Satis mihi est, inquit, quod habeo: siue parum siue plurimum habeam, mihi plurimum est. Expressius aliquid dicendum uidetur. Signato uerbo usus est: Sufficit mihi, inquit, in quo sum, id est, nec deest nec superfluit. Non deest quia nihil quaero amplius, non superfluit quia non solum mihi habeo sed pluribus. Hoc de pecunia.

90. Ceterum de omnibus dici potest quia sufficiebant illi praesentia, hoc est, non honorem maiorem, non obsequia uberiora desiderabat — non gloriae immodicae cupidus — aut gratiam indebite quaerebat sed debiti finem certaminis — patiens laboris, securus meriti — praestolabatur: *Scio*, inquit, *et humiliari*. Non ergo indocta humilitas sed quae habeat sui modestiam et scientiam, laudi datur. Est enim humilitas formidinis, est imperitiae atque ignorantiae; et ideo scriptura ait: *Et humiles spiritu saluabit*. Praeclare ergo dixit: *Scio et humiliari*, id est, quo in loco, qua moderatione, quo fine, in quo officio, in quo munere. Nesciuit pharisaeus humiliari, ideo deiectus; sciuit publicanus, ideo iustificatus est.

91. Sciebat et abundare Paulus quia animam habebat diuitem etsi thesaurum diuitis non habebat. Sciebat abundare qui non quaerebat datum in pecunia sed requirebat fructum in gratia. Possumus et sic intellegere quia sciebat abundare qui poterat dicere: *Os nostrum patet ad uos, o Corinthii, cor nostrum dilatatum est*. 92. In omnibus erat imbutus et saturari et esurire. Beatus qui sciebat saturari in Christo. Non ergo illa corporalis sed spiritalis est satietas quam operatur scientia. Et merito scientiae est opus quia *non in pane solo uiuit homo sed in omni uerbo dei*. Ergo qui sic sciebat saturari et sic esurire, sciebat ut semper noua quaereret, esuriret deum, sitiret in dominum. Sciebat esurire qui sciebat quia esurientes manducabunt; sciebat et poterat abundare qui nihil habebat et possidebat omnia.

89. Добрый советчик говорит: *Я же научился довольствоваться тем, что у меня есть* (Флп. 4. 11). Он знал, что *корень всех зол — это сребролюбие* (1 Тим. 6. 10), и потому был доволен тем, что имел, и не искал чужого. Он говорит: «Для меня довольно того, что имею, мало ли это или много, для меня это очень много». Возможно, об этом следует сказать более выразительно. Апостол сказал важные слова: «Мне достаточно того, что у меня есть», то есть у него нет ни недостатка, ни излишеств: нет недостатка, потому что он не ищет ничего большего, нет лишнего, потому что имеет не только для себя, но для многих. Это о деньгах.

90. Впрочем, обо всем можно было сказать, что ему достаточно того, что имеет, так как он не желал ни больших почестей, ни большего послушания, он не жаждал неумеренной славы, не искал незаслуженной милости, но ожидал лишь конца состязания, терпеливо перенося трудности, уверенный в награде: *Я умею быть смиренным* (Флп. 4. 12). Ведь достойно похвалы не смирение вообще, но то, которое сознает свою скромность и умеренность, потому что есть смирение от страха, неопытности или незнания, и поэтому Писание говорит: *И смиренных духом спасет* (Пс. 33. 19). Прекрасно сказал он: *Я умею быть смиренным*, то есть: знаю, где, как, в какой мере, с какой целью, исполняя какой долг и какую обязанность. Фарисей не умел смиряться — и потому был отвергнут, умел мытарь — и поэтому был оправдан.

91. Павел знал, как иметь в изобилии, потому что богател духом, хотя не имел сокровищ богача. Он знал изобилие, потому что искал не денежной награды, но плоды милости. Можем понимать это и так, что он знал изобилие, потому что мог сказать: *Уста наши открыты к вам, коринфяне, сердце наше распахнуто* (2 Кор. 6. 11). 92. Он все познал — и насыщение, и голод. Блажен тот, кто смог насытиться во Христе¹. Это насыщение, совершаемое познанием, не телесно, а духовно. И действительно, необходимо познание, потому что *не хлебом единым жив человек, но всяким словом Божиим* (Втор. 8. 3)². Стало быть, кто умел так насыщаться и так алкать, тот всегда умел искать новое, алкать

¹ Ср.: Мф. 5. 6; Лк. 6. 21.

² См.: Мф. 4. 4; Лк. 4. 4.

18. 93. Egregie itaque uiros alicui praesidentes muneri commendat iustitia et contra iniquitas destituit atque impugnat. Exemplo nobis est scriptura quae dicit quia cum populus Israel post mortem Salomonis rogasset filium eius Roboam ut releuaret ceruices eorum a seruitute dura et paterni imperii temperaret austeritatem, illum spreto senili consilio de suggestione adulescentium responsum dedisse huiusmodi quia et onus adiceret super patrium iugum et leuiora grauioribus suppliciis mutaret.

94. Quo responso exasperati responderunt populi: *Non est nobis portio cum Dauid neque hereditas in filiis Iesse. Reuertere unusquisque in tabernacula tua, Israel* quoniam hic homo neque in principem neque in ducem erit nobis. Itaque desertus a populo ac destitutus, uix duarum tribuum propter Dauid meritum habere potuit societatem.

19. 95. Claret ergo quoniam aequitas imperia confirmet et iniustitia dissoluat. Nam quomodo potest malitia regnum possidere quae ne unam quidem priuatam potest regere familiam? Summa igitur benignitate opus est ut non solum publica gubernacula sed etiam priuata iura tueamur. Plurimum iuuat beneuolentia quae omnes studet beneficiis amplecti, deuincere officiis, oppignerare gratia.

96. Affabilitatem quoque sermonis diximus ad conciliandam gratiam ualere plurimum. Sed hanc uolumus esse sinceram ac sobriam sine ulla adulatione ne simplicitatem ac puritatem adloquii dedecet sermonis adulatio: forma enim esse debemus ceteris non solum in opere sed etiam in sermone, in castitate ac fide. Quales haberi uolumus, tales simus et qualem affectum habemus, talem aperiamus. Neque dicamus in corde nostro uerbum iniquum quod abscondi putemus silentio, quia audit in occulto dicta qui occulta fecit, et cognoscit secreta uiscerum qui sensum uisceribus infudit. Ergo tamquam sub oculis constituti iudicis, quidquid gerimus in luce positum putemus ut omnibus manifestetur.

Бога, жаждать Господа. Тот знал алкание, кто знал, что алчущие насытятся, он знал и мог чувствовать изобилие, не имея ничего и владея всем.

18. 93. Таким образом, справедливость прекрасно характеризует людей, занимающих любой высокий пост, и, наоборот, несправедливость уничтожает их репутацию. Примером здесь служит для нас Писание: когда народ израильский после смерти Соломона просил его сына Ровоама облегчить их тяжелое бремя и умерить жесткость правления отца, тот, пренебрегая советом старейшин, по совету молодежи ответил, что еще и увеличит отцовское бремя и более легкие наказания заменит на более тяжкие.

94. Рассерженный этим ответом, народ воскликнул: *У нас нет части с Давидом, и нет наследия в сыновьях Иессеевых! Возвращайся каждый в шатер свой, Израиль* (3 Цар. 12. 16)¹, потому что человек этот не будет для нас ни главой, ни вождем. И таким образом он был оставлен и отвергнут народом и едва смог сохранить два колена ради заслуг Давидовых².

19. 95. Итак, ясно, что равенство перед законом укрепляет власть, а несправедливость ослабляет. Каким образом может управлять царством зло, неспособное управлять даже одной семьей? Нужна величайшая доброта, для того чтобы не только править государством, но и соблюдать права частных лиц. Очень важна благожелательность, стремящаяся всех облагодетельствовать, оказывая услуги, привлекая внимательностью и побеждая милостью.

96. Мы уже сказали, что для обретения благорасположения также очень важна любезность речи. Но мы хотим, чтобы эта речь была искренней и здоровой, без всякой лести, разрушающей простоту и искренность беседы; ведь мы должны быть для других образцом не только в делах, но и в слове, и в чистоте, и в вере³. Какими мы хотим

¹ См.: 2 Пар. 10. 1–16.

² Два колена: Иудино и Вениаминово остались верными царю Ровоаму; остальные колена избрали царем Иеровоама (см.: 2 Пар. 10. 19).

³ См.: 1 Тим. 4. 12.

20. 97. Plurimum itaque prodest unicuique bonis iungi. Adolescentibus quoque utile ut claros et sapientes uiros sequantur, quoniam *qui concreditur sapientibus sapiens est; qui autem cohaeret imprudentibus imprudens agnoscitur*. Et ad instructionem itaque plurimum proficit et ad probitatis testimonium. Ostendunt enim adulescentes eorum se imitatores esse quibus adhaerent, et ea conualescit opinio quod ab his uiuendi acceperint similitudinem cum quibus conuersandi hauserint cupiditatem.

98. Inde tantus Iesus Naue quod eum non solum erudiuit ad legis scientiam Moysi copula uerum etiam sanctificauit ad gratiam. Denique cum in eius tabernaculum diuina refulgere praesentia uideretur maiestas domini, solus erat in tabernaculo Iesus Naue. Moyses cum deo loquebatur, Iesus pariter nube sacra tegebatur. Presbyteri et populus deorsum stabant, Iesus cum Moyse ad accipiendam legem ascendebat. Omnis populus intra castra erat, Iesus extra castra in tabernaculo testimonii. Cum columna nubis descenderet et loqueretur cum Moyse, quasi fidus adstabat minister nec exibat de tabernaculo iuuenis cum seniores longe positi diuina trepidarent miracula.

99. Vbique igitur inter admiranda opera et reuerenda secreta sancto Moysi indiuiduus adhaerebat. Vnde factum est ut qui fuerat socius conuersationis, fieret successor potestatis. Merito uir huiusmodi euasit ut sisteret fluminum cursus, diceret: Stet sol, et staret — sol quasi eius spectator uictoriae noctem differret, diem produceret. Quid? Quod Moysi negatum est, solus eligeretur ut populum introduceret in terram reuersionis. Magnus uir fidei miraculis, magnus triumphis. Illius augustiora opera, huius prosperiora. Vterque igitur diuina subnixus gratia ultra humanam processit conditionem: ille mari, hic caelo imperauit.

себя видеть, такими мы и должны быть, и какие чувства испытываем, такие и должны проявлять¹. Не скажем в сердце нашем несправедливого слова, считая, что это можно скрыть молчанием, потому что Творец сокровенного слышит сокровенное, Он, давший чувства человеческой душе, знает ее тайны. Мы живем словно пред взором Судьи, и все, что мы делаем, словно освещено лучами солнца и открыто всем.

20. 97. Очень важно для каждого человека общение с людьми добропорядочными. Для юношей также полезно следовать за мужами славными и мудрыми², потому что *общающийся с мудрыми мудр, а сближающийся с неразумными* (Притч. 13. 20) неразумен. Это весьма полезно и для наставления, и как свидетельство порядочности. Ведь по юношам видно, что они подражают тем, с кем они постоянно общаются, и распространено мнение, что они подражают жизни тех, с кем им нравится общаться.

98. Потому столь велик Иисус Навин, что его союз с Моисеем не только дал ему знание закона, но и освятил и снискал ему благодать. Когда Моисеева скиния осветилась Божественным присутствием и явилось величие Божье, лишь Иисус Навин был там³. Когда Моисей беседовал с Богом, вместе с ним, окутанный священным облаком, стоял Иисус Навин⁴. Старейшины и народ стояли отдельно, а Иисус с Моисеем поднимались на божественную гору, чтобы принять закон. Весь народ был в лагере, Иисус — вне его, находясь в скинии Завета. Когда облачный столп спустился и говорил с Моисеем, Иисус стоял возле него как верный помощник, и юноша не выходил из скинии, тогда как старцы, находясь далеко в стороне, трепетали перед божественным чудом.

99. Он был неотлучно со святым Моисеем во всех его удивительных деяниях и сокровенных таинствах; наследовал⁵ власть Моисея тот, кто был его постоянным спутником. По заслугам

¹ Ср. у Цицерона: off. 2. 43.

² Ср. у Цицерона: off. 2. 46.

³ Иисус Навин был служителем Моисея (см.: Исх. 24. 13; 33. 11; Числ. 11. 28; Втор. 1. 38). См.: Исх. 33. 11.

⁴ См.: Исх. 24. 13.

⁵ См.: Втор. 1. 38; 3. 28 и др.

100. Pulchra itaque copula seniorum atque adolescentium. Alii testimonio, alii solatio sunt; alii magisterio, alii delectationi. Omitto quod Abrahæ adhaesit Loth adolescentulus etiam proficiscenti ne forte hoc propinquitatis magis fuisse aestimetur et necessariae potius quam uoluntariae adiunctionis. Quid Eliam atque Eliseum loquamur? Licet non expresse Eliseum iuuenem scriptura significauerit, aduertimus tamen et colligimus iuniorem fuisse. In Actibus apostolorum Barnabas Marcum adsumpsit, Paulus Silam, Paulus Timotheum, Paulus Titum. 101. Sed illis superioribus uidemus diuisa officia ut seniores consilio praeuolarent, iuniores ministerio. Plerumque etiam uirtutibus pares, dispares aetatibus, sui delectantur copula sicut delectabantur Petrus et Ioannes. Nam adolescentem legimus in euangelio Ioannem et sua uoce licet meritis et sapientia nulli fuerit seniorum secundus; erat enim in eo senectus uenerabilis morum et incana prudentia. Vita enim immaculata bonae senectutis stipem pendit.

21. 102. Adiuuat hoc quoque ad profectum bonae existimationis si de potentis manibus eripias inopem, de morte damnatum eruas, quantum sine perturbatione fieri potest ne uideamur iactantiae magis causa facere quam misericordiae, et grauiora inferre uulnera dum leuioribus mederi desideramus. Iam si oppressum opibus potentis et factione magis quam sceleris sui pretio grauatum liberaueris, egregiae conualescit opinionis testimonium.

своим он останавливал течение рек¹; он говорил: *Пусть остановится солнце!* (Иис. Нав. 10. 12), — и солнце останавливалось и, чтобы созерцать его победы, задерживало появление ночи, продлевая день. Более того, он единственный был избран на то, в чем было отказано Моисею, — привести народ в Землю обетованную. Великий человек — и чудесами веры, и военными победами. Деяния Моисея были более величественными, но дела Иисуса Навина — более успешными. Оба они, опираясь на милость Божью, совершили более того, что может человек: один повелевал морю, другой — небесам.

100. Итак, замечательно содружество старцев и юношей. Одни свидетельствуют, другие призваны утешать, одни учат, другие услаждают. Я умолчу о том, что юноша Лот был постоянно с Авраамом, даже когда тот покинул родные места, чтобы не подумали, что это произошло скорее из-за обязанностей родства, а не по доброй воле. А что сказать об Илии и Елисее? Хотя Писание не называет прямо Елисея юношей, однако мы из текста понимаем, что он был моложе. В Деяниях апостолов Варнава избрал Марка, Павел — Силу, Павел — Тимофея, Павел — Тита². 101. Обязанности, как мы видим, распределялись так: старшие наставляли, а младшие служили. Равные в добродетелях, хотя и неравные в возрасте, они радовались своему союзу, как например, Петр и Иоанн. Мы читаем в Евангелии о юном Иоанне, и он сам свидетельствует об этом, что мудростью и заслугами он не уступал никому из старших. В нем были и почтенная старина нравов, и седая мудрость, потому что беспорочная жизнь приносит плоды благой старости³.

21. 102. Доброе суждение о тебе возрастет, если ты освободишь бедняка от власти сильного или спасешь приговоренного к смерти⁴. Но, насколько возможно, это следует делать, не нарушая спокойствия, чтобы не показалось, что мы делаем это ради хвастовства, а не из милосердия, и чтобы не нанести более тяжких

¹ См.: Иис. Нав. 3. 5–17.

² См.: Деян. 15. 39–40; 16. 1–3; Гал. 2. 1.

³ См.: Прем. 4. 8–9.

⁴ Ср.: Пс. 81. 4; Притч. 24. 11; Сирах. 4. 9; Иер. 21. 12. См. выше: off. 1. 180; а также у Цицерона: 2. 51.

103. Commendat plerosque etiam hospitalitas. Est enim publica species humanitatis ut peregrinus hospitio non egeat, suscipiatur officiose, pateat aduenienti ianua. Valde id decorum totius est orbis existimationi, peregrinos cum honore suscipi, non deesse mensae hospitalis gratia, occurrere officiis liberalitatis, explorari aduentus hospitem.

104. Quod Abrahae laudi est datum qui ante ianuam suam speculabatur, ne forte praeteriret peregrinus aliqui, et diligenter praetendebat excubias ut occurreret, ut praeueniret, ut rogaret ne transiret hospes, dicens: *Domine, si inueni gratiam ante te, ne praeterieris puerum tuum.* Et ideo pro hospitalitatis mercede fructum posteritatis recepit. 105. Loth quoque nepos eius, non solum genere sed etiam uirtute proximus, propter hospitalitatis affectum sodomitana a se suisque supplicia detorsit.

106. Decet igitur hospitem esse, benignum, iustum, non alieni cupidum; immo de suo iure cedentem potius aliqua, si fuerit lacessitus, quam aliena iura pulsantem; fugitantem litium, abhorrentem a iurgiis, redimentem concordiam et tranquillitatis gratiam. Siquidem de suo iure uirum bonum aliquid relaxare, non solum liberalitatis sed plerumque etiam commoditatis est. Primum dispendio litis carere non mediocre est lucrum, deinde accedit ad fructum quo augetur amicitia ex qua oriuntur plurimae commoditates. Quae contemnti aliqua in tempore, postea fructuosa erunt.

ран из желания излечить легкие. Если от преследований могущественного человека ты спасешь человека, гонимого скорее за принадлежность к какой-то партии, чем за преступление, хорошее мнение о тебе весьма возрастет¹.

103. Многих также отличает гостеприимство². Этот самый распространенный вид помощи человеку состоит том, чтобы путник не нуждался в пристанище и был должным образом принят, чтобы дверь всегда была открыта для пришедшего³. По мнению всего света, весьма достойно принять чужеземца с почетом, не отказать ему в хлебосольной трапезе, проявить радушную заботу о нем. Прекрасно всегда ожидать прихода странников.

104. Аврааму вменили в похвалу, что он, стоя перед своей дверью, смотрел, не пройдет ли путник. Он усердно всматривался, чтобы поспешить навстречу и первым просить войти к нему в дом со словами: *Владыко, если я обрел благоволение пред Тобою, не пройди мимо раба Твоего* (Быт. 18. 3). И в награду за гостеприимство он обрел потомство⁴. 105. Также и Лот, его племянник, близкий ему не только родством своим, но и добродетелью, благодаря своему гостеприимству⁵ избавил себя и своих близких от кары, постигшей жителей Содома.

106. Итак, подобает быть гостеприимным, доброжелательным и справедливым, не желать чужое, более того, если тебе докучают, даже уступать в чем-то в своих правах⁶, чем нарушать чужие. Надо сторониться тяжб, избегать ссор, добиваться согласия и благодатного спокойствия. Когда честный человек в чем-то поступает в своих правах, в этом проявляется не только его благородство, но и целесообразность. Во-первых, всегда выгодно избежать судебной

¹ Практика заступничества Церкви была столь распространена, что с 390-х гг. власти пытались ограничить ходатайства епископов за преступников (см.: Davidson. P. 766–768). Примеры заступничества самого свт. Амвросия см.: Vita A. 31, 34, 37; epist. 26. 1; epist. 74. 25; epist. ex. c. 2–3.

² Ср. у Цицерона: off. 2. 64. См.: «возлюбите гостеприимство» (epist. 14. 105).

³ Ср.: Иов. 31. 32. См. также выше: off. 1. 167.

⁴ Эпизод, когда Авраам принял в дом Господа, явившегося ему в виде трех ангелов, см.: Быт. 18. 1–15.

⁵ См.: Быт. 19. 1–11.

⁶ Ср. у Цицерона: off. 2. 64.

107. In officiis autem hospitalibus omnibus quidem humanitas impertienda est, iustis autem uberior deferenda honorificentia: *Quicumque enim iustum receperit in nomine iusti, mercedem iusti accipiet* ut dominus pronuntiauit. Tanta autem est apud deum hospitalitatis gratia ut ne potus quidem aquae frigidae a praemiis remunerationis immunis sit. Vides quia Abraham deum recepit hospitio dum hospites quaerit. Vides quia Loth angelos recepit. Vnde scis ne et tu cum suscipis hospitem, suscipias Christum, licet in hospite sit Christus, quia Christus in paupere est sicut ipse ait: *In carcere eram, et uenistis ad me, nudus eram et operuistis me?*

108. Suaue est igitur non pecuniae sed gratiae studere. Verum hoc malum iamdudum humanis influxit mentibus ut pecunia honori sit et animi hominum diuitiarum admiratione capiantur. Inde se immersit auaritia uelut quaedam bonorum ariditas officiorum ut homines damnatum putent quidquid praeter morem impenditur. Sed etiam in hoc aduersus auaritiam, ne quod afferre possit impedimentum, prospexit scriptura uenerabilis dicens: *Melior est hospitalitas cum oleribus*. Et infra: *Melior est panis in suauitate cum pace*. Non enim prodigos nos docet esse scriptura sed liberales.

109. Largitatis enim duo sunt genera: unum liberalitatis, alterum prodigae effusionis. Liberale est hospitio recipere, nudum uestire, redimere captiuos, non habentes sumptu iuuare; prodigum est sumptuosis effluere conuiuuiis et uino plurimo; unde legisti: *Prodigum est uinum et contumeliosa ebrietas*. Prodigum est popularis fauoris gratia exinanire proprias opes; quod faciunt qui ludis circensibus uel etiam theatralibus et muneribus gladiatoriiis uel etiam uenationibus patrimonium dilapidant suum ut uincant superiorum celebritates, cum totum illud sit inane quod agunt, quandoquidem etiam bonorum operum sumptibus immoderatum esse non deceat. 110. Pulchra liberalitas erga ipsos quoque pauperes mensuram tenere ut abundes pluribus, non conciliandi fauoris gratia ultra modum fluere. Quidquid ex affectu puro ac sincero promitur, hoc est decorum: non superfluas aedificationes adgredi nec praetermittere necessarias.

тяжбы, а во-вторых, полезно, когда возрастает дружба, несущая множество преимуществ¹. То, чем на время мы сможем пренебречь, в дальнейшем окажется весьма прибыльным.

107. Благожелательность ко всем входит в обязанности гостеприимства, однако следует проявлять особое уважение к праведным². *Кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника* (Мф. 10. 41), как сказал Господь. Такова благодать гостеприимства у Господа, что даже глоток холодной воды не остается без награды³. Ты видишь, как гостеприимно принял Господа Авраам, ожидающий странников. Ты видишь, как Лот принял ангелов. Откуда ты знаешь, не принимаешь ли ты Христа, принимая путника?⁴ Христос может быть в страннике, потому что Христос — в нищем, как Сам Он сказал: *Я был в темнице, и вы пришли ко Мне, Я был наг, и вы одели Меня* (Мф. 25. 36).

108. Итак, правильно стремиться не к деньгам, а к милости. Однако зло уже давно проникло в умы человеческие, так что деньги оказались в почете⁵, а людские души пленены и восхищены богатством. Корыстолюбие затопило души, увяли добрые дела, и люди считают убытком все, что тратят сверх привычных расходов. Но и здесь досточтимое Писание заранее предупредило против корыстолюбия, чтобы оно не стало для нас препятствием: *Лучше принять гостя с блюдом зелени* (Притч. 15. 17) — и ниже: *Лучше кусок хлеба с приятностью и в мире* (Притч. 17. 1). Писание учит нас быть не расточительными, а щедрыми.

109. Существует два вида щедрости: одна — радушная помощь, а вторая — безудержная расточительность⁶. Радушная помощь проявляется в том, чтобы гостеприимно предоставить кров страннику, одеть нагого, выкупить пленных, помочь нищим деньгами; расточительство же — в дорогих пирах, где вино льется рекой; поэтому сказано тебе: *Вино без меры, позорное опьянение* (Притч. 20. 1)

¹ Ср. у Цицерона: amic. 23. Подробнее о дружбе свт. Амвросий рассуждает ниже: off. 3. 125–138.

² Ср. у Цицерона: off. 2. 69.

³ См.: Мф. 10. 42; Мк. 9. 41.

⁴ Ср.: Евр. 13. 2.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 2. 69–71.

⁶ Ср. у Цицерона: off. 2. 55.

111. Et maxime sacerdoti hoc conuenit, ornare dei templum decore congruo ut etiam hoc cultu aula domini resplendeat, impensas misericordiae conuenientes frequentare, quantum oporteat largiri peregrinis non superflua sed competentia, non redundantia sed congrua humanitati ne sumptu pauperum alienam sibi quaerat gratiam, ne restrictiorem erga clericos aut indulgentiorem se praebeat. Alterum enim inhumanum, alterum prodigum si aut sumptus desit necessitati eorum quos a sordidis negotiationis aucupiis retrahere debeas, aut uoluptati superfluat.

22. 112. Quin etiam uerborum ipsorum et praeceptorum esse mensuram conuenit ne aut nimia remissio uideatur aut nimia seueritas. Plerique enim remissiores malunt esse ut uideantur boni esse, sed nihil simulatum et fictum uerae¹ uirtutis esse certum est, quin etiam diuturnum esse non solet: in principio uernat, in processu tamquam flosculus dissipatur et soluitur; quod autem uerum ac sincerum, alta fundatur radice. 113. Et ut exemplis adsertiones nostras probemus quoniam quae simulata sunt diuturna esse non possunt sed tamquam ad tempus uirentia cito decidant, ex ea familia ex qua nobis plurima ad uirtutis profectum exempla arcessiuimus, unum simulationis et fraudis proferamus testimonium.

---

¹ seuerae *Testard*

Расточительно также растратить собственное состояние ради приобретения народной благосклонности. Так поступают расточающий отцовское наследство на скачки или театральные представления, подарки гладиаторам или на охоту, чтобы превзойти своих знаменитых предшественников. Но все, что они делают, пустое, так как даже тратам на добрые дела подобает быть умеренными. 110. Похвальна щедрость, если соблюдаешь меру даже по отношению к бедным, для того чтобы иметь возможность помочь большему числу людей; нельзя давать сверх меры, желая приобрести популярность у толпы. Все, что проистекает из чистого и искреннего побуждения, является подобающим. Не берись за слишком дорогостоящие сооружения, но не забывай о необходимых.

111. И более всего подобает епископу¹ соответствующим образом украшать храм Божий, чтобы от этих украшений дом Господень сиял, также не следует забывать о необходимых расходах на милосердие и давать странникам необходимое, но не чрезмерно, а разумно, чтобы, расходуя деньги, собранные на бедняков, не искать не подобающей себе благодарности и не быть ни слишком скупым, ни слишком расточительным по отношению к священнослужителям. Скупость лишена человеколюбия, а неподобающая щедрость расточительна: или не хватит денег на необходимое для тех, кого ты призван спасти из сетей подлых ростовщиков, или деньги будут растрочены на удовольствия.

22. 112. Более того, меру следует соблюдать и в разговорах, и в наставлениях, чтобы не проявить ни излишней снисходительности, ни излишней суровости. Большинство предпочитают быть уступчивыми, чтобы прослыть добрыми людьми, но совершенно очевидно, что истинная добродетель не терпит ничего притворного или фальшивого. Такая снисходительность обычно не бывает долговечной: вначале она цветет, но постепенно увядает и осыпается, как полевой цветок²; все подлинное и искреннее имеет

¹ О строительной программе свт. Амвросия см.: Краутхаймер Р. Три христианские столицы: Топография и политика. [Рим. Константинополь. Милан]. М.; СПб.: Алетейя, 2000. С. 83–88.

² Ср.: Пс. 102. 15–16; Иов. 14. 2.

114. Absalon erat Daudid regis filius, decore insignis, egregius forma, praestans iuuenta, ita ut uir talis in Israel non reperiretur, a uestigio pedis usque ad uerticem immaculatus. *Is fecit sibi currus et equos et uiros quinquaginta qui procurrerent ante eum. Surgebat diluculo et stabat ante portam in uia et si quem aduertisset regis iudicia quaerentem, accedebat ad eum dicens: Ex qua ciuitate es tu? Respondebat: Ex tribu una sum de tribubus Israel seruus tuus. Referebat Absalon: Verba tua bona sunt et directa, et qui te audiat non est tibi datus a rege. Quis constituet me iudicem? Et quisquis ad me ueniet, cuicumque fuerit iudicium necessarium, iustificabo illum.* Talibus deliniebat singulos sermonibus. Et cum accederent adorare eum, extendens manus suas apprehendebat atque osculabatur eos. Sic conuertit in se corda omnium dum blanditiae huiusmodi intimorum tangunt uiscerum sensum.

115. Sed delicati isti et ambitiosi elegerunt honorabilia et grata ad tempus et iucunda; ubi parua processit dilatio quam prudens omnium propheta paulisper cedendo interponendam putauit, non potuerunt tolerare ac sustinere. Denique non dubitans de uictoria Daudid commendabat filium dimicaturis ut ei parcerent. Ideoque nec proelio interesse maluit ne uel referre arma, parricidae licet, uideretur sed tamen filio.

116. Liquet igitur ea esse perpetua ac solida quae uera sunt et quae sincere potius quam dolo congregantur; ea uero quae simulatione atque adsentatione parata sunt, non posse diu perseuerare.

23. 117. Quis igitur uel illos qui pecunia ad oboedientiam redimuntur uel eos qui adsentatione inuitantur, fidos sibi arbitretur? Nam et illi frequenter se uendere uolunt et isti imperia dura ferre non possunt, leui adsentatiuncula facile capiuntur, si perstrinxeris uerbo, immurmurant, deserunt, infesti abeunt, indignantes relinquunt: imperare malunt quam oboedire; quasi obnoxios beneficio, subiectos sibi debere esse existimant quos praepositos sibi habere debeant.

глубокие корни. 113. Наши слова о том, что все притворное не может быть длительным, но быстро исчезает, как недолго цветущая трава, подтвердим примерами из Писания, отсюда мы уже брали множество примеров добродетели, приведем же одно свидетельство притворства и обмана.

114. Авессалом, сын царя Давида, отличался исключительной красотой лица и тела и был во цвете лет, ни один человек в Израиле не мог сравниться с ним, безупречным с головы до пят¹. Он завел себе колесницы, коней и пятьдесят скороходов. *Авессалом поднимался рано поутру и становился при дороге у ворот, и если видел кого-нибудь, идущего к царю на суд, подходил к нему со словами: Из какого ты города? Тот отвечал: Из такого-то колена Израилева раб твой; говорил ему Авессалом: Речь твоя добрая и прямая, но у царя некому выслушать тебя. Кто поставил бы меня судьей? Всякий, кто нуждается в суде, приходил бы ко мне, и я судил бы по справедливости* (2 Цар. 15. 2–4). Такими словами он привлекал к себе людей. А когда к нему подходили с приветствием, он протягивал руки, обнимал и целовал их. Так он привлек к себе сердца всех, потому что такая ласковость трогает до глубины души.

115. Но соблазнившиеся ими и тщеславные ощущали почет, привлекательность и приятность недолго, а когда прошло немного времени, которое своим отступлением премудрый пророк Давид дал им, они не могли более стерпеть. Тогда Давид, не сомневаясь в победе, просил их, собиравшихся сражаться, пощадить сына². Он не захотел сам участвовать в битве, чтобы не оказалось, что он поднял оружие против сына, хотя и страшного преступника.

116. Ясно, что неизменно и прочно только то, что истинно и создается честно, а не хитростью. А то, что создается притворством и лестью, не может существовать долго.

23. 117. Кто признает верными себе тех, чье повиновение покупается или приобретает лестью?³ Одни хотят, чтобы их чаще покупали, давая им деньги, другие неспособны переносить жест-

¹ Ср. у Вергилия: Аен. 5. 295. См.: 2 Цар. 14. 25.

² См.: 2 Цар. 18. 5.

³ Ср. у Цицерона: off. 2. 21, 53.

118. Quis igitur sibi fideles putet quos uel pecunia uel adulatione sibi obligandos crediderit? Nam et ille qui pecuniam acceperit, uilem se et despectum iudicat nisi saepe redimatur, itaque frequenter exspectat pretium suum, et ille qui obsecratione ambitus uidetur, uult semper se rogari.

24. 119. Ergo bonis actibus et sincero proposito nitendum ad honorem arbitror et maxime ecclesiasticum ut neque resupina adrogantia uel remissa negligentia sit neque turpis affectatio et indecora ambitio. Ad omnia abundat animi directa simplicitas satisque se ipsa commendat.

120. In ipso uero munere neque seueritatem esse duram conuenit nec nimiam remissionem ne aut potestatem exercere aut susceptum officium nequaquam implere uideamur. 121. Enitendum quoque ut beneficiis atque officiis obligemus plurimos et collatam reseruemus gratiam ne iure beneficii fiant immemores qui se grauiter laesos dolent. Saepe enim usu uenit ut quos gratia foueris uel aliquo superiore cumulaueris gradu auertas si indigne aliquem ei praeponendum iudices. Sed et sacerdotem beneficiis suis uel iudiciis fauere conuenit ut aequitatem custodiat, et presbytero uel ministro deferre ut parenti.

122. Neque hos quia semel probati sunt, adrogantes esse oportet, sed magis tamquam memores gratiae, humilitatem tenere; neque offendi sacerdotem si aut presbyter aut minister aut quisquam de clero, aut misericordia aut ieiunio aut integritate aut doctrina et lectione existimationem accumulet suam. Gratia enim ecclesiae laus doctoris est. Bonum, opus alicuius praedicari, ita tamen si nullo studio fiat iactantiae. Laudent enim unumquemque proximorum labia et non suum os et commendent opera non studia sua.

кие приказы: они легко поддаются лести, а если сказать им строгое слово, они возмущаются и уходят, при опасности — убегают, в гневе — удаляются. Они хотят повелевать, а не повиноваться, полагая, что тот, кто должен быть их начальником, должен им подчиняться, словно виновный в своем благодеянии.

118. Кто вообразит их верными, зная, что их верность должна приобретаться за деньги или за лесть? Получивший деньги считает себя ничтожным и презренным, если его не будут покупать вновь и вновь, он постоянно будет ждать себе новой платы; а привлеченный лестью хочет, чтобы его постоянно просили.

24. 119. Я полагаю, что к высокому положению, особенно в Церкви, нужно стремиться путем добрых деяний и искренних побуждений, без высокомерной заносчивости, равнодушной небрежности, постыдного стремления к власти или неподобающего тщеславия. Во всем очень важна простота и прямотушие, они сами себя рекомендуют.

120. Исполняя свои обязанности, не проявляй ни излишней суровости, ни чрезмерной снисходительности. Тогда не сложится впечатления, что ты проявляешь властность или, согласившись на должность, неспособен выполнять ее. 121. Также нужно стремиться привязать к себе добрыми делами и услугами как можно больше людей¹ и сохранить заслуженную благодарность, чтобы люди по праву не забывали о благодарности, весьма огорчившись из-за обиды: ты часто отвращаешь от себя тех, кого благодетельствовал или кому помог занять более высокое положение, незаслужено предпочтя им кого-нибудь другого. Епископу подобает быть благосклонным в своих поступках и суждениях, сохраняя беспристрастность и проявляя уважение к священнику или дьякону, как к родичу.

122. Тем, кто однажды снискал одобрение, не подобает этим гордиться, но, помня о полученной милости, сохранять смирение. И епископ не должен считать себя оскорбленным, если священника, дьякона или кого-нибудь еще из клира будут еще больше уважать за милосердие, или постничество, или цело-

¹ Ср. у Цицерона: off. 2. 17, 65–85; 1. 58.

123. Ceterum si quis non oboediat episcopo, extollere atque exaltare sese desiderat, obumbrare merita episcopi simulata affectatione doctrinae aut humilitatis aut misericordiae; his a uero deuius superbit quoniam ueritatis ea est regula ut nihil fuci facias commendandi tui causa quo minor alius fiat, neque si quid boni habeas, id ad deformationem alterius et uituperationem exerceas.

124. Non defendas improbum et sancta indigno committenda arbireris neque iterum urgeas et impugnes cuius crimen non deprehenderit. Nam cum in omnibus iniustitia cito offendat, tum maxime in ecclesia, ubi aequitatem esse oportet, ubi aequalitatem haberi decet, et ut nihil sibi potentior uindicet, nihil plus usurpet ditior — siue enim pauper siue diues, in Christo unum sunt —, nihil sanctior plus sibi adroget: ipsum enim par est esse humiliorem.

125. Sed nec personam alterius accipiamus in iudicio: gratia absit, causae merita decernant. Nihil sic opinionem, immo fidem grauat, quam si in iudicando potentiori dones causam inferioris uel pauperem innocentem arguas, diuitem excuses reum culpae. Pronum quidem est genus hominum fauere honoratioribus ne laesos sese putent, ne uicti doleant. Sed primum si offensam uereris, non recipias iudicium; si sacerdos es aut si quisquam alius, non lacesas. Licet tibi silere in negotio dumtaxat pecuniario quamquam sit constantiae adesse aequitati. In causa autem dei, ubi communionis periculum est, etiam dissimulare peccatum est non leue.

мудрие, или ученость и начитанность. Похвала учителю — это слава Церкви. Хорошо, если прославляют чей-то труд, лишь бы в этом не было желания покрасоваться. Пусть каждого прославляют уста близких, а не его собственные, и возвеличивают дела, а не намерения¹.

123. Впрочем, если кто-то не подчиняется епископу, стремится вознестись, прославиться и затмить заслуги епископа, притворно изображая усердие к учению, смирение или милосердие, такой человек, отклоняясь от истины, предается гордыне. Основное правило истины состоит в том, чтобы не делать ничего напоказ ради собственного прославления и — если другой человек в чем-то уступает тебе — не использовать своего превосходства для того, чтобы опорочить или укорить другого.

124. Не защищай бесчестного и не доверяй святыни недостойному², но и не преследуй и не обвиняй человека, вина которого не доказана. Во всем несправедливость быстро наносит вред, особенно в Церкви, где должна быть беспристрастность, где подобает равенство, чтобы ничего не требовал себе влиятельный человек, ничего не захватывал себе богатый — во Христе едино суть, бедный ты или богатый. И пусть не требует себе большего почитаемый за свою святость, потому что ему подобает большее смирение.

125. Не проявляй личного отношения на суде, чтобы не обнаружить жалости, пусть существо дела решает все. Если на суде ты решишь дело в пользу могущественного в ущерб более слабому либо обвинишь невиновного бедняка, а преступного богача оправдаешь, ты испортишь нашу репутацию и потеряешь доверие. Род человеческий склонен благоволить людям, занимающим более высокое положение, чтобы те не посчитали себя оскорбленными и обиженными, будучи побеждены. Прежде всего, если ты боишься обиды, не берись судить. Если ты епископ — или любой другой, — не начинай ссоры³. Ты, конечно, можешь хранить молчание в делах денежных, хотя признак

¹ Ср.: Притч. 27. 2.

² Ср.: Мф. 7. 6.

³ См.: Мф. 5. 23–26.

25. 126. Quid autem tibi prodest fauere diuiti? An quia citius amantem remuneratur? His enim fauemus frequentius a quibus referendae uicem speramus gratiae. Sed eo magis infirmo et inopi nos studere conuenit quia pro eo qui non habet, remunerationem speramus a domino Iesu qui sub specie conuiuui generalem uirtutum edidit formam ut his potius nostra conferamus beneficia qui nobis ea non possint repraesentare, ducens ad conuiuium atque epulas non eos qui diuites sunt sed pauperes inuitandos. Diuites enim rogari uidentur ut ipsi quoque nobis reddant conuiuium; pauperes, quia non habent quod restituant, cum acceperint, remuneratorem nobis faciunt dominum qui se pro paupere obligandum obtulit.

127. Ad ipsum quoque saeculi usum collatio beneficii, facta in pauperes magis quam in locupletes, plus iuuat quia diues dedignatur beneficium et pudet eum debitorem esse gratiae. Quin etiam id quod collatum est sibi, meritis suis adrogat quod uelut debitum acceperit uel ideo datum sit eo quod qui dedit reddendum sibi a diuite uberius aestimauerit. Ita in accipiendo beneficio, eo ipso quod acceperint, diuites dedisse magis quam accepisse existimant; pauper uero etsi non habet unde reddat pecuniam, refert gratiam. In quo certum est quod plus reddat quam acceperit: pecunia enim nummo soluitur, gratia numquam exinanitur. Reddendo uacuatur pecunia, gratia autem et habendo soluitur et solvendo retinetur. Deinde quod diues refugit, pauper fatetur quod sit obligatus debito, sibi que subuentum, non honori suo delatum putat: donatos sibi arbitratur filios, uitam redditam, seruatam familiam. Quanto igitur melius apud bonos quam apud ingratos locare beneficium!

твердости — отстаивать справедливость. В деле же Божьем, когда опасности подвергается община, оставаться безмолвным — тяжкий грех¹.

25. 126. Какая польза для тебя благоволить богачу? Может быть, потому что он быстрее вознаградит преданного ему человека? Ведь мы чаще благоволим к тем, от которых в ответ надеемся получить благодарность². Тогда тем более подобает сочувствовать слабому и нищему! За обездоленного мы надеемся получить награду от Господа Иисуса, явившего нам в образе пира³ особый пример добродетели. Господь учит нас оказывать прежде всего помощь тем, кто не может нас за нее отблагодарить, и звать на пир и к обеду не богатых, а бедных. Если мы приглашаем в гости богачей, это выглядит как надежда на то, что они в свою очередь устроят нам пир. Но за бедных, не имеющих, чем воздать, одаряет Господь, обещавший защищать слабых.

127. Благодеяния, оказанные беднякам, а не богачам, полезнее и для жизни этого века, потому что богач пренебрегает благодеянием и считает постыдным быть должником милости, оказанной ему. Более того, он приписывает оказанные ему благодеяния своим заслугам и принимает их как должное или считает, что ему дано потому, что давший надеется получить от богача больше, чем дал. Таким образом, богач, принимая благодеяние, уже тем самым считает, что он дал больше, чем получил. Бедняк же, хотя и не имеет средств отплатить за благодеяние, воздаст благодарностью; очевидно, что он отдает больше, чем получил, потому что монеты тают, а чувство признательности никогда не уменьшается. Деньги истощаются, когда ими расплачиваются, благодарность же, когда ее воздают, остается и, воздаваемая, она не растрачивается. Бедняк признает то, чего избегает богач: он должник перед одалживающим; он считает, что помощь оказана ему, а не его высокому положению: дети возвращены, вернулась жизнь, сохранилась се-

¹ Блж. Августин пишет о том, как много времени свт. Амвросий уделял тяжбам (см.: *conf.* 6. 3. 1). О своем участии в судебных делах святитель подробно сообщает в нескольких письмах: *epist.* 24, 56, 63, 68.

² Ср. у Цицерона: *off.* 2. 69.

³ См.: Лк. 14. 12–14.

128. Vnde dominus ad discipulos ait: *Nolite possidere aurum neque argentum neque pecuniam*. Qua uelut falce pullulantem in pectoribus humanis succidit auaritiam. Petrus quoque claudio qui ex utero matris suae portabatur, ait: *Argentum et aurum non habeo sed quod habeo do tibi. In nomine Iesu Christi Nazarei surge et ambula*. Itaque pecuniam non dedit, sanitatem dedit. Quanto melius est salutem habere sine pecunia quam pecuniam sine salute! Surrexit claudus, quod non sperabat, pecuniam non accepit quam sperabat. Sed haec uix in sanctis domini reperiuntur ut diuitiae contemptui sint.

26. 129. Ceterum ita incubuerunt mores hominum admiratione diuitiarum ut nemo nisi diues honore dignus putetur. Neque hic recens usus sed iamdudum, quod peius est, inoleuit hoc uitium humanis mentibus, siquidem cum Hiericho magna ciuitas tubarum sacerdotalium sono corruisset et Iesus Naue potiretur uictoria, cognouit infirmatam esse uirtutem populi per auaritiam atque auri cupiditatem; nam cum de spoliis urbis incensae sustulisset Achar uestem auream et ducenta argenti didrachma et linguam auream, oblatu domino negare non potuit sed prodidit furtum.

130. Vetus igitur et antiqua auaritia est quae cum ipsis diuinae legis coepit oraculis, immo propter ipsam reprimendam lex delata est. Propter auaritiam Balac putauit Balaam praemiis posse temptari ut malediceret populum patrum, et uicisset auaritia nisi dominus maledicto eum abstinere uetuisset¹. Propter auaritiam praecipitatus Achar, in exitium deduxerat totam plebem parentum. Itaque Iesus Naue qui potuit solem statuere ne procederet, auaritiam hominum non potuit sistere ne serperet. Ad uocem eius sol stetit, auaritia non stetit. Sole itaque stante, confecit Iesus triumphum, auaritia autem procedente, paene amisit uictoriam.

¹ iussisset *Krabinger*

мья. Прекрасно оказывать благодеяния людям добрым, а не тем, кто не знает благодарности¹.

128. Поэтому Господь сказал ученикам: *Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни денег* (Мф. 10. 9). Этими словами Он, как серпом, скопил прорастающее в человеческих душах корыстолюбие². Хромому от чрева матери, который не мог ходить и которого носили, Петр сказал: *Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3. 6). Он не дал денег, но подарил здоровье. Насколько же лучше быть здоровым, хотя и без денег, чем иметь деньгами и страдать при этом от болезней! Хромой встал — не надеясь на это! — а денег не получил, хотя на них надеялся. Но редко можно найти деньги у Божьих святых, пренебрегающих богатством.

26. 129. Впрочем, людские нравы настолько пропитались восхищением перед богатством, что только богатый считается достойным высокого положения. Это возникло не вчера, а существует уже давно, и что еще хуже — этот порок закрепился в сознании человека. Когда великий город Иерихон был разрушен звуком жреческих труб и Иисус Навин оказался победителем³, он увидел, что доблесть народная ослабела из-за корыстолюбия и жадности золота: из охваченного пожаром города Ахар вынес золотое одеяние, двести дидрахм серебра и золотой слиток, но, представ перед Господом, не смог отрицать кражу и признался в ней⁴.

130. С древних времен существует корыстолюбие, появившееся одновременно со словами божественного закона, более того, сам закон появился для того, чтобы пресечь этот порок. Валак считал, что с помощью корыстолюбия можно уговорить Валаама проклясть народ отцов⁵, и корыстолюбие победило бы, если бы Господь не наказал ему воздержаться от проклятья. Из-за корыстолюбия погиб Ахар, подвергнув опасности весь народ отцов. Иисус Навин, остановивший движение солнца, не смог оста-

¹ Здесь и далее см. у Цицерона: off. 2. 71.

² Ср.: раепit. 2. 75.

³ См.: Иис. Нав. 6. 1–23.

⁴ См.: Иис. Нав. 7. 20–26 (в синод. переводе — Ахан).

⁵ См.: Числ. 22–24.

131. Quid? Fortissimum omnium Samson, nonne Dalilae mulieris auaritia deceptus? Itaque ille qui rugientem leonem manibus discerpsit, qui uinctus et alienigenis traditus, sine ullo adiutore solus dissolutis uinculis, mille ex his peremit uiros, qui funes intextis neruis uelut mollia sparti fila dirupit, is super genua mulieris inflexa ceruice truncatus, inuicti crinis ornatum, praerogatiuam suae uirtutis amisit. Influxit pecunia in gremium mulieris et a uiro discessit gratia.

132. Feralis igitur auaritia, illecebrosa pecunia quae habentes contaminat, non habentes non iuuat. Esto tamen ut aliquando adiuuet pecunia inferiorem tamen et ipsum desiderantem. Quid ad eum qui non desiderat, qui non requirit, qui auxilio eius non indiget, studio non flectitur? Quid ad alios si alius sit ille copiosior qui habet? Numquid idcirco honestior quia habet quo honestas plerumque amittitur, quia habet quod custodiat magis quam quod possideat? Illud enim possidemus quo utimur, quod autem ultra usum est, non utique habet possessionis fructum sed custodiae periculum.

27. 133. Ad summam nouimus quod pecuniae contemptus iustitiae forma sit, et ideo auaritiam declinare debemus et omni studio intendere ne quid faciamus umquam aduersus iustitiam sed in omnibus gestis et operibus custodiamus eam.

134. Si uolumus commendare nos deo, caritatem habeamus, unanimes simus, humilitatem sequamur, alterutrum existimantes superiorem sibi. Haec est humilitas si nihil sibi quis adroget et inferiorem se esse existimet. Episcopus ut membris suis utatur clericis et maxime ministris qui sunt uere filii: quem cuique uiderit aptum muneri, ei deputet.

новить распространение алчности в людях. По его слову солнце остановилось, а алчность не прекратилась. Когда остановилось солнце, Иисус одержал победу, а когда распространилась алчность, он чуть было не утратил ее.

131. Ну а разве корыстолюбие Далилы не обмануло сильнейшего из всех людей Самсона?¹ Своими руками растерзавший рыкающего льва, в оковах отданный чужеземцам и в одиночку, без помощника, разбивший оковы и погубивший тысячу из них, он, кто разорвал веревки, связанные из жил, как слабые нити ковыля, склонив выю на колени женщины, был острижен и потерял красу волос, делавших его непобедимым, основу своей доблести. Деньги глубоко овладели женщиной, а от мужа ушла благодать.

132. Гибельно корыстолюбие, соблазнительны деньги, оскверняющие тех, кто их имеет, и не помогающие тем, кто их лишен. Однако допустим, что иногда деньги помогают, но тому, кто беден и убог и жаждет их. Ну а что сказать о том, кто не жаждет, кто не ищет их, кто не нуждается в их помощи, не поддается стремлению обладать ими? Или о другом, более жадном, потому что у него уже есть состояние? Неужели он становится более достойным, только благодаря этому обладанию? Но часто достоинство утрачивается, так как он скорее сторожит, чем владеет! Владеем мы тем, чем пользуемся; если мы не пользуемся своим богатством, обладание им не приносит никакой пользы, скорее мы лишь несем бремя его охраны.

27. 133. Итак, мы знаем, что пренебрежение к деньгам есть один из видов справедливости, и поэтому мы должны избегать корыстолюбия и всегда всеми силами стремиться не совершать чего-либо противоречащего справедливости, но сохранять ее во всех наших деяниях и поступках.

134. Если мы хотим заслужить благосклонность Господа, будем иметь любовь, будем единокорны, будем стремиться к смирению, считая другого выше себя². Смирение проявляется в том,

¹ См.: Суд. 16. 1–22. Подробнее историю Самсона см. у свт. Амвросия: epist. 62.

² См.: Флп. 2. 2–4.

135. Cum dolore amputatur etiam quae putruit pars corporis, et diu tractatur si potest sanari medicamentis, si non potest tunc a medico bono absciditur. Sic episcopi affectus boni est ut optet sanare infirmos, serpentina auferre ulcera, adurere aliqua, non abscidere; postremo quod sanari non potest, cum dolore abscidere. Vnde pulcherrimum illud praeceptum magis eminet ut cogitemus non quae nostra sunt sed quae aliorum. Hoc enim modo nihil erit quod uel irati nostro indulgeamus affectui uel fauentes nostrae plus iusto tribuamus aliquid uoluntati.

28. 136. Hoc maximum incentiuum misericordiae ut compatiamur alienis calamitatibus, necessitates aliorum, quantum possumus, iuue-
mus, et plus interdum quam possumus. Melius est enim pro misericordia causas praestare uel inuidiam perpeti quam praetendere inclementiam ut nos aliquando in inuidiam incidimus quod confregerimus uasa mystica ut captivos redimeremus, quod Arianis displicere potuerat; nec tam factum displiceret quam ut esset quod in nobis reprehenderetur. Quis autem est tam durus, immitis, ferreus, cui displiceat quod homo redimitur a morte, femina ab impuritatibus barbarorum, quae grauiore morte sunt, adulescentulae uel pueruli uel infantes ab idolorum contagiis quibus mortis metu inquinabantur?

137. Quam causam nos etsi non sine ratione aliqua gessimus tamen ita in populo prosecuti sumus ut confiteremur multoque fuisse commodius adstrueremus, ut animas domino quam aurum seruaremus. Qui enim sine auro misit apostolos, ecclesias sine auro congregauit. Aurum ecclesia habet non ut seruet sed ut erogat ut subueniat in necessitatibus. Quid opus est custodire quod nihil adiuuat? An ignoramus quantum auri atque argenti de templo domini Assyrii sustulerint? Nonne melius conflant sacerdotes propter alimoniam pauperum, si alia subsidia de-

чтобы никто не требовал ничего самому себе и считал себя ниже другого. Епископ пусть обращается с клириками как с членами своего тела¹, и особенно с дьяконами, своими истинными детьми, и поручает определенное служение подходящему человеку.

135. Часть тела, которая стала гнить, ампутируется, причиняя боль, но сначала долго изучают, можно ли вылечить ее лекарствами; если это невозможно, то хороший врач ее отсекает. Точно так же и хороший епископ желает лечить больных, удалять расплывающиеся язвы, некоторые из них прижигая, но не отрезая; наконец, то, что невозможно вылечить, он отрезает с болью. Прекрасно наставление, требующее от нас думать не о своем, а об интересах других. Тогда мы, даже в гневе, не позволим этому чувству овладеть нами и не будем слишком снисходительны к нашим желаниям вопреки справедливости.

28. 136. Более всего побуждает к милосердию сочувствие чужим несчастьям, трудностям других, которым мы можем помочь по мере своих сил, а иногда даже сверх своих сил. Лучше оказаться обвиненными или подвергнуться ненависти за милосердие, чем проявить бесчувствие. В свое время мы навлекли на себя ненависть за то, что сломали священные сосуды², чтобы выкупить пленных, и это могло вызвать недовольство ариан. И не столь они осуждали сам факт, сколь это давало повод лишний раз осудить нас. Невозможно быть столь жестоким, столь безжалостным и бесчувственным, чтобы осуждать спасение человека от смерти, женщины от грязного насилия варваров, что хуже смерти, девушек, юношей и малых детей от соприкосновения с идольской мерзостью, которой они осквернялись из-за страха смерти?

137. Мы поступили так с сосудами не без некоторого размышления, и нам пришлось публично признаться, что было намного

¹ Ср.: Рим. 12. 4–5; Еф. 4. 16; 5. 30. См.: off. 1. 215–218; 2. 121–123.

² Практика использования церковных сосудов для выкупа пленных была известна (см. у Созомена: hist. eccl. 4. 25; у Сократа: hist. eccl. 7. 21). Свт. Амвросий особо подчеркивает, что сосуды были сломаны, то есть не могли быть использованы для неподобающих целей (см. ниже: off. 2. 143).

sint, quam sacrilegus contaminata asportet hostis? Nonne dicturus est dominus: Cur passus es tot inopes fame emori? Et certe habebas aurum, ministrasses alimoniam. Cur tot captiui deducti in commercio sunt, nec redempti ab hoste occisi sunt? Melius fuerat ut uasa uiuentium seruares quam metallorum.

138. His non posset responsum referri. Quid enim diceres: Timui ne templo dei ornatus deesset? Responderet: Aurum sacramenta non quaerunt neque auro placent, quae auro non emuntur; ornatus sacramentorum redemptio captiuorum est. Vere illa sunt uasa pretiosa quae redimunt animas a morte. Ille uerus thesaurus est domini, qui operatur quod sanguis eius operatus est. Tunc uas dominici sanguinis agnoscitur cum in utroque uiderit redemptionem, ut calix ab hoste redimat quos sanguis a peccato redemit. Quam pulchrum ut, cum agmina captiuorum ab ecclesia redimuntur, dicatur: Hos Christus redemit! Ecce aurum quod probari potest, ecce aurum utile, ecce aurum Christi quod a morte liberat, ecce aurum quo redimitur pudicitia, seruatur castitas.

139. Hos ergo malui uobis liberos tradere quam aurum reseruare. Hic numerus captiuorum, hic ordo praestantior est quam species poculorum. Huic muneri proficere debuit aurum redemptoris ut redimeret periclitantes. Agnosco infusum auro sanguinem Christi non solum irrutilasse uerum etiam diuinae operationis impressisse uirtutem redemptionis munere.

лучше сохранить души для Господа, чем золото. Господь послал апостолов, не дав им золота, и также без золота собрал Он церковные собрания. Церковь имеет золото не для того, чтобы копить его, а для того, чтобы тратить его на нуждающихся. Зачем хранить то, что ничему не помогает? Разве мы не знаем, сколько золота и серебра вынесли ассирийцы из Храма Господня?¹ Разве не лучше священникам потратить его на пропитание неимущих, если нет других средств помощи, чем святотатственному врагу осквернить и забрать его? Разве Господь не скажет: «Почему ты допустил, чтобы столько неимущих умирали с голоду?! А ведь у тебя было золото, ты мог доставить им пропитание. Почему столько пленных были выведены на продажу и, не выкупленные, были убиты врагом? Было бы лучше, если бы ты сохранил сосуды живые, а не сосуды из металла».

138. На это, пожалуй, невозможно ответить. Ты скажешь: «Я боялся, что храм Божий останется без украшений»? Он ответит: «Таинства не нуждаются в золоте и не стремятся к нему, потому что не покупаются за золото. Украшение таинств — выкуп пленных». Поистине, те сосуды драгоценны, которые искупают души от смерти. Подлинное сокровище Господа творит подобное тому, что творит Его Кровь. Тогда признается сосуд Крови Господней, когда искупление приходит и от чаши, которая искупает от врага тех, кого Кровь Господня искупает от греха. Как прекрасно то, о чем говорится при виде верениц пленных, выкупленных Церковью: «Их искупил Христос!» Вот золото, которое мы одобряем, вот золото полезное, вот золото Христа, спасающее от смерти, вот золото, которым искупается целомудрие и сохраняется чистота и непорочность.

139. Я предпочел вернуть вам их свободными, нежели сохранить золото. Это множество пленных, эта вереница прекраснее, чем зрелище кубков. Вот этому должно было способствовать золото Искупителя, искупить пленных, находящихся в опасности. Я убежден, что Кровь Христа, влитая в золотую чашу, не только адела в ней, но и, в силу дара искупления, придала ей силу божественного воздействия.

¹ См.: 4 Цар. 18. 13–16; 24. 13; 2 Пар. 36. 9–10.

140. Tale aurum sanctus martyr Laurentius domino reseruauit, a quo cum quaerentur thesauri ecclesiae, promisit se demonstraturum. Sequenti die pauperes duxit. Interrogatus ubi essent thesauri quos promiserat, ostendit pauperes dicens: Hi sunt thesauri ecclesiae. Et uere thesauri, in quibus Christus est, in quibus fides est. Denique apostolus ait: *Habentes thesaurum in uasis fictilibus*. Quos meliores thesauros habet Christus quam eos in quibus se esse dixit? Sic enim scriptum est: *Esuriui et dedistis mihi manducare, sitiui et dedistis mihi bibere, hospes eram et collegistis me. Quod enim uni horum fecistis, mihi fecistis*. Quos meliores Iesus habet thesauros quam eos in quibus amat uideri?

141. Hos thesauros demonstraui Laurentius et uicit quod eos nec persecutor potuit auferre. Itaque Ioachim qui aurum in obsidione seruabat nec dispensabat alimoniae comparandae, et aurum uidit eripi et in captiuitatem deduci. Laurentius qui aurum ecclesiae maluit erogare pauperibus quam persecutori reseruare, pro singulari suae interpretationis uiuacitate sacram martyrii accepit coronam. Numquid dictum est sancto Laurentio: Non debuisti erogare thesauros ecclesiae, uasa sacramentorum uendere?

142. Opus est ut quis fide sincera et perspicaci prouidentia munus hoc impleat. Sane si in sua aliquis deriuat emolumenta, crimen est; sin uero pauperibus erogat, captiuum redimit, misericordia est. Nemo enim potest dicere: Cur pauper uiuit? Nemo potest queri quia captiui redempti sunt; nemo potest accusare quia templum dei est aedificatum; nemo potest indignari quia humanis fidelium reliquiis spatia laxata sunt; nemo potest dolere quia in sepulturis christianorum requies defunctorum est. In his tribus generibus uasa ecclesiae etiam initiata confringere, conflare, uendere licet. 143. Opus est ut de ecclesia mystici poculi forma non exeat ne ad usus nefarios sacri calicis ministerium transferatur. Ideo intra ecclesiam primum quaesita sunt uasa quae initiata non essent; deinde comminuta, postremo conflata, per minutias erogationis dispensata egentibus, captiuorum quoque pretiis profecerunt. Quod si desunt noua, et quae nequa-

140. Такое золото сохранил для Господа святой мученик Лаврентий¹. Когда от него потребовали сокровища Церкви, он обещал их показать. На следующий день он привел бедняков. Когда же его спросили, где сокровища, которые он обещал, он указал на бедняков и сказал: «Они — сокровища Церкви, и поистине сокровища, в которых Христос, в которых вера». И апостол сказал: *Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах* (2 Кор. 4. 7). Какие сокровища имеет Христос, лучше тех, в которых, как Он говорил, Он Сам? Ведь написано так: *Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня* (Мф. 25. 35). *То, что вы сделали одному из них, вы сделали для Меня* (Мф. 25. 40). Какие иные сокровища имеет Христос, лучше тех, в которых Ему угодно быть видимым?

141. Вот такие сокровища показал Лаврентий и победил, поскольку их не мог отнять гонитель. А Иехонии², который во время осады сохранял золото и не тратил его для приобретения продовольствия, пришлось познать, как у него отнимают золото, а его самого уводят в рабство. Лаврентий, который предпочел церковное золото потратить на бедных, а не сохранить его для гонителя, за свою исключительную проницательность и понимание обрел священный венец мученика. Разве было сказано святому Лаврентию: ты не должен был тратить сокровища Церкви, продавать священные сосуды?

142. Нужно, чтобы каждый с искренней верою и прозорливым предвидением исполнял этот долг. Конечно, если кто-нибудь использует церковные деньги в своих интересах, это преступление; если же он потратит их на бедных, если он выкупит пленных, это милосердие. Ведь никто не может сказать: почему бедный жив? Никто не может пожаловаться, что пленные выкуплены. Никто не может обвинить за то, что построен храм Божий. Никто не может негодовать на то, что расширяется кладбище для погребения верующих, никто не может скорбеть, что останки христиан покоятся в гробницах. В этих трех случаях можно ломать, расплавлять и продавать церковные сосуды, даже

¹ О мч. Лаврентии см. выше: оф. 1. 205—207.

² См.: 4 Цар. 24. 8—15; 2 Пар. 36. 9—10.

quam initiata uideantur, in huiusmodi — quos supra dixi — usus, omnia arbitror pie posse conuerti.

29. 144. Illud sane diligenter tuendum est ut deposita uiduarum intemerata maneant, sine ulla seruentur offensione, non solum uiduarum sed etiam omnium; fides enim exhibenda est omnibus sed maior est causa uiduarum et pupillorum.

145. Denique hoc solo uiduarum nomine, sicut in libris Machabaeorum legimus, commendatum templo omne seruatum est. Nam cum indicium factum esset pecuniarum quas in templo Hierosolymis maximas reperiri posse Simon nefarius Antiocho regi prodidit, missus in rem Heliodorus ad templum uenit et summo sacerdoti aperuit indicii inuidiam et aduentus sui causam. 146. Tunc sacerdos deposita esse dixit uiduarum uictualia et pupillorum. Quae cum Heliodorus ereptum ire uellet et regis uindicare commodis, *sacerdotes ante altare iactauerunt se induti sacerdotes stolas* et deum uiuum *qui de depositis legem dederat*, flentes inuocabant custodem se praeceptorum praestare suorum. *Vultus uero et color summi sacerdotis immutatus declarabat dolorem animi* et mentis intentae sollicitudinem. *Flebant omnes quod in contemptum locus uenturus foret* si nec in dei templo tuta fidei seruaretur custodia *accinctaeque mulieres pectus* et clausae uirgines pulsabant ianuam; ad muros alii currebant, per fenestras alii prospectabant, omnes ad caelum tendebant manus orantes ut suis dominus adesset legibus.

если они уже освящены. 143. Нужно только, чтобы из церкви священные сосуды не выходили в их подлинной форме, чтобы священные чаши не послужили для нечестивого употребления. Поэтому раньше искали в церкви такие, которые еще не были освящены, а затем их разбивали, расплавляли и уже по малым частям раздавали нуждающимся. Они использовались также для выкупа пленных. Если нет новых, еще не освященных сосудов, то для названных выше целей могут быть использованы все церковные сосуды.

29. 144. Нужно тщательно следить за тем, чтобы деньги вдов, помещенные в храм, оставались нетронутыми, хранились без расточения, и не только деньги вдов, но и вообще всех; верность должна быть обязательной для всех, но особенно по отношению ко вдовам и сиротам.

145. Только благодаря тому, что деньги принадлежали вдовам, все доверенное храму сохранилось в целости, как мы читаем в книге Маккавеев¹. Когда появился донос о том, что в Иерусалимском храме могут находиться большие сокровища — нечестивый Симон доложил об этом царю Антиоху², — посланный по этому делу Илиодор прибыл к храму и рассказал первосвященнику³ о доносе и о причине своего прихода. 146. Первосвященник объяснил, что при храме хранятся запасы пищи для вдов и сирот, однако Илиодор хотел отобрать их и отдать в пользование царя. Тогда *все священники, облаченные в священные одежды, повергшись пред жертвенником*, стали слезно молить Бога живого, *давшего закон о вверяемом святилищу имуществу* (2 Мак. 3. 15), призывая Его защитить данные Им наставления. Бледное, взволнованное лицо первосвященника выражало душевную скорбь, напряжение и душевное беспокойство. Все плакали о том, что храм будет осквернен, если даже он лишен защиты и в нем невозможно сберечь вверенное на сохранение. *Опясав грудь вретischem, жен-*

¹ См.: 2 Мак. 3.

² Тогда царем был Селевк IV Филопатр (187–175 гг. до н. э.), его брат Антиох наследовал ему в 175 г. до н. э.

³ Первосвященник Ония (198–176 гг. до н. э.).

147. Heliodorus autem nec his territus, quod intenderat, urgebat et satellitibus suis aerarium saepserat cum subito apparuit illi terribilis eques armis praefulgens aureis; equus autem eius erat insigni ornatus opertorio. *Alii quoque duo iuuenes apparuerunt in uirtute inclita, decore grato, cum splendore gloriae, speciosi amictu, qui circumsteterunt eum et utraque ex parte flagellabant sacrilegum sine ulla intermissione continuato uerbere.* Quid multa? Circumfusus caligine in terram concidit et euidenti diuinae operationis indicio exanimatus iacebat nec ulla spes in eo residebat salutis. Oborta est laetitia metuentibus metus superbis, deiectique ex amicis Heliodori quidam rogabant uitam poscentes ei quoniam supremum gerebat spiritum.

148. Rogante itaque sacerdote summo *iidem iuuenes iterum Heliodoro apparuerunt, iisdem amicti uestibus, et dixerunt ad eum: Oniae summo sacerdoti gratias age propter quem tibi uita est reddita; tu autem expertus dei flagella, uade et nuntia tuis omnibus quantam cognoueris templi religionem et dei potestatem. His dictis, non comparuerunt. Heliodorus itaque recepto spiritu hostiam domino obtulit, Oniae sacerdoti gratias egit et cum exercitu ad regem reuertit dicens: Si quem habes hostem aut insidiatorem rerum tuarum, illuc illum dirige et flagellatum recipies eum.*

149. Seruanda est igitur, filii, depositis fides adhibenda diligentia. Egrege hinc uestrum enitescit ministerium si suscepta impressio potentis quam uel uidua uel orphani tolerare non queant, ecclesiae subsidio cohibeatur, si ostendatis plus apud uos mandatum domini quam diuitis ualere gratiam.

150. Meministis ipsi quotiens aduersus regales impetus pro uiduarum, immo omnium depositis certamen subierimus. Commune hoc uobis cum mihi. Recens exemplum ecclesiae Ticinensis proferam quae uiduae depositum quod susceperat, amittere periclitabatur. Interpellante enim eo qui sibi illud imperiali rescripto uindicare cupiebat, cle-

щины (2 Мак. 3. 19) и девы, жившие в уединении, стучали в закрытые двери. Иные бежали к стенам, другие смотрели в окна, все простирали руки к небу¹, умоляя Господа защитить данные Им законы.

147. Илиодор, ничуть этим не уstraшенный, продолжал начатое. Он поставил своих воинов вокруг сокровищницы, как вдруг явился перед ним грозный всадник, сверкая золотым вооружением², на коне, покрытом прекрасной попоной. *Явились еще другие два юноши, могучие, прекрасные, в блеске славы, в драгоценных одежаниях, они окружили его и стали бичевать святоотца, нанося непрерывно удары с обеих сторон* (2 Мак. 3. 26). Что дальше? Объятый мраком, он пал на землю и простерся бездыханный, как очевидное доказательство божественной силы, и не было в нем никакой надежды на спасение. Внезапная радость охватила тех, кто только что пребывал в страхе, а гордецов охватил ужас. Друзья Илиодора просили сохранить ему жизнь, потому что в нем едва сохранялось дыхание.

148. Когда об этом помолился первосвященник, *те же юноши опять явились к Илиодору, украшенные теми же одеждами, и сказали ему: Благодарим первосвященника Онию, ради которого тебе возвращена жизнь; ты же, испытав бич Божий, ступай и возвещай всем, какую святость храма и власть Бога ты познал. С этими словами они исчезли. Илиодор же, обретя дух, принес жертву Господу, возблагодарил первосвященника Онию и возвратился с воинами к царю, свидетельствуя ему: Если ты имеешь какого-нибудь врага и противника твоему правлению, то пошли его туда и встретишь его наказанным* (2 Мак. 3. 33–35, 38).

149. Итак, чада, нужно преданно и тщательно хранить и заботиться о том, что отдано на хранение. Ваше служение заблестает ярко, если Церковь поможет вдове или сиротам, которые не могут сами сдержат натиск могущественного человека, если вы покажете, что заветы Господа для вас дороже, чем благоволение богача.

150. Вы, конечно, помните, сколько раз нам пришлось бороться за доверенные храму деньги вдов, да и вообще деньги всех,

¹ См. у Вергилия: Аен. 6. 314.

² См. у Вергилия: Аен. 8. 552–553.

rici contendebant auctoritatem. Honorati quoque et intercessores dati non posse praeceptis imperatoris obuiari ferebant; legebatur rescripti forma directior, magistri officiorum statuta; agens in rebus imminebat. Quid plura? Traditum erat. 151. Tamen communicato mecum consilio, obsedit sanctus episcopus ea conclauiam ad quae translatum illud depositum uiduae cognouerat. Quod ubi non potuit auferri, receptum sub chirographo est. Postea iterum flagitabatur ex chirographo: praeceptum imperator iterauerat ut ipse per semetipsum nos conueniret. Negatum est et, exposita diuinae legis auctoritate et serie lectionis et Heliodori periculo, uix tandem rationem imperator accepit. Post etiam temptata fuerat obreptio sed praeuenit sanctus episcopus ut redderet uiduae quod acceperat. Fides interim salua est, impressio non est formidini, quia res, non etiam fides periclitabatur.

30. 152. Filii, fugite improbos, caute inuidos. Inter improbum et inuidum hoc interest: improbus suo delectatur bono, inuidus torquetur alieno, ille diligit mala, hic bona odit, ut prope tolerabilior sit qui sibi uult bene quam qui male omnibus.

153. Filii, ante factum cogitate et cum diutius cogitaueritis, tunc facite quod probatis. Laudabilis mortis cum occasio datur, rapienda est illico: dilata gloria fugit, nec facile comprehenditur.

против попыток их захвата властями¹. Это было нашим общим с вами делом. Я приведу вам недавний пример Церкви в Тицине², которой грозила потеря того, что было доверено ей вдовой. Некто стал требовать себе ее имущество, ссылаясь на рескрипт императора, клирики поставили под сомнение законность этого. Уважаемые граждане и назначенные посредники говорили, что невозможно противоречить императорским указам; приводились совершенно определенные слова этого указа, постановления главы дворцовой службы; вот-вот должен был появиться исполнитель. Что еще добавить? Пришлось отдать. 151. Однако благочестивый епископ³, посоветовавшись со мной, запер те комнаты, куда, как он знал, было перенесено это доверенное имущество. То, что нельзя было унести, было принято по расписке. Позже на основании этой расписки вновь потребовали ответа; император повторил свой указ и захотел сам явиться на встречу с нами. Ему было отказано. Сослались на авторитет божественного закона, на слова Священного Писания, на происшедшее с Илиодором, наконец, с трудом император принял это во внимание. Позже вновь была попытка захватить имущество, но святой епископ упредил их, вернув вдове принятое от нее. Поручительство было вне опасности, теперь опасность грозила самому имуществу, а не верности, а верности ничто не угрожало.

30. 152. Чада, избегайте дурных людей и уклоняйтесь от завистливых. Между дурным и завистливым разница в том, что дурной наслаждается своим благом, а завистник мучается из-за чужого; один любит зло, другой ненавидит добро, так что представляется более приемлемым тот из них, кто хочет блага себе, а не зла всем.

153. Чада, думайте прежде, чем сделать что-то, и когда все подольше обдумали, тогда сделайте то, что одобрили. Если вам пред-

¹ Возможно, речь идет о кон. 385 — нач. 386 гг., когда обострились отношения между Валентинианом II и Юстиной, с одной стороны, и свт. Амвросием, с другой.

² Ныне г. Павия, недалеко от Милана.

³ Епископом г. Тицин тогда был Евенций (упоминается в «Деяниях» Аквилейского собора 381 г.).

154. Fidem diligite quoniam per fidem et deuotionem Iosias magnum sibi ab aduersariis amorem acquisiuit quoniam celebrauit pascha domini cum esset annorum decem et octo, quemadmodum nemo ante eum. Zelo itaque ut uicit superiores, ita et uos, filii, zelum dei sumite. Exquirat uos dei zelus et deuoret ut unusquisque uestrum dicat: *Exquisiuit me zelus domus tuae*. Apostolus Christi zelotes dictus. Quid de apostolo dico? Ipse dominus ait: *Zelus domus tuae comedit me*. Si ergo dei zelus, non iste humanus, inuidiam generat, sit inter uos pax quae superat omnem sensum.

155. Amate uos inuicem! Nihil caritate dulcius, nihil pace gratius. Et uos ipsi scitis quod prae ceteris uos semper dilexi et diligo: quasi unius patris filii coaluistis in affectu germanitatis.

156. *Quae bona sunt tenete et deus pacis et dilectionis erit uobiscum* in domino Iesu cui est honor, gloria, magnificentia, potestas, cum spiritu sancto in saecula saeculorum. Amen.

LIBER TERTIVS

1. I. Daudid propheta docuit nos tamquam in ampla domo deambulare in corde nostro et conuersari cum eo tamquam cum bono contubernali ut ipse sibi diceret et loqueretur secum [ut est illud]: *Dixi, custodiam uias meas*. Salomon quoque filius eius dicit: *Bibe aquam de tuis uasis et de puteorum tuorum fontibus* hoc est tuo consilio utere: *Aqua enim alta consilium in corde uiri*. Nemo, inquit, *alienus particeps sit tibi*. *Fons aquae tuae sit tibi proprius et iucundare cum uxore quae est tibi a iuuentute*. *Ceruus amicitiae et pullus gratiarum confabulentur tecum*.

ставится случай славной смерти, используйте его — отсроченная слава убегает, и нелегко ее задержать.

154. Любите веру, потому что верую и благочестием царь Иосия¹ обрел великую любовь противников к себе, так как отпраздновал Пасху Господню, будучи восемнадцати лет, как никто до него. И как он своей ревностью превзошел предков своих, так и вы, чада, исполнитесь ревностью по Богу. Пусть взыщет вас ревность Божья и поглотит, чтобы каждый из вас мог сказать: *Ревность по доме Твоем взыскала меня* (Пс. 68. 10). Апостол Христа назван зилотом². Почему я говорю об апостоле?! Сам Господь сказал: *Ревность по доме Твоем снедает Меня* (Ин. 2. 17; Пс. 68. 10). Если будет в вас ревность по Богу, а не человеческое ревнование, порождающее ненависть, между вами будет мир, превосходящий всякое чувство!

155. Любите друг друга!³ Нет ничего слаще любви и лучше мира. Вы сами знаете, что я всегда вас любил и люблю больше других. Как дети одного отца, вы слились в едином чувстве родства.

156. *Храните благое* (1 Фес. 5. 21), *и Бог любви и мира будет с вами* (2 Кор. 13. 11) в Господе Иисусе, Которому честь, слава, величие, могущество со Святым Духом во веки веков. Аминь.

КНИГА ТРЕТЬЯ

1. 1. Пророк Давид научил нас жить в нашем сердце, как в просторном доме⁴, и беседовать с ним, как с добрым приятелем. Словно беседуя с самим собой, он говорил себе: *Я сказал, буду хранить пути свои* (Пс. 38. 2). Так же говорит и сын его Соломон: *Пей воду из твоих сосудов и из источников твоих колодцев* (Притч. 5. 15), то есть живи своим умом. *Помысел в сердце мужа — глубокая вода* (Притч. 20. 5). *И пусть никто чужой не имеет доли с тобой. Пусть*

¹ См.: 4 Цар. 23. 21–23.

² См.: Лк. 6. 15; Деян. 1. 13.

³ См.: Ин. 13. 34; 15. 12, 17.

⁴ Ср.: Пс. 100. 2; а также: spir. s. 3. 120.

2. Non ergo primus Scipio sciuit solus non esse cum solus esset nec minus otiosus cum otiosus esset; sciuit ante ipsum Moyses qui cum taceret, clamabat, cum otiosus staret, proeliabatur, nec solum proeliabatur, sed etiam de hostibus quos non contigerat, triumphabat. Adeo otiosus ut manus eius alii sustinerent, nec minus quam ceteri negotiosus qui otiosis manibus expugnabat hostem quem non poterant uincere qui dimicabant. Ergo Moyses et in silentio loquebatur et in otio operabatur. Cuius autem maiora negotia quam huius otia qui quadraginta diebus positus in monte, totam legem complexus est? Et in illa solitudine qui cum eo loqueretur, non defuit; unde et Dauid ait: *Audiam quid loquatur in me dominus deus*. Et quanto plus est si cum aliquo deus loquatur, quam ipse secum?

3. Transibant apostoli et umbra eorum curabat infirmos. Tangebantur uestimenta eorum et sanitas deferebatur. 4. Sermonem locutus est Elias et pluuia stetit nec cecidit super terram tribus annis et sex mensibus. Iterum locutus est et hydria farinae non defecit et uas olei toto famis diurnae tempore non est exinanitum.

5. Et quoniam plerosque delectant bellica, quid est praestantius, exercitus magni lacertis an solis meritis confecisse proelium? Sedebat Eliseus in uno loco et rex Syriae magnam belli molem inferebat populo patrum diuersisque consiliorum aceruabat fraudibus et circumuenire insidiis moliebatur sed omnes eius apparatus propheta deprehendebat et uigore mentis per gratiam dei ubique praesens cogitationes hostium suis adnuntiabat et monebat quibus cauerent locis. Quod ubi regi Syriae manifestatum est, misso exercitu clausit prophetam. Orauit Eliseus et omnes eos caecitate percuti fecit et captiuos intrare in Samariam qui uenerant obsidere eum.

у тебя будет свой источник воды, и радуйся со своей женой, которая дана тебе с юности. Олень дружбы и олененок милости пусть беседуют с тобой (Притч. 5. 17–19).

2. Не Сципион первым осознал, что он неодинок, когда он один, и, будучи праздным, пребывает отнюдь не бездеятельным¹. Это знал до него и Моисей, который в молчании — возносил глас² и, будучи бездеятельным, сражался, и не только сражался, но и побеждал врагов, к которым и не прикасался. Он был настолько бездеятелен, что другие поддерживали его руки, и в то же время он действовал не менее других, бездеятельными руками побеждая врагов, которых не могли победить воины с мечами³. Итак, Моисей и в молчании говорил и в бездействии действовал. Чьи деяния важнее, чем бездействие того, кто, сорок дней находясь на горе, объял весь закон? В этом одиночестве у него был Собеседник⁴, поэтому Давид говорит: *Я послушаю, что скажет во мне Господь Бог* (Пс. 84. 9). Насколько важнее говорить с Богом, чем с собой!

3. Проходили апостолы, и тень их исцеляла больных⁵, и прикосновение к их одежде даровало здоровье. 4. Илия произнес слово — и прекратился дождь и не падал на землю три года и шесть месяцев⁶. И вновь он сказал — и кадка с мукой не оскудевала, и сосуд с маслом в течение всего длительного голода не оставался порожним⁷.

5. Многих восхищают военные подвиги, но что важнее: одержать победу в сражении силами огромного войска или только благодаря благочестию? Елисей постоянно пребывал на одном месте, когда сирийский царь вел долгую войну против народа отцов, строя множество коварных планов и прибегая ко всякого

¹ Вслед за Цицероном (off. 3. 1–4) свт. Амвросий начинает третью книгу с размышления об одиночестве и досуге (otium — negotium; off. 3. 1–7). См.: epist. 33. 1; uirgb. 2. 10.

² См.: Исх. 14. 15. Ср. у Цицерона: cum tacent, clamant (Catil. 1. 21).

³ См.: Исх. 17. 11–12.

⁴ См.: Исх. 24. 15–18.

⁵ См.: Деян. 5. 16; 19. 11–12.

⁶ См.: 3 Цар. 18. 1; Лк. 4. 25.

⁷ См.: 3 Цар. 17. 1–16.

6. Conferimus hoc otium cum aliorum otio. Alii enim requiescendi causa abducere animum a negotiis solent et a conuentu coetuque hominum subtrahere sese et aut ruris petere secretum, captare agrorum solitudines aut intra urbem uacare animo, indulgere quieti et tranquillitati. Eliseus autem in solitudine Iordanem transitu suo diuidit ut pars defluat posterior, superior autem in fontem recurrat, aut in Carmelo resoluta difficultate generandi inopina sterilem conceptione fecundat aut resuscitat mortuos aut ciborum temperat amaritudines et facit farinae admixtione dulcescere aut decem panibus distributis reliquias colligit plebe saturata aut ferrum securis excussum et in fluuii Iordanis mersum profundo, misso in aquas ligno facit supernatare aut emundatione leprosum aut siccitatem imbribus aut famem mutat fecunditate.

7. Quando ergo iustus solus est qui cum deo semper est? Quando solitarius est qui numquam separatur a Christo? *Quis nos separabit, inquit, a dilectione Christi? Confido quia neque mors neque uita neque angelus.* Quando autem feriat a negotio qui numquam feriat a merito quo consummatur negotium? Quibus autem locis circumscribitur, cui totus mundus diuitiarum possessio est? Qua aestimatione definitur qui numquam opinione comprehenditur? Etenim quasi ignoratur et cognoscitur, quasi moritur et ecce uiuit, quasi tristis et semper laetior aut egenus et largus qui nihil habeat et possideat omnia. Nihil enim spectat uir iustus nisi quod constans et honestum est. Et ideo etiamsi alii uideatur pauper, sibi diues est qui non eorum quae caduca sed eorum quae aeterna sunt, aestimatione censetur.

рода военным хитростям, но пророк предугадывал их, и, по благодати Божьей присутствуя всюду силою своей мысли, планы врагов сообщал своим, и предупреждал их, чего им следует опасаться. Когда это стало известно царю Сирии, он отправил воинов, окруживших пророка. Но Елисей произнес молитву — и все они были поражены слепотой, и пришедшие его убить пленниками были приведены в Самарию¹.

6. Сравним эту бездеятельность с бездеятельностью других². Ведь иные ради отдохновения обычно стараются отвлечься умом от дел, избегать толпы и соборищ людей, или стремятся к сельскому уединению, покою полей, или в самом городе стараются отдохнуть душой и предаться тишине и спокойствию. Елисей, оставшись в одиночестве, перешел через Иордан, разделяя его на две части, так что низовье его потекло дальше, а верховье вернулось к своему истоку. В Кармиле он исцелил женщину от долгого бесплодия, и она зачала; воскресил мертвых, а горькую пищу, примешав к ней немного муки, сделал вкусной; раздав же десять хлебов и насытив ими народ, еще и собрал остатки; а железное лезвие, сорвавшееся с топорича и утонувшее в глубинах Иордана, он заставил всплыть, бросив в воду кусок дерева. Елисей очистил прокаженного, сменил засуху дождями, а голод — насыщением³.

7. Когда праведник остается один, если он всегда с Богом? Когда одинок тот, кто никогда не отделяется от Христа? *Кто отлучит нас от любви Христовой?* — вопрошает апостол. — *Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангел* (Рим. 8. 35, 38). Когда отдыхает от трудов тот, кто никогда не отдыхает от благодарности, завершающей его труд? Чем ограничивает себя тот, для кого целый мир — богатство? Как можно оценить того, кто недоступен пониманию? Кажется, что он неизвестен, а его знают, кажется, что он умирает, а он живет, кажется, что он печалится, а он всегда весел, и беден и щедр тот, кто не имеет ничего, но всем владеет⁴. Ибо праведник не

¹ См.: 4 Цар. 6. 8–19.

² См. у Цицерона: офф. 3. 2.

³ См.: 4 Цар. 2. 14; 4. 16–17 (в тексте указана гора Сонам); 4. 33–36 (воскрешение сына сонамитянки); 4. 39–41; 4. 42–44 (речь идет о двадцати хлебах); 6. 5–7; 5. 10–14 (исцеление Неемана); 3. 20; 7. 16.

⁴ Ср.: 2 Кор. 6. 8–10.

2. 8. Et quoniam de duobus superioribus locis diximus in quibus honestum illud et utile tractauimus, sequitur utrum honestatem et utilitatem inter se comparare debeamus et quaerere quid sit sequendum. Sicut enim supra tractauimus utrum honestum illud an turpe esset, et secundo loco utrum utile an inutile, similiter hoc loco utrum honestum sit an utile nonnulli requirendum putant.

9. Nos autem mouemur ne haec inter se uelut compugnantia inducere uideamur quae iam supra unum esse ostendimus: nec honestum esse posse nisi quod utile, nec utile nisi quod honestum, quia non sequimur sapientiam carnis apud quam utilitas pecuniariae istius commoditatis pluris habetur sed sapientiam quae ex deo est, apud quam ea quae in hoc saeculo magna aestimantur, pro detrimento habentur.

10. Hoc est enim *κατόρθωμα* quod perfectum et absolutum officium est a uero uirtutis fonte proficiscitur. Cui secundum est commune officium quod ipso sermone significatur non esse arduae uirtutis ac singularis, quod potest plurimis esse commune. Nam pecuniae compendia captare familiare multis, elegantiore conuiuio et suauioribus delectari epulis usitatum est; ieiunare autem et continentem esse paucorum est, alieni cupidum non esse, rarum; contra autem detrahere uelle alteri et non esse contentum suo, nam in hoc cum plerisque consortium est. Alia igitur prima, alia media officia; prima cum paucis, media cum pluribus.

заботится ни о чем, кроме неизменного и достойного. И потому, даже если он кому-нибудь кажется бедным, считает себя богатым тот, для кого мерилом служит вечное, а не временное.

2. 8. Поскольку в двух предыдущих книгах мы уже подробно разбирали достойное и полезное, должны ли мы теперь сравнить между собой достойное и полезное и решить, чему из них нужно следовать?¹ Выше мы рассуждали о том, что является достойным, а что постыдным, а вслед за тем — что полезно и не полезно, и теперь, по мнению некоторых², нужно исследовать, является ли нечто достойным или полезным.

9. Однако нас беспокоит, не покажется ли, что мы противопоставляем понятия, о которых раньше мы говорили как о единых, потому что не может быть достойным то, что не полезно, и не может быть полезным то, что не является достойным³. Ведь мы следуем не мудрости плоти⁴, для которой большее значение имеют денежные выгоды, но мудрости от Бога, для которой тщетно⁵ то, что в этом мире считается великим.

10. Это и есть *κατόρθωμα*, совершенная и высшая обязанность⁶, исходящая из истинного источника добродетели. За ней следует обычная обязанность, и уже само слово обозначает не особую и единственную добродетель, а общую для многих⁷. Стремиться к денежной выгоде — это присуще многим, получать удовольствие от изысканных пиров и вкусной пищи — это обычное дело, а ограничивать себя в пище и быть воздержанным — это удел немногих, не жаждать чужого — редкость; наоборот, желать отнять у другого и не быть довольным тем, что имеешь, — привычно для многих. Одни обязанности являются главными, а другие средними, или обычными; главные доступны немногим, обычные же — большинству.

¹ Свт. Амвросий отсылает читателя к трактату Цицерона (см.: *off.* 3. 7–32), но сам не следует схеме своего предшественника.

² Цицерон и Панэтий, по мнению Дэвидсона (см.: *Davidson.* P. 811).

³ См. у Цицерона: *off.* 3. 11.

⁴ Ср.: 2 Кор. 1. 12; 1 Кор. 1. 18–31.

⁵ Ср.: Флп. 3. 8.

⁶ Ср. у Цицерона: *off.* 3. 14.

⁷ См. у Цицерона: *off.* 3. 13; *nat. deor.* 3. 18. 59.

11. Denique in iisdem uerbis frequenter discretio est. Aliter enim bonum deum dicimus, aliter hominem; aliter iustum deum appellamus, aliter hominem. Similiter et sapientem deum aliter dicimus, aliter hominem. Quod et in euangelio docemur: *Estote ergo et uos perfecti sicut et pater uester qui in caelis est, perfectus est*. Ipsum Paulum lego perfectum et non perfectum. Nam cum dixisset: *Non quod iam acceperim aut iam perfectus sim, sequor autem si comprehendam*, statim subiecit: *Quicumque enim perfecti sumus*. Duplex enim forma perfectionis: alia medius, alia plenos numeros habens; alia hic, alia ibi; alia secundum hominis possibilitatem, alia secundum perfectionem futuri. Deus autem iustus per omnia, sapiens super omnia, perfectus in omnibus.

12. Inter ipsos quoque homines distantia est. Aliter Daniel sapiens de quo dictum est: *Quis Daniele sapientior?* Aliter alii sapientes, aliter Salomon qui repletus est sapientia super omnem sapientiam antiquorum et super omnes sapientes Aegypti. Aliud est enim communiter sapere, aliud sapere perfecte. Qui communiter sapit, pro temporalibus sapit, pro se sapit ut alteri detrahat aliquid, et sibi adiungat. Qui perfecte sapit, nescit sua spectare commoda sed aliud quod aeternum est, quod decorum atque honestum, toto affectu intendit quaerens non quod sibi utile est sed quod omnibus.

13. Itaque haec sit formula ut inter duo illa, honestum atque utile, errare nequeamus eo quod iustus nihil alteri detrahendum putet nec alterius incommodo suum commodum augere uelit. Hanc formam tibi praescribit apostolus dicens: *Omnia licent sed non omnia expediunt, omnia licent sed non omnia aedificant*. *Nemo quod suum est quaerat sed quod alterius*, hoc est nemo commodum suum quaerat sed alterius, nemo honorem suum quaerat sed alterius. Vnde et alibi dicit: *Alter alterum existimantes superiorem sibi, non quae sua sunt singuli cogitantes sed quae aliorum*. 14. Nemo etiam suam gratiam quaerat, nemo suam laudem, sed alterius. Quod euidenter etiam in prouerbiis declaratum esse aduertimus, dicente sancto per Salomonem spiritu: *Fili, si sapiens fueris, tibi sapiens eris et proximis; si autem malus euaseris, solus hauries mala*. Sapiens enim aliis consulit, sicut iustus quando quidem consors sui est utriusque forma uirtutis.

11. Одни и те же слова часто имеют разные значения. Иначе мы называем благим Бога, иначе человека, и также иначе мы называем справедливым Бога, иначе человека¹. Также мы называем Бога премудрым иначе, чем мы называем человека. Этому учит нас и Евангелие: *Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный* (Мф. 5. 48). Да и сам Павел, как я читаю, был и совершенен, и не совершенен. Он сказал: *Не потому, что я уже достиг или усовершенся, но стремлюсь, не достигну ли я* (Флп. 3. 12). И сразу добавил: *Кто из нас совершен* (Флп. 3. 15). Совершенство состоит из двух частей: одна включает в себе обычные обязанности, а другая — все²; одна здесь, другая там; одна — по возможностям человека, а другая — по совершенству будущего века. Бог же справедлив во всем, премудр, совершенен во всем.

12. И среди самих людей существуют различия. По-особому был мудр Даниил, о котором сказано: *Кто мудрее Даниила?* (Иез. 28. 3). Иначе мудры другие мудрецы, а иначе Соломон, владевший мудростью, превышающей всю мудрость древних и всех мудрецов Египта³. Одно дело быть мудрым, как все, а другое — поистине быть мудрым. Мудрый, как все, знает о временном и сведущ для себя — чтобы отнять что-то у другого и присвоить себе, а обладающий совершенной мудростью не помышляет о своей выгоде, но думает о том, что вечно, что подобает и что достойно, и всеми силами стремится обрести полезное всем⁴, а не то, что полезно ему самому.

13. Пусть это и будет правилом, чтобы нам не блуждать между понятиями достойного и полезного: справедливый человек не считает возможным что-либо отнять у другого и не хочет за счет другого увеличить собственные блага⁵. Это правило тебе предписывает и апостол: *Все позволено, но не все полезно; все разрешено, но не все созидательно. Пусть никто не печется о своем, но о том, что принадлежит другому* (1 Кор. 10. 23–24), то есть пусть никто не ищет своей выгоды, а только выгоды другого; пусть никто не

¹ См. у Цицерона: офф. 3. 16.

² См. у Цицерона: офф. 3. 14.

³ См.: 3 Цар. 4. 29–31.

⁴ Ср.: 1 Кор. 10. 24.

⁵ См. у Цицерона: офф. 3. 19–21; 5. 21

3. 15. Si quis igitur uult placere omnibus, per omnia quaerat non quod sibi utile sed quod multis sicut quaerebat et Paulus. Hoc est enim conformari Christo, alienum non quaerere, nihil alteri detrahere ut acquirat sibi. Christus enim dominus *cum esset in dei forma, exinaniuit se* ut formam susciperet hominis quam operum suorum locupletaret uirtutibus. Tu ergo spoliās quem Christus induit! Tu exuis quem uestiuit Christus! Hoc enim agis quando alterius detrimento tua commoda augere expetis.

16. Considera, homo, unde nomen sumpseris: ab humo utique quae nihil cuiquam eripit sed omnia largitur omnibus, et diuersos in usum omnium animantium fructus ministrat. Inde appellata humanitas specialis et domestica uirtus hominis quae consortem adiuuet. 17. Ipsa te doceat forma tui corporis membrorumque usus. Numquid membrum tuum alterius membri officia sibi uindicat ut oculus officium oris aut os oculi officium sibi uindicat, ut manus pedum ministerium aut pes manuum? Quin etiam ipsae manus dextera ac sinistra dispertita habent officia pleraque ut si usum commutes utriusque, aduersum naturam sit priusque totum hominem exuas quam membrorum tuorum ministeria conuertas, si aut de sinistra cibum suggeras aut de dextera fungaris ministerio sinistrae ut reliquias ciborum abluat nisi forte poscat necessitas.

ищет себе почестей, но — для другого. Поэтому в другом месте он и говорит: *Почитая каждого выше себя и заботясь не о своем, а о том, что принадлежит другим* (Флп. 2. 3–4). 14. Пусть никто не ищет благоволения или славы себе, но другому. Мы ясно видим это в книге Притчей, когда Святой Дух говорит устами Соломона: *Сын, если будешь мудрым, то будешь мудрым для себя и для ближних; а если же окажешься дурным, то ты один почерпнешь все зло* (Притч. 9. 12). Мудрец, как и праведник, заботится о других, ибо эти две добродетели родственны друг другу.

3. 15. Тот, кто стремится снискать всеобщее одобрение, пусть во всем ищет не то, что полезно ему, но то, что полезно многим, как это делал Павел. Это и есть уподобиться Христу: не искать чужого, не отнимать у другого ничего, чтобы присвоить себе. Господь Христос, *будучи образом Божиим... уничижил Себя* (Флп. 2. 6, 7), приняв образ человека, чтобы обогатить его Своими славными деяниями. Ты же грабишь того, кого одарил Христос, ты раздеваешь того, кому Христос дал одежду! Именно это ты делаешь, когда убытком другого преумножаешь свои блага.

16. Подумай, человек (*homo*)¹, откуда ты получил свое имя — от земли (*humus*), которая ничего ни у кого не отнимает, но все щедро дает всем и дарит различные плоды на пользу всем живым существам. Отсюда и получила свое название — человеколюбие² — особая и присущая только человеку добродетель, которая означает помощь ближнему. 17. Пусть научит тебя сама форма твоего тела и действия его членов³. Разве какая-нибудь часть твоего тела потребует себе обязанности другой? Например, глаз — обязанности рта, а рот потребует обязанности глаза, рука — обязанность ног, нога же — рук? Более того, сами руки, правая и левая, в большинстве случаев выполняют разные обязанности, так что если ты переменишь обязанности той и другой, это будет противоречить

¹ Об этимологии слова «человек» (*homo*) см. у Квинтилиана: *inst.* 1. 6. 34; у Исидора Севильского: *etym.* 1. 29. 3; 11. 1. 4; у Тертуллиана: *adu. Marc.* 5. 10; *apol.* 18. 2. Ср.: Быт. 2. 7.

² Лат. слово *humanitas* этимологически возводится к слову *humus* (земля), ср: *exam.* 6. 46.

³ См. у Цицерона: *off.* 3. 22. Ср.: *exam.* 6. 54–74.

18. Finge hanc et da oculo uirtutem ut possit detrahere sensum capiti, auditum auribus, menti cogitationes, odoratum naribus, ori saporem, et sibi conferat; nonne omnem statum dissoluet naturae? Vnde pulchre apostolus ait: *Si totum corpus oculus, ubi auditus? Si totum auditus, ubi odoratus?* Omnes ergo unum corpus sumus et diuersa membra sed omnia corpori necessaria; non enim potest membrum de membro dicere: Non est mihi necessarium. Quin etiam ipsa quae uidentur infirmiora membra esse multo magis necessaria sunt et maiorem plerumque tuendi se requirunt sollicitudinem. Et si cui dolet membrum unum, compatiuntur ei membra omnia. 19. Vnde quam graue est ut detrahamus aliquid ei cui nos compati oportet, et cui debemus consortium ministerii, ei fraudi et noxae simus. Haec utique lex naturae est quae nos ad omnem stringit humanitatem ut alter alteri tamquam unius partes corporis inuicem deferamus. Nec detrahendum quidquam putemus cum contra naturae legem sit non iuuare. Sic enim nascimur ut consentiant membra membris et alterum alteri adhaereat et obsequantur sibi mutuo ministerio. Quod si unum desit officio suo, impediuntur cetera; quod si eruat oculum manus, nonne sibi operis sui usum negauit? Si pedem uulneret, quantum sibi actuum profectum inuiderit? Et quanto grauius est totum hominem quam unum membrum detrahi! Iam si in uno membro totum corpus uiolatur, utique in uno homine communitio totius humanitatis soluitur; uiolatur natura generis humani et sanctae ecclesiae congregatio quae in unum conexum corpus atque compactum unitate fidei et caritatis adsurgit. Christus quoque dominus, qui pro uniuersis mortuus est, mercedem sanguinis sui euacuatam dolebit.

природе. Ты скорее полностью лишишь всего человека деятельности, чем изменишь применение частей тела, например, левой рукой начнешь брать пищу, а правой будешь пользоваться как левой, собирая остатки пищи¹, если, конечно, этого не потребует необходимость.

18. Вообрази себе, что глаз сможет лишить голову разума, уши — слуха, ум — мыслей, ноздри — обоняния, рот — вкуса и присвоить себе все эти качества; разве это не разрушит весь строй природы? Поэтому прекрасно сказал апостол: *Если все тело — глаз, то где слух? Если все тело — слух, то где обоняние?* (1 Кор. 12. 17). Все мы — единое тело и разные члены его², но все эти члены необходимы для тела; и не может один член сказать о другом: «Мне в нем нет необходимости»³. Более того, те члены, которые представляются особенно слабыми, еще более необходимы и обычно требуют большей заботы о себе. Если у кого-то болит одна часть тела, то все остальные его члены страдают ей.

19. Поэтому очень дурно, когда мы отнимаем что-то у человека, которому мы должны сострадать, и вредим и обманываем того, с кем должны разделить общее служение! Закон природы обязывает нас во всем быть человеческими и относиться друг ко другу, как члены одного тела. Если ты не помогаешь, ты поступаешь вопреки законам природы; уж тем более нельзя отнимать!⁴ Уже при рождении члены нашего тела связаны один с другим, находятся в согласии и взаимно служат друг другу. Если один член не выполнит свою обязанность, то пострадают все остальные. Например, если рука вырвет глаз, то разве она не лишит себя возможности своих собственных действий? А ранив ногу, сколько дел она не сможет свершить! Гораздо тяжелее последствия, если нанесен ущерб всему человеку, а не части его тела! Если в одном члене поражается все тело, то в одном человеке разрушается единство всего человечества, совершается насилие над приро-

¹ Дэвидсон указывает, что для римлянина было привычнее возлежать во время обеда, опираясь на левую руку (см.: Davidson. P. 818).

² Ср.: 1 Кор. 12. 12; Рим. 12. 4–5.

³ Ср.: 1 Кор. 12. 21.

⁴ См. у Цицерона: off. 3. 23. О законе природы свт. Амвросий пишет и в трактате «О Ное» (94).

20. Quid quod etiam lex domini hanc formam tenendam edocet ut nihil alteri detrahas tui commodi seruandi gratia, cum dicit: *Non transferas terminos quos statuerunt patres tui*, cum uitulum errantem fratris tui reducendum praecipit, cum furem mori iubet, cum uetat mercenarium debita mercede fraudari, cum pecuniam sine usuris reddendam censuit. Subuenire enim non habenti humanitatis est, duritiae autem plus extorquere quam dederis. Etenim si ideo tuo auxilio erit opus quia non habuit unde de suo redderet, nonne impium est ut sub humanitatis simulatione amplius ab eo poscas qui non habebat unde minus solueret? Absolu is igitur alteri debitorem ut condemnes tibi, et hanc humanitatem uocas ubi est iniquitatis auctio?

21. Hoc praestamus ceteris animantibus quod alia genera animantium conferre aliquid nesciunt: ferae autem eripiunt, homines tribuunt. Vnde et psalmista ait: *Iustus miseretur et tribuit*. Sunt tamen quibus et ferae conferant siquidem collatione sobolem suam nutriunt et aues cibo suo pullos satiant suos; homini autem soli tributum est ut omnes tamquam suos pascat. Debet istud ipso naturae iure. Quod si non licet non dare, quomodo detrahere licet? Nec ipsae leges nos docent? Ea quae detracta sunt alicui cum iniuria personae aut rei ipsius, cumulo restitui iubent quo furem a detrahendo aut poena deterreat aut multa reuocet.

дой человеческого естества и единством Святой Церкви, соединенной в одно цельное тело¹ единением веры и любви. Господь Христос, умерший за всех, будет скорбеть о напрасно пролитой Своей крови, уплаченной за нас.

20. Также и закон Господа учит нас не отнимать ничего у другого ради собственной выгоды, говоря: *Не передвигай граници, которые установили отцы твои* (Притч. 22. 28), — или повелевая вернуть заблудившегося вола твоему брату², или приказывая убить вора³, или запрещая задерживать должную плату наемному работнику⁴, или считая, что нужно возвращать долг без процентов⁵. Ведь человеколюбие требует помогать неимущему, а жестокость требует для себя большего, чем дает. Если человек нуждается в твоей помощи, потому что у него нет своих денег, чтобы вернуть долг, нечестиво, изображая человеколюбие, требовать больше от того, кто не мог заплатить и меньшего! Ты избавляешь должника от кредитора, чтобы сделать его своим должником⁶, и называешь человеколюбием то, что только увеличивает несправедливость.

21. Мы превосходим остальные живые существа тем, что все прочие виды животных неспособны отдавать: звери отнимают, люди же делятся. Поэтому псалмопевец говорит: *Праведник милует и дает* (Пс. 36. 21). Однако существуют те, для кого собирают и звери, например, кормящие свое потомство тем, что добывают, и птицы, питающие своих птенцов, но только человек кормит всех как своих. Это следует из самого природного права. Если даже невозможно не дать, как можно отнять? Разве не учат нас этому сами законы?⁷ То, что взято у кого-нибудь с нанесением ущерба человеку или вещи, законы требуют возратить с избытком, таким образом отвращая вора от грабежа угрозой наказания либо штрафа.

¹ Ср.: Еф. 4. 2, 3, 13, 16.

² См.: Исх. 23. 4.

³ Ср.: Исх. 22. 2.

⁴ См.: Лев. 19. 13; Втор. 24. 14–15. Ср.: epist. 62. 3.

⁵ См.: Исх. 22. 25; Лев. 25. 36–37; Втор. 23. 19.

⁶ См. у Цицерона: Verr. 2. 2. 22.

⁷ См. у Цицерона: off. 3. 23.

22. Pone tamen quod aliquis possit aut poenam non timere aut multae illudere, numquid dignum est ut aliqui alteri detrahant? Seruile hoc uitium et familiare ultimae conditioni, adeo contra naturam ut inopia magis hoc extorquere uideatur quam natura suadere. Seruorum tamen occulta furta, diuitum rapinae publicae.

23. Quid autem tam contra naturam quam uiolare alterum tui commodi causa cum pro omnibus excubandum, subeundas molestias, suscipiendum laborem naturalis affectus persuadeat et gloriosum unicuique ducatur si periculis propriis quaerat uniuersorum tranquillitatem multumque sibi unusquisque arbitretur gratus excidia patriae repulisse quam propria pericula praestantiusque esse existimet quod operam suam patriae impenderit quam si in otio positus tranquillam uitam uoluptatum copiis functus egisset?

4. 24. Hinc ergo colligitur quod homo qui secundum naturae formatus est directionem, ut oboediat sibi, nocere non possit alteri; quod, si qui nocet, naturam uiolet; neque tantum esse commodi quod adipisci sese putet quantum incommodi quod ex eo sibi accidat. Quae enim poena grauior quam interioris uulnus conscientiae? Quod seuerius iudicium quam domesticum quo unusquisque sibi est reus seque ipse arguit quod iniuriam fratri indigne fecerit? Quod non mediocriter scriptura commendat dicens: *Ex ore stultorum baculum contumeliae*. Stultitia igitur condemnatur quia contumeliam facit. Nonne hoc magis fugiendum quam mors quam dispendium quam inopia quam exsilium, debilitatis dolor? Quis enim uitium corporis aut patrimonii damnum non leuius ducat uitio animi et existimationis dispendio.

25. Liquet igitur id exspectandum et tenendum omnibus quod eadem singulorum sit utilitas quae sit uniuersorum, nihilque iudicandum utile nisi quod in commune prosit. Quomodo enim potest uni prodesse? Quod inutile sit omnibus, nocet. Mihi certe non uidetur qui inutilis est omnibus, sibi utilis esse posse. Etenim si una lex naturae omnibus, una utique utilitas uniuersorum, ad consulendum utique omnibus naturae

22. Даже если кто-то не боится наказания или смеется над штрафом, так неужели достойно отнимать что-либо у другого? Это рабский порок и свойствен людям самого низкого сословия, он противоречит природе и происходит скорее от нищеты, а не является требованием человеческой природы. Однако рабы совершают кражи скрытно, богачи же — у всех на виду.

23. Существует ли что-нибудь столь противное природе, чем причинять вред другому ради своей выгоды?¹ Наше врожденное чувство побуждает нас заботиться о всех, преодолевая тяготы и претерпевая труды, каждый считает славным с опасностью для себя искать спокойствия для всех и полагает намного более желанным отразить опасности от родины, чем сохранить собственное благополучие, для него прекраснее отдать все силы родине, нежели в спокойном бездействии наслаждаться всеми благами жизни.

4. 24. Отсюда мы делаем вывод, что человек, выросший в подчинении природе, следует только самому себе и не может никому вредить². А если он наносит вред другому, то совершает насилие над природой — и в результате обретет для себя не столько выгоды, сколько неприятности. Какое наказание тяжелее страдания совести? Какой приговор страшнее собственного, по которому каждый сам для себя является подсудимым, обвиняя себя за то, что несправедливо обидел брата? Именно об этом говорит Писание: *В устах глупцов жезл поношения* (Притч. 14. 3). Глупость осуждается за то, что она ведет к поношению. Разве этого не следует избегать больше, чем смерти, чем разорения, чем нищеты, чем изгнания, чем страданий и болезней? Кто не считает телесный недуг или потерю имущества более легкими по сравнению с пороком души и утратой уважения?!

25. Итак, очевидно, что всем нужно ожидать и придерживаться следующего: что полезно одному, полезно и всем, и только то должно считаться полезным, что приносит пользу

¹ См. у Цицерона: off. 3. 25–26 (пример Геракла); tusc. 1. 28; fin. 3. 65–66.

² См. у Цицерона: off. 3. 25.

lege constringimur. Non est ergo eius qui consultum uelit alteri secundum naturam, nocere ei aduersum legem naturae.

26. Etenim hi qui in stadium currunt, ita feruntur praeceptis informari atque instrui ut unusquisque celeritate non fraude contendat cursuque, quantum potest, ad uictoriam properet, supplantare autem alterum aut manu deicere non ausit. Quanto magis in hoc cursu uitae istius sine fraude alterius et circumscriptione gerenda nobis uictoria est?

27. Quaerunt aliqui si sapiens in naufragio positus insipienti naufragio tabulam extorquere possit, utrum debeat? Mihi quidem, etsi praestabilius communi uideatur usui sapientem de naufragio quam insipientem euadere, tamen non uidetur quod uir christianus et iustus et sapiens quaerere sibi uitam aliena morte debeat; utpote qui, etiam si latronem armatum incidat, ferientem referire non possit ne dum salutem defendit, pietatem contamine. De quo in Euangelii libris aperta et euidentis sententia est: *Reconde gladium tuum: omnis enim qui gladio percusserit, gladio ferietur*. Quis latrone detestabilior quam persecutor qui uenerat ut Christum occideret? Sed noluit se Christus persecutorum defendi uulnere qui uoluit suo uulnere omnes sanare.

28. Cur enim te potioem altero iudices cum uiri sit christiani praeferre sibi alterum, nihil sibi adrogare, nullum sibi honorem adsumere, non uindicare meriti sui pretium? Deinde cur non potius tolerare incommodum quam alienum commodum diripere adsuescas? Quid tam aduersus naturam quam non esse contentum eo quod habeas, aliena quaerere, ambire turpiter? Nam si honestas secundum naturam — omnia enim deus fecit bona ualde — turpitudine utique contraria est. Non potest ergo honestati conuenire et turpitudini cum haec inter se discreta naturae lege sint.

всем¹. Как что-то может быть полезным одному? Ведь то, что бесполезно всем, вредно. Я не представляю себе, каким образом тот, кто не полезен никому, может быть полезен самому себе. Если для всех один закон природы, то и польза одинакова для всех, поэтому закон природы обязывает нас заботиться обо всех. Следовательно, тот, кто хочет, следуя закону природы, помочь другому, не может причинить ему вред вопреки этому закону².

26. Известно, что состязающихся в беге³ учат изо всех сил стремиться к победе, соревнуясь в скорости, а не в обмане и хитрости, и они не осмеливаются подставить кому-нибудь ногу или толкнуть рукой. Насколько же важнее в этом беге жизни нам стремиться к победе, не хитря и не обманывая другого!

27. Некоторые люди иногда спрашивают: если мудрец, оказавшийся в воде во время кораблекрушения, может отнять у глупца доску, то должен ли он это сделать?⁴ По моему мнению, даже если для общей пользы предпочтительней, чтобы избежал смерти мудрец, а не глупец, однако праведный и мудрый христианин не должен стремиться к собственному спасению ценою жизни другого человека. Даже при встрече с вооруженным разбойником, собирающимся его убить, христианин не может ответить ударом на удар, потому что, желая спасти свою жизнь, он осквернит благочестие. Об этом ясно и с полной очевидностью говорится в книгах Евангелия: *Убери меч твой, ибо всякий, ударивший мечом, от меча погибнет* (Мф. 26. 52). Кто гнуснее разбойника, пришедшего убить Христа? Но Христос не хотел защитить Себя, ранив Своих преследователей, но желал Своими ранами исцелить всех.

28. Почему ты считаешь себя лучше другого? Христианин должен ставить другого выше себя, ничего не требовать себе, не добиваться никаких почестей и не искать награды за свои заслуги. Не лучше ли тебе потерпеть тяготы, вместо того чтобы

¹ См. у Цицерона: off. 3. 26.

² См. у Цицерона: off. 3. 27.

³ См. у Цицерона: off. 3. 42. Ср.: 1 Кор. 9. 24.

⁴ См. у Цицерона: off. 3. 89.

5. 29. Sed iam ut etiam in hoc libro ponamus fastigium in quo uelut in fine disputationis nostrae dirigamus sententiam: ut nihil expetendum sit nisi quod honestum. Nihil agit sapiens nisi quod cum sinceritate, sine fraude sit; neque quidquam facit in quo se crimine quoquam obliget etiamsi latere possit. Sibi enim est reus priusquam ceteris nec tam pudenda apud eum publicatio flagitii quam conscientia est. Quod non fictis fabulis, ut philosophi disputant, sed uerissimis iustorum uirorum exemplis docere possumus.

30. Non igitur ego simulabo terrae hiatus quae magnis quibusdam dissiluerit soluta imbris, in quem descendisse Gyges atque ibi fabularum illum equum aeneum offendisse a Platone inducitur, qui in lateribus suis fores haberet; quas ubi aperuit, animaduertit anulum aureum in digito mortui hominis cuius illic exanimus corpus iaceret aurique auarum sustulisse anulum. Sed cum se ad pastores recepisset regio — de quorum ipse numero foret — casu quodam, quod palam eius anuli ad palmam conuerterat, ipse omnes uidebat atque a nullo uidebatur; deinde cum in locum suum reuocasset anulum, uidebatur ab omnibus. Cuius sollers factus miraculi, per anuli opportunitatem reginae stupro potitus necem regi intulit ceterisque interemptis quos necandos putauerat ne sibi impedimento forent, Lydiae regnum adeptus est.

31. Da, inquit, hunc anulum sapienti ut beneficio eius possit latere cum deliquerit; non enim minus fugiet peccatorum contagium quam si non possit latere. Non enim latebra sapienti spes impunitatis sed innocentia est. Denique *lex non iusto sed iniusto posita est* quia iustus legem habet mentis suae et aequitatis ac iustitiae suae normam ideoque non terrore poenae reuocatur a culpa sed honestatis regula.

стараться лишить другого его благополучия? Быть недовольным тем, что имеешь, искать чужого, постыдно обманывать — противоречит человеческой природе! Если достойное существует в согласии с природой, — ибо все Господь сотворил весьма хорошим¹, — то постыдное противоположно этому. Не могут существовать вместе достойное и позорное, потому что по закону природы они противостоят друг другу.

5. 29. В этой книге мы установим вершину, к которой как к завершению наших раздумий² направим наше суждение: следует стремиться лишь к достойному. Мудрец во всем поступает только искренне, без обмана, он не совершает ничего — даже тайно — из того, что ему можно вменить в вину. Он обвинит себя раньше, чем это сделают другие, и он стыдится не столь известности проступка, сколь своей совести. Мы можем это доказать не выдуманными сказками, как это делают философы, но самыми достоверными примерами из жизни праведных мужей.

30. Я не буду, подобно Платону³, выдумывать пропасть, разверзшуюся в земле и образовавшуюся в результате каких-то длительных дождей. В эту пропасть спустился Гиг и увидел там сказочного медного коня, в боках которого были двери. Гиг открыл их и увидел золотое кольцо на пальце человека, чье бездыханное тело лежало там. Польстившись на золото, он снял кольцо. А когда вернулся к царским пастухам, из числа которых он был сам, то случайно повернул кольцо внутрь, камнем к ладони, и стал невидим, а сам видел всех. Вернув кольцо в прежнее положение, он вновь стал видимым для всех. Овладев этим чудом, он, благодаря кольцу, обесчестил царицу, убил царя, погубил других, считая, что они могут ему помешать, и стал царем Лидии.

31. Платон говорит: «Дай это кольцо мудрецу, чтобы с его помощью скрывать ему свои проступки, но все равно он будет из-

¹ См.: Быт. 1. 31.

² Центральная часть третьей книги (off. 3. 29—124) посвящена тезису, что надо стремиться к достойному.

³ См. у Платона: resp. 2. 359c—360b; а также у Геродота: hist. 1. 8—12. Ср. у Цицерона: off. 3. 38.

32. Ergo ut ad propositum redeamus, non fabulosa pro ueris sed uera pro fabulosis exempla proferam. Quid enim mihi opus est fingere hiatus terrae, equum aeneum anulumque aureum in digito defuncti repertum; cuius anuli tanta sit uis ut pro arbitrio suo qui eum sit indutus anulum, appareat cum uelit; cum autem nolit, e conspectu se praesentium subtrahat ut praesens non possit uideri? Nempe eo tendit istud utrum sapiens, etiamsi isto utatur anulo quo possit propria flagitia celare et regnum adsequi, nolit ne peccare et grauius ducat sceleris contagium poenarum doloribus an uero spe impunitatis utatur ad perpetrandum scelus? Quid, inquam, mihi opus est figmento anuli cum possim docere ex rebus gestis quod uir sapiens cum sibi in peccato non solum latendum sed etiam regnandum uideret si peccatum admitteret, contra autem periculum salutis cerneret si declinaret flagitium, elegerit tamen magis periculum salutis ut uacaret flagitio quam flagitium quod sibi regnum pararet?

33. Denique Dauid cum fugeret a facie regis Saul quod eum rex cum tribus milibus uirorum electorum ad inferendam necem in deserto quaereret, ingressus in castra regis, cum dormientem offendisset, non solum ipse non percussit sed etiam protexit ne ab aliquo qui simul ingressus fuerat, perimeretur. Nam cum diceret ei Abisai: *Conclusit dominus hodie inimicum tuum in manibus tuis et nunc occidam eum?* respondit: *Non consumas eum quoniam quis inciet manum suam in christum domini et purus erit?* Et addidit: *Viuit dominus, quoniam nisi dominus percusserit illum aut nisi hora illius uenerit ut moriatur, aut in pugna discesserit et apponatur, mihi non sit a domino inicere manum meam in christum domini.* 34. Itaque non permisit necari eum sed solam lanceam quae erat ad caput eius, et lenticulam sustulit. Itaque dormientibus cunctis, egressus de castris

бегать греха, словно не имея возможности его скрыть». Спасение мудреца не в надежде на безнаказанность, но в невинности. *Закон дан не для праведника, а для беззаконного* (1 Тим. 1. 9). Праведник имеет закон в себе самом, также меру равенства и справедливости, его удерживает от преступления не страх наказания, а правильное понимание достойного.

32. Вернемся к нашей теме. Я расскажу вам не выдуманные примеры вместо истинных, а правдивые вместо вымышленных. Зачем мне выдумывать пропасть в земле, медного коня, золотое кольцо на пальце мертвеца? Сила кольца состоит в том, что по своему желанию надевший его может быть видимым, когда захочет, а когда не захочет, невидимым для взоров присутствующих, оставаясь рядом с ними. Смысл этого в том, захочет ли мудрец согрешить или не захочет, если у него будет кольцо, благодаря которому возможно скрыть свои преступления и добыть царство? Откажется ли он от греха и будет ли считать более тяжким совершение греховных поступков, чем наказание за них? Или он в надежде на безнаказанность совершит преступление? Мне не нужно придумывать какое-то кольцо, когда я могу на примерах из истории доказать, что мудрец, даже имея возможность избежать наказания и, скрыв совершенный грех, получить царство, видя угрожающую ему опасность, откажись он от преступления, предпочтет опасность, чтобы не запятнать себя грехом, нежели преступление, сулящее ему царство.

33. Когда Давид бежал от лица царя Саула — а царь с тремя тысячами отборных воинов искал его в пустыне, чтобы убить, — он проник в лагерь царя. Застав Саула спящим, Давид не только сам не поразил его мечом, но даже защитил от своего спутника, собиравшегося убить Саула. Когда Авесса сказал ему: *Предал Господь ныне врага твоего в руки твои, убить мне его теперь?* — Он ответил: *Не убивай его, ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется безнаказанным?* — И прибавил: — *Жив Господь! Если не Господь поразит его, или если не наступит час его смерти, или он не погибнет в битве, да не позволит мне Господь поднять руку на помазанника Господня* (1 Цар. 26. 8—10). 34. Давид не позволил убить его, только взял копье и

transiuit in cacumen montis et coarguere coepit stipatores regios et praecipue principem militiae Abner quod nequaquam fidam adhiberet custodiam regi et domino suo, denique demonstraret ubi esset lancea regis uel lenticula quae erat ad caput eius. Et appellatus a rege lanceam reddidit: *Et dominus, inquit, restituat unicuique iustitias suas et fidem suam sicut tradidit te dominus in manus meas et nolui uindicare manu mea in christum domini.* Et cum haec diceret, timebat tamen insidias eius et fugit sedem exsilio mutans. Nec tamen salutem praetulit innocentiae cum iam secundo facultate sibi tributa regis necandi noluisset uti occasionis beneficio quae et securitatem salutis metuenti et regnum offerebat exsuli.

35. Vbi opus fuit Ioanni Gygeo anulo, qui si tacuisset, non esset occisus ab Herode? Praestare hoc illi potuit silentium suum ut et uideretur et non occideretur; sed quia non solum peccare se propter salutis defensionem passus non est sed ne alienum quidem peccatum ferre ac perpeti potuit, ideo in se causam necis excitauit. Certe hoc negare non possunt potuisse fieri ut taceret, qui de illo Gyge negant potuisse fieri ut anuli beneficio absconderetur.

36. Sed fabula etsi uim non habet ueritatis, hanc tamen rationem habet ut si possit celare se uir iustus, tamen ita peccatum declinet quasi celare non possit, nec personam suam indutus anulum sed uitam suam Christum indutus abscondat, sicut apostolus ait quia: *Vita nostra abscondita est cum Christo in deo.* Nemo ergo hic fulgere quaerat, nemo sibi adroget, nemo se iactet. Nolebat se Christus hic cognosci, nolebat praedicari in Euangelio nomen suum cum in terris uersaretur; uenit ut lateret saeculum hoc. Et nos ergo simili modo abscondamus uitam nostram Christi exemplo, fugiamus iactantiam, praedicari non expectemus. Melius est hic esse in humilitate, ibi in gloria: *Cum Christus, inquit, apparuerit, tunc et uos cum illo apparebitis in gloria.*

сосуд, находившиеся у изголовья Саула. Когда все спали, Давид вышел из лагеря и, поднявшись на вершину горы, обвинил царских телохранителей и особенно военачальника Авенира за то, что они плохо охраняют царя и господина своего, и затем потребовал, чтобы тот показал ему, где находится копьё царя и сосуд, стоявший у его изголовья. А когда царь позвал Давида, он отдал копьё и сказал: *Да воздаст Господь каждому по правде и вере его, как отдал тебя в мои руки, а я не пожелал поднять руку на помазанника Господа* (1 Цар. 26. 23). Но, сказав так, Давид все же убоился царских козней и бежал от него, отправившись в изгнание. Однако он не ставил свое благополучие выше невинности: когда ему во второй раз представилась возможность убить царя, он и тут не захотел воспользоваться удачным случаем, сулившим ему, опасавшемуся за свою жизнь, не только безопасность, но и царскую власть.

35. Зачем нужно было бы Иоанну¹ Гигово кольцо? Если бы он смолчал, то Ирод не убил бы его, молчание давало ему возможность остаться видимым и не быть убитым. Но Иоанн и сам не согрешил ради собственного спасения, и не позволил другому совершить грех — и дал повод убить себя. Те, кто отрицают, что Гиг мог стать невидимым с помощью кольца, не могут отрицать, что Иоанн смог бы промолчать.

36. Даже если рассказ о кольце неправдоподобен, смысл его в том, что праведник, даже если может скрыть свой проступок, отвергнет грех, словно наказание грозит ему, и, надев кольцо скрывает не свое лицо, а облекшись во Христа, скрывает свою жизнь, *потому что жизнь наша сокрыта со Христом в Боге* (Кол. 3. 3), как говорит апостол. Пусть никто не стремится блистать в славе, пусть не требует ничего для себя и не хвалится. Христос не хотел быть узанным в этом мире², не хотел, чтобы имя Его прославлялось в Евангелии, пока Он находится на земле. Он пришел, чтобы быть незаметным в этом веке. Будем и мы таким же образом скрывать нашу жизнь по примеру

¹ Свт. Амвросий говорит об Иоанне Крестителе и царе Ироде (см.: Мф. 14. 1–12; Мк. 6. 14–29).

² Ср.: Лк. 9. 36.

6. 37. Non uincat igitur honestatem utilitas sed honestas utilitatem, hanc dico utilitatem quae aestimatur secundum uulgi opinionem. Mortificetur auaritia, moriatur concupiscentia. Sanctus in negotiationem introisse negat quia pretiorum captare incrementa non simplicitatis sed uersutiae est. Et alius ait: *Captans pretia frumenti maledictus in plebe est.*

38. Definita est sententia, nihil disputationi relinquens quale controuersum genus solet dicendi esse, cum alius adlegat agriculturam laudabilem apud omnes haberi, fructus terrae simplices esse, plus qui seminauerit eo probatiorem fore, uberiores redditus industriae non fraudari, negligentiam magis et incuriam ruris inculti reprehendi solere.

39. «Araui, inquit, studiosius, uberius seminaui, diligentius excolui, bonos collegi prouentus, sollicitius recondidi, seruauit fideliter, prouide custodiui. Nunc in tempore famis uendo, subuenio esurientibus, uendo frumentum non alienum sed meum, non plus quam ceteri, immo etiam minore pretio. Quid hic fraudi est cum multi possent periclitari si non haberent quod emerent? Num industria in crimen uocatur? Num diligentia reprehenditur? Num prouidentia uituperatur?» Fortasse dicat: «Et Ioseph frumenta in abundantia collegit, in caritate uendidit. Num carius aliqui emere compellitur? Num uis adhibeatur emptori? Omnibus defertur emendi copia, nulli irrogatur iniuria».

Христа, будем избегать хвастовства, не будем ждать прославления. Лучше быть здесь в унижении, а там во славе: *Когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и вы явитесь с Ним во славе* (Кол. 3. 4).

6. 37. Итак, пусть полезное не берет верх над достойным, но достойное пусть побеждает полезное¹. Говоря «полезное», я подразумеваю то, что представляется таковым толпе. Да погибнет алчность, да умрет вожделение! Святой муж² не желает заниматься торговлей, потому что стремиться к денежной выгоде свойственно не простоте, а хитроумию. А другой³ говорит: *Кто удерживает цены на хлеб, проклят в народе!* (Притч. 11. 26).

38. Это определенное мнение не оставляет места для споров, какие обычно происходят в ораторском жанре контroversий, когда один утверждает, что земледелие у всех считается похвальным и плоды земли растут естественным образом, а кто больше посеет, заслужит большее одобрение: трудолюбие приносит обильный урожай, нерадивость же и беззаботность, оставляющие поле необработанным, всегда порицаются⁴. 39. Он говорит: «Я старательно пахал, щедро сеял, тщательно обрабатывал поле, собрал хорошую жатву, предусмотрительно заложил на хранение в амбар и тщательно сохранил. И теперь, во время голода, я продаю, помогаю голодным, продаю хлеб не чужой, а свой, и не дороже других, а скорее дешевле. В чем здесь преступление?⁵ Многие могли бы оказаться в очень тяжелом положении, если бы не имели, где купить хлеба. Неужели нужно обвинять трудолюбие? Неужели старательность осуждается? Неужели предусмотрительность заслуживает упрека?» Может быть, он даже скажет: «Иосиф тоже собирал хлеба в изобильные годы и продавал во время неурожая⁶. Разве кого-нибудь заставляют покупать дороже? Разве к покупателю при-

¹ Ср. у Цицерона: офф. 3. 19, 49.

² Царь Давид; ср.: Пс. 25. 4–5.

³ Царь Соломон.

⁴ Ср. у Цицерона: офф. 1. 151.

⁵ Ср. у Цицерона: офф. 3. 51–53.

⁶ См.: Быт. 37. 1–57.

40. His igitur quantum cuiusque fert ingenium disputatis, exurgit alius dicens: — Bona quidem agricultura quae fructus ministrat omnibus, quae simplici industria accumulatur terrarum fecunditatem, nihil doli, nihil fraudis interserens. Denique si quid uitii fuerit, plus dispendii est quam si bene aliquis seminauerit; melius metet si sincerum tritici granum seuerit: puriorem ac sinceram messem colligit. Fecunda terra multiplicatum reddit quod acceperit, fidelis ager feneratoros solet restituere prouentus.

41. — De rebus igitur uberis glebae exspectare debes tui mercedem laboris, de fertilitate pinguis soli iusta sperare compendia. Cur ad fraudem conuertis naturae industriam? Cur inuides usibus hominum publicos partus? Cur populis minus abundantiam? Cur affectas inopiam? Cur optari facis a pauperibus sterilitatem? Cum enim non sentiant beneficia fecunditatis, te auctionante et pretium condente frumentum optant potius nihil nasci quam te de fame publica negotiari. Ambis frumentorum indigentiam, alimentorum penuriam, uberis soli partus ingemiscis, fles publicam fertilitatem, horrea frugum plena deploras, exploras quando sterilior prouentus sit, quando exilior partus. Votis tuis gaudes adrisisse maledictum ut nihil cuiquam nasceretur. Tunc messem tuam uenisse laetaris, tunc tibi de omnium miseria congeris opes; et hanc tu industriam uocas, hanc diligentiam nominas, quae calliditatis uersutia, quae astutia fraudis est; et hoc tu remedium uocas quod est commentum nequitiae. Latrocinium hoc an fenus appellem? Captantur tamquam latrocinii tempora quibus in uiscera hominum durus insidiator obrepas. Augetur pretium tamquam sorte cumulatam fenoris quo periculum capitis aceruatur. Tibi conditae frugis multiplicatur usura: tu frumentum quasi fenerator occultas, quasi uenditor auctionaris. Quid imprecaris male omnibus quia maior futura sit fames, quasi nihil frugum supersit, quasi infecundior annus sequatur? Lucrum tuum damnatum publicum est.

меняют силу? Всем предоставляется возможность купить, но никого не обижают».

40. После этих слов, подсказанных талантом выступающего, поднимается другой, говоря: «Прекрасно земледелие, всем дающее свои плоды и только с помощью труда увеличивающее плодородие земли, не прибегая ни к хитрости, ни к обману. Небрежность нанесет больший урон, чем добротный посев, и посеявший чистое пшеничное зерно соберет лучший урожай, у него отборная жатва без примеси сорняков. Плодородная земля сторицей возвратит то, что получила, и верное поле всегда дает более богатый урожай».

41. От обильных плодов пашни ты должен ожидать награду за свой труд, от плодородия тучной земли ждать справедливое воздаяние¹. Так почему же ты усилия природы превращаешь в обман? Почему ты отказываешь людям в использовании того, что является общим достоянием? Почему ты лишаешь народ его богатства? Почему побуждаешь к бедности? Почему ты заставляешь бедных желать бесплодия? Если они не ощущают пользы от плодородия, а ты наживаешься на этом, пряча зерно и набивая цену, тогда они скорее предпочтут, чтобы вообще не было урожая, чем ты торговал бы среди народного голода. Ты жаждешь недостатка хлеба, отсутствия провизии, страдаешь от того, что земля плодоносит, оплакиваешь изобилие для всех, скорбишь при виде житниц, полных зерна, ожидаешь, когда же наступит бесплодие и урожай будет жалким. Ты радуешься проклятию о том, чтобы ни у кого ничто не рождалось, это соответствует твоим желаниям! Вот тогда ты веселишься, потому что наступило время твоего урожая. Тогда ты обогащаешься за счет всеобщей нищеты. И это ты называешь трудолюбием?! И это ты зовешь старательностью?! На самом деле это лишь хитроумная изворотливость, ловкий обман. Ты называешь помощью то, что на самом деле является бесстыдной ложью! Или назовем это грабежом? Или ростовщичеством? Найден нужный момент для разбоя, когда ты, как коварный враг, можешь проникнуть в голодное чрево людей. Увеличивается цена на хлеб, подобно ро-

¹ См. у Цицерона: off. 3. 50.

42. Ioseph sanctus omnibus aperuit horrea, non clausit nec pretia captauit annonae sed perenne subsidium collocauit; nihil sibi acquisiuit sed quemadmodum fames etiam in posterum uinceretur, prouida ordinatione disposuit.

43. Legisti quemadmodum hunc frumentarium pretii captatorem exponat in euangelio dominus Iesus, cuius possessio diuites fructus adtulit, et ille quasi egens dicebat: *Quid faciam? Non habeo quo congregem, destruam horrea et maiora faciam* cum scire non posset utrum sequenti nocte anima sua ab eo reposceretur. Nesciebat quid faceret: quasi ei alimenta deessent, haerebat ambiguo. Non capiebant annonam horrea et ille se egere credebat.

44. Recte igitur Salomon: *Qui continet, inquit, frumentum, relinquet illud nationibus*, non heredibus quoniam auaritiae emolumentum ad successorum iura non peruenit. Quod non legitime acquiritur, quasi uentis quibusdam, ita extraneis diripientibus dissipatur. Et addidit: *Captans annonam maledictus in plebe est; benedictio autem eius qui participat*. Vides ergo quod largitorem frumenti esse deceat, non pretii captatorem. Non est igitur ista utilitas in qua plus honestati detrahatur, quam utilitati adiungitur.

7. 45. Sed et illi qui peregrinos Vrbe prohibent, nequaquam probandi: expellere eo tempore quo debet iuuare, separare a commerciis communis parentis fusos omnibus partus, negare inita iam consortia uiuendi, cum quibus fuerint communia iura, cum his nolle in tempore necessitatis subsidia partiri. Ferae non expellunt feras et homo excludit hominem! Ferae ac bestiae communem putant omnibus uictum quem terra ministrat, illae etiam conformem generis sui adiuuant; homo impugnat qui nihil a se alienum debet credere quidquid humani est.

сту процентов, что грозит смертельной опасностью. Удержание хлеба от продажи еще больше увеличивает твою прибыль, и ты, словно ростовщик, прячешь хлеб, продавая его как на аукционе. Почему ты желаешь всем зла, молясь, чтобы голод усилился, урожай был плохим, наступил бесплодный год? Твоя выгода — убыток для всех.

42. Святой Иосиф открыл житницы для всех¹, а не запер их, он не искал возможности увеличить цену хлеба, а позаботился о постоянной помощи. Он ничего не присвоил, но проникательно предусмотрел, как возможно в будущем преодолеть голод.

43. Ты читал, как в Евангелии Господь Иисус разоблачает такого торговца хлебом, гонящегося за умножением своей выгоды. Богатство принесло ему большие барыши, а он, словно нищий, повторял: *Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих... Сломаю житницы мои и построю большие* (Лк. 12. 17, 18), — не зная, что на следующую ночь возьмут его душу. Он не знал, что ему делать, и находился в нерешительности, как будто ему нечего было есть. У него житницы ломались от хлеба, а он считал, что беден.

44. Правильно сказал Соломон: *Кто удерживает хлеб, оставит его народам* (Притч. 11. 26), а не наследникам, потому что приобретенное корыстолюбием не передается по праву наследства. То, что приобретается незаконно, расхищают чужие люди, как ветер. И прибавил: *Стремящийся захватить урожай проклят в народе, благословение народа на том, кто им делится* (Притч. 11. 26). Итак, ты видишь, что подобает щедро раздавать хлеб, а не гнаться за выгодой. А потому не является полезным то, что теряет в достоинстве более, чем обретает в пользе.

7. 45. Не заслуживают одобрения изгоняющие чужестранцев из Города² и в то время, когда нужно помочь им, лишаящие их возможности получить наравне с гражданами общие для всех плоды, они отказываются от уже установившейся общности жизни, и с теми, с кем они имеют общие права, отказываются

¹ См.: Быт. 41. 56.

² См. у Цицерона: off. 3. 47.

46. Quanto ille rectius qui cum iam prouecta processisset aetate et famem toleraret ciuitas atque, ut in talibus solet, peterent uulgo ut peregrini Vrbe prohiberentur, praefecturae urbanae curam ceteris maiorem sustinens, conuocauit honoratos et locupletiores uiros, poposcit ut in medium consulerent, dicens: «Quam immane esse peregrinos eici, quam hominem ab homine exui qui cibum morienti negaret! Canes ante mensam impastos esse non patimur et homines excludimus; quam inutile quoque tot populos mundo perire quos dira conficiebat tabes; quantos urbi suae perire qui solerent adiumento esse uel in conferendis subsidiis uel in celebrandis commerciis; neminem famem alienam iuuare; protrahere ut plurimum diem posse, non inopiam repellere; immo tot cultoribus extinctis, tot agricolis occidentibus, occasura in perpetuum subsidia frumentaria. Hos igitur excludimus qui uictum nobis inferre consuerunt; hos nolumus in tempore necessitatis pascere qui nos omni aetate pauerunt. Quanta sunt quae ab ipsis nobis hoc ipso tempore ministrantur: *Non in solo pane uiuit homo!* Nostra illic familia, plerique etiam nostri parentes sunt. Reddamus quod accepimus.

47. Sed ueremur ne cumulemus inopiam. Primum omnium misericordia numquam destituitur sed adiuuatur. Deinde subsidia anno-nae quae his impertienda sunt, collatione redimamus, reparemus auro. Numquid his deficientibus, non alii nobis redimendi cultores uidentur? Quanto uilius est pascere quam emere cultorem? Vbi etiam repares, ubi etiam inuenias quem reformes? Adde si inuenias, quod ignarum et alieni usus, numero possis substituere, non cultui».

разделять трудности в нелегкие времена. Звери не прогоняют зверей, а человек гонит человека! Хищники и другие животные считают общей для всех пищу, рождаемую землей. Они даже помогают своим сородичам в поисках пропитания, а человек, который должен считать, что ничто человеческое ему не чуждо¹, нападает на человека.

46. Насколько же правильнее поступил тот, уже немолодой, человек², который во время голода, царившего в Городе, когда, как это водится в таких случаях, толпа требовала изгнать чужеземцев из города, взял на себя в городской префектуре основную часть забот, созвал уважаемых и богатых мужей и попросил вместе с ними обсудить это положение, говоря: «Сколь бесчеловечно изгонять чужестранцев, терять человеку человеческий облик, отказывая умирающему в пище! Мы не оставляем без пищи голодных собак, толпящихся вокруг стола, а человека изгоняем. Какая польза, что столько людей в мире погибнет от жестокого недуга? И сколь много людей уже погибли для города, которые всегда помогали ему, служа ему защитой или занимаясь в нем торговлей! Никому не поможет голод другого, можно лишь продлить время, но не изгнать нужду! Уже погибло столько работников, сейчас умирает столько земледельцев! Навсегда исчезнет возможность воспроизводить запасы продовольствия, так как мы изгоняем тех, кто всегда добывал нам пищу и не хотим в трудное время кормить тех, кто кормил нас всю жизнь. Сколь много мы получаем от них даже в это время: *Не хлебом единым живет человек* (Втор. 8. 3)³. Это наши близкие, многие из них даже наши родственники. Так возвратим то, что мы получили!

47. Мы боимся увеличить нехватку продовольствия? Но милосердие никогда не остается втуне, оно получает воздаяние. Ту помощь продовольствием, которую мы должны оказать, мы восстановим сборами и приобретем за золото. Неужели вы предполагаете, что если нам не будет хватать работников, нам не при-

¹ См. у Теренция: *heaut.* 77.

² Возможно, этим префектом Рима был христианин Арадий Руфин (376 г.).

³ Ср.: Мф. 4. 4; Лк. 4. 4.

48. Quid plura? Collato auro, coacta frumenta sunt. Ita nec abundantiam Urbis minuit et peregrinis alimoniam subministravit. Quantaecumque hoc commendationis apud deum fuit sanctissimo seni, quantaecumque apud homines gloriae! Hic magnus vere probatus qui vere potuit imperatori dicere, demonstrans provinciae totius populos: «Hos tibi omnes reservaui, hi uiuunt beneficio tui senatus, hos tua curia morti abstulit».

49. Quanto hoc utilius quam illud quod proxime Romae factum est: eiectos esse Urbe amplissima qui plurimam illic iam aetatem transegerant, flentes cum filiis abisse, quibus uelut ciuibus amoliendum exsilium deplorarent, interruptas complurium necessitudines, direptas affinitates. Et certe adriserat anni fecunditas, inuecticio Urbs sola egebat frumento: potuisset iuari, peteretur ab Italis frumentum quorum filii expellebantur. Nihil hoc turpius: excludere quasi alienum et exigere quasi suum. Quid illum eicis qui de suo pascitur? Quid illum eicis qui te pascit? Seruum retines, trudis parentem! Frumentum suscipis nec affectum impertis! Victum extorques, nec rependis gratiam!

50. Quam deforme hoc, quam inutile! Quomodo enim potest utile esse quod non decet? Quantis corporatorum subsidiis dudum Roma fraudata est! Potuit et illos non amittere et euadere famem, exspectatis uentorum opportunitatis flatibus et speratarum commeatu nauium.

дется искать других? Гораздо дешевле кормить работника, чем его приобретать. Где ты найдешь взамен него человека, которого смог бы вновь обучить? Добавь к этому, что если ты и найдешь работника, то неопытного и несведущего в твоём деле, и ты восстановишь только число работников, но не качество их работы».

48. Что можно добавить? Собрали золото и приобрели хлеб. Таким образом он не уменьшил обилие хлеба в Городе и дал пропитание чужестранцам. Сколь великую благодарность у Бога снискал благочестивый старец! Какую славу у людей! Поистине велик тот, кто смог сказать императору, указав на население всей провинции: «Вот их я спас для тебя, они живы благодаря твоему сенату, от смерти их спасла твоя курия».

49. Насколько это полезнее того, что недавно произошло в Риме¹: из величайшего города были изгнаны люди, прожившие в нем свою жизнь. Обливаясь слезами, ушли они вместе со своими детьми. Они тщетно надеялись, что их как граждан минует изгнание, было прервано множество дружеских отношений, разрушены родственные связи. И вот наступил плодородный год — и только один Город нуждался в привозном хлебе. А ведь он мог бы получить помощь, если бы попросил хлеба у италийцев, дети которых были изгнаны! Нет ничего позорнее, чем изгонять как чужого, а требовать, как от своего. Зачем ты изгоняешь добывающего себе пропитание своим трудом? Зачем ты изгоняешь того, кто тебя кормит? Ты удерживаешь при себе раба, а изгоняешь родича! Ты принимаешь от него хлеб и не благодарен ему! Ты отнимаешь пищу и не вознаграждаешь за нее!

50. Как это безобразно и как не полезно! Как может быть полезным то, что не подобает? Сколь большой помощи Рим ожидал от гильдий, но обманулся! А ведь он мог получить ее и избежать голода, если бы дождался попутных ветров и прихода кораблей².

¹ Дэвидсон предполагает, что речь идет о голоде 384 г., когда префектом Рима был Кв. Аврелий Симмах (см.: Davidson. P. 834). См. о Симмахе и алтаре победы подробнее в примеч. к epist. 72, 72a, 73: Амвросий Медиоланский, свт. Собр. твор. Т. 4. Ч. 2. М.: ПСТГУ, 2015. С. 173–223.

² Речь идет о кораблях с зерном из Египта.

51. Quam uero illud superius honestum atque utile! Quid enim tam decorum atque honestum quam collatione locupletum iuuari egentes, ministrare uictum esurientibus, nulli cibum defore? Quid tam utile quam cultores agro reseruari, non interire plebem rusticanorum?

52. Quod honestum igitur, et utile est; et quod utile, honestum. Et contra, quod inutile, indecorum; quod autem indecorum, id etiam inutile.

8. 53. Quando maiores nostri seruitio exire potuissent nisi id non solum turpe sed etiam inutile credidissent regi seruire Aegyptiorum?

54. Iesus quoque et Caleb missi ad explorandam terram, uberem quidem terram sed a ferocissimis inhabitari gentibus nuntiauerunt. Terrore belli populus infractus recusabat terrae eius possessionem. Suadebant missi exploratores Iesus et Caleb terram esse utilem: indecorum putabant cedere nationibus; lapidari potius eligebant, quod minabatur populus, quam decedere de honestate. Dissuadebant alii: plebs reclamabat dicens aduersus diras et asperas gentes bellum fore, cadendum sibi in proelium, mulieres suas et pueros direptioni futuros.

55. Exarsit domini indignatio ut omnes uellet perdere, sed rogante Moyse temperauit sententiam, ultionem distulit, satis esse perfidis supplicii iudicans: etsi parceret interim nec percuteret incredulos, ad eam tamen terram quam recusauerant, propter incredulitatis suae pretium non peruenirent, sed pueri et mulieres qui non immurmurauerant uel sexu uel aetate ueniabiles, caperent eius terrae promissam hereditatem. Denique quicumque erant a uicesimo anno et supra, in deserto eorum membra ceciderunt, sed aliorum dilata poena est. Qui autem ascenderunt cum Iesu et dissuadendum putauerunt, plaga magna statim mortui sunt; Iesus uero et Caleb cum innoxia aetate uel sexu in terram promissionis intrarunt.

51. Как достойно и полезно то, о чем говорилось выше! Что столь подобает и достойно, как богатым собрать деньги и оказать помощь беднякам, предоставить пищу голодным и никому не отказывать в ней? Что столь полезно, как сохранить пахарей для поля, не дать погибнуть сельскому люду?

52. Поэтому то, что достойно, то и полезно. И наоборот, что бесполезно, то не подобает; а неподобающее также не полезно.

8. 53. Разве наши праотцы освободились бы от рабства, если бы они не были уверены, что не только позорно, но и не полезно быть рабами египетского царя?

54. Иисус Навин и Халев, посланные разведать о земле, сообщили, что земля эта обильна, но населена совершенно дикими племенами. Народ, в страхе перед войной, стал отказываться от владения этой землей¹. Навин и Халев, посланные разузнать, убеждали их, что земля плодородна; считая, что не подобает уступать ее язычникам, они предпочитали быть побитыми камнями (этим им грозил народ), чем отказаться от достойного. Другие разубеждали их. Люди протестовали, крича, что предстоит жестокая и страшная война и они погибнут в битве, а их жены и дети будут захвачены в плен².

55. Вознегодовал Господь и хотел всех погубить, но по просьбе Моисея смягчил Свой приговор, отказался от мести, пощадив и не поразив их, считая достаточным наказанием для неверчивых то, что сами они не придут в землю, от которой отказались, а нероптавшие их дети и жены, по возрасту или полу заслуживавшие прощения, получают в наследие эту обетованную землю. И все, кто был двадцати лет и старше, погибли в пустыне, а наказание для других было отменено. А ходившие вместе с Иисусом Навином и решившие отговорить народ сразу же были поражены смертью. Иисус же и Халев, вместе с невинными детьми и женами, вошли в землю обетованную³.

¹ См.: Числ. 13. 26—34.

² См.: Числ. 14. 3.

³ См.: Числ. 14. 26—38.

56. Pars igitur melior gloriam praetulit saluti, deterior salutem honestati. Diuina autem sententia eos probauit qui honesta utilibus praestare arbitrabantur, eos uero condemnauit apud quos ea quae uidebantur saluti potius quam honestati accommodata, praeponderabant.

9. 57. Nihil itaque deformius quam nullum habere amorem honestatis et usu quodam degeneris mercaturae, quaestu sollicitari ignobili, auaro aestuare corde, diebus ac noctibus hiare in alieni detrimenta patrimonii, non eleuare animum ad honestatis nitorem, non considerare uerae laudis pulchritudinem.

58. Hinc nascuntur aucupio quaesitae hereditates, continentiae atque grauitatis simulatione captatae, quod abhorret a proposito christiani uiri: omne enim quod arte elicitum et fraude compositum est, caret merito simplicitatis. In ipsis qui nullum ecclesiastici ordinis officium receperint, incongrua iudicatur affectatae ambitio hereditatis: in supremo fine uitae positos suum habere iudicium ut libere testentur quod sentiunt qui postea non sunt emendaturi, cum honestum non sit competentia compendia aliis uel debita uel parata auertere, cum uel sacerdotis uel ministri sit prodesse, si fieri potest, omnibus, obesse nemini.

59. Denique si non potest alteri subueniri nisi alter laedatur, commodius est neutrum iuuari quam grauari alterum. Ideoque in causis pecuniariis interuenire non est sacerdotis in quibus non potest fieri quin frequenter laedatur alter qui uincitur, quoniam intercessoris beneficio se uictum arbitratur. Sacerdotis est igitur nulli nocere, prodesse uelle omnibus; posse autem solius est dei. Nam in causa capitis nocere ei quem iuuare debeas periclitantem, non sine peccato est graui; in causa autem pecuniae odia quaerere insipientiae est; cum pro salute hominis graues frequenter fiant molestiae, in quo etiam periclitari gloriosum sit. Proposita igitur forma in sacerdotis officio teneatur ut nulli noceat ne lacessitus quidem et aliqua iniuria offensus. Bonus enim est uir qui dixit: *Si reddidi retribuentibus mihi mala*. Quae enim est gloria si eum non laedimus qui nos non laeserit? Sed illa uirtus est si laesus remittas.

56. Итак, лучшая часть предпочла славу спасению жизни, а худшая предпочла спасение жизни достойному. Божественный же приговор воздал хвалу тем, кто считал, что достойное превосходит полезное, и осудил тех, по мнению которых спасение жизни перевешивало достойное.

9. 57. Итак, нет ничего безобразнее, чем не иметь никакой любви к достойному и воодушевляться прибылью от презренной торговли и пылать сердцем, жаждущим доходов, дено и ношно алча разорения чужого имущества, не воспаряя душою к блеску достойного, не созерцая красоту истинной славы.

58. Отсюда рождается охота за чужим наследством, с видом скромным и строгим¹, а это глубоко чуждо христианину, ведь все, что добыто обманом и хитростью, лишено чистоты. И даже среди тех, кто не служит в Церкви, считается недостойным желание захватить чужое наследство. Ведь те, кто находится в конце жизненного пути, должны иметь возможность засвидетельствовать свою волю, поскольку в дальнейшем они уже не смогут ее изменить; и недостойно лишать других сбережений, лично им принадлежащих или доставшихся по завещанию, ибо долг священника или дьякона — приносить пользу всем, если возможно, и никому не вредить.

59. И вообще, если невозможно помочь одному, не причиняя ущерба другому, то лучше не помогать ни тому, ни другому, чтобы ни одного из них не обидеть. Поэтому священник не должен принимать участия в денежных процессах, ибо в них побежденный всегда будет обижен, потому что будет считать себя побежденным из-за вмешательства посредника. Итак, долг священника не вредить никому, желая помогать всем, но осуществить это — только во власти Бога. Ведь и в уголовном процессе тяжкий грех — нанести вред тому, кому ты в грозящей опасности должен прийти на помощь. А в денежных процессах вызывать к себе ненависть — неразумно; но ради спасения человека часто приходится подвер-

¹ См. у Цицерона: off. 3. 74.

60. Quam honestum quod cum potuisset regio inimico nocere, maluit parcere! Quam etiam utile, quia successori hoc profuit ut discerent omnes fidem regi seruare proprio, nec usurpare imperium sed uereri! Itaque et honestas utilitati praelata est et utilitas secuta honestatem est.

61. Parum est quod pepercit, addidit quod etiam in bello doluit occisum et flebiliter deplorauit dicens: *Montes qui estis in Gelboe, neque ros neque pluuia cadat super uos. Montes mortis quoniam ibi sublata est protectio potentium, protectio Saul. Non est unctus in oleo et sanguine uulneratorum et ex adipe belligerantium. Sagitta Ionathae non est reuersa retro et gladius Saul non est reuersus uacuuus. Saul et Ionatha speciosi et carissimi, inseparabiles in uita sua et in morte non sunt separati. Super aquilas leuiore, super leones potentiores. Filiae Israel, plorate super Saul qui uestiebat uos uestimenta coccinea cum ornamento uestro, qui imponebat aurum super uestimenta uestra. Quomodo ceciderunt potentes in media pugna? Ionatha in morte uulneratus est. Doleo in te, frater Ionatha, speciosus mihi ualde. Ceciderat amor tuus in me sicut amor mulierum. Quomodo ceciderunt potentes et perierunt arma concupiscenda?*

62. Quae mater sic unicum defleret filium quemadmodum hic defleuit inimicum? Quis gratiae auctorem tantis prosequeretur laudibus quantis iste persecutus est insidiatorem capitis sui? Quam pie doluit, quanto ingemuit affectu! Aruerunt montes prophético maledicto et diuina uis sententiam maledicentis impleuit. Itaque pro regiae necis spectaculo poenam elementa soluerunt.

гаться опасностям, и это даже достойно славы. Священник должен придерживаться следующего правила – не вредить никому, даже если он сам будет оскорблен и обижен несправедливо¹. Добрый муж говорит: *Если я воздавал причинившим мне зло* (Пс. 7. 5). Что славного в том, если мы не вредим тому, кто не навредил нам? Но в том и заключается добродетель, если ты простишь, будучи оскорбленным.

60. Сколь достойно было для Давида, имея возможность нанести вред враждебному царю, предпочесть пощадить его!² И как полезно оказалось для него как наследника, что все научились хранить верность своему царю, не захватывать власть, а уважать ее! Здесь достоинство было поставлено выше пользы, а полезное последовало за достойным.

61. Но мало того, что он пощадил, он еще скорбел об убитом на войне и слезно печалился, говоря: *Горы Гелвуйские, да не падут на вас ни роса, ни дожди. Горы смерти, потому что там уничтожен был щит могучих, щит Саула. Он не был умащен маслом и кровью раненых и туком сражающихся. Стрела Ионафана не вернулась обратно, и меч Саула не обратился напрасно. Саул и Ионафан, прекрасные и бесконечно дорогие, неразлучные в своей жизни, и в смерти остались нераздельны. Вы легче орлов, сильнее львов. Дщери Израиля, плачьте о Сауле, облачавшем вас в пурпурные одежды с украшениями, возлагавшем золото на одеяния ваши! Как погибли могучие в разгар битвы? Ионафан был смертельно ранен. Скорблю о тебе, брат мой Ионафан, ты был прекраснейший для меня. Любовь твоя пришла ко мне подобно женской любви. Как пали могучие и уничтожено было желанное оружие?* (2 Цар. 1. 21–27).

62. Какая мать так оплакивала единственного сына, как он оплакивал недруга? Кто такими хвалами осыпает милостивца своего, какими тот осыпал покушавшегося на его жизнь? Как он благочестиво скорбел, с каким чувством стenal он! Высохли горы по проклятию пророка, и божественная сила исполнила приговор проклинавшего. За зрелище убийства царя сама природа понесла наказание.

¹ См. у Цицерона: off. 3. 64.

² См.: 1 Цар. 24. 5–8.

63. Quid uero sancto Nabuthe, quae fuit causa mortis nisi honestatis contemplatio? Nam cum ab eo uineam rex posceret pecuniam daturum se pollicens, indecorum pretium pro paterna recusauit hereditate maluitque morte declinare huiusmodi turpitudinem: *Non mihi, inquit, faciat dominus ut dem tibi hereditatem patrum meorum*, hoc est: tantum mihi opprobrium non fiat, non permittat deus tantum extorqueri flagitium. Non utique de uitibus dicit neque enim de uitibus cura est deo neque de terreno spatio sed de iure loquitur patrum. Potuit utique alteram uineam de uineis regis accipere et amicus esse, in quo non mediocris saeculi huius utilitas aestimari solet; sed quod turpe erat, iudicauit non uideri utile maluitque periculum cum honestate subire quam utilitatem cum opprobrio; uulgarem utilitatem loquor, non illam in qua etiam honestatis gratia est.

64. Denique et ipse rex potuit extorquere sed impudens arbitratur, sed occisum doluit. Dominus quoque mulieris immanitatem quae honestatis immemor turpe antetulit lucrum, congruo supplicio plectendam annuntiauit.

65. Turpis itaque omnis est fraus. Denique etiam in rebus uilibus execrabilis est staterae fallacia et fraudulenta mensura. Si in foro rerum uenaliū, in usu commerciorum fraus plectitur, potest ne irreprehensibilis uideri inter officia uirtutum? Clamat Salomon: *Pondus magnum et exiguum, et mensurae duplices immunda sunt coram domino*. Supra quoque ait: *Statera adultera abominatio est domino, pondus autem aequum acceptabile est illi*.

10. 66. In omnibus igitur decora est fides, iustitia grata, mensura aequitatis iucunda. Quid autem loquar de contractibus ceteris ac maxime de coemptione praediorum uel transactionibus atque pactis? Nonne formulae sunt dolum malum abesse eumque cuius dolus fuerit deprehensus, duplici poenae obnoxium fore? Vbique igitur honestatis praeponderat consideratio quae dolum excludit, fraudem eicit. Vnde

63. Ну, а что мне сказать о святом Навуфее? Что было причиной его смерти, как не уважение к достойному? Ведь когда царь стал требовать у него виноградник, обещая заплатить за него, он отверг деньги, считая недостойным получить вознаграждение за отцовское наследство, и предпочел ценой смерти избежать подобного позора: *Сохрани меня Господь, чтоб я отдал наследство моих отцов* (3 Цар. 21. 3), — то есть: «Да не случится со мной такого позора! Пусть не позволит Бог свершиться столь гнусному поступку». Навуфеей говорит не о виноградных лозах, — и не о том заботится Господь, — не о земельном наделе, но говорит он об отцовском праве. Ведь он мог получить другой виноградник от царя и обрести его дружбу, что в наше время является немалой пользой, но не считал позорное полезным и предпочел с достоинством подвергнуться опасности, нежели получить пользу, заслуживающую порицания; я говорю о пользе в житейском смысле, а не о той, в которой заключена красота достойного.

64. В конце концов, сам царь мог заставить его силой отдать виноградник, но посчитал это бессовестным, и скорбел об убитом. А Господь провозгласил, что нужно с равной жестокостью покарать жестокость его жены, которая, забыв о достойном, предпочла позорную выгоду¹.

65. Всякий обман постыден. В самых обычных делах заслуживает осуждения поддельный вес и поддельная мера. Если на рынке и в торговых делах осуждается обман, то может ли он остаться безнаказанным в делах добродетели? Соломон заявляет: *Вес большой и малый, и двойная мера не чисты пред Господом* (Притч. 20. 10). И выше он также говорит: *Весы неверные — мерзость пред Господом, а правильный вес угоден Ему* (Притч. 11. 1).

10. 66. Итак, во всем подобает верность, справедливость приятна, а правильный вес радует. А что говорить о прочих сделках, особенно о покупке имений и других соглашениях? Разве нет правила, что не должно быть обмана и тот, кого уличат в нем,

¹ См.: 3 Цар. 21. 21–22.

recte generalem Daud prompsit sententiam dicens: *Nec fecit proximo suo malum*. Non solum itaque in contractibus – in quibus etiam uitia eorum quae ueneant, prodi iubetur ac nisi intimauerit uenditor, quamuis in ius emptoris transcripserit, doli actione uacuantur – sed etiam generaliter in omnibus dolus abesse debet: aperienda simplicitas, intima ueritas est.

67. Veterem autem istam de dolo, non iurisperitorum formulam sed patriarcharum sententiam scriptura diuina euidenter expressit in libro testamenti ueteris, qui Iesu Naue scribitur. Nam cum exisset fama per populos siccatum esse mare in Hebraeorum transitu, fluxisse aquam de petra, de caelo diurnam ministrari alimoniam tot populi millibus abundantem, corruisse muros Hiericho sacro tubarum sono, ictu et ululatu plebis arietatos, Geth quoque regem uictum et suspensum in ligno usque ad uesperam, Gabaonitae metuentes ualidam manum uenerunt cum uersutia simulantes se de terra longinqua esse, diu peregrinatos dirupisse calceamenta, detriuisse amictus uestium quarum ueterascantium indicia monstrarent: causam autem tanti laboris emerendae pacis et ineundae cum Hebraeis esse amicitiae cupiditatem; et coeperunt a Iesu Naue poscere ut secum firmaret societatem. Et quia adhuc erat ignarus locorum atque incolarum inscius, non cognouit fraudes eorum neque deum interrogauit sed cito credit.

68. Adeo sancta erat illis temporibus fides eorum ut fallere aliquos posse non crederetur. Quis hoc reprehendat in sanctis qui ceteros de suo affectu aestimant? Et quia ipsis amica est ueritas, mentiri neminem putant, fallere quid sit ignorant, libenter credunt quod ipsi sunt nec possunt suspectum habere quod non sunt. Hinc Salomon ait: *Innocens credit omni uerbo*. Non uituperanda facilitas sed laudanda bonitas. Hoc est innocentem esse ignorare quod noceat: etsi circumscribitur ab aliquo, de omnibus tamen bene iudicat qui fidem esse in omnibus arbitratur.

будет со временем изобличен и понесет двойное наказание?¹ Во всем должно господствовать уважение к достойному, которое исключает хитрость и отвергает обман. Поэтому правильно высказал главное суждение Давид, говоря: *Я не сделал зла ближнему своему* (Пс. 14. 3). Итак, не только в контрактах, где должны указываться недостатки продаваемого, требуется указывать их, и если их продавец скрыл, то, хотя он и передал на них права покупателю, сделка признается недействительной из-за наличия обмана, однако и во всем остальном не должно быть хитрости, следует раскрыть честно все условия, и всюду должна соблюдаться истина².

67. Это является старинным мнением патриархов о хитрости, а не изобретением юристов, его с полной очевидностью выразило Священное Писание в книге Ветхого Завета, составленной Иисусом Навином. Когда среди народов возникла молва³, что море высохло в то время, как его переходили евреи, что камень источал воду, что с неба ежедневно посылалась обильная пища тысячам людей, что пали стены Иерихона от звука священных труб, разрушенные громкими криками⁴, что побежденный царь Гет был повешен на дереве и висел там до вечера⁵, то гаваонитяне, страшась сильной руки, пришли и, притворяясь, что они из отдаленных мест и в долгих странствиях стерли обувь, порвали одежды, в доказательство показывая ветхие лоскуты, рассказывая, что причиной всех этих тягот является желание мира и дружбы с евреями, стали просить Иисуса Навина заключить с ними союз. А так как он до сих пор не знал этих мест и тех, кто их населяет, он не заметил их хитрости и, не обратясь к Богу, сразу им поверил.

68. В те времена среди евреев верность клятве считалась священной, им и в голову не приходило, что кто-то может обмануть. Кто упрекнет праведников в том, что они обо всех судят по себе? И так как для них истина была подругой, они

¹ См. у Цицерона: off. 3. 61, 65.

² См. у Цицерона: off. 3. 17.

³ См.: Иис. Нав. 5. 1.

⁴ См.: Исх. 14; 17. 1–7 (Числ. 20. 1–13); 16. 13–36; Иис. Нав. 6. 1–27.

⁵ В Книге Иисуса Навина речь идет о царе Гайском: Иис. Нав. 8. 29.

69. Hac igitur mentis suae deuotione inclinatus ut crederet, testamentum disposuit, pacem dedit, confirmauit societatem. Sed ubi in terras eorum uentum est, deprehensa fraude, quod cum essent finitimi, aduenas se esse simulauerunt, circumscriptum sese populus patrum indignari coepit. Iesus tamen pacem quam dederat, reuocandam non censuit quia firmata erat sacramenti religione, ne dum alienam perfidiam arguit, suam fidem solueret. Multauit eos tamen uilioris obsequio ministerii. Clementior sententia sed diuturnior: manet enim officiis poena ueteris astutiae, hereditario in hunc diem ministerio deputata.

11. 70. Non ego in hereditatibus adeundis digitorum percussiones et nudi successoris saltationes notabo nam haec etiam uulgo notabilia — non simulatae piscationis compositas copias ut emptoris illiceretur affectus. Cur enim tam studiosus luxuriae ac deliciarum repertus est ut huiusmodi fraudem pateretur?

71. Quid mihi tractare de Syracusano illo amoeno secretoque secessu et de Siculi hominis calliditate qui cum peregrinum aliquem reperisset, cognito quod cupidus esset hortorum uenaliū, ad cenam in hortos rogauerit: promisisse inuitatum, postridie uenisse, offensus illic magnam piscatorum multitudinem, exquisitis copiis adornatum conuiuium, in prospectu cenantium ante hortulos composito piscatores, ubi numquam ante iaciebant retia; unusquisque quod ceperat, certatim of-

не представляли себе, что кто-то способен лгать, и не знали, что такое обман, и безоглядно верили, что другие похожи на них самих, даже не подозревая, что может быть как-то иначе. Поэтому Соломон говорит: *Невинный верит всякому слову* (Притч. 14. 15). Таким образом, не следует порицать доверчивость, но нужно похвалить порядочность. Невинный не знает, что такое — наносить вред, и даже когда его обманывают, он все равно обо всех судит благоприятно, считая, что всем присуща честность.

69. И вот, во власти подобного состояния души, склонный всем верить, Иисус Навин заключил с гаваонитянами завет, даровал мир и укрепил союз. Но когда он вошел в их землю, то стал очевиден обман: будучи соседями, гаваонитяне изображали чужестранцев. Народ отцов пришел в негодование, считая себя обманутым, но Иисус Навин, установив мир, не отказался от него, поскольку этот мир был закреплен священным договором, чтобы, избличая чужой обман, не допустить своего. Однако Навин наказал их, заставив выполнять черные работы¹. Этот приговор был достаточно мягким, но и более протяженным: и по сей день остаются у них обязанности в качестве наказания за прошлое коварство, переходя по наследственному праву из поколения в поколение.

11. 70. Я не буду говорить о шелчках пальцами ради получения наследства или пляске на форуме незаконного наследника², это всем известно. Я не стану говорить и о выдуманном невероятном улове рыбы с целью приманить покупателя. Почему этот покупатель оказался столь жадным до роскоши и наслаждения, что стерпел подобного рода обман?

71. Зачем мне рассуждать или рассказывать³ о чудесном уединенном месте в Сиракузах и о хитрости сицилийца, который,

¹ Гаваонитяне должны были рубить дрова и носить воду для евреев и для жертвенника (см.: Ис. Нав. 9. 21, 23, 27).

² См. у Цицерона: off. 3. 75.

³ Этот случай произошел во II в. до н. э. с Гаем Канием, обманутым сицилийским банкиром Питием (см. у Цицерона: off. 3. 58—59).

ferebat epulantibus, supra mensam pisces ingerebantur, oculos recumbentium resilientes uerberabant. Mirari hospes tantam copiam piscium tantarumque numerum cymbarum. Responsum quaerenti a quationem illic esse, dulcis aquae gratia innumerabiles eo pisces conuenire. Quid multa? Pellexit hospitem ut sibi extorqueret hortos, uendere uolens cogitur, pretium grauatus suscipit. 72. Sequenti die ad hortos emptor cum amicis uenit, nauigium nullum inuenit. Percontanti num aliqua piscatoribus eo esset die feriarum solemnitas, respondetur nulla nec umquam illic praeter hesternum diem piscari solitos. Quam hic redarguendi habet auctoritatem doli, qui tam turpe captarit aucupium deliciarum? Qui enim alterum peccati arguit, ipse a peccato debet alienus esse. Non ergo huiusmodi nugas ego in hanc ecclesiasticae censionis auctoritatem uocabo, quae generaliter condemnat omnem lucri turpis appetentiam breuiter sermonis compendio excludit leuitatem ac uersutiam.

73. Nam de illo quid loquar, qui de eo testamento quod ab aliis licet factum falsum tamen cognouerit, hereditatem sibi aut legatum uindictet et lucrum quaerat alieno crimine, cum etiam leges publicae eum qui sciens falso utitur, tamquam reum facinoris adstringant? Regula autem iustitiae manifesta est: quod a uero declinat, uirum non decet bonum et damno iniusto afficere quemquam, nec doli aliquid adnectere fraudis ue componere.

встретив какого-то чужеземца и заметив, что он хочет купить сады, пригласил его к себе в сад на пир, тот обещал, что придет. На следующий день, придя к сицилийцу, чужеземец увидел там множество рыбаков и роскошный пир. Как было условлено, рыбаки расположились перед садами на виду у пирующих, там, где никогда ранее не раскидывались сети. Рыбаки наперебой приносили свой улов пирующим: рыбы громоздились на столе и, подпрыгивая в воздухе, поражали взоры возлежавших на пире. Гость удивился такому обилию рыбы и такому множеству лодок и спросил о том, ему ответили, что здесь залив с пресной водой и поэтому туда заплывает бесчисленное количество рыбы. Ну что сказать? Сицилиец так поразил гостя, что тот стал выпрашивать у него эти сады, и он с радостью позволяет себя убедить и принимает деньги как тяжкую ношу.

72. На следующий день покупатель, вместе с друзьями придя в этот сад, не нашел ни одной лодки. Когда стал спрашивать, нет ли какого-нибудь праздника у рыбаков сегодня, ему ответили, что никакого праздника нет и что до сих пор в этих местах никогда не ловили рыбу. Как может осудить этот обман тот, кто так постыдно стал жертвой своего желания уловить удовольствие? Ведь тот, кто изобличает другого в грехе, сам должен быть чужд ему. Я не собираюсь добавлять такого рода пустяки к наполненному достоинством, авторитетному церковному мнению, которое вообще осуждает всякое стремление к бессовестной выгоде и кратко, в немногих словах, порицает легкомыслие и хитрость.

73. А что мне сказать о том, кто, зная о подложности завещания, подделанного другими, однако, признает его, требует завещанного наследства и ищет выгоды ценой преступления, совершенного другим?¹ Государственные законы также осуждают того, кто сознательно пользуется подложным завещанием как виновного в преступлении. Правило справедливости очевидно: порядочному человеку не подобает отклоняться от правды, наносить кому-либо несправедливый ущерб, плести хитрости и строить козни.

¹ См. у Цицерона: off. 3. 73.

74. Quid euidentiùs eo quod Ananias? Qui fraudauit de pretio agri sui quem ipse uendiderat, et portionem pretii tamquam summae totius numerum ante pedes posuit apostolorum, sicut reus fraudis interiit. Licuit utique illi nihil offerre et hoc sine fraude fecisset. Sed quia fraudem admiscuit, non liberalitatis gratiam reportauit sed fallaciae poenam exsoluit.

75. Et dominus in euangelio cum dolo accedentes repudiabat dicens: *Vulpes foueas habent*, quoniam in simplicitate cordis et innocentia nos iubet uiuere. Dauid quoque ait: *Sicut nouacula acuta fecisti dolum*, nequitiae arguens proditorem eo quod instrumentum huiusmodi ad hominis adhibetur ornatum et plerumque ulcerat. Si quis igitur praetendat gratiam et dolum nectat [Doec]¹ proditoris exemplo ut eum quem protegere debeat, prodat ad mortem, instrumenti istius comparatione censetur quod ebriae mentis et titubantis uitio manus uulnerare consueuit. Sicut iste malitiae ebrius uino per funestae proditionis indicium Ahimelech sacerdoti necem detulit eo quod prophetam hospitio recepisset quem rex inuidiae accensus stimulis persequebatur.

12. 76. Purum igitur ac sincerum oportet esse affectum ut unusquisque simplicem sermonem proferat, uas suum in sanctitate possideat nec fratrem circumscriptione uerborum inducat, nihil promittat inhonestum ac si promiserit, tolerabilius est promissum non facere quam facere quod turpe sit.

77. Saepe plerique constringunt se ipsi iurisiurandi sacramento et cum ipsi cognouerint promittendum non fuisse, sacramenti tamen contemplatione faciunt quod sponderunt; sicut de Herode supra scripsimus qui saltatrici praemium turpiter promisit, crudeliter soluit: turpe, quod regnum pro saltatione promittitur; crudele, quod mors prophetae pro iurisiurandi religione donatur. Quanto tolerabilius tali fuisset periurium sacramento! Si tamen periurium posset dici, quod ebrius inter uina iurauerat, quod euiratus inter saltantium choros

¹ Doec *Banterle* Doech *Krabinger*

74. Что очевиднее этого, как не поступок Анании? Он солгал о цене поля, которое продал, и принес к ногам апостолов часть платы как целое. Он умер как виновный в обмане¹, а мог бы вообще ничего не приносить и сделать это без всякого обмана. Но так как он солгал, то обрел не благодарность за свою щедрость, а понес наказание за обман.

75. И Господь в Евангелии отверг приходящих к Нему с хитростью: *Лисы имеют норы* (Мф. 8. 20; Лк. 9. 58), потому что Он повелевает нам жить в простосердечии и невинности. И Давид говорит: *Твоя ложь как острая бритва* (Пс. 51. 4), обличая в бесчестности предателя и сравнивая его с этим инструментом, поскольку бритва используется для придания красоты человеческому лицу и частенько ранит. Поэтому если кто-то, притворяясь милостивым, предательски замышляет коварство, как Доик², обрекая на смерть того, кого должен защищать, то его, как думается, можно сравнить с такой бритвой, потому что дрожащая рука пьяного разумом и нестойкого в добродетели обычно наносит раны. Опьяненный вином злобы, Доик обрек на смерть священника Ахимелеха, гнусно обвинив в предательстве, за то, что он гостеприимно принял пророка, которого преследовал пылавший ненавистью царь³.

12. 76. Итак, каждый должен быть чистым и искренним в своих чувствах и выражать их простыми и честными речами, хранить свой сосуд в святости⁴ и не обманывать лживыми словами брата своего, не давать недостойных обязательств, а если все же даст, то лучше не выполнить обещанное, чем поступить постыдно⁵.

77. Часто многие связывают себя священной клятвой и, хотя сами же понимают, что не следовало обещать, однако, почитая святость клятвы, исполняют то, что пообещали, как это выше⁶ мы писали об Ироде, который постыдно пообещал награду тан-

¹ См.: Деян. 5. 1–6.

² См.: 1 Цар. 22. 9.

³ См.: 1 Цар. 22. 16–19.

⁴ См.: 1 Фес. 4. 4.

⁵ См. у Цицерона: off. 3. 93.

⁶ См.: off. 3. 35.

prompserat. Infertur disco prophetae caput et hoc aestimatum est fidei esse quod amentiae fuit.

78. Neque umquam adducar ut credam non incaute promississe principem Iephte ut immolaret domino quidquid sibi reuertenti intra limen domus suae occurreret, cum et ipsum uoti paenituerit sui postquam filia occurrit sibi. Denique conscidit uestimenta sua et dixit: *Heu me filia! Impedisti me, in stimulum doloris facta es mihi.* Qui licet pio metu ac formidine acerbiter durae solutionis impleuerit, tamen luctum annum etiam posteris statuit deplorandum ac dereliquit. Dura promissio, acerbior solutio quam necesse habuit lugere etiam ipse qui fecit! Denique factum est praeceptum et decretum in Israel ex diebus in dies: *Ambulabant, inquit, filiae populi Israel, lugentes filiam Iephte Galaaditidis quattuor diebus in anno.* Non possum accusare uirum qui necesse habuit implere quod uouerat, sed tamen miserabilis necessitas quae soluitur parricidio.

79. Melius est non uouere quam uouere id quod sibi cui promittitur nolit exsolui. Denique in Isaac habemus exemplum, pro quo arietem dominus statuit immolari sibi. Non semper igitur promissa soluenda omnia sunt. Denique ipse dominus frequenter suam mutat sententiam sicut scriptura indicat. Nam in eo libro qui scribitur numeri, proposuerat percutere morte et perdere populum sed postea rogatus a Moyse reconciliatus est populo suo. Et iterum ad Moysen et Aaron ait: *Diuidite uos de medio synagogae eius et consummabo eos simul.* Quibus discedentibus de coetu, Dathan et Abiron subito impios terra praerupto soluta hiatus absorbit.

цовщице, и безжалостно исполнил: постыдно — так как пообещал царство за пляску; безжалостно — потому что ради соблюдения святости клятвы в жертву была принесена жизнь пророка. Насколько было бы здесь уместнее нарушить клятву, нежели ее исполнить. Однако вряд ли можно назвать нарушением клятвы то, в чем поклялся пьяница, пообещал изнеженный пирами и забывший мужество среди хороводов танцовщиц. И вот внесли на блюдо голову пророка, и то посчитали исполнением верности клятве, что воплощало безумие.

78. И меня никогда не заставят отказаться от мнения, что военачальник Иеффай неосторожно пообещал¹ принести в жертву Господу то, что первым встретится ему по возвращении домой на пороге его дома, так как и сам он раскаялся в своем обете, когда на пороге ему встретила дочь. Он разорвал на себе одежды и сказал: *Увы, дочь моя! Из-за тебя я в тяжком положении. Ты стала причиной моего горя* (Суд. 11. 35). И хотя он из благочестивого страха исполнил свое жестокое решение, однако учредил для потомков ежегодный траур и завещал им оплакивать ее. Жестокий обет, еще более жестоко исполнение его, и оплакивал обет даже тот, кто сам дал его. В Израиле было принято постановление на все дни: *Ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина четыре дня в году* (Суд. 11. 40). Я не могу обвинять человека, который посчитал необходимым исполнить то, в чем поклялся, однако это очень печальное обязательство, за него расплачиваются убийством близкого человека.

79. Лучше вообще не давать никакого обета, чем обещать то, исполнения чего не хочет даже тот, к кому он обращен. В конце концов, у нас есть пример Исаака, вместо которого Господь повелел принести в жертву овна², поэтому не всегда и не все обещания должны исполняться. Сам Господь часто меняет Свое решение, как об этом говорит Писание. Ведь в той книге, которая называется Числа, Он собирался поразить смертью и погубить народ, но потом, по просьбе Моисея, Он примирился со Своим

¹ См.: Суд. 11. 30–31. Свт. Амвросий подробно останавливается на этой истории в сочинении «О девстве» (2. 5–7).

² См.: Быт. 22. 13.

80. Praecellentius et antiquius istud exemplum de filia Iephte quam illud quod memorabile habetur apud philosophos de duobus pythagoreis quorum alter cum a tyranno Dionysio capitis damnatus esset, praescripto mortis die poposcit ut domum pergendi ei facultas daretur ut commendaret suos; ac ne reuertendi nutaret fides, uadem mortis obtulit ea conditione ut si ipse deforet ad constitutum diem, uas eius sibi pro eo moriendum agnosceret. Nec qualitatem sponsionis qui offerebatur recusauit constantique animo diem necis praestolabatur. Itaque alter se non subtraxit, alter ad diem recepit. Quod eousque fuit mirabile ut tyrannus eos sibi in amicitiam ascisceret quorum urgebat periculum.

81. Quod ergo in spectatis et eruditis uiris plenum miraculi, hoc in uirgine multo magnificentius multoque illustrius deprehenditur quae ingemiscenti patri ait: *Fac mihi ut exiuit de ore tuo.* Sed spatium duorum poposcit mensium ut cum aequalibus conuentum ageret in montibus, quae uirginitatem eius praedestinatum neci pio affectu prosequerentur. Nec fletus aequalium mouit puellam nec dolor flexit nec gemitus retardauit nec dies praeteriit nec fefellit hora. Rediit ad patrem quasi ad uotum rediret, et uoluntate propria cunctantem impulit fecitque arbitrato spontaneo ut quod erat fortuitum impietatis, fieret pietatis sacrificium.

13. 82. Ecce tibi Iudith se offert mirabilis quae formidatum populis uirum Holophernem adit, Assyriorum triumphali saeptum caterua. Quem primo formae gratia et uultus decore perculit, deinde sermonis circumscripsit elegancia. Primus triumphus eius fuit quod integrum pudorem de tabernaculo hostis reuexit, secundus quod femina de uiro reportauit uictoriam, fugauit populos consilio suo. 83. Horruerunt Persae audaciam eius. Vtique quod in illis pythagoreis duobus mirantur, non expauit mortis periculum, sed nec pudoris, quod est grauius bonis femi-

народом¹. И в другой раз Он сказал Моисею и Аарону: *Отойдите от общества сего, и Я истреблю их во мгновение* (Числ. 16. 21). Когда они отошли, земля внезапно разверзлась, и крутая пропасть поглотила нечестивых Дафана и Авирона.

80. Рассказ о дочери Иеффая выразительнее и древнее, чем тот, который упоминается многими философами: о двух пифагорейцах², из которых один был приговорен к смертной казни тираном Дионисием, и день казни был уже назначен. Тогда он попросил дать ему возможность вернуться домой и позаботиться о близких, а взамен — чтобы не было сомнения в его возвращении — он предъявил заложника на том условии, что, если сам не вернется в назначенный день, тот будет казнен вместо него. Заложник не отказался от предложенных ему условий и, оставаясь тверд духом, ожидал дня казни. И вот один не уклонился, а другой вернулся в срок. Это было до такой степени удивительным, что тиран назвал своими друзьями тех, кого собирался казнить.

81. Удивительное в выдающихся и ученых мужах проявилось намного великолепнее и славнее у девы, сказавшей рыдающему отцу: *Делай со мною то, что произнесли уста твои* (Суд. 11. 36). Она попросила отсрочки на два месяца, чтобы собраться в горах со своими подругами и благочестиво оплакать свое девство, обреченное на смерть³. Однако ни плач подруг, ни скорбь их и страдания не удержали деву, и она не пропустила ни назначенного дня, ни часа. Она вернулась к отцу во исполнение обета и, поскольку он медлил, по своей воле побудила его поступить так, чтобы случайно и неблагочестиво произнесенное стало благочестивой жертвой.

13. 82. Вот перед тобой удивительная Иудиф⁴, которая пришла к Олоферну, вызывающему ужас среди людей, окру-

¹ См.: Числ. 14. 12.

² Рассказ о Дамоне и Финтии см. у Цицерона: off. 3. 45; nat. deor. 3. 83. Свт. Амвросий повторяет этот рассказ в uirgb. 2. 34–35.

³ См.: Суд. 11. 37–38.

⁴ Ср. рассказ о Иудифи: epist. ex. c. 14. 29; uirgb. 2. 24.

nis; non ictum carnificis sed nec totius exercitus tela trepidauit. Stetit inter cuneos bellatorum femina, inter uictricia arma, secura mortis. Quantum ad molem spectat periculi, moritura processit; quantum ad fidem, dimicatura. 84. Honestatem igitur secuta est Iudith et dum eam sequitur, utilitatem inuenit. Honestatis enim fuit prohibere ne populus dei se profanis dederet, ne ritus patrios et sacramenta proderet, ne sacras uirgines, uiduas graues, pudicas matronas barbaricae subiceret impuritati, ne obsidionem deditione solueret; honestatis fuit se malle pro omnibus periclitari ut omnes eximeret a periculo.

85. Quanta honestatis auctoritas ut consilium de summis rebus femina sibi uindicaret nec principibus populi committeret! Quanta honestatis auctoritas ut deum adiutorem praesumeret! Quanta gratia ut inueniret!

14. 86. Quid uero Eliseus nisi honestatem secutus est cum exercitum Syriae qui ad obsidendum eum uenerat, captiuum introduxit in Samariam, cuius oculos caecitate obduxerat, et dixit: *Domine, aperi oculos eorum ut uideant?* Itaque cum rex Israel percutere ingressos uellet eamque sibi dari a propheta facultatem posceret, respondit non percutiendos quorum captiuitatem non esset manu operatus armisque bellicis, sed magis subsidio alimentorum iuuandos. Denique epularibus refecti copiis numquam postea in terram Israel piratae Syriae reuertendum putarunt.

женному празднующими триумф ассирийскими воинами¹. Она поразила его своим изяществом и красотой лица, а затем прельстила прекрасными речами. Первым триумфом ее было то, что она вышла из вражеского шатра, сохранив свое целомудрие, а вторым было то, что женщина одержала победу над мужчиной и мудростью своей обратила народ в бегство. 83. Персы устрашились ее мужества. И подобно этим двум пифагорейцам, она не испугалась ни грозящей ей смерти, ни утраты целомудрия, что для добродетельных женщин страшнее всего, ни удара палача, ни оружия целого войска. Стояла женщина перед рядами вражеских воинов, среди их победоносного оружия, не страшась смерти. Что касается величайшей опасности, она не трепетала перед ней и шла на смерть, если говорить о преданности вере — она готова была сражаться. 84. Итак, Иудифь избрала достойное и, следуя ему, обрела пользу. Ибо достойное требовало не допустить, чтобы народ Божий оказался во власти язычников, предал обычаи и таинства своих отцов, чтобы святые девы, почтенные вдовы и целомудренные жены оказались в руках грязных варваров, чтобы осада окончилась сдачей города; достойное требовало ей одной подвергнуться смертельной опасности ради всех, чтобы все были спасены.

85. Как велико было значение достойного, если женщина взяла на себя решение в самых важных делах, а не передала его народным вождям! Как важно для нее было достойное, что она призвала себе в помощь Бога! Какова была Его милость, что она обрела ее!

14. 86. Именно достойному следовал Елисей, когда сирийских воинов, пришедших, чтобы захватить его, привел пленными в Самарию, поразив их слепотой? Он сказал: *Господи, открой глаза их, чтобы они видели* (4 Цар. 6. 20)! А когда царь израильский захотел убить их и просил пророка разрешить ему это, Елисей ответил, что нельзя убивать тех, кого царь пленил не своей рукой и не в военной схватке, но им нужно помочь и накормить.

¹ См.: Иудифь 10. 10–13. 20.

87. Quanto hoc sublimius quam illud Graecorum quod cum duo populi aduersus se de gloria imperioque decertarent et alter ex his haberet copiam quemadmodum naues alterius populi clanculo exureret, turpe credidit maluitque minus posse honeste quam plus turpiter. Et isti quidem sine flagitio hoc facere nequibant ut eos qui consummandi belli Persici gratia in societatem conuenerant, hac fraude deciperent quam licet possent negare, non possent tamen non erubescere. Eliseus autem non fraude deceptos licet sed potestate domini percussos maluit tamen seruare quam perdere quia decorum foret hosti parcere et aduersario donare uitam quam potuisset auferre nisi pepercisset.

88. Liquet igitur id quod decorum est, semper esse utile. Nam et Iudith sancta decoro contemptu propriae salutis soluit obsidionis periculum et publicam honestate propria acquisiuit utilitatem; et Eliseus gloriosius ignouit quam perculit et utilius seruauit hostes quam ceperat.

89. Quid autem aliud Iohannes nisi honestatem considerauit, ut inhonestas nuptias etiam in rege non posset perpeti, dicens: *Non tibi licet illam uxorem habere?* Potuit tacere nisi indecorum sibi iudicasset mortis metu uerum non dicere, inclinare regi propheticam auctoritatem, adulatione subtexere utique moriturum sibi esse quia regi aduersabatur. Sed honestatem saluti praetulit. Et tamen quid utilius quam quod passionis uiro sancto aduexit gloriam?

90. Sancta quoque Susanna denunciato falsi testimonii terrore, cum hinc se uideret urgeri periculo inde opprobrium, maluit honesta morte uitare opprobrium quam studio salutis turpem uitam subire ac sustinere. Itaque dum honestati intendit, etiam uitam reseruauit; quae si id quod sibi uidebatur ad uitam utile praeoptauisset, non tantam reportasset gloriam, immo etiam — id quod non solum inutile sed etiam periculosum foret — poenam criminis forsitan non euasisset. Aduerti-

И вот сирийские захватчики, восстановив силы на обильной трапезе, затем уже никогда и не помышляли вернуться в землю израильскую¹.

87. Насколько это благороднее, чем то, что сделали греки, когда два народа² состязались друг с другом за военную славу и власть! Греки, имея возможность тайно поджечь корабли противника, посчитали это постыдным и предпочли поступить достойно и остаться менее сильным, нежели, поступив позорно, оказаться более сильным³. Конечно, греки не могли, не навлекая на себя позора, постыдно обмануть тех, с кем заключили союз для завершения войны с персами, обман, который они хотя и могли отрицать, но не могли не устыдиться. И Елисей предпочел спасти, а не погубить тех, кто был захвачен не хитростью, а с помощью Господа, Его могуществом. Елисей посчитал достойным пощадить врагов и подарить противнику жизнь, которую мог отнять, если бы не проявил милости.

88. Итак, ясно, что достойное всегда полезно. И святая Иудифь с подобающим пренебрежением к собственному благополучию освободила народ от опасности осады и благодаря своему достоинству принесла пользу обществу. И Елисей прославился больше, простив врагов, чем поразив их, и больше пользы принесло их спасение, чем пленение.

89. Именно достойное чтит Иоанн, когда не мог стерпеть постыдную свадьбу, даже царскую. Он сказал: *Тебе нельзя иметь ее женой* (Мф. 14. 4). Он мог промолчать, если бы не считал неподобающим промолчать из страха перед смертью, угодить царю ценой своего пророческого авторитета, польстить ему, сознавая, что умрет, если будет противиться царю. Однако он предпочел достойное спасению жизни. Хотя что полезнее для святого мужа, как не стяжать славу мученическую?

90. Также и святая Сусанна, когда ей пригрозили ложным доносом, видя, что ей грозит смертельная опасность или бес-

¹ См.: 4 Цар. 6. 23.

² Афиняне и спартанцы враждовали между собой после поражения персов в 479 г. до н. э. (см. у Цицерона: off. 3. 49).

³ См. у Цицерона: off. 3. 49.

mus igitur quia id quod turpe est, non possit esse utile neque rursus id quod honestum est, inutile quia complex honestatis est semper utilitas et utilitati honestas.

15. 91. Memorabile ferunt rhetores quod dux Romanorum cum ad eum aduersarii regis medicus uenisset pollicens daturum se regi uenenum, uinctum eum ad hostem miserit. Et reuera praeclarum ut qui uirtutis certamen susceperat, nollet fraude uincere. Non enim in uictoria honestatem ponebat sed ipsam nisi honestate quaesitam uictoriam turpem praenuntiabat.

92. Redeamus ad nostrum Moysen atque ad superiora reuertamur ut quanto praestantiora tanto antiquiora promamus. Nolebat Aegypti rex populum dimittere patrum. Dixit Moyses sacerdoti Aaron ut extenderet uirgam suam super omnes aquas Aegypti. Extendit Aaron et conuersa est aqua fluminis in sanguinem et nemo poterat bibere aquam omnesque Aegyptii siti peribant, sincera autem fluenta patribus abundabant. Iactauerunt fauillam in caelum et facta sunt ulcera et uesicae candentes in hominibus et quadrupedibus. Deduxerunt grandinem in igne flammeo: contrita erant supra terram omnia. Rogauit Moyses et uniuersa in suam gratiam reuerterunt: grando sedata est, sanata ulcera, potus solitos flumina praebuerunt.

чество, предпочла более достойным умереть, нежели быть обреченной на позорное существование, потому что жаждала спасения. Таким образом, предпочтя достойное, она сохранила также и жизнь. Если бы она предпочла полезное для сохранения жизни, она не только бы не обрела великую славу, но получила бы то, что было не полезно и опасно для жизни — обвинение в преступлении, которого она, может быть, не смогла бы избежать. Итак, мы убедились в том, что позорное не может быть полезным, и наоборот — не может быть не полезным достойное, потому что достойное и полезное всегда неразрывны.

15. 91. Риторы сообщают о достославном поступке римского полководца¹: когда к нему пришел врач вражеского царя, обещая подсыпать тому яду, то он, связав его, отправил к врагу. И поистине это прекрасное деяние, ибо тот, кто состязается в добродетели, не желает побеждать обманом. Не в победе он видел достойное! Он посчитал саму победу постыдной, если она достигнута недостойно.

92. Теперь опять возвратимся к Моисею и к тому, что было сказано выше, чтобы показать, что примеры из древности кажутся нам обладающими большим достоинством. Египетский царь не хотел отпускать народ отцов. Моисей повелел первосвященнику Аарону, чтобы он простер свой жезл над всеми водами Египта. Аарон простер свой жезл, и речная вода превратилась в кровь, и никто не мог уже пить из нее воду, и все египтяне погибали от жажды², а источники отцов изобиловали чистой водой. Затем они бросили пепел в небо, и на людях и четвероногих появились воспаленные язвы³. А потом вызвали град и огонь пылающий, и все на земле было уничтожено. По молитве Моисея все вернулось в прежнее состояние: град прекратился, исцелились язвы, в реках потекла обычная вода⁴.

¹ См. у Цицерона: off. 3. 86.

² См.: Исх. 7. 19—21.

³ См.: Исх. 9. 10—11.

⁴ См.: Исх. 9. 33.

93. Iterum caligantibus tenebris operta erat terra per triduum ex quo Moyses manum leuauerat et tenebras infuderat. Moriebatur omne primogenitum Aegypti cum Hebraeorum omnis esset inoffensa progenies. Rogatus Moyses ut his quoque finem exitiis daret, orauit et impetrauit. In illo praedicandum quod a fraudis consortio temperauerit; in hoc mirabile quoniam diuinitus intenta supplicia et uirtute propria etiam ab hoste detorserit uere nimium, sicut scriptum est, mansuetus et mitis. Sciebat quod fidem rex non seruaret promissi, tamen honestum putabat ut rogatus oraret, laesus benediceret, appetitus remitteret.

94. Proiecit uirgam et serpens factus est qui deuorauit serpentes Aegyptiorum, significans quod Verbum caro fieret quae serpentis diri uenena uacuaret per remissionem et indulgentiam peccatorum. Virga est enim Verbum directum, regale, plenum potestatis; insigne imperii. Virga serpens facta est quoniam qui erat filius dei ex deo patre natus, filius hominis factus est, natus, ex uirgine, qui quasi serpens exaltatus in cruce, medicinam uulneribus infudit humanis. Vnde ipse dominus ait: *Sicut Moyses exaltauit serpentem in deserto ita exaltari oportet filium hominis.*

95. Denique et alterum signum ad dominum Iesum pertinet quod fecit Moyses: *Misit manum suam in sinum et protulit eam et facta est manus eius sicut nix. Iterum misit et protulit eam et erat sicut carnis humanae species,* significans dominum Iesum primum fulgorem diuinitatis postea susceptionem carnis, in qua fide credere omnes gentes populosque oporteret. Merito manum misit quia dextera dei Christus est in cuius diuinitate et incarnatione si quis non crediderit, quasi reprobis flagellatur sicut iste rex qui quoniam signis non credidit euidentiis, postea flagellatus orabat ut ueniam mereretur. Quantus igitur honestatis affectus esse debeat, et his probatur et eo maxime quod se obiciebat pro populo dicens ut remitteret populo deus aut certe de libro uiuentium se deleret.

93. Земля была покрыта непроницаемой тьмой три дня, после того как Моисей простер руку и наслал тьму¹. И все новорожденное в Египте² стало умирать, а все потомство евреев пребывало благополучным. К Моисею вновь обратились, чтобы он остановил и эту гибель. Моисей помолился и получил то, о чем просил. Римский полководец заслуживает похвалы за то, что не пожелал быть участником обмана, но Моисей вызывает восхищение, потому что наказание, посланное свыше, он по своему благочестию отвратил даже от врагов, будучи поистине кротким и добрым³. Он знал, что фараон не выполнит своего обещания, однако считал достойным молиться по просьбе людей и, будучи обиженным, прощать и благословлять.

94. Аарон бросил жезл, и он сделался змеем и поглотил змей египетских⁴, этим знаменуя, что Слово станет плотью⁵ и обезвредит яд страшного змея отпущением грехов и прощением грешников. Ведь жезл⁶ этот — Слово праведное, царственное, полное величия, знак власти. Жезл сделался змеем, потому что Сын Божий, рожденный от Бога Отца, стал Сыном Человеческим, рожденным от Девы, и был вознесен на крест, подобно змею, неся исцеление человеческим ранам⁷. Поэтому Господь говорит: *Подобно тому, как Моисей вознес змея в пустыне, так должно вознесены быть Сыну Человеческому* (Ин. 3. 14).

95. Есть и другой знак, данный Моисеем, относящийся к Господу Иисусу: *Он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее, и рука побелела как снег... И вновь он положил руку в пазуху и вынул ее, и она стала как плоть человеческая* (Исх. 4. 6, 7), — тем самым знаменуя, что Господь Иисус вначале был божественным Сиянием, а потом принял плоть, и в это должны веровать все народы. И с полным основанием говорится, что он вложил руку, потому что Христос — это десница Божия. Кто не верит в Его божествен-

¹ См.: Исх. 10. 22.

² См.: Исх. 12. 29.

³ См.: Числ. 12. 3.

⁴ См.: Исх. 7. 10–12.

⁵ См.: Ин. 1. 14.

⁶ Ср.: sac. 5. 3; myst. 50–54.

⁷ См.: Числ. 21. 8–9.

16. 96. Tobias quoque formam expressit honestatis euidentius cum relicto conuiuio mortuos sepeliret et ad cibos pauperis mensae inuitaret inopes. Raguel praecipue, qui contemplatione honestatis cum rogaretur ut filiam suam in coniugium daret, uitia quoque filiae non tacebat ne circumuenire petitoem uideretur tacendo. Itaque cum Tobias filius Tobis posceret ut sibi eam daret puellam, respondit lege quidem ipsi eam deberi tamquam propinquo sed dedisse se eam iam sex uiris et omnes eos esse mortuos. Iustus itaque uir plus alienis timebat et malebat innuptam sibi manere filiam quam propter nuptias eius extraneos periclitari.

97. Quam breuiter absoluit omnes quaestiones philosophorum! Illi de uitii tractant domorum, tegenda an prodenda a uenditore uideantur; noster nec filiae uitia celanda arbitratus est. Et certe non ipse affectabat ut eam traderet sed rogabatur. Quanto utique iste honestior sit illis dubitare non possumus si conferamus quanto praestantior sit filiae causa quam rei uenalis pecunia.

17. 98. Consideremus aliud quod in captiuitatem gestum, summum tenuit honestatis decorem. Nullis enim aduersis honestas impeditur quae in his eminet et magis praecellit quam in prosperis. Inter uincula itaque, inter arma, flammam, seruitutem – quae liberis omni supplicio grauior est – inter poenas morientium, excidia patriae, uiuorum formidinem, peremptorum sanguinem, non excidit tamen cura honestatis maioribus nostris sed inter euersae patriae cineres et fauillas in affectibus piis resplendit et refulsit.

ность и воплощение, будет подвергнут бичеванию за нечестие, как тот царь: он не поверил очевидным знакам и, подвергшись бичеванию, молил о прощении. Этим доказывается, как сильно надо любить достойное! Моисей особо доказал это, предложив себя за народ, когда умолял Господа простить Свой народ или вычеркнуть Моисея из книги живых¹.

16. 96. Так же и Товит с полной очевидностью явил сущность достойного, когда, оставив пир, пошел хоронить мертвых или когда приглашал нищих к своей скудной трапезе². Точно так же Рагуил: когда его дочь сватали, он, памятуя о достойном, не скрывал ее недостатков, чтобы не обмануть просителя, умолчав о них. На просьбу сына Товита Товии выдать за него дочь, Рагуил ответил, что по закону, конечно, он обязан ее отдать ему как близкому родственнику, но он уже раньше выдавал ее замуж шесть³ раз, однако все ее мужья умерли. Благочестивый муж больше страшился за других и предпочитал, чтобы его дочь осталась незамужней, чем ради брака с нею подвергнуть жизнь чужих людей опасности.

97. Как быстро он ответил на все вопросы философов! Они толкуют о недостатках домов: скрывать ли их продавцу или, наоборот, показывать⁴, а наш праведник решил не скрывать недостатков дочери! И при этом он не старался сбить ее с рук, а его просили отдать ее в жены! Мы не сомневаемся, насколько он достойнее тех философов, понимая, что дочь гораздо важнее денег от продажи вещи.

17. 98. А теперь рассмотрим другой случай, когда при пленении люди сохранили высшую красоту достойного. Ведь никакие трудности не препятствуют проявлению достоинства, которое во время трудностей еще больше возвышается и сияет, чем при благополучии. И вот среди оков, среди сражений, пожаров, раб-

¹ См.: Исх. 32. 32.

² См.: Тов. 2. 2.

³ В Книге Товита сказано, что Рагуил выдавал ее замуж семь раз, см.: Тов. 7. 11.

⁴ Свт. Амвросий имеет в виду риторические упражнения свазории.

99. Nam cum in Persidem ducerentur patres nostri qui tunc dei omnipotentis cultores erant, acceptum ignem de altari sacerdotes domini occulte in ualle absconderunt. Erat illic uelut puteus patens, aquae secessu infrequens nec populari usui patens, ignoto et ab arbitris remoto loco: ibi obsignauerunt indicio sacro pariter ac silentio ignem reconditum. Non illis studio fuit aurum defodere, argentum abscondere, quod seruarent posteris suis, sed inter extrema sua honestatis curam habentes sacrum ignem seruandum putauerunt ne eum uel impuri contaminarent uel defunctorum sanguis exstingeret uel deformium ruinarum aceruus aboleret.

100. Abierunt itaque in Persidem sola religione liberi quoniam sola illis per captiuitatem extorqueri nequiuit. Post uero plurimum temporis, quando placuit deo, dedit hanc mentem regi Persarum ut restaurari in Iudaea templum et legitimos reparari Hierosolymis ritus iuberet. Cuius gratia muneris Nehemiam sacerdotem rex Persarum direxit; at ille secum deduxit illorum sacerdotum nepotes, qui profecturi de patrio solo sacrum ne periret ignem absconderunt. Venientes autem, ut patrum sermone est proditum, non inuenerunt ignem sed aquam. Et cum deesset ignis quo adolerent altaria, haurire eos aquam Nehemias sacerdos sibi que deferre et aspergere super ligna praecepit. Tunc, uisu mirabile, cum esset caelum intextum nubibus, sol repente illuxit, accensus est magnus ignis ita ut omnes in tam euidenti domini gratia factum stupentes, laetitia perfunderentur. Orabat Nehemias, psallebant sacerdotes hymnum deo. Utque consumptum est sacrificium, iussit iterum Nehemias residua aqua maiores perfundi lapides; quo facto flamma accensa est, lumen autem refulgens ab altari consummatum illico est.

ства, которое для свободных людей страшнее всякого наказания, среди мучений умирающих, гибели родины, ужаса живых, крови погибших у наших предков не угасала забота о достойном, но продолжала сверкать и блистать в благочестивых душах среди праха и пепла поверженной родины.

99. Когда в Персию вели отцов наших, в то время уже чтивших Всемогущего Бога, священники Господа, взяв с алтаря огонь, тайно скрыли его в долине. Там был пустой колодец, заброшенный и высохший, им не пользовались, к тому же он находился в тайном и отдаленном месте¹, и в нем они спрятали огонь, запечатали его священным знаком и хранили о том молчание. Они не собирались зарыть золото, скрыть серебро, чтобы сохранить его для потомков, но, в величайших своих трудностях заботясь о достойном, посчитали нужным скрыть священный огонь, чтобы не осквернили его нечистые или не загасила кровь убитых и не завалили его грудями развалин.

100. Они ушли в Персию, свободные только своей верой, потому что лишь ее одну нельзя было отнять у них в плену. Прошло много времени, и, когда Богу это было угодно, Он внушил царю персидскому мысль восстановить храм в Иудее и законные обряды в Иерусалиме. Чтобы исполнить это, царь персидский направил священника Неемию, а тот привел с собой внуков тех священников, которые, покидая родную землю, скрыли священный огонь, чтобы не дать ему погибнуть. Когда они пришли, как передает отеческое предание, то не нашли там огня, а только воду. Не было огня, чтобы возжечь на алтаре, и священник Неемия повелел им зачерпнуть воды и принести ему, чтобы окропить ею бревна. И тогда — о чудо! — хотя небо сплошь было покрыто тучами, внезапно засверкало солнце и высоко взметнулся огонь, и всех пораженных столь очевидной милостью Божьей охватила радость. Неемия молился, а священники пели торжественную песнь Богу. Когда закончилось жертвоприношение, Неемия вновь повелел оставшейся водой окропить большие камни; когда это было сделано, разгорелось пламя, а огонь, сверкающий на алтаре, был тотчас же поглощен этим пламенем².

¹ См.: 2 Мак. 1. 19.

² См.: 2 Мак. 1. 20—32.

101. Hoc patefacto indicio, rex Persarum eo loco in quo ignis fuerat absconditus et postea reperta est aqua, templum fieri mandauit cui inferebantur dona plurima. Appellauerunt autem illud qui erant cum sancto Nehemia «Epathar» quod interpretationem habet purificationis, a plurimis «Nepthe» uocatur. Inuenitur autem in descriptionibus Ieremiae prophetae quod iusserit accipere de igne eos qui postea essent futuri. Hic est ignis qui cecidit super sacrificium Moysi et consumpsit illud sicut scriptum est quia: *Exiuit ignis a domino et consumpsit uniuersa quae erant super altare holocausta*. Hoc igne oportebat sanctificari sacrificium ideoque filios Aaron qui alienum ignem inferre uoluerunt, exiuit iterum ignis a domino et consumpsit eos ita ut mortui extra castra proicerentur.

102. Veniens autem Ieremias in locum inuenit domum in modum speluncae et tabernaculum et arcam et altare incensi intulit illuc et obstruxit ostium; quod cum hi qui simul uenerant, curiosius perscrutarentur ut notarent sibi locum, nequaquam comprehendere atque inuenire potuerunt. Vt autem cognouit Ieremias quod affectassent, dixit: *Ignotus erit locus donec congreget deus congregationem populi et propitius fiat. Tunc deus ostendet haec et apparebit maiestas domini*.

18. 103. Congregationem populi tenemus, propitiationem domini dei nostri agnoscimus quam propitiator in sua operatus est passione. Arbitror quod nec ignem istum possimus ignorare cum legerimus quia baptizat dominus Iesus in spiritu sancto et igni sicut in euangelio dixit Iohannes. Merito consumebatur sacrificium quoniam pro peccato erat. Ille autem ignis typus spiritus sancti fuit qui descensus erat post domini ascensionem et remissurus peccata omnium qui quasi ignis inflammatur animum ac mentem fidelem. Vnde ait Ieremias accepto spiritu: *Et factum est in corde meo ut ignis ardens, flammigerans in ossibus meis et dissolutus sum undique et ferre non possum*. Sed et in Actibus apostolorum cum decidisset spiritus super apostolos et plerosque qui exspectabant promissa domini, tamquam ignem dispersas esse linguas legimus. Denique sic uaporabatur animus singulorum ut musto repleti esse qui acceperant aestimarentur linguarum diuersitatem.

101. Узнав об этих событиях, царь персидский повелел на том месте, где был спрятан огонь, а потом найдена вода, воздвигнуть храм, в который приносили множество даров. Спутники святого Неемии назвали это место Эпафар, что в переводе означает «очищение», многие же называют его Непфе¹. В писаниях пророка Иеремии говорится, что он приказал взять от этого огня потомкам. Именно этот огонь сошел на Моисеево жертвоприношение и сжег его, как говорит Писание: *Вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение* (Лев. 9. 24). Этот огонь должен был освятить жертвоприношение, а потому на сыновей Аарона, захотевших внести чужой огонь, вновь изошел огонь от Господа и поглотил их всех, и они мертвыми были выброшены за стены лагеря².

102. Иеремия, придя на это место, нашел там жилище, похожее на пещеру, внес туда найденные им шатер, ковчег и жертвенный алтарь и завалил вход. А те, которые с ним пришли, хотя и очень старательно разыскивали это место, чтобы запомнить его, не смогли найти его. Когда же Иеремия узнал об их усилиях, то сказал: *Это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа. Тогда Бог покажет его, и явится величие Господа* (2 Мак. 2. 7–8).

18. 103. Сонм народа — это мы, и мы знаем милость Господа Бога нашего, которую наш Искупитель явил в Своих страданиях. И, думаю, мы знаем этот огонь, так как читаем, что Господь Иисус крестит Святым Духом и огнем — об этом говорит Иоанн в своем Евангелии³. По заслугам сжигалось жертвоприношение, потому что оно приносилось за грех, а огонь был образом Святого Духа, Который должен был сойти после Вознесения Господа и отпустить грехи всем, подобно огню воспламеняя душу и ум верующего. Поэтому Иеремия, охваченный Духом, говорит: *В сердце*

¹ См.: 2 Мак. 1. 36. В этой этимологии дается обоснование праздника Пурим (очищение); подробнее см.: Davidson. P. 879–880. Правильное название Нефтар или Нефтай свт. Амвросий употребляет в трактате «Об Илии».

² См.: Лев. 10. 2.

³ См.: Ин. 1. 33; Лк. 3. 16.

104. Quid ergo sibi uult esse quod ignis aqua factus est et aqua ignem excitauit nisi quia spiritalis gratia per ignem exurit, per aquam mundat peccata nostra? Eluitur enim peccatum et exurit. Vnde et apostolus ait: *Vniuscuiusque opus quale sit, ignis probabit* et infra: *Si cuius opus arserit, detrimentum patietur; ipse autem saluus erit, sic tamen quasi per ignem.*

105. Quod ideo posuimus ut probaremus per ignem exuri peccata. Notum est ergo hunc esse uere ignem sacrum qui tunc in typo futurae remissionis peccatorum descendit super sacrificium.

106. Hic igitur ignis absconditur captiuitatis tempore quo culpa regnat, tempore autem libertatis promitur. Et licet in aquae speciem mutatus, tamen seruat ignis naturam ut consumeret sacrificium. Nec mireris cum legeris quia pater deus dixit: *Ego sum ignis consumens* et alibi: *Me dereliquerunt fontem aquae uiuae*. Ipse quoque dominus Iesus quasi ignis inflammat audientium corda, quasi fons refrigerat: nam ipse in euangelio suo dicit quod ideo uenerit ut ignem in terras mitteret et potum sitientibus aquae uiuae ministraret.

107. Eliae quoque tempore descendit ignis quando prouocauit prophetas gentium ut altare sine igne accenderent. Et cum illi nequissent facere, hostiam suam tertio ipse perfudit aqua et manabat aqua in circuitu altaris et exclamauit et *cecidit ignis a domino de caelis et consumpsit holocaustum.*

моем был как бы горящий огонь, опаляющий кости мои, и я совершенно ослабел и не могу больше удерживать (Иер. 20. 9)¹. Мы читаем в Деяниях апостолов о сошествии Духа на апостолов и многих ожидавших исполнения обетов Господних: тогда языки разделились подобно языкам пламени², и каждый из получивших дар различных языков так воспарил духом, что казалось, они опьянены молодым вином.

104. Что означает, что огонь стал водой, а вода породила огонь? Под этими словами разумеется благодать Духа, огнем выжигающего наши грехи, а водой омывающего их. Ведь грех омывается и выжигается. Поэтому апостол говорит: *Огонь испытает дело каждого. И ниже: А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня* (1 Кор. 3. 13, 15).

105. Мы привели эти слова для того, чтобы показать: грехи сжигаются огнем. И поистине был святым огонь, шедший на жертвоприношение как предвестник будущего отпущения грехов.

106. Этот огонь скрыт во времена пленения, когда царит грех, а появляется во времена свободы. Хотя он принимает вид воды, однако сохраняет природу огня, сжигая жертвоприношение. Не удивляйся, читая об этом, ведь Бог Отец сказал: «Я — Огонь пожирающий»³, и в другом месте: *Меня, источник воды живой, оставили* (Иер. 2. 13). Сам Господь Иисус, как огонь, воспламеняет сердца слушающих и, как источник, освежает их. В Своем Евангелии Он говорит, что пришел для того, чтобы принести на землю огонь и напоить жаждущих живой водой⁴.

107. Огонь также сошел во времена Илии, когда он предложил языческим пророкам возжечь жертвенник без огня. Когда те не смогли это сделать, он трижды полил свою жертву водою, и вода текла вокруг жертвенника, а он взмолился, и *ниспал с небес огонь Господень и пожрал все сожжение* (3 Цар. 18. 38)⁵.

¹ См.: Книга пророка Иеремии // Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. [Т. 1:] Большие пророки. М., 2006. С. 305.

² См.: Деян. 2. 3.

³ См.: Втор. 4. 24; 9. 3.

⁴ См.: Лк. 12. 49; Ин. 7. 37–38; 4. 13–14.

⁵ Ср.: Нел. 83. Свт. Амвросий сравнивает жертву Илии с новозаветным крещением.

108. Hostia illa tu es. Considera tacitus singula: in te descendit uapor spiritus sancti, te uidetur exurere cum tua peccata consumit. Denique quod consumptum est sacrificium Moysi tempore, sacrificium pro peccato erat. Vnde Moyses ait, sicut in Machabaeorum scriptum est libro, eo quod non sit manducatum quod erat pro peccato, consumptum est. Nonne tibi consumi uidetur quando in baptismatis sacramento interit homo totus exterior? *Vetus homo noster confixus est cruci*, apostolus clamat. Illic, sicut patrum exempla te docent, Aegyptius demergitur, Hebraeus resurgit sancto renouatus spiritu, qui etiam per mare Rubrum inoffenso transiuit uestigio ubi baptizati sunt patres sub nube et in mari.

109. In diluuiio quoque Noe tempore mortua est caro omnis, iustus tamen cum sua progenie seruatus est. Annon consumitur homo cum absoluitur mortale istud a uita? Denique exterior corrumpitur sed renouatur interior. Nec solum in baptisate sed etiam in paenitentia fit carnis interitus ad profectum spiritus sicut apostolica docemur auctoritate dicente sancto Paulo: *Iudicauit ut praesens eum qui sic operatus est, tradere huiusmodi satanae in interitum carnis ut spiritus saluus sit in die domini nostri Iesu Christi.*

110. Prolixior excursus admirandi gratia mysterii factus uidetur dum studemus reuelatum plenius sacramentum pandere quod eo usque plenum honestatis est ut sit plenum religionis.

19. 111. Quanta autem honestatis cura maioribus fuerit, ut unius mulieris iniuriam stupro illatam intemperantium bello persequerentur et uicto populo tribus Benjamin obtestarentur in coniugium se eis proprias filias non duros! Remanserat tribus sine ullo posteritatis subsidio nisi fraudis necessariae accepisset licentiam. Quae tamen indulgentia congruo intemperantiae supplicio non uidetur uacare quando illis hoc solum permissum est ut raptu inirent coniugia, non connubii sacramento. Et reuera dignum fuit ut qui alienum contubernium soluerant, ipsi nuptiarum amitterent solemnitatem.

108. Жертва эта — ты. Поразмысли в молчании надо всем в отдельности: на тебя сходит огонь Святого Духа, и кажется, что огонь сжигает тебя, когда он пожирает твои грехи. Жертва, сжигаемая во времена Моисея, была жертвой за грехи, об этом говорит Моисей, как написано в книге Маккавеев, что жертву, приносимую за грех, не едят, а сжигают¹. Разве таинство Крещения тебе не кажется всесожжением, когда целиком погибает внешний человек?² *Наш ветхий человек был распят на кресте* (Рим. 6. 6), — восклицает апостол. Как нас учит пример отцов, здесь египтянин тонет, еврей поднимается, обновленный Святым Духом; он даже перешел Красное море, не замочив ног, когда отцы были крещены в облаке и море³.

109. Также во времена Ноя в потопе погибла вся плоть, а праведник со всем своим потомством был спасен⁴. Разве человек не погибает, когда уходит из жизни его смертное? Внешний исчезает, а внутренний обновляется⁵; не только в крещении, но и в покаянии гибнет плоть на пользу духа, как учит нас святой Павел своей апостольской властью: *Я решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело... предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5. 3, 5).

110. Кажется, мы далеко уклонились в сторону, из-за восхищения перед этой тайной, желая раскрыть подробнее явленное нам таинство, столь наполненное достоинством и благочестием.

19. III. Сколь же велика была забота о достойном у наших предков, если они объявили войну из-за насилия над одной женщиной, совершенное порочными людьми, и, победив народ колена Вениаминова, дали клятву, что не будут выдавать своих дочерей замуж за них!⁶ Это колено осталось бы без всякой надежды на потомство, если бы не получило разрешения на необ-

¹ См.: 2 Мак. 2. 11.

² Ср.: 2 Кор. 4. 16.

³ См.: 1 Кор. 10. 1–2.

⁴ См.: Быт. 7. 21–23. О потопе как образе крещения см.: sac. 1. 23; myst. 10–11.

⁵ См.: 2 Кор. 4. 16.

⁶ См.: Суд. 19–21.

112. Quam plena autem miserationis historia! Vir, inquit, leuita acceperat sibi iugalem – quam a concubitu concubinam appellatam arbitrator – quae aliquanto post quibusdam, ut fieri solet, offensa rebus, ad patrem se contulit et fuit illic quattuor mensibus. Exsurrexit uir eius et abiit ad soceri sui domum ut cum sua iugali repararet gratiam et reuocaret eam ac reduceret; occurrit ei mulier atque in domum patris sui introduxit maritum. 113. Laetatus est adolescentulae pater, uenit obuiam et sedit cum eo tribus diebus et epulati sunt et quieuerunt. Et sequenti die surrexit leuita diluculo et retentus est a socero ut tam cito non desereret conuiuui iucunditatem. Et alio et tertio die non permisit pater adolescentulae proficisci generum suum donec laetitia inter eos et gratia omnis consummaretur. Sed die septimo cum iam ad uesperum declinaret dies, post mensas et laeta conuiuia, cum praetexeret finitimae noctis uiciniam ut apud suos potius quam apud extraneos requiescendum putaret, nequiuit tenere et dimisit una cum filia sua.

114. Verum ubi facta est aliqua progressio, cum uesper iam propior urgeret et appropinquatum foret ad urbem Iebusaeorum, dicente seruulo ut ad eam dominus suus deflecteret, non acquieuit dominus suus quia non erat ea ciuitas filiorum Israel, sed intendit peruenire usque Gabaa quae habitabatur a populo tribus Benjamin. Nec erat quisquam qui aduenientes reciperet hospitio, nisi uir peregrinus progressa aetate. Qui cum aspexisset eos et interrogasset leuitam: *Quo uadis uel unde uenis?* Quo respondente quod esset uiator et montem repeteret Ephraim et non esset qui colligeret eum, hospitium ei obtulit et adornauit conuiuuium. 115. At ubi satieta epulandi facta est et mensae remotae, irruerunt pestilentes uiri, circumierunt domum. Tunc senior filiam suam uirginem et coaequalem eius cum qua cubitare solita esset, offerebat uiris iniquitatis

ходимую хитрость. Впрочем, это снисхождение, как нам представляется, не было свободно от возмездия за прежнюю разнужданность, так как им было позволено вступать в брак только путем похищения невесты, и они были лишены таинства бракосочетания. И действительно, было достойно, чтобы те, кто разрушил чужой брак, сами утратили право на торжественный брачный обряд.

112. Как печальна эта история!¹ Писание рассказывает о левите, взявшем себе жену, а точнее, наложницу² — так называют сожительниц, как я полагаю, из-за внебрачных отношений. Спустя некоторое время, обидевшись на что-то, как это обычно случается, она вернулась к отцу и оставалась у него четыре месяца. Ее муж отправился в путь и пришел в дом к своему тестю, чтобы помириться со своей супругой и позвать ее вернуться; женщина встретила его у ворот и проводила мужа в дом своего отца.

113. Возрадовался ее отец, вышел навстречу своему зятю, усадил с собою за стол, и три дня они пировали и радовались. На следующее утро левит встал на рассвете, но отец стал его уговаривать не покидать так быстро приятного пира. И на второй, и на третий день отец молодой женщины не позволял своему зятю уйти, потому что радость и взаимная любовь не иссякали. На седьмой день, уже клонившийся к вечеру, после приятного пира, хотя хозяин ссылался на приближение ночи, считая, что лучше заночевать у своих, нежели у чужих, однако он не смог удержать зятя и отпустил вместе со своей дочерью.

114. Когда вечер приблизился и они подошли к городу иевусеев³, раб предложил своему господину остановиться в этом городе, тот не согласился, поскольку это не был город сынов Израиля, и продолжал идти, пока не дошел до Гивы, города колена Вениаминова. И не было никого, кто принял бы пришельцев

¹ Подробный пересказ этой истории см.: *epist. 57 (Амвросий Медиоланский, свт. Собр. твор. Т. 4. Ч. 2. М., 2015. С. 55–69).*

² В позднеимперский период конкубинатом называли брак с женщиной более низкого социального положения (см.: *Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 81–82).*

³ Иевусеи жили в Палестине до прихода израильтян; Писание называет городом иевусеев Иерусалим (например: 2 Цар. 5. 6).

tantum ne uis irrogaretur hospiti. Verum ubi parum ratio processit et uis praeualuit, cessit leuites iugali sua: et cognouerunt eam et tota nocte illuserunt ei. Qua atrocitate uel dolore uicta iniuriae, ante hospitium hospitis quo uir suus deuerterat, proiecit se atque exhalauit spiritum, supremo licet uitae munere affectum bonae coniugis seruans ut exsequias saltem sui funeris marito reseruaret.

116. Quo cognito – ne multis morer – omnis prope populus Israel in bellum exarsit dubioque euentu cum anceps maneret proelium, tertia tamen proeliandi uice, traditus est populus Beniamin populo Israel et diuina iudicatus sententia poenas intemperantiae luit et condemnatus quoque ne quis ei ex numero pater filiam suam daret in uxorem idque confirmatum iurisiurandi sacramento est. Sed compuncti quod tam acerbam in fratres tulissent sententiam, ita seueritatem eius temperauerunt ut orbatas parentum uirgines in coniugium sibi adsciscerent, quarum patres pro delicto perempti forent, uel rapto copulam sociarent quia pro tam turpis commissi facinore – quia alieni matrimonii ius uiolaerant – indignos se impetrando exhibuere matrimonio. Sed ne periret una populo tribus, fraudis indulta est cohibentia.

в дом, лишь один старик, сам не из местных жителей, увидев их, спросил у левита: *Куда отправляешься и откуда идешь?* (Суд. 19. 17). Левит ответил, что он путник, направляющийся к горе Ефремовой, и что никого нет, кто бы принял их к себе. Старец предложил им свое гостеприимство и устроил пир. 115. Когда же они насытились и столы были убраны¹, лихие люди стали ломиться в дом, окружив его. Старец стал предлагать этим негодьям свою дочь-девушку и ее подругу², которая у нее всегда ночевала, лишь бы они не оскорбили гостя. Но когда увещевания не подействовали и возобладала сила, левит вынужден был уступить свою жену, и они познали ее и всю ночь издевались над ней. Потрясенная этой жестокостью и своим бесчестьем, она бросилась к дому гостеприимца, где остановился ее муж, и, пав перед ним наземь, испустила дух, сохраняя для мужа, как последний дар чувств доброй супруги, возможность по крайней мере ее похоронить.

116. Чтобы не изнурять вас долгим рассказом, скажу, что, когда это стало известно, чуть ли не весь народ Израиля воспылал жадной войны. Долго и с переменным успехом длилась борьба, однако на третий раз потомки Вениаминовы были преданы в руки народа Израиля и, осужденные божественным судом, понесли наказание за свою разнузданность: ни один отец семейства не выдавал свою дочь замуж за сынов Вениаминовых, — и это решение закрепили таинством клятвы. Но, чувствуя вину за столь безжалостный приговор своим братьям, они смягчили его суровость, решив, что те могут брать в жены осиротевших девушек или девушек, чьи отцы были казнены за совершенное преступление, либо вступать в брачный союз путем кражи невесты. Израильтяне считали, что из-за такого позорного преступления — оскорбления чужого брака — колено Вениаминово недостойно заключать законный брак. Однако чтобы не погибло целое колено в народе, они снисходительно допускали такие уловки.

¹ Ср. у Вергилия: *Aen.* 1. 216.

² Свт. Амвросий отклоняется от ветхозаветного рассказа, ср. его версию в письме: *epist.* 57. 9.

117. Quanta igitur honestatis cura maioribus fuerit, hinc proditur ut quadraginta milia uirorum stringerent gladium aduersus fratres suos de tribu Benjamin dum ulcisci uolunt iniuriam pudicitiae quia temeratores castitatis non sufferebantur. Itaque in eo bello caesa sunt utrimque sexaginta quinque milia bellatorum et exustae urbes. Et cum inferior primo fuisset populus Israel, tamen nec aduersi metu belli percitus uindicandae castitatis sequestrauit dolorem. Ruebat in proelium uel sanguine suo parans commissi flagitii diluere notam.

20. 118. Et quid mirum si populo dei decorum illud atque honestum curae fuit, quando etiam leprosis, sicut in libris regnorum legimus, honestatis non defuit consideratio?

119. Fames erat magna in Samaria quia obsederat eam Syrorum exercitus. Rex militares excubias supra murum sollicitus reuisebat, interpellauit eum mulier dicens: «Persuasit mihi haec mulier ut afferrem filium meum et attuli et coximus et comedimus eum et promisit ut et ipsa postea suum filium afferret et carnes illius simul manducaremus; nunc autem filium suum abscondit et non uult eum afferre». Motus rex quod non solum humanis sed etiam parricidalibus cadaueribus mulieres pastae uiderentur, et tam atrocis calamitatis exemplo percitus Eliseo prophetae denuntiauit necem, cuius in potestate fore crederet ut obsidionem solueret, propulsaret famem uel quia non permiserat regi ut percuteret Syros quos caecitate perfuderat.

120. Sedebat Eliseus cum senioribus in Bethel et priusquam introiret ad eum regis nuntius, ait ad seniores uiros: *Si uidistis quoniam filius homicidae illius misit auferre caput meum?* Et introiuit nuntius et mandatum regis pertulit denuntianti praesens capitis periculum. Cui respondit propheta: *Hac hora die crastina mensura simlaginis siclo et duae mensurae hordei sic in porta Samariae.* Et cum missus a rege nuntius non credidisset dicens: Si pluerit dominus de caelo abundantiam frumenti, nec sic quidem id possit effici, dixit ad eum Eliseus: *Quia non credidisti, oculis tuis uidebis et non manducabis.*

117. Сколь велика была у наших предков забота о достойном, видно из того, что сорок тысяч мужей обнажили мечи против своих братьев из колена Вениаминова, желая наказать это оскорбление невинности, ибо они не переносили осквернителей чистоты. В этой войне было убито с обеих сторон шестьдесят пять тысяч воинов и сожжены города. Хотя вначале народ Израиля был слабее, он не боялся потерпеть неудачу в войне, не остановил возмущение против насилия над целомудрием. Он рвался в бой, стремясь смыть пятно позорного преступления даже ценой собственной крови.

20. 118. Разве удивительно, что народ Божий чтит достойное и подобающее, когда даже у прокаженных, как мы читаем в книге Царств¹, не было недостатка в уважении к достойному?

119. Во время осады Самарии сирийским войском в ней начался сильный голод². Царь в беспокойстве осматривал караулы на стенах. К нему обратилась одна женщина: «Эта женщина убедила меня принести моего сына, я принесла его, и мы сварили и съели его, а она обещала принести потом своего сына, с тем чтобы мы вместе съели его мясо. Теперь же она спрятала своего сына и не хочет его приносить». Царь ужаснулся тому, что женщины питались человечиною, к тому же своими детьми! Потрясенный примером страшного бедствия, он приговорил пророка Елисея к смерти, считая его способным освободить город от осады и остановить голод, и к тому же царь полагал его виновным в том, то пророк помешал царю убить ослепленных Елисеем сирийцев.

120. Елисей вместе со старцами сидел в Вефиле и, прежде чем вошел к нему вестник царя, сказал, обращаясь к старцам: *Видите, что сын этого убийцы послал снять с меня голову?* (4 Цар. 6. 32). Вошел вестник и принес повеление царя, в котором говорилось об осуждении на смерть. Пророк ответил вестнику: *Завтра в этот же час у ворот Самарии мера лучшей муки будет стоить сикль, и две меры ячменя столько же* (4 Цар. 7. 1). Посланный царем вестник не поверил:

¹ См.: 4 Цар. 6. 25 – 7. 16.

² См. об этом выше: off. 1. 139–140; 3. 86.

121. Et factus est subito in castris Syriae uelut quadrigarum sonus et uox multa equitantum et uox magna uirtutis atque ingens belli tumultus et arbitrati sunt Syri quod rex Israel in societatem aduocasset proelii regem Aegypti et regem Amorrhaeorum, et fugerunt diluculo relinquentes tabernacula sua quoniam uerebantur ne improuiso aduentu nouorum opprimerentur hostium et coniunctis regum uiribus non posset resistere. Id incognitum Samariae erat quoniam uicti metu et fame tabidi nec praetendere audebant.

122. Erant autem leprosi quattuor ad portam ciuitatis quibus uita erat supplicium et mori lucrum et dixerunt ad se inuicem: «Ecce nos hic sedemus et morimur. Si ingredimur urbem, moriemur fame; si manemus hic, nullum subsidium uiuendi suppetit nobis: eamus in castra Syriae, aut compendium mortis erit aut salutis remedium». Perrexerunt itaque et intrauerunt in castra et ecce omnia nuda hostium. Ingressi tabernacula, primum repertis alimentis fugauerunt famem, deinde auri et argenti quantum potuerunt, diripuerunt. Et cum soli praedae incumberent, disposuerunt tamen nuntiare regi fugisse Syros quia id honestum arbitrabantur quam represso indicio fouere fraudis rapinam.

123. Quo indicio egressus est populus et diripuit castra Syriae et comatus hostium abundantiam fecit: annonae uilitatem reddidit secundum propheticum dictum ut mensura similaginis siclo et duae mensurae hordei pari pretio constarent. In hac laetitia plebis nuntius ille in quo requiescebat rex, contritus inter exeuntium festinationem et remeantium exsultationem, conculcatus a plebe mortuus est.

21. 124. Quid Esther regina, nonne ut populum suum periculo exueret, quod erat decorum atque honestum, morti se obtulit nec immitis regis trepidauit furorem? Ipse quoque rex Persarum ferox atque tumido corde tam decorum iudicauit indici insidiarum quae sibi paratae forent, gratia repraesentare populumque liberum a seruitute eripere,

«Если Господь прольет, как дождь с неба, изобилие хлеба, то и тогда это не сможет произойти». Елисей ответил ему: «Так как ты мне не поверил, *ты своими глазами увидишь, но есть не будешь* (4 Цар. 7. 2)».

121. И внезапно раздался шум в сирийском лагере — скрип колесниц, разноголосица всадников, и над всем громкие крики войска и рокот большого сражения; и решили сирийцы, что царь Израиля призвал себе в военные союзники царя Египетского и царя Амореяского, и на рассвете они бежали, побросав свои палатки, потому что боялись быть разбитыми внезапно появившимися новыми врагами, боялись того, что не смогут противостоять объединенным силам царей. А в Самарии это было неизвестно, потому что жители, побежденные страхом и истощенные голодом, не смели даже подумать о таком.

122. У ворот города сидели четыре прокаженных, для которых жизнь была мукой, а смерть желанной, и они говорили друг другу: «Вот мы здесь сидим и умираем, если войдем в город, то умрем от голода, если останемся тут, никакой помощи мы не получим, пойдем в сирийский лагерь — и найдем либо быструю смерть, либо средство спасения». Они отправились в лагерь, вошли — а там нет и следа врагов. Они вошли в палатки и сначала утолили голод найденной там едой, а затем награбили золота и серебра, сколько смогли унести. Хотя они были целиком поглощены добычей, однако решили сообщить царю, что сирийцы бежали, потому что считали это более достойным, чем, не известив его, воровски предаться грабежу. 123. Узнав это, народ вышел из города и разграбил сирийский лагерь, и вражеский обоз принес изобилие: хлеб подешевел, и, как говорилось в пророчестве, мера лучшей муки стоила сикль, и две меры ячменя стоили столько же. Когда народ ликовал, тот самый вестник, в котором находил успокоение царь, был затерт между радостными потоками спешащих войти и веселыми толпами возвращающихся — и погиб, затоптанный народом¹.

21. 124. А разве не подвергала себя смертельной опасности царица Есфирь?² Но ради спасения своего народа от гибели она

¹ См.: 4 Цар. 7. 3—9, 16—20.

² См.: Есф. 4. 16.

erueri neci nec parcere ei qui tam indecora suasisset. Denique quem secundum a se, praecipuum inter omnes amicos haberet, cruci tradidit quod dehonestatum se eius fraudulentis consiliis animaduertisset.

125. Ea enim amicitia probabilis quae honestatem tuetur, praeferenda sane opibus, honoribus, potestatibus; honestati uero praeferri non solet sed honestatem sequi. Qualis fuit Ionathae qui pro pietate nec offensam patris nec salutis periculum refugiebat. Qualis fuit Ahimelech qui pro hospitalis gratiae officiis necem potius sui quam prodicionem fugientis amici subeundam arbitrabatur.

22. 126. Nihil igitur praefendum honestati; quae tamen ne amicitiae studio praetereatur, etiam hoc scriptura admonet de amicitia. Sunt enim pleraeque philosophorum quaestiones: utrum amici causa quisquam contra patriam sentire necne debeat ut amico oboediat? Vtrum oporteat ut fidem deserat dum indulget atque intendit amici commoditatibus?

127. Et scriptura quidem ait: *Claua et gladius et sagitta ferrata, sic homo est testimonium dans falsum aduersus amicum suum.* Sed considera quid adstruat. Non testimonium reprehendit dictum in amicum sed falsum testimonium. Quid enim si dei causa, quid si patriae cogatur aliquis dicere testimonium? Numquid praeponderare debet amicitia religioni, praeponderare caritati ciuium? In his tamen ipsis rebus requirenda est ueritas testimonii ne amicus appetatur amici perfidia cuius fide absolui debeat. Amicus itaque neque noxio gratificari debet neque innocenti insidiari.

не испугалась ярости безжалостного царя, что было и подобающим, и достойным! Сам персидский царь, жестокий и надменный сердцем, посчитал весьма подобающим оказать милость тому, кто сообщил о готовящемся против него покушении, вырвать из рабства свободный народ и спасти его от гибели. Он не пощадил посоветовавшего ему столь неподобающее и приказал распять того, кто был вторым после него и первым среди его друзей, потому что считал, что опозорен его коварными советами¹.

125. Та дружба похвальна, которая заботится о достойном, она должна стоять выше богатств, почестей, власти. Но выше достойного она не стоит, а следует за ним². Такова была дружба Ионафана: по своей преданности он не стал уклоняться от гнева отца и не испугался смертельной опасности³. Такова была дружба Ахимелеха⁴, который, следуя долгу гостеприимства, предпочел умереть сам, чем предать друга.

22. 126. Итак, ничто не должно быть выше достойного; его нельзя забывать даже ради чувства дружбы. Об этом же наставляет Писание, говоря о дружбе. Существует много споров между философами⁵, подобает или нет, чтобы кто-либо ради друга встал против родины, желая тому угодить? Нужно ли нарушать верность клятве из стремления угодить другу, содействуя его благополучию?

127. Писание говорит также: *Палка, меч и железная стрела, так и человек, произносящий ложное свидетельство против друга своего* (Притч. 25. 18). Подумай, что это значит. Осуждается не свидетельство, данное против друга, а ложное свидетельство. А если кто-то вынужден дать свидетельство против друга ради Бога и ради родины? Неужели дружба должна быть выше веры? Неужели дружба должна быть важнее любви к согражданам? В таких делах нужно доискиваться истины, чтобы друг не ока-

¹ См.: Есф. 6. 3–11; 7. 9–10.

² Ср. у Цицерона: off. 3. 43.

³ См.: 1 Цар. 20. 30–33.

⁴ См. подробнее выше: off. 3. 75.

⁵ Ср. у Цицерона: off. 3. 43–46; amic. 2. 36.

128. Sane si necesse sit dicere testimonium, si quid in amico uitii cognouerit, corripere occulte; si non audierit, corripere palam. Sunt enim bonae correptiones et plerumque meliores quam tacita amicitia. Et si laedi se putet amicus, tu tamen corripe; et si amaritudo correptionis animum eius uulneret, tu tamen corripe; ne uerearis: *Tolerabiliora sunt enim amici uulnera quam adulantum oscula*. Errantem igitur amicum corripe, innocentem amicum ne deseras. Constans enim debet esse amicitia, perseuerare in affectu: non puerili modo amicos mutare uaga quadam debemus sententia.

129. Aperi pectus tuum amico ut fidelis sit tibi et capias ex eo uitae tuae iucunditatem: *Fidelis enim amicus medicamentum est uitae*, immortalitatis gratia. Defer amico ut aequali nec te pudeat ut praeuenias amicum officio; amicitia enim nescit superbiam. Ideo enim sapiens dicit: *Amicum salutare non erubescas*. Nec deseras amicum in necessitate nec derelinquas eum neque destituas; quoniam amicitia uitae adiumentum est. Ideo in ea onera portamus sicut apostolus docuit: dicit enim his quos eiusdem complexa est caritas. Etenim si amici secundae res amicos adiuuant, cur non et in aduersis amici rebus amicorum adiumentum suppetat? Iuuemus consilio, conferamus studia, compatiatur affectu.

130. Si necesse est, toleremus propter amicum etiam aspera. Plerumque inimicitiae subeundae sunt propter amici innocentiam, saepe obtrecationes, si restiteris uel responderis cum amicus arguitur et accusatur. Nec te paeniteat eiusmodi offensionis; iusti enim uox est: *Et si mala mihi euenerint propter amicum, sustineo*. In aduersis enim amicus probatur, nam in prosperis amici omnes uidentur. Sed ut in aduersis amici patientia et tolerantia necessaria est, sic in prosperis auctoritas congrua est ut insolentiam extollentis se amici reprimat et redarguat.

зался в опасности из-за коварства своего же друга, чья верность должна была бы его охранять. Однако друг не должен благоволить дурному человеку и не должен злоумышлять против невиновного.

128. Конечно, если заметишь какой-либо порок в друге и будет необходимо дать свидетельство, то обличи друга наедине, а если не послушает, то обличи его открыто¹. Благие обличения, как правило, лучше, чем молчание в дружбе. И если друг считает, что он обижен, ты все-таки его обличи; и даже если горечь упреков ранит его душу, ты все-таки обличай и не смущайся: *Лучше терпеть раны от друга, чем поцелуи льстецов.* (Притч. 27. 6). И так, если друг заблуждается, обличи его, а невиновного друга не покидай в беде. Дружба должна быть крепкой, и надо следовать своему чувству, а не менять по-ребячьи² друзей, подчиняясь мимолетным настроениям.

129. Открой свое сердце другу³, чтобы он был верным тебе, и жизнь твоя наполнится радостью: *Верный друг — это лекарство для жизни* (Сирах. 6. 16), дар бессмертия. Относись к другу как к равному и не стыдись упредить друга своими услугами: дружба не знает гордости. Поэтому мудрец говорит: *Приветствовать друга я не постыжусь* (Сирах. 22. 25). Не покидай друга в тяготах, не оставляй и не бросай его, ибо дружба — это опора жизни. И ради этого будем нести бремена друг друга, как учил апостол⁴, он говорит это тем, кто охвачен общим чувством любви. Если благополучие друга помогает всем его друзьям, то почему бы друзьям не помочь своему другу в его тяготах? Поможем ему советом, приложим все силы, будем сострадать вместе с ним.

130. Если будет необходимо, мы претерпим ради друга и трудности. Не раз придется испытать неприязнь к себе ради защиты невиновного друга, а часто и поношение, если ты воспротивишься и будешь возражать против обвинений друга. Пусть не обижают тебя такого рода оскорбления; праведник сказал: *И если мне выпадут бедствия ради друга, я их вынесу* (Сирах. 22. 26). Ведь друг

¹ Ср.: Мф. 18. 15–17.

² Ср. у Цицерона: amic. 33–34, 67, 74.

³ Ср. у Цицерона: amic. 97; у Сенеки: epist. 59. 9; у Плиния Младшего: epist. 6. 12. 3.

⁴ См.: Гал. 6. 2.

131. Quam pulchre in aduersis positus Iob dicit: *Miseremini mei, amici, miseremini*. Non quasi abiecta uox ista est sed quasi censoria. Nam cum iniuste arguitur ab amicis, respondit: *Miseremini mei, amici*, hoc est: misericordiam debetis facere; opprimitis autem uos et impugnat is hominem cuius aerumnis compati pro amicitia uos oportebat.

132. Seruate igitur, filii, initam cum fratribus amicitiam qua nihil est in rebus humanis pulchrius. Solatium quippe uitae huius est ut habeas cui pectus aperias tuum, cum quo arcana participes, cui committas secretum pectoris tui; ut colloces tibi fidelem uirum qui in prosperis gratuletur tibi, in tristibus compatiatur, in persecutionibus adhortetur. Quam boni amici Hebraei pueri quos a sui amore nec fornacis ardentis flamma diuisit! De quo loco supra diximus. Bene ait sanctus Daud: *Saul et Jonatha, speciosi et carissimi, inseparabiles in uita sua, et in morte non sunt separati*.

133. Hic est amicitiae fructus; non ut fides propter amicitiam destruat ur. Non potest enim homini amicus esse, qui deo fuerit infidus. Pietatis custos amicitia est et aequalitatis magistra ut superior inferiori se exhibeat aequalem, inferior superiori. Inter dispares enim mores non potest esse amicitia et ideo conuenire sibi utriusque debet gratia: nec auctoritas desit inferiori si res poposcerit, nec humilitas superiori; audiat quasi parem, quasi aequalem; et ille quasi amicus moneat, obiurget, non iactantiae studio sed affectu caritatis. 134. Neque monitio aspera sit neque obiurgatio contumeliosa; sicut enim adulationis fugitans amicitia debet esse, ita etiam aliena insolentiae. Qui est enim amicus nisi consors amoris ad quem animum tuum adiungas atque applices et ita misceas ut unum uelis fieri ex duobus, cui te alteri tibi committas, a quo nihil timeas, nihil ipse commodi tui causa inhonestum petas? Non enim uectigalis amicitia est sed plena decoris, plena gratiae. Virtus est enim amicitia,

познается в беде¹, потому что когда все благополучно, все оказываются друзьями. Как в несчастье друга необходимо терпение и выдержка, так и при благополучии друга нужно проявлять волю, чтобы остановить и подавить заносчивость и нетерпимость возгордившегося духа.

131. Оказавшийся в беде Иов произнес прекрасные слова: *Сжальтесь надо мной, друзья, сжальтесь* (Иов. 19. 21). Это глас не униженного, а скорее глас судьи. Несправедливо обвиненный друзьями Иов ответил: *Сжальтесь надо мной, друзья* — то есть вы должны проявить сострадание, а вы угнетаете человека, страданиям которого вы должны сочувствовать ради дружбы.

132. Итак, чада мои, с братьями своими храните дружбу, прекраснее которой нет ничего в делах человеческих. Ведь утешение в этой жизни — иметь того, кому ты можешь открыть свое сердце², с кем можешь поделиться тайнами, кому можешь доверить секреты сердца твоего, обрести человека, верного тебе, который в благополучии радовался бы за тебя, в горе сочувствовал, в преследованиях ободрял. Сколь добрыми друзьями были еврейские юноши, дружбе которых не смогло помешать даже пламя пылающей печи³. Об этом мы сказали выше. Удивительны слова святого Давида: *Саул и Ионафан, прекрасные и бесконечно дорогие, неразлучные в своей жизни, и в смерти остались нераздельны* (2 Цар. 1. 23).

133. Таков плод дружбы; и вера ради дружбы не может разрушиться⁴, не может быть другом человеку тот, кто неверен Богу. Дружба — страж благочестия и наставница справедливости, потому что высший становится равным низшему, а низший — высшему⁵. Между людьми разных нравов не может быть дружбы, ведь должна быть взаимная симпатия; должна быть свобода воли⁶ у низшего, если потребуют обстоятельства, а у высшего — способность смириться; пусть первый слушает другого, как ров-

¹ Ср. у Энния: *Amicus certus in re incerta cernitur* (fr. 210, «Гекуба»).

² Ср. у Цицерона: *amic. 22; tusc. 5. 72; fin. 2. 85.*

³ См.: Дан. 3. 20 и далее.

⁴ См.: *off. 3. 126.* Ср. у Цицерона: *off. 3. 43–44; amic. 37.*

⁵ Ср. у Цицерона: *amic. 69, 71, 72.*

⁶ Ср. у Цицерона: *amic. 44.*

non quaestus quia non pecunia paritur sed gratia, nec licitatione pretiorum sed concertatione benevolentiae.

135. Denique meliores amicitiae sunt inopum plerumque quam diuitum et frequenter diuites sine amicis sunt quibus abundant pauperes. Non est enim uera amicitia ubi est fallax adulatio. Diuitibus itaque plerique adsentatorie gratificantur, erga pauperem nemo simulator est. Verum est quidquid defertur pauperi, huius amicitia inuidia uacat.

136. Quid amicitia pretiosius quae angelis communis et hominibus est? Vnde dominus Iesus dicit: *Facite uobis amicos de iniquo mammona qui recipiant uos in aeterna tabernacula sua*. Ipse nos deus amicos ex seculis facit sicut ipse ait: *Iam uos amici mei estis si feceritis quae ego praecipio uobis*. Dedit formam amicitiae quam sequamur, ut faciamus amici uoluntatem, ut aperiamus secreta nostra amico quaecumque in pectore habemus, et illius arcana non ignoremus. Ostendamus illi nos pectus nostrum et ille nobis aperiat suum. *Ideo*, inquit, *uos dixi amicos quia omnia quaecumque audiui a patre meo, nota feci uobis*. Nihil ergo occultat amicus si uerus est: effundit animum suum sicut effundebat mysteria patris dominus Iesus.

ню и равного, а другой пусть наставляет, порицает как друг — не из заносчивости, а подчиняясь дружескому чувству. 134. Наставление не должно быть резким, а критика обидной¹; дружба должна избегать как лести, так и быть чуждой высокомерия. С другом тебя соединяет любовь, к нему ты привязан и расположен всей душой и хочешь, чтобы из вас двух стало одно². Этому второму «я» ты доверишься, его ты не будешь опасаться и сам не потребуешь ничего недостойного ради своей пользы. Дружба не источник дохода³, она полна достойного и приятного. Дружба — это добродетель, а не выгода, потому что она порождается не деньгами, а любовью, не повышением цены, а состязанием в доброжелательности.

135. Дружеские отношения бедняков по большей части лучше дружбы богачей, и часто богатые оказываются лишенными друзей⁴, тогда как у бедняков их много. Нет истинной дружбы там, где обманчивая лесть. Ведь большинство относится к богачам льстиво, а перед бедняком никто не притворяется. Чувства, с которыми мы относимся к бедному человеку, истинны, и дружба с ним не вызывает зависти.

136. Что может быть драгоценнее дружбы, которая объединяет и людей и ангелов? Поэтому Господь Иисус говорит: *Приобретайте друзей богатством неправедным, чтобы они приняли вас в вечные обители свои* (Лк. 16. 9). Сам Бог делает нас из рабов друзьями, как Он Сам говорит: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин. 15. 14). Он дал нам образец дружбы, которому мы следуем: надо исполнять волю друга, открывать другу наши тайны, все, что у нас на сердце, и также знать его тайны. Раскроем ему наше сердце, а он пусть откроет нам свое. *Я потому назвал вас друзьями, потому что все, что слышал от Отца Моего, Я открыл вам* (Ин. 15. 15). Итак, друг, если он истинный, не скрывает ничего, он изливает душу свою, как изливал тайны Отца Господь Иисус.

¹ Ср. у Цицерона: off. 1. 137; amic. 88—91.

² Ср. у Аристотеля: «Друг — это иной я» (Nicom. 1166a, 1170b); у Цицерона (amic. 80—81). См.: spic. s. 2. 154, где свт. Амвросий приводит эту цитату.

³ Ср. у Цицерона: amic. 30—51.

⁴ Ср. у Цицерона: amic. 52—54.

137. Ergo qui facit mandatum dei, amicus est, hoc honoratur nomine. Qui est unanims, ipse amicus est quod unitas animorum in amicis sit neque quisquam detestabilior quam qui amicitiam laeserit. Vnde in proditorem dominus hoc grauissimum inuenit quod eius condemnaret perfidiam, quod gratiae uicem non repraesentauerit et conuiuuis amicitiae uenenum malitiae miscuerit. Itaque sic ait: *Tu uero homo unanims meus et dux meus et notus meus qui semper mecum dulces capiebas cibos.* Hoc est: non potest sustineri istud quia unanims appetisti eum qui tibi donauerat gratiam: *Nam si inimicus meus maledixisset mihi, sustinuissem utique et ab eo qui me oderat, absconderem me.* Inimicus uitari potest, amicus non potest si insidiari uelit. Illum cauemus cui non committimus consilia nostra, hunc cauere non possumus cui commisimus. Itaque ad aceruandam peccati inuidiam non dixit: Tu uero seruus meus, apostolus meus, sed *unanims meus*; hoc est, non meus sed etiam tuus proditor es qui unanimum prodidisti.

138. Dominus ipse cum a tribus regibus offensus esset qui sancto Iob non detulissent, ignoscere his per amicum maluit ut amicitiae suffragium remissio fieret peccatorum. Itaque rogauit Iob et dominus ignouit: profuit illis amicitia quibus obfuit insolentia.

139. Haec apud uos deposui, filii, quae custodiatis in animis uestris: quae utrum aliquid profectus habeant, uos probabitis. Interim copiam multam exemplorum afferent; nam prope omnia maiorum exempla, plurima quoque dicta his tribus inclusa libris tenentur ut si sermo nihil deferat gratiae, series tamen uetustatis quodam compendio expressa plurimum instructionis conferat.

137. Тот, кто исполняет заветы Господа, — друг, он заслуживает этого имени. Кто единоклубен, тот и друг, потому что между друзьями существует единоклубие, и нет никого омерзительнее того, кто наносит ущерб дружбе. Господь осудил неверность предателя, посчитав самым тяжким, что тот не ответил добром на добро и к пиршеству дружбы подмешал яд злобы. Писание говорит: *Ты же человек единоклубный со Мной, ты вождь Мой и знаемый Мой, который всегда вкушал со Мной сладкую пищу* (Пс. 54. 14–15). Это надо понимать так: невозможно терпеть то, что ты, будучи единоклубен, напал на сделавшего тебе добро: *Ведь если бы враг Мой стал злословить Меня, Я потерпел бы это, и от ненавидящего... Я скрылся бы* (Пс. 54. 13). Можно убежать от врага, от друга же невозможно скрыться, если он захочет злоумышлять против своего друга. Мы опасаемся того, кому не доверяем свои помыслы, и не боимся того, кому доверились. Подчеркивая ненавистность этого греха, Он не сказал: ты раб Мой, апостол Мой, но — *единоклубный со Мной*, то есть ты предал не Меня, а себя самого, ибо у нас с тобою одна душа.

138. Господь рассердился на трех царей за их пренебрежение к святому Иову, но предпочел простить их ради друга, чтобы благодаря дружбе свершилось отпущение грехов. Иов попросил, и Господь простил¹. Так дружба принесла пользу тем, кому нанесло вред высокомерие.

139. Это все я изложил вам, чада мои, чтобы вы сохранили это в ваших душах, а принесет ли это вам какую-нибудь пользу, вы убедитесь сами. Во всяком случае, я даю вам множество примеров, и почти все они из жизни наших отцов. Также в этих трех книгах содержится множество изречений, и если мой слог не очень изящен, однако же древняя история, кратко изложенная здесь, будет для вас весьма поучительна.

¹ См.: Иов. 42. 7–8.

ИНДЕКС ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ К ТРАКТАТУ «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»

- Аарон *библ.* — 1. 80; 2. 11; 3. 79, 92, 94, 101
Авель *библ.* — 1. 202
Авенир *библ.* — 2. 33; 3. 34
Авесса *библ.* — 1. 21; 3. 33
Авессалом *библ.* — 2. 114
Авигея *библ.* — 1. 94
Авирон *библ.* — 3. 79
Авраам *библ.* — 1. 57, 66, 107, 109, 117, 118, 205; 2. 20, 74, 100, 104, 107
Агния мц. — 1. 204
Адам *библ.* — 1. 134
Анания *библ.* — 1. 146; 3. 74
Антиох — 1. 197, 199, 202; 2. 145
Анхус *библ.* — 1. 214
Аристотель — 1. 31, 48, 50, 180; 2. 4, 6
Архит — 1. 94
Ахав *библ.* — 2. 17
Ахан *библ.* — 2. 129, 130
Ахимелех *библ.* — 3. 75, 124
Валаам *библ.* — 2. 130
Валак *библ.* — 2. 130
Варнава ап. — 2. 100
Вениамин *библ.* — 3. 111, 114, 116, 117
Вефиль — 3. 120
Гедеон (Иероваал) *библ.* — 1. 175, 196
Гелвуйские горы — 3. 61
Герилл — 2. 4
Гет *библ.* — 3. 67
Гива — 3. 114
Гиг — 3. 30, 35
Гиезий *библ.* — 1. 140
Голиаф *библ.* — 1. 177
Горгий — 1. 197
Давид *библ.* — 1. 2, 6, 9, 10, 21, 23, 31, 34, 94, 95, 114, 118, 133, 167, 171, 175, 177, 214, 221, 236–238, 245, 246; 2. 6, 20, 32, 33–36, 38, 43, 94, 114, 115; 3. 1, 2, 33, 34, 66, 75, 132
Далила *библ.* — 2. 131
Даниил *библ.* — 1. 178; 2. 11, 48, 55–58; 3. 12
Дафан *библ.* — 3. 79
Димитрий — 1. 200
Диодор — 2. 4
Дионисий — 3. 80
Доик *библ.* — 3. 75
Ева *библ.* — 1. 7, 169
Евномий — 1. 117
Египет — 1. 107, 250; 2. 54, 74, 79, 81; 3. 12, 92, 93
Елеазар (Маккавей) — 1. 198, 199
Елисей *библ.* — 1. 139, 140, 149, 206; 2. 100; 3. 5, 6, 86–88, 119, 120
Есфирь *библ.* — 3. 124
Ефрем *библ.* — 2. 85
Ефремова гора — 3. 114
Закхей *библ.* — 1. 145
Зенон — 2. 4, 6

- Иаков *библ.* — 1. 52, 91, 92, 111, 119, 171, 241; 2. 20
Идифум *библ.* — 1. 23
Иерихон — 2. 129; 3. 67
Иеремия *библ.* — 1. 66; 3. 101–103
Иероваал см. Гедеон
Иероним — 2. 4, 6
Иерусалим — 1. 114, 245; 2. 33; 3. 100, 114
Иессей *библ.* — 2. 94
Иеффай *библ.* — 1. 255; 3. 78, 80
Иехония *библ.* — 2. 141
Израиль *библ.* — 1. 7, 141, 250, 251; 2. 35, 47, 53, 56, 94, 114, 116, 117; 3. 61, 78, 114, 121
Иисус Навин *библ.* — 1. 139, 175, 196; 2. 98, 99, 129, 130; 3. 54, 55, 67, 69
Иисус, сын Сирахов *библ.* — 1. 54
Илиодор *библ.* — 2. 145–148, 151
Илия *библ.* — 1. 206; 2. 14, 100; 3. 107
Иллирик — 2. 70
Иоанн ап. — 2. 101; 3. 103
Иоанн Креститель — 1. 156, 255; 3. 35, 89
Иов *библ.* — 1. 39, 41, 42, 44, 113, 148, 164, 167, 168, 180, 195; 2. 20; 3. 131, 138
Ионафан *библ.* — 1. 167, 171, 196; 2. 36; 3. 61, 124, 132
Ионафан Маккавей — 1. 201
Иордан — 3. 6
Иосиф *библ.* — 1. 66, 76, 112; 2. 54, 56, 59, 74, 79, 83, 85, 87; 3. 39, 42
Иосия *библ.* — 2. 154
Ирод *библ.* — 1. 255; 3. 35, 77
Иродиада *библ.* — 1. 255
Исаак *библ.* — 1. 66, 111; 2. 20; 3. 79
Исав *библ.* — 1. 171
Исаия *библ.* — 1. 10, 142
Иуда — 1. 64; 2. 24
Иуда Маккавей — 1. 198, 200
Иудея — 3. 100
Иудифь *библ.* — 3. 82, 84, 88
Каллифон — 2. 4
Кармил — 3. 6
Красное море — 3. 108
Лаван *библ.* — 1. 241
Лаврентий мч. — 1. 205, 207; 2. 140, 141
Лидия — 3. 30
Лисий — 1. 197, 199
Лот *библ.* — 2. 100, 105, 107
Маккавеи *библ.* — 1. 196, 197, 202; 2. 145; 3. 108
Манассия *библ.* — 2. 85
Марк ап. — 2. 100
Маркион — 1. 117
Моисей *библ.* — 1. 66, 80, 123, 133–135, 139, 179, 202, 246, 251, 257; 2. 10, 13, 14, 31, 32, 56, 57, 98, 99; 3. 2, 55, 79, 92–95, 101, 108
Навал *библ.* — 1. 94
Навуфей *библ.* — 2. 17; 3. 63
Неемия *библ.* — 3. 100, 101
Непфе (Нефтар) см. Эпафар
Никанор — 1. 197, 200
Ной *библ.* — 1. 78–79, 121, 171; 3. 109

- Олоферн *библ.* — 3. 82
 Орест — 1. 207
 Павел ап. — 1. 58, 70, 142, 164, 183, 184, 235, 236; 2. 53, 87, 89, 91, 100; 3. 11, 15, 109
 Панэтий — 1. 24, 31, 180
 Персия — 3. 99–100
 Петр ап. — 1. 70, 146, 164, 205, 246; 2. 14, 101, 128
 Пилад — 1. 207
 Пифагор — 1. 31
 Платон — 1. 43; 3. 30, 31
 Рагуил *библ.* — 3. 96
 Рахиль *библ.* — 1. 241
 Ревекка *библ.* — 1. 91
 Рим — 1. 79; 3. 45, 46, 48–50
 Ровоам *библ.* — 2. 93
 Савл *библ.* — 2. 35, 36
 Самария — 3. 5, 86, 119–121
 Самсон *библ.* — 1. 175; 2. 131
 Самуил *библ.* — 1. 214
 Саруия *библ.* — 1. 21
 Саул *библ.* — 1. 214; 3. 33, 34, 61, 132
 Семей *библ.* — 1. 21, 236, 237
 Сикст сщмч. — 1. 205, 206
 Сила ап. — 2. 100
 Симеон *библ.* — 2. 53
 Симмах — 1. 15
 Симон *библ.* — 2. 145
 Сион — 1. 30, 142, 221
 Сиракузы — 3. 71
 Сирия — 1. 140; 3. 5
 Сократ — 1. 31
 Соломон *библ.* — 1. 96, 118, 126, 162, 163, 174, 179, 253; 2. 44, 46, 47, 51–53, 56, 93; 3. 1, 12, 14, 44, 65, 68
 Стефан *библ.* — 1. 205
 Сусанна *библ.* — 1. 9, 68; 3. 90
 Сципион — 3. 2
 Тимофей ап. — 2. 100
 Тир — 2. 67
 Тит ап. — 2. 100
 Тицин — 2. 150
 Товит *библ.* — 3. 96
 Товия *библ.* — 3. 96
 Туллий (Цицерон) — 1. 24, 43, 82, 180
 Феофраст — 2. 4, 6
 Фракия — 2. 70
 Халев *библ.* — 3. 54, 55
 Хам *библ.* — 1. 79
 Хеврон — 2. 33
 Эпафар *библ.* — 3. 101
 Эпикур — 2. 4

ИНДЕКС ЦИТАТ ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ К ТРАКТАТУ «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»

Ветхий Завет

- Быт.
 Быт. 1. 26 — 1. 133
 Быт. 2. 18 — 1. 134
 Быт. 2. 20 — 1. 134
 Быт. 2. 24 — 1. 169
 Быт. 15. 6 — 1. 117
 Быт. 18. 3 — 2. 104
 Быт. 31. 32 — 1. 241

Быт. 39. 8–9 — 2. 87

Быт. 47. 25 — 2. 80

Быт. 49. 22, 25–26 — 2. 85

Исх.

Исх. 3. 6 — 2. 20

Исх. 4. 6, 7 — 3. 95

Исх. 19. 10 — 1. 249

Исх. 21. 24 — 1. 233

Исх. 28. 42–43 — 1. 80

Лев.

Лев. 9. 24 — 3. 101

Лев. 24. 20 — 1. 233

Числ.

Числ. 1. 49–51 — 1. 250

Числ. 3. 12–13 — 1. 250

Числ. 16. 21 — 3. 79

Втор.

Втор. 8. 3 — 1. 164; 2. 92; 3. 46

Втор. 19. 21 — 1. 233

Втор. 33. 8–9 — 1. 257

Втор. 33. 10–11 — 1. 259

Втор. 33. 16–17 — 2. 85

Иис. Нав.

Иис. Нав. 10. 12 — 1. 196

Суд.

Суд. 11. 35 — 3. 78

Суд. 11. 36 — 3. 81

Суд. 11. 40 — 3. 78

1 Цар.

1 Цар. 4. 1 — 1. 141

1 Цар. 19. 24 — 1. 214

1 Цар. 26. 8–10 — 3. 33

1 Цар. 26. 23 — 3. 34

2 Цар.

2 Цар. 1. 21–27 — 3. 61

2 Цар. 1. 23 — 3. 132

2 Цар. 5. 1–2 — 2. 35

2 Цар. 15. 2–4 — 2. 114

2 Цар. 16. 10 — 1. 237

2 Цар. 16. 11 — 1. 237

2 Цар. 16. 11–12 — 1. 237

2 Цар. 24. 17 — 2. 34

3 Цар.

3 Цар. 3. 28 — 2. 47

3 Цар. 10. 2, 3 — 2. 51

3 Цар. 10. 6–8 — 2. 52

3 Цар. 12. 16 — 2. 94

3 Цар. 18. 38 — 3. 107

3 Цар. 21. 3 — 3. 63

4 Цар.

4 Цар. 6. 16 — 1. 140

4 Цар. 6. 18 — 1. 140

4 Цар. 6. 19 — 4 Цар. 6. 19

4 Цар. 6. 20 — 3. 86

4 Цар. 6. 22 — 1. 139

4 Цар. 6. 32 — 3. 120

4 Цар. 7. 1 — 3. 120

4 Цар. 7. 2 — 3. 120

2 Пар.

2 Пар. 9. 2 — 2. 51

Иов.

Иов. 1. 21 — 1. 192

Иов. 2. 10 — 1. 192

Иов. 19. 21 — 3. 131

- Иов. 21. 3 — 1. 42
 Иов. 21. 4 — 1. 42
 Иов. 21. 7–9 — 1. 41
 Иов. 21. 14–16 — 1. 42
 Иов. 21. 17 — 1. 44
 Иов. 21. 28 — 1. 45
 Иов. 24. 14–15 — 1. 54
 Иов. 29. 12–13 — 1. 180
 Иов. 29. 13 — 1. 148
 Иов. 29. 15–16 — 1. 39
 Иов. 29. 23 — 1. 164
 Иов. 31. 20 — 1. 39
 Иов. 31. 32 — 1. 39, 167
 Иов. 40. 2, 5, 6 — 1. 180
- Пс.
 Пс. 1. 1–2 — 2. 8
 Пс. 4. 5 — 1. 13, 96
 Пс. 7. 5 — 3. 59
 Пс. 8. 7–9 — 1. 133
 Пс. 11. 7 — 1. 11
 Пс. 13. 1 — 1. 117
 Пс. 14. 3 — 3. 66
 Пс. 15. 5 — 1. 246
 Пс. 17. 26 — 1. 171
 Пс. 29. 10 — 2. 24
 Пс. 33. 12 — 1. 1
 Пс. 33. 14, 15 — 1. 92
 Пс. 33. 19 — 2. 90
 Пс. 36. 4 — 1. 164
 Пс. 36. 21 — 2. 43; 3. 21
 Пс. 36. 25 — 1. 185
 Пс. 38. 2 — 1. 6, 7; 3. 1
 Пс. 38. 3 — 1. 21
 Пс. 38. 5 — 1. 238
 Пс. 51. 4 — 3. 75
 Пс. 54. 4 — 1. 95
 Пс. 54. 7 — 1. 95
- Пс. 54. 13 — 3. 137
 Пс. 54. 14–15 — 3. 137
 Пс. 64. 2 — 1. 30, 221
 Пс. 68. 10 — 2. 154
 Пс. 72. 20 — 1. 245
 Пс. 81. 4 — 1. 63
 Пс. 84. 9 — 3. 2
 Пс. 90. 3 — 1. 15
 Пс. 92. 1 — 1. 221
 Пс. 93. 3 — 1. 52
 Пс. 93. 7 — 1. 52
 Пс. 93. 8–11 — 1. 52
 Пс. 93. 9 — 1. 51
 Пс. 93. 12 — 2. 6
 Пс. 110. 10 — 1. 117, 253
 Пс. 111. 1 — 2. 6
 Пс. 111. 3 — 2. 6
 Пс. 111. 5 — 1. 118; 2. 43
 Пс. 111. 5–6 — 2. 6
 Пс. 111. 9 — 1. 118; 2. 6
 Пс. 118. 1 — 2. 8
 Пс. 118. 9 — 1. 7
 Пс. 118. 36 — 2. 26
- Притч.
 Притч. 1. 7 — 1. 117, 253
 Притч. 4. 23 — 1. 10
 Притч. 5. 15 — 3. 1
 Притч. 5. 17–19 — 3. 1
 Притч. 8. 30–31 — 1. 224
 Притч. 9. 10 — 1. 117, 253
 Притч. 9. 12 — 3. 14
 Притч. 11. 1 — 3. 65
 Притч. 11. 26 — 3. 37, 44
 Притч. 13. 20 — 2. 97
 Притч. 14. 3 — 3. 24
 Притч. 14. 15 — 3. 68
 Притч. 15. 17 — 2. 108

Притч. 16. 32 — 1. 96
 Притч. 17. 1 — 2. 108
 Притч. 17. 6 — 1. 118; 2. 66
 Притч. 17. 10 — 1. 174
 Притч. 17. 15–16 — 1. 126
 Притч. 20. 1 — 2. 109
 Притч. 20. 5 — 3. 1
 Притч. 20. 10 — 3. 65
 Притч. 22. 28 — 3. 20
 Притч. 23. 1 — 1. 162
 Притч. 24. 7, 8 — 1. 117
 Притч. 24. 11 — 1. 179
 Притч. 24. 30–31 — 1. 161
 Притч. 25. 18 — 3. 127
 Притч. 26. 4 — 1. 34, 93
 Притч. 27. 6 — 2. 50; 3. 128

Екк.

Екк. 3. 7 — 1. 9

Прем.

Прем. 7. 22–23 — 2. 65

Прем. 7. 25 — 2. 63

Прем. 7. 29–30 — 2. 64

Прем. 8. 7 — 2. 65

Сирах.

Сирах. 4. 9 — 1. 63

Сирах. 6. 16 — 2. 37; 3. 129

Сирах. 20. 7 — 1. 5

Сирах. 22. 25 — 2. 37; 3. 129

Сирах. 22. 26 — 1. 172; 2. 42; 3.

130

Сирах. 23. 18–19 — 1. 54

Сирах. 23. 31 — 1. 54

Сирах. 28. 27–29 — 1. 11

Сирах. 29. 10 — 2. 37

Сирах. 31. 9 — 2. 66

Ис.

Ис. 1. 6 — 1. 12

Ис. 3. 10 — 2. 24

Ис. 6. 5 — 1. 10

Ис. 28. 16 — 1. 142

Ис. 50. 4 — 1. 5

Иер.

Иер. 2. 13 — 3. 106

Иер. 2. 27 — 1. 117

Иер. 17. 10 — 1. 53

Иер. 20. 9 — 3. 103

Иез.

Иез. 28. 3 — 2. 57; 3. 12

Мих.

Мих. 6. 3 — 1. 63

1 Мак.

1 Мак. 9. 10 — 1. 200

2 Мак.

2 Мак. 2. 7–8 — 3. 102

2 Мак. 3. 15 — 2. 146

2 Мак. 3. 19 — 2. 146

2 Мак. 3. 26 — 2. 147

2 Мак. 3. 33–35, 38 — 2. 148

Новый Завет

Мф.

Мф. 4. 4 — 1. 164

Мф. 5. 3 — 1. 59

Мф. 5. 6, 4, 7, 8, 10–12 — 1. 59

Мф. 5. 8 — 1. 191

Мф. 5. 11–12 — 2. 9

Мф. 5. 27 — 1. 256

Мф. 5. 44 — 1. 235
 Мф. 5. 48 — 3. 11
 Мф. 6. 2 — 2. 2
 Мф. 6. 3 — 1. 147
 Мф. 6. 16 — 2. 2
 Мф. 7. 21 — 1. 125
 Мф. 8. 20 — 3. 75
 Мф. 9. 4 — 1. 53
 Мф. 10. 9 — 2. 128
 Мф. 10. 41 — 2. 107
 Мф. 11. 11 — 1. 156
 Мф. 12. 25 — 1. 53
 Мф. 12. 37 — 1. 5
 Мф. 12. 50 — 2. 53
 Мф. 14. 4 — 3. 89
 Мф. 16. 24 — 2. 9
 Мф. 17. 27 — 1. 246
 Мф. 18. 3 — 1. 93
 Мф. 19. 17–19 — 1. 36
 Мф. 19. 29 — 2. 5
 Мф. 19. 12 — 2. 27
 Мф. 22. 37–38 — 1. 253
 Мф. 25. 35 — 2. 140
 Мф. 25. 36 — 2. 107
 Мф. 25. 40 — 2. 140
 Мф. 26. 52 — 3. 27

Мк.

Мк. 12. 29, 31 — 1. 253

Лк.

Лк. 1. 23 — 1. 25
 Лк. 4. 4 — 1. 164
 Лк. 5. 22 — 1. 53
 Лк. 6. 20–21 — 2. 15
 Лк. 6. 24–25 — 2. 16
 Лк. 6. 25 — 1. 103
 Лк. 6. 38 — 1. 162

Лк. 7. 28 — 1. 156
 Лк. 9. 58 — 3. 75
 Лк. 10. 27 — 1. 253
 Лк. 12. 15 — 1. 46
 Лк. 12. 17–18 — 3. 43
 Лк. 16. 9 — 3. 136
 Лк. 23. 43 — 2. 3.

Ин.

Ин. 2. 17 — 2. 154
 Ин. 3. 14 — 3. 94
 Ин. 4. 34 — 1. 163
 Ин. 14. 30 — 1. 241
 Ин. 15. 14 — 3. 136
 Ин. 15. 15 — 3. 136
 Ин. 17. 3 — 2. 5
 Ин. 20. 29 — 2. 20

Деян.

Деян. 3. 6 — 2. 128
 Деян. 13. 22 — 2. 35
 Деян. 26. 22 — 2. 53

1 ПЕТР.

1 Петр. 2. 23 — 1. 93
 1 Петр. 3. 4 — 1. 70–71
 1 Петр. 5. 8 — 1. 241

Рим.

Рим. 5. 3–4 — 1. 183
 Рим. 6. 6 — 3. 108
 Рим. 6. 13 — 1. 186
 Рим. 8. 35, 38 — 3. 7
 Рим. 12. 19 — 1. 90
 Рим. 13. 13 — 1. 221

1 Кор.

1 Кор. 3. 13, 15 — 3. 104

1 Кор. 4. 12 — 1. 235
 1 Кор. 5. 3, 5 — 3. 109
 1 Кор. 6. 12 — 2. 23
 1 Кор. 7. 35 — 2. 25
 1 Кор. 9. 17 — 1. 143
 1 Кор. 10. 23–24 — 3. 13
 1 Кор. 11. 13–15 — 1. 223
 1 Кор. 12. 17 — 3. 18
 1 Кор. 12. 22–24 — 1. 78
 1 Кор. 13. 7–8 — 2. 37
 1 Кор. 13. 10 — 1. 62
 1 Кор. 13. 12 — 1. 62
 1 Кор. 14. 40 — 1. 221
 1 Кор. 15. 10 — 1. 164
 1 Кор. 15. 23–24 — 1. 238
 1 Кор. 15. 24 — 1. 238

2 Кор.
 2 Кор. 4. 7 — 2. 140
 2 Кор. 4. 18 — 2. 52
 2 Кор. 6. 11 — 2. 91
 2 Кор. 7. 5 — 1. 183
 2 Кор. 8. 9 — 1. 151
 2 Кор. 8. 10 — 1. 151
 2 Кор. 8. 11–15 — 1. 151
 2 Кор. 8. 14 — 1. 153
 2 Кор. 8. 15 — 1. 154
 2 Кор. 9. 7 — 1. 143
 2 Кор. 13. 11 — 2. 156

Еф.
 Еф. 4. 11 — 1. 2
 Еф. 4. 26 — 1. 13

Флп.
 Флп. 2. 3–4 — 3. 13
 Флп. 2. 6, 7 — 3. 15

Флп. 3. 7, 8 — 2. 12
 Флп. 3. 12 — 3. 11
 Флп. 3. 15 — 3. 11
 Флп. 4. 11 — 2. 89
 Флп. 4. 12 — 2. 90

Кол.
 Кол. 2. 20–21 — 1. 184
 Кол. 3. 1 — 1. 184
 Кол. 3. 3 — 3. 36
 Кол. 3. 4 — 3. 36
 Кол. 3. 5 — 1. 184

1 Фес.
 1 Фес. 5. 21 — 2. 156

1 Тим.
 1 Тим. 1. 9 — 3. 31
 1 Тим. 2. 9 — 1. 70
 1 Тим. 3. 2–4; 8–10 — 1. 246
 1 Тим. 4. 7 — 1. 184
 1 Тим. 4. 8 — 1. 184; 2. 23, 27
 1 Тим. 5. 16 — 2. 72
 1 Тим. 6. 10 — 2. 89

2 Тим.
 2 Тим. 2. 5 — 1. 183
 2 Тим. 4. 7–8 — 1. 58

Тит.
 Тит. 2. 1 — 1. 30
 Тит. 2. 7–8 — 2. 86

Евр.
 Евр. 2. 10 — 1. 30
 Евр. 6. 18 — 1. 180
 Евр. 11. 33–34 — 1. 178

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН К ТРАКТАТУ «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»

Антиох IV Епифан (II в. до н. э.) — царь Сирии в 175–163 гг. до н. э. — 1. 197

Антиох V Евпатор (II в. до н. э.) — сын царя Антиоха IV Епифана, царь Сирии в 163–162 гг. до н. э., был усыновлен полководцем Лисием после смерти отца — 1. 199

Арий (256–336 гг.) — александрийский священник, учивший о творении Сына из не сущего и во времени, Сын не истинный Бог, но лишь по причастию благодати. Последователи его учения назывались арианами — 1. 117

Аристотель (385–322 гг. до н. э.) — великий греческий философ, ученик Платона, основатель и глава Ликеея, создал труды в разных областях естественных и гуманитарных наук — 1. 31, 48, 50, 180; 2. 4, 6

Архит Тарентский (ок. 380 г. до н. э.) — философ-пифагореец, математик, политический деятель, современник Платона, сохранилось упоминание об их дружбе — 1. 94

Герилл Карфагенский (330–260 гг. до н. э.) — основатель отдельного направления стоицизма, ученик стоика Зенона; о нем Цицерон упоминает в нескольких своих сочинениях: acad. 2. 129; fin. 2. 43; 4. 36, 40; 5. 23, 73 — 2. 4

Гиг (VII в. до н. э.) — полумифический лидийский царь — 3. 30, 35

Горгий — полководец сирийского царя — 1. 197

Димитрий I Сотер (162–150 гг. до н. э.) — царь Сирии после убийства Антиоха V Евпатора — 1. 200

Диодор Тирский (250–110 гг. до н. э.) — глава школы перипатетиков после Критолая; считал величайшим благом добродетель и свободу от боли — 2. 4

Дионисий Старший (405–367 гг. до н. э.) или **Младший** (367–344 гг. до н. э.) — сиракузский тиран — 3. 80

Евномий (ок. 330 — ок. 394 гг.) — епископ Кизический, утверждал тварность Сына — 1. 117

Зенон (335–262 гг. до н. э.) — основатель стоической школы; учил, что высшим благом является добродетель, а жизнь в соответствии с природой — счастливая — 2. 4, 6

Иероним Родосский (ок. 290–230 гг. до н. э.) — философ школы перипатетиков; Цицерон часто ссылается на него (см.: off. 2. 8, 19; acad. 2. 129; fin. 2. 43; 4. 36, 40; 5. 23, 73) — 2. 4, 6

Ионафан Маккавей — младший, пятый, брат Иуды Маккавея, после смерти брата возглавлял в 160–143 гг. до н. э. вооруженную борьбу против сирийцев — 1. 201

Иуда Маккавей — после смерти отца, священника Маттафии, возглавлял в 166–160 гг. до н. э. вооруженное восстание иудеев против сирийских завоевателей — 1. 198, 200

Каллифонт (213–128 гг. до н. э.) — философ-киренаик или эпикуреец; считал высшим благом интеллектуальное удовольствие и добродетель; Цицерон часто упоминает его (см.: fin. 2. 19, 34–35; 4. 50; 5. 21; tusc. 5. 85; acad. 2. 131, 139) — 2. 4

Лаврентий мч. — архидьякон римского епископа Сикста, пострадал во время гонений Валериана — 1. 205–207; 2. 140–141

Лисий — полководец, был регентом при малолетнем Антиохе V Евпаторе — 1. 197, 199

Манихей, или **Мани** (216–274 гг.) — учил о двух вечных сосуществующих началах, свете и тьме, добре и зле, его последователи назывались манихеями — 1. 117

Маркион (85–160 гг.) — ересиарх, учил о призрачности страданий, погребения и воскресения Спасителя — 1. 117

Никанор — полководец сирийского царя — 1. 197, 200

Орест — персонаж греческой трагедии; вместе со своим другом Пиладом убивает свою мать Клитемнестру, мстя за убитого ею отца, царя Агамемнона — 1. 207

Панэтий (180–109 гг. до н. э.) — греческий философ-стоик с Родоса, прожил около десяти лет в Риме — 1. 24, 31, 180

Пилад см. Орест

Пифагор (VI в. до н. э.) — греческий философ-математик, основал в Кротоне свою школу, напоминающую закрытое религиозное сообщество, — 1. 31; о двух пифагорейцах см. — 3. 80

Платон (428/427–347 гг. до н. э.) — великий греческий философ, ученик Сократа, основатель и глава Академии — 1. 43; 3. 30, 31

Посидоний (135 г. до н. э. — 50 г. н. э.) — философ-стоик из Аппамеи (Сирия), ученик Панэтия. Жил на Родосе, его учеником был Цицерон — 1. 24

Публий Корнелий Сципион Африкан (236–183 гг. до н. э.) — римский полководец и политический деятель, умер в добровольном изгнании в своем поместье; в своих сочинениях Цицерон часто обращался к образу Сципиона — 3. 2

Сикст (Ксист) — римский епископ в 257–258 гг., пострадал с несколькими своими дьяконами во время гонений Валериана — 1. 205–206

Симмах (II в.) — переводчик книг Ветхого Завета на греческий язык, принадлежал к иудео-христианской секте эбионитов — 1. 15

Сократ (469–399 гг. до н. э.) — афинский философ, учитель Платона, Ксенофонта и многих других философов — 1. 31

Феофраст (372–288 гг. до н. э.) — ученик Аристотеля и его преемник в качестве главы школы перипатетиков — 2. 4, 6

Эпикур (341–271 гг. до н. э.) — основатель школы, учил, что высшим благом является свобода от страдания и в этом главное наслаждение — 2. 4; об эпикурейцах см. — 1. 49–50

DE FUGA SAECVLI

О БЕГСТВЕ ОТ МИРА

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ СОЧИНЕНИЯ «О БЕГСТВЕ ОТ МИРА» СВТ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

Точная дата появления небольшого сочинения свт. Амвросия Медиоланского «О бегстве от мира» (*De fuga saeculi*) неизвестна. Большинство крупнейших исследователей¹ прошлого века, занимавшихся хронологией творений свт. Амвросия, придерживались даты, предложенной Ж.-Р. Паланком: осень 394 г., когда узурпатор императорского престола Евгений потерпел поражение и свт. Амвросий ходатайствовал о нем перед императором Феодосием². Это событие Паланк счел причиной создания трактата о городах-убежищах, таким образом относя трактат к последним творениям святителя. Мавристы указали 387 г.³, издатель критического текста К. Шенкль — 391 г.⁴ Шенкль опирался на статью Ф. Бюхелера⁵, предположившего, что цитата из Саллюстия⁶ в тексте

¹ *Gryson R. Le Prêtre selon saint Ambroise. Louvain, 1968. P. 36; Paredi A. S. Ambrogio e la sua eta. Milano, 1994³. P. 531; Frede H. J. Kirchschriftsteller. Verzeichnis und Sigel. Repertorium scriptorum ecclesiasticorum latinorum saeculo nono antiquiorum siglis adpositis quae in editione Bibliorum Sacrorum iuxta Veterem Latinam versionem adhibentur. 4 Aufl. Freiburg: Herder, 1995. S. 103. (Vetus Latina, Die Reste der altlateinischen Bibel; 1/1).*

² *Palanque J.-R. Saint Ambroise et l'Empire romain: Contribution à l'histoire des rapports de l'Église et de l'État à la fin du IVe siècle. P., 1933. P. 549.*

³ См.: PL 14: 569B.

⁴ CSEL. 1897. 32. 2. P. XI.

⁵ *Bücheler F. Coniectanea // Rheinisches Museum für Philologie. 1888. № 43. S. 293–294.*

⁶ Бюхелер считал, что слова самого святителя указывают на справочник «*Exempla elocutionum*»: *Recta est elocutio, siquidem apud eos qui uerborum et elocutionum dilectum habuerunt, huiusmodi inuenitur dicente aliquo «Locum editiorem quam uictoribus decebat» («Это сказано грамматически правильно. Даже у хороших авторов с богатым запасом слов и выражений встречается такой оборот: “Место более высокое, чем подобало победителям”»).* При глаголе *deset* в латинском языке чаще употребляется винительный падеж, чем дательный. Для подтверждения грамматической правильности латинского текста Священного Писания свт. Амвросий приводит цитату из Саллюстия, считавшегося наряду с Цицероном одним из образцов латинского красноречия.

свт. Амвросия (fug. 16) взята не из самого сочинения Саллюстия, а из справочника «*Exempla elocutionum*» («Примеры выражений») грамматика Арузиана Мессия. Но точно датировать текст древнего грамматика также непросто, поэтому предположение Шенкля о датировке остается одним из многих. Д. Руниа предлагает более широкие рамки — между 386 и 391 гг.¹ Такой подход к датировке творений свт. Амвросия представляется более верным, так как многие тексты святителя являются переработанными проповедями², и трактат мог основываться на тексте беседы, относящейся к более раннему периоду.

Как ранние тексты свт. Амвросия («О рае», «О Каине и Авеле», «Об Аврааме», «О Ное»), так и более поздние («Об Исааке или душе», «Об Иакове и блаженной жизни», «Об Иосифе») нельзя назвать чисто экзегетическими сочинениями, хотя экзегеза присутствует в качестве основного элемента³ и, вероятно, являлась движущим мотивом для создания текстов; ветхозаветные события являются лишь поводом для морально-нравственных и аскетических рассуждений, обращенных к современникам святителя. К числу таких сочинений относится трактат «О бегстве от мира».

¹ См.: *Runia D. T. Philo in Early Christian Literature: A Survey*. Assen; Minneapolis, 1993; *Runia D. T. Philo and the Church fathers: A Collection of Papers*. Leiden, 1995.

² Сочинение начинается со слов: «Мы часто беседуем о бегстве от мира» (*Frequens nobis de effugiendo saeculo isto sermo*, I. 1).

³ Ср. названия сочинений Филона и Амвросия: *De fuga et inuentione — De fuga saeculi; De sacrificiis Abelis et Caini — De Cain et Abel; De Abrahamo — De Abraham; De Iosepho — De Ioseph*. Из большого количества аллюзий и цитат из сочинений Филона у свт. Амвросия мы можем сделать вывод о прекрасном знании святителем греческого языка. Несмотря на разнообразие сочинений Филона, к которым обращался свт. Амвросий, Э. Луккези сделал попытку доказать, что влияние Филона на свт. Амвросия было опосредованным и происходило через некое не сохранившееся сочинение Оригена: *Lucchesi E. L'usage de Philon dans l'œuvre exégétique de saint Ambroise. Une «Quellenforschung» relative aux commentaires d'Ambroise sur la Genèse*. Leiden: Brill, 1977. (*Arbeiten zur Literatur und Geschichte des hellenistischen Judentums*; 9). Подробнее о влиянии экзегезы Филона на свт. Амвросия см.: *Savon H. Saint Ambroise devant l'exégèse de Philon le Juif*. T. I. P., 1977. P. 358–359.

Исследователям творений свт. Амвросия очевидно, что сочинение «О бегстве от мира», как и другие ранние экзегетические тексты медиоланского святителя, создавалось под влиянием крупнейшего толкователя Ветхого Завета Филона Александрийского (20 г. до н. э. — 50 г. н. э.). В тексте «О бегстве от мира» во многом повторяется аргументация и примеры из трактата Филона «О бегстве и обретении» (*De fuga et inuentione*, далее — *fug. et inu.*). Но следовал ли свт. Амвросий Филону?

Обратимся к тексту александрийского экзегета. Он рассказывает о том, как служанка Агарь бежала от своей госпожи Сарры (сочинение начинается с цитаты из Книги Бытия (Быт. 16. 6–9, 11–12): *Сара стала притеснять Агарь, и она убежала от нее. И нашел ее ангел Господень у источника воды в пустыне...*). Дальше Филон рассуждает о том, почему люди убегают («из-за ненависти жены оставляют мужей, а мужья жен; из страха дети убегают от родителей, а рабы от господ» и т. д.), приводит примеры из Ветхого Завета (например, бегство Иакова от Лавана и от Исава).

Свт. Амвросий во многом использовал и аргументацию, и примеры Филона из Ветхого Завета, но следовал вовсе не ему. Для него важной была платоновская мысль, процитированная Филоном, и, возможно, именно Филон послужил для него источником вдохновения: *Φυγή ὁμοίωσις θεῶ κατὰ τὸ δυνατὸν* («Бегство — это посильное уподобление Богу», *fug. et inu.* 63)¹. Филон указал автора этих слов: славный муж, создатель «Тезтета»².

Свт. Амвросию, постоянно учащему о первенстве и большей древности и мудрости Священного Писания, оставалось лишь выбрать подходящий библейский эпизод, чтобы создать трактат нравственно-экзегетического содержания — об устремленности души к Богу,

¹ Позднее эту мысль повторил Плотин, см.: enp. 1. 2. 1 (βούλεται δ' ἡ ψυχὴ φυγεῖν τὰ κακὰ, φευκτέον ἐντεῦθεν. τίς οὖν ἡ φυγή; θεῶ φησιν ὁμοιωθῆναι; пер.: «Душа желает избежать зла, поэтому следует бежать отсюда. Что это за бегство? Говорят, что это уподобление богу»).

² «Среди богов зло не укоренилось... потому-то и следует пытаться как можно скорее убежать отсюда туда. *Бегство — это посильное уподобление богу*, а уподобиться богу — значит стать разумно справедливым и разумно благочестивым» (см.: Платон, «Тезтет», 176 а-с; Пер. Т. В. Васильевой: *Платон. Собр. соч.*: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 232).

о бегстве из этого земного мира в мир горный. Следовать Филону было невозможно, так как невозможно было уподобить душу Агари-египтянинке, но среди ветхозаветных цитат, приведенных у Филона, находился и уже известный пассаж из книги Чисел, который свт. Амвросий использовал в своих экзегетических целях: *Выберите себе города, которые были бы у вас городами для убежища, куда мог бы убежать убийца, убивший человека неумышленно...* (Числ. 35. 11–14). Однако толкование занимает лишь небольшую часть сочинения (fug. 5–13).

Рассмотрим содержание сочинения «О бегстве от мира». Первая, вводная глава (fug. 1–4) говорит о бегстве — от мира, его соблазнов, от грехов¹. Во второй главе (fug. 5–13) приводятся слова ветхозаветного закона о городах-убежищах. Вслед за Филоном автор рассуждает об этих городах, но в отличие от Филона святитель в своих рассуждениях опирается на новозаветные тексты и христианское учение. Города-убежища находились на землях левитов, и для свт. Амвросия этот факт стал поводом сказать об образе священнического служения². Города, в аллегорическом толковании Филона, которому следует и свт. Амвросий, — это этапы познания Бога с помощью размышления и созерцания и одновременно лекарства для грешной души. В конце главы (fug. 13) объясняются слова закона (Числ. 35. 28; Ис. Нав. 20. 6) о смерти Первосвященника, освобождающей невольных убийц от наказания. Свт. Амвросий указывает, что под ветхозаветным первосвященником надо понимать Сына Божьего. В третьей главе (fug. 14–16) святитель говорит о божественной силе, которая живет в душе истинно верующего. Если же человек пренебрегает благостью Бога, то Бог установил законы: естественный и записанный на скрижалях (fug. 15). В конце третьей главы святитель возвращается к образу Первосвященника (fug. 16), подробнее говоря о Христе и Его восприятии человеческой плоти.

Четвертая глава начинается с призыва оставить мир и полететь на крыльях веры, бегство называется смертью (fug. 18), это бегство — от греха, и свт. Амвросий приводит ветхозаветные

¹ Концепция бегства от мира у свт. Амвросия рассматривается у Дж. Пикколо: *Piccolo G. Per lo studio della spiritualità Ambrosiana: i sermoni De Isaac [uel] et anima // Scuola cattolica. 1970. № 98/1. P. 32–74.*

² Таким образом, трактат «О бегстве от мира» продолжает тему священнического служения, заданную сочинением «Об обязанностях».

примеры такого бегства, в том числе бегство Иакова от Исава (fug. 20–23, 26–27), останавливаясь на значении имен из текста Книги Бытия. Рассмотрение этимологии имен было одним из экзегетических приемов не только Филона, но и самого плодovitого экзегетического автора Древней Церкви Оригена; свт. Амвросий следует в своих этимологиях обоим этим авторам. В этой главе святитель обращается к аллегорическому толкованию: пестрые овцы толкуются как разумное стадо разнообразных добродетелей, которые, как ступени лестницы, ведут на небо. От ветхозаветных примеров автор переходит к новозаветным: как Лаван не находит ничего в духовном жилище Иакова, так как ослеплен неверием, так же князь мира сего не находит во Христе ничего. Пятая глава продолжает призывать к бегству. Для того чтобы бежать отсюда, надо оставить обувь, символ материальных благ и земных привязанностей (fug. 25), взять крылья (fug. 27–31) и взлететь.

Шестая глава побуждает бежать быстрее (fug. 32) и обрести благодать у Бога (fug. 33), перечисляя, с помощью каких добродетелей это возможно (fug. 33–34). Свт. Амвросий вспоминает бегство пророков от правительниц¹ и высказывает предположение, что под видом блудницы изображен разврат этого мира, он призывает просить благой помощи у Господа (fug. 35–36). Седьмая глава (fug. 37–44) объясняет причины, из-за которых нам следует бежать, объясняя порочность этого мира, в котором живет зло. Святитель показывает людей невольниками греха, объясняя, что Господь осуждает грех, а не человека (fug. 39–40). Автор рассуждает о словах Евангелия: *Будьте мудры, как змеи* (Мф. 10. 16), возвращается к образу змея-искусителя и проклятию, которое Бог наложил на змея (fug. 41–43). Рассуждение о проклятии вновь приводит автора к мысли о спасительной благодати Христовой, которая искупила и воскресила грешника.

Восьмая (fug. 45–51) и девятая (fug. 52–58) главы вновь содержат призыв бежать от мира, если не телесно, то духом. Свт. Амвросий обращается к своим излюбленным ветхозавет-

¹ Эта вставка в повествование дает повод исследователям предположить, что свт. Амвросий намекает на вдовствующую императрицу Юстину, поддерживавшую ариан в конфликте 386 г.

ным персонажам: патриархам Исааку и Иакову и Сусанне, которые персонифицируют веру, верность и чистоту и чьи духовные качества отдаляют их от мира сего и приближают к горнему миру; приводит в пример бегство апостола Павла и Лота. Автор заканчивает трактат риторически оформленными пассажами, напоминает о смерти Первосвященника Христа, уподобление Которому дает верующим крылья духовной благодати, спасающие от грядущего гнева.

В других творениях свт. Амвросия мы находим похожие идеи. Призыв мысленно предстоять пред Господом и соединить свою душу с Ним напоминает слова трактата «Об Исааке или душе»¹. В этих двух трактатах общая тема — бегство души от земного к небесному. Трудно сказать, какой из текстов появился раньше, так как дата создания «Об Исааке и душе» также не установлена, можно лишь сказать, что этот трактат, как указывает сам свт. Амвросий (Isaac 17), написан после «Изыяснения 118 псалма»². О бегстве от мира свт. Амвросий говорит в своем трактате «О благе смерти», в котором кратко повторяются уже разработанные темы «О бегстве от мира» (fig. 16–18): «Вознесемся к божественному на крыльях любви³ и веслах благодати [...] Наша душа, подобно орлу, стремится ввысь, чтобы лететь выше облаков [...] Бежим же от сего зла и возвысим души наши по образу и подобию Божию»⁴.

¹ В трактате «Об Исааке или душе» речь идет о душе, стремящейся оторваться от земного и взойти к своему Небесному Жениху; см.: *Амвросий Медиоланский*, свт. Собр. твор. Т. 3. М., 2013. С. 23–123 (пер. Н. А. Кульковой). Образ Исаака появляется несколько раз и в сочинении «О бегстве от мира», в частности, святитель описывает Исаака и его брак с мудростью (fig. 51).

² Паланк считает, что проповеди, легшие в основу текста «Изыяснения 118 псалма», произносились с мая 389 по февраль 390 г.; см.: *Palanque J.-R.* Op. cit. P. 524–525.

³ Метафору «крылья любви» исследователи возводят как к Священному Писанию (Ис. 40. 31), так и к Платону (Phaedr. 246a; см. подробнее: *Courcelle P. Connais-toi toi-même de Socrate à Saint Bernard*. P., 1974–1975. P. 562–624). Свт. Амвросий отстаивает библейское происхождение образа крылатой души, см.: *uirgb. 18. 116–117; fig. 5. 27. 30.* — *Примеч. Е. В. Матеровой.*

⁴ См.: *Свт. Амвросий Медиоланский*. Собр. твор. Т. 3. М., 2013. С. 127–211 (пер. Е. В. Матеровой).

* * *

Для перевода было взято критическое издание латинского текста, подготовленное Карлом Шенклем в серии *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum* (CSEL; 32/2, 1897)¹. Необходимо упомянуть переводы трактата на итальянский язык:

Sant' Ambrogio. De fuga saeculi / Trad. e note di F. Portalupi. Torino, 1959. (Univ. Di Torino, Pubblicazioni della dacultà di magistero; 14);

Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera. De patriarchis. De fuga saeculi. De interpellatione Iob et David / Introd., trad., not. e ind. G. Banterle // Sant' Ambrogio. Opere esegetiche IV: I patriarchi. La fuga dal mondo. Le rimostranze di Giobbe e di Davide. Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1980. (SAEMO; 13)²;

на английский язык:

Saint Ambrose. Flight from the world / Trad. M. P. McHugh // *Seven Exegetical Works*. Washington, 1972. (The Fathers of the Church; 65). P. 281–325;

на французский язык:

Ambroise de Milan. La fuite du siècle / Introd., texte critique, trad. et not. C. Gerzagnet. P.: Cerf, 2015. (SC; 576).

Н. А. Кулькова

¹ *Sancti Ambrosii Opera. Pars II, qua continentur libri De Iacob. De Ioseph. De patriarchis. De fuga saeculi. De interpellatione Iob et David. De apologia David. Apologia David altera. De Helia et ieiunio. De Nabuthae. De Tobia* / Recensuit C. Schenkl. Vindobonae. e. a., 1897. (CSEL; 32/2). P. 163–207.

² Далее — *Banterle*.

**БИБЛИОГРАФИЯ К ТРАКТАТУ
«О БЕГСТВЕ ОТ МИРА»**

CSEL – Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum (Wien, 1865 ss.)

SAEMO — Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera (Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1979 ss.)

SC – Sources Chrétiennes (P., 1941 ss.)

Sancti Ambrosii opera. Pars II, qua continentur libri De Iacob. De Ioseph. De patriarchis. De fuga saeculi. De interpellatione Iob et David. De apologia David. Apologia David altera. De Helia et ieiunio. De Nabuthae. De Tobia / Recensuit C. Schenkl. Vindobonae, 1897. (CSEL; 32/2).

Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera. De patriarchis. De fuga saeculi. De interpellatione Iob et David / Introd., trad., not. e ind. G. Banterle // Sant'Ambrogio. Opere esegetiche IV: I patriarchi. La fuga dal mondo. Le rimostranze di Giobbe e di Davide. Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1980. (SAEMO; 13).

Ambroise de Milan. La fuite du siècle / Introd., texte critique, trad. et not. C. Gerzaguët. P.: Cerf, 2015. (SC; 576).

Saint Ambrose. Flight from the world / Trad. M. P. McHugh // Seven Exegetical Works. Washington, 1972. (The Fathers of the Church; 65). P. 281–325.

Sant' Ambrogio. De fuga saeculi / Trad. e note di F. Portalupi. Torino, 1959. (Univ. Di Torino, Pubblicazioni della dacultà di magistero; 14).

Philon d' Alexandrie. Quaestiones in Genesim I et II e versione armeniaca / Introd., trad. et not. par Ch. Mercier. P., 1979. (SC; 34A).

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. [Т. 3:] Учительные книги / Под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012.

Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. Н. А. Федорова; комм. Б. М. Никольского; вступ. ст. Н. П. Гринцера. М., 2000.

Греческая философия. Т. 1 / Под ред. М. Канто-Спербер. М.: ГЛК, 2006.

Шенк К. Филон Александрийский: Введение в жизнь и творчество. М.: ББИ, 2007.

Bonato A. Il ruolo universale del sacerdozio di Cristo nell'allegoria delle città-rifugio (Fug. saec. 2,5-13; 3,14-16). Una rilettura dell'esegesi filoniana da parte di Ambrogio // *Studia Patristica*. 1989. Vol. 36. P. 57-87.

Colish M. L. The Stoic Tradition from Antiquity to the Early Middle Ages. 2 vols. Leiden, 1985.

Courcelle P. Plotin et Saint Ambroise // *Revue de Philologie*. 1950. № 76. P. 29-56.

Courcelle P. De Platon à Saint Ambroise // *Revue de Philologie*. 1961. № 35. P. 15-28.

Courcelle P. Connais-toi toi-même, de Socrate à Saint Bernard. P., 1974-1975.

Cutino M. L'anima e le sue *adfectiones* nel lessico filosofico di Ambrogio // *Il latino dei filosofi a Roma antica* / Ed. F. Gasti. Pavia, 2006. P. 171-207.

Dassmann E. Die Frömmigkeit des Kirchenvaters Ambrosius von Mailand. Quellen und Entfaltung. Münster, 1965.

Ewald P. Der Einfluss der stoisch-ciceronianischen Moral auf die Darstellung der Ethik bei Ambrosius. Leipzig, 1881.

Hill C. Classical and Christian Traditions in Some Writings of Saint Ambrose of Milan: D.Phil. Diss. University of Oxford, 1979.

Kannengiesser C. Handbook of Patristic Exegesis. The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. Brill; Leiden; Boston, 2004.

Lewy H. Sobria ebrietas. Untersuchungen zur Geschichte der antiken Mystik. Giessen, 1929.

Lubac H. de Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture. 1/1. Paris, 1959.

Lucchesi E. L'usage de Philon dans l'œuvre exégétique de saint Ambroise. Une «Quellenforschung» relative aux Commentaires d'Ambroise sur la Genèse. Leyde, 1977.

Madec G. L'homme intérieur selon saint Ambroise // Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. P., 1974. P. 282–308.

Madec G. Saint Ambroise et la philosophie. P., 1974.

Nauroy G. L'Écriture dans la pastorale d'Ambroise de Milan // Bible de tous les temps. T. 2: Le monde latin antique et la Bible. P., 1985. P. 371–408.

Nauroy G. Ambroise de Milan. Écriture et esthétique d'une exégèse pastorale. Bern e.al.: Peter Lang, 2003.

'Nec timeo mori'. Atti del Congresso internazionale di studi ambrosiani nel XVI centenario della morte di sant' Ambrogio, Milano, 4–11 aprile 1997 / L. F. Pizzolato e M. Rizzi, eds. Milano, 1998. (Studia Patristica Mediolanensia; 21).

Pizzolato L. F. La dottrina esegetica di sant' Ambrogio. Milano, 1978. (Studia Patristica Mediolanensia; 9).

Runia D. T. Philo in Early Christian Literature: A Survey. Assen; Minneapolis, 1993.

Runia D. Philo and the Church fathers: A Collection of Papers. Leiden, 1995.

Savon H. Saint Ambroise devant l'exégèse de Philon le Juif. 2 vols. P., 1977.

Taormina L. Sant' Ambrogio e Plotino // Miscellanea di studi di letteratura cristiana antica. T. 4. Catane, 1953. P. 41–85.

Visona G. Cronologia ambrosiana. Bibliografia ambrosiana (1900–2000). Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 2004. (Sancti Ambrosii Episcopi Mediolanensis opera; 25/26).

Wilbrand W. Ambrosius und Plato // Römische Quartalschrift, 25, 1911. S. 468–488.

Wilbrand W. Die Deutungen der biblischen Eigennamen beim hl. Ambrosius // Biblische Zeitschrift. [1912]. № 20. S. 337–350.

DE FVGA SAECVLI¹

1. Frequens nobis de effugiendo saeculo isto sermo atque utinam quam facilis sermo tam cautus et sollicitus affectus! Sed quod peius est frequenter inrepat terrenarum inlecebra cupiditatum et uanitatum offusio mentem occupat, ut quod studeas uitare hoc cogites animoque uoluas. Quod cauere difficile est homini, exuere autem impossibile. Denique uoti magis eam esse rem quam effectus testatur propheta dicendo: *Declina cor meum in testimonia tua et non in auaritiam*. Non enim in potestate nostra est cor nostrum et nostrae cogitationes, quae inproviso offusae mentem animumque confundunt atque alio trahunt quam tu proposueris, ad saecularia reuocant, mundana inserunt, uoluptaria ingerunt, inlecebrosa intexunt, ipsoque in tempore quo eleuare mentem paramus insertis inanibus cogitationibus ad terrena plerumque deicimur.

2. Quis autem tam beatus, qui in corde suo semper ascendat? Sed hoc sine auxilio diuino qui fieri potest? Nullo profecto modo. Denique supra eadem scriptura dicit: *Beatus uir, cuius est auxilium eius abs te, domine: ascensus in corde eius*. Beatus plane, quem delectatio non reuocat, quem non inclinat uoluptas, qui ad inferiora non respicit, quod nec ipsius Loth uxor potuit euadere. Quo admonitus exemplo apostolus posteriora obliuiscens et ea quae sunt priora adpetens festinabat ad brauium et peruenire meruit, quia ante se Christum uidebat, a quo ad iustitiae uocabatur coronam. Sed peruenit ille, qui se ipsum sibi abnegauit, ut Christum lucraretur. Denique non ipse uiuebat, sed uiuebat in eo Christus.

---

¹ *Sancti Ambrosii opera*. Pars II, qua continentur libri De Iacob. De Ioseph. De patriarchis. De fuga saeculi. De interpellatione Iob et David. De apologia David. Apologia David altera. De Helia et ieiunio. De Nabuthae. De Tobia / Recensuit C. Schenkl. Vindobonae, 1897. (CSEL; 32/2). P. 163–207.

О БЕГСТВЕ ОТ МИРА

1. Мы часто беседуем¹ о бегстве от мира. О если бы сколь удобопонятна наша беседа, столь же прочно и сильно было ее воздействие! Однако, и это хуже всего, часто вторгается соблазн земных увлечений, и наплыв суеты поглощает ум, так что чего стремишься избежать, о том именно и думаешь и то носишь в душе. Человеку трудно уберечься от этого, а освободиться совсем – невозможно. Тут требуется скорее стремление, чем результат, как свидетельствует пророк: *Преклони сердце мое во свидетельство Твое, а не в лихоимство* (Пс. 118. 36). Не в нашей власти наше сердце и наши помыслы: они вдруг наваливаются, баламутят ум и душу, тянут туда, куда не ожидал, влекут к мирскому, вселяют земное, внушают похотливое и обольщают именно тогда, когда мы стремимся возвыситься умом, и мы низвергаемся долу нахлынувшими суетными помыслами².

2. Кто же тот блаженный, кто всегда движется ввысь в сердце своем? Может ли это совершаться без помощи Божьей? Нет, никоим образом. Об этом говорит Писание: *Блажен муж, который обрел у Тебя защиту, Господи: в сердце его восхождение [к Тебе]* (Пс. 83. 6). Воистину блажен тот, кого не манит наслаждение, кого не прельщает похоть, кто не озирается назад, чего не смогла избежать даже жена самого Лота³. Помня этот пример, *забывая заднее и простираясь вперед* (Флп. 3. 13), апостол спешил к награде и удостоился достичь ее, ибо видел Христа перед собою, призывающего его получить венец правды⁴. Достиг тот, кто сам от себя

---

¹ Эти слова можно понять как указание на проповедь, хотя часто отмечалось, что свт. Амвросий, подражая Оригену, создавал свои экзегетические сочинения в форме гомилий.

² Блж. Августин приводил цитаты из первых двух параграфов: с. duas epist. 4. 11. 30; с. Iul. Pelag. 2. 8. 23; de dono perseu. 8. 20; 13. 33, 38 (см.: Banterle. P. 73, n. 1).

³ См.: Быт. 19. 26.

⁴ См.: 2 Тим. 4. 8.

3. Nam quis inter tot passiones huius corporis, inter tot inlecebras huius saeculi tutum atque intemeratum seruare uestigium potest? Respexit oculus et sensum mentis auertit, audiuit auris et intentionem inflexit, inhalauit odor et cogitationem inpediuit, os libauit et crimen retulit, tactus contigit et ignem adoleuit. *Intrauit mors per fenestram* dixit propheta. Fenestra tua oculus tuus est. Si uideas mulierem ad concupiscendum, intrauit mors: si audias sermones meretricios, intrauit mors: si luxuria sensus tuos capiat, penetrauit mors. Et ideo qui uult ascendere non laeta saeculi, non amoena, non delectabilia, sed plena doloris et fletus sequatur; melius est enim ire in domum luctus quam in domum gaudii. Denique nec Adam de paradiso descendisset, nisi delectatione deceptus esset. 4. Pulchre igitur Daud, qui periculosos hominis etiam ipsos aspectus fuerat expertus, beatum illum dicit cui spes omnis in dei nomine. Sic enim non respicit in uanitates et in insanias, si semper in Christum intendat, semper Christum interioribus oculis aspiciat. Vnde iterum ad ipsum conuersus ait: *Auerte oculos meos, ne uideant uanitatem*. Vanitas circus est, quia nihil prodest: uana est equorum uelocitas, quia mendax ad salutem est: uanitas theatrum est, uanitas ludus omnis. *Omnia* inquit *uanitas dixit Ecclesiastes* quae in isto saeculo sunt. Denique qui saluus esse uult supra mundum adscendat, quaerat uerbum apud deum, fugiat hunc mundum, terras relinquat; non enim potest percipere illud quod est et est semper, nisi prius hinc fugerit. Vnde et dominus uolens patri deo adpropinquare apostolos ait: *Surgite, eamus hinc*.

отрекся, чтобы приобрести Христа¹. Тем самым не он жил, а жил в нем Христос².

3. Кто же может строго держаться верного пути при стольких страстях нашей плоти, при стольких соблазнах нашего века? Взглянул глаз — и отвратил чувство от ума; услышало ухо — и намерение поколебалось; повеял запах — и стал преградой для мысли; вкусили уста — и отрыгнули преступление; коснулся прикосновением — и вспыхнуло пламя. *Смерть вошла через окно* (Иер. 9. 21), — сказал пророк. Твое окно — это твоё око. Если смотришь на женщину с вожделением — вошла смерть³; если слушаешь развратные речи — вошла смерть; если чувствами твоими овладела страсть к роскоши — вошла смерть. Итак, кто хочет восходить ввысь, пусть идет не путем мирских радостей, прелестей и наслаждений, а путем полным боли и слез: *Лучше идти в дом плача, нежели в дом веселия* (Екк. 7. 2). И Адам не лишился бы рая, если бы не прельстился наслаждением. 4. Давид, по опыту знавший, сколь опасна внешняя видимость человека, правильно назвал блаженным того, у кого вся надежда на имя Господне⁴, — такой человек не обращает внимания на суетное и безрассудное, поскольку он всегда стремится ко Христу, всегда зрит Христа внутренними очами. И поэтому Давид снова обращается к Господу: *Отврати очи мои, да не видят суеты* (Пс. 118. 37). Суета — конское ристалище, ибо бесполезна: щетна быстрота конского бега, ибо для спасения она непригодна⁵; театр — суета, всякое зрелище — суета. *Сказал Екклесиаст, все суета* (Екк. 1. 2), что в мире этом. Итак, кто желает себе спасения, пусть стремится стать выше всего мирского, пусть ищет Слово Божье, пусть бежит от мира сего, пусть оставляет земное, ибо если не расстанется со всем этим, то не сможет постичь истинно сущее, сущее вечно. Посему и Господь, желая, чтобы апостолы приблизились к Богу Отцу, говорит: *Встаньте, пойдём отсюда* (Ин. 14. 31)⁶.

¹ См.: Флп. 3. 8.

² См.: Гал. 2. 20.

³ См.: Мф. 5. 28.

⁴ См.: Пс. 39. 5.

⁵ См.: Пс. 32. 17.

⁶ Ср.: Мф. 26. 46.

2. 5. Docet te etiam lex fugiendum saeculum, deum sequendum. Quid enim aliud docet, cum dicit: *Disponetis uobis ciuitates ad refugium, et erunt uobis refugia, quo refugiat homicida, omnis qui percusserit animam inuitus* et infra: *Sex ciuitates ad refugia erunt uobis. Tres ciuitates dabitis trans Iordanen et tres ciuitates dabitis in terra Chanaan?* Aperte quidem confugientibus hoc crimen homicidii refugia proposita sunt, sed consideremus altius. Quattuor sunt quae admonent profundius esse spectanda lectionis arcana istius. Vnum, qua ratione ex his ciuitatibus, quae Leuitis in portionem sorte obuenerunt, sex ciuitates ad refugium datae sunt homicidii crimine laborantibus, cur non etiam aliarum trium ciuitates ad hoc munus deputatae. Secundum, qua ratione sex numero; non enim otiose numerus hic praescriptus uidetur neque plurium neque pauciorum ciuitatum. Tertium, cur tres ultra Iordanen ciuitates et tres in regione Chananaea dispositae sint, quae refugio peccantibus forent. Quartum, cur denumeratio et definitio temporis comprehensa, intra quod habitet homicida in ciuitate refugii, quoad moriatur sacerdos magnus et post mortem sacerdotis magni reuertatur homicida in ciuitatem habitationis suae. De singulis ergo oportet dicere atque eo ordine quo proposuimus quaesita absoluere.

6. Competenter itaque Leuitarum ciuitates datas ad refugium primo explicandum est. Congruè autem prouisum liquet, quia Leuitae fugitantes sunt mundi huius, ut placeant deo, relinquunt patriam parentes filios omnem cognationem, ut adhaereant uni deo. Denique et Abrahae dictum est: *Exi de terra tua et de cognatione tua et de domo patris tui.* Sed forte dicas: Leuita non erat. Sed habebat in lumbis suis Leui, ut legimus ad Hebraeos scriptum. Et dominus Leuitis dicit, cum discipulis suis, hoc est apostolis, dicit: *Si quis uult post me uenire, abneget se ipsum et tollat crucem suam et sequatur me,* quamquam ad omnes iam dictum sit: *Vos autem genus electum, regale sacerdotium, gens sancta, populus in adoptionem.* Venit plenitudo, reliquiae cessarunt. Christus enim omnes uocauit, omnibus profectio patet, ut omnes sequantur, omnibus regnum propositum et uita aeterna. 7. Ergo cui deus portio est nihil debet curare nisi deum, ne alterius impediatur necessitatis munere. Quod enim ad alia officia confertur, hoc religionis cultui atque huic nostro officio decerpitur. Haec enim uera est sacerdotis fuga, abdicatio domesticorum

2. 5. Вот и закон велит тебе бежать от мира сего и следовать Богу. Разве не об этом гласит он, повелевая: *Выберите себе города для убежища, и будут у вас убежища, куда может убежать всякий убийца, убивший человека неумышленно... Шесть городов будут у вас для убежища. Три города дайте по эту сторону Иордана, и три города дайте в земле Ханаанской* (Числ. 35. 11, 13–14)? Ясно, что убежища эти предлагаются для убийц, ищущих защиты, но посмотрим глубже. Четыре недоуменных вопроса побуждают нас пристальнее всмотреться в скрытый смысл этих слов. Во-первых, почему из городов, которые выпали на долю левитам, шесть городов даны как убежища для повинных в убийстве, почему эта обязанность не возложена и на другие колена? Во-вторых, почему числом шесть? Ведь не зря предлагается здесь это число городов, ни больше, ни меньше. В-третьих, почему три города убежища для преступников должны лежать по эту сторону Иордана, а три – в земле Ханаанской? В-четвертых, почему срок, в течение которого убийца может жить в таком городе-убежище, исчисляется и определяется временем смерти первосвященника и почему после смерти первосвященника он должен вернуться в город своего жительства? Итак, поговорим о каждом из поставленных вопросов и будем решать их в порядке очередности¹.

6. Прежде всего, надо разъяснить должным образом, почему в качестве убежищ были назначены города левитов. Тут было явное провидение, ведь левиты расстаются с этим миром ради угождения Богу. Они покидают свое отечество, родителей, сыновей, всю родню свою, чтобы прилепиться к единому Богу². Так и Аврааму было сказано: *Выйди из земли твоей, и от родства твоего, и из дома отца твоего* (Быт. 12. 1). Однако ты, пожалуй, возразишь: «Он не был левитом». Да, но в чреслах своих он носил Левия, как читаем в Послании к евреям³. И Господь обращается к левитам, когда ученикам Своим, апостолам, говорит: *Кто хочет по Мне идти, да отвержется себя и возьмет крест свой и следует за Мной*

¹ В своей аргументации свт. Амвросий буквально следует Филону Александрийскому (см.: fug. et inu. 87).

² Ср. у Филона: fug. et inu. 88–89.

³ См.: Евр. 7. 9–10.

et quaedam alienatio carissimorum, ut suis se abneget qui seruire deo gestit. Recte ergo fugaces fugacibus commendauit aeternae legis sanctio, ut qui hunc mundum obliti sunt eos recipiant qui peccata sua condemnantes atque opera obliuionem uitae superioris expetant et saecularia quae gesserint abolere desiderent. Fugitans igitur est suorum sacri altaris eius minister. Vnde dominus quasi princeps sacerdotum formam Leuitis in euangelio dans suo dixit: *Quae est mater mea aut qui sunt fratres mei?* Hoc est: non agnosco matrem, non recognosco fratres, ignoro proximos. *Mater mea et fratres mei hi sunt qui audiunt uerbum dei et faciunt.* Solum ergo uerbum dei nouit minister, cum eos nouit in quibus operatur dei uerbum. Et ideo exul est mundi: fugitans corporis, fugitans passionum abdicat se omnibus, ut solus remaneat, sicut Helias dixit: *Et ego relictus sum solus.* Sed non erat solus, cum quo erat Christus. Et ipse dominus relictus est solus, *sed non sum inquit solus, quoniam pater mecum est.*

8. Est etiam illa causa quia Leuitae ministri sunt dei. Et ideo ipsorum ciuitates fugientibus homicidis per legem deputantur, quia ipsis ius est diuina mandata exsequi circa eos qui crimen mortale admiserint. Nescit ecclesia publicare leges suas: nouit, ut dominico sacerdos oboediat imperatu. Audi Leuitam dicentem: *Tradidi huiusmodi Satanae in interitum carnis, ut spiritus saluus sit in die domini nostri Iesu Christi.* Percussus igitur Leuitico gladio moriatur sensus carnis in nobis, ut uiuat anima nostra. Nisi enim sensus carnis occiderit, nullus esse potest uitae fructus aeternae.

(Мк. 8. 34)¹, хотя ко всем должны относиться слова: *Вы же род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* (1 Петр. 2. 9)². Наступила полнота³, и нет больше отчужденных⁴. Ведь Христос всех призвал, всем открыт путь следовать за Ним, всем предлагается Царство и жизнь вечная. 7. Значит, тот, чей удел служить Богу, не должен иметь попечение ни о чем, кроме Бога, чтобы не отвлекали его другие заботы. Ведь усердие к другим делам уводит нас от главной нашей обязанности, от почитания святыни. Для священника бегство в прямом смысле — это отречение от домашних, отчуждение от всего самого дорогого⁵. Да отречется от своих желающий служить Богу! И правильно вечный закон поручил беглецов беглецам, и оставившие мир принимали тех, кто осуждает свои преступления и ищет забвения о прошлой жизни, желая уничтожить свое мирское прошлое. Служитель святого алтаря бежит от своих, и Господь как Первосвященник в Своем Евангелии дает левитам пример в словах: *Кто Матерь Моя и братья Мои?* (Мф. 12. 48)⁶. Слова эти означают: «Я не знаю матери, не признаю братьев и не ведаю родных»⁷. *Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его* (Лк. 8. 21). Следовательно, служитель знает слово Божье, лишь зная тех, в ком оно действует. Вот почему он изгнанник из мира: он бежит от плоти, бежит страстей, во всем себе отказывает, чтобы пребывать в одиночестве, как сказал Илия: *И остался я один* (3 Цар. 19. 14)⁸. Но не был одинок тот, с кем был Христос. И Сам Господь, оставшись в одиночестве, сказал: *Но Я не один, потому что Отец со Мною* (Ин. 16. 32).

8. Вот в силу чего левиты — слуги Божьи, и города их по закону предназначены быть убежищем для убегающих убийц, поскольку левитам дано право творить волю Божью о тех, кто повинен в

¹ См.: Лк. 9. 23.

² Ср.: off. 1. 246.

³ См.: Гал. 4. 4.

⁴ Ср.: Рим. 9. 27–28; 11. 5.

⁵ Ср. у Филона: fug. et inu. 89.

⁶ Ср.: Мк. 3. 34.

⁷ Ср. у Филона: fug. et inu. 89.

⁸ Об одиночестве ср. у Филона: fug. et inu. 92.

9. Sex autem ciuitatum refugia sunt ita, ut prima ciuitas sit cognitio uerbi et ad imaginem eius forma uiuendi. Quicumque enim eam cognitionem fuerit ingressus tutus a poena est secundum quod et dominus ait: *Iam uos mundi estis propter sermonem, quem locutus sum uobis.* Et alibi: *Haec est autem uita aeterna, ut cognoscant te solum uerum deum et quem misisti Iesum Christum.* Haec igitur ciuitas uelut metropolis, cui adiacent aliae quinque ciuitates Leuitarum. Secunda est ciuitas consideratio diuinae operationis, qua creatus est mundus. Tertia ciuitas est contemplatio potestatis regiae et maiestatis aeternae. Quarta ciuitas propitiationis diuinae contuitus. Quinta ciuitas legis diuinae contemplatio, quae praecipit quid faciendum sit. Sexta quoque ciuitas portio legis, quae praescribit quid non faciendum sit. Quanta abundantia diuinae misericordiae, quanta diuinitiae pietatis eius, ut singulorum studia fragilitatesque humanae condicionis considerans, quibus et inuiti ac reluctantes ad culpam ducimur et non uoluntaria delicta uicti inlecebris frequenter committimus, diuersa nobis refugia proponeret, sex uidelicet urbium, ut quo numero mundus formatus est, eodem numero aduersus mundana uitia et saeculi huius naufragia remedium prouideretur!

10. Primum igitur remedium, ut si cui boni propositi uiro culpa inrepsit, is sine ulla conperendinatione, si perfectam uelit habere securitatem, ad ipsam rerum arcem omnium properet, ubi uerbum est dei in illo sinu patrio, id est arcano ac recessu dei, ubi est fons sapientiae, unde pro morte uitae aeternae hauriat potum inmortalem. Secundum est remedium, ut qui non potest cognitionem boni illius praelibare et tardior uel ingenio est uel fidei comprehensione, quoniam ueloci mentis uigore atque ingenii acumine ad cognitionis summa contenditur, saltem

преступлении, заслуживающем смертной казни. Церковь не имеет обыкновения разглашать свои законы, но она знает, что священник исполняет повеление Господа. Послушай слова левита: Я предал *такого сатане в погибель плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5. 5). Итак, пусть умрет в нас плотское чувство, пронзенное левитским мечом, лишь бы жива осталась душа наша. Если не умрет плотское чувство, не сможет появиться плод вечной жизни.

9. Шесть городов-убежищ означают следующее¹: первый город — это познание Слова и жизнь по образу Его. Достигший такого познания свободен от наказания по слову Господа: *Вы уже очищены через слово, которое Я возвестил вам* (Ин. 15. 3). И в другом месте: *Сия же есть жизнь вечная: да познают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3). Итак, город этот как бы столица, к которой прилегают остальные пять левитских городов. Второй город — это размышление о миро-зидительном действии Божьем. Третий город — это созерцание царственной власти и вечного величия. Четвертый город — это зрение благоволения Божьего. Пятый город — размышление о божественном законе, который учит должному. А шестой город — это та часть закона, которая указывает на непозволительное. Какое обилие божественного милосердия! Сколь велики богатства Его любви! Зная устремления каждого и слабость человеческого естества, когда мы — неохотно и сопротивляясь — влечемся к преступлению и часто, поддавшись соблазну, совершаем невольные проступки, Он предлагает нам различные убежища в шести городах, чтобы тем самым числом, которым был создан мир, было приготовлено и лекарство от мирских пороков и несчастий века сего.

10. Первое лекарство таково: пусть благонамеренный муж, если вползет в него грех, ни минуты не медлит, но в поисках полной безопасности спешит к оплоту всех, туда, где в лоне Отчем пребывает Слово Божье, то есть в сокровенную тайну Божью, где источник мудрости, чтобы взамен смерти почерпнуть бессмертное питье жизни вечной. А вот второе лекарство: если кто не мо-

¹ Ср. у Филона: fug. et inu. 94.

opera domini consideret atque ex his quae facta sunt tanti contempletur operis auctorem, quoniam ex his bonis, quae sunt in constitutione istius creaturae — bona enim ualde, sicut dominus dixit, — bonum illud summum atque aeternum comprehenditur. Qui ordo rerum, quae disciplina, quae gratia? Nonne his quamvis tardum ingenium diligere auctorem suum prouocatur? Etenim si parentes, quia nos genuerunt, amamus, quanto magis diligere debemus creatorem parentum auctoremque nostrum! Ergo operatoria uirtus dei, etsi non uidetur, tamen ex suis operibus aestimatur operatoremque opera sua produunt, ut intellegatur qui non comprehenditur. Vnde et dominus ait: *Si mihi non creditis, uel operibus credite*. Bona igitur etiam haec ciuitas ad refugium, quae aedificatoris sui testificatur gratiam et affectum nostrum excitat, ut eius simus cupidiores qui tantam nobis fabricae huius uideatur contulisse pulchritudinem. Tertius ordo est regalis potestatis contemplatio, ut subiciamur regi, si non deferimus tamquam parenti. Metu enim praesidentis plerumque fit oboediens potestati qui est salutis ingratus, ut necessitatem sobrietatis agnoscat qui noluit ac nequiuit gratiam pietatis agnoscere. Corrigit ergo necessitas quem pietas prouocare debuerat.

II. Hae sunt tres ciuitates trans Iordanen perfectiori prudentiae ad refugium datae, ut primo culpam fugiamus inductione animi conformes ad imaginem dei. Ita enim creati sumus dicente deo: *Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem nostram*. Haec ergo primae illius lex ciuitatis est. Deinde si per fragilitatem carnis et mundi inlecebras ita mentem nostram formare non possumus, reuerentia paternae generationis et sedulitate prolis peccatum leuemus; *caritas enim multitudinem peccatorum operit*. Qui ergo ad imaginem dei esse non potuerit sit ad plenitudinem caritatis. Illa ciuitas culpam excludit. Haec soluit. Haec denique lex secundae ciuitatis: *Diliges dominum deum tuum ex toto corde tuo et ex tota anima tua et ex tota uirtute tua*. Sed si rursus angusti animi et

жет вместить познание этого блага, неспособный постичь его ни умом, ни верой — поскольку вершину познания достигают напряжением мысли и остротою ума, — тот пусть по крайней мере созерцает то, что сотворено Господом, и, созерцая творение, пусть постигает Творца столь великих дел. Ведь по тем благам, которые заключены в устройстве Его творения — а они весьма хороши, как сказал Господь¹, — постигается высшее и вечное благо. Какое правильное расположение вещей, какой порядок, какая красота! Разве не заставляет это даже самого скудоумного человека любить своего Создателя? Если мы любим родивших нас родителей, то тем паче должны мы любить Создавшего наших родителей и нашего Творца! Пусть творческая сила² Бога невидима, но она проявляется в своих деяниях, и творения свидетельствуют о своем Творце, Которого невозможно постичь, но можно ощутить. Поэтому и Господь говорит: *Если не верите Мне, верьте делам Моим* (Ин. 10. 38). Итак, хорош для убежища этот город, свидетельствующий о милости Строителя и пробуждающий в нас любовь, чтобы еще более желанным стал Тот, Кто, как мы видим, ради нас придал Своему творению такую красоту. Третий по порядку город — это признание царской власти, чтобы мы подчинялись царю, даже если и не относимся к нему как к родителю. Ведь чаще всего тот, кто не благодарит за спасение³, повинуется власти из страха перед правителем, и понимает необходимость благоразумия тот, кто не хотел и не умел признавать авторитет отца. Значит, вынужденная необходимость исправляет того, кого должен был побуждать авторитет.

11. Таковы эти три города за Иорданом, назначенные служить убежищем для совершенной мудрости, чтобы мы, устроенные по образу Божьему, по душевному влечению прежде всего уклонялись от совершения проступка. Ведь именно такими сотворил нас Бог, сказав: *Сотворим человека по образу и подобию Нашему*

¹ См.: Быт. 1. 31.

² К. Хилл предположила, что термин *operatorius* является неологизмом свт. Амвросия (см.: *Hill C. Classical and Christian Traditions in some Writings of Saint Ambrose of Milan. D. Phil. Thesis. Oxford, 25.5.1979. P. 214–215*).

³ См. у Вергилия: *ingratusque salutis* (Aen. 10. 666).

minuti sunt qui abundantiam caritatis et gratiam recipere non possunt, habes tertiam ciuitatem, ut diuinae potestatis formido te sobrium faciat et inflectat metus. Et haec lex tertia: *Dominum deum tuum adorabis et ipsi soli seruies*. Haec igitur praecipuae uirtutes et ideo paucorum, non plurium supra Iordanen positae, ut exprimas quasi imago archetypum, diligas quasi filius patrem, adores quasi subditus regem.

12. Qui autem Iordanen transierint — Iordanis autem descensio eorum dicitur —, qui descenderint ergo ex illis superioribus uirtutibus ad haec inferiora, id est in quibus integritas caritas humilitas uacillaerit, habent propiora homini refugia quae petant, ut qui obnoxii delictis et inflexi uitii sunt non uoluntariis sperent dominum sibi reconciliari posse, si ueniam petant, sperent posse corrigi, si praecepta sequantur caelestium testamentorum, quibus aut informamur ad innocentiam aut reuocamur a culpa. Haec igitur intra Iordanen ciuitates sequentes sunt, ut propitiemus nobis deum, sequamur quae iubet, uitemus quae prohibet. Sit ergo propitiandae diuinitatis ambitio, sequendae praeceptionis oboeditio, interdictae praeuaricationis cautio, quibus propitiatoriam dei misericordiam et nomotheticen eius prouidentiam uel institutorum obsequio uel interdictorum declinatione ueneremur.

(Быт. 1. 26). Это закон первого города. А если мы из-за слабости плоти и соблазнов мира не в силах именно так настроить наш ум, постараемся облегчить тяжесть нашей греховности почитанием предков и заботой о потомстве, поскольку *милость покрывает множество грехов* (1 Петр. 4. 8). Итак, кто не смог уподобиться образу Божьему, пусть будет преисполнен милости. Тот первый город упраздняет вину, а этот, второй, освобождает от нее. Закон второго города таков: *Возлюби Господа твоего всем сердцем твоим, всею душою и всею крепостию твою* (Втор. 6. 5). Однако люди ограниченные и малодушные неспособны вместить бездну милости и благодати. В таком случае для тебя существует третий город, чтобы священный трепет перед божественным всемогуществом сделал тебя благоразумным, а страх ослабил. И вот третий закон: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4. 10)¹. Эти великие добродетели свойственны не большинству, а лишь немногим и расположены за Иорданом, чтобы в тебе запечатлелся первообраз и ты любил Отца, как сын, и чтил Царя, как подданный.

12. С другой стороны, те, кто перешел через Иордан — а переходом Иордана называется их схождение вниз², — те, значит, кто спустился с тех высших добродетелей к более низким, то есть те, в ком шатки целомудрие, любовь, смирение, — находят убежище, более для них подходящее. Там люди, без злого умысла совершившие преступление и поддавшиеся порокам, если они просят прощения, имели бы надежду на возможное примирение с Господом, надежду на возможность исправиться, если бы стали следовать заповедям небесных заветов, благодаря которым мы либо приходим в состояние невинности, либо удержаны бываем от преступления. Итак, города внутри Иордана нужны, чтобы мы молили Бога, следовали Его приказам, избегали запрещенного Им. Постараемся умиловить Бога и послушно следовать Его заповедям! Побоимся стать вероломными! Только тогда мы, выполняя установленное и избегая запрещенного, выразим наше почтение

¹ Ср.: Втор. 6. 13.

² Ср. у Филона: leg. 2. 22. 89. Свт. Амвросий повторяет эту этимологию: interp. Iob 4. 14; Abr. 2. 34; exp. ps. 37, 10.

13. Quartum superest quod de morte summi sacerdotis ait: *Quia usque ad illud tempus erit in ciuitate refugii homicida ille, donec moriatur sacerdos magnus*, in quo secundum litteram haeret interpretatio. Primum ipsa fuga sorte magis quam aequitate alicuius examinis definita, dein in causis paribus impar euentus; poterat enim fieri ut post homicidae illius refugium sequenti die obiret magnus sacerdos. Quae autem sub incerto sententia? Ergo quia haeret littera, quaeramus spiritalia. Quis est iste magnus sacerdos nisi dei filius, uerbum dei, cuius aduocationem pro nobis habemus apud patrem, qui exors omnium est uoluntariorum et accidentium delictorum, in quo consistunt omnia quae in terra sunt et quae in caelo? Vinculo enim uerbi constricta omnia sunt et eius continentur potentia et in ipso constant, quoniam in ipso creata sunt et in ipso inhabitat omnis plenitudo. Et ideo omnia manent, quia dissolui illa non sinit quae ipse constrinxit, quoniam in eius uoluntate consistunt; omnia enim quoad uult suo imperio coerchet et regit et naturali concordia ligat. Viuit igitur dei uerbum et maxime in animis uiuit piorum nec umquam moritur plenitudo diuinitatis. Numquam enim moritur sempiterna diuinitas et aeterna dei uirtus. Sane moritur nobis, si a nostra anima separetur, non quo morte corrumpatur, sed quo dissoluatur atque exuatur mens nostra ab eius coniunctione; mors enim uera est uerbi et animae separatio. Denique statim incipit anima peccatis patere uoluntariis.

примиряющему милосердию Божьему и законополагающему Его промыслу.

13. Остается четвертое — то, что сказано о смерти великого священника: *Ибо тот убийца должен жить в городе убежища до смерти великого священника* (Числ. 35. 28; Ис. Нав. 20. 6)¹. Эти слова не поддаются буквальному истолкованию. Прежде всего, само бегство определено скорее жребием, чем справедливым расследованием; затем при одинаковых обстоятельствах тут возможен неодинаковый исход дела, ведь могло случиться, что на следующий же день, после того как убийца пришел в убежище, умер великий священник. Что же скрывается за такой неопределенностью высказывания? Буква² тут заводит в тупик, поэтому попытаемся постичь духовный смысл³. Кто этот великий священник, как не Сын Божий, Слово Божье⁴, наш Заступник⁵ перед Отцом, в Ком нет никаких вольных или случайных пороков, Тот, Кто объемлет Собою все, что существует на земле и на небе? Узами Слова все вещи объединены и держатся Его силой и в Нем пребывают, так как в Нем Самом они сотворены и в Нем обитает вся полнота⁶. Все держится тем, что Он Сам скрепил и не дает распасться, поскольку все вещи подчинены Его воле. Он Своею властью сдерживает все, что хочет, направляя и соединяя естественным согласием. Слово Божье живет, поистине Оно живет в душах людей благочестивых, и никогда не умирает полнота Божества, ведь никогда не умирает вечное Божество и бесконечная сила Божья. Слово Божье умирает в нас, если разлучается с нашей душой, однако не потому, что уничтожается смертью, а потому что ум наш расторгает и теряет эту связь. Подлинная смерть — это разлучение Слова и души, тогда сразу в душе открывается доступ произвольным грехам⁷.

¹ Ср. у Филона: fug. et inu. 106–107.

² Ср.: 2 Кор. 3. 6.

³ Свт. Амвросий противопоставляет естественному пониманию Филона (φυσική ἀλόβοσις, fug. et inu. 108) духовный смысл Писания (spiritalia).

⁴ Ср. у Филона: fug. et inu. 108.

⁵ См.: 1 Ин. 2. 1–2.

⁶ Ср.: Кол. 1. 16, 19.

⁷ Ср. у Филона: fug. et inu. 117.

3. 14. Habemus haec genera non adumbrata sed expressa uirtutum in apostolo dicente eo: *Ita quod in me est, promptus sum et uobis, qui Romae estis, euangelizare. Non enim erubesco euangelium; uirtus enim dei est in salutem omni credenti, Iudaeo primum et Graeco. Iustitia enim dei in eo reuelatur, id est in eo qui credidit. Denique addidit: Ex fide in fidem, sicut scriptum est: iustus autem ex fide uiuit.* In quo igitur iustitia dei reuelatur nisi in eo qui conformis est imaginis filii dei? Habes primum praeceptum ad imaginem dei. Secundum quia inuisibilia dei per ea quae facta sunt intelleguntur, id est sempiterna uirtus eius et diuinitas operibus eius cognoscitur. Haec est operatoria uirtus. Tertium de imperiali potestate, quia uerbum dei regale est et iudiciale et plenum iustitiae sacerdotalis, remunerationem bonorum actuum et retributionem malorum uenturis in iudicium suum seruans, de quibus dicit apostolus: *Scimus autem quoniam iudicium dei est secundum ueritatem in eos qui talia agunt.* Itaque qui ueritatem et iustitiam dei cognouit non debet ea agere quae morte digna sint. Sequitur bonitas dei propitiatoria utique, de qua dicit: *An diuitias bonitatis eius et patientiae et longanimitatis contempnis ignorans quoniam bonitas dei ad paenitentiam te adducit?* Id est: debet te adducere. Prouocat te quia bonus est deus, ut sperare possis tuorum peccatorum indulgentiam; non uult enim uindicare qui est paratus ignoscere. Subtexuit etiam legislationem, id est nomotheticen, ut si quis contemplatione diuinae bonitatis resoluitur et magis ad negligentiam quam ad paenitentiam prouocatur, legem sequatur, quoniam et *quicumque inquit sine lege peccauerunt sine lege et peribunt et quicumque in lege peccauerunt per legem iudicabuntur.*

15. Lex autem gemina est, naturalis et scripta: naturalis in corde, scripta in tabulis. Omnes ergo sub lege, sed naturali, sed non est omnium, ut unusquisque sibi lex sit. Ille autem sibi lex est qui facit sponte quae legis sunt et in corde suo scriptum opus legis ostendit. Habes quae bona legis sint, quae tamen non solum scire uel audire perfunctorie, sed

3. 14. Мы об этом знаем не прикровенно, апостол ясно сказал нам об этой силе: *Что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. Ибо я не стыжусь благовествования, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему — во-первых, иудею, потом и эллину. Внеоткрывается правда Божия* (Рим. 1. 15—17), то есть в том, кто уверовал. Затем он добавил: *От веры в веру, как написано: праведный верою жив будет* (Рим. 1. 17). В ком же раскрывается правда Божья, как не в том, кто устроен по образу Сына Божьего? Первое наставление относится к образу Божьему, второе учит, что невидимое Божье постигается в Его творениях¹, то есть безграничная сила и божество Его познается в Его творениях. Сила эта — творческая. Третье наставление говорит о царственной власти, поскольку Слово Божье — это Царь и Судия, и в Нем полнота священнического правосудия, сулящая тем, кто должен предстать перед Его судом, вознаграждение за добрые поступки, а за дурные — возмездие. О таковых апостол говорит: *Мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела* (Рим. 2. 2). Значит, тот, кто познал истину и справедливость Божью, не должен делать дел, заслуживающих смертной казни. Благодать Божья весьма милостива. Апостол говорит о ней так: *Или ты пренебрегаешь богатством благодати Его, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?* (Рим. 2. 4), то есть должна тебя привести. Бог благ, и Он зовет тебя, чтобы ты мог надеяться на снисхождение к своим грехам, ибо не желает наказывать Тот, Кто готов прощать. Он присоединил еще и законодательство, то есть законоположение: если человек, видя божественную благодать, расслабляется и бывает более склонен к небрежению, чем к покаянию, то таковой должен подчиняться закону, как сказал апостол: *Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся* (Рим. 2. 12).

15. Два вида закона: естественный и писанный. Естественный — в сердце, а писанный — на скрижалях². Все мы подчине-

¹ См.: Рим. 1. 20.

² Ср.: 2 Кор. 3. 3.

etiam facere debemus; *non enim auditores legis iusti sunt apud deum, sed factores legis iustificabuntur*; cognouisti etiam quae mala. Primum natura ipsa boni operis magistra est. Scis non furandum et seruum tuum, si furtum tibi fecerit, uerberas et si quis ad uxorem tuam affectauerit, persequendum putas. Quod ergo in aliis reprehendis ipse committis: *qui praedicas non furandum furaris, qui dicis non adulterandum adulteras*. Secuta est etiam lex, quae data est per Moysen, *per legem autem agnitio peccati*. Accepisti etiam quid declinares et ea agis quae prohibita cognoscis. Lex autem quid operatur nisi ut omnis mundus subditus fieret deo, quia non solum Hebraeo lata est, uerum etiam aduenam uocauit, quae non exclusit proselytum, sed quia lex os omnium potuit obstruere et non potuit mentem conuertere, ideo ultimum remedium postremae illius ciuitatis debebatur, in quo esset refugium salutare, ut mors principis sacerdotum ab omni nos mortis liberaret formidine atque exueret metu.

16. Qui est ille nisi de quo lectum est: *Ecce agnus dei, ecce qui tollit peccatum mundi? Quem proposuit deus propitiatorem per fidem in sanguine ipsius ad ostensionem iustitiae suae*. Accipe autem quia ipse est princeps sacerdotum magnus. Pater iurauit de eo dicens: *Tu es sacerdos in aeternum*. Recte *in aeternum*, quia alii temporales omnes sub peccato, hic autem inpraeuaricabile habet sacerdotium. Omnes sub morte, hic autem semper uiuens, quoniam qui saluare alios potest ipse perire quemadmodum posset? *Talis enim inquit nobis decebat*. Recta est elocutio, siquidem apud eos qui uerborum et elocutionum dilectum habuerunt, huiusmodi inuenitur dicente aliquo: *Locum editiorem quam uictoribus decebat*. Quod ideo non praeterii, ut sciamus quia apostolus naturalibus magis quam uulgatis aut secundum artem utitur uerbis. *Talis ergo*

ны закону, но закону естественному. Однако не все мы таковы, чтобы каждый в отдельности был сам себе законом. Тот человек сам себе закон, кто самопроизвольно творит дела, согласные с законом. В сердце своем он зрит начертанное там дело закона. Ты знаешь, каковы должны быть по закону добрые дела, но мы должны не только понаслышке знать о них, но и осуществлять их, *потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут* (Рим. 2. 13). Вам известно, конечно, какие дела злы. Распознавать добрые дела учит прежде всего сама природа. Ты знаешь, что нельзя воровать, и если раб твой обворует тебя, ты его высечешь; и если кто воспылает страстью к твоей жене, ты сочтешь своим долгом мстить за это. Ты сам совершаешь то, что осуждаешь в других: *Проповедуя не красть, крадешь, говоря: не прелюбодействуй, — прелюбодействуешь* (Рим. 2. 21–22). Другой закон дан Моисеем, и этим законом познается грех (Рим. 2. 20). Ты принял то, что отвергал, и делаешь то, о чем знаешь, что оно запрещено. О чем заботится закон, как не о том, чтобы весь мир подчинился Богу, поскольку закон дан не только еврею, но Бог призывает и пришельца¹, не исключая и прозелита. Закон мог сокрушить уста всех, но не мог изменить мышление². Вот почему необходимо было сильнейшее целительное средство в том следующем городе, ставшим спасительным убежищем, чтобы смерть верховного Первосвященника освободила нас и избавила от ужаса и страха смерти.

16. Именно о Нем сказано: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1. 29). *Бог предложил Его в жертву умилостивления через веру в Крови Его, чтобы явить праведность Его* (Рим. 3. 25). Уразумей, что Он великий Первосвященник³. О Нем клялся Отец: *Ты священник вовек* (Пс. 109. 4; Евр. 5. 6; 7. 21). Верно сказано: *вовек*, ибо прочие временные, все под грехом, Он же обладает священством непреходящим⁴. Все смертны,

¹ См.: Исх. 20. 10.

² Фраза процитирована блж. Августином: с. duas epist. 4. 11. 30.

³ См.: Евр. 4. 14.

⁴ См.: Евр. 7. 24–25.

inquit *nobis decebat princeps sacerdos, iustus, sanctus, innocens, immaculatus, segregatus a peccatoribus et excelsior caelis factus*. Hoc est igitur uerbum, quod supra caelos habitans inluminat omnia. Vnde et unctus naturaliter legitur a deo patre, quia lumen est uerbum, quod *inluminauit omnem hominem uenientem in hunc mundum*. Hoc est uerbum dei, in quo est magnum sacerdotium, cuius Moyses in illo uestimento principis sacerdotum indumenta describit intellegibilia, quod uirtute sua induit mundum et tamquam eo amictus fulget in omnibus. Induit etiam cognationem generis humani per huius corporis susceptionem ad dominum dicens¹ . . . et inenarrabilem caritatem infundens se omnibus spiritu et plenitudine diuinitatis suae, *de cuius plenitudine omnes accepimus*, ut sciamus *supereminentem scientiae caritatem Christi* et inpleamur *in omnem plenitudinem dei*. Caput est enim omnium Christus, ex quo totum corpus producit et mutua sibi conexione coniungitur incrementum sui aedificatione caritatis accipiens. Hoc est igitur uerbum, quod supereminet, quod Moysi in illius arcae testimonii aedificatione dicit: *Et imittes in arcam testimonia quaecumque dabo tibi et facies inpositionem propitiatorii* et infra: *Inpones propitiatorium super arcam desuper et imittes testimonia quae dabo, et innotescam tibi inde et loquar tibi desuper*, hoc est: inde ubi supra caelos est, ubi apud patrem est, inde tibi loquar.

¹ *Lacunam post dicens significauit Schenkl*

а Он живет вечно. Разве может каким-то образом погибнуть Тот, Кто властен спасать других? *Именно такой и подобал нам* (Евр. 7. 26). Это сказано грамматически правильно. Даже у хороших авторов с богатым запасом слов и выражений встречается такой оборот: «Место более высокое, чем подобало победителям»¹. Я упомянул об этом, чтобы мы знали: апостол словам и просторечным, и изысканным предпочитает слова общеупотребительные. Апостол говорит: *Такой и подобал нам Первосвященник: праведный, святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес* (Евр. 7. 26). Он – Слово, обитающее превыше небес и освещающее все. Мы читаем, что Он по природе Помазанник Бога Отца, ибо Слово – это Свет, *просвещающий всякого человека, грядущего в мир* (Ин. 1. 9). Именно Слову Божьему принадлежит достоинство первосвященника. Описывая одежду первосвященника², Моисей подразумевает Его постигаемые лишь умом одеяния. Своею силою Слово пронизывает мир и словно окутанный им светит во всем. Слово Божье вступило в родство с человеческим родом, восприняв плоть. Обращаясь к Господу...³ и расточая всем неизреченную любовь духом и полнотою Своего божества. *И от этой полноты мы все приняли* (Ин. 1. 16), чтобы *уразуметь превосходящую разумение любовь Христову... и исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3. 19). Христос – Глава всего, под Его началом пребывает все тело, соединяясь взаимно скрепляющимися связями и получая *приращение для созидания самого себя в любви* (Еф. 4. 16). Превосходящее все Слово говорит Моисею при устройстве ковчега Завета: *И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе... и сделаешь также крышку примирения* (Исх. 25. 16–17). И далее: *И положи крышку примирения на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе, и Я буду оттуда открываться тебе и говорить с тобою сверху* (Исх. 25. 21–22). Это значит: оттуда, находясь превыше небес, около Отца, Я буду говорить с тобою.

¹ Цитата из Саллюстия (Historiae fr. 140). Подробнее об этой цитате см. ввводную статью.

² См.: Исх. 29. 5–9.

³ К. Шенкль указывает на лауну в тексте.

4. 17. Accedamus itaque fidei suffragio subnixi et eius remigiis eleuati ad illam sedem gratiae, fugientes hoc saeculum et eius contagionem. Hoc est autem fugere: abstinere a peccatis, ad similitudinem et imaginem dei formam uirtutum adsumere, extendere uires nostras ad imitationem dei secundum mensuram nostrae possibilitatis. Vir enim perfectus imago et gloria est dei. Vnde et dominus ait: *Perfecti estote, sicut et pater uester, qui in caelis est, perfectus est.* Hoc est igitur similem esse dei, habere iustitiam, habere sapientiam et uirtute esse perfectum. Deus enim sine peccato, et ideo qui peccatum fugit ad imaginem est dei. Non est igitur dubium quod is qui a peccato abstinet fugit. Vnde et apostolus clamat: *Fugite fornicationem.* Persequuntur enim nos peccatorum inlecebrae, persequitur libido: sed tu fuge tamquam furiosam dominam, quae si comprehenderit, nec die nec nocte requiescere sinit, exagitat, urit, incendit. Fuge auaritiam, ne te interius comprehendat. Fuge perfidiam, ne te suis inuoluat retibus. Vnde et dominus ait: *Cum autem persequentur uos in ciuitate ista, fugite in aliam. Amen dico uobis, non consummabitis ciuitates Israhel, donec ueniat filius hominis.* Etenim quamuis propter infirmitatem carnis fugam nobis suadere uideatur, tamen melius fugit qui fugit inlecebram saecularem, ut non teneatur diuitiarum suarum sollicitudine, non thesauri contemplatione, non uitae istius cupiditate, sed directa animi intentione festinet ad gloriam regni caelestis, properet ad coronam nec terrenorum contuitu a sui corporis passione reuocetur.

18. Fuga ergo mors est uel celebrata uel adumbrata. Et forte illas exprimit refugii legitimi ciuitates, ut fugiamus ad uirtutum culmina, quas pro praemiis bono faeneratori alibi dispensat dicens: *Quia in modico fidelis fuisti, eris potestatem habens supra decem ciuitates.* Lex VI nouit ciuitates: sed quia legem impleuit qui potuit dicere: *Non ueni soluere legem, sed implere,* perfectiorem numerum remunerationis indulget. 19. Non ergo erubescamus fugere; gloriosa enim haec fuga est fugere a facie peccati. Sic fugit Iacob matre suadente; dixit enim Rebecca: *Exurgens fuge in Mesopotamiam.* Sic fugit et Moyses a facie regis Pharao, ne

4. 17. Пойдем же, движимые верой, и на крыльях ее полетим в обитель благодати, избегая этого мира и соприкосновения с ним. Бежать от мира — это значит уклоняться от грехов и усвоить себе добродетельное поведение, согласное с подобием и образом Божиим, в меру наших возможностей прилагать все силы для подражания Богу. Ведь совершенный человек — это образ и слава Божья. Вот почему и Господь говорит: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5. 48). Быть подобным Богу — это быть справедливым, быть мудрым, быть совершенным в добродетели¹. Бог безгрешен, поэтому тот, кто избегает греха, живет по образу Божьему. Несомненно, что тот, кто воздерживается от греха, избегает греха. Посему и апостол восклицает: *Бегайте блуда!* (1 Кор. 6. 18). Ведь нас преследуют соблазны греха, преследует похоть, а ты беги от них, как от яростной хозяйки², которая если овладеет тобой, то не даст покоя ни днем, ни ночью, она будоражит, жжет, подстрекает. Беги от скупости, чтобы она не вошла внутрь тебя. Беги от неверия, чтобы оно не опутало тебя своими сетями. Недаром Господь говорит: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий* (Мф. 10. 23). Видимо, Он советует нам бежать, снисходя к немощам плоти. Однако лучшее бегство — это избегать мирского соблазна, чтобы человеком не владело беспокойство о своем богатстве, он не был занят размышлениями о сокровищах и не жаждал здешней жизни, а стремился бы с неуклонным намерением души к славе Царства Небесного, спешил заслужить венец, и плотская страсть при виде земных дел не возвращала бы его вспять.

18. Итак, бегство — это смерть либо явная, либо прикровенная. И пожалуй, нам описываются города — законные убежища — для того, чтобы мы бегом бежали к вершинам добродетелей. В другом месте Господь так говорит о городах, которые распределяет в награду хорошему управителю: *За то, что ты*

¹ Ср. у Филона: fug. et inu. 82; а также у Платона: Theaet. 176c.

² Образ страсти как гневного хозяина появляется у Платона (см.: resp. 329c), используется Цицероном (см.: senect. 47).

eum aula regia coinquinaret, ne inretiret potentia. Denique pretiosius Aegypti diuitiis aestimauit obprobrium Christi. Sic fugit etiam Daud a facie regis Saul, a facie Abessalom. Denique fugiens addebat incrementa pietatis, qui et insidiatori pepercit et parricidae salutem rogauit. Sic fugit populus Hebraeorum, ut fides eius et uita inter fluctus sibi aperiret uiam. Fuga illa erat trames innocentiae, uirtutis uia, pietatis adsumptio. Audeo dicere sic fugit et Ionas in Tharsis non corporis fuga, sed mentis ascensione, qui usque ad Christi ascendit similitudinem, ut fieret typus Christi. *Sicut enim Ionas fuit in uentre ceti tribus diebus et tribus noctibus, sic erit inquit et filius hominis in corde terrae tribus diebus et tribus noctibus.* Nam si sic non fugisset, numquam de uentre ceti esset auditus.

20. Sed si dubitas, doceat te Rebecca quam beata sit fuga, quam suscepit Iacob. Suasit Rebecca: *Fuge inquit in Mesopotamiam.* Et Isaac dicit: *Surgens uade in Mesopotamiam in domum Bathuel.* In hymnis uel oraculis a plerisque, ut ante nos scriptum est, Bathuel sapientia dicitur, interpretatione autem Latina filia dei significatur. In domum ergo sapientiae mittitur Iacob et accipere admonetur uxorem a filiabus Laban, qui habitabat in Charris, quod significat cauernas, in quibus species est sensuum, qui sunt tamquam in cauernis corporis, ut uisus in oculis, auditus in auribus, odor in naribus, in ore sapor. Qui enim delectatur hoc mundo et tripudiat in uoluptatibus corporis obnoxius est sensuum passionibus atque in his habitat et deuersatur. Vnde et dicit Rebecca habitandum paucos dies cum illo, non multo tempore, ne corporeis coloretur uoluptatibus et saeculi capiatur inlecebris, 21. persuadet autem habitare, ut discat studiosus disciplinae uirtutes sensuum et uelut situs quosdam carnis atque regiones, ut se cognoscat et nouerit uehementiam carnis, quid et qua causa creatum sit, quemadmodum unusquisque sen-

в малом был верен, возьми в управление десять городов (Лк. 19. 17). Закон говорил о шести городах, но поскольку исполнил закон Тот, Кто смог сказать: *Не нарушит закон пришел Я, но исполнить* (Мф. 5. 17), то Он волен вознаградить более полно. 19. Не постыдимся бегства, ведь славное бегство — бежать от греха. Так бежал Иаков по совету матери, когда Ревекка сказала: *Встань и беги в Месопотамию* (Быт. 27. 43). Так бежал и Моисей от лица царя фараона, чтобы двор царский не развратил его, чтобы власть не завлекла его в свои сети¹. Дороже египетского богатства ценил он поношение Христово. Так бежал и Давид от лица царя Саула, от лица Авессалома². И возрастало благочестие, когда беглец пошадил злоумышлявшего против него и попросил пошады убийце. Так бежал народ иудейский, чтобы его вера и жизнь нашли себе путь среди волн³. Бегство — это была стезя невинности, путь добродетели, поприще благочестия. Дерзну сказать, что так бежал и Иона в Фарсис⁴. То было не телесное бегство, а восхождение ума: Иона возвысился до сходства со Христом и стал прообразом Христа: *Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12. 40). Если бы не бежал Иона, то не был бы услышан из чрева кита.

20. Если ты сомневаешься, то пусть Ревекка убедит тебя, сколь счастливо было бегство, в которое пустился Иаков. Ревекка посоветовала: *Беги в Месопотамию* (Быт. 27. 43), Исаак тоже сказал: *Встань, иди в Месопотамию, в дом Вафуила* (Быт. 28. 2)⁵. В гимнах или прорицаниях, написанных до нас, словом «Вафуил» чаще всего называется мудрость⁶, однако на нашем языке оно означает «дочь Бога»⁷. Следовательно, в дом мудрости посылается Иаков и получает совет взять в жены одну из дочерей

¹ См.: Исх. 2. 10–11.

² См.: 1 Цар. 19. 18; 2 Цар. 15. 14.

³ См.: Исх. 14. 21–22.

⁴ См.: Ион. 1. 3.

⁵ Ср. у Филона: fug. et inu. 48.

⁶ Ср.: epist. 62. 2.

⁷ Ср. у Филона: fug. et inu. 50; а также у Оригена: sel. in Gen. 37 (90) (см.: Banterle. P. 95, n. 7).

sus operetur. *Qui uiderit* inquit *mulierem ad concupiscendum*. Male sic uidet oculus. Videat ergo oculus et fungatur suo munere, non lubricae mentis imperio dirigatur ad lapsum, ut uitium referat pro officio. Breue ergo tempus ad cognoscendos sensus uel potius experiendos datur et fortasse tenerioris adulescentiae prima exordia, statimque reuocatur, ne diutius titubet in lubrico et diuidua quadam inundatione corporis huius et saeculi mersentur animi interiora uestigia. Cum autem uel expertus fuerit uel steterit in instabili et incerto atque umido solo, reuocatur a matre patientia uel perseuerantia, quae dicit: *Mittam ad te et accersam te inde*, ut et illic in lubrico tutum portum inuenias sapientiae, quae te non sinat tamquam in naufragio fluctuare, et reuersus perseuerare circa dei noueris cultum et sis in conuentu gentium, significans eius fide ecclesiam gentium congregandam.

Лавана, жившего в Харране, что означает «впадины или пещеры», в которых, словно во впадинах тела, находятся разные виды чувств: зрение — в глазах, слух — в ушах, обоняние — в ноздрях, вкус — во рту. Тот, кто наслаждается мирской жизнью и предается похотям плоти, тот раб плотских страстей, он живет ими и у них в плену. Недаром и Ревекка говорит: *Поживи у них несколько времени* (Быт. 27. 44), то есть недолго, чтобы не увлекся он плотскими страстями, не польстился на мирские приманки. 21. Тем не менее она советует Иакову пожить там, и, стремясь к знаниям, усердно изучить свойства чувств, а также части и поверхности тела. Там он смог бы познать себя, узнать буйство плоти, что и по какой причине создано, как действует каждое отдельное чувство. *Кто смотрит на женщину с вожделением* (Мф. 5. 28), у того неправильно смотрит глаз. Глаз должен смотреть и делать свое дело, не впадая в заблуждение из-за нестойкости ума, не предпочитая порок обязанности. Но лишь краткое время дается для ознакомления с чувствами и лучшего испытания их на опыте — в самой ранней юности. Затем время отнимается, чтобы человек уже более не колебался и внутренние стопы души¹ не скользили, утопая под двойным напором плоти века сего. Когда Иаков станет опытным² или устоит на непрочной и зыбкой почве, его настойчиво позовет обратно мать, то есть терпение³ или стойкость. Ревекка говорит ему: *Я пошлю к тебе и возьму тебя оттуда* (Быт. 27. 45), чтобы и там, среди опасностей, ты нашел надежную гавань мудрости, которая не даст тебе, как при кораблекрушении, носиться по волнам⁴, а по возвращении ты научишься чтить Бога и будешь находиться в собрании племен, тем самым предвещая, что вера в Него соберет язычников в Церковь.

¹ Подробнее о внутренних стопах души см.: Isaac 79.

² Ср. этимологию имени Иаков: Cain et A. 1. 12; Abr. 2. 3.

³ Эта этимология имени Ревекка встречается у Филона: leg. 3. 88; congr. 7. 37; cherub. 13. 47; fug. et inu. 4. 24; а также у Оригена: sel. in Gen. 37 (90). Ср.: Isaac 1; Iacob 2. 14; epist. 4. 17; off. 1. 91.

⁴ Метафора жизни как плавания по бурному морю часто встречается в творениях свт. Амвросия (см.: Iacob 1. 6. 24; 2. 8. 36; bon. mort. 4. 15, 8. 31 и др.).

22. His igitur patientiae instructus et perseuerantiae disciplinis profectus Iacob copulam sibi adquisiuit de sapientia consorte propositi opimam dote prudentiae, cum qua uitae tempora sine ulla offensione transcurreret. Addito igitur thesauro sapientiae uariarum ouium sibi instituit gregem, sed illum rationabilem, uirtutum plurimarum diuersitate fulgentem. Vnde et iactantiam carnis eius recidit, quod significat femoris stupor salua sacri interpretatione mysterii. His ergo uirtutibus uelut gradibus quibusdam mens eius ascendit in caelum, et dei secreta cognouit et confirmatus est et repletus, ut Laban scrutans domum eius nihil apud eum inane, nihil uacuum repperiret, nulla simulacra, nullam effigiem uanitatis. Non enim erat apud eum imago, sed ueritas, non effigies ignauiae, sed solida forma iustitiae et uiuae uirtutis expressio intellegibilis. Itaque Laban perscrutatus est domum eius spiritalem et non inuenit effigies; plena enim erat non figurarum, sed negotiorum. 23. Potuisset autem inuenire fundamenta uirtutum et culmina, nisi caecitatem cordis et perfidae mentis caliginem detulisset. Denique ea improbitatis caecitate suffusi mentem Sodomitae ostium nequaquam sancti Loth inuenire potuerunt. Vnde enim mens impia uidere potuit uiri sancti uel exitum uel ingressum? Ipse quoque dominus in euangelio ait: *Venit enim huius mundi princeps et in me inuenit nihil*. Quomodo nihil inuenire potuit in eo, in quo plenitudo diuinitatis habitabat et habitabat corporaliter, de quo uirtus exiebat et sanabat omnes? Quomodo nihil inuenire potuit in soliditate uirtutis, ubertate sapientiae intellegentiae iustitiae? Ipse dixisti, domine: *Plenus sum*, ipse dixisti: *Mitte manum tuam in latus meum et noli esse incredulus, sed fidelis*. Misit manum qui non credebat et dominum te et deum repperit. Non ergo uacuus, sed ille caecus inanis princeps istius mundi, qui nescit nisi sua cernere, nescit nisi sua inuenire, ea quae Christi sunt nescit agnoscere. 24. Aut si sic quemadmodum plerique habent: *Non inuenit in me nihil*, hoc est: non inueniet in me malitiam, quia malitia nihil est, non inueniet mortuum, quia mortuus non est. Sed quomodo in eo mortuum repperiet, *qui uiuificat mortuos et uocat quae non sunt tamquam quae sunt?* Non inueniet, inquit, peccatum in me, qui mundi peccatum abstuli. Quomodo enim nihil habet qui omnia habet et quod plus est omnia habet quae pater habet, sicut ipse ait: *Omnia quae pater habet mea sunt?*

22. Итак, сведущий и преуспевший в науке терпения и стойкости Иаков от мудрости принял себе супругу¹, получив в приданое склонность к благоразумию, и смог прожить с ней целую жизнь без напастей. Приобретя сокровище мудрости, он собрал себе стадо пестрых овец², стадо разумное, сияющее множеством разнообразных добродетелей. Тем самым он пресек волнение плоти — именно это означает оцепенение его бедра, если толковать священную тайну во спасение³. Благодаря этим добродетелям ум его словно по ступеням⁴ восшел к небу, и он познал тайны Божьи и утвердился и наполнился ими, так что Лаван, осматривая его жилище, не нашел там ничего суетного и ненужного, никаких идолов и следов тщеславия⁵. Не видимость была в нем, а подлинность, не слабость малодушия, а твердость праведности и умопостигаемый образ действенной добродетели. Лаван, обыскав духовную обитель Иакова, не нашел в ней призрачных подобий, поскольку она была наполнена не призрачными изображениями, а подлинными трудами. 23. Лаван смог бы найти там основы и вершины добродетелей, если бы он отбросил слепоту сердца и помрачение неверной души. Так, содомляне, ослепленные бесстыдством, никак не могли найти вход в жилище святого Лота⁶. Действительно, разве мог нечестивый ум видеть выход и вход святого мужа? Сам Господь в Евангелии говорит: *Идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14. 30). Как же он не мог найти ничего в Том, в Ком обитала полнота божества⁷, и обитала телесно? В Том, от Кого исходила сила⁸, исцеляющая всех? Как он не мог ничего найти в воплощенной Добродетели, в Которой богатство мудрости, понимания, справедливости? Ты Сам, Господи, сказал: *Я преисполнен* (Ис. 1. 11), Ты Сам сказал: *Поддай руку твою и вложи в ребра Мои и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20. 27). Подал руку тот,

¹ Рахиль. См. ниже: fug. 51.

² См.: Быт. 30. 32—41.

³ См.: Быт. 32. 25—32 (эпизод борьбы Иакова с ангелом Божьим).

⁴ См.: Быт. 28. 12 (эпизод с лестницей Иакова).

⁵ См.: Быт. 31. 33—35. К этому ветхозаветному эпизоду свт. Амвросий обращается часто (см.: Iacob 2. 24; epist. 4. 4—11; 55. 11).

⁶ См.: Быт. 19. 11. Ср. у Филона: fug. et inu. 144.

⁷ См.: Кол. 2. 9.

⁸ См.: Лк. 6. 19.

5. 25. Fugiamus ergo hinc, ubi nihil est, ubi inane est omne quod esse magnificum putatur. Vbi et qui se putat aliquid esse nihil est et omnino non est. *Vidi* inquit *impium superexaltatum et eleuatum ultra caedros Libani et transiui, et ecce non erat*. Et tu transi sicut Dauid, transi sicut bonus seruus, ut dicatur tibi: *Transi, recumbe*. Transi sicut Moyses, ut uideas deum Abraham, Isaac et Iacob et uideas uisum magnum. Hoc est uisum magnum. Sed si uidere uis, *solue calciamentum pedum tuorum*, solue omne uinculum iniquitatis, solue uincula saeculi, relinque calciamentum, quod terrenum est. Ideo Iesus sine calciamento, auro et argento, pecunia apostolos destinauit, ne secum terrena portarent. Qui enim bonum quaerit non in calciamento, sed in pedum uelocitate et decore laudatur dicente scriptura: *Quam speciosi pedes euangelizantium pacem, euangelizantium bona! Solue ergo calciamentum pedum tuorum*, ut speciosi sint ad euangelizandum. *Solue* dixit, non liga. Solue, ut transeas et illum quem mirabaris in terra impium nihil esse, nihil posse repperias. Transi igitur, hoc est fuge de terris, ubi malitia est, ubi auaritia. Ideo dicit tibi Dauid: *Declina a malo et fac bonum*, declinare fugere est utique; malum autem in terris, bonum in caelo est. Vnde et addidit: *Inquire pacem et sequere eam*; pax in caelo est. Denique de caelo ueniens dixit: *Pacem do uobis, pacem meam relinquo uobis*. Ergo quia fugienda et declinanda sunt mala, mala autem in terris, in terris iniquitates, fugiamus terrena, ne nos comprehendant iniquitates, quae etiam sanctum Dauid comprehenderunt, sicut ipse testatur dicens: *Comprehenderunt me iniquitates meae, et non potui ut uiderem*, eo quod fumo iniquitatis oculus

кто не верил, и признал в Тебе Господа и Бога. Значит, не Ты пуст, а он, князь мира сего, пуст и слеп, он умеет видеть только свое, умеет находить только свое, а то, что Христово, он неспособен понять. 24. Или, как полагает большинство людей, слова *не найдет во Мне ничего* означают: «не найдет во Мне зла», поскольку зло — это ничто; «не найдет во Мне мертвеца», поскольку мертвец — это тот, кто не существует. Как же найдет он мертвеца в Господе, *животворящем мертвых и называющем несуществующее как существующее* (Рим. 4. 17)? «Не найдет, — сказал Он, — греха во Мне, упразднившем грех». Каким же образом ничего не имеет Тот, Кто всем обладает и что еще важнее, обладает всем, что имеет Отец? Сам Христос сказал: *Все, что имеет Отец, Мое есть* (Ин. 16. 15)¹.

5. 25. Нам надо бежать отсюда, где нет ничего, где ничтожно все, почитаемое великим, где мнящийся быть чем-то есть ничто, совершенно ничто. *Я видел нечестивого, вознесшегося и возвысившегося выше кедров Ливанских, и прошел мимо, и вот его не стало* (Пс. 36. 35–36). А ты пойдя, как Давид, пойдя, как верный раб, чтобы тебе было сказано: *Пойди и садись за стол* (Лк. 17. 7). Пойди, как Моисей, чтобы увидеть Бога Авраама, Исаака и Иакова², увидеть великое явление. Это явление великое, и если хочешь его увидеть, *сними обувь с ног твоих* (Исх. 3. 5), сбрось с себя узы неправды, расторгни узы мира сего. Сними обувь, потому что обувь — земное. Вот почему Иисус не снабдил апостолов ни обувью, ни золотом, ни серебром³, чтобы не было у них с собой земных вещей. Тот, кто ищет благо, хвалим бывает не за обувь, а за быстроту и красоту ног, как сказано в Писании: *Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!* (Рим. 10. 15; Ис. 52. 7). Так *сними же обувь с ног твоих*, чтобы они стали прекрасны для благовествования. *Сними*, сказано, а не привяжи. *Сними*, когда отправишься в путь, и убедишься, что удивлявший тебя на земле нечестивец — ничто и ничего не может. Итак, уходи, то есть беги от земных дел, где зло, где алчность. Недаром говорит тебе Давид:

¹ Ср.: Ин. 17. 10.

² Ср.: Исх. 3. 6; Мф. 22. 32.

³ См.: Мф. 10. 9; Мк. 6. 8; Лк. 9. 3.

animae caecatur, ne uideat quae sunt lucida. Sic ergo et Laban bona Iacob uidere non potuit et princeps mundi gloriam Christi.

26. Sed forte dicas: cur igitur Iacob ad Laban missus est, si Laban reprehensibilis? Si nomen consideremus, candidus dicitur latine. Ergo ad splendidiora Iacob iubetur egredi. Sed quia carnalis erat, melius intellegimus splendidiora uitae huius. Quasi nondum perfectus primo ad eum uadit, apud quem ad horam exultaret in luce eius. Filios autem deteriores habebat, id est tolerabilius nomen quam opera. Et ideo et matris consilio et diuino oraculo et ipsius Iacob amatoris disciplinae uoluntate deseritur ac derelinquitur.

27. Abscondit autem simulacra sancta Rachel, id est ecclesia uel prudentia, quia ecclesia inanes ideas et uanas nescit simulacrorum figuras, sed ueram nouit trinitatis substantiam. Denique umbram aboleuit, splendorem gloriae manifestauit. Relinquamus ergo umbram, qui solem quaerimus, deseramus fumum, qui lumen sequimur. Fumus iniquitas est, quia sicut fumus oculis, sic iniquitas utentibus ea. Umbra uita est; *umbra enim est nostra haec uita in terra*, sicut Iob dixit. Quid autem hic nisi temptationes? Omne tempus in sollicitudine, omnis uita in molestiis. *In medio laqueorum* inquit *ambulabis*. Et alius in uia qua ambulabat extentos sibi, sed absconditos laqueos querebatur. Ne deprehensus caderet, uolebat fugere sicut passer, sed adhuc laqueus contritus non erat. *Periit* inquit *fuga a me*. Grauatatas habebat pennas per illam tenebrosam aquam in nubibus aeris et fortasse uolare non poterat. Denique pennas illas quaerebat accipere, ut euolaret et requiesceret, sicut scriptum est: *Quis dabit mihi pennas sicut columbae, et uolabo et requiescam?* Vbi enim

Уклоняйся от зла и делай добро (Пс. 33. 15). Уклоняться — значит бежать, ведь зло в земных делах, а добро — на небе, посему пророк и добавляет: *Ищи мира и следуй за ним* (Пс. 33. 15). Мир находится на небе, вот почему Сшедший с небес сказал: *Мир даю вам, мир Мой оставляю вам* (Ин. 14. 27). Значит, если надо бежать и уклоняться от зла — а зло на земле, на земле беззаконие, — то будем избегать привязанностей к земному, чтобы не опутали нас беззакония, которые опутали даже святого Давида, как сам он свидетельствует: *Настигли меня беззакония мои, так что видеть не могу* (Пс. 39. 13), ибо от дыма беззаконий слепнет око души и оно не видит очевидного. Поэтому Лаван не смог увидеть добродетель Иакова, равно как и князь мира сего — славу Христову.

26. Ты, впрочем, можешь спросить, почему же Иаков был послан к Лавану, если Лаван достоин порицания? Обратим внимание на его имя, в переводе оно означает «светлый»¹. Значит, Иаков получил повеление идти туда, где было сияние. Так как Лаван был плотским, мы лучше понимаем более светлые стороны его жизни. Еще не достигший совершенства Иаков сначала отправился к Лавану и около него до времени наслаждался его светом. Но сыновья Лавана были хуже своего отца, это значит, что имя его было лучше его дел, и, по совету матери, Божьему повелению и по своему желанию, Иаков, любящий учение, расстался с ним и ушел.

27. Прячет идиолов святая Рахиль², то есть Церковь и благо-разумие, ведь Церковь не признает суетных идей и суетных идольских изображений, она познала истинное бытие Троицы. Она упразднила тень и явила сияние славы. Оставим же тень мы, стремящиеся к солнцу, покинем дым мы, идущие к свету. Беззаконие — это дым: как дым для глаз, так и беззаконие для тех, кто творит его. Жизнь — это тень, ведь *земная жизнь наша — это тень* (Иов. 8. 9), как сказал Иов. Что здесь кроме искушений? Все время в тревогах, вся жизнь в тяготах. *Посреди сетей*, — сказано, — *ходить будешь* (Сирах. 9. 13). А другой жаловался, что на пути его

¹ Эта этимология восходит к Филону (agric. 42; fug. et inu. 44), свт. Амвросий повторяет ее (см.: Iacob 2. 24).

² См.: Быт. 31. 34. В epist. 4. 4 свт. Амвросий объясняет имя Рахиль как сильное дыхание; в epist. 18. 12 называет ее образом Церкви, также в Iacob 2. 25.

uolatus, ibi requies. Denique alibi dicit: *Si dormiatis inter medios cleros, pennae columbae deargentatae.*

28. Sed fortasse dicas: «Quomodo ergo hic dicit fugam a se perisse qui supra dixerat: *Si sumpsero pennas meas ante lucem?* Numquid contrarium est?» Absit. Multa enim iustorum certamina. Numquid semel athleta luctatur? Quotiens post coronas multas uincitur in alio certamine! Quotiens qui saepe uicerit interdum fluctuat et incerto haeret! Et saepe fit, ut fortibus fortis congregiatur maioraque oriantur certamina, ubi maiora uirium documenta. Ergo Daud, ubi fugam quaerebat, ut euaderet aduersarium, et non inueniebat pennas suas, ancipiti fluctuabat certamine, siquidem, ubi in potestate habet pennas suas, titulus psalmi 'in finem' est, id est ad perfectionem et consummationem uictoriae. Denique quasi uictor dicit: *Domine, probasti me et cognouisti me. Tu cognouisti sessionem meam et resurrectionem meam.* Merito habebat facultatem uolandi qui pennas resurrectionis acceperat, hic autem adhuc in spelunca est, id est in carne, in antro quodam istius corporis, cum rege Saul filio duritiae et intellegibilis illius principis potestate decernens, qui non uidetur, sed intellegitur. Vnde et psalmi titulus 'intellectus' est, quem tamen Daud positus in carne conclusit, sed ut concluderet rogando meruit. Denique a uoce precatationis coepit. 29. Adde illud, quod ille ex persona saluatoris psalmus dicitur, iste ex persona Daud, qui in potestate non habebat uictoriam, sed sperabat a Christo. Et ipse tamen posteaquam expandit ad deum manus suas tamquam pennas animae suae et confugit ad dominum et spiritus sancti deductionem poposcit, quo cognosceret uiam, per quam posset ascendere, inclinari uidit caelos, ut Christus descenderet, et rogauit ut leuaret eum manu sua. Aut forte ideo pennas suas iam non quaerebat, quia perfectior factus manum Christi desiderabat.

скрытно расставили сети¹: желал он улететь, как воробей, чтобы не упасть и не быть пойманным, но сети не были еще расторгнуты². *Некуда мне бежать* (Пс. 141. 5), взывал он. Крылья его были отягчены темной водой воздушных облаков³, и, возможно, это мешало ему летать. Все же он стремился получить крылья, чтобы улететь и найти покой, как написано: *Кто даст мне крылья голубиные, я улечу и найду покой* (Пс. 54. 7). Где полет, там покой. И в другом месте говорит Давид: *Если упокоитесь в пределах своих, серебристые крылья голубки* (Пс. 67. 14)⁴.

28. Ты, пожалуй, скажешь: «Почему тот, кто раньше сказал: *Если возьму крылья мои на заре* (Пс. 138. 9), говорит, что ему некуда бежать? Нет ли тут противоречия?» Нисколько, ибо многие брани у праведников⁵. Неужели атлет состязается только единожды? Сколько раз, одержав многие победы, он побежден бывает в ином состязании! Сколько раз многократный победитель вдруг колеблется и застывает в нерешительности! Часто сильный сходится с сильным — и возникают упорные состязания, наглядные проявления силы с обеих сторон. Так и Давид, когда хотел бежать и уйти от соперника, не находя у себя крыльев, не решался вступать в опасное состязание. А когда крылья его были при нем, цель его указана в заголовке псалма «*В конец*» (Пс. 138. 1), значит, они нужны были для полного одержания победы. И как победитель он говорит: *Господи, Ты испытал меня и познал меня. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю* (Пс. 138. 1—2). Способностью летать по заслугам обладал тот, кто воспринял крылья вознесения. Но Давид все еще находится в пещере⁶, то есть во плоти, в вертепе этого тела⁷, сража-

¹ См.: Пс. 141. 3.

² См.: Пс. 123. 7.

³ Ср.: Пс. 17. 12.

⁴ Ср. другое толкование этих строк: parad. 15.

⁵ Ср.: Пс. 33. 20; 55. 3; 128. 2.

⁶ Свт. Амвросий отсылает или к эпизоду, когда Давид с воинами прятался в пещере, в которую вошел безоружный Саул (1 Цар. 24. 4—8), или к эпизоду, когда Давид, притворившись безумным, прятался в Одолламской пещере (1 Цар. 22. 1).

⁷ Ср. у Платона: resp. 514a—517a.

30. Qui uult igitur manu Christi leuari ante ipse euolet, habeat penas suas — qui fugit saeculum pennas habet — et si suas non habet — ne forte ille solus habeat suas qui potestatem habet uolandi — si suas inquam non habet, ab eo qui habet accipiat. Qui fugit ergo saeculum uolat. *Ecce inquit elongaui fugiens et mansi in solitudine.* Euolauit ergo Dauid *sicut nycticorax in domicilio, sicut passer singularis in domo.* Si autem ad Christum referas, euolauit in corporis passione, ut sub umbra alarum suarum protegeret populos nationum. Euolauit diuinitate, mansit corpore atque habitauit in deserto, ut plures fierent desertae filii quam eius quae habebat uirum. Illud ergo corpus sequamur, ut et nos resurgamus; ubi enim corpus, ibi et aquilae. 31. Qui non potest ut aquila uolare uolitet ut passer, qui non potest ad caelum uolet ad montes, fugiat ante ualles, quae cito corrumpuntur umore, et ad montes transeat. Transiuit ad montem Segor nepos Abrahae et saluus factus est, quae autem non potuit ascendere affectu femineo reclinata salutem amisit. *Adpropinquate montibus aeternis dominus dicit per Michaeam prophetam, surgite hinc, quia non est uobis haec refrigeratio propter spurcitiā. Corrupti estis corruptione, persecutionem passi estis.* Et dominus dicit: *Tunc qui in Iudaea sunt fugiant in montes,* ubi mons Sion et ciuitas pacis Hierusalem non terrenis, sed uiuis constructa lapidibus et decem milia angelorum, primitiuorum ecclesia, perfectorum spiritus, iustorum deus, qui in sanguine suo melius locutus est quam Abel. Ille enim uindictam clamauit,

ясь с царем Саулом, сыном упрямства, и с властью умопостигаемого князя, невидимого, но познаваемого чувствами. Отсюда понятно и надписание псалма «*В научение*»¹ (Пс. 54. 1), которое Давид, пребывая во плоти, поместил как вывод, но сделать этот вывод он смог после усиленной мольбы. Начал же он голосом молитвы. 29. Кроме того, тот псалом произносится от лица Избавителя, а этот – от лица Давида: от него не зависела победа, однако он возлагал надежду на Христа. Когда Давид простер свои руки к Богу, словно крылья своей души, прибегнул ко Господу и просил ниспослать Святого Духа, чтобы узнать путь, по которому сможет он подняться, он увидел, как преклонились небеса, чтобы Христос спустился, и стал Давид просить, чтобы Христос поднял его рукою Своею². Или, возможно, он потому уже не нуждался в крыльях, что, став более совершенным, возжелал помощи от руки Христовой.

30. Значит, кто хочет быть поднят рукою Христовою, не умея подняться сам, пусть возьмет свои крылья: кто убегает от мира, тот имеет крылья! А если своих у него нет – допустим, что их имеет не только умеющий летать, – если, повторяю, у него нет своих крыльев, пусть возьмет у того, кто их имеет. Летит тот, кто бежит от мира. *Вот, – сказал он, – далеко удалился я, бегая, и водворился в пустыне* (Пс. 54. 8). Летал Давид, как ночной ворон над жилищем, как одинокий воробей над домом³. Если отнесешь это ко Христу, то Он возносился в страданиях плоти и в тени крыл Своих укрывал народы. Он взлетал ввысь Своим божеством, пребывая во плоти в пустыне, чтобы у одинокой было больше детей, чем у имевшей мужа⁴. Последуем за Ним телесно, чтобы и нам подняться, ведь где тело, там и орлы⁵. 31. Кто не может парить, как орел, пусть порхает, как воробей. Кто не может лететь на небо, пусть летит в горы; пусть бежит, оставляя поза-

¹ См.: Псалтирь // Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. [Т. 3] Учительные книги / Под ред. А. Г. Дунаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012. С. 283.

² См.: Пс. 143. 5, 7.

³ См.: Пс. 101. 7, 8.

⁴ Ср.: Ис. 54. 1; Гал. 4. 27.

⁵ См.: Мф. 24. 28.

hic indulgentiam: ille peccatum fratris accusa<ui>t, hic peccatum mundi remisit: ille prodidit crimen, hic texit secundum quod scriptum est quia *beati quorum tecta sunt peccata*.

6. 32. Sed qui fugit uelociter fugiat, ne comprehendatur, uelociter depraedetur hunc mundum ut Hebraeus Aegyptum. Qui parturit pariat, ne onusto et degrauato iniquitatibus mentis utero fugere non possit, et fugiat non quasi lactantem ferens, sed quasi expeditum, non paruulum gestans, sed perfectum in Christo exhibens; fugiat non quasi feriat in sabbato, sed tamquam operarius in negotio, nec tamquam sterilis in frigore, sed tamquam opimus in messe. Ideo enim dictum est: *Orate ne fiat fuga uestra hieme uel sabbato*. Fuga ergo fecunda uirtutum est, non effeta meritorum. Fuga haec nescit frigus timoris, tremorem mortis, contractionem sollicitudinis, dissolutionis otia, lasciuiae ferias, torporem lentitudinis, sed uitae caelestis requirit inpigrum uiatorem, regni superioris competitorem strenuum, diuitem agricolam, qui fructus suos cogat et cogendo diripiat.

ди себя долины, быстро повреждающиеся от влаги, и пусть достигнет гор. Племянник Авраама достиг горы Сигор¹ и спасся, а та, которая не смогла подняться на гору из-за женской слабости, обернувшись назад, погибла. *Приблизьтесь к горам вечным*, — говорит Господь устами пророка Михея. — *Встаньте и уходите отсюда, ибо здесь нет вам покоя за нечистоту. Вы разорены жестоким разорением и претерпели гонение* (Мих. 2. 9—11). И Господь говорит: *Находящиеся в Иудее да бегут в горы* (Мф. 24. 16), туда, где гора Сион и город мира² Иерусалим — не земной, а построенный из живых камней³, где десять тысяч ангелов, где Церковь первородных, где духи совершенных, Бог праведных, пролитием крови Своей сказавший больше, чем Авель⁴. Ведь Авель взывал ко мщению, а Господь о снисхождении. Авель обвинял брата в грехе, а Господь освободил мир от греха, Авель сделал преступление явным, Господь покрыл его, как написано: *Блаженны те, чьи грехи покрыты* (Пс. 31. 1).

6. 32. Беглец пусть бежит быстрее, чтобы его не настигли, пусть спешит нанести ущерб этому миру, как народ еврейский — Египту. Кому время родить, пусть рождает, чтобы обремененная и отягченная душевными неправдами утроба не сделала бегство невозможным. И пусть бежит не как с грудным младенцем⁵, а как со вскормленным и совершенным во Христе. Пусть бежит не как празднующий субботу, а как занятый делом, не как бесплодный от стужи, а как плодоносный во время жатвы. Недаром сказано: *Молитесь, да не случится бегство ваше зимою или в субботу* (Мф. 24. 20). Бегство плодит добродетели, у него много заслуг. Такое бегство не знает леденящего страха, боязни умереть, уныния от беспокойства, расслабленности от безделья, разнузданных празднеств, косного равнодушия; оно взыскует неленивого путника, стремящегося к жизни небесной, бодрого соискателя гор-

¹ Лот (см.: Быт. 19. 22—26). В тексте Книги Бытия Сигор не гора, а город. Выйдя из Сигора, Лот поселился на горе и жил в пещере (см.: Быт. 19. 30).

² См.: Евр. 7. 2.

³ Ср.: 1 Петр. 2. 5.

⁴ Ср.: Евр. 12. 22—24.

⁵ Ср.: Мф. 24. 19; Мк. 13. 17; Лк. 21. 23.

33. Quid enim aliud a te, o homo, quaeritur nisi ut timeas deum, requiras eum, post ipsum ambules, comprehendas uias eius? *In quo inquit comprehendam dominum? Si comprehendam in holocaustis?* Non in decem milibus haedorum, non in milibus arietum, non in fructibus impietatis reconciliatur dominus et peccata redimuntur, sed in bona uita domini gratia comprehenditur. *Renuntiatum est, inquit, tibi, homo, quid sit bonum. Aut quid dominus exquirat a te aliud nisi ut facias iustitiam et diligas misericordiam et paratus sis ire cum domino tuo?* Dicit tibi ergo euangelium: *Surgite, eamus hinc*, dicit tibi lex: *Post dominum deum tuum ambulabis*. Didicisti quomodo hinc fugias: quid moraris? Dicit tibi euangelium iterum: *Progenies uiperarum, quis uobis demonstrauit fugere ab ira uentura?* Et dicit hoc illis qui ueniebant ad baptismum paenitentiae.

34. Ergo paenitentia fuga est bona, gratia dei fuga est bona, in qua est adsumptio fugientis, desertum fuga est bona, ad quod fugit Helias, Helisaeus, Iohannes Baptista. Fugit Helias mulierem Iezabel, id est effusionem uanitatis, et fugit ad montem Choreb, quod significat excitationem, ut siccaretur in eo carnalis profluuium uanitatis et cognosceret plenius deum. Erat enim ad torrentem Chorrada, quod est cognitio, ubi abundantiam profluentem diuinae cognitionis hauriret, ita fugiens saeculum, ut nec cibum corporis huius exquireret nisi quem aues detulissent ministrae, quamquam esca eius plerumque terrena non fuerit. Denique quadraginta diebus in uirtute escae, quam acceperat, ambulauit. Vtique non mulierem fugiebat propheta tantus, sed hoc saeculum nec mortem timebat, qui se obtulerat requirenti et qui dicebat ad dominum: *Recipe animam meam*, taedium uitae istius sustinens, non cupiditatem, sed fugiebat saecularem inlecebram et conuersationis maculosae contagionem et impiae ac praeuaricatricis nationis sacrilegia.

него Царства, богатого земледельца, который собирает плоды и, собирая, распределяет.

33. Что иное требуется от тебя, человек? Лишь бы ты боялся Бога, искал Его, шел вслед за Ним, обретая пути Его? *В чем предстать мне пред Господом?* – вопрошает пророк. – *Предстать ли пред Ним со всесожжениями?* (Мих. 6. 6). Не десятью тысячами козлят, не тысячами баранов, не плодами нечестия умиловывается Господь и заглаживаются грехи, но доброй жизнью обретается благодать Божья. Вот слова пророка: *Сказано тебе, человек, в чем состоит добро или что требует от тебя Господь: поступать справедливо, любить дела милосердия и быть готовым идти вместе с Господом Твоим?* (Мих. 6. 8). Евангелие говорит тебе: *Встаньте, пойдём отсюда* (Ин. 14. 31). Закон говорит тебе: *Будешь ходить вслед Господа твоего* (Втор. 13. 4). Ты уразумел, как бежать тебе отсюда, зачем медлишь? Евангелие говорит тебе также: *Порождения ехиднены, кто нушил вам бежать от будущего гнева?* (Мф. 3. 7), и говорит это тем, кто шел креститься крещением покаяния.

34. Значит, покаяние – это достохвальное богатство; милость Божья, приемлющая бегущего, – это достохвальное богатство; пустыня, куда бежали Илия, Елисей, Иоанн Креститель, – достохвальное богатство. Илия бежал от женщины Иезавели¹, то есть от неумеренного тщеславия, и бежал он на гору Хорив, что означает «высушивание», чтобы высох в нем поток плотского тщеславия и он полнее узнал Господа. Ведь он пребывал у потока Хораф², что означает «познание», где он мог черпать обильно изливающееся познание Бога. Он настолько избегал мира сего, что даже не искал пищи для своего тела, а принимал лишь то, что приносили служащие ему птицы; впрочем, пища его в большинстве случаев не была земной. Затем он шел сорок дней, довольствуясь той пищей, которую успел принять ранее. Однако пророк бежал не столько от женщины, сколько от мира сего, и не боялся смерти тот, кто

¹ См.: 3 Цар. 19. 2–4. Ср. об Иезавели: exh. и. 5. 30; epist. 12. 10; Nab. 9. 41–42. Подробнее о бегстве пророка Илии свт. Амвросий говорит в письме: epist. ex. с. 14. 75–79.

² См.: 3 Цар. 17. 5–6.

35. Solomon quoque in mulieris illius specie corruptelam saeculi huius exponit et meretricias artes declinandas edocet. Haec est mulier aliena et fornicaria, a qua te ut custodias adhortatur nec declines ad uias saeculi cor tuum, sed conloques illud in manu domini, in qua est cor regis. Qui enim se ipsum regit, quod pluris est quam aliis imperare, cor eius in manu est dei, et quo uult deus conuertit illud. Non mirum si conuertit in bonum, qui perfectae bonitatis est. In manu ergo dei simus, ut bonum quaeramus, illud bonum incorruptibile atque inmutabile, de quo dicit Amos propheta: *Exquirite bonum et non malignum, ut uiuatis: et sic erit uobiscum dominus deus omnipotens, quomodo dixistis: odio habuimus mala et dileximus bona*. Vbi ergo bonus deus, ibi bona sunt, quae desiderauit uidere Daud et uisurum se credidit, sicut ait ipse: *Credo uidere bona domini in terra uiuentium*. Illa enim bona sunt, quae manent semper, quae non queunt temporis uel aetatis mutatione corrumpi.

36. In illis bonis est qui deum quaesierit et inuenerit. Vbi enim cor hominis ibi et thesaurus eius est; non enim solet bonum datum deprecantibus dominus denegare. Ergo quia bonus dominus est et maxime sustentibus se bonus est, ipsi adhaereamus, cum ipso simus tota anima nostra, toto corde, tota uirtute, ut simus in lumine eius et uideamus eius gloriam et delectationis supernae fruamur gratia. Ad illud igitur bonum erigamus animos et in illo simus atque in ipso uiuamus, ipsi adhaereamus, quod est supra omnem mentem et omnem considerationem et pace utitur perpetua ac tranquillitate, pax autem supra omnem mentem est et supra omnem sensum. Hoc est bonum, quod penetrat omnia, et omnes *in ipso uiuimus* atque ex ipso pendimus, ipsum autem nihil supra se habet, sed est diuinum; *nemo enim bonus nisi unus deus*. Quod ergo bonum diuinum et quod diuinum bonum. Et ideo dicitur: *Aperiente te manum implebuntur omnia bonitate*; per bonitatem enim dei nobis uniuersa tribuuntur merito bona, quibus nihil admixtum est mali. Haec bona promittit scriptura fidelibus dicens: *Quae bona sunt terrae manducabitis*. Boni ergo illius similes simus, ut quae bona sunt adipiscamur, bonum quod est sine

вручил себя искавшему и кто говорил Господу: *Возьми душу мою* (3 Цар. 19. 4), кто испытывал отвращение к здешней жизни, а не жажду ее, кто бежал от мирского соблазна, от позорящего общения, от святотатства нечестивого и лицемерного народа.

35. Так и Соломон под видом женщины изображает развращенность мира сего и внушает отвращение к поведению блудницы¹. Это та жена, чужая, развратная, от которой он предостерегает тебя, советуя не уклонять сердце твое на пути века сего, но верить его руке Господней, в которой сердце царево². Ведь у того, кто царствует над самим собой — а это нечто большее, чем управлять другими, — сердце в руке Божьей, и Бог куда хочет направляет его. Неудивительно, если направляет на благо Тот, Кто есть совершенное Благо. Значит, мы в руке Божьей, чтобы стремиться к добру. Нетленно и неизменно то добро, о котором говорит пророк Амос: *Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, и тогда будет с вами Господь Бог Вседержитель по слову вашему: мы возненавидели зло и возлюбили добро* (Амос. 5. 14—15). Там, где благой Бог, там блага, которых желал увидеть Давид и верил, что увидит, как сам он говорит: *Верую, что увижу благодать Господа на земле живых* (Пс. 26. 13). Ибо те вещи благо, которые существуют всегда и не подлежат уничтожению независимо от времени и возраста. 36. Этими благами обладает тот, кто взыскал Бога и обрел Его, ибо где сердце человека, там и сокровище его³. Господь не отказывает просящим благое. Господь благ — и в высшей степени благ к тем, кто воздерживается от греха. Давайте же мы сами прилипем к Нему и будем с Ним всею душой, всем сердцем, всею крепостию⁴, чтобы быть нам в свете Его, видеть Его славу и наслаждаться благодатью высшей радости. Подвигнем же наши души к этому Благу, будем пребывать в Нем, в Нем Самом жить. Будем же сами держаться того, что превыше всякого ума и всякого созерцания, что полно мира и спокойствия, мир же этот превыше всякого ума и всякого чувства⁵. Это то Благо, Которым прониза-

¹ См.: Притч. 6. 24—34; 7. 5.

² См.: Притч. 21. 1.

³ См.: Мф. 6. 21.

⁴ Ср.: Втор. 6. 5; Мф. 22. 37.

⁵ Ср.: Флп. 4. 7.

iniquitate et sine dolo et sine asperitate, cum gratia, cum pietate, cum sinceritate et beniuolentia caritate iustitia. Itaque omnes uirtutes bonitas tamquam mater fecunda amplectitur.

7. 37. Est igitur non mediocris causa cur hinc fugere debeamus, ut perueniamus a malis ad bona, ab incertis ad fidelia et plena ueritatis, a morte ad uitam. Ipse quoque dominus dicendo: *Posui ante te bonum et malum, uitam et mortem* demonstraui quia bonum uita est, sed aeterna. Si enim haec obnoxia saeculo atque eius malignitati, utique illa est bona, quae non corrumpitur et mutatur, quae nullo uitio degenerat, quae uirtute acquiritur. Fugiamus ergo malitiam saeculi huius, *in quo dies ipsi inquit mali sunt*, et fugiamus inpigre. Ideoque Esaias clamat: *Conualescite manus remissae et genua dissoluta*, id est non corporis, sed animae genua conualescite, ut directum ad caeli altissima mentis uestigium possit adtolli, ut sit ductus solidior, uita maturior, gratia plenior, prudentia circumspectior. 38. Hoc est enim fugere, scire quo tendas, ableuare se a saeculo, ableuare a corpore, ne iterum frustra se aliquis extollat, et inflata mente carnis suae non teneant caput, et dicatur de his: *Fugerunt et non uiderunt*. Sed hoc est fugere hinc, mori elementis istius mundi, abscondere uitam in deo, declinare corruptiones, non attaminare cupiditates, nescire quae sint mundi istius, qui nobis uarios iniungit dolores, exinanit cum repleuerit, cum exinaniuerit replet. Et haec omnia inania et uacua, in quibus nullus solidus est fructus. Mortuus est diues et nihil habet, quia non est in deum diues, et ideo insipiens, quia sapientia cultura est dei, abstinere autem a malis disciplina est.

но все, и все мы Им живем¹ и от Него зависим. Выше Него нет ничего, но само Оно божественно, ведь *никто не благ, разве один Бог* (Мк. 10. 18). Итак, благо божественно, а что божественно — благо². Посему сказано: *Отвергаешь Ты руку Твою, и все наполнится благодатью* (Пс. 103. 28)³. Ведь благодатью Божьей все блага нам распределяются по заслугам, и никакое зло к ним не примешано. Эти блага Писание обещает верным: *Будете вкушать блага земли* (Ис. 1. 19). Будем же подобны Его благу, чтобы достичь вещей, которые блага. Благо там, где нет несправедливости, нет хитрости, нет грубости, а есть милость, благочестие, искренность, благожелательность, любовь, правда. Тем самым благодать, подобно плодовой матери, вмещает в себе все добродетели.

7. 37. Существует, следовательно, немаловажная причина бежать нам отсюда, чтобы перейти от зла к добру, от недостоверного к внушающему доверие и совершенно истинному, перейти от смерти к жизни. Так и Господь словами: *Я поставил тебя перед добром и злом, перед жизнью и перед смертью* (Втор. 30. 15), показал, что добро — это жизнь, но жизнь вечная. Ведь если смерть — это угождение веку сему и злобе его, то жизнь, конечно, благо, это то, что не подвержено тлению, не изменяется, ни в какой порок не перерождается и приобретает добродетелью. Так бежим от злобы века сего, где *дни лукавы* (Еф. 5. 16). Неленостно будем избегать зла! Ради этого, восклицает Исаия, *укрепите расслабленные руки и колена* (Ис. 35. 3), то есть укрепите колена не тела, а души, чтобы ум мог возноситься прямо к небесным высотам, чтобы восхождение было тверже, жизнь — более полноценна, благосклонность более полной, благоразумие более осмотрительным. 38. Бежать — это значит понять, куда стремишься, и освобождаться от века сего, зависимость от плоти, чтобы не возвысил себя кто-нибудь напрасно и, превозносясь умом, не утратил бы главенства над своею плотью и не сказано было бы о таких: *Убежали и не увидели* (Иов. 9. 25). Бежать отсюда — это значит умереть для стихий мира сего, погрузиться в

¹ См.: Деян. 17. 28.

² Ср.: Исаак 75, 78–79.

³ Ср.: Пс. 144. 16.

39. Quis ergo non fugiat malitiae locum, officinam improbitatis, quae interire nesciat? Denique non otiose signum positum est supra Cain, ne quis eum occideret, ut significaretur quod non extinguatur et auferatur a terris malitia. Timebat Cain, ne occideretur, quia fugere nesciebat. Augetur enim et cumulatur ipso usu malitia et est sine moderatione, sine fine, dolo et fraude decernens, quae factis suis proditur et sanguine peremptorum, sicut et Cain proditus est. Versatur itaque in terris malitia atque istic errat, et ideo rogamus uoluntatem dei fieri *in terris sicut et in caelis*, ut et hic sit innocentia. Itaque malitia, quoniam illic locum non habet, hic circuit, hic saeuit seque effundit, non mundano illo mersa diluuiio, non Sodomitano exusta incendio. Denique grauius postea in seminariis pullulauit usque in ipsum parricidales ac sacrilegas iniciens manus uniuersorum auctorem salutis. Lex factum damnat, non aufert malitiam. Ipse dominus Iesus peccatum damnauit, auctorem eius distulit, ut esset per quem iusti probarentur. Etenim quia malum deus non fecit et nequitia diaboli inseruit, uindictam deus distulit, ut ab his ipsis quos deceperat diabolus uinceretur. 40. Exercentur ergo decepti, ut et pretium luant facilitatis et sumant studia uirtutis, industriam cautionis. Vnde ait: *Estote astuti ut serpentes*. Quare sicut serpentes? Vt et ille spoliatur suo et qui alios exuere uoluit amittat quae sunt ipsius non uenena, sed merita naturae. Denique deicitur ille, cum tu ascenderis. Scriptum est enim: *Videbam Satanam sicut fulgur cadentem de caelo*. Non fulgur inquit, sed *sicut fulgur*, quia suum lumen amisit, quod habebat, antequam tibi tuum lumen uellet auferre. Verum forte dicas quae de saluatore legimus quia *sicut fulgur coruscans desub caelo ita erit et aduentus filii hominis*. Bene et hic *sicut fulgur*, quia supra fulgur. Denique fulgur desub caelo, lumen autem uerum supra caelum. Ergo Satanam sicut fulgur, quia amisit quod habuit, tu autem recepisti quod amiseras. 41. Non enim ita circa illum sicut circa te soluta est sententia; nam Christi gratia, quae te resoluit, illum adstrinxit; manet enim maledictio directa in serpentem propter tuam deceptionem. Sic enim dictum est ad eum: *Male-*

жизнь с Богом¹, не предаваться разврату, не увлекаться страстями, не знать всего, что таит этот мир, причиняющий нам столько страданий: наполнив, он опустошает, опустошив, наполняет, и вся его суета и пустота не приносит хорошего плода. Богатый мертв и немощ, ибо не в Бога богатеет², и потому он безрассуден, ведь почитание Бога — это мудрость, а воздержание от злых дел — это наука³.

39. Кто не убежит из порочного места, рассадника непреходящего бесстыдства? Неслучайно поставлен был знак на Каине⁴, чтобы никто его не убил: этим было обозначено, что злоба не погаснет и не отнимется от земли⁵. Каин боялся быть убитым, потому что не знал, как убежать. Зло от самого своего употребления увеличивается и накапливается, оно не знает меры, не знает конца, оно борется хитростью и коварством. Злые дела и кровь, пролитая убийцами, делают зло явным, так и Каин стал явным. Зло живет на земле, и здесь оно блуждает⁶, поэтому мы и просим, чтобы воля Божья исполнялась *на земле, как на небесах* (Мф. 6. 10; Лк. 11. 2), чтобы и здесь царилла невинность. Зло, не находя места там, здесь бродит и бушует. Не потонув во всемирном потоке, не сгорев в содомском пожаре, оно впоследствии еще сильнее разрослось в посеянных им семенах до такой степени, что наложило свои человекоубийственные и святотатственные руки на Самого Творца всеобщего спасения. Закон осуждает содеянное, но не устраняет зло⁷. Сам Господь Иисус осудил грех, а к содевавшему грех отнесся иначе, чтобы было по сравнению с кем оценивать праведника. Бог зла не сотворил, а лукавство дьявола привилось, Бог отсрочил наказание, чтобы дьявола победили обманутые им.

40. Обманутые проходят испытание, расплачиваясь за легкомыслие и усваяя стремление к добродетели и навык осторожности. Недаром сказано: *Будьте мудры, как змеи* (Мф. 10. 16). Почему как

¹ Ср.: Кол. 3. 3.

² Ср.: Лк. 12. 21.

³ Ср. у блж. Августина о различии между мудростью (*sapientia*) и наукой (*scientia*): мудрость — от Бога, наука — от людей (см.: *trin.* 12. 15).

⁴ См.: Быт. 4. 15.

⁵ Ср. у Филона: *fug. et inu.* 63—64.

⁶ Ср. у Платона: *Theaet.* 176a.

⁷ Блж. Августин цитирует эти слова свт. Амвросия: *c. duas epist.* 4. 11. 30.

dictus tu ab omnibus pecoribus terrae. Omnium enim communis inimicus est qui fuit hostis bonorum et pro iis damnatur quos adhuc non laeserat, quoniam qui hominem laesit, cui illa subiecta omnia sunt, laesit omnia. Communem etenim legem soluit, quia ipse homini cum ceteris subditus est. Ideo communi odio atque execratione omnium maledictio eius oneratur. Genus autem damnationis non mors, sed poena diuturna est. *Super pectus inquit tuum et uentrem ambulabis.* Premenda enim fuit noxia conscientia et proterenda malitia fraudulentumque secretum tamquam a dei facie relegandum; simul ostenditur quod terrena malitia sit quae in terram recuruet. Denique addidit: *Et terram edes omnes dies uitae tuae.*

42. Describi quidem his natura serpentis uidetur, sed magis omne malitiae uas describitur, omnis serpens improbitatis, qui in uentrem se deicit atque intra se uenenum suum claudit et intus in pectore suo uoluit, cogitationibus suis lubricus et super fraudes suas ambulans, suis dolis se ipse implicans, mouens semper atque exagitans sua uenena, cum cogitat, uentrem quoque, hoc est seminarium cordis sui proterens. Vnde pulchre Daudid ait: *Alienati sunt peccatores ab utero, errauerunt a uentre, locuti sunt falsa. Furor his secundum similitudinem serpentis, sicut aspidis surdae et obturantis aures suas, quae non exaudiet uocem incantantium*

змеи? Потому что тот, кто хотел снять доспехи с других¹, сам лишился своего покрова и утратил не свой яд, но природные достоинства. Поэтому низвергается дьявол, когда ты вознесен бываешь ввысь, как написано: *Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию* (Лк. 10. 18). Не сказано: молнию, но: *как молнию*, потому что сатана утратил свой свет, который имел до того, как захотел отнять у тебя твой свет. Однако ты можешь, пожалуй, привести слова, которые мы читаем о Спасителе: *Как молния, сверкнувшая из-под неба, так будет и в пришествие Сына Человеческого* (Лк. 17. 24)². Да, и здесь *как молния*, потому что Он — над молнией. Молния *из-под неба*, а истинный свет — над небом. Сатана был виден *как молния*, потому что он потерял то, что имел, а ты вновь получил то, что потерял. 41. Он не был избавлен от приговора, как ты. Благодать Христова тебя освободила, а его связала, и проклятие пребывает на змее за то, что он тебя обманул. Змею было сказано: *Проклят ты из всех скотов земных* (Быт. 3. 14). Общий всем недруг тот, кто был враждебен добрым, он проклят за тех, кому еще не навредил, ибо тот, кто причинил вред человеку, которому все подчинено³, вредит всему. Змей тем самым нарушил закон, общий для всех, поскольку и сам он вместе с остальными подчинен человеку. Проклятие для него отягощается общей к нему ненавистью и всеобщим заклятием. Приговором, однако, послужила ему не смерть, а вечное наказание: *Будешь ходить на груди твоей и на животе* (Быт. 3. 14). Виновное сознание должно быть задавлено, злоба растоптана и обманчивая тайна, идущая якобы от лица Божьего, отвергнута. И ясным становится, что такое земная злоба, которая пригибает к земле. Бог как раз и добавляет: *И будешь есть прах во все дни жизни твоей* (Быт. 3. 14).

42. На первый взгляд в этих словах изображена природа змея, однако в еще большей мере здесь изображен весь сосуд злобы, все ползучее непотребство, которое пресмыкается на животе и таит внутри себя яд; в груди его сокрыты замыслы, в намерениях своих

¹ Образ битвы, в которой победитель снимает доспехи с побежденного врага.

² Ср.: Мф. 24. 27.

³ Ср.: ехат. 6. 1. 2.

et uenefici, qui incantantur a sapiente. Propter hoc etiam illud pulchre dictum uidetur, quod in libro prophetico legimus: *Ventrem meum doleo, uentrem meum*, quia ibi est malitia, ubi debet esse innocentia, et illud plus laborat, quod in nobis debet esse tranquillius, atque id nequitiae uestigiis proculcatur, stimulatunguibus, processu quodam improbitatis incrementoque concutitur, ubi est genitale seminium posteritatis aeternae. Videtur quidem hoc ad id esse referendum, quod dolebat perisse quos creauit filios et suscepit, sed multo magis, quod in uentre suo uerbi seminarium non habebat. Ideo uentrem suum dicit quasi pretiosissimum. Pretiosus enim mentis uterus est, in quo fecunda seges consiliorum uerbi semine pullulare consueuit et uitae totius solent atque uirtutum ac disciplinarum quaedam membra formari.

43. Sed ut reuertamur ad propositum, quod malitiam deus reprimendam interim quam abolendam putauerit, ait ad serpentem: *Et inimicitias ponam inter te et mulierem et inter semen tuum et semen mulieris. Ipsa tibi seruabit caput et tu illius calcaneum.* Vbi inimicitiae sunt, discordia est nocendique studium, ubi nocendi studium, ibi malitia ponitur. Ergo discordia inter serpentem et mulierem. Discordiae malitia subest; non est ergo sublata malitia. Denique seruatum est serpenti, ut calcaneum mulieris et seminis eius obseruaret, quo noceat et uenenum suum infundat. Non ergo ambulemus in terrenis, et serpens nobis nocere non poterit. Sumamus euangelicum calciamentum, quo uenenum serpentis excluditur, morsus eius hebetatur, ut simus calciati pedes in euangelium. Et fortasse ideo Moyses iubetur soluere calciamentum pedum suorum, ut sumeret calciamentum euangelii, uel quia non Moysi, id est non prophetis, sed apostolis praedicatio euangelii debebatur. Ea est, quam supra diximus, dicta in serpentem sententia: in hominem quoque cuiusmodi directa sit consideremus.

он переменчив, передвигается, опираясь на свои обманы, запутывается в своих собственных хитростях, когда размышляет, всегда приводит в движение и пробуждает свои яды, растаптывая живот, питомник собственного сердца. Об этом очень хорошо сказал Давид: *Отступились [от Бога] грешники с рождения, заблудились от чрева, говорили ложь. Ярость их подобна змеиной, как ярость аспиды глухого и затыкающего уши свои, который не услышит голос заклинателей и чародея, заклинаний мудреца* (Пс. 57. 4–6). По той же причине прекрасно, на наш взгляд, сказано в пророческой книге: *Чрево мое болит, чрево мое* (Иер. 4. 19), ибо зло живет там, где должна быть невинность, и то, что в нас должно пребывать в покое, особенно страдает и попирается ступнями подлости, подгоняется когтями и сотрясается возрастающим нечестием там, где находится детородающее семя наследования вечности. Слова эти, по-видимому, надо понимать как выражение горя пророка о гибели сыновей, им рожденных и воспринятых, но в еще большей степени о том, что не имел он во чреве своем семени Слова. Он говорит о своем чреве как о чем-то наиценнейшем, ведь ценна утроба ума, там обычно из семени Слова вырастает плодоносная нива благоразумия, а на ней вырастают побеги всей жизни, равно как и добродетелей и наук.

43. Вернемся, однако, к сказанному ранее. Бог, решив не уничтожать, а сдерживать зло, сказал змею: *Вражду положу между тобою и женою и между семенем твоим и между семенем жены. Она будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить ее в пяту* (Быт. 3. 15). Где вражда, там раздор и стремление вредить, где стремление вредить – там злоба. Отсюда раздор между змеем и женою. В основе раздора злоба, тем самым злоба не была устранена. Змею оставлено право наблюдать за пятою жены и ее семени, чтобы во вред им изливать свой яд. А мы давайте не будем бродить земными путями, и змей не сможет повредить нам. Обуемся в обувь Евангелия¹, она не пропускает змеиного яда и притупляет действие укусов. Пусть ноги наши будут обуты в Евангелие! И для того, возможно, было велено Моисею снять обувь с ног², чтобы надеть обувь Евангелия, или потому, что не

¹ Ср.: Мк. 6. 9.

² См.: Исх. 3. 5.

44. Maledictus est ille qui auctor est culpaе, sed non est maledictus iste qui aliena fraude deceptus est; tamen quia non seruauit mandatum dei, operum suorum labore damnatur — maledicitur sane terra, sed in operibus peccatoris — et maledicitur, donec resoluatur in terram. Ideo ergo suscepit Iesus carnem, ut maledictum carnis peccatricis aboleret, et *factus est pro nobis maledictum*, ut benedictio absorberet maledictionem, integritas peccatum, indulgentia sententiam, uita mortem. Suscepit enim et mortem, ut impleretur sententia, satisfaceret iudicato: maledictum carnis peccatricis usque ad mortem. Nihil ergo factum est contra sententiam dei, cum sit diuinae condicio impleta sententiae; maledictum enim usque ad mortem, post mortem gratia. Mortui ergo saeculo sumus: quid adhuc de saeculo decernimus? Mortui sumus cum Christo: quid adhuc uitae huius actus requirimus? Mortem Christi in corpore nostro circumferimus, *ut et uita Christi in nobis manifestetur*. Non ergo iam nostram illam uitam, sed Christi uitam uiuimus, uitam innocentiae, uitam castimoniae, uitam simplicitatis omniumque uirtutum. Cum Christo resurreximus, in ipso uiuamus, in ipso ascendamus, ut serpens calcaneum nostrum quod uulneret in terris repperire non possit.

8. 45. Fugiamus hinc. Potes animo fugere, etsi retineris corpore. Potes et hic esse et adesse ad dominum, si illi adhaereat anima tua, si post ipsum cogitationibus tuis ambules, si fide, non specie uias eius sequaris, si ad ipsum confugias. Est enim *refugium et uirtus*, cui dicit Dauid: *Ad te confugi et non sum deceptus*. Ergo quia deus refugium, deus autem in caelo et supra caelos, utique hinc illo fugiendum est, ubi pax, ubi requies ab operibus, ubi epulemur sabbatum magnum, sicut dixit Moyses: *Et erunt sabbata terrae uobis escae*. Epulatorium enim et plenum iocunditatis et tranquillitatis est requiescere in deo et eius delectationem uidere. Qui ergo confugimus ad deum ad mundum reuertemur, qui peccato mortui sumus

Моисею, то есть не пророкам, а апостолам должна была быть поручена проповедь Евангелия. Это тот приговор змею, о котором мы говорили выше. Посмотри, каким образом этот приговор можно относить и к человеку.

44. Проклят тот, кто виновен в преступлении, но не проклят тот, кого ввело в заблуждение чужое коварство; тем не менее за то, что не соблюл повеление Божье, он приговорен к тяжким трудам. Проклята и земля, но проклята в трудах грешника, доколе не возвратится он в землю¹. Значит, для того Иисус воспринял плоть, чтобы упразднить проклятие греховной плоти, и ради нас Он сделался проклятием², чтобы проклятие было поглощено благословением, грех — безупречностью, приговор — снисхождением, смерть — жизнью. Он и смерть воспринял, чтобы исполнить приговор, чтобы осуществилось судебное решение: проклятие греховной плоти вплоть до смерти. Тем самым не было нарушено решение Бога, потому что выполнено условие божественного приговора — проклятие вплоть до смерти, а после смерти — милость. Значит, мы мертвы для мира, зачем же до сих пор по-мирски рассуждаем? Мы умерли со Христом, зачем же до сих пор ищем занятий здешней жизни? В теле нашем мы носим смерть Христову, *чтобы и жизнь Христова открылась* в нас (2 Кор. 4. 10). Итак, мы живем не прошлой нашей жизнью, а жизнью Христа³, жизнью невинности, жизнью целомудрия, простоты и всех добродетелей. Мы воскресли со Христом, будем же жить в Нем, в Нем восходить всё выше, чтобы змей не смог найти и ранить нашу пятую на земле.

8. 45. Бежим отсюда! Ты можешь бежать душою, даже если телом пребываешь здесь. Ты можешь и здесь быть и предстоять Господу, если душа твоя стремится к Нему, если мысленно идешь вслед за Ним, если верую, а не напоказ следуешь по путям Его, если прибегаешь к Нему Самому⁴. Ведь Он — *прибежище и сила*

¹ Ср.: Быт. 3. 17–19.

² См.: Гал. 3. 13.

³ Ср.: Гал. 2. 20.

⁴ Ср.: «Бегство не означает, что душа оставляет землю, но, пребывая на земле, душа хранит справедливость и трезвенность, отказываясь от пороков, а не от употребления вещей» (Isaac 6).

peccata repetemus, qui renuntiauimus saeculo et usui eius iterum in luto eius haerebimus?

46. Fugiamus hinc, quia tempus breue est. Audi quomodo fugias: *Et qui habent uxores ita sint ac si non habeant et qui flent tamquam non flentes et qui gaudent tamquam non gaudentes et qui emunt tamquam non possidentes et qui hoc mundo utuntur, tamquam non utantur; praeterit enim figura huius mundi.* Non ergo cum praetereunte figura mundi opera nostra praetereant, ne etiam ipsi praetereamus, sed maneamus in ueritate. Si manemus in Christo, manemus in ueritate et cum eo manebimus et non praeteribimus, sed dicemus: *Benedictio domini super uos, benedicimus uos in nomine domini.* Qui enim praetereunt non possunt dicere, quia non dixerunt praetereuntes uiam: *Benedictio domini super uos,* quemadmodum dixit propheta. Itaque si uolumus non praeterire opera nostra, non praetereamus mandatum dei, non praetereamus requirendi Iesu domini diligentiam, emerendi eius gratiam. Non praeteriuit eum illa mulier, quae usque in Pharisaei domum ingressa, in qua Christus recumbebat, in pedes eius superfudit unguentum.

47. Non praetereamus disciplinae alicuius profectum, sicut etiam Ioseph adolescentulus non praeteriuit, quia fratres suos requirebat et ad eum festinabat locum, in quo pascebant oues, et cum cognouisset quia in Dothaim sunt, perrexit eo. Significatur autem illo uerbo Dothaim defectus idoneus, id est uanarum opinionum defectus non mediocris, sed perfectus et plenus, in quo profectus est animae. Sapiens enim quando minuit addit; deficiunt enim saeculares opiniones, quae mulieribus infirmis comparantur. Vnde pulchre, quo ostenderetur Sarra ad profectum uenisse, ut generaret risum et laetitiam, *defecerunt inquit Sarrae fieri muliebria.* Bona ergo defectio cupiditatum, defectio uanitatis, quia ueritatis adiectio est. Vnde et sanctus ait: *Defecit in salutare tuum anima*

(Пс. 45. 2), к Нему обращается Давид: *К Тебе прибегнул я... и не был посрамлен* (Пс. 142. 9; 76. 3). Итак, если Бог — прибежище, а Бог на небе и превыше небес, то непременно надо бежать отсюда туда, где мир, где покой от трудов, где мы будем праздновать великую субботу, как сказал Моисей: *И будет это в продолжение субботы земли вам в пищу* (Лев. 25. 6). Пиршествовать в полной радости и покое — это значит успокоиться в Боге и созерцать Его радование. Неужели мы, прибегнув к Богу, вернемся в мир? Умерев для греха, будем снова грешить? Отказавшись от дел века сего, опять окунемся в его грязь?

46. Бежим отсюда, ибо время кратко. Послушай, как именно можно бежать: *Имеющие жен должны быть как неимеющие; и плачущие как неплачущие; и радующиеся как нерадующиеся; и покупающие как невладеющие; живущие в этом мире как неживущие; ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7. 29—31). Это не значит, что должны исчезнуть наши дела, когда *проходит образ мира*. Нет, сами мы не должны исчезнуть, но должны пребывать в истине. Если пребываем во Христе, то пребываем в истине и с Ним пребудем и не исчезнем, но скажем: *Благословение Господне на вас, благословляем вас во имя Господне* (Пс. 128. 8)¹. А те, кто исчезают, говорить не могут, потому что они, проходя путь, не сказали прежде: *Благословение Господне на вас*, как сказал пророк. Итак, если не хотим, чтобы дела наши миновали, не пройдем мимо Божьей заповеди, не пренебрежем исканием любви Господа Иисуса, чтобы заслужить Его милость. Не прошла мимо Него женщина, но, войдя в дом фарисея, где возлежал Христос, возлила на ноги Его миро².

47. Будем ревновать ко всякому делу, как старался отрок Иосиф, когда искал своих братьев и спешил к тому месту, где они пасли овец, а когда узнал, что братья его в Дофане, то пошел туда³. Слово «Дофан» означает надлежащее отложение пустых мнений⁴, не просто умеренное, а окончательное, полное отложение, именно в этом преуспевание души. Ведь мудрец, когда уменьшает, увели-

¹ Ср.: Ис. 44. 3.

² См.: Лк. 7. 37—38.

³ См.: Быт. 37. 17.

⁴ См. об этимологии слова «Дофан»: Joseph 3. 11. Ср. у Филона: fug. et ipu. 127—128.

mea. Paritura etenim erat quem concesserat eoque et promiserat deus, paritura laetitiam et sobriam illam iocunditatis ebrietatem, paritura ante expectatum ingenii celeritate partus, feta sapientiae. Denique et de aliis Hebraeis mulieribus habes quia Hebraeae prius pariunt quam ueniant obstetrices, eo quod animae iustorum non expectent artes et disciplinas propter inuentionum genera nec requirant adiumenta generandi, sed sponte partus suos fundant expectationemque praeueniant.

48. Nec minus inpiger ad inueniendum quam ad exsequendum Iacob, cui cum mater dixisset ut inferret patri escas, definitionum genera suppetisse cernimus. Nam et cito inuenit et inuentorum suorum auctorem testificatus est deum, in quo et diligentiae palma et ingenii significatur ubertas. Prima ergo definitio in inuentione. Quod inuenitur quaeritur et quod quaeritur temporis est et quod temporis est utique diligentiae est. Quod autem praeuenit usum temporis deus infundit, deus dat, quod deus dat naturae, non diligentiae est. Ingenium igitur diuini est muneris, quod autem diuini muneris hoc naturae. Ingenium ergo naturae est, inuentio diligentiae: illud sine tempore, hoc indiget tempore. Ideoque illud tempore praesto est, hoc in spatio temporis inuestigatur; illud supra nos, hoc uero ad nos refertur.

чивает; и отпадают мирские мнения, которые можно сравнить со слабыми женщинами. Вот почему прекрасно сказано, что *обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось* (Быт. 18. 11), этим обнаруживается, что Сарра достигла совершенства и родила смех и радость¹. Хорошее дело, значит, умаление страстей, умаление тщеславия, потому что это усиление истины. Так и святой говорит: *Истаяла душа моя о спасении Твоем* (Пс. 118. 81). Сарра должна была родить, кого даровал и обещал Бог, родить радость и трезвое опьянение наслаждения². Благодаря быстроте ума Сарра должна была родить плод мудрости раньше ожидаемого срока. Это относится и к другим еврейским женщинам, поскольку еврейки рожают до прихода повитух³, потому что души праведников не ждут помощи от искусств, наук и разного рода изобретений и не ищут вспоможения для родов, но сами разрешаются от бремени ранее ожидаемого срока.

48. Иаков был не только весьма находчив, но усерден и прилежен⁴. Когда мать велела ему принести отцу пищу, у него, как мы видим, было и то и другое. Так, он быстро нашел пищу и засвидетельствовал, что Бог послал ему находку. Это говорит о высокой степени его прилежания и плодовитости его ума. Итак, первое требование — это находчивость. Для того чтобы найти, надо искать, а для поиска необходимо время, а то, что требует времени, неизбежно связано с прилежанием. То, что превосходит временное, даруется Богом, Бог дает это. А то, что дает Бог, оно от природы и не зависит от старания⁵. Итак, ум — дар Божий, а дар

¹ См.: Быт. 21. 6. Свт. Амвросий вслед за Филоном (см.: *ргает.* 5. 31) дает истолкование имени Исаак как «смех» (см.: *Isaac* 1).

² *Sobria ebrietas* — образ, часто используемый свт. Амвросием (см.: *Cain et A.* 1. 19; *Isaac* 50; *hymn.* 2. 23–24; *fid.* 1. 20. 135; *exp.ps.* 118, 15. 28. 3; *Noe* 29. 111; *bon. mort.* 5. 20). Ср. у Филона: *fug. et inu.* 166; а также у Оригена: *in Ioh.* 1. 30. 206. Подробнее см.: *Lewy H. Sobria Ebrietas. Untersuchungen zur Geschichte der antiken Mystik.* Giessen, 1929.

³ См.: *Исх.* 1. 19. Ср. у Филона: *fug. et inu.* 168.

⁴ Подробнее этот эпизод из ветхозаветной истории (см.: Быт. 27. 1–29) свт. Амвросий разбирает в *epist.* 55 (см.: *свт. Амвросий Медиоланский. Собр. твор.* Т. 4. Ч. 2. М., 2015. С. 29–37).

⁵ Здесь противопоставляются *ingenium* как талант, данный Богом, и *diligentia*, старательность, с помощью которой человек сам достигает успеха. Ср. у Филона: *fug. et inu.* 168–169.

49. Quaerenti igitur patri cibum uerbi — *non enim in solo pane uiuit homo, sed in omni uerbo dei*; talem cibum quaerebat Isaac, talem cibum esuriebat Petrus, quando uidit credituri gentilis populi mysteria — Esau praesto non habuit cibum spiritalis et uelocioris ingenii. Dum ille uenatur et quaerit et praedurum atque agrestem sermonem suggerere parat, praeuenit Iacob celeri inuentione et miti et prope domestica responsione suaue uerbum ministrans, quo eum mulceret et delectaret. Vnde miratus pater ait: *Quid est hoc, quod tam cito inuenisti, fili?* Respondit Iacob: *Quod tradidit dominus deus tuus in manus meas.* Prima definitio in interrogatione est, secunda in responso. Plena igitur omnia repperiens pater quae erant uel ingenii uel diligentiae definitionis consummatione conclusit dicens: *Ecce odor filii mei tamquam odor agri pleni, quem benedixit dominus.* Ager enim et naturale habet fertilitatis ingenium et culturae diligentiam temporalem meritoque in eo est plenitudo, cui utrumque non deest. Simul cum addiderit: *Quem benedixit dominus*, uidetur naturae gratiam praetulisse cultionis labori. Et confirmauit Esau dicens: *Iuste uocatum est nomen illius Iacob; subplantauit enim me iam bis et primogenita mea accepit.*

50. Sed forte dicas: in quo moram fecit qui ad uenationem a patre missus est? Sed considera quia et pater pronuntiauit quia paratum habere non posset quod spiritaliter petebatur. Et ideo quia deficiebatur ingenio uel diligentiae subsidium ut adiungeret exigebat. Celeritatis quoque admonet, qui ait: *Cape arcum et sagittam.* Accipit tamen et diligentiae fructum qui agnoscit superius esse ingenii munus. 51. Nec inmerito domesticos cibos detulit, qui de domesticis seminis sui sapientiae sibi adquisiuit copulam. Bona autem diligentia cum sapientia et inuentio cum ingenio est naturali. Denique habens in promptu sapientiae copulam sanctus Isaac deambulabat in campo, immo abalienabatur. Et nos primo sapientiae copulemur et sic exeamus in campum quaerere et

Божий от природы. Значит, ум — от природы, а находчивость — дело старания. Ум не зависит от времени, а для старания необходимо время. Ум выше времени, старание достигается со временем. Ум не зависит от нас, старание же, напротив, зависит.

49. Итак, когда отец просил принести ему пищу словесную — ведь *не хлебом одним жив человек, но всяким словом Божиим* (Лк. 4. 4)¹, а именно такую пищу просил себе Исаак², такой пищи алкал Петр, когда узрел тайну языческого народа³, которому предстояло обрести веру, — у Исав не оказалось наготове ни пищи духовной, ни проницательности ума. Пока Исав искал и охотился, собираясь произнести речь жесткую и грубую, его опередил Иаков своей находчивостью: он ответил мягко, почти по-домашнему, обратив ласковое к отцу слово, чтобы успокоить и обрадовать его. Удивленный отец спросил: *Что это такое, что ты так скоро нашел, сын мой?* Иаков ответил: *То, что вложил в руки мои Господь Бог твой* (Быт. 27. 20). Первое точное указание заключено в вопросе, второе — в ответе⁴. Отец, узнав, что все исполнилось, благодаря уму или старанию, заключил: *Вот запах сына моего как запах от поля полного, которое благословил Господь* (Быт. 27. 27). Дело в том, что на поле действует как природная способность к плодородию, так и старательная, долгая по времени обработка земли, и там, где нет недостатка ни в том, ни в другом, бывает обилие урожая. Однако, добавив слова: *которое благословил Господь*, Исаак явно предпочел милость природы труду по возделыванию поля. И это подтвердил Исав: *Справедливо дано ему имя Иаков, ведь он запнул меня уже два раза и первородство мое взял* (Быт. 27. 36).

50. Ты, впрочем, можешь сказать: «Зачем медлил тот, кто был послан отцом на охоту?» Но обрати внимание — и отец об этом заявил — не мог Исав иметь в готовом виде то, что достигается духовным путем. А из-за того, что был он недалекого ума, ему требовалось больше прилежания. Словами: *Возьми лук*

¹ См.: Мф. 4. 4; Втор. 8. 3.

² См.: Быт. 27. 4.

³ См.: Деян. 10. 10–15.

⁴ Ср. у Филона: *fug. et inu.* 169. То есть первое качество — нахождение, обретение, то, к чему ты прикладываешь старание; второе — то, что дарует тебе Бог, способности.

inuenire cupientes. Multi enim sine sapientia male quaerunt. Et ideo Cain, quia non acceperat a deo prudentiam, male quaesivit, male exiuit in campum, Abel bene, qui perfectum sacrificii munus impleuit; bonum enim sapientiae sacrificium, bona est hostia fides et omnis uirtus. Denique sapientia interfecit suas hostias et miscuit in cratere suum uinum. Et ideo ut insipientibus gentilibus potum fidei daret, ad craterem suum conuocauit eos dicens: *Qui est insipiens deuertat ad me et egentibus sensu dixit: Venite et edite de meis panibus et bibite uinum, quod miscui uobis.* De hoc cratere Plato in suos libros transferendum putauit, ad cuius potum euocauit animas, sed eas explorare nesciuit, qui potum non fidei, sed perfidiae ministrabat.

9. 52. Fugiamus ergo hinc, sicut fugit de patria sanctus Iacob; sciebat enim ueram patriam esse superiorem. Fugiamus sicut cerui ad fontes aquarum: quos sitiebat Daudid sitiatur et nostra anima. Quis est ille fons? Audi dicentem: *Quoniam apud te fons uitae.* Huic fonti dicat anima mea: *Quando ueniam et parebo ante faciem tuam?* Fons enim deus est; sed qui hunc fontem desiderat effundat super se animam suam, ut nihil possessioni carnis relinquat, sed ubique anima superfluat.

и стрелу (Быт. 27. 3) — Исаак призывает его к быстроте. Признавая превосходство ума, он принимает и плод прилежания. 51. И правильно, что Иаков принес домашние кушания, потому что он нашел для себя брачный союз в родственном ему доме, приобретя связь с мудростью¹. Хороша старательность, соединенная с мудростью, и находчивость — с природным умом. Думая о браке с мудростью, святой Исаак прогуливался по полю², или, вернее, скитался. Вот и мы давайте сначала соединимся с мудростью и выйдем на поле, желая искать и находить. Ведь многие, не имея мудрости, плохо ищут. Так, Каин, не получив от Бога рассудительности, неумело искал, неумело ходил по полю. Авель же хорошо это делал³. Он наилучшим образом совершил жертвоприношение; хорошо жертвоприношение мудрости: вера и всякая добродетель — хорошая жертва⁴. *Премудрость заколола жертву, растворила в чаше своей вино* (Притч. 9. 2). И чтобы дать питье веры неумудренным народам, она позвала их к своей чаше словами: *Кто неразумен, обратись ко мне, и скудоумным она сказала: Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное для вас* (Притч. 9. 4—5). Платон⁵ думал, что из этой чаши надо перенести в его книги питье, к которому он звал души, но не знал, как напоить их, предлагая вместо питья веры напитков нечестия.

9. 52. Бежим отсюда, как бежал с родины святой Иаков⁶, поймавший, что истинное отечество на небе. Бежим, как олени на источники вод⁷! К этим источникам стремился Давид, так пусть жаждет их и наша душа! Что это за источники? Послушай говорящего: *У Тебя источник жизни* (Пс. 35. 10). Этому источни-

¹ О женитьбе на Рахили см. выше: fug. 20—22.

² См.: Быт. 24. 63. Ср.: Isaac 1—7.

³ Об этом подробнее трактат «О Каине и Авеле».

⁴ Ср. у Филона: fug. et inu. 18.

⁵ Шенкль считал, что свт. Амвросий имел в виду «Пир» Платона (213e); Савон находит сходство с отрывком из «Тимея» (41d) (см.: *Banterle*. P. 127, п. 23).

⁶ См.: Быт. 28. 2.

⁷ Ср.: Пс. 41. 2.

53. Pulchre eam effudit Susanna, ut euaporare in eam non possent corporis incendia, mortis formidines, uitae cupiditates. Effusa super ipsam anima omne restinxit carnale desiderium, saeculare studium. Quae etiam prodigiosorum senum et inpudentium presbyterorum potuit flammam restinguere, nisi in his profluum libidinis redundasset. A quibus cum intenderetur calumnia, si adsensus negaretur adulterio, ingemuit Susanna et dixit: *Angustiae mihi adsunt undique. Si enim hoc fecero, morte aeterna peribo: sin autem, non effugiam manus uestras.* Melius tamen iudicauit crimen potius fugere quam periculum. Plorauit itaque, cum crimen obiceretur: plorauit cum sibi de pudica et casta adulteri iudicium uindicarent, non mortem deplorans, sed castitatis calumniam, religionis iniuriam plorauit et effudit super se non corpus, sed animam; effudisset enim corpus, si carnalibus adqueuisset. Denique cum morte damnaretur, exclamauit quasi iudex reorum, arbitra calumniantum et innocentis conscientiae auctoritate diuinam sibi in iudicium accersiuit cognitionem, non timore mortis percita, sed arguentis censurae potestate praecelsa. Susanna ergo fugit saeculum et se deo credidit ad illam arcem ciuitatis aeternae fugiens, quae totum mundum complectitur, quoniam intra deum omnia.

54. Fugit et Paulus ut euaderet per fenestram demissus in sporta — spartum enim triplex corrumpi non posse nouerat —, sed fugit, ut euangelium domini toto orbe praedicaret, et ideo in paradysum raptus est. Et nos fugiamus per fenestram audientes praecepta domini et uisu sobrio atque oculorum castitate seruantes.

ку пусть скажет душа моя: *Когда приду и явлюсь пред лице Твое?* (Пс. 41. 3). Ведь источник — это Бог. И кто жаждет этого источника, пусть расточает душу свою, превзойдя самого себя, чтобы ничто не осталось подвластным плоти, но над всем преобладала бы душа.

53. Прекрасно расточала душу свою Сусанна¹, так что проникнуть в нее не могли ни разжигания плоти, ни ужасы смерти, ни житейские страсти. Душа заполнила ее и погасила в ней всякое плотское вожделение и влечение к миру сему. Она могла бы потушить и пламя блудных стариков, бесстыжих старейшин, если бы в них не бушевал поток страсти. А когда они угрожали клеветой, если она не согласится на разврат, Сусанна со стоном сказала: *Со всех сторон обстоят меня напасти. Если я сделаю это, я погибну вечной смертью, если не послушаюсь вас, то не избегну ваших рук* (Дан. 13. 22). И она предпочла не соглашаться на преступление, чем избежать опасности. Она рыдала, когда ее обвиняли в преступлении, рыдала, когда развратники присвоили себе право вынести приговор ей, целомудренной и чистой: не смерть оплакивала она, а оклеветанную чистоту, оплакивала оскорбление благочестия. И она изливала душу, а не тело, ведь в тело она бы погрузилась, если бы нашла успокоение в плотском. Сусанна, когда ее осудили на смерть, по зову неповинной совести возопила как судья подсудимых, свидетельствуя о клеветниках, призывая на суд над собою Бога для разбора дела. Не страх смерти толкал ее, ее окрыляла возможность разобраться в доказательствах обвинения. Тем самым Сусанна убежала от мира и доверилась Богу, прибегая к крепости вечного града, содержащего весь мир, ибо Бог объемлет все.

54. Убежал и Павел: спасаясь от преследования, он спустился из окна в корзине², зная, что втрое связанный канат не может оборваться. Бежал он для того, чтобы всему миру проповедовать Господне Евангелие, и потому восхищен он был в рай³. Давайте же

¹ См.: Дан. 13. Образ Сусанны часто встречается в творениях свт. Амвросия (см.: spir. s. 3. 39–41; epist. 7. 33; 34. 5; 56. 3, 16; Iacob 2. 33; Ioseph 5. 26; uid. 24; uirgb. 1. 45; 2. 27–28; exh. u. 87).

² См.: 2 Кор. 11. 33.

³ См.: 1 Кор. 9. 18; 2 Кор. 12. 3–4.

55. Fugiamus sicut Loth Sodomitana crimina amplius quam supplicia formidans. Magis enim pius certe scelerum fugit contagia qui Sodomitanis domum clausit nec cohabitans nouerat eos quorum flagitia nesciebat et obprobria auersabatur nec fugiens respexit eos quorum conuersationes non desiderabat. Fugit ergo sicut Loth, qui renuntiat uitiis, abdicat se incolarum moribus, qui post se non respicit, qui superiorem illam ciuitatem ingreditur introitu cogitationum suarum nec recedit ex ea, donec moriatur princeps sacerdotum, qui tulit peccatum mundi. Mortuus quidem semel est, sed moritur unicuique, qui baptizatur in morte Christi, ut consepeliatur cum eo et resurgamus cum eo et in nouitate uitae illius ambulemus.

56. Bene fugis, si cor tuum non imitetur peccatorum consilia cogitationes<que> eorum. Bene fugis, si oculus tuus fugiat calices et phialas, ne fiat liuidus, dum moratur in uino. Bene fugis, si oculus tuus alienam declinet, ut lingua tua ueritatem custodiat. Bene fugis, si non respondeas imprudenti ad imprudentiam illius. Bene fugis, si auferas gressum pedum tuorum ex ore insipientium. Cito enim malis ducibus erratur; sed si uis bene fugere, longe fac uias tuas ab eorum sermonibus.

57. Mortuus est tibi princeps sacerdotum, tibi crucifixus est, ut clauis eius adhaereas. Te enim in illa carne et tua peccata suscepit; adfixa sunt illi patibulo tuorum delictorum chirographa, ut iam mundo nihil debeas, cui semel renuntiasti. Et recte nihil debes, cui suppetit dicere: *Mihi enim mundus crucifixus est et ego mundo*, ut iam mortem non timeas, si geras Christum, in quo potes dicere: *Vbi est, mors, uictoria tua? Vbi est, mors, aculeus tuus?* Etenim cum *uetus ille homo noster* adfixus est cruci, destructum est peccatum, obtusus aculeus, uacuata culpa, ut ulterius seruire flagitiis desinamus. Abiit enim et uetus homo. Nunc autem iam non uetus homo in nobis, sed noua est creatura habens in se similitudinem Christi, cuius mortis similitudini consepulti imaginem uitae eius adsumpsimus, alas gratiae spiritalis accepimus.

и мы убежим через окно, слушая наставление Господа и соблюдая скромность во внешнем виде и чистоту взора.

55. Бежим и мы, как Лот¹, который страшился содомских грехов больше, чем мучений. Весьма благочестив был он, избегая соприкосновения с грехом: он запер свой дом от содомлян и, живя среди них, не знал тех, в чьих позорных делах не принимал участия и от чьей брани он отвращался. Убегая, он не оглядывался на тех, с кем не желал быть вместе. Как Лот бежит тот, кто прорывает с пороками и для кого неприемлемы нравы его земляков. Не оглядывается назад тот, кто вступает в вышний град своими помышлениями и не уходит из него вплоть до смерти Первосвященника, взявшего на Себя грехи мира². Он умер единожды, однако умирает для каждого, кто крестится в смерть Христову, чтобы мы спогребались с Ним и воскресали с Ним и жили бы обновленной жизнью Его³.

56. Хорошо бегство твое, если сердце твое не приемлет советов и помышлений грешников!⁴ Хорошо бегство твое, если взор твой избегает кубков и чаш, чтобы, заглядевшись на вино, не стало око твое завистливым! Хорошо бегство твое, если око твое отворачивается от чужой жены⁵ и язык твой хранит истину! Хорошо бегство твое, если ты не отвечаешь глупому на его глупость! Хорошо бегство твое, если уносишь ноги твои от лица невежд! Ведь быстро вводят в заблуждение дурные вожди, но если желаешь себе хорошего бегства, то удаляйся подальше от их бесед.

57. Ради тебя умер Великий Первосвященник, ради тебя был Он распят, чтобы ты был прикреплен к Нему Его гвоздями. В этой плоти Он принял на Себя тебя и твои грехи. На этом кресте пригвождены рукописания твоих проступков, чтобы ты уже ничем не был обязан миру, от которого отрекся раз и навсегда. И действительно, ничем ты не обязан, и тебе пристало говорить: *Для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6. 14), и тебе не надо бояться смерти, поскольку ты носишь в себе Христа и можешь

¹ См.: Быт. 19. 15.

² Ср.: Ин. 1. 29.

³ См.: Кол. 2. 12; Рим. 6. 4.

⁴ Ср.: Пс. 1. 1.

⁵ Ср.: Притч. 23. 33.

58. Sic igitur uolate, ut dicatur de uobis: *Qui sunt isti, qui sicut nebula uolant et sicut columbae cum pullis suis?* Vt nebulae uestrae rorent iustitiam et columbae pariant simplicitatem. Sic nauigate quasi transfretantes mundum, non pererrantes quasi naues Tharsis, ut in intellegibiles portus cursum dirigatis et conuehatis diuitias maris. Sic festinate, ut dicatur de uobis: *Leues facti sunt super aquilas.* Ab ira enim uentura fugiendum uidetis, quam declinare poterunt qui per paenitentiam sibi spem locauerint euadendi et reconciliationis futurae fidem hauserint, per dominum nostrum Iesum Christum, cui regnum est a saeculis et nunc et semper et in omnia saecula saeculorum. Amen.

с Ним сказать: *Смерть, где твоя победа? Смерть, где твое жало?* (Ос. 13. 14; 1 Кор. 15. 55). Итак, ветхий наш человек пригвожден ко кресту, и грех упразднен¹, жало стало тупым, вина снята, чтобы впредь мы перестали служить порокам. И ветхий человек сошел на нет. Теперь уже не ветхий человек в нас, а новая тварь², несущая в себе подобие с Христом; подобием смерти Его мы были спогребены³ и образ жизни Его восприняли, получив крылья духовной благодати.

58. Летайте же так, чтобы о вас говорили: *Кто те, что летают как облака и как голуби со своими птенцами?* (Ис. 60. 8). Пусть из облаков ваших струится правда⁴, а голуби пусть рожают простоту⁵. Плывите так, словно вы пересекаете весь мир, а не блуждаете, подобно кораблям Фарсисским⁶. Плывите, держа путь в знакомые гавани, чтобы свозить туда морские богатства. Спешите! Пусть о вас говорят: *Они сделались быстрее орлов* (Плач 4. 19). Вы видите, надо бежать от грядущего гнева⁷, отвратить его смогут те, кто надеется избежать его покаянием и обретет веру в будущее примирение Господом нашим Иисусом Христом. Его Царство от века, и ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

¹ См.: Рим. 6. 6.

² Ср.: 2 Кор. 5. 17.

³ См.: Рим. 6. 4.

⁴ См.: Ис. 45. 8.

⁵ Ср.: Мф. 10. 16.

⁶ См.: Ис. 60. 9. Ср.: interp. Job 1. 5. 15.

⁷ Ср.: Мф. 3. 7; Лк. 3. 7.

ИНДЕКС ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ К ТРАКТАТУ «О БЕГСТВЕ ОТ МИРА»

- Авель *библ.* — *fug.* 31, 51
Авессалом *библ.* — *fug.* 19
Авраам *библ.* — *fug.* 6, 25, 31
Адам *библ.* — *fug.* 3
Амос *библ.* — *fug.* 35
Вафуил *библ.* — *fug.* 20
Давид *библ.* — *fug.* 4, 19, 25,
27–30, 35, 42, 45, 52
Дофан — *fug.* 47
Египет — *fug.* 32
Елисей *библ.* — *fug.* 34
Иаков *библ.* — *fug.* 19–22, 25, 26,
48, 49, 51, 52
Иезавель *библ.* — *fug.* 34
Иерусалим — *fug.* 31
Илия *библ.* — *fug.* 7, 34
Иоанн Креститель — *fug.* 34
Иов *библ.* — *fug.* 27
Иона *библ.* — *fug.* 19
Иордан — *fug.* 5, 11, 12
Иосиф *библ.* — *fug.* 47
Исаак *библ.* — *fug.* 20, 25, 49–51
Исав *библ.* — *fug.* 49, 50
Исаия *библ.* — *fug.* 37
Иудея — *fug.* 31
Каин *библ.* — *fug.* 39, 51
Лаван *библ.* — *fug.* 20, 22, 23, 25,
26
Левий *библ.* — *fug.* 6
Лот *библ.* — *fug.* 2, 23, 55
Месопотамия — *fug.* 19, 20
Михей *библ.* — *fug.* 31
Моисей *библ.* — *fug.* 15, 16, 19,
25, 43, 45
Павел ап. — *fug.* 54
Петр ап. — *fug.* 49
Платон — *fug.* 51
Рахиль *библ.* — *fug.* 27
Ревекка *библ.* — *fug.* 19–21
Рим — *fug.* 14
Сарра *библ.* — *fug.* 47
Саул *библ.* — *fug.* 19, 28
Сигор — *fug.* 31
Сион — *fug.* 31
Соломон *библ.* — *fug.* 35
Сусанна *библ.* — *fug.* 53
Фарсис — *fug.* 19
Ханаан, Ханаанская земля —
fug. 5
Харран — *fug.* 20
Хораф — *fug.* 34
Хорив — *fug.* 34

ИНДЕКС ЦИТАТ ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ К ТРАКТАТУ «О БЕГСТВЕ ОТ МИРА»

Ветхий Завет

Быт.

Быт. 1. 26 — *fug.* 11

Быт. 3. 14 — *fug.* 41

Быт. 3. 15 — *fug.* 43

Быт. 12. 1 — *fug.* 6

Быт. 18. 11 — *fug.* 47

- Быт. 27. 3 — fug. 50
 Быт. 27. 20 — fug. 49
 Быт. 27. 27 — fug. 49
 Быт. 27. 36 — fug. 49
 Быт. 27. 43 — fug. 19, 20
 Быт. 27. 44 — fug. 20
 Быт. 27. 45 — fug. 21
 Быт. 28. 2 — fug. 20
- Исх.
- Исх. 3. 5 — fug. 25
 Исх. 25. 16–17 — fug. 16
 Исх. 25. 21–22 — fug. 16
- Лев.
- Лев. 25. 6 — fug. 45
- Числ.
- Числ. 35. 11, 13–14 — fug. 5
 Числ. 35. 28 — fug. 13
- Втор.
- Втор. 6. 5 — fug. 11
 Втор. 13. 4 — fug. 33
 Втор. 30. 15 — fug. 37
- Нав.
- Нав. 20. 6 — fug. 13
- 3 Цар.
- 3 Цар. 19. 4 — fug. 34
- Иов.
- Иов. 8. 9 — fug. 27
 Иов. 9. 25 — fug. 38
- Пс.
- Пс. 26. 13 — fug. 35
 Пс. 31. 1 — fug. 31
 Пс. 33. 15 — fug. 25
 Пс. 35. 10 — fug. 52
 Пс. 36. 35–36 — fug. 25
 Пс. 39. 13 — fug. 25
 Пс. 41. 3 — fug. 52
 Пс. 45. 2 — fug. 45
 Пс. 54. 1 — fug. 28
 Пс. 54. 7 — fug. 27
 Пс. 54. 8 — fug. 30
 Пс. 57. 4–6 — fug. 42
 Пс. 67. 14 — fug. 27
 Пс. 76. 3 — fug. 45
 Пс. 83. 6 — fug. 2
 Пс. 103. 28 — fug. 36
 Пс. 109. 4 — fug. 16
 Пс. 118. 36 — fug. 1
 Пс. 118. 37 — fug. 4
 Пс. 118. 81 — fug. 47
 Пс. 128. 8 — fug. 46
 Пс. 138. 1 — fug. 28
 Пс. 138. 1–2 — fug. 28
 Пс. 138. 9 — fug. 28
 Пс. 141. 5 — fug. 27
 Пс. 142. 9 — fug. 45
- Притч.
- Притч. 9. 2 — fug. 51
 Притч. 9. 4–5 — fug. 51
- Екк.
- Екк. 1. 2 — fug. 4
 Екк. 7. 2 — fug. 3
- Сирах.
- Сирах. 9. 13 — fug. 27
- Ис.
- Ис. 1. 11 — fug. 23
 Ис. 1. 19 — fug. 36

Ис. 35. 3 — fug. 37

Ис. 52. 7 — fug. 25

Ис. 60. 8 — fug. 58

Иер.

Иер. 4. 19 — fug. 42

Иер. 9. 21 — fug. 3

Плач

Плач 4. 19 — fug. 58

Дан.

Дан. 13. 22 — fug. 53

Ос.

Ос. 13. 14 — fug. 57

Амос.

Амос. 5. 14–15 —
fug. 35

Мих.

Мих. 2. 9–11 — fug. 31

Мих. 6. 6 — fug. 33

Мих. 6. 8 — fug. 33

Новый Завет

Мф.

Мф. 3. 7 — fug. 33

Мф. 4. 10 — fug. 11

Мф. 5. 17 — fug. 18

Мф. 5. 28 — fug. 21

Мф. 5. 48 — fug. 17

Мф. 6. 10 — fug. 39

Мф. 10. 16 — fug. 40

Мф. 10. 23 — fug. 17

Мф. 12. 40 — fug. 19

Мф. 12. 48 — fug. 7

Мф. 24. 16 — fug. 31

Мф. 24. 20 — fug. 32

Мк.

Мк. 8. 34 — fug. 6

Мк. 10. 18 — fug. 36

Лк.

Лк. 4. 4 — fug. 49

Лк. 8. 21 — fug. 7

Лк. 10. 18 — fug. 40

Лк. 11. 2 — fug. 39

Лк. 17. 7 — fug. 25

Лк. 17. 24 — fug. 40

Лк. 19. 17 — fug. 18

Ин.

Ин. 1. 9 — fug. 16

Ин. 1. 16 — fug. 16

Ин. 1. 29 — fug. 16

Ин. 10. 38 — fug. 10

Ин. 14. 27 — fug. 25

Ин. 14. 30 — fug. 23

Ин. 14. 31 — fug. 4, 33

Ин. 15. 3 — fug. 9

Ин. 16. 15 — fug. 24

Ин. 16. 32 — fug. 7

Ин. 17. 3 — fug. 9

Ин. 20. 27 — fug. 23

1 ПЕТР.

1 Петр. 2. 9 — fug. 6

1 Петр. 4. 8 — fug. 11

Рим.

Рим. 1.15–17 —

fug. 14

Рим. 1. 17 — fug. 14
Рим. 2. 2 — fug. 14
Рим. 2. 4 — fug. 14
Рим. 2. 12 — fug. 14
Рим. 2. 13 — fug. 15
Рим. 2. 20 — fug. 15
Рим. 2. 21–22 — fug. 15
Рим. 3. 25 — fug. 16
Рим. 4. 17 — fug. 24
Рим. 10. 15 — fug. 25

1 Кор.
1 Кор. 5. 5 — fug. 8
1 Кор. 6. 18 — fug. 17
1 Кор. 7. 29–31 —
fug. 46
1 Кор. 15. 55 —
fug. 57

2 Кор.
2 Кор. 4. 10 — fug. 44

Гал.
Гал. 6. 14 — fug. 57

Еф.
Еф. 3. 19 — fug. 16
Еф. 4. 16 — fug. 16
Еф. 5. 16 — fug. 37

Флп.
Флп. 3. 13 — fug. 2

Евр.
Евр. 5. 6 — fug. 16
Евр. 7. 21 — fug. 16
Евр. 7. 26 — fug. 16

Научное издание

Святитель Амвросий Медиоланский

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

На латинском и русском языках

Том VII

Редактор *Н. А. Кулькова*

Художественное оформление *Н. Е. Ильенко*

Корректоры *О. В. Хвостова, А. Н. Чаплыгина*

Верстка *Н. Д. Коробовой*

Подписано в печать 20.07.2017. Формат 60х90^{1/16}
Объем 30,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ 548

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23Б
E-mail: izdat@pstgu.ru
pub.pstgu.ru

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., 6